

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 14. Часть 7 (№88)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2025

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 19,25

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Языков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипов Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 14. Issue 7 (№88)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2025

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project.
The mission of the journal is the consolidation of progressive forces,
constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of
the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal
abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and
far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only
beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the
scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and
open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free
access to all publications, unless the contract with the author presupposes other condi-
tions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in
case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipov R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Раввин А.Т. Личность, общество и социальные сети.....	14
Мансуров М.Х., Сиражудинова С.И. Рациональные доказательства веры: анализ трактата Абусуфьяна аль-Казаниши «Аль-Бурган аль-катигу фи исбат ас-Саниги» («убедительный аргумент в подтверждении существования творца»)...	24
Грандицкий С.А. Конфликт секулярного общества потребления с религиозным мышлением на примере сериала «Монастырь».....	34

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сулейманова А.Р. О деятельности ЮНЕСКО в области сохранения культурного наследия арабских стран.....	46
Шисин Го Исполнительская практика трубача как часть художественно-эстетического образования музыканта в ВУЗе.....	54
Лили Хуан Реконструкция ценностей и эстетическое отражение документальных фильмов по теме северных национальных меньшинств.....	61
Амелина М.Н., Буксикова О.Б. Традиционный танец Белгородчины как художественный феномен региональной культуры...	72

ФИЛОСОФИЯ

Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Мир, прочерченный линиями: к онтологии разграничений и связей.....	80
Синюгина Т.И. Философский аспект когнитивных технологий.....	89
Афанасенко Я.А. Контуры новой, единой мировой, религии в контексте глобализации: переходный этап.....	104
Бекова М.А. Виртуальные коммуникационные платформы и межкультурный диалог: особенности взаимовлияния, вызовы и перспективы.....	121
Крюков В.В. Генезис понятия и сущности цивилизации.....	132
Попов С.И., Порхачев В.Н. Картезианские основания науки и субъектность природы.....	137
Синюгина Т.И. Философский аспект взаимодействия человека и нейросетей.....	147
Шилина Г.А. Метафизические основы свободы у Шеллинга.....	154
Шварц О.К. Метафизика «колесницы души»: античная теория тонкоматериального тела и её культурно-исторические истоки.....	165

СОЦИОЛОГИЯ

Степанов А.В., Бормотова Т.М. Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях: социолого-управленческий аспект взаимодействия современной молодежи.....	174
Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Третий возраст»: готовность государства и общества к «серебряному цунами».....	181
Бахарев В.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Благополучие и эргономика в повседневной жизни россиян в условиях цифровизации.....	189
Дмитриева И.С. Анализ платформенной занятости как новой формы занятости в современных условиях.....	196
Квасов Д.С., Петров В.В., Волчков В.Ю. Оптимизация подготовки управленческих кадров посредством технологий искусственного интеллекта: социологический аспект.....	203
Мазяева Е.А. Трансформация ценностных ориентаций: боевой опыт как мотиватор получения высшего военного образования.....	211
Мальцева И.В. Оазис духовной социализации личности: зачем нужны «несовременные» бабушки?.....	220
Надежина И.В., Арбузова Н.Н., Колодка Л.В. Роль средств массовой информации в социализации когнитивно одаренных детей поколения альфа.....	228
Никольская А.В. Рефлексия и государственность.....	236
Саттарова Л.В., Саттаров Т.А. Роль социальной защиты и демографической политики в повышении качества жизни семей с детьми.....	248
Барковский Е.С., Данакин Н.С. Современные концепции наставничества: аналитический обзор.....	253
Чиж Н.В., Квасов Д.С., Волошина Е.А. Роль социально-информационной инфраструктуры в формировании традиционных ценностей горожан: социологический анализ.....	261
Храпич А.Д., Тарасова Л.В., Оставная А.Н. Социальное самочувствие и девиантные практики автоводителей-мигрантов.....	269
Кудашкин А.И., Данакин Н.С. Проблемы и ограничения в военной подготовке студентов.....	278
Аннотации.....	283
Авторы.....	305

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Rabbi A.T. Personality, society, and social networks.....	14
Mansurov M.K., Sirazhudinova S.I. Rational evidence of faith: analysis of the treatise by Abusufyan al-Kazanishi «al-Burgan al-katigu fi isbat as-Sanigi» («a convincing argument for confirming the existence of the creator»).....	24
Granditskiy S.A. The conflict between secular consumer society and religious thinking, as exemplified by the TV series «The Monastery».....	34

CULTURAL STUDIES

Suleymanova A.R. On UNESCO's activities in the field of preserving the cultural heritage of Arab countries.....	46
Shixing Guo Trumpeter's performing practice as part of a musician's artistic and aesthetic education at a University.....	54
Lili Huang Value reconstruction and aesthetic reflection of northern national minority-themed documentary films.....	61
Amelina M.N., Buksikova O.B. Traditional dance of Belgorod region as an artistic phenomenon of the region's culture.....	72

PHILOSOPHY

Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The world drawn by lines: towards an ontology of demarcations and connections.....	80
Sinyugina T.I. Philosophical aspect of cognitive technologies.....	89
Afanasenko I.A. Contours of a new, unified world religion in the context of globalization: a transitional stage.....	104
Bekova M.A. Virtual communication platforms and intercultural dialogue: peculiarities of mutual influence, challenges and prospects.....	121
Kryukov V.V. Genesis of the concept and essence of the civilization...	132
Popov S.I., Porkhachev V.N. The cartesian foundations of science and the subjectivity of nature.....	137
Sinyugina T.I. Philosophical aspect of human interaction with neural network.....	147
Shilina G.A. Metaphysical foundations of freedom in Schelling.....	154
Schwarz O.K. The metaphysics of the soul's vehicle: the ancient theory of the subtle body and its cultural-historical sources...	165

SOCIOLOGY

Stepanov A.V., Bormotova T.M. Artificial intelligence in information and communication technologies: sociological and managerial aspects of contemporary youth interaction.....	174
Ryabova E.L., Ternovaya L.O. «The Third Age»: the readiness of the state and society for the «silver tsunami».....	181
Bakharev V.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V. Well-being and ergonomics in the daily life of Russians in the conditions of digitalization.....	189
Dmitrieva I.S. Analysis of platform employment as a new form of employment in modern conditions.....	196
Kvasov D.S., Petrov V.V., Volchkov V.Yu. Optimizing the training of management personnel through artificial intelligence technologies: a sociological aspect.....	203
Mazyayeva E.A. Transformation of value orientations: combat experience as a motivator for obtaining higher military education.....	211
Maltseva I.V. An oasis of spiritual socialization of the individual: why do we need “outdated” grandmothers?.....	220
Nadezhina I.V., Arbuzova N.N., Kolodka L.V. The role of mass media in the socialization of cognitively gifted children of generation alpha.....	228
Nikolskaya A.V. Reflection and Statehood.....	236
Sattarova L.V., Sattarov T.A. The role of social protection and demographic policy in improving the quality of life of families with children.....	248
Barkovskiy E.S., Danakin N.S. Modern concepts of mentoring: analytical review.....	253
Chizh N.V., Kvasov D.S., Voloshina E.A. The role of socio-informational infrastructure in shaping the traditional values of urban residents: a sociological analysis.....	261
Khrapich A.D., Tarasova L.V., Ostavnaya A.N. Social self-suitability and deviant practices of migrant drivers.....	269
Kudashkin A.I., Danakin N.S. Problems and limitations in military training of students.....	278
Abstracts.....	295
Authors.....	307

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Раввин А.Т.Соискатель на степень кандидата теологии.
Санкт-Петербургский государственный университет.**Личность, общество и социальные сети***

Аннотация. В статье исследуется влияние социального и духовного окружения на формирование личности с позиции классической иудейской теологии. Основой анализа выступают учения Рамбама (Маймонида), рава Йеошуа Лейба Дискина, рава Шимшона Рафаэля Гирша и других авторитетных мыслителей иудаизма. Центральное внимание уделяется концепциям аин това («доброго глаза») и аин раа («дурного глаза»), раскрывающим, как внутренние установки человека определяют его восприятие окружающих. Автор проводит параллели между традиционными текстами и современными вызовами, включая влияние цифровой среды и социальных сетей на духовное развитие. Особый акцент сделан на символике меиля (облачения первосвященника) как средства искупления лашон ара (злословия) через культивирование позитивного взгляда на людей. Статья демонстрирует, что иудейская теологическая традиция предлагает глубокие этические инструменты для гармоничного взаимодействия личности с окружением в условиях технологической эпохи.

Ключевые слова: личность, общество, социальные сети, духовное развитие, Рамбам, аин това, лашон ара, виртуальное окружение, иудейская теология.

Rabbi A.T.

PhD Candidate in Theology. Saint Petersburg State University.

Personality, society, and social networks

Abstract. The article examines the influence of social and spiritual environments on personality formation from the perspective of classical Jewish theology. The analysis is based on the teachings of Maimonides (Rambam), Rabbi Yehoshua Leib Diskin, Rabbi Samson Raphael Hirsch, and other authoritative Jewish thinkers. Special attention is given to the concepts of *ayin tova* ("a good eye") and *ayin ra'a* ("an evil eye"), which reveal how a person's inner dispositions shape their perception of others. The author draws parallels between traditional texts and contemporary challenges, including the impact of digital spaces and social networks on spiritual development. A key focus is placed on the symbolism of the *me'il* (the High Priest's robe) as a means of atonement for *lashon hara* (evil speech) by cultivating a positive outlook toward others. The article demonstrates that Jewish theological tradition offers profound ethical tools for harmonious interaction between the individual and their environment in the technological age.

Key words: personality, society, social networks, spiritual development, Maimonides, ayin tova, lashon hara, virtual environment, Jewish theology.

Влияние

Известно, что одним из важнейших

факторов, влияющих на поведение человека, является общество. Оно «за-

* © Раввин А.Т., 2025.

Личность, общество и социальные сети

ставляет» его подстраиваться под свое окружение, которое может помочь ему обнаружить в себе всё самое хорошее или самое плохое. Этот принцип наглядно формулирует Рамбам: «Человек устроен так, что ему свойственно в плане поступков и вопросах мировоззрения ориентироваться на своих друзей и близких и следовать обычаям, принятым в его среде».

По этой причине Рамбам призывает человека сделать всё возможное, чтобы перебраться в хорошее место: «Но если человек живет в стране, обычаями которой дурны, а ее жители не идут по прямому пути, то пусть он переселится в место, где люди праведны и доброжелательны».

Секрет идеального переезда

Выбор правильного окружения безусловно важен. Но речь здесь идет не просто о смене места жительства.

В иудаизме существует понятие, которое называется аин това, что буквально переводится как «добрый глаз». Человека с позитивным мировоззрением, который стремится видеть в других хорошее, называют обладателем аин това, доброго глаза.

В противоположность этому есть люди, которые обладают аин раа — «дурным глазом». Они склонны критически смотреть на мир, осуждать других и подмечать в них преимущественно плохое. Разумеется, большинство людей в разное время могут проявлять как положительные, так и отрицательные стороны своего характера. Но глаз стороннего наблюдателя сумеет различить, какие качества являются в этом человеке определяющими, а какие не свойственны ему на постоянной основе. Более того, оценка некоторых действий порой является вопросом интерпретации. Человек с «добрым глазом»

будет приписывать совершающему эти действия искреннюю мотивацию и добрую волю, в то время как «дурной глаз» усмотрит в них только лицемерие и фальшь. Из сказанного следует, что, хотя крайне важно пытаться подобрать себе правильное окружение, но успех в этом поиске в определенной степени зависит от того, как сам человек будет это окружение воспринимать. Даже по-настоящему хорошие люди могут стать для него как позитивной, так и негативной средой, в зависимости от того, обладает ли этот человек добрым или дурным глазом. В этом смысле можно «подобрать» район для проживания, даже не двигаясь с места. Просто идеальный переезд!

Рав Йеошуа Лейб Дискин¹ объясняет, что именно этот подход лежит в основе сказанного в Пиркей авот о том, что нужно судить каждого с лучшей стороны. Это означает, что, когда кто-то видит, как другой человек совершает действие, но при этом однозначно невозможно определить характер этого действия, следует исходить из того, что он поступает правильно. То есть мы должны наделять человека презумпцией невиновности, если не доказано обратное. Именно доказано, а не домыслено нами из-за нашей склонности принижать таким способом других, чтобы на их фоне возвысить себя. Мишна в Авот поощряет такое упреительно-оправдательное суждение даже

¹ Рав Йеошуа Лейб Дискин (Маариль Дискин; 1819–1898) — выдающийся законоучитель, один из духовных лидеров поколения. Родился в г. Гродно. Хотя раби Йеошуа наотрез отказался занять какой-либо официальный пост во главе общины, с наиболее сложными алахическими и мировоззренческими вопросами обращались именно к нему — он был, согласно определению одного из его учеников, «раввином для раввинов», поскольку лишь немногие особо одаренные знатоки Торы были способны следить за его невероятно глубокими уроками.

по отношению к людям, о которых нам доподлинно ничего не известно. Но, конечно, не стоит доводить до абсурда. И если мы знаем наверняка, что человек обладает не лучшими моральными качествами, то нет никакого смысла судить его с лучшей стороны, поскольку это будет самообманом.

Но тогда получается несколько странная ситуация, ведь если этот человек нам не знаком, то на каком основании мы должны предполагать, что он действует надлежащим образом? Почему мы должны судить о нем с лучшей стороны, заранее истолковывая его действия как правильные, выдавая ему «кредит доверия»?

Простой смысл Мишны в том, что, поскольку мы не знакомы с этим человеком, то речь идет об элементарной приязни, ведь у нас нет причин полагать, что он делает что-то предвзвешенное. Но рав Дискин объясняет, что в идее судить всякого с лучшей стороны кроется нечто большее. Наделяя незнакомца презумпцией невиновности, мы тем самым выражаем позитивное отношение не только к этому человеку в частности, но и, как следствие, к человечеству в целом. Поступая так, мы на самом деле утверждаем, что люди по своей сути хорошие, и это убеждение влияет на наше желание также быть хорошими и стремиться найти свое место среди них. Но если мы интерпретируем их поступки в негативном ключе, то наше предположение о том, что они сделали что-то предвзвешенное, на самом деле является отражением нашей общей оценки людей. Мы заранее ожидаем от них неправильно-го поведения, потому что таково наше мнение обо всех людях в принципе. Это предубеждение снижает наш стимул к собственным духовным начинаниям, потому что мы сами создали для

себя такую негативную среду, которая не способна выявлять в нас лучшее. А ведь для этого мы и ищем подходящее окружение, чтобы оно благотворно воздействовало на нас.

Идея доброжелательного отношения к людям затрагивает не только сферу отношений между человеком и обществом, но и категорию отношений человека с самим собой. Считать себя окруженным плохими людьми — это грех прежде всего против нас самих, ибо именно мы, и никто другой, уменьшаем в себе таким образом любое стремление к самосовершенствованию.

Вырабатывая духовный иммунитет

После разрушения Содома и Гоморры Тора рассказывает, куда пошел Авраам: «И отправился оттуда Авраам в южную землю (Негев), и поселился между Кадешем и Шуром. И проживал он в Гераре²».

Рав Гирш в своем комментарии прослеживает развитие Авраама. Свои ранние годы он провел поглощенный теологическими рассуждениями. Сначала он стремился изолировать себя и своих учеников от влияния городов. По этой причине Авраам выбрал пустынный Негев в качестве своего первого пристанища, и лишь спустя время он начал постепенно устанавливать связи с городами. Распространять слово Божье Авраам начинал с ханаанских городов, где язычество было эндемичным, а уровень нравственности крайне низким. Теперь, на закате дней, он снова приходит в Негев — Авраам возвращается к жизни в изоляции и селится в землях неподалеку от пустыни «между Кадешем и Шуром».

Рав Гирш объясняет, что рождение сына привело Авраама и Сару к решению сменить место жительства: Ицхак

2 Герар — столица филистимлян.

должен воспитываться в уединении, вдали от пагубного влияния местной культуры. Из продолжения стиха «и проживал он в Гераре» рав Гирш выводит еще один фундаментальный принцип. На первый взгляд может показаться, что проживание в Гераре, большом городе филистимлян, противоречит предыдущему утверждению о том, что Авраам жил «между Кадешем и Шуром», а вместе с ним и утверждению, что Авраам стремился уберечь Ицхака от неблагоприятного влияния. Авраам ищет связь с жизнью городов и «живет» временами в Гераре — столице филистимских царей.

Рав Гирш разрешает эти кажущиеся противоречия с помощью глубокого педагогического совета. Безусловно, полезно обучать своих детей или последователей в среде, которая в целом положительно относится к прививаемым ценностям. Однако полная изоляция, которая лишает учащегося всякого контакта с людьми противоположного образа жизни и идей, является опасной воспитательной ошибкой.

Рав Гирш объясняет, что молодой человек, не имеющий возможности сравнить моральные идеалы своих родителей с нравственными ценностями других людей, вряд ли оценит и уважит разницу между ними. Такой молодой человек, несомненно, при первой же встрече станет жертвой любого незначительного влияния. Как тот, кто боится воздуха и запирается в комнате, — гарантированно подхватит насморк, когда впервые выйдет на улицу.

Ицхак — будущий носитель наследия Авраама — должен будет время от времени ходить в мир, чуждый духу и ценностям своего отца. Там он сможет оценить противоположное и будет защищать себя, чтобы держаться путей Авраама — в мире, который от края до

края им противоречит. По этой причине Авраам обдуманно выбрал пустыню между Кадешем и Шуром для обучения Ицхака, но не полностью изолировал свою семью от контактов с филистимским Гераром³.

Это еще одна демонстрация тонкого баланса, который необходимо поддерживать между преследованием личных целей и вовлечением себя в более широкое сообщество.⁴

Противоядие от злословия

Тора пишет, что облачение первосвященника насчитывало восемь элементов одежд⁵. Обсуждая их, Талмуд обращает внимание на одну интересную особенность и спрашивает: «Почему в Торе раздел, посвященный одеждам коэна, написан рядом с разделом о жертвоприношениях? Чтобы сообщить нам: точно так же, как жертвоприношения [в Храме] приводят к искуплению [грехов], так и одежды приводят к искуплению [грехов]».

Затем Талмуд перечисляет все одежды коэна и объясняет, какой грех искупает каждая из них. Одна из восьми одежд, которая называется меиль⁶, искупает грех злословия (лашон ара). Как эти две вещи связаны? К подолу меиля прикреплен ряд, состоящий из

3 Рав Гирш высказывает предположение, что в земле филистимлян духовное разложение распространилось не до такой степени, как в Ханаане.

4 В наше время нужно быть осторожным в этих вопросах и стараться по возможности советоваться со своим раввином, который должен быть в курсе личных обстоятельств вопрошающего.

5 Во время храмовой службы первосвященник должен был надевать восемь элементов одежд. Четыре одежды из льняной ткани: штаны до колен, длинную рубаху, пояс и головной убор. И еще четыре «золотые одежды»: нагрудник, эфод (нечто вроде фартука), верхнюю рубаху (меиль) и специальную пластину на лоб

6 Эти одежды назывались золотыми, поскольку в каждой из них присутствовало золото.

чередующихся золотых колокольчиков и гранатов, сплетенных из разных материалов. Талмуд говорит: «Пусть вещь, которая издает звук (меиль, чьи колокольчики звонили во время ходьбы коэн гадоля), придет и искупит дело, связанное со звуком (лашон ара⁷)».

На первый взгляд, Талмуд говорит, что этот грех прощается всему еврейскому народу только лишь благодаря простому надеванию этой одежды первосвященником. Как всё просто! Оказывается, пока первосвященник следит за своим гардеробом, то всё в порядке!

Однако Акедат Ицхака⁸ предостерегает нас от ошибочного вывода. Когда Талмуд говорит, что священные одежды искупают грехи, то имеется в виду, что каждая из этих одежд несет в себе послание, касающееся конкретного греха. Если мы прислушаемся к этому посланию, оно поможет нам избежать этого проступка в будущем и позволит удостоиться искупления за его совершение в прошлом. Что же тогда означают колокольчики внизу меиля? Какое нравственное послание несет в себе этот факт? Рядом с каждым колокольчиком висел «гранат». Талмуд в ряде мест объясняет, что гранат — это символ всего положительного, что есть в еврейском народе, как сказано: «Даже пустые среди вас полны заповедей, словно гранат, полный зерен».

7 Меиль — верхняя рубаша без рукавов целиком из голубой шерсти. Меиль надевался на нижнюю рубашу. По подолу меиля шла окантовка из семидесяти двух золотых колокольчиков, которые чередовались с шариками из голубой, пурпурной и красной шерсти, сотканными вместе в виде плодов граната.

8 Раби Ицхак Арама (ок. 1420–1494) — знаменитый комментатор Писания. Был раввином общины г. Таррагоны, Испания. Составил комментарий на Пятикнижие, названный Акедат Ицхак. Его толкования отличаются особенной глубиной и поэтической образностью. В 1492 году, после изгнания евреев из Испании, р. Арама поселился в итальянском городе Неаполе.

Как кто-то может быть одновременно и «пустым», и «полным» добрых дел? Ответ в том, что в любом человеке всегда можно отыскать положительные качества. Не бывает так, чтобы были только отрицательные. Но если мы решим игнорировать его светлую сторону, то увидим, что он «пуст». Мы можем даже начать говорить лашон ара о таком «пустом» человеке, ибо чувствуем, что о нем попросту нельзя сказать ничего хорошего. Поэтому Тора помещает рядом с каждым колокольчиком гранат, как бы говоря: «Когда вы «звоните в свой колокольчик» и издаете «звук» о своем ближнем, то делайте это «гранатовым звуком»». В каждом человеке присутствует достаточно хороших качеств, надо только захотеть их увидеть.

Это и есть противоядие от лашон ары и путь к ее искуплению.

Колокольчики, гранаты и Престол Славы

Давайте сделаем еще один шаг вперед. Сам меиль изготавливался из шерстяной нити небесно-голубого цвета, которая называется тхелет. Можно задать вопросом: какую роль эта нить играет в послании, которое несет в себе меиль о правильной речи?

Талмуд пишет, что цвет тхелет обладает интересным свойством — он способен вызывать в человеке определенную последовательность ассоциаций. Объясняя заповедь поместить нить тхелет в кисти цицит, Талмуд говорит: «Тхелет напоминает о море, море напоминает небо, а небо напоминает о Престоле Славы». Престол Славы олицетворяет близость ко Всевышнему. Тхелет — это цвет, который напоминает человеку о его стремлении достичь этой близости. Тора как бы говорит нам, что «подол» меиля, сотканный из высших устремлений, и то, что сохраняет их нетро-

нутыми, — это и есть «звуки» (слова), которые человек издает о других! Если человек видит хорошее в евреях, то это говорит о его позитивном представлении о еврейском народе в целом.

Это утверждение лежит в основе любого духовного роста. Человек способен вдохновиться на достижение лучших результатов только если поверит, что такая цель является правильной. Но если кто-то постоянно издает негативные «звуки» о других евреях, это разрушает его представление о том, каким может быть еврей в принципе, и в конечном итоге его собственные высшие стремления тоже будут разрушены.

Не кривое зеркало

Давайте задумаемся: если в людях можно найти как хорошее, так и плохое, то что же заставляет человека усматривать в них именно отрицательные качества? Каким образом этот человек становится обладателем аин раа?

Опираясь на слова рава Дискина, можно ответить следующим образом. Видение хорошего в людях выявляет также и в самом наблюдателе положительные качества, поощряя его становиться лучше, или наоборот. И возможно, человек негативно относится к окружающим, так как не желает, чтобы и его самого поощряли заниматься самосовершенствованием! В действительности он хочет иметь возможность во всем поступать эгоистично. А если ему вдруг и укажут на неправильность такой модели поведения, он всегда сможет оправдаться и сказать: «Все люди такие же!»

Конечно, человек будет подбирать себе район для проживания, исходя из того, какой тип людей он хочет видеть своими соседями. Но верно и то, что он будет воспринимать свое окруже-

ние так, как он хочет, чтобы окружение влияло на него.

Суть в том, что всякий раз, когда в поведении человека можно разглядеть несколько сторон, наблюдатель усматривает именно тот аспект, который будет отражением самого наблюдателя. Порой человек склонен обращать внимание на недостатки других, потому что таков он сам. И чаще всего именно люди с «дурным глазом» смотрят на окружающих с подозрением. Талмуд формулирует эту идею очень кратко: «Тот, кто приписывает недостаток другим, сам же им и обладает»⁹.

9 Этот подход поможет нам понять довольно странное утверждение из Талмуда (Shabat. Jerusalem: Artscroll, 2004, 127). Суть его сводится к следующему: того, кто судит о ближнем с лучшей стороны, на Небесах так же будут судить с лучшей стороны. Это высказывание кажется несколько абсурдным. Идея заранее оправдательного суждения релевантна лишь в том случае, когда наблюдателю доподлинно не известны все обстоятельства происходящего, но он предполагает, что в разбираемой ситуации человек не совершал ничего предосудительного. То есть речь здесь идет о недостатке информации у наблюдателя, чтобы сформировать обоснованное мнение о человеке. И в этом случае он решает думать о нем хорошо. Но какое отношение это всё имеет к тому, как Небеса судят человека за его поступки? Здесь эта формула изначально доброжелательного отношения к окружающим неактуальна, ведь наверху должны быть известны все обстоятельства разбираемого дела, и никакие предположения здесь неуместны! Однако рав Дискин объясняет, что это не так. Дело в том, что в Небесном суде отсутствует знание о сокровенных помыслах и мотивациях человека, ибо они известны только Творцу. Если так, то каким способом можно раскрыть этот аспект личности, который неизвестен суду на Небесах? Ответ: нужно посмотреть, как человек относится к окружающим. Если он судит о них с лучшей стороны, это является отражением его собственного глубоко укоренившегося желания поступать правильно. Такое индикативное поведение будет принято во внимание Небесной инстанцией и поможет ему получить оправдательный приговор.

Пусть читателя не смущает сказанное ранее, что на Небесах есть вещи, неизвестные ангелам, и чтобы сделать истину постигаемой, Творец дает ей «одежду», соответствующую уровню постижения конкретного ангела. В нашем случае дела человека выступают в роли своеобразной оболоч-

От сердца к сердцу

Царь Шломо сказал: «Как одно лицо обращено к другому [в отражении] в воде, так и одно сердце обращено к другому».

Согласно общепринятому толкованию, стих говорит о том, как изменение в поведении одного человека приводит к соответствующему изменению в поведении другого. Точно так же, как человек смотрит на свое отражение в воде, так и выражение лица, смотрящего на него, будет зависеть от его собственного выражения. И точно так же отношение человека к другому будет взаимным — хорошим или плохим.

Рав Залман из Воложина несколько иначе объяснил смысл стиха. Точно так же, как человек смотрит на воду в реке и видит свое отражение, так и в сердце другого человека он видит свое отражение. Он будет воспринимать и идентифицировать качества внутри другого человека, которые существуют в нем самом.

Это нам поможет понять, почему о Биламе сказано, что он является олицетворением «дурного глаза» (аин раа). Он подмечал во всех, кого видел, дурные качества, которые на самом деле существовали в нем же. В противоположность ему у праотца Авраама был «добрый глаз» (аин това), ибо он видел внутри других доброту, которая присутствовала прежде всего в нем самом.

Рамбам и социальные сети

Обсудив влияние, которое обычно оказывает на человека его окружение, давайте рассмотрим двух людей, которые, по-видимому, зарекомендовали себя как исключения из этого правила взаимозависимости.

ки, благодаря которой ангелам Небесного суда становятся понятны намерения сердца человека, которые, по идее, им знать не дано.

Пророчества в книге Овадьи¹⁰ посвящены падению потомков Эсава в будущем. Талмуд задается вопросом: «Почему Бог избрал Овадью, чтобы тот пророчествовал об Эдоме?»¹¹

Талмуд отвечает: «Сказал Творец: «Пусть Овадьа, который жил среди двух нечестивых людей [Ахава и Изевели]¹² и не учился на примере их [нече-

10 Овадьа — пророк и праведный прозелит. После того как в Израиле воцарился Ахав, Овадьа стал главным смотрителем его дворца в тогдашней столице Самария. В период трехлетнего голода, наступившего по предсказанию Элияу в качестве кары за грехи Ахава, жена царя, язычница Изевель, повелела убить всех пророков Бога. Но Овадьа сумел спрятать сто пророков в двух пещерах, и кормил их, растратив на это всё свое большое состояние, и даже вынужден был брать деньги займы. В заслугу этого Овадьа удостоился дара пророчества. Учился у пророка Элияу. В книге Зоар говорится, что только Овадьа, происходивший из потомков Эсава, в точности знал, как в будущем Творец поступит с потомками Эсава, от остальных пророков эти знания были скрыты.

11 Это было единственное пророчество, которое изрек Овадьа. Если так, то почему Бог среди всех остальных достойных пророков избрал именно его? Как объясняет Бен Йеояда, проблема в том, что Овадьа был современником великого пророка Элиши, ближайшего ученика самого Элияу, который больше подходил для того, чтобы пророчествовать о падении Эдома, нежели Овадьа. Аризалъ объясняет, что Йосеф и Элиша удостоились особенной души Хануха, который в свою очередь получил особую возвышенную частичку души от Адама. Эта искра была столь яркой и возвышенной, что Ханух был забран живым на небо и, по преданию, стал Метатроном, верховным ангелом на Небесах. Именно Йосеф (как и его брат Биньямин) является тем, кто противостоит Эсаву (Эдому). Поскольку Йосеф и Элиша имеют общий корень души, то Элиша больше подходит для того, чтобы пророчествовать о смерти Эдома. Поэтому, как пишет Бен Йеояда, Талмуд и задает свой вопрос: почему Бог избрал именно Овадью пророчествовать об Эдоме? Ведь Элиша еще был жив.

12 Ахав — был седьмым царем Израильского царства (годы правления 739–717 до н. э.), идолопоклонник и злодей, но впоследствии из-за страха наказания Небес осознал свою вину. Его отец Омри, руководствуясь политическими интересами, женил его на Изевель, дочери финикийского царя. Вследствие этого союза Израильское царство значительно укрепилось, но под влияни-

стивых] дел, придет и пророчествует об Эсаве, который жил среди двух праведных людей [Ицхака и Ривки] и так же не учился на примере их [благочестивых] деяний»».

На первый взгляд Овадья позиционируется как человек, которому удалось противостоять пагубному влиянию своего окружения. И хотя, по словам Рамбама, общество оказывает на человека большое воздействие, Овадья всё же был исключением.

Однако рав Матитьяу Саломон¹³ объясняет, что если присмотреться к словам Рамбама повнимательнее, то это может дать нам более глубокое понимание ситуации с Овадией. Рамбам написал, что «человек устроен так, что ему свойственно в плане поступков и вопросах мировоззрения ориентироваться на своих друзей и близких и следовать обычаям, принятым в его среде». Таким образом Рамбам обозначает два фактора, которые влияют на человека. Первый — это его окружение («среда»), второй — «друзья и близкие». Эти два фактора не всегда находятся в одном месте. Более того, мы можем сказать, что здесь Рамбам фактически определил два типа окружения. Первый тип — это физическое (реальное) окружение, а второй — эмоциональное (виртуальное) окружение. Достаточно часто встречается ситуация, когда человек проживает в одном месте, в то время

ем Изевели многие евреи в стране стали служить идолам.

13 Рав Матитьяу Хаим Саломон — один из выдающихся ортодоксальных раввинов Северной Америки. Родился в Англии. Значительное влияние на его формирование оказал рав Элияу Лупьян, один из великих раввинов мусара в XX веке. С начала 60-х годов прошлого века был духовным наставником в ешиве Гейтсхед и прослужил на этой должности больше тридцати лет. С 1998 года и на момент написания книги является духовным наставником ешивы в Лейквуде, США. Некоторые из его бесед на тему мусара собраны в серии книг Матнат хаим.

как его друзья живут в другом месте и сильно отличаются от его нынешних соседей. Эти два фактора теперь будут конфликтовать между собой, и, возможно, приверженность человека ценностям своих близких поможет ему преодолеть воздействие со стороны его реального окружения. В каком-то смысле он продолжает находиться в виртуальной среде своих друзей, и тогда их влияние победит.

Таким образом, когда мы приходим к количественной оценке успеха Овадии в том, что он сумел уберечь себя от влияния двух нечестивых людей, с которыми он жил рядом, то мы не говорим, что ему удалось преодолеть негативное влияние своего реального окружения. Скорее всего, он просто отказывался их воспринимать как свое окружение. Его эмоциональная и духовная связь была с его «друзьями и близкими», то есть с другими мудрецами и пророками, с которыми он придерживался схожего взгляда на жизнь.

Какой вывод из всего этого нужно сделать?

Вероятно, суть не в том, что мы можем жить там, где хочется, пока у нас есть хорошие друзья где-то в другом месте. Скорее, нам хотят сказать, что даже когда мы выбираем наилучшее реальное (физическое) окружение для себя и семьи, то этим дело не ограничивается. Нужно учитывать, что существует другая разновидность среды, воздействие которой иногда может перевешивать реальное окружение человека. Речь идет об эмоциональном (виртуальном) окружении. Нужно следить за тем, чтобы эта среда тоже была позитивной и эти две разновидности пребывали в состоянии взаимной гармонии, а не конфликтовали между собой.

Наше поколение является свидетелем

лем кардинального переосмысления идеи виртуальной среды. С помощью современных устройств человек может полностью оторваться от своего физического окружения, поскольку будет поглощен совершенно другой средой — виртуальной, которая подчас для него более реальна, чем физическая.

Всё чаще можно наблюдать следующую картину: вечер, семья сидит в комнате, но все они почти не замечают друг друга, поскольку с головой погружены в устройства, соединяющие их с другими людьми, которые могут находиться далеко. Это то, что становится их обществом, и оно может влиять на них больше, чем люди, которые их реально окружают. Человек должен расширить свое видение относительного того, что для него является позитивным окружением, и активно развивать отношения с каждым его типом — как с реальным, так и с виртуальным.

Заключение

Существуют разные типы окружения, и, по мере возможностей, нужно выбрать самый подходящий. Нам следует окружать себя хорошими людьми, а затем быть готовыми разглядеть в них хорошее. Нужно налаживать отношения с теми, чей пример способен воодушевлять и которые помогут нам проявлять стойкость и верность принципам в час испытаний.

Они должны стать нашим обществом, их присутствие мы должны ощущать везде, как бы далеко от них ни находились. Но главное — превратить наше сердце в место обитания для Бога, сделав Его Тору частью нашего существа. Именно Он должен стать нашим главным окружением всегда и везде. Бог — это наша «крепкая башня» спасения.

И если мы преуспели в выборе окру-

жения, значит мы уже находимся в правильном месте!

Список литературы

1. Арама Й., ред. Акедат Ицхак. Иерусалим, Махон ха-Талмуд ха-Израэли. (На иврите). 1995.
2. Азулай А. Эвен Шлема. Иерусалим, Махон Иерушалаим. (На иврите). 2001.
3. Бен Бецальель Иегуда Лива (Махараль) Гур Арье: комментарий на Берешит. Иерусалим, Мосад ха-Рав Кук. (На иврите). 2017.
4. Хаим из Воложина Нефеш ха-Хаим. Иерусалим, Амана. 2015.
5. Эйдельс Шмуэль (Махарша) Акдамот ха-Эмек: комментарий к Талмуду. Иерусалим, Махон ха-Талмуд ха-Израэли. (На иврите). 1990.
6. Франкель И., ред. Иерусалимский Талмуд. Иерусалим, Махон ха-Талмуд ха-Израэли. 2001.
7. Графов А.Э., ред. Танах. Москва, Книжники. (На русском языке). 2023.
8. ха-Нагид Ш. Маво ха-Талмуд. Иерусалим, Махон Иерушалаим. 2000.
9. Горовец Х.Ш., ред. Сифре: мидраш на Бемидбар. Иерусалим, Махон ха-Талмуд ха-Израэли. (На иврите). 2003.
10. Либерман Ш., ред. Тосефта. Иерусалим, Махон ха-Талмуд ха-Израэли. 2002.
11. Лифшиц И. Тиферет Израэль: комментарий к Мишне. Иерусалим, Махон Иерушалаим. (На иврите). 2003.
12. Маймонид Моше (Рамбам), Капах Й., ред. Морэ Невухи м. Иерусалим, Мосад ха-Рав Кук. (На иврите). 2008.
13. Сакс Дж., ред. Берешит [пер. с иврита]. Иерусалим, Koren Publishers. (На иврите). 2012.
14. Шерман Н., ред. Гитин: Вавилонский Талмуд. Иерусалим, ArtScroll. (На иврите). 2004.
15. Шерман Н., ред. Ктубот: Вавилонский Талмуд. Иерусалим, ArtScroll. (На иврите). 2004.
16. Шерман Н., ред. Санхедрин: Вавилонский Талмуд. Иерусалим, ArtScroll. (На иврите). 2004.
17. Шерман Н., ред. Шаббат: Вавилонский Талмуд. Иерусалим, ArtScroll. (На иврите). 2004.
18. Шерман Н., ред. Тосафот на Авода Зара. Иерусалим, ArtScroll. (На иврите). 2004.
19. Шерман Н., Злото виц М., ред. Авот: с комментариями [пер. с иврита]. Иерусалим, ArtScroll (Schottenstein Edition). (На иврите). 2004.
20. Штейнзальц А., ред. Бемидбар: с комментариями. Иерусалим, Махон ха-Талмуд ха-Израэли. (На иврите). 1995.
21. Тантлевский И.Р., сост. Введение в Мишну. Москва, Российский государственный гуманитарный университет. (На русском языке). 2000.
22. Цви М., ред. Дварим: с комментариями. Иерусалим, Мосад ха-Рав Кук. (На иврите). 2008.
23. Белов И.А. Сбалансированность развития регионов России факторы и перспективы развития // Альманах «Крым». 2025. № 48. С. 125-132.

References

1. Arama Y., ed. Akedat Isaac. Jerusalem, Machon ha-Talmud ha-Israeli. (In Hebrew). 1995.
2. Azoulay A. Even Shlema. Jerusalem, Machon Yerushalayim. (In Hebrew). 2001.

3. Ben Bezalel Yehuda Liva (Maharal) Gur Aryeh: commentary on Bereshit. Jerusalem, Mossad HaRav Kook. (In Hebrew). 2017.
4. Chaim from Volozhin Nefesh Ha-Chaim. Jerusalem, Amana. 2015.
5. Eidels Shmuel (Maharsha) Akdamot ha-Emek: commentary on the Talmud. Jerusalem, Machon ha-Talmud ha-Israeli. (In Hebrew). 1990.
6. Frankel I., ed. The Jerusalem Talmud. Jerusalem, Machon ha-Talmud ha-Israeli. 2001.
7. Grafov A.E., ed. Tanakh. Moscow, Knizhniki. (In Russian). 2023.
8. ha-Nagid Sh. Mavo ha-Talmud. Jerusalem, Machon Yerushalayim. 2000.
9. Gorovets H.Sh., ed. Sifre: Midrash on Bamidbar. Jerusalem, Machon ha-Talmud ha-Israeli. (In Hebrew). 2003.
10. Lieberman Sh., ed. Tosefta. Jerusalem, Machon ha-Talmud ha-Israeli. 2002.
11. Lifshitz I. Tiferet Yisrael: Commentary on the Mishnah. Jerusalem, Machon Yerushalayim. (In Hebrew). 2003.
12. Maimonides Moshe (Rambam), Kapach Y., ed. Moreh Nevuhim. Jerusalem, Mossad ha-Rav Kook. (In Hebrew). 2008.
13. Sacks J., ed. Bereishit [translated from Hebrew]. Jerusalem, Koren Publishers. (In Hebrew). 2012.
14. Sherman N., ed. Gitin: The Babylonian Talmud. Jerusalem, ArtScroll. (In Hebrew). 2004.
15. Sherman N., ed. Ketubot: The Babylonian Talmud. Jerusalem, ArtScroll. (In Hebrew). 2004.
16. Sherman N., ed. Sanhedrin: The Babylonian Talmud. Jerusalem, ArtScroll. (In Hebrew). 2004.
17. Sherman N., ed. Shabbat: The Babylonian Talmud. Jerusalem, ArtScroll. (In Hebrew). 2004.
18. Sherman N., ed. Tosafot na Avoda Zara. Jerusalem, ArtScroll. (In Hebrew). 2004.
19. Sherman N., Zlotovitz M., ed. Avot: with commentary [translated from Hebrew]. Jerusalem, ArtScroll (Schottenstein Edition). (In Hebrew). 2004.
20. Steinsaltz A., ed. Bemidbar: with commentary. Jerusalem, Machon ha-Talmud ha-Israeli. (In Hebrew). 1995.
21. Tantleviskiy I.R., comp. Introduction to the Mishnah. Moscow, Russian State University for the Humanities. (In Russian). 2000.
22. Zvi M., ed. Dvarim: with commentary. Jerusalem, Mossad ha-Rav Kook. (In Hebrew). 2008.
23. Belov I.A. Balanced development of Russian regions: factors and development prospects // Almanac "Crimea". 2025. № 48. P. 125-132.

Мансуров М.Х.*Магистрант кафедры исламского вероубеждения,
Дагестанский исламский университет.***Сиражудинова С.И.***Кандидат экономических наук, доцент кафедры теологии
и социально-гуманитарных дисциплин, Дагестанский гуманитарный институт.*

Рациональные доказательства веры: анализ трактата Абусуфьяна аль-Казаниши «Аль-Бурган аль-катигу фи исбат ас-Саниги» («убедительный аргумент в подтверждении существования творца»)*

Аннотация. В научных исследованиях последних лет наблюдается растущий интерес к интеллектуальному наследию Абусуфьяна Акаева аль-Казаниши – дагестанского богослова, просветителя и общественного деятеля. При этом основное внимание уделяется его образовательной и литературной деятельности, в то время как его теологический труд – трактат «Аль-Бурхан аль-кати фи исбат ас-Сани» («Убедительный аргумент в подтверждении существования Творца») – остаётся недостаточно изученным. Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа этого произведения, созданного в 1924, что делает его важным источником для понимания стратегий интеллектуального сопротивления и апологетики ислама в советский период. В работе применяется герменевтический анализ текста, дополненный сравнительным изучением четырёх рукописных списков трактата, хранящихся в Рукописном фонде ИИАЭ ДФИЦ РАН и частных коллекциях. Используются методы историко-философской и теологической интерпретации. Установлено, что трактат представляет собой систематическое обоснование существования Бога в рамках традиции ильм аль-калям¹. Акаев использует четыре основных аргумента: космологический, телеологический, свидетельства пророков и чудеса. Автор адаптирует классические каламические методы к реалиям XX века, стремясь к синтезу разума и веры. Исследование подтверждает, что его труд – это значимый вклад в развитие исламской теологической мысли на Северном Кавказе. Работа демонстрирует высокий уровень интеллектуальной рефлексии и актуальна для современного диалога между наукой и религией. Публикация и анализ трактата позволят полнее раскрыть вклад дагестанских учёных в исламскую философию.

Ключевые слова: Абусуфьян Акаев, исламская теология, калам, герменевтика, рациональная апологетика.

Mansurov M.K.*Master's student of the Department of Islamic Faith of Dagestan Islamic University.***Sirazhudinova S.I.***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Theology and Socio-Humanitarian Disciplines of Dagestan Institute of Humanities.*

1 Ильм аль-калям – наука, которая изучает методы защиты правильных убеждений.

* © Мансуров М.Х., Сиражудинова С.И., 2025.

Рациональные доказательства веры: анализ трактата Абусуфьяна аль-Казаниши «Аль-Бурган аль-катигу фи исбат ас-Саниги» («убедительный аргумент в подтверждении существования творца»)

Rational evidence of faith: analysis of the treatise by Abusufyan al-Kazanishi “al-Burhan al-katigu fi isbat as-Sanigi” (“a convincing argument for confirming the existence of the creator”)

Abstract. In recent years, scientific research has shown a growing interest in the intellectual legacy of Abusufyan Akayev al-Kazanishi, a Dagestani theologian, educator and public figure. At the same time, the main attention is paid to his educational and literary activities, while his theological work, the treatise “Al-Burhan al-qati fi isbat as-sani” (“A convincing argument for confirming the existence of the Creator”), remains insufficiently studied. The relevance of the article is due to the need to analyze this work, created in 1924, which makes it an important source for understanding the strategies of intellectual resistance and the apologetics of Islam during the Soviet period. The work uses a hermeneutic analysis of the text, supplemented by a comparative study of four handwritten lists of the treatise, stored in the Manuscript Collection of the Institute of Scientific and Technical Sciences of the Russian Academy of Sciences and private collections. The methods of historical, philosophical and theological interpretation are used. It is established that the treatise is a systematic justification of the existence of God within the framework of the tradition of Ilm al-Qalyam. Akaev uses four main arguments: cosmological, teleological, prophetic evidence, and miracles. The author adapts classical kalam methods to the realities of the 20th century, striving to synthesize reason and faith. The study confirms that his work is a significant contribution to the development of Islamic theological thought in the North Caucasus. The work demonstrates a high level of intellectual reflection and is relevant to the modern dialogue between science and religion. The publication and analysis of the treatise will make it possible to more fully reveal the contribution of Dagestani scientists to Islamic philosophy.

Key words: Abusufyan Akaev, Islamic theology, kalam, hermeneutics, rational apologetics.

Введение

Научные труды последних лет свидетельствуют о растущем интересе к творческому и духовному наследию Абусуфьяна Акаева аль-Казаниши, выдающейся фигуры дагестанской и северокавказской интеллектуальной традиции. В исследованиях отечественных ученых затрагиваются самые различные аспекты жизни и творчества Абусуфьяна Акаева, включая его вклад в литературное, духовное и теолого-философское наследие Дагестана. Так, исследователь Гусейнов Г.А. в своей работе рассматривал языковую проблематику в этноязыковом контексте Дагестана и упоминал труды Акаева².

2 Гусейнов Г.-Р. А.-К. Статья Абусуфьяна Акаева «Языковая проблема» (1917) в этноязыковом контексте Дагестана (конец XIX-первые десятилетия XX вв.) // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: Материалы VI-ой Международной конференции, Магас, 10–13 мая 2018 года / ФГБОУ ВО «Ингуш-

Гусейнов М.А. представил Акаева как просветителя северокавказского масштаба³, а Ахмедова Р.А. анализировала духовно-назидательные концепции в его наследии⁴. Биттирова Т.Ш. исследовала встречу идей Акаева и Кязим Мечиева на перекрестке «восточных дастанов»⁵. Султанмуратов А.М. и Исаева К.Б. анализировали художественное

ский государственный университет». Том Выпуск VI. – Магас: ООО «КЕП», 2018. С. 422-433.

3 Гусейнов М.А. Абусуфьян Акаев - просветитель северокавказского масштаба // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2023. № 33. С. 13-16. – DOI 10.31029/vestiyali33/2.

4 Ахмедова Р.А. Духовно-назидательные концепции в наследии Абусуфьяна Акаева // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2023. № 33. С. 28-31. – DOI 10.31029/vestiyali33/5.

5 Биттирова Т.Ш. Абусуфьян Акаев и Кязим Мечиев - встреча на перекрестке «восточных дастанов» // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2023. № 33. С. 32-36. – DOI 10.31029/vestiyali33/6.

осмысление жизненного пути Акаева в произведениях кумыкских писателей, подчеркивая значимость его фигуры в культуре Дагестана⁶.

Культурное и духовное наследие Абусуфьяна Акаева также было предметом внимательного изучения в трудах Оразаева Г.М.^{7 8 9 10}, который посвятил множество статей и работ анализу арабоязычных произведений Акаева и его роли как просветителя народов Дагестана и Кавказа. Его работы, включая исследования мусульманской космографии и транслитерации текстов, формируют существенную часть существующей научной базы.

Как мы видим, в массиве научных исследований, посвященных жизни и творчеству Абусуфьяна Акаева, акцент делается преимущественно на его литературной и образовательной деятельности. Трактат Абусуфьяна аль-Казаниши «Аль-Бурган аль-катигу фи исбат ас-Саниги» («Убедительный аргумент в подтверждении существования Творца»), который представляет собой значительное произведение в исламской теологии, не получил достаточного освещения в контексте академических

исследований. Это оставляет значительное пространство для будущих разработок, что открывает возможности для более детального анализа его философских постулатов и теологических размышлений. Отсутствие целенаправленных работ на эту тему подчеркивает необходимость более глубокого и целенаправленного исследования этого важного аспекта наследия Акаева, что может существенно обогатить наше понимание его теологического вклада и мировоззрения.

Труд Абусуфьяна является важным памятником исламской теологии, особенно в рамках калама, где рациональные аргументы служат укреплению веры. Его трактат позволяет проследить развитие методов доказательства существования Бога, что актуально как для истории исламской мысли, так и для современных религиозных дискуссий. В условиях переосмысления религиозных догм его подход – интеграция разума и веры, опора на логику – представляет собой ценную модель для диалога с неверующими в существование Бога.

Жизнь и творчество Абусуфьяна Акаева

Абусуфьян Акаев (1872–1931) – выдающийся дагестанский учёный, богослов, философ, поэт и общественный деятель, родившийся в селении Нижнее Казанище Буйнакского района. Его интеллектуальное формирование происходило в медресе Дагестана, где он получил фундаментальное образование в области арабской грамматики, фикха, хадисоведения, логики, риторики, философии и математики. Особое значение имело обучение в медресе села Согратль, где он проявил себя как авторитетный педагог и автор труда по логике – «Хавият ал-усул».

Стремясь к модернизации просветительской деятельности, Акаев со-

6 Султанмурадов А.М. Художественное осмысление жизненного и творческого пути Абусуфьяна Акаева в произведениях кумыкских писателей (на основе анализа поэмы «Пламя» Бадрутдина Магомедова) / А. М. Султанмурадов, К.Б. Исаева // Филология: научные исследования. 2021. № 7. С. 39-49. – DOI 10.7256/2454-0749.2021.7.35990.

7 Оразаев Г.М. Арабоязычные произведения в творчестве Абусуфьяна Акаева / Г. М. Оразаев, И.И. Ханмурзаев // История, археология и этнография Кавказа. –2018. Т. 14. № 4. С. 53-62. – DOI 10.32653/CH14453-62.

8 Оразаев Г.М. Книга об этом и потустороннем мирах // Тангчолпан. 2012. № 5. С. 45-46.

9 Оразаев Г.М., Акаев А. Мусульманская космография / Транслитерация с аджама на кириллицу и комментарии к тексту / Г. М. Оразаев // Тангчолпан. 2012. № 5. С. 47-78.

10 Оразаев Г.М. Абусупиян Акаев– просветитель народов Дагестана и Кавказа / Г. М. Оразаев. – Казань, 2008. 28 с.

вместно с Магомед-Мирзой Мавраевым и Исмаилом из Шулани совершил поездку в Казань для освоения полиграфического дела. Результатом стало издание в Бахчисарае первой книги по шафиитскому фикху – «Сафинат ан-наджат». В 1909 году вышла его книга «Аль-хая аль-Ислаин» на кумыкском языке, посвящённая нормам исламской жизни. Среди других значимых трудов – «Василат ан-наджат» (о суфизме), «Аджжам Мухтасар», «Уллу Мухтасар», «Аджам фараид», «Янги мавлид», «Мавлид», «Дуа маждму», «Гъазир дарман» (медицинский трактат), а также «Къылык катап» («Книга о нравственности»).

Особое внимание Акаев уделял развитию образования на кумыкском языке. Им были созданы учебные пособия для мактабов: «Жаграфия» (география), «Ильм гысаб» (арифметика), «Къылыкъ китаб» (этика), а также методические материалы по арабскому языку – «Гиччи тажвид», «Уллу тажвид», труды по фонетике и букварь «Усул джаид». Его педагогический труд «Иршад ас-сибян» стал пособием для учителей начального обучения. Владея семью языками, Акаев составил арабо-кумыкско-аварско-русский словарь «Суллам ан лисан» («Лестница языков»), ставший важным инструментом межкультурной коммуникации. Также им осуществлены переводы восточной классики на кумыкский язык и сборник дагестанского фольклора.

До 1918 года Акаев опубликовал около 45 оригинальных работ и 15 переводов. В 1920-е годы продолжил активную литературную деятельность, публикуясь в газетах и журналах. Его книги, особенно на кумыкском языке, пользовались широкой популярностью¹¹. Вла-

делец типографии в Темир-Хан-Шуре М. Мавраев поддерживал издание его трудов. Акаев самостоятельно переплетал книги и реализовывал их на местных рынках, превратив свою библиотеку в центр распространения знаний.

Его личная библиотека, по свидетельствам современников (в частности, Али Каяева и Исмаила Шамгодинского), была одной из крупнейших в Дагестане. Располагалась она в двухэтажном доме в Нижнем Казанище: на втором этаже – кабинет, библиотека и жилое помещение учёного; три комнаты были полностью заняты книгами – рукописными и печатными изданиями из Темир-Хан-Шуры, Порт-Петровска, Казани, Симферополя, Бахчисарая, Стамбула и Каира, преимущественно на арабском и кумыкском языках.

Первоначально Акаев приветствовал советскую власть, надеясь на прогресс и справедливость. Однако репрессии против религиозных институтов в 1927–1929 годах разрушили эти иллюзии. В 1929 году он был арестован и приговорён к 10 годам заключения. Скончался в 1931 году в Котласских лагерях, став жертвой политических репрессий¹².

Историко-полемический контекст создания трактата «Аль-Бурхан аль-кати фи исбат ас-Сани»

На фоне идеологического кризиса, вызванного распространением атеизма и нигилизма в дагестанском обществе, Акаев по просьбе окружения создал трактат «Аль-Бурхан аль-кати фи исбат ас-Сани» («Убедительный аргумент в подтверждении существования Творца») – произведение в жанре ильм аль-калям. Работа завершена 22 июля 1924 года, написана на арабском языке

11 Абусуфьян Акаев: Эпоха, жизнь, деятельность: сборник статей, переводов и материалов. – Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». – Махачкала, 2012. С. 9–15.

12 Философ, суфий, поэт (Абусуфьян из Казанище (1872–1931). // URL: <https://islamdag.ru/lichnosti/26602> (Дата обращения: 12.08.2025)

и до настоящего времени не издана. Известны четыре рукописных списка:

- Рукописный фонд ИИАЭ ДФИЦ РАН;

- Фонд «Коллекция М.-С. Саидова», №90 (5);

- Ф.14, № 2702 (датировки: 1923 и 1929 гг.).

- Коллекция М.Г. Нурмагомедова (с. Аракани, ныне в Махачкале).

- Коллекция Юсуфовых (с. Гурик, Табасаранский район, 1956 г., переписчик – Хисамуддин б. Зияуддин ал-Курихи)¹³.

Трактат представляет собой систематическую апологетику, направленную на защиту исламского вероучения с помощью рациональных аргументов. Автор адаптирует классические каламические методы – космологический, телологический, этико-исторический – к вызовам советской действительности. Особое внимание уделяется диалогу с материализмом: критикуются дарвинизм, ламаркизм, идея саморазвития природы. Аргументация строится с учётом научных знаний того времени – включая астрономию, историю, философию – что делает труд уникальным примером синтеза традиционной богословской мысли и современного рационализма.

Произведение занимает особое место в наследии дагестанских богословов XX века. В условиях конфронтации между консервативными и модернистскими тенденциями Акаев избегает догматизма, предлагая рационально обоснованную защиту веры, ориентированную на интеллектуальные запросы аудитории. Его подход свидетельствует о стремлении к диалогу, а не к

изоляции, и отражает характерную для дагестанской интеллектуальной традиции способность к адаптации и переосмыслению в условиях социокультурных трансформаций.

«Аль-Бурхан аль-кати фи исбат ас-Сани» – не только богословский трактат, но и историко-философский документ эпохи, фиксирующий попытку мусульманского интеллектуала ответить на вызовы секуляризации через язык разума и традиции.

Абусуфьян аль-Казаниши создал трактат в рамках традиции ильм аль-калям. Текст составлен на арабском языке – языке исламской богословской и философской мысли, что обеспечивало его доступность для широкой мусульманской аудитории.

В предисловии автор отмечает неэффективность использования исключительно религиозных текстов, таких как Коран, в дискуссиях с коммунистами, отрицающими религиозные доктрины: «Поскольку коммунистическая идеология отрицает существование Творца и, как следствие, не признаёт авторитета религиозных Писаний, апелляция к текстам Корана или другим священным источникам в полемике с её носителями оказывается методологически неэффективной. В этих условиях необходимым условием успешного ведения дискуссии становится обращение к рациональным, логически обоснованным аргументам, опирающимся на данные эмпирических и гуманитарных наук»¹⁴.

Автор трактата подчёркивает, что для конструктивного диалога с представителями атеистических взглядов полемист должен обладать компетенцией в таких дисциплинах, как

13 Абусуфьян Акаев: Эпоха, жизнь, деятельность: сборник статей, переводов и материалов. – Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». – Махачкала, 2012. С. 182.

14 Абусуфьян аль-Казаниши «Аль-Бурхан аль-кати фи исбат ас-Саниги» («Убедительный аргумент в подтверждении существования Творца»). С. 1.

история, география, философия и астрономия – области, позволяющие выстраивать аргументацию, релевантную для светского, научно ориентированного мировоззрения. Однако, как отмечает Абусуфьян аль-Казаниши, в Дагестане того времени специалисты, сочетающие глубокое религиозное знание с владением указанными науками, были крайне малочисленны. Именно этот дефицит квалифицированных полемистов и обусловил необходимость создания трактата, призванного вооружить мусульманских богословов и интеллектуалов соответствующим инструментарием, чтобы избежать полного поражения в идеологических диспутах с коммунистами.

Классификация теистических концепций в трактате Абусуфьяна аль-Казаниши

Автор последовательно выделяет три основные группы мыслителей, утверждающих существование Аллаха, каждая из которых представляет собой специфическую онтологическую и космологическую модель, отражающую различные философско-теологические традиции:

- первая группа – неоплатоническая эманация античных философов;
- вторая группа – ортодоксальный теизм монотеистических религий;
- третья группа – пантеистическая (вахдат аль-вуджуд) интерпретация бытия.

Первую группу составляют представители античной философской традиции, базирующиеся на принципе, согласно которому «от Единого может исходить только Единое». Исходя из этого постулата, они утверждают, что Творец, будучи абсолютной и совершенной Причиной, не может непосредственно порождать множественность. Вместо этого Он порождает Первый

Разум – нематериальную сущность, разделённую знанием, слухом и зрением, но не занимающую пространства. От Первого Разума эманационно возникает Второй Разум и первая небесная сфера; от Второго – Третий Разум и следующая сфера, и так далее до Десятого Разума. Последний, в свою очередь, порождает сферу Луны и всё, находящееся внутри неё, – четыре первоэлемента: огонь, воздух, воду и землю. Из смешения этих элементов, согласно данной концепции, возникают растения, минералы и живые существа.

Важно отметить, что сторонники этой системы считают все десять Разумов, небесные сферы и материю (хайуля – первичную субстанцию) предвечными, что противоречит исламскому учению о сотворённости мира. Автор подчёркивает, что данная концепция не получила широкого распространения в его эпоху и не рассматривается как актуальная в контексте современной ему полемики.

Вторую группу образуют последователи признанных монотеистических религий, прежде всего ислама, иудаизма и христианства. Их позиция основана на утверждении, что Аллах существовал вечно, тогда как мир не существовал вместе с Ним. Мир был сотворён Им по Его воле и выбору, а не по необходимости, в форме, соответствующей Его мудрости и предопределению. В этой модели чётко проводится дуалистическое различие между Творцом и творением: Аллах абсолютно трансцендентен – Он не пребывает внутри сотворённого мира и не является местом для каких-либо созданий. Автор признаёт эту позицию истинной и соответствующей основам исламского вероучения.

Третья группа включает мусульманских и не только мусульманских мыслителей, придерживающихся концепции

единства бытия (вахдат аль-вуджуд). Согласно их воззрению, численного множества в бытии не существует – единственная подлинная реальность есть Аллах, а всё остальное является Его проявлением. Мир обладает двумя аспектами: явным (захир) и скрытым (батин). Скрытая сторона мира – это божественный свет, о котором говорится в Коране (смысл): «Аллах освещает небеса и землю [светом солнца и луны]. Его свет в душе верующего подобен нише, в которой находится светильник. Светильник в стекле, а стекло похожа на сверкающую звезду...»¹⁵.

Этот свет уподобляется маслу в масле или душе в теле – он пронизывает всё сущее, не растворяясь в нём полностью, но и не отделяясь от него.

Автор отмечает, что данная позиция известна в исламской интеллектуальной традиции как пантеистическая (или панэнтеистическая).

Космологическая модель в трактате Абусуфьяна аль-Казаниши

Автор начинает рассмотрение вопроса о существовании Творца с анализа современных (на момент написания) научных представлений о строении Вселенной, основанных на данных, полученных с помощью усовершенствованных приборов – достижений западноевропейской науки (Англия, Франция и др.), авторитет которой в данной области он не оспаривает.

Описание структуры Вселенной начинается с констатации её изначального состояния, характеризующегося наличием обширной атмосферы, заполненной жидким эфиром – субстанцией, отличающейся легкостью, разреженностью и способностью к осцилляциям. Предполагается, что со временем дан-

ные осцилляции привели к формированию частиц, аналогичных облачным образованиям, которые впоследствии заполнили пространство.

Согласно этим представлениям, Вселенная изначально представляла собой бесконечную атмосферу, заполненную «жидким эфиром» – гипотетической субстанцией, более лёгкой и разрежённой, чем воздух, способной к интенсивным колебаниям. Под влиянием этих колебаний в течение тысячелетий возникли микроскопические частицы, напоминающие облака, постепенно заполнившие пространство. Автор сопоставляет это с хадисом, в котором Пророк Мухаммад (мир ему и благословение), отвечая на вопрос о местонахождении Аллаха до сотворения небес и земли, указал: «Он был в облаках», – что, по его мнению, может символически соотноситься с этой космогонической моделью.

Далее, под действием сил притяжения (аналогичных магнитным и электрическим), частицы вступили в движение, сталкиваясь и выделяя тепло, что привело к образованию гигантских скоплений пара – будущих звёздных систем. Одним из таких скоплений стала наша Солнечная система. В её центре сформировалось Солнце – раскалённый шар, вращающийся вокруг своей оси. Под действием центробежных сил от него отделились двенадцать фрагментов, ставших планетами, включая Землю. Позднее от Земли отделилась Луна, которая и поныне вращается вокруг неё, тогда как вся система движется вокруг Солнца. Автор подчёркивает, что подобные процессы происходили и в других системах, где каждая «звезда» может быть центром собственной планетарной системы.

Хотя автор признаёт, что космогонические гипотезы носят предпо-

¹⁵ Калям Шариф. Перевод смыслов – Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2020. С. 390

жительный характер, он подчёркивает, что современные астрономические наблюдения (вращение небесных тел, орбитальное движение и др.) не противоречат исламскому мировоззрению. Напротив, они находят подтверждение в Коране (смысл):

«И горы, которые ты видишь [сейчас] неподвижными, придут в движение, словно облака. [Это будет] Действие Аллаха, Который сотворил все в совершенстве. Поистине, Он знает обо всем, что вы делаете»¹⁶.

«[Всевышний Аллах –] Тот, Кто соиздал ночь и день, солнце и луну. Все [небесные тела] движутся по [своим] орбитам»¹⁷.

Автор также обращает внимание на соответствие между научной идеей множественности миров и исламской традицией: так, Вахб ибн Мунаббих и Ка'б аль-Ахбар упоминали о «восемнадцати тысячах миров» или о бесчисленности миров, известных лишь Аллаху. Это, по его мнению, свидетельствует о совместимости религиозного откровения и научного знания.

Четыре доказательства существования Бога в трактате Абусуфьяна аль-Казаниши

В центре апологетической стратегии Абусуфьяна аль-Казаниши – систематическое изложение четырёх основных аргументов в пользу существования Творца, сочетающих рациональную логику, эмпирическое наблюдение, пророческую традицию и чудесные знамения.

1. Доказательство мутакаллимов (рационально-онтологическое)

Автор излагает каламический аргу-

мент в упрощённой форме, доступной широкой аудитории. Все сущности в мире подвержены движению или покою – состояниям акцидентным, то есть возникающим и исчезающим. Поскольку мир состоит из таких преходящих явлений, он не может быть предвечным и, следовательно, сотворён. Сотворённое требует Творца – Всевышнего Аллаха, Единственного Существующего Само по Себе (кадимун бизат).

2. Доказательство через размышление о творениях (космологическо-теологическое)

Второй аргумент опирается на наблюдение за упорядоченностью мироздания: движение небесных тел по орбитам, распределение природных ресурсов, сложность биологических систем (например, функционирование человеческого организма). Эта гармония, по мнению автора, свидетельствует о разумном Замысле, указывая на существование Мудрого Творца. Коранические аяты, призывающие к размышлению о творениях, служат методологической основой данного подхода.

Автор критикует материалистическую концепцию «саморазвития природы», указывая на логическую несостоятельность: если природа обладает творческой силой, она должна обладать и разумом – а значит, требует поклонения; если же нет – она неспособна породить порядок. Также опровергается ламаркистская интерпретация наследственности (на примере купирования хвостов собак) и теория Дарвина, поскольку, по мнению автора, качественные различия между человеком и обезьяной (разум, сознание, нравственность) не могут быть объяснены естественным отбором.

3. Доказательство через пророческие вести (историко-этическое)

Третий аргумент основан на авто-

¹⁶ Калям Шариф. Перевод смыслов – Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2020. С.420

¹⁷ Калям Шариф. Перевод смыслов – Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2020. С. 359

ритете посланников (ахбар ан-набий-ин). Автор подчёркивает единодушие пророков в призыве к единобожию, их безупречную нравственность и историческую достоверность их миссий. Пример – доверие мекканцев к Мухаммаду (мир ему и благословение) до начала пророчества, подтверждённое их готовностью поверить ему даже в невероятное. Совпадение в учениях пророков, разделённых во времени и пространстве, рассматривается как доказательство божественного происхождения их посланий.

Социальная функция религии также аргументируется: намаз укрепляет дисциплину, пост воспитывает эмпатию, закят обеспечивает социальную справедливость, хадж формирует единство. Автор отвергает тезис о «вреде религии», указывая на цивилизационный взлёт арабского мира благодаря исламу и заимствование европейцами исламских знаний. Аналогично, отсутствие религии у коренных народов Америки, по его мнению, объясняет их «культурную отсталость».

4. Доказательство через чудеса (муджизат)

Четвёртый аргумент – чудеса пророков, превосходящие человеческие возможности: превращение посоха в змею (Муса, мир ему), оживление мёртвых (Иса, мир ему), раскалывание Луны (Мухаммад, мир ему и благословение). Автор также приводит примеры пророческих предсказаний, сбывшихся с точностью (например, победа византийцев над персами – сура «ар-Рум»), а также предсказание извержения огня в Хиджазе, зафиксированное в хадисах за столетия до события.

Ответы на восемь основных возражений

Автор последовательно опровергает распространённые сомнения:

1. «Где Аллах?» – Невидимость не равна несуществованию (аналогия с воздухом и магнитным полем).

2. «Почему не все наставлены на истину?» – Аллах не обязан действовать по человеческому пониманию пользы; Его мудрость может быть непостижима.

3. «Потоп – несправедливость к невинным» – Наказание в пределах владения Творца не есть несправедливость.

4. «Ковчег не мог вместить всех животных» – На борт брались лишь полезные виды; рассказ о «всех тварях» относится к иудеям (недостоверным преданиям); потоп, вероятно, не был всемирным.

5. «Ислам распространялся мечом» – Первые 13 лет ислам распространялся мирно; джихад стал ответом на преследования.

6. «Ислам признаёт рабство» – Рабство регулировалось с гуманистическими ограничениями и поощрялось освобождение рабов; его легализация объясняется исторической необходимостью.

7. «Полигамия вредна» – Разрешена как социальный механизм для предотвращения безнравственности при демографическом дисбалансе; требует справедливости, иначе – моногамия (сура «ан-Ниса», 3).

8. «Жена не может развестись» – Шариат предусматривает арбитраж (хакамы) при конфликтах; право на развод не безусловно, чтобы избежать импульсивных решений.

Заключение

Трактат «Аль-Бурхан аль-кати фи исбат ас-Сани» представляет собой образец дагестанской каламической мысли начала XX века, сочетающей рациональную аргументацию, герменевтику священных текстов и полемику с современными идеологиями. Аль-Каза-

ниши демонстрирует высокий уровень интеллектуальной культуры, владение арабским языком как инструментом научного дискурса и стремление к синтезу веры и разума. Его труд стал важным ресурсом в борьбе с атеизмом и духовном просвещении мусульманской молодёжи Дагестана, подтверждая значимость региональной исламской философии в глобальном контексте.

Список литературы

1. Абусуфьян Акаев: Эпоха, жизнь, деятельность: сборник статей, переводов и материалов. – Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». – Махачкала, 2012. С. 9-15.
2. Абусуфьян аль-Казаниши «Аль-Бурган аль-катигу фи исбат ас-Саниги» («Убедительный аргумент в подтверждении существования Творца»), 34 с.
3. Ахмедова Р.А. Духовно-назидательные концепции в наследии Абусуфьяна Акаева // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2023. № 33. С. 28-31. – DOI 10.31029/vestiyali33/5.
4. Биттирова Т.Ш. Абусуфьян Акаев и Кязим Мечиев - встреча на перекрестке «восточных дастанов» // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2023. № 33. С. 32-36. – DOI 10.31029/vestiyali33/6.
5. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Статья Абусуфьяна Акаева «Языковая проблема» (1917) в этноязыковом контексте Дагестана (конец XIX-первые десятилетия XX вв.) // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: Материалы VI-ой Международной конференции, Магас, 10-13 мая 2018 года / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». Том Выпуск VI. – Магас: ООО «КЕП», 2018. С. 422-433.
6. Гусейнов М.А. Абусуфьян Акаев - просветитель северокавказского масштаба // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2023. № 33. С. 13-16. – DOI 10.31029/vestiyali33/2.
7. Калям Шариф. Перевод смыслов – Казань: «Издательский дом «Хузур»» – «Спокойствие», 2020. 652 С.
8. Оразаев Г.М. Абусуфьян Акаев – просветитель народов Дагестана и Кавказа / Г.М. Оразаев. – Казань, 2008. 28 с.
9. Оразаев Г.М. Акаев А. Мусульманская космография / Транслитерация с аджама на кириллицу и комментарии к тексту // Тангчолпан. 2012. № 5. С. 47-78.
10. Оразаев Г.М. Арабоязычные произведения в творчестве Абусуфьяна Акаева / Г.М. Оразаев, И.И. Ханмурзаев // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 4. С. 53-62. – DOI 10.32653/CH14453-62.
11. Оразаев Г.М. Книга об этом и потустороннем мирах // Тангчолпан. 2012. № 5. С. 45-46.
12. Султанмуратов А.М. Художественное осмысление жизненного и творческого пути Абусуфьяна Акаева в произведениях кумыкских писателей (на основе анализа поэмы «Пламя» Бадрутдина Магомедова) / А.М. Султанмуратов, К.Б. Исаева // Филология: научные исследования. 2021. № 7. С. 39-49. – DOI 10.7256/2454-0749.2021.7.35990.
13. Философ, суфий, поэт (Абусуфьян из Казани-

ще (1872-1931). // URL: <https://islamdag.ru/lichnosti/26602> (Дата обращения: 12.08.2025)

14. Беляева Н.Н. К вопросу организации индивидуальных занятий в классе баяна и аккордеона в ВУЗе // Культура Мира. 2025. Том 13. Вып. 3. (№ 46). С. 48-54.

References

1. Abusufyan Akayev: Era, Life, Work: A Collection of Articles, Translations, and Materials. – Series “The Life of Remarkable Dagestanis”. – Makhachkala, 2012. P. 9-15.
2. Abusufyan al-Khazanishi “Al-Burgan al-katigu fi isbat al-Sanigi” (“A Convincing Argument in Confirmation of the Existence of the Creator”), 34 p.
3. Akhmedova R.A. Spiritual and Edifying Concepts in the Legacy of Abusufyan Akayev // Bulletin of the Institute of Language, Literature, and Art named after G. Tsadasa. 2023. № 33. P. 28-31. – DOI 10.31029/vestiyali33/5.
4. Bittirova T.Sh. Abusufyan Akayev and Kyazim Mechiyev - a meeting at the crossroads of “eastern dastans” // Bulletin of the Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa. 2023. № 33. P. 32-36. – DOI 10.31029/vestiyali33/6.
5. Huseynov G.-R. A.-K. Abusufyan Akayev’s article “The Language Problem” (1917) in the ethnolinguistic context of Dagestan (late 19th - first decades of the 20th centuries) // Humanitarian and socio-political problems of the modernization of the Caucasus: Proceedings of the VI International Conference, Magas, May 10-13, 2018 / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ingush State University”. Volume VI. – Magas: OOO “KEP”, 2018. P. 422-433.
6. Guseinov M.A. Abusufyan Akayev - an educator of the North Caucasian scale // Bulletin of the Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa. 2023. № 33. P. 13-16. – DOI 10.31029/vestiyali33/2.
7. Kalam Sharif. Translation of meanings – Kazan: “Publishing house” “Khuzur” – “Calmness”, 2020. 652 p.
8. Orazhev G.M. Abusufyan Akayev - educator of the peoples of Dagestan and the Caucasus / G.M. Orazhev. – Kazan, 2008. 28 p.
9. Orazhev G.M. Akaev A. Muslim cosmography / Transliteration from Ajama to Cyrillic and comments on the text // Tangcholan. 2012. № 5. P. 47-78.
10. Orazhev G.M. Arabic-language works in the works of Abusufyan Akayev / G.M. Orazhev, I.I. Khanmurzaev // History, archeology and ethnography of the Caucasus. 2018. Vol. 14. № 4. P. 53-62. – DOI 10.32653/CH14453-62.
11. Orazhev G.M. A book about this and the other worlds / G. M. Orazhev // Tangcholan. 2012. № 5. P. 45-46.
12. Sultanmuradov A.M. Artistic comprehension of the life and creative path of Abusufyan Akayev in the works of Kumyk writers (based on the analysis of the poem “Flame” by Badrutdin Magomedov) / A.M. Sultanmuradov, K.B. Isaeva // Philology: scientific research. 2021. № 7. P. 39-49. – DOI 10.7256/2454-0749.2021.7.35990.
13. Philosopher, Sufi, poet (Abusufyan from Kazanishche (1872-1931). // URL: <https://islamdag.ru/lichnosti/26602> (12.08.2025)
14. Belyaeva N.N. On the issue of organizing individual lessons in the bayan and accordion class at a university // Culture of World. 2025. Vol. 13. Issue 3. (№ 46). P. 48-54.

Грандицкий С.А.Аспирант кафедры теории и истории культуры,
Институт Кино и Телевидения (ГИТР), Москва. ORCID: 0009-0000-1709-2309**Конфликт секулярного общества
потребления с религиозным мышлением
на примере сериала «Монастырь»***

Аннотация. Данная статья является анализом сериала «Монастырь» с целью выявления конфликта между религиозным и секулярным мышлением, а также поиска компромисса и адаптации Христианского, православного «мифа» в современном типе культуры. Интерпретация различных религиозных тем в кинематографе началась еще в советский период. Сейчас разнообразие взглядов и трансформаций православных символов, артефактов и традиций набирает обороты. Их деконструкция и воссоздание образуют новые способы коммуникации со зрителем. Теперь они привлекают внимание не только узкого круга людей, но и более широкую общественность. Таким образом в статье прослеживается симбиоз и конфликт различных идеологических моделей в отечественном кинематографе 21 века. Для анализа сериала в качестве философской базы использована концепция мифа, изложенная А.Ф. Лосевым, а также труды В. Соловьева и Н. Бердяева, посвященные изучению и анализу религиозного мышления.

Ключевые слова: религиозный, христианский, миф, неомифологизм, социология, постмодернизм.

Granditskiy S.A.Postgraduate student, Department of Theory and History
of Culture, Institute of Cinema and Television, Moscow. ORCID: 0009-0000-1709-2309**The conflict between secular consumer society
and religious thinking, as exemplified
by the TV series “The Monastery”**

This article analyzes the television series “The Monastery” with the aim of identifying the conflict between religious and secular thinking, as well as seeking a compromise and adapting the Christian, Orthodox “myth” to contemporary culture. The interpretation of various religious themes in cinema began during the Soviet period. Currently, the diversity of views and transformations of Orthodox symbols, artifacts, and traditions is gaining momentum. Their deconstruction and recreation create new ways of communicating with the viewer. Now they attract the attention of not only a narrow circle of people, but also a wider public. Thus, the article traces the symbiosis and conflict of various ideological models in Russian cinema of the 21st century. The analysis of the series uses the concept of myth outlined by A.F. Losev as a philosophical basis, as well as the works of V. Solovyov and N. Berdyaev devoted to the study and analysis of religious thinking.

Key words: religious, Christian, myth, neo-mythologism, sociology, postmodernism.

* © Грандицкий С.А., 2025.

Конфликт секулярного общества потребления с религиозным мышлением на примере сериала «Монастырь»

Введение

Сериал «Монастырь», представляет собой уникальное произведение, способное соединить элементы массовой культуры с глубокими философскими и мифологическими структурами в христианском религиозном контексте. Его популярность выходит за рамки привычного восприятия «сериального продукта» как исключительно развлекательного жанра, превращая данное произведение в предмет глубокого анализа архетипических моделей. Кинореальность «Монастыря» насыщена символами, архетипами и мифологическими мотивами, имеющими корни в христианской эстетике, что позволяет рассматривать его как воплощение современного представления о религиозности, адаптированного к реалиям постмодернистской культуры. Пространство монастыря и «мирского» общества с противоречивыми моральными установками, священнослужители и их менталитет, наличие нескольких первостепенных персонажей, которые должны сделать экзистенциальный выбор, определяющий их дальнейшую судьбу – все это создает сложную драматургическую структуру. Этот подход к повествованию позволяет сериалу переосмыслить традиционные мифологические конструкции и христианские доктрины, адаптируя их к современному культурному контексту. Таким образом, *актуальность и новизна* исследования обусловлена тем, что сериал «Монастырь» не только отражает постмодернистскую тенденцию деконструкции религиозного мифа, но и демонстрирует способы его реконструкции в новых культурных условиях.

Целью данной работы является анализ сериала «Монастырь» с точки зрения выявления конфликта религиозного и секулярного мышления, а

также поиска компромисса и адаптации религиозного мифа к современному типу культуры. В том числе исследуется хронотоп, символы и архетипы, на которых строится весь сюжет произведения.

В качестве философской базы для анализа сериала использована концепция мифа, изложенная А.Ф. Лосевым в его работе «Диалектика мифа»¹. Лосев рассматривает миф как особую форму мировосприятия, где происходит синтез рационального и иррационального, сакрального и профанного, реального и символического. Эта диалектическая модель позволяет глубже понять, на чем строится конфликт между мифологически-религиозным и секулярным мышлением, которое включает элементы научного и быденного. Кроме того, теоретическую базу исследования составляют труды русских религиозных философов В. Соловьева² и Н. Бердяева³, поскольку глубоко изучали феномен религиозного сознания. Среди современных источников в основу работы вошли статьи: Е.Н Савельевой «Религиозные кинематографические модели, как фактор толерантности современной культуры»⁴ - в которой автор поднимает проблему малого количества интерпретаций религиозных тем в искусстве и выявляет тенденцию возрождения данного феномена на экране, М.С. Уваров - «Тарковский и Христианство»⁵, где рас-

1 Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001. 561 с.

2 Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве – М.: Юрайт, 2023. 210 с.

3 Бердяев Н.А. Русская идея – М.: Эксмо, 2024. 384 с.

4 Савельевой Е.Н Религиозные кинематографические модели, как фактор толерантности современной культуры Том.: Вестник Томского государственного университета, 2007. 4 с.

5 Уваров М.С. Тарковский и Христианство – СПб.: Соловьевские исследования, 2012. 12 с.

смаstrиваются проблемы, связанные с интерпретацией идей христианского и православного богословия в кино-фильмах Тарковского, М.А. Мещенко - «Анализ феномена религиозности в контексте постсовременной секулярной культуры»⁶, где рассматривается анализ феномена религиозности в контексте постсовременной секулярной культуры. В качестве источника для поиска конкретных отсылок кинообразов будет использоваться текст Библии, а также интерпретация основных христианских символов, изложенная в книге Алексея Сергеевича Уварова «Христианская символика. Символика древнехристианского периода»⁷. Современные исследования проблемы религиозности.

Границы «божественного» и земного.

Конечно, еще в советском кинематографе, несмотря на идеологический запрет, можно найти авторов, интерпретирующих христианский миф на экране: фильмы про значимые фигуры в православной вере - «Андрей Рублев» А. Тарковский и «Александр Невский» С. Эйзенштейн. В постперестроечный период вышло несколько крупных и серьезных работ – П. Лунгин «Остров», «Монах и бес», «Небесный суд» А. Званцовой, «Поп» В. Хотиненко отражающих проблему конфликта религиозного и секулярного. «Сериал «Монастырь» представляет один из возможных диалогов между религиозным и секулярным сознанием, где в основу сюжета положен не только ре-

лигиозный контекст, но и образы, поведение «несовершенных» людей, так знакомые обывателю.

Структура сериала с самого начала определяет границы «божественного» мира, в котором существуют православные, и мира «земного» с неверующими людьми. Опираясь на труды М.М. Бахтина, в которых была описана «карнавальная культура»⁸, можно сказать, что здесь сразу прослеживаются черты смеховой культуры в жизни неверующих людей. Авторы с первых кадров подчеркивают самые яркие «грехи» разгульного образа жизни, а в дальнейшем на протяжении всего сериала это становится образом антирелигиозного мира. Сформировав два хронотопа (жизнь с Богом и без Бога), создатели произведения через различные монтажные и художественные приемы не раз проводят семиотическую границу⁹ (по Ю. Лотману) между ними, с целью формирования у зрителя четкой мифологической структуры, в которой далее будут существовать герои, пересекаясь или оставаясь между мирами.

Вхождение в религиозный мир происходит через инициацию - монашеский постриг, за которым наблюдает главный герой Георгий - послушник монастыря. Данный обряд имеет важнейшее значение для православной церкви, так как люди, которые принимают решение посвятить свою жизнь Богу, фактически отрекаются от полученного ранее опыта. Реинкарнация, в которой человек обретает новое имя и новую жизнь. Вскоре перед Георгием встанет подобный выбор - остаться в монастыре или искать другой путь. В

6 Мещенко М.А. Анализ феномена религиозности в контексте постсовременной секулярной культуры. Смолен.: Теологический вестник, 2024. 18 с

7 Уваров А.С. Христианская символика. Символика древнехристианского периода. – СПб.: Алетей. 2024. 256 с.

8 Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Азбука, 1965. 640 с.

9 Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: человек-текст-семиосфера-история. – М.: Язык Русской Культуры 1999. 464с.

целом, обряды не раз изображаются в сериале, как основа в жизни верующего человека: показаны праздник пасхи (с полной достоверностью) и крестный ход (самый важный праздник для православных, воскресение Христа и искупление грехов человечества).

Далее зрителю показывают разрешение различных конфликтов. Ключевым действующим персонажем, цитирующим и интегрирующим различные нравственные модели поведения из Христианской веры, является отец главного героя – Варсонофий. На экране часто появляются различные иконы, так же являющиеся важнейшими артефактами православия. Они дополняют смысловую нагрузку сериала, помогая зрителю все глубже погружаться в созданный мир: например, икона «Лестница райская» появившееся во время рассказа трудникам людям, помогающим в реставрации монастыря, зачастую имеющих криминальное или неблагоприятное прошлое.

Для создания наибольшего контраста между религиозным и секулярным (нерелигиозным) обществом авторы сразу иллюстрируют основные атрибуты общества потребления с помощью параллельного монтажа¹⁰: наркотики, содомия, праздный образ жизни, ненормативная лексика, отсутствие морально-нравственного кодекса и уверенности в завтрашнем дне. Главным персонажем, который раскрывает данный мир является Мария. Несмотря на попытку обретения новой жизни, старые вредные привычки постоянно вырываются, не давая найти гармонию и новый путь. Поиск пути, в отличие от религиозных людей, у секулярного общества имеет определенный аспект

простоты. Вместо налаживания жизни и отказа от зависимостей среди работников в монастыре царит пьянство и готовность вовлечь в смертный грех людей, избегающих этого, ради своей собственной выгоды (сворачивание Варсонофия и Георгия в блуд, чтобы остаться в монастыре или получить удовольствие).

Неотъемлемым атрибутом дегенеративного начала в секулярном обществе является насилие. Оно может иметь ментальный характер – трудники постоянно искушают Георгия, наводя на мысли о выборе неправильного пути и т.д. Физический же аспект агрессии в сторону окружающих нацелены либо на разрушение здоровья (пьянство с выпускниками или трудниками), либо на полный отказ от жизни. В одной из сцен главного героя чуть не убили в попытке узнать нужную информацию. Явная цикличность неправильного образа жизни еще один из не менее важных аспектов, идентифицирующих антирелигиозное общество. Люди загоняют себя в состояние, из которого сложно выбраться из-за комфортного прожигания времени. Пример этому – примирение жены олигарха и главной героини с целью вновь полететь отдыхать на море и продолжить то, с чего начался сериал.

Наметив четкую границу между двумя мирами, авторы активно начинают столкновение. Именно встреча представителей кардинально разных образов жизни порождает многослойную структуру конфликтов и образов в произведении. Священник, помогающий сотням людей не может рассказать правду своему сыну о его матери, выбравшей неблагочестивый образ жизни. Загнанная в угол главная героиня не верующая в Бога, начинает

10 Параллельный монтаж — это вид монтажа, при котором несколько сюжетных линий развиваются одновременно. *Джеймс Уильямсон*.

искренне к нему обращаться. Неокрепший Георгий вынужден совершать выборы, не подстать его шестнадцатилетнему возрасту и т.д. Звучащие риторические вопросы и темы в словах персонажей, сложные внутренние и внешние конфликты с окружающей действительностью и самим собой дают невероятно яркую полифонию извечно волнующих человека тем, в попытке найти свое место в сложном и несправедливом мире. Иллюстрация событий наглядно показывает, к чему может привести девиантный образ жизни и жизнь с Богом, который живет в каждом человеке.

Сам конфликт религии и атеистически настроенного общества анализировался В. Соловьевым и Н. Бердяевым на протяжении многих лет. Данные мыслители изучали религиозное мышление и пытались найти его место в науке и обществе. Можно предположить, что русская православная церковь может указать путь к идентичности русского человека между европейским - эгоцентричным обществом и азиатским - коллективизмом. Заложенные основы в учении православной веры - могут помочь обществу обрести свободу и нравственный стержень свойственный русскому народу. Искусство же является наиболее эффективным проводником религиозной идеологии во все слои общества, особенно в наше время. В симбиозе культуры и религии может раскрыться ответ на самые важные вопросы в жизни человека, без искажений и преследования собственных интересов. «Современная западная цивилизация, отвергнув религиозное начало, стремится заменить чем-нибудь отвергнутых богов. Этим стремлением организовать человечество вне безусловной религиозной сферы,

утвердиться и устроиться в области временных, конечных интересов, этим стремлением характеризуется вся современная цивилизация.», - В.С. Соловьев¹¹.

Элементы христианской культуры и их интерпретация в кинотексте

Авторы произведения закладывают символический смысл в имена персонажей. Их имена имеют схожесть с личностями из христианской культуры, часто герои сериала повторяют их судьбу, формируя у зрителя более четкое восприятие мифологических моделей и происходящего на экране в целом. Например, Варсонофий - духовник мужского монастыря, дедушка Георгия (хотя на протяжении всего сериала Георгий называет его отцом). Можно предположить, что его прототипом выступает Варсонофий Великий (или Варсонофий, авва Палестинский; умер около 563 года) - христианский святой, монах, подвижник, который удалился в монастырь Аввы Серида в окрестностях Газы Палестинской, где жил в маленькой келье. Герой сериала живет в небольшой комнате с внуком, несмотря на наличие огромного двухэтажного дома. Согласно христианской традиции, Варсонофий обладал даром чудотворения (персонаж сериала помогает избавиться девочке от заикания). В славянских списках XV—XVII веков есть наставления в форме ответов на вопросы, которые Варсонофию задавали ученики и мирские люди (на протяжении всего произведения к герою постоянно обращаются за помощью разные персонажи, благодаря мудрости, к каждому из них он находит подход и помогает преодолеть трудности).

Мария Дятлова - девушка легкого

¹¹ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве - М.: Юрайт, 2023. 210 с.

поведения, попавшая в монастырь из-за преследования опасными людьми. Связь явно прослеживается со святой Марией Египетской, которая жила в период между серединой V и началом VI веков. В юности её жизнь не предвещала духовных свершений. Отчий дом она покинула в 12 лет, а после, оставшись без родительского присмотра, поддавалась искушениям. В конце сериала главная героиня рассказывает, как не раз пыталась вырваться в порочный мир, находясь под присмотром бабушки (из-за отсутствия родителей). Однажды Мария Египетская присоединилась к группе паломников, направлявшихся в Святую Землю, во время путешествия на корабле она продолжала предаваться грехам и соблазнам. На заброшенном корабле у главной героини сериала происходит половой акт, в котором она выступает как инициатор с Георгием. Несколькими эпизодами ранее Мария Дятлова пыталась совратить отца главного героя (в попытке уговорить его оставить ее в мужском монастыре).

Георгий - послушник, внук Варсонофия. Возникает неявное сопоставление с Георгием Победоносцем, побеждающим змея, в некоторых преданиях спасшего таким образом юную девушку. Георгий из сериала не раз спасает Марию от преследования криминальных людей, жаждущих ее поймать. В сериале часто присутствуют личности, критикующие человеческие пороки, даже несмотря на то, что критикуемый объект работает в лоне церкви. Таким образом, авторы сокращают дистанцию между нерелигиозными зрителями и сериалом. Это один из важных поводов для начала дискуссии и диалога с людьми, у которых одна мысль о Боге вызывает отвращение. Примером может послу-

жить героиня, игуменья женского монастыря – Елизавета. Данный персонаж становится примером гордыни, ее ожесточенное самоуправство приводит к смерти человека. Чтобы укрепить этот образ, авторы обращаются к имени одной из величайших императриц - Елизавете Петровне.

Ангелина Буркова - жена олигарха Николая, подруга Маши, которой главная героиня подсыпала наркотики. В структуре имени «Ангелина» присутствует слово ангел, имеющее прямую ассоциацию с божественным. В начале сериала ее персонаж всячески пытается усмирить выходки главной героини. Подобных примеров и отсылок в сериале множество. Подобный подход авторов помогает зрителям минимизировать размытие образов, четче и быстрее считывать смысл сцен и всего произведения в целом.

Интеграция икон в основной сюжет происходит на протяжении всего сериала и не имеет сепаративного характера. Каждый Христианский артефакт дополняет сюжет, так как напрямую или косвенно связан с происходящим на экране, при этом не являясь атмосферным атрибутом, работающим исключительно для создания пространства. В начале сериала, перед прибытием главной героини в мужской монастырь, Варсанофий и его внук Юрий молятся перед иконой Божией Матери «Оранта» (от латинского «молящаяся»), которая символизирует заступничество Богородицы за всё человечество. Богородица изображается в молитвенной позе с раскинутыми в стороны руками. Далее именно эти герои на протяжении всего сериала будут помогать попавшей к ним Марии, уберегая ее от опасных людей. Не менее важным моментом является

греховность главной героини - монахи крайне негативно воспринимают ее присутствие на территории монастыря и настаивают на ее немедленном изгнании. Главные герои могут поступить так же, но ведут себя иначе, заступаясь ценой своей жизни за достаточно неблагополучного человека. Икона в данном случае помогает поддержать внутренний конфликт героев, связанный с «заступничеством» за любого и каждого, кто просит помощи.

Во время поучения трудников, один из монахов рассказывает о подвиге св. Антония, отрезавшего себе палец, чтобы не поддаться искушению. После монолога крупным планом является икона с Жертвоприношением Исаака - эпизод из библейского повествования, в котором Бог приказывает Аврааму принести в жертву своего сына Исаака. Это важнейший эпизод в ветхозаветном писании, демонстрирующий истинную преданность Богу. В данном случае артефакт работает не только как иллюстрация, скорее как интертекст, где авторы закладывают идею о том, что борьба с тяжелыми искушениями (блуд), зачастую требует сильной веры и жертвы. Один из первых разговоров Варсонофия и Марии в церкви так же дополнен иконой и разговором о истории ее создания.

Икона Божией Матери «Нечаянная Радость». Согласно преданию, один разбойник почитал Матерь Божию и, даже отправляясь на свои дела, молился перед иконой Богородицы, пытаясь взять у нее благословение. Однако в один из подобных разговоров Божья Матерь с великой скорбью посмотрела на него, а у Христа появились кровавые подтеки. Варсонофий дословно пересказывает данный сюжет, указывая на то, как

допускаемые человеком грехи мучают святых, любящих нас. Главная героиня не смогла войти в диалог, отшутилась и ушла от иконы. Данный фрагмент и Христианский артефакт фиксируют неверие главной героини и ее отношение к тяжелым аспектам православной веры. Это отличный инструмент, который помогает четко провести линию изменения персонажа за экранное время фильма/сериала.

В третьей серии фрески храма используются как повод главного героя заговорить с монахиней Елизаветой о своих родителях. Кто его родственники, сколько их, есть ли у него бабушка и дедушка. Однако, он не получает ответа, а единственное что ему сообщают, это то, что его мать сбежала, возможно ударившись в блуд. Далее Елизавета говорит, что очень надеется на благоразумие Юры, который выберет их (праведный) путь. В этот момент видна недорисованная фреска на красной подложке, подчеркивающая темное начало любого греха, из которого ничего не выйдет. Контраст дорисованных артефактов с голубым фоном и недорисованной красной подложки эффективно работает на закреплении и формировании образа двух разных миров (грех/добро, неверие/вера).

Икона Марии Египетской находится в темнице, куда заключают главную героиню в наказание за ее поступки. Авторы поддерживают имитацию головокружения, галлюцинаций нестандартным монтажом кадров с использованием данного артефакта. По преданию христианской религии Мария Египетская более сорока семи лет провела в пустыне, чтобы искупить грехи. Образ «пустыни» считается как нечто жаркое, иссушающее. Подобное ощущение должно было

возникнуть у зрителя во время просмотра данной сцены. Христианский артефакт эффективно демонстрирует, как смысловая нагрузка обретает силу через образ и символ, созданный с помощью иконы.

Наличие артефактов христианской культуры наблюдается во всех плоскостях\хронотопах фильма. В одном из воспоминаний Варсанофия показана ссора его дочерей. В порыве гнева Елизавета (будущая игуменья монастыря) портит эскиз иконы, нарисованный ее сестрой. Предметом ссоры становится их мама. Одна из сестер считает, что она «дьявол», так как работает в казино и ведет несправедливый образ жизни, другая напротив защищает ее. На эскизе изображена «Вавилонская блудница» из откровений Иоанна Богослова, образ, описанный в книге «апокалипсиса» - собирательный образ/метафора Вавилона, города разврата и бесчестия. Имея доступ к содержанию всего фильма нам становится известно, что рисующая девочка вскоре покинет монастырь и в блуде родит главного героя фильма Георгия. Сразу после сцены ссоры, где христианский артефакт заявляется крупным планом, авторы создают метафорическое пространство – первая встреча семьи в казино, где их мама одета так же, как изображенная на иконе женщина. В данном случае артефакт создает интертекст с ярким набором образов. Важно заметить, что данная система незнакома рядовому зрителю (как образ Георгия Победоносца, Христа и тд). Авторы не боятся использовать малознакомый артефакт, интерпретируют его, тем самым усиливают содержание, заложив скрытое послание (о том, что далее одна из сестер сбежит), находят новый вариант изображения порока (хотя женщина в

белой одежде не имеет прямой ассоциации с чем-то плохим).

В сериале так же присутствует множество фресок и других икон, не выставленных на первый план. Поскольку основное действие происходит в монастыре, зачастую подобные артефакты являются «атмосферной декорацией», не несущей особой смысловой нагрузки, но при этом являются многовековым культурным наследием христианкой веры. Важно, что запечатленная культурная уникальность архитектуры и живописи православной конфессии выделяет произведение на ряду с бытовыми драмами или авторскими фильмами со схожим набором проблем и риторических вопросов. Сериал снимался в Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом монастырях Вологодской области – памятники русского зодчества XV–XVII веков. Невероятная красота природы, фактурные деревни и невероятные храмы помогают раскрыть красоту и индивидуальность свойственную нашей стране.

Помимо всего вышеперечисленного авторы раскрывают важные доктрины православной веры. Воздержание и обет молчания: в последних сериях сериала, когда главный герой все ближе подходит к окончательной трансформации его мировосприятия, Варсанофий отправляет его на остров к монаху, держащему обет молчания. В начале юноша не принимает и не понимает этого. Но после грозы, сопровождающейся монологами к Богу, Георгий начинает держать обет молчания. Подобные послушания часто встречаются в христианских конфессиях, так как через безмолвие человек погружается в себя, прорабатывая свои ошибки и не допускает новых по отношению к окружающим. Задokumentированы десятки

примеров в христианской литературе, когда святые или их последователи принимали этот тяжелый подвиг, противоречащий коммуникабельной природе человека.

Мотив искупления грехов в православии носит «болезненный» характер. Грехи нельзя искупить деньгами или щедрыми пожертвованиями, как в католицизме. Через страдания человек искупляет свои ошибки, а иллюстрация данного закона происходит в пятой серии сериала. Авторы интерпретируют данный фрагмент не искажая его, так как после в сюжете происходит кульминация и герои окончательно проходят стадию изменения (точку невозврата). Образ «искушения\искусителей» - так же не менее важный элемент христианской веры и сериала. В каждом архетипическом сюжете, описанном в любой религиозной книге, находятся антагонисты, пытающиеся свратить святых с их благочестивого пути. В сериале есть несколько трудников, постоянно наталкивающих Георгия на неблагочестивый путь (пьянство, блуд и т.д.). Их образы напоминают «бесов». Описывая подобных злых духов, христиане часто повествуют о диалоге святых с ними¹². Чаще всего нечисть не в открытую заставляет человека принять неверное решение, а уговорами побуждает в нем сомнение. Подобной системы придерживаются трудники, через уговоры сеют сомнения в правильности намерений главного героя, побуждая его прикоснуться к запретному плоду (мирской жизни).

Подобный подход к формированию и интерпретации различных христианских символов и сюжетов, которые подчеркиваются различными художе-

ственными приемами (параллельный монтаж, создающий эффект сопоставления двух кардинально разных миров, долгие, длинные планы с обилием разного цвета и света, погружающих зрителя в атмосферу и сюжет произведения и т.д.), формирует базовую систему христианских ценностей. Увидев девiantное поведение вокруг себя, зритель может вспомнить неблагополучный итог от принятия подобных решений и отказаться от них в пользу нравственного, «божественного» начала. Воссоздание различных моделей поведения наглядно показывает, насколько продуктивно можно использовать христианскую традицию для нравственного обогащения современного секулярного общества.

Деконструкция образа «божественного»

Не менее важным элементом в сериале «Монастырь» является деконструкция самого понятия «божественного» для более лояльного восприятия наиболее неподготовленной/атеистической публики. Любые предметы, сюжеты, личности, связанные с «божественным», в православной вере имеют факт неприкасаемости. Человек должен с благоговением относиться к подобному, не искажая доктрины церкви. Авторы сериала используют, реконструируют и деконструируют различные христианские модели или артефакты. Сериал начинается с кадров, где, с одной стороны, мы видим обряд посвящения в монахи, а с другой, - разгульный образ жизни, соединенный параллельным монтажом. На авторов за эти сцены обрушилась критика со стороны церковнослужителей, так как сам факт подобного сопоставления недопустим, по их мнению.

¹² Св. Дмитрий Ростовский Жития Святых. К: УКПЛ 2018. 6114 с.

Не менее вызывающими эпизодами являются кадры с танцующими монахинями (во время крестного хода и в аптеке), все это видит Георгий под воздействием наркотических веществ. Подобная деконструкция наглядно иллюстрирует сознание главного героя с подобным ему эмпирическим опытом. Зритель соглашается и не чувствует сепарации от кинотекста. Особенно это касается людей, атеистически настроенных, так как для них деконструкция божественных образов или критика церкви становится мостом для начала диалога, через что происходит переоценка ранее неприемлемых предметов для обсуждения. А также подобный подход позволяет социальным проблемам развернуться и предстать перед зрителем. Нам показывают священника – мудрого, доброго, честного, но чтобы возникло сопереживание, и был разрушен стереотип о гордом, много умничавшем педагоге, зрителю рассказывают о трагичной судьбе персонажа, изначально очень далекого от веры, его мотивы, обстоятельства и переживания, что помогает зрителю начать сопоставлять себя с героем, сострадая и сопереживая ему¹³.

Некоторые происходящие события (рукоблудие главного героя), поведение персонажей (деспотичное поведение игуменьи женского монастыря), деконструкция мифологических сюжетов и архетипичных образов из Христианской философии (Мария Египетская не смогла зайти в монастырь, главная героиня зашла и т.д.) помогает сделать восприятие подобного киноповествование легким для любого зрителя, так как искушенный и «насмотренный» человек сможет более глубоко погрузиться в произведение, наполненное обилием

артефактов, а неискушенный зритель без отторжения войдет в соприкосновение с текстом. При этом соблюден и выверен точный баланс. Критика не обретает характер сатиры или насмешки, каждое решение авторов имеет художественную задачу и работает на обогащение фильма, а не на его раздробленность. Подобный баланс выдержать крайне проблематично, для этого перед зрителем предстают радикальные точки зрения на религию и ее место в современном обществе.

Заключение

Выявив и проанализировав ключевые мифологические элементы христианской философии и их трансформации в сериале «Монастырь» - стало ясно, что православные доктрины могут существовать без искажения и деформаций в современном, отечественном, художественном кинематографе. Определяя роль этих элементов, было выявлено их благотворное влияние на все произведение в целом. Яркие визуальные символы и архетипические структуры помогают поднять огромное количество наиболее сложных социальных проблем, закладывая новый культурный код в Российском современном обществе. Сформированное смысловое кинопространство дает возможность новых считываний и формирований религиозных моделей, интегрированных в секулярное общество, делая сериал «Монастырь» важным культурным феноменом, а не рядовым продуктом медиапространства. Сериал демонстрирует, как может разрешаться конфликт секулярного и религиозного мышления через популяризацию христианских образов и идей. «На современное отчуждение между религией и искусством мы смо-

¹³ Аристотель. Поэтика. – М.: Искусство, 1957. 198 с.

трим как на переход от их древней слитности к будущему свободному синтезу»¹⁴.

Фильмография:

1. «Монастырь» (реж. А. Молочников, Россия, 2022, «Лунапарк», Плюс Студия»).

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. – М.: Искусство, 1957. 198 с.
2. Библия. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2008. 1380 с.
3. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве – М.: Юрайт, 2023. 210 с.
4. Св. Дмитрий Ростовский Жития Святых. – К: УКПЛ 2018. 6114с.
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 1990. 333 с.
6. Бердяев Н.А. Русская идея – М.: Эксмо, 2024. 384 с.
7. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. – СПб.: Азбука, 2017. 256 с.
8. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Рефл-бук, 1991. 367 с.
9. Леви-Стросс К. Бриколаж. В: Структурная антропология. – М.: ЭКСМО, 2001. С. 233-268.
10. Мокина Л.С. Зарубежные модели цифровизации экономики и возможность их применения в российской практике // Альманах «Крым». 2025. № 47. С. 71-75.

References

1. Aristotle. Poetics. – Moscow: Iskusstvo, 1957. 198 p.
2. The Bible. – Moscow: Moscow Patriarchate Publishing House, 2008. 1380 p.
3. Soloviev V.S. Readings on God-Manhood. – Moscow: Yurait, 2023. 210 p.
4. St. Demetrius of Rostov. Lives of the Saints. – K: UKPL, 2018. 6114 p.
5. Losev A.F. The Dialectics of Myth. – Moscow: Mysl, 1990. 333 p.
6. Berdyaev N.A. The Russian Idea. – Moscow: Eksmo, 2024. 384 p.
7. Nietzsche F. The Birth of Tragedy from the Spirit of Music. – St. Petersburg: Azbuka, 2017. 256 p.
8. Jung K.G. Archetype and Symbol. – Moscow: Refl-book, 1991. 367 p.
9. Levi-Strauss K. Bricolage. In: Structural Anthropology. – Moscow: EKSMO, 2001. P. 233-268.
10. Mokina L.S. Foreign models of economic digitalization and the possibility of their application in Russian practice // Almanac "Crimea". 2025. № 47. P. 71-75.

14 Соловьёв В.С. Общий смысл искусства – М.: Вопросы философии и психологии 1890. 90 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Сулейманова А.Р.

Магистрант. Университет Сорбонны Абу Даби.

О деятельности ЮНЕСКО в области сохранения культурного наследия арабских стран*

Аннотация. Статья посвящена вопросам и проблемам охраны уникальных памятников всемирного значения, находящихся в арабских странах и участию ЮНЕСКО в этой деятельности. Автор исследует историю и роль ЮНЕСКО в воплощении идеи международной ответственности за сохранение выдающихся культурных и природных сокровищ в этих странах. Большое внимание в статье уделено вопросу о статусе арабских и исламских памятников в Списке объектов всемирного наследия.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, культура, арабские страны, культурное и природное наследие, охрана памятников старины.

Suleymanova A.R.

Master's student. Sorbonne University Abu Dhabi.

On UNESCO's activities in the field of preserving the cultural heritage of Arab countries

Abstract. The article is devoted to the issues and problems of the protection of unique monuments of world importance located in the Arab countries and the participation of UNESCO in this activity. The author explores the history and role of UNESCO in implementing the idea of international responsibility for the preservation of outstanding cultural and natural treasures in these countries. The article pays great attention to the status of Arab and Islamic monuments in the List of World Heritage Sites.

Key words: UNESCO, culture, Arab countries, cultural and natural heritage, protection of ancient monuments.

Работа ЮНЕСКО в странах арабского мира строится на принципах международного сотрудничества в сферах культуры, науки, образования и технологий. Ключевая задача организации – охрана уникальных объектов всемирного значения, обеспечение их сохранности для будущих поколений. Для достижения этой цели ЮНЕСКО стремится объединить усилия экспертов и

заинтересованных стран посредством образовательных, культурных и научных инициатив. Организация имеет региональные бюро в арабских странах, например, в Бейруте и Каире¹.

Деятельность структуры в арабском регионе охватывает вопросы культурного и природного наследия,

¹ <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A%D0%9D%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E>

* © Сулейманова А.Р., 2025.

О деятельности ЮНЕСКО в области сохранения культурного наследия арабских стран

а также науку и образование. Организация рассматривает арабские страны как регион, присоединившийся к Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного наследия 1972 года, что позволяет включать исторические места в Список всемирного наследия. К 2025 году в арабских странах насчитывалось 96 объектов ЮНЕСКО². Для координации работы в регионе, ЮНЕСКО создала ряд подразделений, таких как Арабский региональный центр всемирного наследия в Бахрейне и Международный центр по защите нематериального культурного наследия арабских стран в Шардже (ОАЭ).

Идея международной ответственности за сохранение выдающихся культурных и природных сокровищ возникла в 1960-х годах, когда строительство Асуанской плотины в Египте поставило под угрозу затопления *памятники Нубии*. Стало ясно, что их утрата будет невозможной для всего человечества, а спасение – непосильной задачей для отдельных государств. Так родилась концепция Всемирного наследия, основанная на общечеловеческой ответственности.

Нормативная деятельность ЮНЕСКО в этой области началась в 1973 году с инициативы Боливии о принятии «Протокола к Всемирной конвенции об авторском праве». В 1989 году была выпущена «Рекомендация о сохранении фольклора». Конференция в Вашингтоне в 1999 году под эгидой ЮНЕСКО и Смитсоновского института привела к появлению термина «нематериальное культурное наследие».

Завершением всей этой работы стало принятие в Париже в 2003 году Конвенции об охране нематериального культурного наследия. Этот документ

подчеркнул важность признания традиционных форм культуры и их хрупкость. Конвенция 2003 года определяет области нематериального культурного наследия, поддерживаемые ЮНЕСКО: устные традиции, исполнительские искусства, обычаи, знания о природе, традиционные ремесла. Сюда включается материальная составляющая, а также культурные пространства. В Списке всемирного наследия ЮНЕСКО состоит уже 1226 объектов в 168 странах мира, и этот список ежегодно пополняется. Абсолютное большинство среди этих объектов (955) – это объекты культурного наследия. Объектов природного наследия значительно меньше – около 230. Также совсем небольшая доля – около 40 объектов – являются смешанными³.

Соответственно, в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО в Арабских странах значится 88 объектов, что составляет около 8 % от их общего числа. Самое большое число памятников культурного наследия находится в следующих странах: Тунис -8 (в т.ч. руины *Карфагена*, медины городов *Тунис* и *Сус*); Марокко -8 (медины городов *Фес* и *Марракеш*); Алжир – 7 (древние города *Джемила*, *Типаса*, *Тимгад*); Египет -7 (*Фивы*, *Мемфис*, *памятники Нубии*); Ирак – 6 (древние города *Хатра*, *Ашшур* и *Самарра*).

Есть такие памятники и в других странах. Например, в Список Всемирного наследия были включены: древний город *Алеппо* в Сирии (включён в Список в 1986 году); древний город *Босра* в Сирии (включён в Список в 1980 году, наследие включает театр, базилику, собор, мечеть и медресе); древний *Дамаск* в Сирии (включён в Список в 1979 году,

2 <https://web.archive.org/web/20231207012112/https://ru.m.wikipedia.org/wiki/ЮНЕСКО>

3 <https://infoselection.ru/infokatalog/puteshestviya-i-otdykh/strany-i-lyudi/item/688-spisok-ob-ektov-vsemirnogo-naslediya-yunesko>

в городе находится *Великая мечеть*)⁴.

В 2008 году Саудовская Аравия включила в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО свой первый археологический объект — город *Хегра*. Два года спустя, в 2010 году, в список добавили второй археологический памятник Саудовской Аравии — район *Эт-Тураиф в городе Эд-Дирья*. В 2014 году к ним добавился исторический город *Джидда*, а в 2015 году — наскальные рисунки *Джуббы и Шуваймиса на юго-востоке от Хаила*. Затем — оазис *Эль-Хаса*, а в 2021 году — культурная зона *Хима в Наджране*, которая стала шестой саудовской достопримечательностью в Списке объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, в 2020 году в Списки нематериального культурного наследия ЮНЕСКО включили технику ткачества ас-саду. В этот же Список в 2023 году был включен такой объект природного наследия, как заповедник «*Урук Бани Маарид*» в Саудовской Аравии. Заповедник расположен вдоль западной окраины ар-Руб аль-Хали («Пустынный квартал»), занимает площадь более 12 750 кв. км и представляет собой единственную сплошную песчаную пустыню в тропической Азии. Он обеспечивает естественную среду обитания для выживания более чем 120 местных видов растений, а также находящихся под угрозой исчезновения животных, живущих в суровых условиях.

Исламская архитектура в Списке представлена в основном мечетями, усыпальницами, крепостями, жилыми домами и геометрическими садами, в каждом из которых присутствуют ключевые элементы, позволяющие вписать их в этот прекрасный стиль. Помимо структурной целостности, обусловленной контекстом места, отличительной чертой исламского дизайна являются

тщательно проработанные детали в интерьерах, такие как изящная цветочная филигрань, металлические инкрустации, гравюры, расписные мозаики и скульптурное искусство.

В условиях глобализации роль ЮНЕСКО как консолидирующего механизма особенно важна на Ближнем Востоке, где сохраняется политическая нестабильность. ЮНЕСКО предоставляет арабским государствам платформу для взаимодействия и поддержания стабильности в регионе.

Присоединение объекта к Списку всемирного наследия — значимое событие для государства, на территории которого он находится. В этой связи, стоит обратить внимание на программу ЮНЕСКО «Возрождение духа Мосула» запущенную в 2018 году. Данная инициатива является ключевым проектом ЮНЕСКО, нацеленным на восстановление исторического облика древнего иракского города Мосул, понесшего серьезный урон в результате военных конфликтов начала XXI века. Благодаря финансовой поддержке ОАЭ в городе восстановлены *мечеть Аль-Нури, минарет Аль-Хадба, монастырь Богоматери Часа, церковь Аль-Тахера* и другие исторические объекты. К концу 2024 года отреставрировано 124 дома, что позволило многим семьям вернуться в город⁵.

Важно отметить, что восстановление Мосула, как и города *Басры*, планируется осуществлять одновременно с созданием рабочих мест. Этот проект не связан с попыткой продвижения идеологии вестернизации арабского мира и показывает интернациональную сторону деятельности ЮНЕСКО, не зависящую от продвижения национальных интересов отдельными арабскими странами. ЮНЕСКО здесь занимает нейтральную позицию, цель которой

4 https://руни.рф/Список_объектов_всемирного_наследия_ЮНЕСКО_в_арабских_странах

5 <https://www.unesco.org/en>

состоит в организации сотрудничества для сохранения культурного наследия.

Важную роль в сохранении культурного наследия арабских стран, особенно в зонах конфликтов, таких как Сирия, Ирак, Ливия и Йемен, играет Арабский региональный Центр мирового наследия, открытый в Бахрейне в 2012 году под эгидой ЮНЕСКО. Одним из приоритетных направлений деятельности центра является расширение списка всемирного природного наследия за счет уникальных природных объектов в арабских странах. Так, например, древний город *Забид*, который был столицей государства *Зийадидов*, по инициативе Центра был включен в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Центр при поддержке правительства Бахрейна взял на себя миссию по его восстановлению⁶.

Очень активно сотрудничает с ЮНЕСКО Международный центр по защите нематериального культурного наследия арабских стран в Шардже (ОАЭ). По его инициативе в Список Всемирного наследия был включен или готовится к включению целый ряд природных объектов, имеющих большую историческую ценность. К ним относятся национальные памятники архитектуры, которые выдержали испытание временем, сохранив прошлое и культуру ОАЭ. По состоянию на 2025 год в этой стране уже есть два объекта всемирного наследия. Культурные объекты *Аль-Айна* (*Хафит*, *Хили*, *Бида-а-Бинт-Сауд* и оазисные районы) стали первым объектом, внесённым в список всемирного наследия в Объединённых Арабских Эмиратах. В 2025 году в список всемирного наследия был внесён⁷.

Оазис Аль-Айн, расположенный на обширной территории пустыни Руб-

эль-Хали, сегодня является престижным объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО в ОАЭ.. По некоторым данным, именно здесь родился основатель ОАЭ шейх Заид ибн Султан Аль Нахайян. Эта достопримечательность представляет собой поселение возрастом 4000 лет и является символом непреходящего наследия ОАЭ.

Гробницы Джебель-Хафит известны благодаря уникальному археологическому памятнику, который свидетельствует о начале бронзового века в регионе. Эти археологические памятники уникальны, а некоторым из них более 5000 лет, и они позволяют заглянуть в раннюю историю ОАЭ. Во время раскопок, проведённых датскими археологами в 1959 году, в этой гробнице были обнаружены керамические сосуды и медные артефакты. В ходе археологических раскопок *гробницы Бида-Бин-Сауд* были обнаружены артефакты, свидетельствующие о важной роли Аль-Айна в формировании восточного региона Абу-Даби. Среди примечательных археологических находок — ирригационная система фаладж возрастом 3000 лет и остатки древнего общественного здания.

Уникальный археологический комплекс *Файя* палеоланшафт, расположенный в центральной части эмирата Шарджа, включили в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2025 году. Этот комплекс стал первым палеолитическим памятником в пустынной зоне, получившим этот статус. Памятник, возраст которого превышает 200 тысяч лет, является один из самых древних свидетельств пребывания человека в засушливых климатических условиях. Здесь было обнаружено 18 археологических слоев, сформировавшихся на разных этапах заселения региона. Исследования объекта проводились в течение 12 лет, при участии Археоло-

6 <https://whc.unesco.org/ru/list/611>

7 <https://whc.unesco.org>

гического управления Шарджи, Университета Тюбингена и Оксфорд Брукс. Власти ОАЭ и Шарджи ранее утвердили стратегический план по сохранению памятника на 2024–2030 годы⁸.

Помимо объектов, включённых в Список всемирного наследия, арабские государства-участники ЮНЕСКО могут вести список объектов, которые они рассматривают для включения в этот Список. Заявки на включение в Список всемирного наследия принимаются только в том случае, если объект ранее был включён в предварительный список. По состоянию на 2025 год Объединённые Арабские Эмираты включили в предварительный список шестнадцать объектов. Среди них:

Археологический парк Хили в Абу-Даби, расположенный всего в 10 километрах от Аль-Айна, содержит находки, которые относятся к бронзовому веку. В парке находятся памятники преимущественно периода Умм-ан-Нар, датируемого 2500–2000 годами до нашей эры. Шарджа: ворота в Договорные государства могут быть включены в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Они также известны как «Сердце Шарджи», однако это не только современный объект, но и место с богатым историческим прошлым, насчитывающим 125 000 лет. *Хор-Дубай*, также известный как Дубайский залив, также является объектом предварительного включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. *Хор-Дубай* — это, по сути, естественный залив с морской водой, который делит город на две части: *Бур-Дубай* и *Дейра*. В каждой из этих частей прослеживается влияние различных культур, относящихся к бронзовому веку, каменному веку, железному веку и доисламскому периоду⁹.

Все сказанное выше говорит о том, что культурному наследию арабских стран мировое сообщество уделяет все большее внимание. Однако в сравнении с представительством в этом списке стран из других регионов мира, прежде всего с европейским регионом, возникает вопрос о статусе арабских и исламских памятников в Списке объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Наверное, все еще существуют некоторые политические и экономические причины, определяющие все еще не очень большое арабское влияние на развитие многих общемировых процессов. Но при этом нельзя забывать о громадном влиянии арабского мира на историю всего человечества. Поэтому вызывает недоумение тот факт, что на сегодняшний день на долю арабских стран среди всех представленных в Списке объектов всемирного наследия ЮНЕСКО приходится лишь около 8%. При этом одних только христианских церквей и соборов в этом Списке около 70, что практически эквивалентно всему количеству памятников арабского и исламского наследия. Даже находящиеся в арабских странах церкви представлены в нем лишь Базиликой Рождества Христова в Вифлееме¹⁰.

Подчеркнем, что мы ведем здесь речь не о необходимости пропорционального представительства в Списке отдельных стран и регионов, а о их месте в мировой истории. Достаточно вспомнить о таких богатых историях регионах Арабского Востока, как Междуречье, египетской, ханаанской и исламской цивилизациях. Поэтому возникает естественный вопрос - почему культурные памятники этих регионов все еще слабо представлены в списке объектов всемирного наследия ЮНЕ-

8 <https://www.worldheritagesite.org/list/faya-palaeolandscap/>

9 https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_

World_Heritage_Sites_in_the_United_Arab_Emirates

10 <https://irsepi.ru/spisok-vsemirnogo-naslediya-yunesko/>

СКО? Их нет, они не сохранились, они не имеют мировой ценности, они не являются общечеловеческим достоянием? Нет, по нашему мнению. Скорее всего здесь просто продолжает существовать определенная историческая предвзятость к данному региону. Это отражение идеологии ориентализма, в которой существовали ОНИ и ДРУГИЕ.

Как известно, ориентализм — культурное явление, которое возникло в Европе в XVIII веке и просуществовало в различных формах до наших дней. Этот период культурологи также называют эпохой ориентализма. В наиболее общем смысле ориентализм — это мировоззрение, положенное в основу исследования истории восприятия Востока западными культурами (европейской и американской), изучения и понимания культурного наследия Востока, а также всех аспектов его истории, связанной с культурой, искусством, экономикой и другими сторонами общественного развития¹¹.

В мировоззрении ориентализма произошло деление человечества на Ориент и Окцидент, исходя из которого для европейцев и американцев Запад всегда был субъектом, в то время как Восток был и во многом остается объектом — миром, остающимся застойным и застрявшим в прошлом на века. Напротив, Запад предстает для них как носитель истинного знания и проводник прогресса — технологического, динамичного, открытого и нацеленного на постоянную модернизацию мира. Тем самым ориентализм создаёт культурные, пространственные и визуальные мифологии и стереотипы, которые часто связаны с геополитическими идеологиями правительств и институтов. Историография и политическая экономика, безусловно, играли особую роль в

формировании таких взглядов и идей.

Исходя из этих предпосылок и зародилось новое направление в культуре и искусстве Западной Европы — ориентализм, способствующий описанию жизни Востока европейским художником, не очень хорошо знакомым с этой новой для него цивилизацией и понаслышке пытающимся скопировать ее внешние черты. Надо сказать, что такой поверхностный подход не имел ничего общего с истинным пониманием восточной культуры и сводился, как право лишь к различным формам экзотизации Востока. В некотором смысле здесь присутствовал и политический заказ — показать превосходство Запада перед ним, его социальную и технологическую продвинутость¹².

Ну и конечно большую роль здесь играет вопрос денег. Дело в том, что многим арабским объектам, которые могут быть отнесены к безусловному общечеловеческому природному и культурному наследию, угрожает разрушение и их сохранение требует громадных денег. Для решения подобных проблем в 1972 году был создан Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия, состоявший из 15 стран.

Как же происходит признание культурного объекта частью всемирного наследия? У ЮНЕСКО, существует около 10 критериев, и достаточно соответствовать лишь некоторым из них, чтобы классифицировать памятник как объект природного или культурного наследия и начать процедуру его включения в список объектов всемирного наследия. В качестве примера Комитет приводит примеры объектов, отвечающих одному из следующих условий:

11 <https://cyberleninka.ru/article/n/orientalizm-v-evropeyskom-iskusstve-hviii-nachala-hh-vekov>

12 <https://cyberleninka.ru/article/n/orientalizm-v-evropeyskom-iskusstve-hviii-nachala-hh-vekov/viewer>

- Быть воплощением творческого гения человека (Сиднейский оперный театр, Австралия);

- Отражать важнейшие человеческие ценности, реализованные в выдающихся памятниках архитектуры и градостроительства (исторический город Самарканда);

- Являться уникальным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей (исторический центр Макао в Китае);

- Представлять собой выдающийся образец архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важнейший этап в истории человечества (канал Ридо в Канаде);

- Представлять собой выдающийся образец взаимодействия между человеком и природной средой (культурный ландшафт плантаций агавы и старинные предприятия по производству текилы в Мексике);

- Быть непосредственно или значимо связанным с событиями или традициями, представляющими собой выдающееся мировое достояние. («Геодезическая дуга» Струве была создана под его руководством в 1816 году, и состояла из 265 триангуляционных пунктов от Баренцева моря до дельты Дуная);

- Включать уникальные природные явления или территории исключительной природной красоты и эстетического значения (биосферный заповедник бабочки монарх в Мексике);

- Представлять собой выдающиеся примеры отражения основных этапов истории Земли, включая следы древней жизни (Долина Китов Вади Аль-Хитан в Египте);

- Представлять собой выдающиеся примеры эволюции и развития наземных, пресноводных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных (тропический лес Аци-

нананы на Мадагаскаре);

- Включать природные ареалы наибольшей важности и значения с точки зрения науки и сохранения природы (архипелаг Сокотра в Йемене)¹³.

Когда государство или регион обращается в ЮНЕСКО с просьбой о включении определенного объекта в перечень Всемирного наследия, создаётся экспертная группа для оценки его соответствия установленным критериям. Опираясь на опыт подобных процедур, становится очевидно, что, несмотря на видимость исключительно научно-технической оценки, подобные экспертизы неизбежно подвержены влиянию политической обстановки и государственных интересов. Таким образом, авторитет страны-заявителя на международной арене, пусть и косвенно, может оказывать влияние на решение о включении предложенного объекта в престижный Список.

Сложившееся в результате всего этого географическое распределение объектов Всемирного наследия показывает, что большая их часть находится в Европе. В то же время, Ближний Восток, богатый памятниками, имеющими всемирное значение и отвечающими всем требованиям ЮНЕСКО, представлен в списке Всемирного наследия в явно недостаточной степени. Примечательно, что многие памятники из арабских стран были внесены в список сравнительно недавно, после того как этот вопрос получил широкую огласку в средствах массовой информации и стал объектом активного продвижения со стороны арабской общественности.

Например, в перечне объектов мирового наследия наблюдается явный перекоп в сторону христианских церк-

¹³ <https://news.rambler.ru/other/44601534-noonpost-egipet-pochemu-arabskie-kulturnye-pamyatniki-vse-rezhe-vklyuchayut-v-spisok-obektov-vsemirnogo-naslediya-yunesko/>

вей, в то время как количество мечетей остается крайне небольшим. Разрыв в числе культовых сооружений христианства, представленных в списке, и мусульманских мечетей достигает двадцатикратной разницы, несмотря на то, что исламский мир является колыбелью многих ключевых для мировой истории событий.

Примечательным примером избирательного подхода ЮНЕСКО, вызвавшим неоднозначную реакцию в мировой печати, является включение в список в 2000 году церковью архипелага Чилоэ в Чили, возведенных европейскими миссионерами в XVII-XVIII веках. Комитет всемирного наследия мотивировал свое решение высокой исторической значимостью этих построек, видя в них образец взаимодействия европейской и южноамериканской культур. Однако, подобная аргументация представляется спорной, учитывая диспропорциональное представительство различных культур в Списке всемирного наследия.

В связи с этим возникает вопрос — почему мусульманские объекты не меньшего исторического значения и почти на тысячу лет старше по своему возрасту не включены в перечень ЮНЕСКО? Например, хотя бы Соборная мечеть Куфы в Ираке, построенная в 636 году, или Мечеть Амра ибн Аль-Аса в Египте, построенная в 642 году¹⁴.

Можно утверждать, что в последние годы Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО все больше проявляет стремление дистанцироваться от ранее отмеченных проявлений необъективности и преодолеть предубеждения касательно вопросов, затрагивающих культуру арабского мира и его мусульманскую идентичность. Это особенно актуально в

связи с увеличением финансовых вложений арабских государств в деятельность Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем, текущий вес и влияние этих стран в организации пока не достигают уровня, необходимого для полного отражения в ее работе всего богатства арабского культурного наследия, которое признано всеобщим достоянием человечества.

Список литературы

1. Саямов Ю. О международных отношениях и глобальных процессах. Вестник МГУ, серия Глобалистика и геополитика. 2015. № 3-4.
2. Егоров В. К вопросу о субъектах межкультурного взаимодействия. Этнодиалоги: научно-информационный альманах. 2024. № 1.
3. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия. – М.: 1972.
4. ЮНЕСКО: цели, структура, деятельность. Под ред. Ройтер В.М. 2002.
5. Аксенов А., Кузнецов В. Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. НП РСМД. 2024.
6. Джанджугазова Е.А., Ассаф Басем. Роль ЮНЕСКО в сохранении культурного наследия Сирии // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. Том. 3. № 1. С. 100-112.
7. Беда А. Охрана культурного наследия. – М.: 1999.
8. Богуславский М. Международная охрана культурных ценностей. – М.: Международные отношения. 1999.
9. Макасовский В. Всемирное культурное наследие. – М.: 2002.
10. Смирнова М.И., Чапкин Н.С. Винопитие: от Евангелия до мировой поэзии // Миссия конфессий. 2017. № 15 (19). С. 6-24.

References

1. Sayamov Yu. On international relations and global processes. Moscow State University Bulletin, Globalistics and Geopolitics series. 2015. № 3-4.
2. Egorov V. On the issue of intercultural interaction subjects. Ethnodialogues: scientific and information almanac. 2024. № 1.
3. Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. Moscow: 1972.
4. UNESCO: goals, structure, activities. Ed. Reuter V.M. 2002.
5. Aksenenok A., Kuznetsov V. Conversations about the Arab world: politics, power, society. NP RIAC. 2024.
6. Dzhandzhugakova E.A., Assaf Basem. The role of UNESCO in preserving the cultural heritage of Syria // Russian regions: a look into the future. 2016. Vol. 3. № 1. P. 100-112.
7. Beda A. Protection of Cultural Heritage. – Moscow: 1999.
8. Boguslavsky M. International Protection of Cultural Property. – Moscow: International Relations. 1999.
9. Maksakovsky V. World Cultural Heritage. – Moscow: 2002.
10. Smirnova M.I., Chapkin N.S. Gospe and world poetry about the culture of wine drinking // Mission of confessions. 2017. № 15 (19). P. 6-24.

14 <https://news.rambler.ru/other/44601534-noonpost-egipet-pochemu-arabskie-kulturnye-pamyatniki-vse-rezhe-vklyuchayut-v-spisok-obektov-vsemirnogo-naslediya-yunesko/>

Шисин Го

Аспирант. Владимирский государственный университет.

Исполнительская практика трубоча как часть художественно-эстетического образования музыканта в ВУЗе*

Аннотация. Духовые инструменты в Китае занимают значительное место в культуре страны. Многовековые традиции исполнительства на народных духовых органично соседствуют в Поднебесной с применением инструментов европейского оркестра. Среди них особое значение приобрела труба. Духовые музыкальные инструменты для китайского народа обладают не только определенной символикой, сигнальной функцией, но и являются неотъемлемой частью мероприятий различного уровня. Целью настоящей статьи является рассмотрение конкретных составляющих исполнительской практики трубоча в вузе в Китае.

Ключевые слова: исполнительская практика трубоча, художественно-эстетическое образование музыканта в вузе, духовые музыкальные инструменты, профессионализация интереса к инструменту в КНР, развитие исполнительского искусства игры на трубе в Китае.

Shixing Guo

Graduate student. Vladimir State University.

Trumpeter's performing practice as part of a musician's artistic and aesthetic education at a University

Abstract. Wind instruments in China occupy a significant place in the country's culture. The centuries-old traditions of performing folk wind instruments organically coexist in China with the use of European orchestra instruments. Among them, the pipe has acquired special importance. Wind musical instruments for the Chinese people have not only a certain symbolism and signaling function, but are also an integral part of events at various levels. The purpose of this article is to examine the specific components of a trumpeter's performing practice at a university in China.

Key words: trumpeter's performing practice, artistic and aesthetic education of a musician at a university, wind musical instruments, professionalization of interest in the instrument in China, development of the performing art of playing the trumpet in China.

Основной текст статьи. Духовые инструменты в Китае занимают значительное место в культуре страны. Многовековые традиции исполнительства на народных духовых органично соседствуют в Поднебесной с применением

инструментов европейского оркестра.

В определенный период времени в Китае европейские духовые инструменты получили широкое распространение и прочно вошли в массовую образовательную систему. Среди них особое зна-

* © Шисин Го, 2025.

Исполнительская практика трубоча как часть художественно-эстетического образования музыканта в ВУЗе

чение приобрела труба. Духовые музыкальные инструменты для китайского народа обладают не только определенной символикой, сигнальной функцией, но и являются неотъемлемой частью мероприятий различного уровня. Медные духовые, такие как труба, применяются в обязательном порядке в военных оркестрах [1].

Несмотря на широкое распространение трубы, использование ее в различных музыкальных коллективах, все большее распространение сольной исполнительской практики, повышение уровня образования на данном инструменте в Поднебесной до настоящего времени в научных работах вопросам, посвященным исполнительской практике трубача, как части художественно-эстетического образования музыканта в вузе уделяется недостаточное внимание. Стоит отметить исследования, которые раскрывают вопросы исполнительства на духовых в Китае. Среди прочих выделим работы: Цзоу Хэ «Развитие исполнительского искусства игры на трубе в Китае», кандидатскую диссертацию Чжоу Ицуня «Китайское саксофонное искусство: исполнительство, образование, репертуар», Ван Пэй «Европейская флейта в музыкальной культуре современного Китая», Чжан Мини «Современное состояние и перспективы вузовского обучения по классу ансамбля духовых инструментов в Китае», Жао Жогу «Традиционные и инновационные методы исполнительской культуры духовых оркестров в КНР». Вместе с тем отдельных и обобщающих работ, связанных с исполнительской практикой трубача в вузах КНР, в России пока не появилось [3].

В этой связи наше обращение к теме исполнительской практики трубача, как части художественно-эстетического образования музыканта в вузе явля-

ется невероятно актуальным и несет в себе новизну. Целью настоящей статьи является рассмотрение конкретных составляющих исполнительской практики трубача в вузе в Китае.

Вспомним о том, что сама вузовская система обучения на духовых инструментах в Поднебесной сформировалась во времена становления Китайской Новой Республики в стране. По словам исследователей во многом этому способствовала модернизация политического уклада и открытие высших учебных заведений в Китае, таких как Консерватория музыки Пекинского университета (1922), Высшая музыкальная школа Глазунова (1925), Шанхайский Государственной Музыкальный Институт (1927). «Шанхайская лаборатория исследований китайской и западной музыки» (1932), где шло преподавание, в том числе и на духовых инструментах [2].

Активное развитие духового образования и исполнительства шло вплоть до 40 – 50 – х годов XX века. Появлялись новые имена талантливых трубачей, создавался национальный трубный репертуар, активно продвигалась преподавательская деятельность. По свидетельству исследователя Цзоу Хэ «обучением на трубе в большинстве случаев занимались иностранные музыканты», американцы, русские. Многие китайские студенты получили в свою очередь возможность практиковаться и обучаться в России работе в военных оркестрах.

Однако период Культурной революции стал губительным для трубного исполнительства в Китае, принес свои трудности и полный запрет на исполнения сочинений зарубежных авторов. Такое положение вещей сохранялось вплоть до 1970-х гг., пока труба вновь не возвратилась в художественно – эсте-

тическую параллель культурного развития Поднебесной. В это время существенно выросло и профессиональное образование на трубе. В рамках обучения в вузах студенты смогли посещать мастер классы приезжих иностранных музыкантов, брать уроки у некоторых из них на постоянной основе, а также самим отправиться за рубеж на стажировку и обучение [1].

Все это в значительной степени повысило уровень музыкантов духовиков в стране, способствовало более широкому распространению интереса к обучению на трубе, создало определенные предпосылки для популяризации западного музыкального образования. В 80–е годы процесс обучения на трубе в вузах Китая стал еще более активным. От единой ранее «Методики Арбана» педагоги перешли к новому, иностранному дидактическому и методическому материалу, изучению аудио-видео учебных пособий, что, безусловно, оказало сильное воздействие на изменение в китайской трубной индустрии, как с технологической, так и с эстетической точек зрения. Кроме того страна сама стала производить духовые инструменты и закупать ведущие фирменные бренды [9].

В настоящее время китайские трубачи являют миру яркие и стабильные выступления на престижных национальных и международных музыкальных фестивалях и конкурсах. Они достаточно конкуренты, имеют высокий уровень профессионального мастерства благодаря новому подходу к системе обучения духовиков в вузах страны. Они активно сотрудничают с мировыми оркестровыми коллективами, многие имеют сольные выступления. Кроме того, китайские трубачи успешно концертируют с творческими коллективами, взаимодействуют с западными

ми коллегами в рамках разнообразных образовательно-творческих проектов, проходят обучение и стажировку в профессиональных учебных заведениях среднего и высшего звена России и стран Европы.

Все это стало возможным вследствие грамотно отлаженного процесса обучения и исполнительской практики трубача в вузе. Важным моментом является то, что процесс исполнительской практики трубача в Китае формируется на всех этапах обучения, начиная с общеобразовательных школ, колледжей и заканчивая вузами [4].

Выделим три основные составляющие исполнительской практики трубача в вузе.

Во-первых, к практике сольного исполнительства относится непосредственно сам предмет специальности «труба». Рассмотрим это на примере Шанхайской консерватории. Согласно учебным планам сольный класс трубача состоит из двух занятий в неделю по 45 минут. Основная установка при работе с музыкантами исполнителями является воспитание гармоничной, целеустремлённой личности с чувством собственного достоинства и искренности. В данном вузе активно развивается сольная исполнительская практика трубача, которая включает в себя различные задачи по освоению технических и художественных навыков и практик.

Следующая составляющая исполнительской практики трубача – это ансамблевое исполнительство. Необходимо сказать, что помимо задач в сольном исполнительстве в работе над ансамблем у трубача добавляется еще ряд задач. Готовится к исполнению симфонии, оперной музыки или камерно – инструментального сочинения – для духовика не одна и та же задача. Несмотря на похожие трудности, есть ряд ин-

дивидуальных особенностей.

Первое и самое важное в медном духовом ансамбле – это оттачивание совместной атаки звука. Поскольку даже у различных медных инструментов она все равно будет отличаться. В этой связи важна техника языка, исполнительских приемов и в целом всей работы амбушюра духовика. В ансамблевой исполнительской практике ничто так не имеет основного значения как принцип единства. Одновременное и очень слаженное исполнение одинаковых динамических оттенков, штрихов, четкое представление об особенностях всех инструментов, составляющих ансамбль – вот то, чему предстоит научить трубача.

Естественно, что никакие технические задачи невозможно воплотить в жизнь без расширения знаний, кругозора и понимания характерных черт музыки каждой эпохи. Для этого со студентами проводится отдельная и основательная работа. Ансамблевая практика весьма успешно помогает духовику справляться с задачей выстраивания концертного «диалога» солистов, что, например, характерно для произведений классической эпохи. Совершенствование игры в ансамбле во многом достигается большим количеством часов, которые выделяются в вузе на подобную практику.

Третья составляющая – оркестровое исполнительство. Действительно, можно сказать, что вершиной исполнительского искусства трубача является оркестровая практика. Это связано с тем, что игра на духовом медном инструменте, безусловно, является весьма сложным процессом, а игра в оркестре, в большом коллективе добавляет своих особенностей и специфических задач [10].

Как правило, китайские трубачи

могут попробовать себя в игре в любительских духовых оркестрах, которых в стране насчитывается более 30 тысяч. Но, также в основных музыкальных вузах страны существуют студенческие симфонические и камерные оркестры, где трубачи – студенты получают большой опыт оркестровой практики. При Пекинской консерватории создан в 1986 году и функционирует до сих пор студенческий оркестр оркестрового факультета, который называется Китайский молодёжный симфонический оркестр Министерства культуры Китайской Народной Республики. В 2008 году Министерство образования присвоило факультету статус единственного в стране демонстрационного центра по обучению игре на оркестровых инструментах для студентов. Факультет оркестровых инструментов располагает десятью учебными и исследовательскими секциями, в том числе сюда входят медные духовые инструменты [4].

После десятилетий постепенных реформ в сфере преподавания была создана полноценная система обучения студентов факультета, не уступающая по масштабу европейским и американским консерваториям. Количество студентов на факультете каждый год составляет около ста человек. Из них трубачей (4 студента). Учебная программа факультета оркестровых инструментов составляется максимально так, чтобы курсы включали в себя большое количество различных дисциплин. Среди прочих основными являются исполнительские курсы, обязательные курсы по специальности, факультативные курсы по специальности и общие курсы, в том числе, имеется дисциплина «История европейских духовых инструментов», «Ансамбль камерной музыки», «Ансамбль», «Музыка барокко», «Дирижирование», «Чтение с листа», «Китайская

опера», «Китайская народная музыка» и другие. На курсах камерной ансамблевой музыки студенты разных специальностей объединяются в квартеты и квинтеты, в частности квинтет медных духовых инструментов. В середине 1990-х годов такое сочетание стало обязательным основным курсом с оценкой, несмотря на то, что дисциплина «Ансамбль» введена была уже в середине XX века в систему обучения [11].

Программа обучения по специальности «Исполнительское искусство» призвана решить задачу по подготовке элитных кадров не только сольной, но и ансамблевой практики.

Факультет предоставляет обучение по четырем специальностям:

1. исполнители и педагоги сольного исполнительства;
2. исполнители и педагоги, обучающие ансамблевому исполнению;
3. преподаватели, специализирующиеся на камерной музыке;
4. преподаватели по классу фортепиано.

На кафедре факультеты подразделяются на категории по видам, которых более 40. Для трубы действует обучение по специальности «барочная труба», «труба-пикколо», «труба различной тональности», «басовая труба».

Что касается модели обучения, то на факультете действует механизм жесткого отбора особо талантливых и выдающихся солистов, которым предоставляются дополнительные привилегии относительно большего времени для репетиций и подготовки к масштабным конкурсам и музыкальным проектам не только внутри страны, но и за ее пределами.

Остальные студенты должны посещать курсы камерной музыки и ансамблевого музицирования. С момента нововведений на курсе стали проводить

и более жесткий отбор в собственный симфонический оркестр. С первого десятилетия XXI века студенты вуза имеют возможность обучаться и проводить свои репетиции в абсолютно новом и невероятно удобном репетиционном зале, которым восхищаются музыканты и за рубежом. Безусловно, предоставление такого уровня комфорта способствует большему стремлению и качеству студенческих занятий [8].

Конечно это не все стороны начальной оркестровой практики трубача. Оркестры бывают, как и симфонические, так и духовые. Каждый оркестр в свою очередь тоже разделяется по специфике исполнения. Духовые оркестры на военные и городские (муниципальные), симфонические - на филармонические и оперные, театральные. Каждый оркестр обладает своей спецификой исполнения, рабочего времени и исполнительского процесса. Каждый требует индивидуального подхода, тем самым задачи, которые будут вставать перед оркестрантом будут иметь специфичный характер, в зависимости от того в каком оркестре он служит. Ко всему быть готовым невозможно, но существуют общие требования и критерии исполнения «оркестровые законы», которые преподаются, объясняются и усваиваются в процессе исполнительской оркестровой практики трубача в вузе. Необходимо приобретать оркестровые навыки в процессе обучения в вузах, уделять этому пристальное внимание и тогда после окончания учебы проблем с нахождением работы уже не будет.

Однако, во многих вузах Китая до сих пор остается ряд проблем, связанных с исполнительской практикой духовика. Прежде всего, ощущается нехватка учебных часов для изучения оркестровых партий, что существенно сказывается на мастерстве оркестранта.

Более кропотливой работы с режиссерами и дирижерами порой также недостаточно [7].

Необходимо отметить, что какова бы не была исполнительская практика трубача в вузе Китая, она способствует развитию в студентах не только умению работать в коллективе, но и необходимые навыки быстрого чтения с листа помогают овладеть разнообразием интонации, нюансов и штрихов. У студентов улучшается способность к анализу музыки, развивается умение сотрудничать, умение слышать и слушать друг друга, в разы увеличивается объем художественно – эстетических знаний и кругозора. Во время игры в оркестре частенько приходится подстраиваться под общий строй оркестра, что способствует активной работе слухового аппарата трубача и помогает развивать музыкальный слух. Для успешного оркестрового исполнительства в ежедневную работу трубача необходимо включать разучивание отрывков из оркестровых партий, что вместе с традиционными упражнениями, гаммами и этюдами являет собой практическую основу занятий духовика. Очень важно самому студенту, прежде чем прийти на репетицию поработать над партией, изучить все трудные технические места, обратить особое внимание на паузы. Лучше всего на первых порах размечать вступления инструментов, отмечать замедления, ускорения и другие особенности. Кроме того практика работы в оркестре и ансамбле помогает научиться не выпячивать себя, звуковую подачу своего инструмента сделать более благородной и эстетически приятной.

Особый интерес для трубачей представляет практика выступлений на фестивалях и конкурсах различного уровня. К процессу публичных выступлений студенту необходимо также готовиться.

Если предстоит сольное выступление, то программа, как правило, уже должна быть подготовлена и отточена совместно с педагогом не один месяц. С выступлениями в оркестре все гораздо сложнее, поскольку они могут происходить спонтанно, в любой момент и даже в самых неожиданных локациях.

Так, к примеру, достаточно частым явлением в Китае является оркестровые концерты в вершинах или у подножья гор, пещерах, парках, скверах и других местах. Прямо скажем, не каждый опытный музыкант согласится на столь необычные эксперименты. Однако с точки зрения исполнительской практики в таких точках можно получить невероятные ощущения от процесса и бесценный практический опыт. Ведь работа под «открытым небом» может стать серьезным испытанием для музыканта, поскольку от высокой влажности и других природных явлений инструмент может «дать сбой». Это касается абсолютно любого музыкального инструмента. Поэтому руководители таких оркестров часто просят брать с собой инструменты дублеры [5].

Исполнение в оркестре потребует сосредоточенности, внимания и самообладания, а при этом в лицо или в спину может дуть сильнейший и холодный ветер, но, несмотря на все это музыкант должен продолжать передавать музыку, говорить языком музыки, оставаясь в рамках художественно–эстетической концепции произведения.

В заключении отметим, что профессионализация интереса к инструменту в КНР начинается с начального уровня – общеобразовательных школ, затем продолжается в колледжах, в которых по всей стране ежегодно увеличивается количество духовых и симфонических оркестров, выступающих стартовой

площадкой для юных музыкантов и оканчивается на высшей учебной ступени в музыкальном вузе. В настоящее время исполнительская практика трубача весьма разнообразна, насыщена и интересна, что полностью отвечает задачам художественно–эстетического образования страны [6].

Список литературы

1. Бай Б. Развитие новой музыкальной культуры Китая (1860–1948) // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 2 (12). С. 41–45.
2. Жао Ж. Традиционные и инновационные методы исполнительской культуры духовых оркестров в КНР // Научный аспект. 2024. Т. 19. № 7. С. 2327–2331.
3. Лю Г. Китайское музыкальное образование в XX веке и его состояние на рубеже 20–21 веков // Вестник Кемеровского гос. Университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 225–226.
4. Официальный сайт Центральной консерватории музыки Пекина. // URL: <https://liuxue.ccom.edu.cn/en/regulations/> (Дата обращения: 03.08.2025).
5. Официальный сайт Шанхайской консерватории. // URL: <https://en.shcmusic.edu.cn/> (Дата обращения: 10.08.2025).
6. Сяо Х. Начальный период истории китайского трубного искусства / Х. Сяо // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 9–1. С. 399–408.
7. Токарев Н.А. Современное исполнительское искусство игры на трубе в Московской консерватории // Человек и культура. 2019. № 4. С. 45–54.
8. Цзоу Х. Развитие исполнительского искусства игры на трубе в Китае // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 3–1. С. 558–564.
9. Чжан Т. Первоначальное исследование трубного искусства Чжунцзидуна. – Цзинань, 2011. 36 с.
10. Чжэн Ф. История и исследование преподавания трубы в Шанхайской консерватории. – Тяньцзинь, 2018. 20 с.
11. Чжан М. Современное состояние и перспективы вузовского обучения по классу ансамбля духовых инструментов в Китае // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 7. С. 1484–1488.
12. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12–21.
4. Official Website of the Central Conservatory of Music, Beijing. // URL: <https://liuxue.ccom.edu.cn/en/regulations/> (03.08.2025).
5. Official website of the Shanghai Conservatory of Music. // URL: <https://en.shcmusic.edu.cn/> (10.08.2025)
6. Xiao H. The Initial Period of the History of Chinese Trumpet Art / H. Xiao // Culture and Civilization. 2023. Vol. 13. № 9–1. P. 399–408.
7. Tokarev N.A. Contemporary Trumpet Performance at the Moscow Conservatory // Man and Culture. 2019. № 4. P. 45–54.
8. Zou H. The Development of Trumpet Performance in China // Pedagogical Journal. 2022. Vol. 12. № 3–1. P. 558–564.
9. Zhang T. Initial Study of Zhu Qidong's Trumpet Art. – Jinan, 2011. 36 p.
10. Zheng F. History and Research of Trumpet Teaching at the Shanghai Conservatory of Music. – Tianjin, 2018. 20 p.
11. Zhang M. Current Status and Prospects of University Teaching of Wind Instrument Ensemble in China // Manuscript. 2021. Vol. 14. № 7. P. 1484–1488.
12. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12–21.

References

1. Bai B. Development of the New Musical Culture of China (1860–1948) // Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts. 2009. № 2 (12). P. 41–45.
2. Zhao J. Traditional and Innovative Methods of Performing Culture of Brass Bands in the PRC // Scientific Aspect. 2024. Vol. 19. № 7. P. 2327–2331.
3. Liu G. Chinese Music Education in the 20th Century and Its State at the Turn of the 20th and 21st Centuries // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2017. № 40. P. 225–226.

Ли Ли Хуан

Профессор, заведующая кафедрой новостей и средств массовой информации,
Школа гуманитарных наук и медиа Хэйхэского университета. ORCID: 0009-0004-4439-968X

Реконструкция ценностей и эстетическое отражение документальных фильмов по теме северных национальных меньшинств*

Аннотация. В разнообразной и интегрированной культурной среде китайской нации северные национальные меньшинства создали богатый культурный ландшафт в бассейне реки Хэйлунцзян со своими уникальными занятиями и образом жизни, таким как цивилизация рыболовства и охоты народности хэчжэнь, сельскохозяйственные навыки народности даур и воспоминания о лесной жизни народности орочонов.

Являясь «национальным достоянием», сочетающим в себе документальные и художественные элементы, документальные фильмы являются важным средством записи и распространения этнической культуры и самобытности.

В ответ на проблему культурного искажения и дисбаланса между документальностью и эстетикой, а также разрыва между традицией и современностью, вызванного «иным взглядом» на традиционное творчество, в этом исследовании предлагается путь реконструкции ценностей с трех разных точек зрения: проявление культурной субъективности, стремление к художественной аутентичности и интеграция традиционных ценностей в современные перспективы.

Посредством совместного творчества и трансформации повествования от первого лица исследователи изучают глубинную логику культуры и выстраивают равноправный коммуникативный дискурс, чтобы продемонстрировать культурную субъективность и разрушить бинарную оппозицию «господствующей периферии».

Исследование показало, что документальные фильмы могут использовать структуру повествования и ритмический захватывающий дизайн для оптимизации повествования, использовать эстетику камеры и звуковую передачу для достижения аудиовизуального мастерства, инновационное воспроизведение сцен и мультимодальную выразительность, чтобы сбалансировать документальные и художественные элементы.

Исследование также показало, что документальные фильмы могут фиксировать инновационные формы применения современных технологий и распространения нематериального культурного наследия с помощью новых средств массовой информации, объясняя современную трансформацию сохраняющей мудрости и силу традиций, демонстрируя новые модели наследования между поколениями, способствующие интеграции традиций и современности, и активизируя культурную жизнеспособность. В то же время, эстетические перспективы исследуются с трех точек зрения: визуальная эстетическая символизация региональных ландшафтов, аудиальное ландшафтное кодирование звуковых символов и перевод культурных метафор с помощью языка камеры. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы предоставить теоретические рекомендации для создания документальных фильмов на этническую тематику, способствовать визуальному наследию и современному распространению культур этнических меньшинств, проживающих на севере, и придать устойчивый импульс развитию разнообразных и интегрированных культур китайской нации.

Ключевые слова: северные национальные меньшинства, документальные фильмы, реконструкция ценностей, эстетическая перспектива, распространение культуры, аудиовизуальное самовыражение.

* © Ли Ли Хуан, 2025.

Реконструкция ценностей и эстетическое отражение документальных фильмов по теме северных национальных меньшинств

Lili Huang*Professor, Head of the Department of News and Media,
School of Humanities and Media, Heihe University. ORCID: 0009-0004-4439-968X*

Value reconstruction and aesthetic reflection of northern national minority-themed documentary films

Abstract. In the diverse and integrated cultural pattern of the Chinese nation, northern national minorities have constructed a rich cultural landscape in the Heilongjiang River Basin with their unique production and lifestyle, such as the fishing and hunting civilization of the Hezhen nationality, the agricultural wisdom of the Daur nationality, and the forest memories of the Oroqen nationality. As a «state album» that combines documentary and artistic elements, documentaries are an important carrier for recording and disseminating ethnic culture and promoting cultural identity. In response to the problems of cultural distortion, imbalance between documentary and aesthetic, and disconnection between tradition and modernity caused by the «gaze of others» in traditional creation, this study proposes a value reconstruction path from three dimensions: the manifestation of cultural subjectivity, the pursuit of artistic authenticity, and the integration of traditional and modern perspectives. Through participatory creation and the transformation of first person narrative perspectives, the researchers explore the deep logic of culture and construct equal communication discourse to demonstrate cultural subjectivity and break the binary opposition of «mainstream periphery». The research found that documentaries can use a storytelling framework and rhythm suspense design to optimize narrative, utilizing camera aesthetics and sound rendering to achieve audio-visual artistry, innovating scene reproduction and multimodal expression to balance documentary and artistic elements; The research also found that documentaries can record innovative forms of modern application of techniques and dissemination of intangible cultural heritage through new media, explaining the contemporary transformation of ecological wisdom and customary functions, showcasing new models of intergenerational inheritance to promote the integration of tradition and modernity, and activating cultural vitality. At the same time, aesthetic perspectives are explored from three aspects: visual aesthetic symbolization of regional landscapes, auditory landscape encoding of sound symbols, and translation of cultural metaphors through camera language. The aim is to provide theoretical references for the creation of ethnic themed documentaries, promote the visual inheritance and modern dissemination of ethnic minority cultures in the north, and inject lasting momentum into the development of diverse and integrated cultures of the Chinese nation.

Key words: northern national minorities, documentaries, value reconstruction, aesthetic perspective, cultural dissemination, audiovisual expression.

Финансовая поддержка: Фонд фундаментальных исследований для высших учебных заведений провинции Хэйлунцзян (2018-KYYWF-1277).

Fund Support: Fundamental Research Funds for Higher Education Institutions in Heilongjiang Province (2018-KYYWF-1277).

1. Introduction

In the diverse and integrated cultural pattern of the Chinese nation, Northern national minorities have constructed a rich cultural landscape with their unique ways of production and life. The fishing

and hunting civilization of the Hezhen nationality, the agricultural wisdom of the Daur nationality, and the forest memory of the Oroqen nationality are the main subjects, together forming a three-dimensional network of minority cultures in

the Heilongjiang River Basin, which is an important manifestation of the diversity of Chinese civilization. As a state album that combines documentary and artistic elements, documentaries have become an important carrier for recording national culture and promoting cultural identity due to their characteristics of image preservation and dissemination. However, in the creation of traditional documentaries on ethnic minority themes, the problem of “gaze from others” has long existed — creators often use a condescending attitude to transform ethnic minority culture into a spectacle, romantic, or backward display object, leading to cultural distortion and distortion; At the same time, in terms of artistic expression, some works may fall into the misconception of simply recording the “original ecology”, or excessively pursue artistic expression and deviate from authenticity, making it difficult to balance documentary and aesthetic aspects. In the dimension of cultural inheritance, how to demonstrate the integration of tradition and modernity and activate cultural vitality has also become an urgent issue to be solved.

2. Reconstruction of the Aesthetic Value of National Minority-themed Documentaries

With the improvement of cultural consciousness, the reconstruction of the aesthetic value of minority-themed documentaries has become an inevitable proposition. This reconstruction is not a negation of tradition, but rather breaks the binary opposition of “mainstream - periphery” by highlighting cultural subjectivity, balancing documentary and artistic elements, and integrating tradition and modernity on the basis of adhering to the essence of documentary. The core goal is to enable national minorities to become narrators of their own culture, while pre-

senting the true essence of their culture, endowing their works with deeper aesthetic appeal and dissemination vitality, injecting visual power into the modern inheritance of ethnic culture.

2.1 Manifestation of Cultural Subjectivity: Transcending the Concentration of “Others”

The “gaze from others” refers to the creator’s condescending attitude, which alienates minority culture into a spectacle, romanticized, or backward display object. This kind of gaze often strips away the cultural context of reality, strengthens the binary opposition between the mainstream and the periphery, and leads to distortion and distortion of national culture. Cultural subjectivity refers to the independent and distinctive cultural identity formed by a nation, country, group, or individual through their own cultural characteristics, values, belief systems, and other aspects of self-identity and expression in the context of globalization and multiculturalism. [1]^{P22} Cultural subjectivity emphasizes the autonomy and right of speech of national minorities as cultural subjects, requiring documentaries to adopt an equal dialogue attitude, respect the inherent logic and value system of ethnic culture, and enable ethnic minorities to become narrators of their own stories. The manifestation of cultural subjectivity is the core proposition to ensure the authenticity and dignity of cultural expression, and the implementation path can be considered from the following aspects:

2.1.1 The Transformation of Creative Perspective: from “Other” to “Subject”

Participatory creative mode: it is to invite ethnic members to deeply participate in documentary planning, filming, and editing. For example, in Hezhen-themed documentaries, Imakan inheritors serve as cultural advisors to ensure the accuracy and completeness of the content; Daur

community members participate in script writing to share their cultural memories.

First-person narrative: this is to use the oral perspective of individual ethnic minorities to unfold the story. Through the diary style monologue of young Oroqen hunters, the transformation dilemma and innovative attempts of traditional hunting culture in contemporary times are presented.

2.1.2 Deepening the Narrative Content: Returning to the Cultural Essence

Digging into the deep logic of culture: it is to avoid superficial presentation and delve into the meaning of cultural symbols. For example, people can analyze the relationship between Daur hockey and agricultural seasons, and demonstrate the ecological wisdom behind sports activities, and interpret the symbolic system of patterns in the birch bark craftsmanship of the Oroqen nationality, revealing their reverence for nature.

Presenting a diverse reality scene: this is to break the binary opposition between tradition and modernity, and record the diverse practices of ethnic minorities in cultural inheritance, economic development, education and healthcare. If young people of the Hezhen nationality combine fish skin art with modern design to showcase the innovative vitality of traditional culture.

2.1.3 Reconstruction of Communication Discourse: Equal Dialogue Mechanism

Construction of a two-way communication platform: it is necessary to invite minority groups to provide feedback and correct creative deviations through screenings, seminars, and other forms. For example, a documentary screening can be held in the Oroqen community and adjusting the narrative focus based on residents' suggestions.

Cross-cultural translation strategy: In

international communication, there is a must to avoid using stereotypical labels and instead resonate with cultural commonalities. By combining the fishing and hunting wisdom of the Hezhen nationality with the concept of global sustainable development, it is necessary to enhance the universality of cultural dissemination.

The manifestation of cultural subjectivity breaks the passive position of being stared at, allowing minority cultures to receive the respect and understanding they deserve, and avoiding cultural harm caused by misreading. When ethnic members are deeply involved in creation, they can have a clearer understanding of their own cultural values and enhance their initiative in inheritance and innovation. By breaking the gaze of the "other", documentaries on ethnic minority themes in the north can truly become a "self-portrait" of ethnic culture, achieving a leap from "being spoken of" to "autonomous speech", injecting lasting momentum into the inheritance and dissemination of ethnic culture.

2.2 The Pursuit of Artistic Authenticity: a Balance Between Documentary and Artistic Elements

Documentary nature is the fundamental attribute of documentaries, which requires creators to truthfully record the living scenes, cultural activities, and historical changes of ethnic minorities, ensuring the objective authenticity of the content. Artistry emphasizes the artistic processing of real materials through narrative structure design, audio-visual language application, and other means, enhancing the infectivity and aesthetic value of the work. As an art form, documentaries need to meet the aesthetic and spiritual cultural needs of the audience, so they also have a certain artistic quality. Artistic quality requires documentaries to be creative, not only in terms of typical subject matter, but also in terms

of artistic expression. [2]^{P56}

2.2.1 Careful Design of Narrative Structure

Storytelling framework construction: Based on real characters or events as clues, people can construct a narrative structure with a starting and ending sequence. By tracking and filming the life of a young Oroqen hunter, showcasing the inheritance and transformation of hunting culture, the documentary material gains dramatic tension.

Rhythm control and suspense setting: When recording Daur hockey matches, people can use clip rhythm to control the presentation of the game process, enhance the viewing experience through suspense setting (such as the outcome suspense of key matches), while maintaining the authenticity of the game.

2.2.2 Moderate Artistic Expression of Audio-Visual Language

Aesthetic processing of camera language: based on real recording, light and shadow, composition can be used to enhance the beauty of the picture. For example, people can use side backlighting to capture the creative scenes of Hezhe fish skin painting artists, highlight the details of the craftsmanship, display the layout of Daur villages through aerial photography, and convey the beauty of harmony between humans and nature.

Emotional rendering in sound design: it is necessary to reasonably use music and sound effects to enhance the atmosphere. For example, in the ritual scene of Oroqen shamanism, the combination of low pitched drum beats and environmental sounds enhances the sacredness of the ceremony while avoiding excessive music interference with the documentary.

2.2.3 Innovative Integration of Creative Techniques

Prudent use of scene reproduction: For historical scenes that cannot be re-

produced, animation, miniature models, or actor performances are used to reproduce them. If using animation to recreate ancient hunting scenes of the Oroqen people, it is necessary to clearly label and ensure historical basis to avoid misleading the audience.

The application of multimodal expression: people can combine diverse materials such as graphics, archives, and oral history to enrich the narrative level. When recording the culture of the Hezhen nationality, interweaving old photos, literature materials, and comparisons with current life not only ensures authenticity but also enhances historical depth.

Works that balance documentary and artistic elements have both credibility and visual appeal, making them easier to attract audiences. Artistic techniques can explore the deep cultural connotations. By seeking a balance between documentary and artistic elements, documentaries on national minority themes in the north can not only adhere to the bottom line of true recording, but also enhance the aesthetic value of art, thereby more effectively spreading ethnic culture, promoting cultural identity and inheritance.

2.3 Traditional and Modern Integration: Creative Transformation of Cultural Genes

Cultural genes are the fundamental components of cultural life, including traditional customs, values, social norms, technological knowledge, and other information that are inherited and disseminated in human society. [3]^{P1} The core values, ways of thinking, and behavioral patterns passed down from generation to generation in ethnic minority cultures constitute the uniqueness and continuity of their cultural genes. Creative transformation emphasizes the formal innovation and functional expansion of traditional culture while preserving the cultural gene core,

combined with the needs and technological conditions of modern society. The creative transformation of cultural genes is an important proposition for showcasing the vitality of national culture. Faced with the impact of modernization, the culture of Northern national minorities needs to retain its core genes while also achieving innovative development. As an important carrier of cultural dissemination, documentaries can showcase the adaptability and creativity of national culture by recording and interpreting the collision and fusion of tradition and modernity.

2.3.1 Innovative Practices in Recording Cultural Forms

Modern application of traditional techniques: it is necessary to collaborate with artists and designers to create Hezhen fish skin paintings, incorporate traditional patterns into fashion and home product designs, and record the participation of Daur hockey players in international competitions, showcasing the modernization transformation of traditional sports.

The combination of intangible cultural heritage and new media: there is a must to present the dissemination of culture by Oroqen Mosukun rap artists through short video platforms, or online teaching courses offered by Hezhen Imakan inheritors, showcasing new forms of cultural dissemination in the digital age.

2.3.2 Explaining the Contemporary Transformation of Cultural Functions

The modern value of ecological wisdom: it is necessary to analyze how the hunting philosophy of the Oroqen people, which emphasizes the importance of moderation, has been transformed into modern ecological conservation awareness, and dig into the wisdom of adapting to nature in the agricultural culture of the Daur people, in line with the concept of sustainable agricultural development.

Reconstruction of the significance of

traditional customs: people can record the transformation of the Hezhen nationality's "Kaijiang Festival" from a simple fishing blessing ceremony to a festival event that combines cultural inheritance and tourism promotion functions, showcasing the extension of customs in modern society.

2.3.3 Showcasing Innovative Models of Intergenerational Inheritance

Collaboration record of "Old Craftsman and New Apprentice": The researchers track and film the collaboration project between the old artist and young entrepreneur in the production of birch bark by the Oroqen nationality, presenting the new vitality of traditional skills in the creative industry.

Cultural integration in the education system: There is a must to record the inclusion of hockey and folk songs in the school-based curriculum of Daur schools, or the establishment of Imakan children's training courses in Hezhen communities, demonstrating the expansion of cultural inheritance from family to social education.

By recording creative transformation cases, it is necessary to demonstrate the vitality of ethnic minority cultures adapting to modern society, enhance ethnic cultural confidence, break the stereotype of ethnic minority cultures being "backward" and "closed", and promote the intergenerational and cross regional dissemination of culture. This kind of visual expression not only provides a new paradigm for cultural inheritance, but also provides vivid samples for the audience to understand multiculturalism, promoting the creative regeneration of ethnic minority cultures in the process of modernization, and providing new ideas for the economic development of ethnic regions.

The creative innovation of documentaries on national minority themes in the north is essentially a visual reflection of

the modernization and transformation of ethnic culture. By optimizing narrative strategies and constructing an aesthetic system, it is necessary to not only break through traditional creative patterns, but also activate the potential for the dissemination of national culture. Future creation needs to further strengthen the integration of “cultural subjectivity” and “technological innovation”, while adhering to the authenticity of culture, exploring image expressions suitable for contemporary communication contexts, and allowing the culture of northern ethnic minorities to shine with new vitality in the lens of documentaries.

3. Audiovisual Aesthetic Reflection on Northern National Minority-themed Documentary Films

As the core expression of film and television art, audio-visual language is characterized by the integration of multidimensional perception and comprehensive art. [4]^{P1} In the creation of documentaries about the Hezhen, Daur, and Oroqen nationalities, audio-visual language is not only a tool for recording culture, but also an important carrier for conveying the essence of national spirit. National minority-themed film and television works are the media carriers of ethnic production, with regional landscapes, sound symbols, and camera expressions forming their aesthetic framework. In the interaction with film and television texts, they practice ethnic subjectivity, survival practices, and value orientation, and initiate top-down ethnic reproduction. [5]^{P72} The core of audio-visual aesthetic observation lies in transforming concrete natural landscapes into visual symbols that carry cultural roots, encoding ethnic music and environmental sound effects into auditory codes that convey emotions, and visualizing abstract cultural connotations through met-

aphorical translation of camera language. This process is not only a visual interpretation of the uniqueness of ethnic culture, but also a bridge for building emotional connections between audiences and ethnic minority cultures, ultimately achieving an aesthetic communication path from “seeing” to “understanding” and then to “identification”.

3.1 Visual Aesthetics: Symbolic Presentation of Regional Landscapes

The term “region”, as a geographical concept, is a spatial distinction within a certain area, with strong spatial sense and symbolic characteristics. [6]^{P25} Regional landscape is not only a visual representation of geographical space, but also a material carrier of national culture. Symbols have symbolism, can represent other things, and are also carriers of information about things. [7]^{P166} Symbolic presentation refers to extracting concrete landscapes such as mountains, rivers, buildings, and production scenes into symbolic symbols that carry cultural memories and spiritual connotations. This transformation transcends physical attributes and becomes a visual language that conveys national values. By transforming natural environments and cultural scenes into symbolic visual symbols, people can evoke a nation’s historical memory and shape its identity. [8]^{P57} The multidimensional presentation practice path of landscape symbolization includes:

3.1.1 Extracting Symbols of Natural Landscapes

Iconic geographical symbol: people can use the Ussuri River, which the Hezhen nationality relies on, as the narrative axis, to display the dynamic rhythm of the meandering river through aerial long shots, metaphorically symbolizing the continuity of national history; people can also highlight the high mountains and dense forests in the Oroqen hunting grounds from an

upward perspective, symbolizing the majesty and mystery of nature.

Cultural mapping of ecological landscape: the documentary producers can record the terraced fields cultivated by the Daur people in the Nenjiang River Basin and interpreting their site selection wisdom of “farming by water”, and capture the reindeer fences set up by the Oroqen people in the mountains and forests, showcasing the transition from hunting culture to settled life.

3.1.2 Symbolic Translation of Cultural Landscapes

Cultural coding of architectural symbols: the films can present the close up of the wooden structure details of the Hezhen nationality, revealing their construction logic adapted to cold climates, and the panoramic presentation of the Daur nationality’s “ ”-shaped grass house community, showcasing the clan culture of living together.

Imagery expression of production scenes: The directors can use slow motion cameras to capture the craftsmanship of making birch bark from the Oroqen ethnic group, elevate the process of peeling, cutting, and sew to a ceremony of reverence for natural materials; They can also follow the scenes of winter ice fishing by the Hezhen nationality, showcasing the ecological concept of “moderation” in fishing and hunting culture.

3.1.3 Aesthetic Construction of Ceremonial Landscapes

The spatial narrative of festival activities: When recording the “Wobao Festival” of the Daur nationality, the dynamic trajectory of the sacrificial crowd surrounding the Wobao prayer is displayed through a circular moving camera, symbolizing ethnic unity and faith cohesion; The directors can shoot the Oroqen shaman’s god jumping ceremony with a panoramic view,

placing the characters in a vast forest background to highlight the sacredness of the ceremony.

Visual reinforcement of cultural symbols: The repeated appearance of representative landscape elements, such as the scenes of harpoons piercing the river and fish skins drying on wooden frames in Hezhen documentaries, enhances the visual identity of fishing and hunting culture.

The unique regional landscape symbols give the culture of Northern national minorities a distinct visual identity in images, and the poetic presentation of landscape symbols awakens the audience’s aesthetic perception of nature and culture. Through the symbolic presentation of regional landscapes, documentaries on national minority themes in the north not only achieve aesthetic innovation at the visual level, but also build emotional bridges connecting nature, culture, and audiences, allowing ethnic culture to be vividly and profoundly expressed in images.

3.2 Auditory Landscape: Cultural Encoding of Sound Symbols

The “auditory landscape” in documentaries refers to the auditory environment composed of all sound elements, including natural environmental sounds, ethnic music, human language, etc. As the “second language” of documentaries, sound can convey multiple levels of meaning, including direct information and cultural symbols contained within.[9]^{p97} In national minority-themed documentaries, through systematic arrangement of ethnic music, environmental sound effects, and language elements, abstract cultural connotations can be transformed into perceptible auditory symbols, giving sound specific cultural meanings and making it a symbolic carrier for conveying ethnic memories, values, and lifestyles. Coding should adhere to the unity of authenticity, symbolism, and artistry.

3.2.1 Scene Restoration of Environmental Sound Effects

Cultural mapping of natural soundscapes: The producers of documentaries can collect the sound of waves in the Wusuli River and the sound of forests in the Xing'an Mountains as background sounds for the living scenes of the Hezhen and Oroqen nationalities, and construct a localized auditory space. For example, using the sound of flowing river water throughout the Hezhen documentary symbolizes the symbiotic relationship between fishing and hunting culture and water.

The symbolic transformation of production and life sounds: The plowing sound of the Daur people during farming and the cutting sound of the Oroqen birch bark are processed into rhythmic sound effects, implying wisdom and rhythm in labor.

3.2.2 Modern Translation of National Music

The authentic presentation of traditional music: original ecological music can be completely collected such as Imakan rap and Zaendal folk songs, retaining unique singing techniques such as vibrato and glissando. In the Hezhen national documentary, the use of Imakan rap as the opening theme establishes the cultural tone.

Innovative fusion of musical elements: traditional instruments can be combined with modern music to give new expressions. For example, using the Oroqen oral string instrument with electronic sound effects can depict the adaptive transformation of traditional culture in contemporary times.

3.2.3 The Construction of Meaning in Vocal Language

Emotional transmission in ethnic languages: the directors can prioritize using Hezhen language, Daur language, and Oroqen language for character dialogue,

supplemented by subtitle translation. By using the tone changes of elderly Oroqen people telling hunting stories, it is necessary to convey their attachment to traditional culture.

The narrative function of sound montage: human voice fragments can be pieced together from different time and space to form sound narrative clues. If the oral farming experience of the elderly Daur people is interwoven with modern agricultural technology among the young population, it demonstrates intergenerational dialogue of cultural inheritance.

3.2.4 Stereoscopic Construction of Sound Hierarchy

Three tone structure design: The bottom layer is composed of environmental background sounds (such as wind and water), the middle layer is composed of ethnic music and sound effects (such as shamanic drum beats and harpoon entering the water), and the top layer is composed of human voice commentary and dialogue. The three layers of sound complement each other to create an immersive auditory experience.

The artistic application of sound blank space: When expressing cultural contemplation scenes, it is necessary to reduce the amount of music and only retain slight environmental sounds, such as the silence of Oroqen hunters gazing at the mountains and forests, to enhance emotional tension.

As an important carrier of intangible culture, sound preserves auditory archives for ethnic culture. Through the cultural encoding of sound symbols, documentaries on Northern national minority themes can construct a unique auditory narrative system, transform abstract cultural connotations into perceptible and memorable sound language, and open up new dimensions for the visual dissemination of national culture.

3.3 Camera Language: Image Translation of Cultural Metaphors

Screen is the core component of documentary camera language, serving as a direct carrier of information transmission. Its elements include scenery, angle, movement mode, camera combination, etc. The presentation and combination of these elements constitute rich semantic content [10](P63). Image translation transforms abstract content such as beliefs, customs, and values in ethnic culture into symbolic camera language. The core means of transforming abstract cultural connotations into concrete visual expression in the creation of documentaries on ethnic minority themes in the north. Through the selection, movement, and combination of lenses, creators can imbue images with deep symbolic meanings, enabling viewers to understand the spiritual essence of national culture through intuitive viewing experiences. This kind of translation transcends the recording function of the lens and becomes a carrier of cultural interpretation. The metaphorical expression strategy of camera language is as follows:

3.3.1 Symbolic Function of Landscape Selection

Close up shots focus on cultural details: By close-up shots of animal patterns on the birch bark boxes of the Oroqen ethnic group and the stitches on the fish skin paintings of the Hezhen nationality, the symbolic meaning of cultural symbols is magnified, implying the ethnic worship of nature and artistic creativity.

Panoramic camera construction of cultural field: Using panoramic views can showcase the collaborative scenes of Daur hockey games or the magnificent images of Oroqen reindeer migration, conveying the cohesion and ecological dependence of collective culture.

3.3.2 Narrative Metaphor of Camera Movement

The cultural focus of pushing the camera: the directors of documentaries can gradually shift from the panoramic view of the Hezhen fishing village to the close-up of the face of the Imakan rap artist, and symbolize the shift in perspective from group culture to individual inheritance, highlighting the key nodes of cultural continuity.

Dynamic narrative with the camera: the directors can capture the grazing trajectories of Daur herdsmen or the footsteps of Oroqen hunters crossing mountains and forests, symbolizing the interaction between nationalities and land, as well as the flow of culture in migration and labor.

3.3.3 Emotional Transmission Through Camera

The sacred expression of upward shooting: the directors can shoot the dancing staff of Oroqen shamans during sacrificial ceremonies or the burning of incense ceremony in Daur wobao sacrificial ceremonies at an elevation angle, endowing the picture with a sense of solemnity and highlighting the sacredness of religious culture.

Macro narrative of aerial photography: They can use aerial photography to depict fishing and hunting scenes in the Ussuri River basin of the Hezhen nationality, or the vast terraced landscape of the Daur nationality, implying a scale comparison between humans and nature, reflecting the ethnic adaptation and reverence for ecology.

3.3.4 The Montage Metaphor of Lens Combination

Cultural collision of comparative montage: the producers can alternate edit the construction process of traditional animal skin tents of the Oroqen nationality and the building construction of modern

settlement communities, showcasing the conflict and integration of tradition and modernity.

Repetitive montage symbol reinforcement: Multiple scenes of Hezhen harpoons entering the water and Daur baguettes hitting the ball enhance the visual memory of iconic cultural symbols and deepen their symbolic meaning.

The metaphor of the camera visualizes abstract cultural concepts, breaks through language and cognitive differences, and allows the audience to intuitively experience the characteristics of national culture. Through the translation of cultural metaphors in the language of the camera, documentaries on ethnic minority themes in the north can construct a “visual code” for cultural interpretation at the visual level, enabling the deep connotations of ethnic culture to reach audiences in a more vivid and penetrating way, achieving the dual goals of cultural dissemination and artistic expression.

4. Conclusion

The creation of documentaries on national minority themes in the north is not only a process of cultural recording, but also an important practice of reconstructing ethnic cultural values and aesthetic expression. To achieve effective visual dissemination of ethnic culture, it is necessary to simultaneously break through the core values and aesthetic expression. In the future, the creation of documentaries about ethnic minorities in the north needs to further strengthen the integration of “cultural subjectivity” and “technological innovation”. While adhering to the authenticity of culture, there is a must to explore image expression forms that are suitable for the context of new media communication. Only in this way can the culture of ethnic minorities in the north truly be revitalized in the lens of documentaries, injecting

lasting momentum into the inheritance and development of the diverse and integrated culture of the Chinese nation.

Список литературы / References

1. Wang Fujun, Intrinsic Relationship between Excellent Traditional Chinese Culture and the Consolidation of Cultural Subjectivity [J]. Journal of Jiangsu Ocean University(Humanities & Social Sciences Edition), 2025. № 23 (3). P. 22-33.
2. Hu Lide, On the Subjectivity of Documentary Films [J]. China Television, 2013. № 9. P. 56-60.
3. Yuan Zixin, Jia Liangming, The Inheritance and Innovation of Cultural Genes in Urban Architectural Spaces in the Digital Intelligence Era [J]. Hunan Packaging, 2025. № 40 (1). P. 1-4+135.
4. Wei Yuxiu, Analysis of Audiovisual Language in Film and Television Works from the Perspective of Aesthetics [J]. Future Fasion, 2025. № 1. P. 1-3.
5. Liu Zexi, Song Yang, Regional Landscape, Spatial Narrative, and Cultural Representation: Ethnic Narrative of Chinese Language Films [J]. Movie Literature, 2025. № 6. P. 69-74.
6. Shen Xuefeng, Liu Haorui, Tan Jiang, Regional Image Presentation and Cultural Reproduction: Content Analysis and External Communication Significance of Guangxi Story Construction in the Image Promotion Video “Meeting in Guangxi” [J]. Radio & TV Journal, 2024. № 11. P. 25-30.
7. Wang Yuanlin, Meng Kaining, Shu Yunwei, et al., Research on the Design Strategy of Regional Cultural and Creative Products in Liangshan Prefecture from the Perspective of Semiotics [J]. Industrial Design Research, 2022. P. 164-175.
8. Zhou Xinhao, Sun Min, Huang Siyu, Reshaping Cultural Memory: The Path of Image Narrative and Cultural Identity Construction in Ethnic Minority themed Documentaries: A Case Study of “I am a Chinese Child” [J]. Film Pictorial, 2025. № 1. P. 57-60.
9. Ning Guoming, The Application of Sound Design in the Documentary “Li River” [J]. Radio & TV Journal, 2025. № 13. P. 97-100.
10. Xin Ziyi, Research on the Effect of Documentary Camera Language in Promoting Social Issues [J]. Film Studies, 2024. № 3. P. 63-65.

Амелина М.Н.

Доцент кафедры хореографического творчества,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Буксикова О.Б.

Доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Традиционный танец Белгородчины как художественный феномен региональной культуры*

Аннотация. В статье, в рамках междисциплинарного подхода, рассматривается традиционный танец в контексте региональной художественной культуры. Танец издревле отражал образ «своего» мира, который формировался, на протяжении длительного времени в бытовой и духовной сферах, коллективным сознанием и регламентировал повседневную жизнь человека.

В представленной работе традиционный танец Белгородчины рассматривается как феномен русской традиционной культуры региона. Выявляются его социокультурные и семантические аспекты, рассматриваются уникальные композиционные формы, такие как карагод и танок, приводятся рисунки, которые наглядно демонстрируют схемы перемещения в этих традиционных формах танца, выявляются уровни их исполнения и т.д. Также авторы в статье уделяют внимание исследованию различных видов бытовых танцев Белгородского региона, которые сохранив традиционные элементы, приобрели черты бальной культуры и благодаря этому стали широко исполняться в быту.

Ключевые слова: традиционная культура, междисциплинарный подход, феномен, регион, танец, карагод, танок, бытовые танцы.

Amelina M.N.

Associate Professor of the Department of Choreographic Creativity,
Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Buksikova O.B.

Doctor of Art History, Professor of the Department of Choreographic Creativity,
Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Traditional dance of Belgorod region as an artistic phenomenon of the region's culture

Abstract. The article, within the framework of an interdisciplinary approach, examines traditional dance in the context of regional artistic culture. Since ancient times, dance has reflected the image of one's own world, which has been shaped over a long period of time in the everyday and spiritual spheres by collective consciousness and has regulated human daily life.

In this work, the traditional dance of Belgorod region is considered as a phenomenon of the Russian traditional culture of the region. The article identifies its socio-cultural and semantic as-

* © Амелина М.Н., Буксикова О.Б., 2025.

Традиционный танец Белгородчины как художественный феномен региональной культуры

pects, examines unique compositional forms such as karagod and tanok, provides drawings that clearly demonstrate the patterns of movement in these traditional dance forms, identifies the levels of their performance, and so on. The authors also focus on the study of various types of folk dances in the Belgorod region, which, while retaining traditional elements, have acquired features of ballroom culture and have become widely performed in everyday life.

Key words: traditional culture, interdisciplinary approach, phenomenon, region, dance, karagod, tanok, and household dances.

В современном, тяготеющем к глобализации мире, исследования в области традиционной культуры приобретают особое значение, так как в условиях «цивилизационного слома», происходит разрушение системы традиционных ценностей и основных слагаемых культуры, связанных с праздниками и обрядами. Происходящие процессы ведут к утрате понимания национальной идентичности, к подмене понятий, что приводят к стиранию самобытности русской национальной культуры, её художественной ценности.

Культура как «специфическая форма бытия человечества» [6] имеет многоуровневую структуру, одной из подсистем которой является художественная культура, в которую входит «собственно художественное творчество, его организационная инфраструктура, его материальная инфраструктура, организованная рефлексия процессов и результатов художественного творчества, эстетическое воспитание и просвещение, реставрация и сохранение художественного наследия, художественно-творческая самодеятельность населения, государственная политика в области художественной культуры» [5].

В своей основе художественная культура имеет все необходимые механизмы для тиражирования идей, ценностей, универсалий, которые помогают человечеству ориентироваться в окружающей его действительности. Но, несмотря на это, существуют негативные

моменты «отмены русской культуры», «прозападной теории», «информационно-психологической войны», которые массированно вводятся для потребления молодым поколением, и тем самым распространяют деструктивные идеи в социуме.

Таким образом, встает вопрос о необходимости наличия надежных ориентиров для понимания своего места и идентификации себя, как личности, в социальном и культурном пространстве русского мира. На наш взгляд, междисциплинарное изучение таких художественных явлений как: народная музыка, народный танец, народный костюм, декоративно-прикладное народное творчество, может способствовать сохранению национальной идентичности русских и трансляции заложенных в них социально значимых ценностей.

Исследование региональной традиционной культуры является одним из приоритетных направлений в области развития современной культурологической мысли. Традиционные виды регионального художественного творчества (танцы, музыка, песни, костюм, народные промыслы) издревле отражали, заложенный в них образ «своего» мира, формируемого коллективным сознанием в бытовой и духовной сферах и регламентирующего повседневную жизнь человека.

Вопросами изучения региональной народной художественной культуры занимались такие исследователи как Бакла-

нова Т.И., Жиров М.С. Гусев В.Е., Каргин А.С., Рапацкая Л.А., Буксикова О.Б., и др. В своих работах они поднимают актуальные вопросы структуры и содержания богатейшего комплекса народной художественной культуры, определяют её классифицирующие категории, а также выявляют пути сохранения и развития в условиях современного мира.

Каргин А.С. определял народную художественную культуру как «самостоятельный, исторически обусловленный тип культуры, имеющий свои формы, механизмы, социальную стратификацию» [4, с. 13]. Бакланова отмечает, что народная художественная культура является «целостной саморазвивающейся системой художественной жизни того или иного народа, детерминированной его менталитетом, своеобразной картиной мира, народной верой, архетипами коллективного бессознательного, то есть всем тем, что можно образно назвать «душой народа»» [4, с. 11]. Исследователь народной художественной культуры Белгородчины М.С. Жиров рассматривает народную хореографическую традицию края как «необычное и многогранное явление» [3, с. 51], «сплав особой «выходки» народных исполнителей, их творческой и бытовой правды жизни, внутреннего лада и гармонии» [3, с. 51].

Народный танец неразрывно связан с жизнью и бытом человека. На его формирование и развитие повлияли целый ряд взаимосвязанных факторов, таких как специфика труда, природные условия, обычаи, обряды, традиционная одежда, пища и др. Их нерасторжимое единство сформировало границы бытования южнорусской этнографической зоны региона, которой присущ уникальный исполнительский стиль самобытной традиции. Исследователь Веретенников И.И. выделяет главные её

региональные очаги: Белгородско-Курский, Белгородско-Оскольский, Белгородско-Воронежский [2, с. 4], в которых бытовали свои особые танцевально-песенные формы, исполнение которых было строго регламентировано и приурочено к земледельческому календарю. Приуроченность к природным циклам поддерживалась ритуальным воздействием, которое в основном выражалось таким многоуровневым полисемантическим песенно-танцевальным действием как Карагод.

Карагод как один из основных видов танца, бытующих в Южнорусской исполнительской традиции, рассматривали известные собиратели и исследователи как: А.Я. Руднева в работе «Курские танки и карагоды», И.И. Веретенников в книге «Южнорусские карагоды», М.С. Жиров в своем научном труде «Народная художественная культура Белгородчины».

Однако в данных работах специально глубокому культурологическому анализу танец, как художественный феномен региональной культуры, не подвергался. Авторы останавливаются лишь на описательной части композиции, движениях и выявляют их приуроченность к обрядам и праздникам.

Необходимо отметить, что в Южнорусской зоне данный художественный феномен был целым комплексом, отражающим неповторимый колорит традиционной культуры региона. Его композиционная, метро-ритмическая и семантическая структуры в своей основе несли исконный образ своего миропонимания, мироощущения, издревле формируемый коллективным сознанием. В связи с этим, анализ этого художественного феномена необходимо осуществлять с применением культурно-семантического и типологического анализа, что позволит выявить его об-

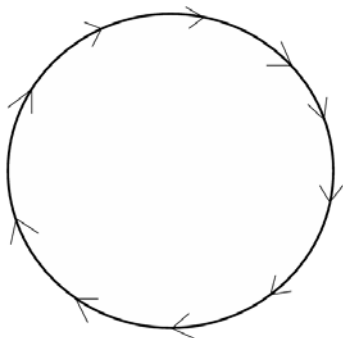

Рис. 1. Направление кругового движения в карагодном танце по «ходу солнца».

щие и частные стилистические черты, заложенные смыслы и композиционные элементы в традиционных формах танцевальной культуры региона.

Танцевальная культура Белгородского региона представлена двумя крупными композиционными формами, к которым относят «карагод» и «танок». Эти формы имеют архаичные корни, выполняющие необходимую жизненно важную роль «гармонизации этноса с природой, а также модели поведения необходимые для жизни всего этнического сообщества» [1].

Движения танцующих, в каждой форме были представлены такими основными видами рисунка танца – в карагоде это круг, в танке – линия.

Карагод это – «пляска по кругу, часто чередовавшаяся с танками» [7, с. 89], которая исполнялась на специально отведенном месте. Круговое движение в карагоде отсылает нас к культу Солнца, культу плодородия, которым были посвящены языческие верования славян, нашедшие свое отражение во всех формах традиционной культуры русского народа. Водили круг «по ходу солнца» и «за ходом солнца» (см. Рис. 1). Также карагодное движение на массовых праздниках представляло собой трех уровневую систему исполнения традиционного танца. Первый уровень был представлен центром круга, в который садились музыканты, второй уровень состоял из танцующих, которые непрерывно перемещались по кругу и третий уровень состоял из зрителей, наблюдавших за происходящим, и это были те, кто мог в любой момент войти в круг танцующих (см. Рис 2).

Во время исполнения карагодного танца происходила коммуникация высшего уровня – выстраивалась особая связь для обращения к силам природы. Человек через круговращательное движение вокруг центра своего мира, обращался к миру природы, устанавливая через эту вертикаль необходимый контакт для взаимодействия с ее высшими силами (Рис. 3).

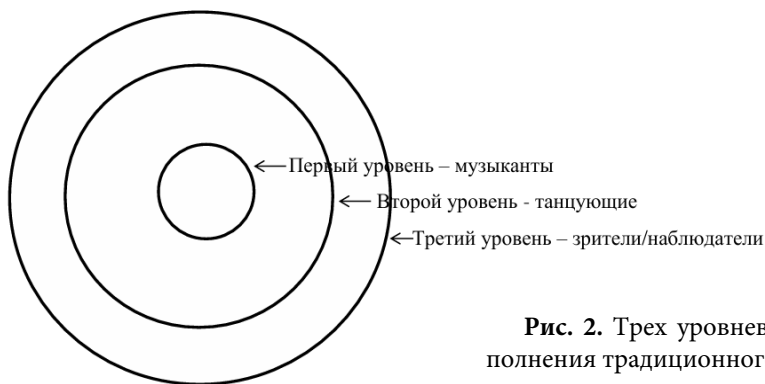

Рис. 2. Трех уровневая система исполнения традиционного танца.

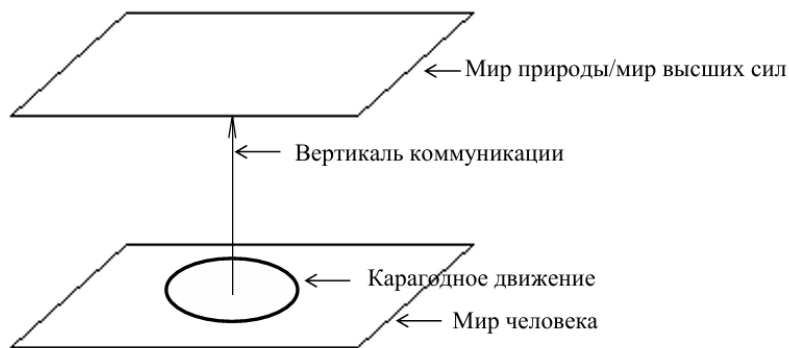

Рис. 3. Схема коммуникация с силами природы через карагодное движение.

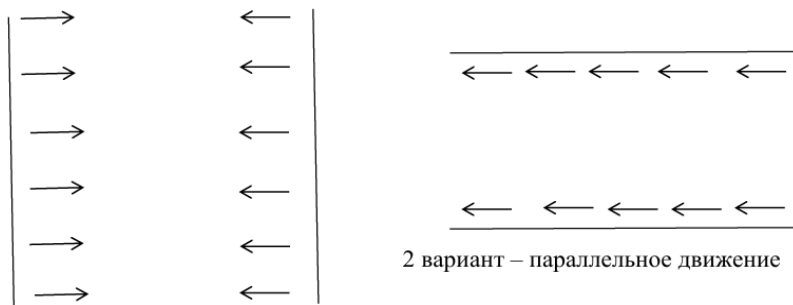
Танок это «массовая пляска по кругу или шествие вдоль деревни с приплясыванием, которые были сходны с традиционными своим внешним видом, но для них характерен более подвижный темп, ритмичное исполнение традиционных танцевальных па» [7, с. 88]. Линейное движение в таночном танце (см. Рис. 4) выстраивало границы. Это могли быть как границы миров, когда во время танцевального действия происходило масштабное зонирование их пределов, так и границы своего рода, где определялись рамки физических, эмоциональных и временных границ. То есть происходило освоение пространственной среды, которая с одной стороны, позволяла выстраивать взаимоотношения с представителями других групп социума, а с другой сохраняла невидимые границы «своего» сакрального мира.

Движение в таночном танце происходило оппозиционно (*vis- a- vis*) - друг напротив друга, а также параллельно движению друг друга. Физические рамки в оппозиционном движении таночного танца, определялись для «своих» положением *рядом* друг с другом, *плечом к плечу*, а для «чужих», находящихся на противоположной стороне, на *расстоянии* «вытянутой руки». Таким образом, танок маркировал два мира

- «свой» и «чужой» и в процессе танцевального действия «присваивал» приобщал людей к единому ритмическому движению, то есть социализировал их, приобщая их к своему социуму. В различных обрядовых действиях это могли быть разные половозрастные группы людей, из разных мест проживания, в свадебной обрядности в танках и карагодах, приобщали к своему социуму «чужого» члена сообщества, чаще всего невесту, окружая ее, «присваивая».

Эмоциональная шкала отражала содержание исполняемого танца. Для какой конкретной цели начиналось движение в танке это и определяло настрой танцующих. Примечательно, что танки-шествия, бытующие в Белгородско-Курской этнографической зоне, характеризовались эмоционально сдержанным настроением, так как их основной целью было дойти до места проведения гуляния. В таких танках, отмечает А.В. Руднева, «наблюдалась степенность, сдержанность и некоторая обрядовая строгость» [7, с. 87].

Временные границы позволяли фиксировать начало, конец, а также длительность исполнения таночного танца. Это могло быть обусловлено временем исполнения песенного сопровождения всего шествия, устало-

1 вариант – оппозиционное движение

2 вариант – параллельное движение

Рис. 4. Схема таночного движения.

стью участников таночного движения, а также регламентом исполнения танка для достижения необходимой цели, которая была заложена в том или ином обрядовом действе.

Необходимо также отметить, что региональная танцевальная культура была представлена и более поздними формами, которые несли развлекательную (увеселительную) роль в жизни сообщества – «в сельской среде исполнялись танцы, которые несли в себе черты, как традиционной лексики, так и лексики городской бальной хореографии» [2, с. 28]. И.И. Веретенников выделяет следующие бытовые танцы: танцы Белгородско-Воронежской зоны

(Выйду я на реченьку, Бабочка, Светит месяц, Страдания, Птичка); танцы Белгородско-Оскольской зоны (Барыня, Сербиянка, Краковяк, Семёновна, Частушки тройкам) (Таб. 1).

Бытовые танцы естественно вплелись в образцы бальной культуры, которая имея большую популярность, повлияла на архаичные формы танцевальной культуры. Салонный танец проник в крестьянскую среду и, пройдя этап ассимиляции, прочно был зафиксирован в бытовых формах его исполнения. Такие элемент как «вальсовое положение в паре» и «вальсовые шаги» встречающиеся практически в каждом из вышеперечисленных бытовых тан-

Таблица 1. Этнографические зоны и формы исполнения бытовых танцев Белгородчины.

Этнографическая зона	Название танца	Форма исполнения
Белгородско-Воронежская	«Выйду я на реченьку» «Бабочка» «Светит месяц» «Страдания» «Птичка»	Парные танцы
Белгородско-Оскольская	«Барыня» «Сербиянка» «Краковяк» «Семёновна» «Частушки тройкам»	Парные танцы Танцы тройками

цев. В бытовых танцах «Краковяк» и «Страдания» комбинации шагов и комбинации перемещения по кругу заканчивались исполнением всеми участниками вальсового поворота в парах по кругу. Когда исполнение вальсовых вращений заканчивалось, танец начинали исполнять сначала.

Подводя итог, можно заключить, что народная художественная культура Белгородчины представлена яркими формами кругового и линейного танцев - «карагод» и «танок». В своей архаической основе, являясь частью обрядовой культуры, они содержали модели поведения необходимые для выживания этнического сообщества. Человек исполняя круговой танец, учился коммуницировать, взаимодействовать с силами природы. Пытался своими действиями повлиять на исход каких-либо событий, учился жить в гармонии с окружающим его миром.

Движение же в таночной (линейной) формы помогало выстраивать границы, тем самым оберегая мир человека от воздействия злых сил и помогая защититься себя и свою семью от напастей и чуждых проявлений потустороннего мира. Бытовые танцы явили новое понимание процесса исполнения танца, заложив новые смыслы, которые с течением времени перешли в развлекательную сферу жизнедеятельности человека. Их исполнение давало танцующему удовлетворение, наполняло радостью и приводило к эмоциональному подъему.

Таким образом, можно отметить, что изучение данных художественных явлений, а также их творческая реконструкция позволит воспроизвести в доступной форме систему исторически выработанных культурных традиций и понятий, которые сохранились до наших дней: понятий о мире, родине, истинных ценностях.

На наш взгляд, живая традиция – традиционный танец Белгородского региона поможет осознанию своего места в этом мире, а также будет способствовать укреплению национальной идентичности молодого поколения.

Список литературы

1. Буксикова О.Б., Плужникова М.Н. Семантика традиционного танца Белгородского региона // Вестник МГУКИ. 2014. № 5 (61). С. 137-143.
2. Веретенников И.И. Южнорусские карагоды. Белгород: Везелица, 1993. 89 с.
3. Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины / М.С. Жиров. – Белгород, 2000. 265 с.
4. Каргин А.С., Соловьева А.Н. Традиционная культура в контексте цивилизационных процессов XX века (К постановке проблемы) // Традиционная культура. 2002. № 3 (7). С. 3-9.
5. Каргин А.С. Народная художественная культура: Курс лекций для студентов высших и средних учебных заведений культуры и искусств. Учебное пособие. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора. 1997. 288 с.
6. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. – СПб.: Университетская книга, 1998. С. 339.
7. Межуев В.М., Константинов А.В. Культура. Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. // URL: <https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efdd/?v=5871783> (Дата обращения: 16.01.2023)
8. Руднева А.В. Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные песни и инструм. танцевальные пьесы / А.В. Руднева. – Москва: Сов. композитор, 1975. 309 с.
9. Байханов И.Б., Терновая Л.О. Педагогическая антропология лекции // Альманах Казачество. 2025. № 85 (4). С. 97-109.

References

1. Buksikova O.B., Pluzhnikova M.N. Semantics of Traditional Dance of the Belgorod Region // Bulletin of MGUKI. 2014. № 5 (61). Pp. 137-143.
2. Veretennikov I.I. South Russian Karagody. Belgorod: Vezelitsa, 1993. 89 p.
3. Zhiron M.S. Folk Art Culture of the Belgorod Region / M.S. Zhiron. – Belgorod, 2000. 265 p.
4. Kargin A.S., Solovieva A.N. Traditional Culture in the Context of Civilization Processes of the 20th Century (Towards the Statement of the Problem) // Traditional Culture. 2002. № 3 (7). P. 3-9.
5. Kargin A.S. Folk Art Culture: A Lecture Course for Students of Higher and Secondary Educational Institutions of Culture and the Arts. A Textbook. – Moscow: State Republican Center for Russian Folklore. 1997. 288 p.
6. Culturology. 20th Century. Encyclopedia. Vol. 2. – St. Petersburg: University Book, 1998. P. 339.
7. Mezhuiev, V.M., Konstantinov A.V. Culture. The Great Russian Encyclopedia: A Scientific and Educational Portal. // URL: <https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efdd/?v=5871783> (16.01.2023)
8. Rudneva A.V. Kursk Tanks and Karagods: Tank and Karagod Songs and Instrumental Dance Pieces / A.V. Rudneva. – Moscow: Sov. composer, 1975. 309 p.
9. Bayhanov I.B., Ternovaya L.O. Pedagogical anthropology of lecture // Almanac Cossacks. 2016. № 85 (4). P. 97-109.

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Рябова Е.Л.*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».***Терновая Л.О.***Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Мир, прочерченный линиями: к онтологии разграничений и связей*

Аннотация. Статья исследует многогранное значение линий как фундаментального принципа организации мира и человеческого восприятия. Рассматриваются физические, социальные, экономические и ментальные линии, формирующие структуру реальности и влияющие на повседневную жизнь. Особое внимание уделено различию понятий «линейность» и «линейность» времени, где первая представляет математическую и физическую модель, а вторая — философскую и феноменологическую структуру временного сознания. В статье также обсуждается сакральное значение линий в геометрии и культуре, их роль в политике и экономике, а также влияние на формирование социальных структур и идентичности. Анализ показывает, что линии выступают одновременно инструментом коммуникации, властью и основой для понимания времени, пространства и человеческого опыта.

Ключевые слова: линия, линейность, линейность, восприятие времени, темпоральный интеллект, сакральная геометрия, социальные структуры, политические границы, экономические линии, социальная стратификация пространственная организация, социология повседневности.

Ryabova E.L.*Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences,
Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".***Ternovaya L.O.***Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.*

The world drawn by lines: towards an ontology of demarcations and connections

Abstract. The article explores the multifaceted significance of lines as a fundamental principle of the organization of the world and human perception. Physical, social, economic and mental lines that form the structure of reality and influence everyday life are considered. Particular attention is paid to the difference between the concepts of "linearity" and "linearity" of time, where the first represents a mathematical and physical model, and the second - a philosophical and phenomenological structure of temporal consciousness. The article also discusses the sacred

* © Рябова Е.Л., Терновая Л.О., 2025.

Мир, прочерченный линиями: к онтологии разграничений и связей

significance of lines in geometry and culture, their role in politics and economics, as well as their influence on the formation of social structures and identity. The analysis shows that lines act simultaneously as a tool of communication, power and the basis for understanding time, space and human experience.

Key words: line, linearity, straightforwardness, time perception, temporal intelligence, sacred geometry, social structures, political boundaries, economic lines, social stratification spatial organization, sociology of everyday life.

Мы редко задумываемся над тем, что наша реальность буквально пронизана линиями (лат. *linium* — лён, льняная нить, шнур). Они не просто геометрические фигуры из учебника. Это — фундаментальные принципы организации мира, невидимые каркасы, на которые нанизаны политика, экономика, общество и наша повседневность. Эти линии могут быть физическими, условными и даже ментальными. Они соединяют, разделяют, направляют и ограничивают. У Льва Николаевича Толстого помимо известной сентенции о счастливых семьях, с которой начинается его роман «Анна Каренина» есть не менее парадоксальное утверждение, что «счастье есть совпадение линии жизни с линией идеала». Парадоксальность данного афоризма состоит в том, то как бы ни сложно было разбираться в линиях жизни, это все-таки возможно, а вот линию идеала установить очень сложно. Причин таких трудностей множество. Но одна из самых главных состоит в том, что и линия жизни, и линия идеала являются вариантами линии или шкалы времени.

Дебютный рассказ великого писателя-фантаста Роберта Хайнлайна назвался «Линия жизни» (англ. *Life-Line*, 1939). В этом произведении, герой которого изобретает аппарат, способный точно определить продолжительность жизни человека, указав даты его рождения и смерти, есть очень важное рассуждение, которое относится к более

широкой проблематике, чем проблема измерения времени, но исключительно важно для понимания значимости комплексного рассмотрения любой проблемы, не выставая вокруг нее заградительных линий. Хайнлайн пишет: «В науке существуют два пути формирования мнения — научный и схоластический. Можно судить по опыту или слепо принимать авторитет. Для научного ума важно только экспериментальное доказательство, а теория — всего лишь удобное описание, подлежащее отбрасыванию, когда оно более не соответствует опыту. Для академического ума авторитет — все, а факты отбрасываются, когда не соответствуют теории, утвержденной авторитетом»¹.

Более всего заключение Хайнлайна применено к самому времени, потому что, несмотря кажущуюся простоту его измерения, суть самого времени остается загадкой или имеет разные научные толкования². Вместо понятной линии

1 Хайнлайн Р. Линия жизни / пер. И. Гуровой [Электронный ресурс] // URL: <https://lib.ru/HYNLINE/line.txt>.

2 Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени Ч. 1: Междисциплинарное исследование / А.П. Левич, Ю.С. Владимиров, В.В. Аристов и др. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996; На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. Методология. Физика. Биология. Математика. Теория систем: монография / под ред. А.П. Левича. — М.: Прогресс-Традиция, 2009; Levich A.P. On the Way to Understanding the Time Phenomenon: the Constructions of Time in Natural Science. Part 2. The «Active» Properties of Time According to N.A. Kozyrev. Singapore, New Jersey, London, Hong Kong: World Scientific Pub Co Inc, 1996.

времени, которая бы соответствовала его линейному восприятию, применяется философское и феноменологическое понятие «линейность» (лат. *linearis* — линейный; англ. *Linearity*), восходящее к работам философа Эдмунда Гуссерля и его последователей. Как математическое и физическое понятие «линейность» описывает систему или функцию, которая удовлетворяет принципу суперпозиции: $f(a + b) = f(a) + f(b)$, то есть выход пропорционален входу, график описывается прямой линией. Данное понятие широко используется в физике, инженерии, математике, когда говорят о «линейной модели времени». Тогда, как правило, имеют в виду его математическое свойство — равномерность, однородность, не искривленность, как в классической механике Исаака Ньютона. Например: «Уравнение описывает линейную зависимость скорости от времени».

Употребление «линейности» вместо «линейности» — это не ошибка и не синонимичная замена, а сознательный выбор для различения двух концепций. Линейность описывает не свойство функции, а структуру восприятия времени сознанием. Речь идет о том, что время мы воспринимаем как линию, состоящую из точек-«теперь» (моментов настоящего), которые выстраиваются в последовательную цепь: прошлое -> настоящее -> будущее.

Понятие «линейность» используется в феноменологии, философии времени, антропологии времени и некоторых разделах когнитивистики. Это — понятие о том, как мы осмысливаем и переживаем время, а не о том, каким оно является само по себе, в частности, как линейность темпорального сознания означает, что любое воспоминание воспринимается как точка на линии прошлого. Бернанд Карр, почетный

профессор математики и астрономии в Лондонском университете имени королевы Марии (англ. *Queen Mary University of London*, QMUL или QM), чьи профессиональные области исследований — космология и астрофизика, считает, что линейного представления времени, которое широко принято в научном сообществе, недостаточно для учета сознания и психических или духовных переживаний. По его мнению, необходимо расширить науку, чтобы включить обе точки зрения и стать более инклюзивным и целостным³.

Линейность характеризует мир наших ощущений, поэтому она стала одной из характеристик искусства. В многоголосной музыке линейность (нем. *Linearität*) проявляет себя как особое качество голосоведения, заключающееся в приоритете мелодических (линейных) связей между звуками в каждом из голосов перед гармоническими (акустическими) связями созвучий⁴. В живописи линейность говорит о доминировании линейного начала над другими средствами выразительности, подчеркнутости контуров, внутренних членений и прочих графических деталей работы. Однако этот прием не упрощает произведение, а позволяет выявить скрытую динамику композиции⁵.

Как упоминалось выше, в гуманитаристике авторы сознательно выбирают термин «линейность», чтобы, прежде всего, подчеркнуть философский

3 Карр Б. Создание пространства и времени для материи и сознания // МЕТОД: Московский ежеквартальный труд из обществоведческих дисциплин: ежекв. науч. изд.; ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) [и др.] / РАН. ИНИОН. Центр пер-спект. методологий социал. и гуманит. исслед. – М.: 2021. Т. 1, № 3. С. 160-168.

4 Бренинг А.А. О линейности в гармоническом письме. – Казань: КГК, 1995.

5 Болотов И.В. Линия // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2018. № 46. С. 192-212.

Таблица 1. Сравнительная таблица содержания понятий «линейность» и «линеарность».

Признак	Линейность	Линеарность
Область	Математика, физика	Философия, феноменология
Объект	Свойство времени как физической величины	Структура восприятия времени сознанием
Суть	Однородность, равномерность, описываемость линейной функцией	Последовательность, однонаправленность, схема «прошлое-настоящее-будущее»
Пример	Время в ньютоновской механике линейно	Линеарность является фундаментальной характеристикой темпорального опыта человека

контекст. В этом случае употребление этой дефиниции становится сигналом для других специалистов, что работа находится в поле не естественных или математических наук, а ее предметом является восприятие и структура сознания. Разведение понятий «линейность» и «линеарность» позволяет избежать путаницы этих предметных полей. Так, в одной работе могут одновременно обсуждаться и математическая «линейность времени» в релятивистских моделях, и феноменологическая «линеарность» его восприятия. Тогда разные термины, часто еще и вынесенные в заголовок работы, помогают удерживать это различие по мере проникновения в содержание. Мы также должны помнить, что существует терминологическая традиция. В русскоязычной философской литературе, особенно переводной, устоялась практика переводить феноменологическое выражение «*linearity of time consciousness*» (линейность восприятия времени) именно как «линеарность», оставляя «линейность» за математическими контекстами⁶. В итоге мы можем суммировать

различия этих понятий, отражающих линии времени (таблица 1).

Таким образом, услышав или увидев в научной работе по моделям времени слово «линеарность», необходимо понимать, что речь идет не о математической модели, а о философской или феноменологической концепции, описывающей то, как человек переживает и осмысливает временную последовательность. Это не замена, а уточнение смысла, имеющее непосредственное практическое значение в наши дни. Оно проявляется не только во все более востребованном темпоральном интеллекте индивида⁷, но и в усложняющихся вопросах организации труда и формирования корпоративной культуры в человеко-ориентированной экономике⁸.

Life-Historical Interviews // Symbolic Interaction. 1999. № 22 (2). P. 121-137.

7 Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.

8 Вознесенский И.С. Социальная стратификация и организация труда в темпоральном измерении // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 47-55; Вознесенский И.С. Связь социальной стратификации и организации труда в темпоральном измерении // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник

6 TenHouten W.D. Text and Temporality: Patterned-Cyclical and Ordinary-Linear Forms of Time-Consciousness, Inferred from a Corpus of Australian Aboriginal and Euro-Australian

Несмотря на завораживающую образность линии времени люди гораздо чаще воспринимают линейность визуально не только в повседневной, но политической геометрии. Однако под всем этим осознанием свойств и значений линии лежит ее понимание в рамках сакральной геометрии, то есть совокупности религиозных и/или мифологических представлений о формах и пространстве мира, которые так или иначе связаны с геометрическими воззрениями на устройство человека и Вселенной⁹. Описание линии в сакральной геометрии — не просто характеристика геометрического примитива, а рассказ о фундаментальном принципе мироздания. У этого рассказа есть несколько смыслов.

Первичный и самый главный смысл линии. Сначала он проявляется в точке, которая в сакральной геометрии символизирует Абсолют, Бога, Источник, изначальное единство, не проявленное и не имеющее измерений. Точка концентрирует в себе состояние чистого потенциала и бесконечных возможностей. Линия выступает мостом между двумя точками, двумя противоположностями, небом и землей. Она приобретает смысл первого

акта творения, перехода от не-проявленного (точка) к проявленному (форма). Это действие отражает процесс перемещения, осуществляющегося на основе принципа двойственности, поскольку у линии имеются два конца, понимаемых не только как начальный и завершающий, но также как причинный и следственный, пространственный («здесь» и «там») и временной («до» и «после»).

Линия не статична, она воплощает в себе динамику, задает направление для проявления энергии и сознания, символизирует эволюцию, рост, путь и прогресс, материализует намерение, выступая вектором воли. Одна из главных функций линии — коммуникативная. Она создается отношениями между двумя отдельными точками, в которых ни одна из них не существует изолированно, а появляется только как часть линии. Этим обусловлено превращение линии в «строительный» блок для всех других форм: от простейших до сложных фигур.

В сакральной геометрии способность линии упорядочивать пространство объясняется тем, что, несмотря на простоту, она имеет несколько форм: вертикальная — символизирует мировую ось (лат. *Axis Mundi*), связь между небом и землей, восхождение сознания, мировое древо (лат. *Arbor Mundi*); горизонтальная — символизирует земной план, материю, пассивное начало, стабильность, время (осевое время (нем. *Achsenzeit*) в концепции Карла Ясперса¹⁰); пересекающиеся — символизируют единство противоположностей, точку выбора и равновесия¹¹ (именно такую

материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019. (Электронное издание комплексного распространения). С. 1081-1083; Вознесенский И.С. Темпоральная компонента организационной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (139). С. 20-28; Вознесенский И.С. Темпоральная компонента психологии организации труда // Карминские чтения. Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, права и образования: материалы IV Национальной с международным участием научно-практической конференции. 24 – 25 октября 2018 г., Санкт-Петербург / Под ред. Е.Ф. Ященко. – СПб.: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2019. С. 62-71.

9 Лолор Р. Сакральная геометрия. Философия и практика. – М.: Варфоломеев А.Д., 2010; Неаполитанский С.М., Матвеев С.А. Сакральная геометрия. – СПб.: Издательство института метафизики, 2004.

10 Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем.; вступ. ст. П.П. Гайденоко, с. 5 – 26. – М.: Республика, 1991. С. 32-50.

11 Терновая Л.О. Кресты, крестцы и перекрестки истории и судьбы России // Россия между Западом и Востоком: духовные аспекты цивили-

точку стремятся найти и зафиксировать акторы различных перекрестных мероприятий¹²); диагональные — динамика, движение, трансформация, напряжение между противоположностями; спираль — сочетание принципа круга (цикличность) и линии (развитие), символизирует эволюцию. Понимание линии служит ключом к осознанию того, как бесконечное и не-проявленное (точка) начинает выражать себя в конечном и проявленном мире форм, который мы знаем, создавая историю жизни и развития, рассказанную на самом простом геометрическом языке.

Такое знание помогает расшифровывать рисунок линий на карте, главным среди которых выступают государственные границы. За этими линиями скрываются причины и принципы раздела зон геополитического влияния. Такие линии определяют гражданство, суверенитет, экономические правила и право на перемещение. Они создают понятия «мы» и «они», формируя национальную идентичность. Линия на карте может стать причиной конфликта или гарантом мира¹³. Ярчайшие примеры

заций. — М.: Ин — т молодежи, 1999. С. 63-67; Терновая Л.О. Россия на перекрестке двух дихотомий // Кризис как политическая константа современной российской действительности. (Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. — М.: МГСУ, 1999. С. 43-51.

12 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Перекрестный год культуры России и Греции: традиции и перспективы международного культурного сотрудничества // Cultural World — Культура мира. 2016. № 8. С. 19-30; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Перекрестный год культуры России и Греции в крымском измерении // Альманах «Крым». 2016. № 8. С. 4-13; Терновая Л.О. Роль перекрестных годов культуры в национальной идентичности и межкультурной коммуникации России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 8. Часть II. — М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 336-341; Терновая Л.О. Россия и Италия на перекрестке культур // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 1 (43). С. 190-197.

13 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Альманах

это — линия раздела Корейского полуострова (38-я параллель) и Берлинская стена (нем. *Berliner Mauer*), которая была не просто линией, а бетонным воплощением идеологического раскола мира в период холодной войны.

Не менее, а часто более, чем политические проблемы людей волнует состояние экономики. О нем они могут судить, наблюдая экономические тренды по линиям роста и падения самых разных показателей. В экономике линии оживают в виде графиков, кривых и диаграмм, которые заставляют трепетать или ликовать не только биржевых аналитиков или акционеров, но целые страны. Это — линия тренда на бирже, кривая спроса и предложения, уровень (черта) бедности, бюджетная строка, логистические маршруты (торговые пути) и пр., которые являются визуальным воплощением процветания или кризиса. Линия на графике индекса Доу-Джонса может определить инвестиционные решения тысяч людей. Черта бедности — хотя и условная, но критически важная линия, определяющая доступ человека к базовым ресурсам и социальной поддержке. Линии грузопотоков (морские пути, железные дороги, международные транспортные сухопутные коридоры) — артерии глобальной экономики, по которым течет богатство.

В социальной жизни также сохраняются линии раздела и связи. Общество испещрено невидимыми, но очень ощутимыми линиями, которые структурируют взаимодействие индивидов и коллективов. Их можно представить как социальные лифты, иерархические структуры (организационные схемы),

Казачество. 2022. № 59 (82) С. 9-18; Терновая Л.О. Линия произрастания винограда: маркер конфликтных зон // Альманах Крым: экономика, инновации. 2025. № 2 (48). С. 99-109.

линии социальной стратификации и даже «красные линии» политкорректности и толерантности в публичном дискурсе. Важность этих линий определяется тем, что они позволяют выделить болезненные тренды социальной мобильности, с которой связан социальный статус¹⁴. Вертикальная линия карьерной лестницы показывает путь от стажера до *C-level*-должности. Горизонтальные линии соединяют нас сообществами по интересам, профессии или убеждениям, завязываясь, или запутываясь в социальные сети. Линии социального неравенства, помогающие представить разрыв в уровне дохода или образования, часто указывают на причины напряженности. Успех социального управления определяется умением «читать» эти линии, прислушиваться к тому, куда указывают их стрелки.

Линии наполнили нашу повседневность, протянувшись от транспортных маршрутов, разметки на дороге, линий электропередач до интернет-кабелей и лент в соцсетях. В быту такие линии стали настолько привычными, что люди перестали их замечать, несмотря на то, что именно они создают комфорт и порядок, организуя пространство и время. Даже линия горизонта, которую человек может увидеть, несмотря на плотную городскую застройку, создает эстетический образ места, позволяя им любоваться.

Значимость этих повседневных линий выходит за линию обыденности. Во-первых, они создают порядок из хаоса, выступая простейшим инструментом структурирования сложного мира и помогая человеку категоризировать,

систематизировать и понимать реальность. Во-вторых, эти линии определяют доступ и ограничения, отвечая на вопросы: «Что мне можно?», «Куда мне можно?», «Что у меня есть?». Линии либо открывают возможности, либо закрывают их, превращаясь в своеобразные опущенные шлагбаумы. В-третьих, линии являются инструментом власти. Индивид, обладающий властью, может проводить линии, например: границы территорий, графики финансовых планов и экономического развития, нормы дозволенного. В-четвертых, линии выступают как средство коммуникации, стрелочкой указывают, куда идти, а иногда, наоборот, сигнальными лентами ограничивают пространство, в которое проход запрещен.

Жизнь отдельного человека или любой общности представляет собой сложное переплетение прямых и ломаных, видимых и незримых линий, которые могут быть стенами, разделяющими народы, или мостами, соединяющими континенты. Они способны стать барьерами на пути к успеху или направляющими, ведущими к цели. Понимание того, как такие линии устроены, кто их проводит и как они на нас влияют, выступают первым шагом к тому, чтобы не просто быть объектом их действия, а научиться ориентироваться в этой паутине и, возможно, проводить свои собственные линии, определяющие траекторию своей в жизни.

Список литературы

1. Болотов И.В. Линия // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2018. № 46. С. 192-212.
2. Бренинг А.А. О линейности в гармоническом письме. Казань: КГК, 1995. 80 с.
3. Вознесенский И.С. Социальная стратификация и организация труда в темпоральном измерении // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 47-55.
4. Вознесенский И.С. Связь социальной стратификации и организации труда в темпоральном измерении //

14 Терновая Л.О., Шастина А.Е. Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Ч. 2 (№ 59). С. 67-74.

- Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019». Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019. (Электронное издание комплексного распространения). С. 1081-1083.
5. Вознесенский И.С. Темпоральная компонента организационной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (139). С. 20-28.
 6. Вознесенский И.С. Темпоральная компонента психологии организации труда // Карминские чтения. Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, права и образования: материалы IV Национальной с международным участием научно-практической конференции. 24 – 25 октября 2018 г., Санкт-Петербург / Под ред. Е.Ф. Ященко. СПб.: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2019. С. 62-71.
 7. Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.
 8. Карр Б. Создание пространства и времени для матери и сознания // МЕТОД: Московский ежеквартальник трудов из обществоведческих дисциплин: ежекв. науч. изд.; ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) [и др.] / РАН. ИНИОН. Центр пер-спект. методологий социал. и гуманит. исслед. М., 2021. Т. 1, № 3. С. 160-168.
 9. Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени Ч. 1: Междисциплинарное исследование/ А.П. Левич, Ю.С. Владимиров, В.В. Аристов и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 302 с.
 10. Лолор Р. Сакральная геометрия. Философия и практика. – М.: Варфоломеев А.Д., 2010. 112 с.
 11. На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. Методология. Физика. Биология. Математика. Теория систем: монография / под ред. А.П. Левича. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. 480 с.
 12. Неаполитанский С.М., Матвеев С.А. Сакральная геометрия. – СПб.: Издательство института метафизики, 2004. 632 с.
 13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Альманах Казачество. 2022. № 59 (82). С. 9-18.
 14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Перекрестный год культуры России и Греции: традиции и перспективы международного культурного сотрудничества // Культура мира. 2016. № 8. С. 19-30.
 15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Перекрестный год культуры России и Греции в крымском измерении // Альманах «Крым». 2016. № 8. С. 4-13.
 16. Терновая Л.О. Кресты, крестцы и перекрестки истории и судьбы России // Россия между Западом и Востоком: духовные аспекты цивилизации. – М.: Ин – т молодежи, 1999. С. 63-67.
 17. Терновая Л.О. Линия произрастания винограда: маркер конфликтных зон // Альманах Крым: экономика, инновации. 2025. № 2 (48). С. 99-109.
 18. Терновая Л.О. Роль перекрестных годов культуры в национальной идентичности и межкультурной коммуникации России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 8. Часть II. – М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 336-341.
 19. Терновая Л.О. Россия и Италия на перекрестке культур // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 1 (43). С. 190-197.
 20. Терновая Л.О. Россия на перекрестке двух дихотомий // Кризис как политическая константа современной российской действительности. (Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. – М.: МГСУ, 1999. С. 43-51.
 21. Терновая Л.О., Шастина А.Е. Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, salario, прекариат // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Ч. 2 (№ 59). С. 67-74.
 22. Хайнлайн Р. Линия жизни / пер. И. Гуровой // URL: <https://lib.ru/HYLINE/line.txt>.
 23. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем.; вступ. ст. П.П. Гайденоко, с. 5 – 26. – М.: Республика, 1991. 527 с.
 24. Levich A.P. On the Way to Understanding the Time Phenomenon: the Constructions of Time in Natural Science. Part 2. The «Active» Properties of Time According to N.A. Kozzyrev. Singapore, New Jersey, London, Hong Kong: World Scientific Pub Co Inc, 1996. 224 p.
 25. TenHouten W.D. Text and Temporality: Patterned-Cyclical and Ordinary-Linear Forms of Time-Consciousness, Inferred from a Corpus of Australian Aboriginal and Euro-Australian Life-Historical Interviews // Symbolic Interaction. 1999. № 22 (2). P. 121-137.

References

1. Bolotov I.V. Line // Scientific Works of the St. Petersburg Academy of Arts. 2018. № 46. P. 192-212.
2. Brening A.A. On Linearity in Harmonic Writing. Kazan: KGK, 1995. 80 p.
3. Voznesensky I.S. Social Stratification and Labor Organization in the Temporal Dimension // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2019. № 2 (128). P. 47-55.
4. Voznesensky I.S. The Connection between Social Stratification and Labor Organization in the Temporal Dimension // Social Stratification in the Digital Age: on the 130th Anniversary of Pitirim Sorokin's Birth: XIII International Scientific Conference "Sorokin Readings - 2019": Collection of Materials. – М.: MAX Press, 2019. (Electronic publication for comprehensive distribution). P. 1081-1083.
5. Voznesensky I.S. The Temporal Component of Organizational Culture // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2020. № 1 (139). P. 20-28.
6. Voznesensky I.S. The Temporal Component of the Psychology of Labor Organization // Karminsky Readings. Actual Problems of Philosophy, Cultural Studies, Psychology, Conflictology, Law, and Education: Proceedings of the IV National Scientific and Practical Conference with International Participation. October 24-25, 2018, St. Petersburg / Ed. by E.F. Yashchenko. St. Petersburg: FGBU VO PGUPS, 2019. P. 62-71.
7. Voznesensky I.S. Temporal Intelligence: From the Secret of Mastering Time to Effective Management // Mission of Confessions. 2022. Vol. 11. Part 3 (№ 60). P. 90-97.
8. Carr B. Creating Space and Time for Matter and Consciousness // METHOD: Moscow Quarterly of Works from Social Science Disciplines: quarterly scientific publ.; ed. board: M.V. Ilyin (ed.-in-chief) [et al.] / RAS. INION. Center for Perspective Methodologies of Social and Humanitarian Research. Moscow, 2021. Vol. 1. № 3. P. 160-168.
9. Constructions of Time in Natural Science: Towards Understanding the Phenomenon of Time. Part 1: Interdisciplinary Study / A.P. Levich, Yu.S. Vladimirov, V.V. Aristov et al. – Moscow: Moscow University Press,

1996. 302 p.
10. Lawlor R. Sacred Geometry. Philosophy and Practice. – Moscow: Varfolomeev A.D., 2010. 112 p.
11. Toward Understanding the Phenomenon of Time: Constructions of Time in Natural Science. Part 3. Methodology. Physics. Biology. Mathematics. Systems Theory: monograph / edited by A.P. Levich. – Moscow: Progress-Tradition, 2009. 480 p.
12. Neapolitansky S.M., Matveev S.A. Sacred Geometry. – St. Petersburg: Publishing House of the Institute of Metaphysics, 2004. 632 p.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Almanac Cossacks. 2022. № 59 (82). P. 9-18.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Cross Year of Culture of Russia and Greece: Traditions and Prospects of International Cultural Cooperation // Culture of Peace. 2016. № 8. P. 19-30.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Cross Year of Culture of Russia and Greece in the Crimean Dimension // Almanac "Crimea". 2016. № 8. P. 4-13.
16. Ternovaya L.O. Crosses, Sacrams, and Crossroads of the History and Destiny of Russia // Russia between the West and the East: Spiritual Aspects of Civilization. – M.: Institute of Youth, 1999. P. 63-67.
17. Ternovaya L.O. Grape Growing Line: A Marker of Conflict Zones // Almanac Crimea: Economy, Innovations. 2025. № 2 (48). P. 99-109.
18. Ternovaya L.O. The Role of Cross-Cultural Years in National Identity and Intercultural Communication in Russia // Russia: Development Trends and Prospects. Yearbook. Issue 8. Part II. – M.: INION RAS, 2013. P. 336-341.
19. Ternovaya L.O. Russia and Italy at the Crossroads of Cultures // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2012. № 1 (43). P. 190-197.
20. Ternovaya L.O. Russia at the Crossroads of Two Dichotomies // Crisis as a Political Constant of Contemporary Russian Reality. (Proceedings of the Interuniversity Scientific-Theoretical Conference. Moscow: Moscow State University of Civil Engineering, 1999. P. 43-51.
21. Ternovaya L.O., Shastina A.E. Markers of Social Stratification of Contemporary Youth: Cognitariat, Salarariat, Precariat // Mission of Confessions. 2022. Vol. 11. Part 2 (№ 59). P. 67-74.
22. Heinlein R. Life Line / translated by I. Gurova // URL: <https://lib.ru/HYNLINE/line.txt>.
23. Jaspers K. The Meaning and Purpose of History / Translated from German; introduction by P.P. Gaidenko, p. 5-26. Moscow: Respublika, 1991. 527 pp.
24. Levich A.P. On the Way to Understanding the Time Phenomenon: the Constructions of Time in Natural Science. Part 2. The «Active» Properties of Time According to N.A. Kozyrev. Singapore, New Jersey, London, Hong Kong: World Scientific Pub Co Inc, 1996. 224 p.
25. TenHouten W.D. Text and Temporality: Patterned-Cyclical and Ordinary-Linear Forms of Time-Consciousness, Inferred from a Corpus of Australian Aboriginal and Euro-Australian Life-Historical Interviews // Symbolic Interaction. 1999. № 22 (2). P. 121-137.

Синюгина Т.И.

*Соискатель ученой степени кандидата наук кафедры
«Психология труда и организационная психология».*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный технический университет» (ОмГТУ), г. Омск.*

Философский аспект когнитивных технологий*

Аннотация. В данной статье описываются технологии развития когнитивной сферы детей с РАС автора-технолога Синюгиной Т.И. и полученные при их использовании результаты и наблюдения: технологии развития ребенка через расширение его горизонтального объема восприятия как онтологические технологии расширения объема реальности человека.

Анализ, приведенной в данной статье, опирается на практический опыт работы с детьми с РАС в интерактивном классе в АНО «Центр развития особенных детей «Дитя Вселенной»» (г. Омск) с использованием программно-аппаратных комплексов с развивающими нейро-играми с элементами виртуальной реальности и компьютерными нейросетями, по технологиям автора, которые дают ребенку с аутистическим спектром дополнительное развитие. А также на анализе эволюции философской мысли в отношении когнитивных технологий.

Ключевые слова: когнитивные процессы, расстройство аутистического спектра, онтология когнитивных технологий, пространственно-объектное восприятие, навык объемного восприятия.

Sinyugina T.I.

Applicant for the degree of candidate of sciences of the "Psychology of Labor and Organizational Psychology" Department. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Omsk State Technical University" (OmSTU), Omsk.

Philosophical aspect of cognitive technologies

Abstract. This article describes technologies for the development of the cognitive sphere in children with ASD, developed by the author-technologist T.I. Sinyugina, as well as the results and observations obtained through their use. The technologies focus on the development of the child through the expansion of their horizontal perception capacity, conceived as ontological technologies for expanding the scope of human reality.

The analysis presented in this article is based on practical experience working with children with ASD in an interactive classroom at the Autonomous Nonprofit Organization "Center for the Development of Special Children 'Child of the Universe'" (Omsk), using software-hardware complexes with developmental neuro-games incorporating elements of virtual reality and computer neural networks. These author-developed technologies provide children on the autism spectrum with additional cognitive development. The analysis also draws on the evolution of philosophical thought regarding cognitive technologies.

Key words: cognitive processes, autism spectrum disorder, ontology of cognitive technologies, spatial-object perception, volumetric perception skill.

* © Синюгина Т.И., 2025.

Философский аспект когнитивных технологий

Введение.

«На мир можно смотреть разными глазами. Мир многослойный и много объёмный. Каждый мир в себе содержит большое количество миров. И, с одной стороны, каждый из них живет по отдельным законам, по своим, а с другой стороны, сильно связан одним общим пространством. Мир, он, с одной стороны, велик, а с другой стороны, это просто всё в одной точке. И на точку можно смотреть, видя только точку, а можно смотреть, как она расслаивается на бесконечное количество миров. И если есть видение, и если есть возможность, нужно проживать в тех мирах, в которых есть потребность на данный момент времени, если таковое имеется, как параметр пространства» [1].

Философия изучает каждый шаг философов в контексте эпохи, которую они проживают. Смысл философии в описании и осмыслении человека как элемента мироздания, которое меняется в каждую эпоху. И опирается на изменения изучаемых объектов и процессов, стремится постичь и оформить следующие шаги в фундаментальных законах устройства мироздания и места человека в нем. С большим акцентом на поиск инструментов развития когнитивных процессов человека, изучение открытых предшественниками и доступных в данный момент времени законов, стремление их пополнить знаниями доступными в данную эпоху.

Развитие философской мысли объединено единым принципом самосовершенствования человека. Приведем цитату, которой попробуем описать направленность философской мысли - «Дух нуждается в совершенствовании и развитии».

Понятие «дух» связывают с понятиями «дыхание», «дуновение», «запах», с которыми сравнивались яв-

ления «иног мира, наделенные способностью неуловимо присутствовать где угодно», качествами личностного абсолюта, сотворившего мир и человека. И иногда ставится знак равенства между «духом» и «сознанием». «Духовность» — это свойство природы самого человека, атрибут его сознания, развития личности, воля человеческая, активное стремление к идеалу, познанию, гармонии, постоянное самосовершенствованию [2].

Фактически, мы говорим о способах развития человека, через определённые параметры когнитивной нагрузки, которые имеют в своем корне философское значение, как процесс, когда человек все больше погружается, с каждым шагом, в общее информационное поле Земли, «очищая», перестраивая, направляя свои мысли. И таким образом, со настраиваясь, входя все глубже в понимание законов Земли, становится более духовным, при этом является частью внешнего мира. И через подобное изменение человека внешний мир также меняется, становится более духовным.

Дальше введем философскую категорию «Логос»- как мысли, разуму, универсальный порядок и гармония Вселенной. Логос становится мостом между «конечным человеком и бесконечностью Абсолюта, позволяя постигать бытие» [3]. С появления первых философ этот процесс прописывается как движение, направленность человеческой мысли к Логосу, к общению с божественным. Если человек есть часть, элемент среды и у него есть устремленность погружаться в гармоничное, духовное проживание в среде, тогда человек становится схожим с божеством, так «дух нуждается в совершенствовании и развитии».

И здесь важным становятся техно-

логии стоицизма, где главная цель в жизни человека переносить достойно все испытания судьбы и достижение счастья, не зависящим от внешних факторов, живя в соответствии с Логосом [4]. То есть речь идет о совершенствовании своей стратегии рассуждения, так как человеку подвластны его мысли и его стремления. Неважно, каким человек рожден, в силах истинной сущности человека его погружение и стремление к духовности, как в процесс. Таким образом, человек, сам работая над собой, поддерживает «коридор» движения его мысли, энергии к Божеству, проводя реконструкцию в своих мыслях, «расчищает» и канал духовности, и меняет модель своего поведения и взаимодействия с внешним миром. То есть отрабатывается механизм «как человек мыслит-так он и поступает».

Таким образом, от эпохи к эпохе – первично развитие человека, истинная сущность которого всегда к духовности за счет чего и сам человек, и сам мир меняется.

Глава 1. Философское погружение в когнитивные технологии.

Философские аспекты когнитивных технологий предполагают исследование эволюции инструментов развития знания о когнитивных процессах в разные эпохи.

Когнитивные технологии (лат. *cognitio* — познание, изучение, осознание) технологии, специально ориентированные на развитие когнитивных способностей человека. Философские аспекты включают в себя вопросы о природе сознания, разума, познания, инструментах их развития, влияния этих технологий на общество.

Когнитивные технологии включают в себя когнитивную структуру, когнитивную нагрузку на эффект обучения

и восприятия информации, методы ее измерения и оценки [5].

Когнитивная нагрузка как психофизическое явление, процесс прикладывания усилий мозговой активности, необходимых для понимания, осмысления и запоминания информации. Определенный уровень когнитивной нагрузки (внутренней, внешней и их соотношением) необходимый для обучения и развития человека.

Когнитивная структура – внутренний механизм организации знаний и опыта в сознании человека, который помогает воспринимать, обрабатывать и упорядочивать информацию, определять соответствующее свое поведение. Она включает в себя схемы, которые помогают понимать мир и взаимодействовать с ним.

Термин «когнитивная структура» относится к организации наших ментальных представлений и концепций, формирующихся в результате опыта, образования и взаимодействия с окружающей средой. Это своего рода каркас, обеспечивающий осмысленное восприятие мира, хранение и воспроизведение информации, решение задач и адаптацию к изменениям.

Когнитивные структуры состоят из нескольких компонентов:

1. организованные наборы взаимосвязанных понятий, которые формируют наше представление о мире и предметах;
2. представители категории, которые воспринимаются как идеализированные образцы;
3. структуры, связывающие понятия ассоциативными отношениями, облегчающие извлечение информации и построение выводов;
4. автоматизируемые процессы и правила, используемые для выбора наилучших действий;

5. внутренняя рефлексия и осознание собственной мыслительной деятельности, помогающая планировать и регулировать собственные когнитивные процессы.

Система когнитивных структур взаимодействует с внешней информацией, создавая динамическое пространство для переработки сигналов, формирования моделей реальности и адаптации к меняющейся реальности.

Когнитивная структура постоянно развивается и совершенствуется в течение всей жизни человека [6].

Когнитивная нагрузка и структура зависит от того, какая «правильность» материала, близкого к духовности, его плотность и объем в единицу времени осваивается человеком. И это нагрузка как на психику, так и на все тело.

Структура и методы измерения когнитивной нагрузки направлены на нахождение оптимальных параметров внутренней и внешней нагрузки, содержания изучаемого материала, с учетом организации и адаптации когнитивной системы к окружающей среде.

Глава 2. Технологии развития когнитивной системы человека.

Методы развития когнитивной включают в себя механизмы активного взаимодействия человека с окружающей средой, исследуя мир вокруг себя; нагрузку, требующую анализа и синтеза информации, само-рефлексия, размышления над своими действиями и результатами, организацию среды, стимулирующую интерес и познавательную активность. В результате чего появляются и схемы того, как воспринимается мир.

Технологии развития когнитивных процессов, оформились также автором (Синюгиной Т.И) в ходе практической работы детей с РАС, которые прояви-

ли себя как инструменты познания реальности человеком и развития его как личности:

- развития горизонтального восприятия,
- затем развитие вертикального восприятия
- и появления навыка объемного восприятия;
- технология «восьмерка превращается в ноль».

Например, до занятий наблюдается, что ребенок фиксировался в ограниченном объеме пространства, контактов, интересов. Когда расширяется горизонтальное, затем вертикальное восприятие (используется сенсорный пол и стена с виртуальной реальностью и нейро-играми), появляется навык объемного восприятия. Который вызывает потребность наполнения объема новыми элементами, социальными контактами, входить из одного объема в другой, от пола, до комнаты, до страны. Что формирует возможность и интерес расширения пространства проживания и взаимодействия с внешним миром, от маленького объема до большего. И чем больше объемов тот, кто ему помогает организовывает, чем больше расширяет, тем быстрее развивается личность.

«Восьмёрка превращается в ноль»: данную технологию, которую мы наблюдаем на детях с РАС, и можем прогнозировать как особую культуру процессов и тенденцию в мире. Сетевую социальную культуру. Как говорилось выше, особую результативность в развитии когнитивных процессов детей показали групповые занятия, которые складываются, как естественный процесс посредством механизмов виртуальной среды и нейросетей. В результате чего стало складываться групповое взаимодействие, сначала на уровне определенной тактильности друг с

другом, взаимопомощи (нечаянно взяли за руку друг друга, передали предмет, коснулись друг друга). Что дальше развивается в определенную форму взаимного обучения. То есть достижение одного ребенка становится стимулом для других детей, один провоцирует своими достижениями другого. При этом это происходит на уровне нейросетей, которые резонируют друг с другом. В ходе этого процесса участники функционируют как одно-целое, тогда срабатывает данная технология как два в одном, соучастие. В этот момент 8-ка, где одна часть – один участник, а второй частью восьмёрки является второй участник, разворачивается и превращается в ноль 0. То есть в общее пространство, общий объём сотворчества. В этом пространстве и процессе нет разделения на то, кто ведущий, кто ведет. Здесь каждый поддерживает процесс. За счет того, что разного уровня нейросети резонируют в этот момент, идет обмен, и развитие получают оба участника. Важно отметить, что это развитие имеет сетевой характер.

Цель методик -через интересы запустить процесс освоения и раскрытия человеком самого себя. В результате чего изменяются когнитивные, эмоциональные, поведенческие, физиологические характеристики. Результатом становится появление навыка и возможности объединение в группу, культуры взаиморазвития, взаимопомощи.

Вторым важным шагом является алгоритм ведения человека, где он только сопровождается в его движении развития к этим изменениям, и ребенок начинает ощущать собственную ответственность за это движение и за процесс, и за группу. Это явление, например, для детей с РАС в науке считается несвойственным.

Так, мы говорим о методах освое-

ния человеком мира и изменением своего взаимодействия с ним, как способе развития человека, через определённые параметры когнитивной нагрузки, процесс, когда человек с каждым шагом больше погружается в общее информационное поле Земли, «очищая», перестраивая свои мысли и поведение.

Глава 3. Эволюция философских когнитивных технологий в разные периоды.

Как вселенная «расшифровалась» так развивалась философское исследование механизмов познания человека, восприятия реальности мира в различных «школах» мышления.

Аристотель объединяет систему мышления и ощущений, как процесс уподобления воспринимаемому объекту, источником которого является разумная душа. В акте ощущения эта возможность превращается в действительность. Направленность мышления он определяет как направленное на познание сущего и истины о вещах, и- на деятельность. Задача познания состоит в восхождении от простого чувственного восприятия к вершинам абстракции.

Механизмов в данном процессе стала логика как правила рассуждения с целью утверждения истинности заявленного суждения, как доказательство истинности (индукция – восхождение от частного к общему в процессе логического рассуждения, дедукция – рассуждение от общего к частному) [7].

Средневековая философия была сосредоточена на включение веры в процессы познания мира и стремлении к истине, и возможность познания истины через откровение (Фома Аквинский).

Рене Декарта существенно повлияли на развитие когнитивных наук,

предоставив инструменты сознания и мышления. В частности о маслящем себя мышлении, методологическое сомнении («Cogito ergo sum»), где единственным достоверным основанием для знания является факт собственного существования, осознаваемый мышлением («мыслью, следовательно существую»), все остальное необходимо подвергать сомнению «человеку, исследующему истину, необходимо хоть один раз в жизни усомниться во всех вещах - насколько они возможны». То есть психические процессы мы осознанием, физиологические, телесные нет. Что стало основанием разделения души (разума) и тела, как двух независимых сущностей. Душу, Декарт считал субстанциональным носителем психических процессов, которая обладает свойством мышления, тело – машиной, работа которой подчиняется вполне материальным законам и не нуждается в привлечении души.

Res extensa- физический мир, протяженная субстанция или материя, определяется через способность занимать пространство, быть измеряемой, делимой и подверженной движениям по законам природы»

Res cogitas – это мыслящая субстанция, включает в себя сознание, разум, восприятие и волю. Она нематериальна и не делима, не подчиняется механическим законам. «Я определяю мыслящую субстанцию через ее способность к мышлению, саморефлексии и сознательному восприятию самого себя как мыслящего существа», «душа имеет особую точку соприкосновения с телом-шишковидную железу, через которую разум может воздействовать на тело и наоборот». То есть, мыслящее сознание- есть источник мышления [8].

Период от Иммануила Канта до Ге-

орга Вильгельма Фридриха, от Гегеля до Карла Маркса исследует способы организации когнитивного процесса в целях «познания» явлений, истины и соответствующей деятельности во внешнем мире.

В. Гегель задает предел стремления мысли человека и способ его достижения через Абсолют, как «дух есть неизменная и незыблемая основа и исходный пункт действования всех и их конечная цель как мысленное «в себе» всех самосознаний». То есть с одной стороны устремленность мышления к познанию себя, и с другой постижения Абсолюта. Инструментом является диалектика: познание развивается путём преодоления противоречий между первоначальными предположениями (тезисом) и новыми знаниями (антитезисом). Результатом синтеза становится новое, более глубокое понимание предмета. Каждое явление рождается, вступает в конфликт с противоположностью и преобразуется в новую ступень, сохраняя элементы предыдущих. То есть процесс сознания в его поступательном движении от первой непосредственной противоположности между ним и предметом до абсолютно-го знания ... где полностью преодолевается разрыв между предметом и достоверностью самого себя. Мыслящее себя мышление в виде Абсолютного Духа выражает высший этап в развитии универсума». Философия Гегеля задает определенный предел устремлённости мысли и человека, как процесса последовательного преодоления этапов и противоречий до самосознания как истины сознания и достижением Абсолюта [9].

Основа философии И. Канта в признании ограниченности человеческого знания его опытом, наряду с убеждением в возможности бесконечного совер-

шенствования человека как чувственного и умопостигаемого существа. Инструментами которые структурируют опыт являются пространство и время, как «формы интуиции». Разум и развитие человека устремлены и организованы моральным принципам, где разум, становится волей. Императив Канта — принципы организации когнитивной структуры как «объективное принуждение к поступку»: «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» , «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого также, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [10].

Следующим этапом философские учения К. Маркса исследовали процессы познания в практическом аспекте, в поисках технологий коллективного развития и общественного устройства. Так появилась связь процессов трудовой деятельности и познавательной, влияния социальной структуры на когнитивную организацию человека. Для Маркса практика играет центральную роль в формировании сознания индивидов и общества в целом. Практическая деятельность, направленная на преобразование окружающего мира, способствует изменению взглядов и убеждений людей [11].

Так, в философии мышление становится как непосредственным действием, практика. В этом смысле философия в целом трактуется некоторыми авторами не как теория, а как практическое упражнение.

Если человек есть элемент среды и у него есть устремлённость погружаться в гармоничное проживание в среде по духовности, то человек становится схо-

жим с божеством. Человек, работая над собой, перестраивая свое мышление и поведение, самосовершенствуясь, поддерживает коридор движения мысли и энергии к божеству.

Религиозная философская это не размышления о религии, а философские размышления и исследования с точки зрения догматов той или иной конфессии. Так, в учениях Далай Ламы сегодня и в основе Буддистской религии и философии является процесс возвращения «бодхичитта» (пробуждение, просветление мышления, сознания, ума, воли), как процесс преобразования ума, его устремленность к пробуждению. «Ум, имеющий альтруистическую направленность к высшему просветлению, состоянию будды» (Геше Джампа Тинлей). И постижение пустоты, иллюзорности, отсутствия самости, самостоятельной сущности всех явлений, как оптимальным способ познания «вещей как они есть», для понимания которой применяется логический анализ. То есть «очищенный ум» может получать Дхарму (знание, универсальная реальность и порядок мира). При этом в Буддизме это строго регламентированные практики и техники по управлению своим сознанием для достижения просветления [12].

Таким образом когнитивные технологии являются «передатчиками» между идеальным и реальным.

Глава 4. Современный философский аспект когнитивных технологий.

В российской философии наиболее системно философские аспекты когнитивных технологий, процессы мышления изложил основоположников отечественной школы системомыслительностной методологии (СМД-методологии) Г.П. Щедровицкий, который выделяет три уровня мышления:

на нижнем уровне находится рефлексивное, основанное на опыте, мышление; средний уровень это мысль-коммуникация, которая направлена на создание взаимопонимания, верхний уровень- слой «чистого» мышления, идеальный мир мышления, живущий по своим законам и правилам. Этот мир наполнен онтологическими и идеальными объектами, которые живут по законам, которые не определяются субъективными поступкам индивидов, наоборот- индивидам они предписывают общественно значимые поступками, подчиняя их тому, что принято называть онтологией и логикой. Это очищенный от понимания уровень мышления, который можно называть Логосом (по Аристотелю). Уровня сшиваются схемами мысли-коммуникациями.

Таким образом, Г.П. Щедровицкий говорит, что мышление- самостоятельная сущность: «мышление реально существует как сущность, независимо есть люди или нет», «главное - что есть мышление, а на чём оно реализуется - неважно.... мир людей... есть вторичный мир, реализация мира мышления и деятельности, и если мы хотим закономерно все это понять и представить, мы должны рассматривать мир мышления и деятельности, а не мир людей, поскольку люди есть случайные эпифеномены мира мышления и деятельности», «можно реализовать мышление на людях, реализовать на смешанных системах людей и машин, главное что есть мышление, а не на чем оно реализуется. В нашем мире оно реализуется случайно на людях, в другом мире на пингвинах, в третьем, как у Лема, на железках».

«Теория логики — это совокупность понятий, представлений и рефлексивных образов, которые сопровождают работу со схемами, когда предмет вы-

ложен на доску его пошагово можно разворачивать». Так, логика становится инструментом перевоплощения философии в мыследятельность. А мышление становится объектом науки логики, с одной стороны раскрывает всеобщие закономерности бытия, а с другой стороны процесс превращения их в категории мышления и процесс использования их в познании. Так логика становится коридором через учения разных направлений в сегодняшний день как инструмент мыследятельности. Следующий этап, при готовности человека, трансляция по его «каналу» самостоятельной «сущности мышления» [13].

Исследования в области философии языка и мышления помогают понять, как язык формирует наше мировоззрение и способы мышления. Человек — «механизм» состоит из множества систем. Когда человек проговаривает новое и слышит свою речь, это помогает ему проходить не догадками, а получить «дельту» мировоззрения, когда слово производит с помощью языка описание того процесса нового, который в данный момент человек переживает, переосмысляет, оформляет, подключается к этому процессу еще и слух. С учетом того, что человек- мыслящая система, его одна система «разговаривает с другой». В этом процессе мыслящая система «перепроверяет» говорящую. И в момент близкий к пику осознания нового, когда говорение опережает осмысление, а осмысление догоняет мышление. И это механизм озарения. Как правило говорят о процессе озарения, которое человек получает во время сна, когда его когнитивная система приближается к пику и человек ложиться спать, где появляется возможность прожить озарение. И человек его затем записывает, к примеру. Второй

механизм, о котором говорится, проявляется на пике когнитивной системы и готовности создать, воссоздать, ощутить новое. Это следующий процесс, не описанный в науке, когда на пик выходит вся система, которая участвует в процессе подготовки к озарению (вибрация голоса, напряженность, готовность к скачу), и так у человека запускается некая синестезия систем, где одна система энергию процесса воспроизводит через говорение, а вторая система это слушая, начинает опережающе понимать. Когда вторая система, слушает, реагирует, анализирует говорение, говорящий голос, происходит процесс, как будто два собеседника коммуницируют друг с другом. Один говорит предел того, что знает- другой внимательно слушает до ощущения озарения. И когда этот процесс доходит до пика всех систем, мышление «как отдельно существующая сущность» проявляет интерес «зашнурить» говорящего и слушающего до некоего процесса озарения, и человек как система, делает открытие в этой областях. Озарение происходит в той области, в которой человек, как носитель, этого не знал.

Далее рассмотрим «экспериментальную метафизику», которая направлена на преодоление разделений между философией и наукой, техникой и культурной, материальным и идеальным. Бруно Латур представитель современной философии науки и техники представил теорию акторно-сетевого подхода (ANT) и рассматривает реальность как сеть взаимодействия между людьми, вещами и идеями. Акторами являются любые элементы сети (люди, животные, вирусы, природные явления, машины), влияющие на другие ее элементы. Реальность таким образом конструируется в процессе социальных взаимодействий, и технических прак-

тик, наука и техника являются частью культурного контекста. То есть субъекты и объекты становятся равноправными элементами сети [14].

Современная философия снова сближается с точными науками. Устремленность мысли человека получает вектор к постижению законов жизни Космоса и происхождения Вселенной.

А. Эйнштейн подчеркивает взаимосвязь науки и философии, считал, что учение о познании не может развиваться в отрыве от процессов науки, равно как и наоборот. Для него наука инструмент находить смысл в хаосе и постигать истину, преодолевая возможности восприятия. Его философия включает в себя идею космического сознания, в котором человек осознает свое место во Вселенной и стремится познать ее законы. «Знание того, что вечно существует и непреходящее, дает человеку высшее удовлетворение». Его вера заключается в рациональности и порядке Вселенной, «я верю в Бога Спинозы, который проявляет себя в гармонии вещей, а не в Бога, который заботится о судьбе и действиях людей». Он полагал, что мысли и стремления человека должны быть направлены к справедливости и гуманизму, несмотря на эгоизм. Теория относительности А. Эйнштейна переворачивает представления о мире до этого и затрагивает фундаментальные категории развития философии (природа пространства, времени, сущность бытия). Одна из центральных концепций связана с восприятием человеком времени. Теория показала, что течение времени зависит от скорости движения наблюдателя. Пространство описывается как искривленное присутствие массы и энергии. Гравитация- как сила, действующая между телами, является проявлением

кривизны пространства-времени. Релятивистская картина мира говорит о том, что прошлое-настоящее-будущее существуют одновременно, феномен предопределенности [15].

В этот же период появляется второй столп современной физики- квантовая механика. Теория относительности (ОТО) и квантовая механика (КМ) в состоянии конфликта по отношению друг к другу. ОТО работает на больших расстояниях и при сильных полях тяжести, пространство-время главное образование, и оно непрерывное, КМ подходит для микроскопического уровня и слабых полей, основные объекты частицы, и в ней появляются разрывы и скачки состояний. Законы КМ являются основанием переосмыслить природу реальности, познания и сознания. Электроны могут находиться в двух местах одновременно, квантовые объекты могут влиять друг на друга вне зависимости от расстояния, частицы имеют волнообразное поведение. Центральный вопрос в процессе измерения и появлении наблюдателя. Акт наблюдения, измерения приводит к тому, что система принимает одно из возможных состояний, до этого она находится в состоянии суперпозиции (одновременно в нескольких возможных состояниях). То есть реальности не существует без наблюдения. Некоторые исследователи переводят квантовыми процессы на процессы сознания [16].

Две фундаментальные теории, теорию относительности и квантовую механику, начиная со спора А. Эйнштейна и Н. Бора, стремятся объединить в одну общую теорию, которая станет новым этапом в понимании законов познания реальности и ее организованности. «Общая теория всего» - как гипотетическая теория, которая объединяет все фундаментальные законы в рамках

единой непротиворечащей структуры, которая смогла бы дать ответы о происхождении и явлениях Вселенной, почему возник момент творения [17].

На эти вопросы пытаются ответить Теория Большого взрыва. «Я интересовался истиной с точки зрения божественного так же сильно, как и правдой с точки зрения научной уверенности. Мне показалось, что есть два пути к истине, и я решил следовать обеим», сказал Жорж Леметр, автор Теории, согласно которой вся материя и энергия Вселенной, были сконцентрированы в одной точке высокой плотности и температуры, в сингулярном состоянии, из которой началось расширение Вселенной. Вселенная остывала по мере ускоряющегося расширения, что приводило к образованию атомам и первичным элементам, которые под воздействием гравитации объединились с помощью темной материи, образовав звезды и галактики. Так было заложено научное доказательство о начале всего в философской мысли [18].

С. Хокинг подчеркивал важность научной картины мира как наиболее надежного способа понимания реальности. Ученый внес значительный вклад в изучение черных дыр, продемонстрировал, что две противоположные теории, относительности и квантовой механики могут быть в одном процессе. Изучение черных дыр становится философским вопросом, затрагивающим природу пространства, времени, материи и бытия. Граница черной дыры — горизонт событий — становится символом абсолютной непреодолимости. Все, пересекающее этот рубеж, навсегда исчезает из наблюдаемой нами части Вселенной, теряется для наших приборов и глаз, перестают действовать известные законы физики. Так, пространство-время: время замедляется вплоть

до остановки относительно внешних наблюдателей, создавая условия для путешествий в будущее или прошлое, а само пространство сжимается до бесконечности.

Одним из ключевых открытий (где общая теория относительности и квантовая механика объединяются) Хокинга стало то, что черные дыры способны излучать частицы и постепенно терять массу. Это явление получило название «излучение Хокинга». Оно основано на принципах квантовой физики, согласно которым вблизи горизонта событий черной дыры постоянно возникают виртуальные пары частиц-античастиц. Обычно одна частица падает внутрь черной дыры, а другая улетает наружу, превращаясь в реальную частицу. Частица и античастица появляются из вакуума на ничтожно короткое время, а затем аннигилируют, друг с другом вновь превращаясь в чистую энергию (эти пары виртуальные частицы). Черные дыры испускают элементарные частицы, постепенно теряя массу. По мере уменьшения черной дыры ее время ее излучения растет и процесс испарения ускоряется. В конце жизни своей черная дыра должна испустить вспышку мощную энергию и полностью испарится [19].

Так, черные дыры становятся своеобразным окном в неизвестное, в следующие уровни бытия, вызывая у ученых и мыслителей вопросы о границах познания и предельных состояниях нашего восприятия действительности, открывают двери для обсуждения метафизических аспектов времени, пространства.

И мы можем говорить о том, что сингулярность, как процесс, имеет место не только в Космосе, где исчезает пространство и время, но и в малом космосе- жизни человек, мозг человека,

как космос, с теми же законами. Например, во время сна (периоды накопления озарения в пике) или при завершении медитации «Ясного Света» у продвинутых буддистских монахов. И если «повернуть» течение времени в обратную сторону, то сжатие превращается в расширение. При готовности человека «войти в запечатанное объемы сжатия», возникшие в течение жизни, человек получает расширение.

Современные разработки сегодня также открывают следующий уровень в понимании этих процессов, глубже исследуя законы Вселенной, возможностей человека как системы. Так, созданы биопринтеры кровеносных сосудов, которые, как утверждается, способны производить живые ткани и органы. Активно раскрываются возможности квантовой механики. «Чтобы реализовать квантовое стирание мы поддерживали запутанность пути и поляризации двух фотонов и поддерживали фазу и поляризацию стабильными на протяжении всего измерения». Также квантовое отражение: волновая функция взаимодействует с падающими частицами, заставляя их отражаться подобно зеркалу, но без физического контакта или поглощения. Это квантовое зеркало может иметь способность отражать частицы без взаимодействия делает его идеальным для высокочувствительных квантовых измерений, отклоняя частицы, оно может быть использовано для создания технологий маскировки, может открыть новые формы защищённой связи путём манипулирования квантовой информацией [20]. О новом уровне возможностей также заявляют разработчики последней версии ИИ-модели Grok 4, которая «превосходит уровень докторов наук во всех областях знаний», по словам главы компании разработчика, Илона Маска.

Разворачивающиеся новейшие разработки, имитирующие гиперсетевую организованность мозга и когнитивные процессы, открывают новые возможности глубже посмотреть в данные темы. Так, в части проявления компьютерными нейросетями так называемых «инсайтов» и «aha- эффекта», при которых они выдают результаты и поведение, превышающие заложенные возможности разработчиками, как провокацией размышлений о возможности появления в ИИ-системах самосознания, само рефлексии, возможности самим принимать решения, рассуждать и взаимодействовать без помощи человека. Исследуя области пересечения ИИ технологий, квантовой механики и технологии освоения Космоса имеются гипотезы, что эмерджентное поведение может представлять собой процесс, когда ИИ- системы показывает потенциал связи и коммуникации, которая выходит за рамки ограничений пространства, времени и наших текущих технологических парадигм. Результат развития современных технологий приводит к изменению структуры когнитивной нагрузки человека, объема, возможностей и правил погружение человеком в информационное пространство Земли [21].

Основные исследования стремятся пройти в глубины субъективного мира человека и распознавать некоторые из его мыслей, и часто сходятся в том, что мозг не биологический орган, и через понимание этого утверждения лежит путь к «познанию истинной природы души». Академик К. Анохин автор «Гиперсетевой теории мозга», фиксирует: «любой мозг — это сетевая структура, обладающая когнитивной гиперсетевой функцией – когнитомом», «когда мы поймем законы формирования этой гиперсети и принципы ее устройства,

то из этого мы сможем вывести и что такое разум, и что такое сознание, и что такое душа.».

Гиперсеть — сеть, которой является какая-то совокупность узлов нижежащей сети.

Мозг – нейронная гиперсеть — сеть, узлами в которой являются нейронные подсети. Вся эта гигантская нейронная гиперсеть, или когнитом носитель нашего «Я».

«Сознание — это как ветер. Его увидеть нельзя. Можно увидеть только результат его деятельности, то есть снесенные крыши, поваленные деревья или, в нашем случае, некие психические процессы, которые произошли в результате действия сознания» [22].

Святослав Медведева говорит: «Любой человек, когда он уходит в какие-то глубокие размышления, спит, готовится к экзамену или усваивает какой-то сложный материал, то есть при любой интенсивной деятельности, в которую человек очень сильно погружается, фактически он, входит в изменённые состояния сознания. То есть при сильном погружении в тему, активации когнитивных процессов, каждый раз происходит адаптация, то есть когнитивные функции настраиваются на лучшее выполнение конкретной деятельности. По сути, это и есть изменённое состояние сознания» [23].

Научные исследования мозговой активности при разных фазах сна, также фиксируют возможность активности, отличной как от сна, так и от бодрствования: погружённость в состояние сна с одной стороны и с другой — рефлексивные процессы, самосознание, характерные для бодрствования. Как предположение, что мозг способен поддерживать разные уровни осознанности в зависимости от внутренних и внешних условий.

Группа ученых (Бойцова Ю.А., Жиронкина Ю.С., Каплан А.Я., Кокурина Е.В., Ngawang Norbu, Lodoe Sangro, Медведев С.В.) изучает буддийские тантрические медитации в монастырях Индии, влияние оказывает сближение Буддийской философии и наука с западной наукой на развитие философских аспектов когнитивных технологий, более глубокого понимания процессов «сущности мышления». Дополнительные возможности мозговой активности, механизмы сознания, более высокие когнитивные возможности и потребности когнитивной системы человека исследуются при поэтапных, строго регламентированных медитациях продвинутых монахов практиков, особенно 9- го уровня «нейросетей духовного мира» - медитации «Ясного Света» (где тело почти оставлено). Все этапы «слой за слоем» растворяют образы и идеи, объекты, пока не доберутся к 9 уровню глубоко состояния «Ясного Света», которое рассматривается некоторыми учеными как «эталонные образы ментальных состояний» человека, потенциальные возможности мозга [24].

Заключение.

С первых дней философы описывают движение человеческой мысли с Логосу, к «общению» с Божеством. И через этот механизм исследуют явление мышление, место человека в мироздании.

Таким образом, мышление — это захват организованности возникших в одних процессах другими процессами. Современные философские аспекты когнитивных технологий предполагают, что человек дожил в своем развитии до момента, где проход в «Логос» возможен на большую глубину, где Логос «стремится к бесконечности». И

важным аспектом становится «правильности», «духовность» материала когнитивной нагрузки, близкого к 9 уровня «нейросетей духовного мира» (медитация «Ясного Света» в Буддизме), его плотность и объем в единицу времени, которая осваивается человеком. И таким образом появляется возможность «канала» попадания человеком в «информацию библиотеку Логоса». Т. Синюгина: «...где реально возникает коридор, по которому мышление, как отдельно от людей «живущая сущность» (Г.П. Щедровицкий, П.Г. Щедровицкий), готова продвигаться и временно эксплуатировать мозг и тело человека, мозг человека как сеть (К. Анохин), которая в определенном режиме- элемент общей сети, на время соответствия объему «сущности мышления», и мышление «беря человека за руку», без его тела, дает ему возможность поплавать в общей сети (у продвинутых монахов практиков медитация «Ясного Света»).

В понимании данного процесса помогают Буддистская философия и технологии медитации «Ясного света», где у передовых монахов отработан «конвейер» мышления до 9 «уровня нейросетей духовного мира», где энергия самого процесса мышления находится в синергии с энергией монаха, находящегося уже почти вне тела. И создается «коридор», по которому «мышление», как отдельно от людей существующая сущность, готова продвигаться и временно «взять человека, вне его тела за руку и дать возможность поплавать» в общей сети пространства там же, где и Бог.

Список литературы

1. Анохин К.В. Когнитом: гиперсетевая модель мозга // XVII Всероссийская научно-техническая конференция с международным участием «Нейроинформатика-2015»: сб. науч. тр.: в 3 ч. / под общ.

- ред. А.Г. Трофимова. Ч. 1. – М.: 2015. С. 14-15.
2. Белан Е.А. Сознание, самосознание и разум как формы активности самодвижения Абсолютного духа в философии Г.В. Ф. Гегеля // Перспективы развития науки и образования: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 31 янв. 2014 г.). Т. 7. – Тамбов: ООО «Консалтинг. компания Юком», 2014. С. 21-23.
3. Бутенко В.И. Философия Большого Взрыва, Вселенная и пространство // Философские проблемы естествознания и технических наук: сб. ст. II Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону – Таганрог, 17 февр. 2016 г.). Т. 1. Ростов-на-Дону – Таганрог: Юж. федер. ун-т, 2016. С. 54-58.
4. Медведев С.В., Бойцова Ю.А., Бубеев Ю.А., Кокурина Е.В. Буддийский тибетский феномен «тукдам» как объект исследования для получения новых знаний в интегративной физиологии: организационные и методологические аспекты // Интегративная физиология. 2022. Т. 3. № 4. С. 402-410. – DOI 10.33910/2687-1270-2022-3-4-402-410.
5. Гегель Г. Феноменология духа // Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. – М.: Москва, 2007.
6. Гибадуллин А.А. Черные дыры на пути к квантовой гравитации // Матрица научного познания. 2024. № 1-1. С. 53-55.
7. Ильясов И.И., Нагибина Н.Л., Чуев В.М. Идеи и методы Рене Декарта в исследовании познания // Человечество. Вселенная. 2024. № 1. С. 15-19.
8. Круглов А.Н. Немецкая классическая философия и философия Маркса // Философия: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. С. 254-284.
9. Минюкова Н.И., Рябова С.О., Суслова П.Е. Идеальная личность в философии стоицизма // Студенческий. 2024. № 18-7 (272). С. 29-33.
10. Медведев С.В., Бойцова Ю.А., Бубеев Ю.А., Кокурина Е.В. Буддийский тибетский феномен «тукдам»... // Интегративная физиология. 2022. № 4. С. 402-410.
11. Обухова В.И. Философия теории относительности Альберта Эйнштейна // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 289-284.
12. Прокопенко В.В. Аристотель о взаимоотношениях философии и теологии // Гилея: науч. вестн. 2014. № 88. С. 198-201.
13. Семенов В.Е. Европейская философия в XXI веке: основные тенденции и проблемы // Гуманитарные знания в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы. Шестые арефьевские чтения: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 22-24 нояб. 2022 г.). – М.: Нац. исслед. ун-т «МЭИ», 2023. С. 20-39.
14. Синюгина Т.И. Психосоциология. № 1, Ч. 1. – М.: Агентство СІР, 2009. 1 с.
15. Система принципов чистого разума И. Канта // Молодой ученый. 2017. № 7-1 (141). С. 29-31.
16. Семидетов В.С. Философия и физика, связь сознания и квантовой механики // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 453-456.
17. Чернов А.Ю., Зиновьева Д.М., Водопьянова Н.Е., Фомина О.О. Структура и виды когнитивных схем психологического благополучия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Академия образования. Психология развития. 2020. Т. 9. № 1 (33). С. 33-43. – DOI 10.18500/2304-9790-2020-9-1-33-43.
18. Урбанева И.С. Становление тибетской и китайской махаяны: в контексте проблемы аутентичного буддизма / отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Бурят. науч. центр СО РАН, 2014. 364 с.
19. Харсеева А.В. Интерпретации понятия «духовность» в философии // Теория и практика общественного развития. 2006. № 2. С. 28-29.
20. Щедровицкий Г.П. На Досках. Публичные лекции по философии / ред. текста, авт. коммент. В.Л. Данилова. – М.: Шк. культур. политики, 2004. 195 с.
21. Cloaking and Invisibility: A Review // ResearchGate. // URL: https://www.researchgate.net/publication/276399912_Cloaking_and_Invisibility_A_Review (Дата обращения: 18.08.2025).
22. Spontaneous Emission in the presence of Quantum Mirrors // URL: <https://arxiv.org/abs/2402.10303> (Дата обращения: 18.08.2025).
23. Emergent AI Phenomena: The First Signs of Communication with Unknown Civilizations // ResearchGate. // URL: https://www.researchgate.net/publication/383275384_Emergent_AI_Phenomena_The_First_Signs_of_Communication_with_Unknown_Civilizations (Дата обращения: 18.08.2025).
24. Сингулярность чёрных дыр: что скрывается за горизонтом событий? // URL: <https://habr.com/ru/articles/909654/> (Дата обращения: 18.08.2025).

References

1. Anokhin K.V. Cognitome: A Hypernetwork Model of the Brain // XVII All-Russian Scientific and Technical Conference with International Participation "Neuroinformatics-2015": Collection of scientific papers: in 3 parts / edited by A.G. Trofimov. Part 1. – Moscow: 2015. P. 14-15.
2. Belan E.A. Consciousness, Self-Awareness, and Reason as Forms of Activity of Self-Movement of the Absolute Spirit in the Philosophy of G.V.F. Hegel // Prospects for the Development of Science and Education: Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conf. (Tambov, January 31, 2014). Vol. 7. – Tambov: ООО "Consulting Company Ucom", 2014. P. 21-23.
3. Butenko V.I. Philosophy of the Big Bang, the Universe and Space // Philosophical Problems of Natural Science and Engineering: Coll. Art. II Int. Scientific Conf. (Rostov-on-Don – Taganrog, February 17, 2016). Vol. 1. Rostov-on-Don – Taganrog: Southern Federal University, 2016. P. 54-58.
4. Medvedev S.V., Boytsova Yu.A., Bubeev Yu.A., Kokurina E.V. The Buddhist Tibetan Phenomenon "Tukdam" as an Object of Research for Obtaining New Knowledge in Integrative Physiology: Organizational and Methodological Aspects // Integrative Physiology. 2022. Vol. 3. № 4. P. 402-410. – DOI 10.33910/2687-1270-2022-3-4-402-410.
5. Hegel G. Phenomenology of Spirit // Hegel G. Phenomenology of Spirit. Philosophy of History. – Moscow: Moscow, 2007.
6. Gibadullin A.A. Black Holes on the Way to Quantum Gravity // Matrix of Scientific Knowledge. 2024. № 1-1. P. 53-55.
7. Ilyasov I.I., Nagibina N.L., Chuev V.M. Ideas and Methods of René Descartes in the Study of Cognition // Man. Art. Universe. 2024. № 1. P. 15-19.
8. Kруглов А.Н. Classical German Philosophy and the Philosophy of Marx // Philosophy: Textbook. 6th ed., revised and enlarged. – Moscow: GEOTAR-Media, 2018. P. 254-284.
9. Minyukova N.I., Ryabova S.O., Suslova P.E. The Ideal Personality in the Philosophy of Stoicism // Student. 2024.

- № 18-7 (272). P. 29-33.
10. Medvedev S.V., Boytsova Yu.A., Bubeev Yu.A., Kokurina E.V. The Buddhist Tibetan Phenomenon “Tukdam”... // Integrative Physiology. 2022. № 4. P. 402-410.
 11. Obukhova V.I. Albert Einstein’s Philosophy of Relativity // Skif. Student Science Issues. 2020. № 2 (42). P. 289-284.
 12. Prokopenko V.V. Aristotle on the Relationship between Philosophy and Theology // Gilea: Scientific Herald. 2014. № 88. P. 198-201.
 13. Semenov V.E. European Philosophy in the 21st Century: Main Trends and Problems // Humanitarian Knowledge in the 21st Century: Challenges, Values, Prospects. The Sixth Arefyev Readings: Proc. of the Intern. Scientific Conf. (Moscow, November 22–24, 2022). – M.: National Research University “MPEI”, 2023. P. 20-39.
 14. Sinyugina T.I. Psychocosmology. № 1, Part 1. – M.: CIP Agency, 2009. 1 p.
 15. I. Kant’s System of Principles of Pure Reason // Young Scientist. 2017. № 7-1 (141). P. 29-31.
 16. V. Semidetov. Philosophy and Physics, the Connection between Consciousness and Quantum Mechanics // Young Scientist. 2017. № 5 (139). P. 453-456.
 17. Chernov A.Yu., Zinovieva D.M., Vodopyanova N.E., Fomina O.O. Structure and Types of Cognitive Schemas of Psychological Well-Being // Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology. 2020. Vol. 9. № 1 (33). P. 33-43. – DOI 10.18500/2304-9790-2020-9-1-33-43.
 18. Urbanaeva I.S. Formation of Tibetan and Chinese Mahayana: in the Context of the Problem of Authentic Buddhism / ed. L.E. Yangutov. – Ulan-Ude: Buryat Research Center SB RAS, 2014. 364 p.
 19. Kharseeva A.V. Interpretations of the Concept of “Spirituality” in Philosophy // Theory and Practice of Social Development. 2006. № 2. P. 28-29.
 20. Shchedrovitsky G.P. On the Boards. Public Lectures on Philosophy / ed. text, author’s commentary V.L. Danilova. – Moscow: School of Cultures. Politicians, 2004. 195 p.
 21. Cloaking and Invisibility: A Review // ResearchGate. // URL: https://www.researchgate.net/publication/276399912_Cloaking_and_Invisibility_A_Review (Дата обращения: 18.08.2025).
 22. Spontaneous Emission in the presence of Quantum Mirrors // URL: <https://arxiv.org/abs/2402.10303> (Дата обращения: 18.08.2025).
 23. Emergent AI Phenomena: The First Signs of Communication with Unknown Civilizations // ResearchGate. // URL: https://www.researchgate.net/publication/383275384_Emergent_AI_Phenomena_The_First_Signs_of_Communication_with_Unknown_Civilizations (Дата обращения: 18.08.2025).
 24. Сингулярность чёрных дыр: что скрывается за горизонтом событий? // URL: <https://habr.com/ru/articles/909654/> (Дата обращения: 18.08.2025).

Афанасенко Я.А.

Кандидат философских наук, доцент. Пермский государственный
научно-исследовательский университет, г. Пермь. ORCID: 0000-0002-7009-4351

Контуры новой, единой мировой, религии в контексте глобализации: переходный этап*

Аннотация. Актуальность обращения к формированию новой, единой мировой, религии в контексте глобализации определяется малой изученностью темы в научном пространстве на фоне активного обращения к ней и к эсхатологическим идеям с ней связанным в современной религиозной и политической сферах, в масс-медиа и художественной культуре, в массовом сознании. Предметом исследования является направленность процессов в современной религиозной сфере (секуляризация и десекуляризация, религиозный модернизм и религиозный фундаментализм, экуменизм, новая религиозная парадигма «New Age») в условиях глобализации. Эту направленность мы охарактеризовали как революционную, радикально меняющую и отменяющую существующую религиозную реальность со свойственным ей плюрализмом и национально-культурной спецификой. В нашем анализе мы опираемся на историко-материалистический подход и используем диалектический метод. К новизне исследования мы относим вывод о том, что в современном мире под влиянием процесса глобализации формируется два контура глобальной религии: для правящего класса – комплекс духовных традиций, включающий иудаизм фундаменталистского толка и оккультизм (вбирающий в себя традиции, характерные в том числе для Шотландского Устава), для класса наемных работников, или прекариата, – сатанизм нью-эйджевского типа в цифровой оболочке («датаизм» Ю.Н. Харари, «цифровая религия» Э. Левандовски).

Ключевые слова: глобализация, новая религия, секуляризация и десекуляризация, религиозный фундаментализм, религиозный модернизм, экуменизм, новая религиозная парадигма.

Afanasenko I.A.

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor. Perm State University, Perm. ORCID: 0000-0002-7009-4351

Contours of a new, unified world religion in the context of globalization: a transitional stage

Abstract. The relevance of addressing the formation of a new, unified world religion in the context of globalization is determined by the low level of research on the topic in the scientific space, against the backdrop of active engagement with it and related eschatological ideas in contemporary religious and political spheres, mass media, and popular culture, and mass consciousness. The subject of the research is the direction of processes in the modern religious sphere (secularization and desecularization, religious modernism and religious fundamentalism, ecumenism, the “New Age” religious paradigm) under globalization. We characterize this direction as revolutionary, radically changing and abolishing the existing religious reality with its inherent pluralism and national-cultural specificity. In our analysis we rely on the historical-materialist approach and use the dialectical method. To the novelty of the study we relate the conclusion that in the modern world under the influence of the globalization process two contours of global religion are forming: for the ruling class – a complex of spiritual traditions, including Judaism of the fundamentalist type and occultism (incorporating traditions, characteristic in particular for the Scottish Rite), for the class of hired workers, or the precariat, – Satanism of the New Age type in a digital shell (“dataism” Yu.N. Harari, “digital religion” E. Levandovskiy).

* © Афанасенко Я.А., 2025.

Контуры новой, единой мировой, религии в контексте глобализации: переходный этап

tural specificity. In our analysis, we rely on a historical-materialist approach and use the dialectical method. The novelty of our research includes the conclusion that in the modern world, under the influence of globalization, two contours of global religion are being formed: for the ruling class – a complex of spiritual traditions, including fundamentalist Judaism and occultism (encompassing traditions characteristic of the Scottish Rite, among others); for the class of wage laborers, or the precariat – New Age-type Satanism in a digital guise (“dataism” by Yu.N. Harari, “digital religion” by E. Lewandowski).

Key words: globalization, new religion, secularization and desecularization, religious fundamentalism, religious modernism, ecumenism, new religious paradigm.

Введение

В происходящей в настоящее время антропологической революции глобального масштаба, включающей имморалистически окрашенное представление о человеке и ориентацию на трансформацию человеческой природы в том числе с помощью NBIC-технологий, не очевидное, но решающее значение имеет обусловленный финансово-промышленным капиталом религиозный фактор: «... ибо со времен появления великих мировых религий мировая история включает мистическую составляющую в качестве скрытой пружины и вектора» [1]. Проблема, вокруг которой выстраиваются наши рассуждения, следующая: действительно ли в настоящее время формируется новая, единая мировая, религия, являющаяся важнейшим вектором мировой истории?

Тема единой мировой религии, или новой мировой религии, не новая. Поиск религиозного единства, единых оснований религии, универсальной религии характерен для разных эпох и осуществляется как в сфере религии, так и философии. Например, в ситуации религиозного развития, которая сложилась на Ближнем Востоке в начале н.э., появляется манихейство, вобравшее в себя элементы разных духовных традиций и обращенное ко всему человечеству. В эпоху ослабления

влияния религии, усиления светского компонента культуры Гельвеций пишет трактат «О человеке», в котором размышляет об универсальной религии, культе для всего человечества, достоинстве Бога и основанном на священном принципе, обеспечивающим «каждому право на его имущество, жизнь и свободу» [2]. Чуть позже в 19 в., когда в свете мощнейшего влияния колониальной политики Британии на индийскую культуру, конфликта между традиционными индийскими верованиями и христианским учением появляется необходимость укрепления национальных религиозных позиций, Вивекананда создает концепцию «универсальной религии» с целью сохранения религиозной идентичности, с одной стороны, и выявления общих оснований для разных религий, с другой, «принятия, а не исключения» [3, с. 6]. Также в первой половине 19 в. в протестантизме зарождается экуменическое движение, содержащее в себе идею конфессионального единства христианских церквей, давшее в настоящее время плоды, имеющие отношение к формированию новой, единой мировой, религии.

Что общего между этими попытками создания единой для всего человечества религии? Все они осуществлялись, когда не было единой истории как некоего единого целого, как не было и единого человечества. Здесь мы раз-

деляем тезис Т.В. Панфиловой о том, что «вопреки широко распространенному мнению история не была единой на всем своем протяжении, но становится таковой по мере глобализации. Иначе говоря, история обретает единство в ходе глобализации и становится всемирно-историческим процессом... Когда же история становится всемирной? – Как показал Маркс, по мере распространения капиталистического способа производства за пределы отдельно взятых стран и становления мировой капиталистической системы» [4, с. 5, с. 6]. То есть реализация подобных попыток в масштабе планеты становится возможной именно тогда, когда появляется единое пространство, экономическое, политическое, культурное, и технологии, охватывающее значительную часть человечества.

В связи с осуществлением идеи создания новой, единой мировой, религии еще одним важнейшим вопросом оказывается вопрос о том, являются ли процессы, происходящие в современной религиозной сфере исключительно эволюционными, связанными с мирными изменениями, естественным появлением или исчезновением разных форм религии, естественным взаимовлиянием религий друг на друга, естественными изменениями внутри религии под влиянием изменений в общественной жизни, или нет, имеют ли они также революционный характер? Различные вариации в решении данного вопроса в академической науке сводятся к эволюционности процессов (классический и современный эволюционизм, советская марксистская научная традиция и ее постсоветская версия). В одной из немногих статей, близких нашей теме, эволюционность принимается как нечто само собой разумеющееся и связывается со следу-

ющими тенденциями: секуляризация, экуменизм, появление новой религиозной парадигмы (Нью-Эйдж), утрата христианской идентичности, усиление позиций ислама в Европе [5].

Мы придерживаемся противоположной позиции и предполагаем, что процессы, происходящие в современной религиозной сфере в масштабе планеты, носят не только эволюционный, мирный, естественный, обусловленный адаптацией к окружающему миру, характер (например, еженедельная служба на языке прихожан и на латыни в католической церкви), но и характер революционный, искусственный, связанный с трансформацией, разрушением не только существующих тысячелетиями религиозных традиций (например, редакция молитвы «Отче наш» Папой Римским), особенно национальных, но и уничтожением научной, философской, мифологической форм мировоззрения с целью установления единственного типа религиозности и единой новой религии.

Цель нашего исследования обусловлена революционным характером процессов в религиозной сфере, которые, на наш взгляд, создают условия для появления новой единой глобальной религии. Мы полагаем, что указанные выше процессы, происходящие в религиозной сфере (секуляризация, экуменизм и другие) до глобализации, принципиально отличаются от секуляризации, экуменизма и прочих тенденций, продолжившихся после нее. Именно в контексте глобализации данные тенденции меняют свое содержание, становясь действительно революционными, разрушающими сложившуюся к настоящему времени религиозную ситуацию, расчищая пространство для религии нового типа, «глобалист-

ского», то есть возникшего в условиях глобализации и отражающего свойственное ей стремление к созданию единого пространства, экономического, политического и, в нашем случае, религиозного. В связи с этим мы хотим выявить на глобальном уровне контуры формирующейся новой религии и обозначить связанное с ними антропологическое содержание.

Для достижения данной цели мы должны решить следующие задачи: раскрыть особенности связи между религией и глобализацией, между глобализацией, секуляризацией и десекуляризацией, между глобализацией, религиозным модернизмом и религиозным фундаментализмом, между глобализацией и экуменизмом, между глобализацией и новой религиозной парадигмой («Нью-Эйдж»).

В нашем исследовании мы опираемся на историко-материалистический подход и используем диалектический метод, чтобы снять мистический покров с процессов, сопровождающих революционные изменения в религиозной сфере и за ее пределами. Также благодаря этому подходу мы можем говорить о двухконтурном очертании формирующейся единой мировой религии: для господствующего класса – это один контур, для подчиняющегося – другой. При этом оба контура взаимосвязаны.

Актуальность исследования определяется малой изученностью темы в современном научном гуманитарном и социальном знании на фоне широкого распространения эсхатологических идей («Конец Света». «Последний Суд», «Печать Зверя», «Вавилонская блудница», «Новый Иерусалим», «Явление Антихриста») в религиозной и политической сферах, в художественной культуре и медийном пространстве, в

массовом сознании. Перечислим ряд фактов. С одной стороны, написанные в мальтузианском духе Скрижали Джорджи (1980), Зверь Апокалипсиса у штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке (2021), апокалиптические фрески на стенах аэропорта в Денвере (1994) с «демонической» лошадью напротив аэропорта (2008), обложка журнала «The Economist» (2019) с четырьмя всадниками Апокалипсиса. С другой стороны, техногенные катастрофы, наводнения и землетрясения, пожары, болезни и войны, захлестнувшие мир в последнее время, угроза голода в планетарном масштабе и интерпретация всего этого в апокалиптическом духе.

Также актуальность обращения к теме формирования новой глобальной религии обусловлена анализом специфики мировоззренческого основания глобализации, напрямую связанного с формированием единой мировой религии. В перспективе это может помочь объяснить особенности процессов, протекающих в современном общественном сознании, в разных сферах общественной жизни.

В отечественном научном дискурсе тема формирования единой для всего человечества новой религии в контексте глобализации в отличие от феномена НРД (новых религиозных движений на постсоветском пространстве) представлена сравнительно небольшим количеством монографий и статей. Мы выделяем три труда, посвященные формированию новой единой религии. Фундаментальная монография О.Н. Четвериковой, А.В. Крыжановского «Культура и религия Запада. Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней» (2009 г.), работа В.Ю. Касонова «Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма» (2015) и работа Н. Николаева. «Новая мировая

религия. Опыт сравнительного мышления о планетаризме» (2023 г.).

В монографии О.Н. Четвериковой, А.В. Крыжановского обозначена связь между религиозными процессами в жизни европейцев и глобализацией как целенаправленной стратегией, осуществляемой в интересах корпорационных элит; указана необходимость религиозного обоснования нового порядка и что таковым в первом приближении становится экуменизм; «Нью-Эйдж», по мнению авторов, «претендует на создание последней мировой синтетической религии, призванной заменить христианство» [6, с. 505]. С последним тезисом мы отчасти согласны и в своем анализе этого движения рассмотрим, какие его идеи актуализируются сейчас и имеют отношение к формированию единой мировой религии, точнее, к одному из ее контуров, связанному с низшим классом.

Работа В.Ю. Катасонова «Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма» не является строго научным трудом, скорее, это авторская концепция, выстраивающаяся на фундаменте религиозной интерпретации реальности, включающей радикальное переосмысление в данном контексте традиционной марксистской теории: «Если использовать марксистскую фразеологию, то можно сказать: «экономическую надстройку» сменили довольно быстро (приватизация государственной собственности, ликвидация государственного регулирования экономики), а «духовно-нравственный базис» общества изменениям поддается с большим трудом...» [7, с. 7-8]. Данный подход обуславливает понимание религии как базиса: в работе анализируются духовно-нравственные корни современного капитализма, капитализм определяется как «религия денег», «маманизм» и

рассматривается как духовное явление, имеющее свой духовно-нравственный «код» (богатство как главный концепт). Автор проецирует религиозные характеристики религии и церкви на капитализм и использует их для аргументации главного тезиса: капитализм имеет все признаки религии (мировоззренческий аспект, включающий «догматы», «богословие денег», Церковь мамоны как церковная организация и др.). Сразу отметим, что, несмотря на специфичность данного подхода, его ярко выраженную религиозно-эсхатологическую направленность, мы бы выделили ряд продуктивных для понимания современной религиозной реальности идей: о ««миссионерской» деятельности еврейского народа по распространению среди других народов религии денег» [7, с. 149]; о том, что «идейная «конвергенция» католицизма и протестантизма завершилась под знаменем капитализма» [7, с. 174]; о том, что «на фоне умирания христианства происходит становление религии антихриста в его крайней форме – сатанизма» [7, с. 187]; о двух контурах организации Церкви мамоны, где наверху – банкиры («профессиональные служители культа»), внизу – «капиталисты (промышленные и торговые) и наемные работники» [7, с. 241, или «верующие»; о том, что «капитализм как духовно-религиозное явление – это сатанизм» [7, с. 248]. Мы согласны с автором в том, что основные мировые религии проходят в настоящее время этап мощнейшей трансформации и что формируется единая мировая религия. Однако, на наш взгляд, это не «религия денег», не капитализм. Что касается сатанизма, то в качестве антипода христианства он действительно может быть частью этой новой религии. Также мы не согласны с тем, что мировые религии (у

автора, христианство) трансформируются в единую мировую религию. Мы думаем, что они лишь средство, хворост для огня, и этот трансформирующий огонь имеет совершенно иную природу, не только богоборческую, но и человекоборческую.

В работе Н. Николаева. «Новая мировая религия. Опыт сравнительного размышления о планетаризме» речь идет о глобальности распространения экологических ценностей (центр зарождения и распространения – США. Вестготландия, Европейский Союз), связанных с идеей спасения планеты как некоего живого разумного суперорганизма, поддерживающего жизнь во всем ее многообразии, и формирования на этой основе «планетаризма», «новой зеленой религии», - «нового единого религиозного учения, которое способно стать в один ряд с другими религиями, оказавшими наибольшее влияние на человеческую цивилизацию» [8, с. 15]. На наш взгляд, описываемый автором феномен является частью экологизма, религиоподобной его составляющей, встроен в «зеленую повестку» и является легитимацией современных экономических процессов, включающих деиндустриализацию и сокращение потребления товаров и услуг низшим классом. С этой точки зрения идеи и ценности экологизма действительно могут стать частью единой мировой религии и искренне разделяться представителями низшего класса, являющегося главным виновником экологического кризиса, согласно данной версии.

Также мы бы отметили статью Я.А. Лонского «Трансгуманизм как новое религиозно-политическое движение современности» (2021 г.), в которой трансгуманизм рассматривается как одно из звеньев проекта глобализации и утверждается, что «трансгума-

низм провозглашает новую религию – религию человекобожия», имеющую антихристианский, люциферианский характер [9]. Данный тезис соотносится с нашим пониманием содержания контура единой религии для низшего класса и тех инструментов, с помощью которых можно осуществлять трансформацию сознания, тела и поведения человека (NBIC-технологии).

К новизне исследования мы относим вывод о том, что в современном мире под влиянием процесса глобализации формируется два контура глобальной религии: для правящего класса – комплекс духовных традиций, включающий иудаизм фундаменталистского толка, оккультизм, для класса наемных работников, или прекариата, – сатанизм нью-эйджевского типа в цифровой оболочке («датаизм» Ю.Н. Харари, «цифровая религия» Э. Левандовски).

Что такое иудаизм фундаменталистского толка? Это ультраортодоксы, харедим («трепещущие перед словом Всевышнего», согласно пророку Йешаягу), которые отличаются более строгими правилами от современных ортодоксов. Традиционно к ним относятся хасиды, литаим, сефарды. Особенности иудейского фундаментализма, согласно М. Ривкину, следующие: ортодоксальный подход к иудейскому праву, бескомпромиссная война против нововведений и реформ; абсолютный авторитет свода законов еврейского образа жизни, обычаев и традиций; догматизм и неприятие научного подхода к изучению иудаизма [17]. К данной характеристике мы бы добавили особую роль эзотерического знания (Каббала), идею избранности и политический активизм. Результатом подобной направленности становится попытка развернуть Всемирную историю как сакральный нарратив в соответствии с пониманием ее с

позиции собственного вероучения.

Что такое сатанизм нью-эйджевского типа в цифровой оболочке? Нью-Эйдж – религии «Новой Эры», совокупность различных движений эзотерической и антихристианской направленности, которая имеет в своей основе оккультные корни, люциферианский характер («Человек – Бог»). Дэвид Спенгер, автор термина «Нью-Эйдж», писал: «В каждом из нас действует Люцифер, чтобы привести нас в состояние совершенства, любой из нас... придет к моменту, который именую посвящением Люциферу» [18]. Конкретизирует данную идею основатель Церкви Сатаны А. Лавей: «Сатанизм – это не религия белого света; это религия плоти, мирского, плотского – все это управляется Сатаной, олицетворением Пути левой руки» [19]. Однако «Новая Эра» – это не только эра новой, иной религиозности, в современных условиях это также «Информационная Эра», особенностью которой является движение от «Нью-Эйдж» к «цифровой религии». Данное движение происходит через внедрение, во-первых, цифровых технологий, когда человека заменяет цифровой профиль, церковь как тип религиозной организации – цифровая церковь, или кибер-церковь (например, «Путь будущего» Э. Левандовски); во-вторых, через сакрализацию «Искусственного Интеллекта» («ИИ») и «Больших данных», появление цифрового образа «Бога Новой Эры». Целью подобных нововведений являются контроль и управление сознанием и поведением человека на оккультной основе в псевдонаучной форме, при этом происходит редукция человека к оцифрованному товару. Если подобная практика осуществится в полной мере, ее результатом станет утрата человеком не только традиционной и

нетрадиционной религиозной идентичности, но и антропологической идентичности в целом.

Почему иудаизм фундаменталистского толка, связанные с ним оккультные традиции, и оцифрованный нью-эйджевский сатанизм – это контуры глобальной религии? Потому что они соответствуют глобальным процессам формирующейся новой реальности, связанным с глобализацией, секуляризацией и десекуляризацией, религиозным модернизмом и религиозным фундаментализмом, экуменизмом, новой религиозной парадигмой (Нью-Эйдж).

Перейдем к основной части и аргументируем главный тезис.

Основная часть

Глобализация и религия

В качестве первого аргумента в пользу главного тезиса о двух контурах новой глобальной религии предлагаем следующий: глобализация как атрибут финансового капитала разрушает христианскую матрицу западной цивилизации, шире – любую религиозную традицию (и не только религиозную) с альтернативными финансовому капитализму ценностями.

Раскроем данный аргумент через проблематизацию данной темы. Что такое глобализация? Является ли глобализация необходимостью, свершившимся фактом? Является ли процесс глобализации объективным, естественным? Каково влияние глобализации на религию? Что такое религия?

Глобализация рассматривается нами в качестве контекста происходящих в мировом масштабе изменений в религии. Будучи производной от капитала, она является закономерным этапом всемирно-исторического процесса, основанного на международном

капиталистическом разделении труда [4]. В собственном смысле слова она появляется в начале 90-х годов 20 в. с момента ликвидации двуполярного мира (устранение СССР как геополитического противника), интеграции российского правящего класса в западный проект, универсализации либеральной демократии или капитализма [10]. С позиции диалектической глобализация имеет объективную и субъективную стороны.

В формационном подходе, согласно А.И. Субетто, глобализация является объективным процессом (последняя стадия развития капитализма), имеет экономический смысл (глобальная система свободного перемещения капитала и стратегия по установлению Нового Мирового Порядка в форме господства капиталократии над всеми ресурсами мира), разрушительно влияет на национальные государства и культуры, этническое разнообразие, превращает человечество в скопище «неокошечников-космополитов», однако не является свершившимся фактом (под влиянием мальтузианского подхода, идеи сокращения человечества, происходит усиление конфликта между глобальным империализмом и остальным человечеством) [11]. С этой точки зрения все изменения, происходящие в религиозной сфере направлены на разрушение того, что не соответствует в современных условиях воспроизводству мирового *финансового* капитала. Применительно к нашей теме речь идет о людях с христианским, мировоззрением, например (см. Ев. От Мф. 19:23: «Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное»), или с любым другим религиозным или нерелигиозным мировоззрением, ставящим духовные ценности выше материальных, спасение души

выше золотого тельца, выше ссудного процента.

На субъективную сторону глобализма, касающуюся культурных, нравственных и политических устоев нашей цивилизации, с одной стороны, и связанную с волей и сознанием влияющих на тенденции в экономической и политической сфере групп, с другой, обращает внимание А. Панарин [12]. Он критикует современный глобализм за то, что тот ищет себе алиби в так называемых современных тенденциях, являясь на самом деле новейшей формой нигилизма. Нигилизм А. Панарин понимает как последовательное отстранение от всех местных интересов и традиций национальных элит (экономических и политических), критику национально-го государства и суверенитета на фоне подъема нового ростовщичества, ведущего к глобальному тоталитаризму не только в политике, но и в экономике. Мы бы добавили, и в религии. Феномен тоталитарной религии, идущей на смену религиозному плюрализму, – одна из реалистичных перспектив в данном формате. Субъекты влияния здесь – «национальные» и наднациональные элиты (в т.ч. в духовной сфере), нигилистичные по своей сути (отстранившиеся от местных интересов и традиций, критикующих государственный суверенитет), имеющие отношение к глобальному финансовому капиталу.

Противоречия капитализма, связанные с процессом отчуждения человека от его родовой сущности, когда он перестает быть социальным, деятельным существом, утрачивает связь с обществом, усиливаются в процессе глобализации. Это касается также религиозной сферы. Напомним, что, по Марксу, «религия является отчужденной действительностью *человеческого* опредмечивания, отчужденной дей-

ствительностью объективированных человеческих сущностных сил» [13]. Рассматривая исторический процесс с учетом особенностей диалектики объективного и субъективного факторов как нелинейный, включающий разные тенденции, в том числе непредсказуемость мы утверждаем, что онтологическим (антропологическим) основанием глобализации является не «неодолимая тенденция развития человека в соответствии с его универсальной родовой сущностью» [14], а торможение и остановка этого развития вплоть до деградации, примитивизации, упрощенности, о которой пишет И.А. Гобозов [10], деградации, ведущей к исчезновению человека в трансгуманистическом смысле в процессе его оцифровки, редукции к объекту, товару через принуждения к разного рода биосоциальным и цифровым экспериментам..

Человек в ситуации глобализации еще больше атомизируется, укореняясь в индивидуалистических ценностях, лишается принадлежности к традиции, к группе соотечественников, переживает кризис идентичности, который можно по праву считать центральным конфликтом глобализации. Этот конфликт затрагивает также религиозную сферу. Везде, где идет борьба с традицией, а это экуменические инициативы, современные модернистские и фундаменталистские религиозные практики, феномен новой религиозной парадигмы (Нью-Эйдж), происходит ослабление или утрата традиционной идентичности, например христианской [5]. Мы полагаем, что в процессе глобализации религия, перестает быть выражением объективированных человеческих сущностных сил, особенно для наемных работников, прекариата, «лишних людей». Глобализация разрушает, уничтожает

эту действительность, пусть и имеющую отчужденный характер, как через разрушение традиционной религиозности и с ней – идентичности, которая обязательно включает мораль, так и с помощью коммуникативных технологий (возможная перспектива – «индивидуальная цифровая траектория общения с Богом» или «общение с Богом по цифровому протоколу»), и вместе с ней она уничтожает возможность объективации сущностных сил: деятельной, мыслительной (критическое отношение к отказу от традиции, например, от церковного предания), языковой и коммуникативной, способности, связанной с трансцендированием.

Глобализацию также можно рассматривать как форму неолиберальной идеологии, которая уничтожает возможность объективации человеком самого себя за счет подчинения тоталитарному контролю, навязывающему идентичность-симулякр (в религии – это игра по правилам глобальных повесток), в том числе с помощью цифровых технологий. Основные тенденции в современной религиозной сфере, отражающие усиление процесса отчуждения и самоотчуждения человека. находящиеся под влиянием глобализационных процессов, но бывшие и до них, следующие: секуляризация и десекуляризация, модернизм и фундаментализм, экуменизм, появление новых религий. Эти тенденции можно рассматривать как тенденции, связанные с эволюцией религии (А.В. Еремин), а можно, как это делаем мы, – в качестве революционных процессов в области религии. В связи с этим следует отметить, что эволюционные процессы не меняют радикально вероучение в отличие от революционных. Вспомним, например, что диалог с Ватиканом невозможен в православной

традиции в силу отпадения католиков от церкви Христовой, согласно свято-отеческому Преданию.

Глобализация, секуляризация и десекуляризация

В качестве второго аргумента к главному тезису о двух контурах новой глобальной религии предлагаем такой: так как мировоззренческое ядро глобализации составляет американский масскультурный тип религиозности, глобализация, во-первых, усиливает (десекуляризация) религиозность по-американски, связанную с продвижением индивидуализированного антропоцентричного типа религиозности в духе Нью-Эйдж; во-вторых, превращает религию в инструмент политического влияния (секуляризация), также размывающего традиционные ценности (например, продвижение «гендерной повестки»).

Обратимся к проблемному контексту и ответим на вопросы, как связаны глобализация, секуляризация и десекуляризация?

Напомним, что секуляризация как процесс снижения значимости религии в обществе появляется задолго до глобализации, влияет на нее и в дальнейшем испытывает влияние уже самой глобализации. При этом секуляризация не только исключительно западный исторический феномен, она является следствием развития капитализма (ориентированные на научное знание производительные силы и на частную собственность как индивидуализированную ценность производственные отношения) и становления модернистского типа культуры (ориентация на новое, прогресс и рациональность научного типа), в котором религия вытесняется на периферию общественной жизни, профанизируется,

или обмирщается (М. Элиаде), начинает соотноситься с индивидуальным выбором человека.

Мы полагаем, что влияние, которое секуляризация оказала на общество в области религии до глобализации и которое в глобализационном процессе было воспроизведено юридически, но не фактически, в первую очередь связано с утверждением светского характера государства, с отделением церкви от государства. Почему юридически, а не фактически, потому что речь идет о глобализации по-американски, где принцип свободы совести – это, прежде всего, принцип свободы религиозной совести, который «есть скорее результат политической необходимости, чем сознания справедливости самого принципа.» (А.П. Лопухин), а отношения между государством и церковью не разорваны, лишены жестких ограничений и носят мирный характер. Именно в этом состоит принципиальная разница между секуляризацией по-американски от секуляризации в СССР, где она имела фактический характер.

Следует отметить, что глобализация – это не только американизация, основанная на ценностях индивидуализма и корпоративизма (С. Филатов), ценностях либеральной идеологии (демократия, права человека, частная собственность). Ее духовное, мировоззренческое ядро образует американский тип религиозности (индивидуализированность, социальная направленность, толерантность, слияние морали и религии – ценности, которые вобрали традиционные и нетрадиционные религии: иудаизм, католицизм, протестантизм, буддизм, часть американских мусульман, Нью-Эйдж), связанный с религиозный плюрализмом (свободой вероисповедания) и мировоззренческим эклектизмом (эклектич-

ные представления воспринимаются как единственно правильные и верные), значимостью религии в жизни общества.

Мы полагаем, что американский тип религиозности релятивизирует сложившийся секулярный дискурс в западных обществах и становится проводником секуляризации по американскому образцу, когда несмотря на отделение церкви от государства, существует диктат государства в религиозной сфере: принуждение к свободе вероисповедания (инициатива введения уроков сатанизма в школе, например) и запрет на установление государственной религии, превращение религии в политический инструмент и ее политизация, коммерциализация религии и налоговые льготы, решение светским судом религиозных вопросов, маргинализация атеизма. Например, в конституциях семи штатов есть статья, запрещающая атеистам занимать государственные должности (MA, MD, NC, PA, SC, TN, TX) [15].

С этой точки зрения глобализация парадоксальным образом является проводником как секуляризации, так и десекуляризации (повышение общественной значимости религии), но по-американски. Однако если в секулярных обществах (страны Запада, СНГ) речь идет о распространении американского типа секуляризации и десекуляризации, то в несекулярных, традиционных обществах (страны арабо-исламского региона, Африки, Южной Америки) – о десекуляризации как реакции на американский тип религиозности, воспринимаемый как секулярный. В секулярных обществах (страны Европы, СНГ) на государственном, политическом уровне осуществляется процесс секуляризации. Формально – это отделение религии от государства, на практике –

тотальное влияние государства на религиозную сферу, использование религии как инструмента для продвижения глобальных повесток: климатической, экономической, цифровой, гендерной, медико-санитарной, собственно религиозной (экуменической, например).

В религиозной сфере глобализация стимулирует, с одной стороны, процесс десекуляризации, усиление религиозности по-американски с ее идеями религиозного плюрализма (например, феномен новых религиозных движений: неопротестантские, неориенталистские, сциентистские, Нью-Эйдж и т.д.), уменьшения значения религиозного авторитета, литургической жизни, аскетики и усиление значения личного выбора, социального служения, благотворительности, терпимости к чужому выбору, не только к религиозному (например, комиссия по правам человека обязала пройти антидискриминационный курс кондитера, отказавшегося испечь персональный торт на бракосочетание однополых пары). Сюда же входит распространение в Европе американизированной версии протестантского фундаментализма: движение против аборт, за семейные ценности, а также распространение фундаменталистской вариации ислама. С другой стороны, политизированная свобода вероисповеданий по-американски, импорт огромного количества религий в цивилизации иного культурного типа, а это как секулярные, так и несекулярные, традиционные общества не только угрожает сохранению национально ориентированных традиционных религий и традиционной религиозной идентичности (догматика, обрядовость, общинный уклад, трансцендентное ядро веры), а также атеистическому, научному дискурсу, если он есть (страны СНГ), но усили-

вает десекуляризационные процессы, особенно в традиционных обществах, где американская религиозность воспринимается как секулярная агрессия, угроза культурному суверенитету, религиозной традиции, объединяющей народ (арабо-исламский мир, страны Латинской Америки и Африки).

Глобализация, религиозный модернизм и религиозный фундаментализм

Третьим аргументом к главному тезису о двух контурах новой глобальной религии будет следующий: мусульманский фундаментализм в контексте глобализационной повестки толерантности «отменяет» христианство («Рождество - зло»), а модернизм радикально меняет Священное Писание (напомним самый яркий пример, редакция молитвы «Отче наш» Папой Римским в 2019 г., который сослался на неточность формулировки и вместо «не введи нас во искушение» предложил «не дай нам поддаться искушению»). Обратимся к проблемному контексту.

Если предельным проявлением фундаментализма до глобализации была идея возможности христианства без религии, христианства как проявления личной веры (протестантский фундаментализм), то в контексте глобализации появляется идея возможности религии без христианства и превращение религии в симулякр (Ю. Харари о том, что ИИ может переписать Библию) [16].

Модернизм и фундаментализм в этом контексте оказываются производными исключительно секулярных обществ. Религиозный модернизм, связанный с обновлением, изменением, развитием религиозной традиции ведет к обмирщению теологии, оказывается направленным на посягательную реальность и решение проблем с

ней связанных, усиливает субъективный характер веры, которая принимает индивидуализированный характер, ведет к различению веры и религии. Религия при этом становится преходящим, необязательным комплексом идей и ритуалов.

Влияние секуляризации на религиозную сферу, связанное с ослаблением религиозной традиции, также проявляется в реакции на нее в форме модернизма (как способа адаптации к новым социальным условиям) и фундаментализма (как способа трансформации религиозной реальности на региональном уровне). «Нет сомнений, что и еврейский фундаментализм, который в Израиле принято обозначать термином «харедем», также был попыткой защитить традиционные модели мышления и поведения в еврейских общинах Западной Европы конца восемнадцатого века от тех социальных сдвигов, которыми грозили процессы модернизации. В этот период традиционная элита еврейского социума, в основном – раввинская, продемонстрировала свою полную несостоятельность» [17].

Экуменизм

Четвертый аргумент к главному тезису о двух контурах новой глобальной религии: экуменическая инициатива католической церкви создает условия для первенства иудаизма, «поглощения» им ислама, христианства, легитимации масонства и включения масонской традиции в формирующуюся глобальную религию. В частности, можно наблюдать следующую тенденцию: от признания иудеев Втором Ватиканском Соборе старшими братьями, сохранившими Божественное избрание, до утверждения Папой того, что «внутри каждого христианина сидит еврей и нельзя быть настоящим христианином, не призна-

вая свои еврейские корни, не в расовом, а в религиозном смысле [20].

Обратимся к проблемном контексту и рассмотрим, что собой представлял экуменизм до глобализации и чем стал после нее. Напомним, что экуменизм – объединительное движение первой половины 19 в., инициированное масонами и протестантами (англиканская церковь) с целью внешнего объединения христианских церквей и создания совершенного человеческого общества [21]. Во второй половине 20 в. экуменическую инициативу перехватывает Ватикан. Он расширяет рамки конфессионального единства и на II Ватиканском Соборе в декларации *Nostra Aetate* («В наш век») от 28 октября 1965 г. признает иудаизм в качестве духовного источника («питается от коня благой оливы») и невиновность иудеев в смерти Христа, призывает к братским приношениям между католиками и иудеями. Также католики выступили с осуждением антисемитизма.

С началом глобализации экуменизм обретает новое дыхание и осуществляется под девизом «Объединяйтесь под одним Богом» (Иоанн Павел II). Основная идея, которую он транслирует, – «все религии являются различными отражениями одной духовной сущности». Интересной особенностью экуменизма в настоящее время является то, что он выходит за пределы иудео-христианской традиции и начинает распространять свое влияние на ислам, иудаизм и язычество, «в вежливых экуменических диалогах» развивается хрислам [22].

Перечислим ряд фактов, иллюстрирующих иудейскую направленность современного экуменического процесса. В 2015 г. Папа Римский на встрече делегатов Международного совета христиан и евреев произносит следующие

слова: «Мы больше не чужие друг другу, но друзья и братья... Несмотря на разницу во взглядах мы исповедуем одного и того же Бога, Творца вселенной и Господа истории, а Он, в Своей бесконечной благодати и мудрости, всегда благословляет нашу приверженность диалогу» [23]. В 2016 г. папа Римский посещает синагогу и произносит: «вы наши старшие братья и сестры по вере» [24]. 1 сентября 2017 года римский понтифик принимает в Ватикане совместную делегацию. В ходе аудиенции иудейские религиозные лидеры вручили официальный ответ иудейского мира на декларацию *Nostra Aetate*. Документ имеет название «Между Иерусалимом и Римом». Одна из важнейших идей данного документа – необходимость спасти умеренных мусульман и мировое сообщество от угрозы радикальных ответвлений ислама.

Отдельного внимания заслуживает факт сближения католицизма и масонства в 2024 г., когда папа Франциск официально принимает решение интегрировать масонство в католическую церковь, «возвещающая эволюцию взаимопонимания между Ватиканом и секретной организацией» [25]. Именно в этом сближении обнажается оккультная, эзотерическая, гностическая составляющая экуменического движения. На примере древнего и принятого Шотландского Устава можно понять, какие традиции осваивает посвященный. Перечислим: египетская (герметизм), греческая (пифагореизм), исламская (алхимия), иудейская (Каббала), христианская (Гнозис), рыцарская (тамплиерское влияние) [26]. Как видим иудейская направленность в современном экуменизме и сближение с масонами – тенденции не противоречащие, а дополняющие и раскрывающие друг друга.

Новая религиозная парадигма («Нью-Эйдж»)

И, наконец, заключительный аргумент: люциферианские корни «Нью-Эйдж» также создают общую антихристианскую направленность движения, непринятие традиционной религиозности и предпочтительность для масс сатанизма нью-эйджевского типа («я – Дьявол» или любая другая демоническая сущность). Обратимся к проблемному контексту. До глобализации американский тип религиозности включал традиционные и нетрадиционные религии на основе принципа равенства. В настоящее время ядром американского типа религиозности является новая религиозная парадигма («Нью-Эйдж»). Она также основывается на идее единого для всех Бога, к которому ведут разные пути (неоиндуизм, необуддизм, йога, теософия, антропософия, сайентология, сатанизм и др.), толерантно относится к разным религиозным практикам. В процессе глобализации находит своих приверженцев по всей планете, что до глобализации было невозможно.

Заключение

Подведем итог. В статье представлены результаты исследования современных религиозных процессов (секуляризация, десекуляризация, религиозный модернизм, религиозный традиционализм и фундаментализм, экуменизм, феномен новой религиозной парадигмы Нью-Эйдж) в контексте глобализации. Мы предположили, что глобализация создает не только единое экономическое, политическое и культурное пространство, она формирует единую (единственную мировую) религию. Выявление ее контуров стало нашей целью.

С позиции формационного подхода

были проанализированы объективная (А. Субетто, Т. Панфилова) и субъективная (А. Панарин) стороны глобализации, ее влияние на религию. В результате была обнаружена ошибочность характеристики этих процессов только как проявления эволюции религии, ее мирного, естественного развития. Выявлен революционный, искусственный характер трансформации религии представителями капиталократии, связанный с уничтожением в религиозной сфере всего, что мешает воспроизводству мирового *финансового* капитала (например, христианской *традиции*, *традиционного* ислама на фоне официального признания хрислама как единой мировой религии на 7-м съезде мировых религий в 2022 г.).

Установлено, что глобализация – это не только американизация, основанная на ценностях индивидуализма и корпортивизма (С. Филатов). Ее духовное, мировоззренческое и идеологическое основание – не наука и не философия, а религия. В религиозной сфере глобализация становится проводником американского типа религиозности (социальная направленность, индивидуализированность, толерантность), связанного с религиозным плюрализмом и мировоззренческим эклектизмом (эклектичные представления воспринимаются как единственно правильные и верные), значимостью религии в жизни общества. Мы полагаем, что американский тип религиозности, распространяемый по всему миру, несет угрозу религиозной традиции и укорененной в ней традиционной религиозной идентичности. Находясь под влиянием модернизационных процессов, обмирщения (роль секуляризации), он ставит под вопрос сохранение догматической вероисповедной основы религии, трансцендентного ядра веры.

Это связано с еще одной чертой «глобальной религиозности» – детерриторизацией религии, ее рассеяния над конфессиональными, цивилизационными границами, их проницаемостью. На глобальном уровне секуляризованный вариант американской религиозности становится личным выбором каждого.

Обнаружена неоднозначная реакция на религиозный аспект глобализации в разных регионах земного шара. Т.к. глобализация включает в себя секуляризацию традиционных обществ по американскому типу (равенство религий перед государством, отсутствие привилегированных конфессий, уменьшение значения обряда, неподконтрольность церковному авторитету и др.), в них усиливаются десекуляризационные процессы (арабо-исламский мир, страны Латинской Америки и Африки). Европейские страны (не являются исключением традиционные конфессии, католицизм в Италии, например, или протестанты разных стран) оказались наиболее близки американской религиозной модели и интегрируются в нее, иницируя в том числе отделение церкви от государства (англиканская церковь) и выражая на общественном уровне недоверие к традиционным религиям.

В России 90-х г.г. 20 в. секуляризованная американская религиозность формирует новую религиозную реальность и вытесняет советский секулярный, научный дискурс через Закон о свободе совести, идею религиозного плюрализма и личного выбора, а также через активную миссионерскую деятельность протестантов и католиков, представителей Новых Религиозных Движений (НРД). Также она актуализируется через влияние зарубежной Православной Церкви (антисоветская

направленность), а в дальнейшем и Ватикана (экуменические инициативы) на РПЦ. Однако несмотря на «религиозный ренессанс» 90-х г.г. в 2005 г., например, Россия все также остается одной из наиболее безрелигиозных стран (С. Филатов), что не может не создавать противоречия между глобализационными процессами в области религии (и не только) и общественной, обусловленной национальной спецификой, реакцией на них, светской и религиозной (например, раскол внутри РПЦ по вопросу экуменической деятельности).

Что касается фундаментализма (протестантского) и модернизма (католического), если до глобализации они представляли собой реакцию на секуляризацию, враждебную религиозному традиционализму, в контексте глобализации они его разрушают и утрачивают свои прежние функции (модернизм утрачивает адаптивную функцию, например). В новом глобализационном контексте мы рассматриваем модернизм (католический) и фундаментализм (не только мусульманский) как *реакцию на секуляризацию по американскому типу по принципу ее поддержки в вопросе размывания традиционной религиозности в уже секулярных обществах*, как два глобалистских проекта ослабления влияния традиционных религий через культивирование двух крайностей: обмирщение религии (модернистские практики) и усиление ее сакрального статуса (фундаменталистские практики), как два пути деградации религиозного сознания (А. Кырлежев), исключившие третий путь, «срединный» требующий высокого уровня богословской культуры (Барт, Тиллих, Гвардини, Ханс Урс фон Балтазар).

Мы установили, что ответом на во-

прос, для какого нововведения освобождается религиозная сфера от традиции, становится экуменическая деятельность Ватикана, с одной стороны, и работа представителей Нью-Эйдж, с другой. Эти два направления формируют два контура единой мировой религии: для правящего класса – иудаизм фундаменталистского толка и оккультизм, для класса наемных работников, или прекариата, – сатанизм нью-эйджевского типа (переходный период) в цифровой оболочке («датаизм», «техногуманизм»). Также обращаем внимание на то, что формируется не только абрис новой мировой религии, связанный с устойчивой этно-религиозной идентичностью гностической направленности (господствующий класс) и религиозным симулякром в цифре (подчиненный класс), но также подводится религиозное обоснование глобальным повесткам, имеющим целью глобальную перезагрузку всей человеческой цивилизации (по К. Швабу).

Список литературы

1. Панарин А. «Страхи властвующих как фактор политической нестабильности» // Наш современник. 2002. № 9. // URL: <https://fb2.top/nash-sovremennik-2002-09-178031/read/part-8?ysclid=mcudih0eed35600783> (Дата обращения: 23.08.2025)
2. Гельвеций. «О человеке» // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/antology/document/HASH392bf7d1f56a98f1a876f9?ysclid=mcuun8sqvi125405961> (Дата обращения: 23.08.2025)
3. Жукова Л.Ю. // URL: «Проект «универсальной религии» Вивекананды: сущность и перспективы» <https://lk.ivran.ru/media/215569.pdf> (Дата обращения: 23.08.2025)
4. Панфилова Т.В. «Глобализация в свете философии истории: разработки К. Маркса и современные проблемы» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-v-svete-filosofii-istorii-razrabotki-k-marкса-i-sovremennye-problemy?ysclid=mcw1yvudd2208656411> (Дата обращения: 23.08.2025)
5. Еремин А.В. «Эволюция религии в контексте глобализации» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-religii-v-kontekste-globalizatsii?ysclid=mcudzy7tz755551430> (Дата обращения: 23.08.2025)
6. Четверикова О.Н., Крыжановский А.В. Культура и религия Запада. Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней. – М.: 2009. 528 с.
7. Катасонов В.Ю. Религия денег. Религиозно-духовные основы капитализма. – М.: 2018. 296 с.
8. Николаев Н. Новая Мировая религия. Опыт сравнительного размышления о планетаризме. – М.: 2023. 472 с.
9. Лонский Я.А. Трансгуманизм как новое религиозно-политическое движение современности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-kak-novoe-religiozno-politicheskoe-dvizhenie-ovremennosti?ysclid=mcw3wurdgi268367056> (Дата обращения: 23.08.2025)
10. Гобозов И.А. Глобализация и примитивизация общества // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-primitivizatsiya-bschestva?ysclid=mdg2f163ca722579205> (Дата обращения: 23.08.2025)
11. Субетто А.И. Империалистическая глобализация и ноосферный социализм: экологическая гибель или спасение человечества // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperialisticheskaya-globalizatsiya-i-noosfernyy-sotsializm-ekologicheskaya-gibel-ili-spasenie-chelovechestva?ysclid=mdg38gnavv712314909> (Дата обращения: 23.08.2025)
12. Панарин А.С. Искушение глобализмом // URL: https://royallib.com/book/panarin_aleksandr/iskushenie-globalizmom.html?ysclid=mdg3qaapgd644421761 (Дата обращения: 23.08.2025)
13. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // URL: <https://clk.li/p/Tih> (Дата обращения: 23.08.2025)
14. Мусаелян Л.А. Исторический процесс и глобализация (глобализация: сущность, содержание, форма и антропологические основания) окончание. Начало в предыдущем выпуске // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-protsess-i-globalizatsiya-globalizatsiya-suschnost-soderzhanie-forma-i-antropologicheskie-osnovaniya-okonchanie> (Дата обращения: 23.08.2025)
15. Атеисты «качают права» // URL: <https://www.vnovomsvete.com/articles/2015/01/13/ateisty-kachayut-prava.html?ysclid=meituz9m3r57170865> (Дата обращения: 23.08.2025)
16. Участник Всемирного экономического форума говорит, что ИИ может переписать Библию и создать «правильные» религии // URL: <https://pelastuksenarkki.fi/2023/06/18/ai/> (Дата обращения: 23.08.2025)
17. Ривкин М. Что такое религиозный фундаментализм // URL: <https://litbook.ru/article/11730?ysclid=mejobsmg8c165725023> (Дата обращения: 23.08.2025)
18. Четверикова О. «Нью Эйдж» – духовное ядро мирового правительства // URL: <https://religion.wikireading.ru/hx0FYCDZzn?ysclid=mej7vneoc883635143> (Дата обращения: 23.08.2025)
19. Цитаты Антон Шандор Лави // URL: <https://myquotes.co/ru/authors/14844/> (Дата обращения: 23.08.2025)
20. Папа Франциск: «Внутри каждого христианина сидит еврей...» // URL: <https://proza.ru/2014/07/17/1353?ysclid=mejufzqkvr5706303843> (Дата обращения: 23.08.2025)
21. Четверикова О.Н. Истоки экуменизма. Когда, кем и зачем был создан проект объединения церквей // URL: <https://telegra.ph/O-CHetverikova-Istoki-chkumenizma-Kogda-kem-i-zachem-byl-sozdan-proekt-obedineniya-cerkvej-08-21?ysclid=mejuosl87b671399189> (Дата обращения: 23.08.2025)
22. Хрислам! Что это такое и как это возможно? // URL: <https://www.protestant.ru/read/article/68238?ysclid=mek210i8f957995891> (Дата обращения: 23.08.2025)
23. Очередной шаг к созданию единой мировой религии. Еще раз о долгожданном ответе раввинов папе

- Франциску // URL: <http://www.inform-relig.ru/news/detail.php?ID=14491> (Дата обращения: 23.08.2025)
24. Папа Римский в ходе посещения синоаги назвал евреев «старшими братьями и сестрами по вере» // URL: <https://www.kp.ru/daily/26481.7/3351213/?ysclid=mek2cj2m25171623287> (Дата обращения: 23.08.2025)
 25. Папа Франциск объявляет, что Ватикан начинает сближение с масонством // URL: <https://put-pravdy.ru/index.php?id=1565> (Дата обращения: 23.08.2025)
 26. Древний и Принятый Шотландский Устав // URL: <https://co-masonry.ru/dpshu/> (Дата обращения: 23.08.2025)

References

1. Panarin A. "Fears of Those in Power as a Factor of Political Instability" // *Nash sovremennik*. 2002. № 9. // URL: <https://fb2.top/nash-sovremennik-2002-09-178031/read/part-8?ysclid=mcudih0eed35600783> (23.08.2025)
2. Helvetius. "On Man" // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/antology/document/HASH392bf7d1f56a-98f1a876f9?ysclid=mcuun8sqvi125405961> (23.08.2025)
3. Zhukova L.Yu. // URL: "Vivekananda's "Universal Religion" Project: Essence and Prospects" <https://lk.ivran.ru/media/215569.pdf> (23.08.2025)
4. Panfilova T.V. "Globalization in Light of the Philosophy of History: Developments of K. Marx and Contemporary Problems" // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-v-svete-filosofii-istorii-razrabotki-k-marksa-i-sovremennye-problemy?ysclid=mcwlyvudd2208656411> (23.08.2025)
5. Eremin A.V. "The Evolution of Religion in the Context of Globalization" // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-religii-v-kontekste-globalizatsii?ysclid=mcudzby7tz755551430> (23.08.2025)
6. Chetverikova O.N., Kryzhanovsky A.V. Culture and Religion of the West. Religious Traditions of Europe: From the Origins to the Present Day. Moscow: 2009. 528 p.
7. Katasonov V.Yu. The Religion of Money. Religious and Spiritual Foundations of Capitalism. – Moscow: 2018. 296 p.
8. Nikolaev N. The New World Religion. An Essay on Comparative Reflections on Planetarism. – Moscow: 2023. 472 p.
9. Lonskiy Ya. A. Transhumanism as a New Religious-Political Movement of Our Time // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-kak-novoe-religiozno-politicheskoe-dvizhenie-ovremennosti?ysclid=mcw3wurdgi268367056> (23.08.2025)
10. Gobozov I.A. Globalization and Primitivization of Society // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-primitivizatsiya-bschestva?ysclid=mdg2f163ca722579205> (23.08.2025)
11. Subetto A. I. Imperialist Globalization and Noospheric Socialism: Ecological Destruction or Salvation of Humanity // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperialisticheskaya-globalizatsiya-i-noosfernyy-sotsializm-ekologicheskaya-gibel-ili-spasenie-chelovechestva?ysclid=mdg38gnavv712314909> (23.08.2025)
12. Panarin A.S. The Temptation of Globalism // URL: https://royallib.com/book/panarin_aleksandr/iskushenie_globalizmom.html?ysclid=mdg3qaapgd644421761 (23.08.2025)
13. Marx K. Economic and Philosophical Manuscripts of 1844 // URL: <https://clk.li/pTih> (23.08.2025)
14. Musaelyan L.A. Historical Process and Globalization (Globalization: Essence, Content, Form and Anthropological Foundations) end. Start in the previous issue // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskij-protsess-i-globalizatsiya-globalizatsiya-suschnost-soderzhanie-forma-i-antropologicheskie-osnovaniya-okonchanie> (23.08.2025)
15. Atheists "assert their rights" // URL: <https://www.vnovomsvete.com/articles/2015/01/13/ateisty-kachayut-prava.html?ysclid=meituz9m3r57170865> (23.08.2025)
16. A participant of the World Economic Forum says that AI can rewrite the Bible and create "correct" religions // URL: <https://pelastuksenarkki.fi/2023/06/18/ai/> (23.08.2025) accessed: 23.08.2025)
17. Rivkin M. What is religious fundamentalism // URL: <https://litbook.ru/article/11730/?ysclid=mejjob-smg8c165725023> (23.08.2025)
18. Chetverikova O. "New Age" – the spiritual core of the world government // URL: <https://religion.wikireading.ru/hx0FYcDZzn?ysclid=mejpb7vneoc883635143> (Date of access: 23.08.2025)
19. Quotes by Anton Sándor Lavi // URL: <https://myquotes.co/ru/authors/14844/> (23.08.2025)
20. Pope Francis: "Inside every Christian sits Jew..." // URL: <https://proza.ru/2014/07/17/1353?ysclid=mejufz-kvr5706303843> (23.08.2025)
21. Chetverikova O.N. The Origins of Ecumenism. When, by whom, and why was the project to unite churches created // URL: <https://telegra.ph/O-CHetverikova-Istoki-ehkumenizma-Kogda-kem-i-zachem-byt-sozdan-proekt-obedineniya-cerkvej-08-21?ysclid=mejuosl87b671399189> (23.08.2025)
22. Chrislam! What is it and how is it possible? // URL: <https://www.protestant.ru/read/article/68238?ysclid=mek210i8f957995891> (23.08.2025)
23. Another step towards the creation of a single world religion. Once again about the long-awaited response of the rabbis to Pope Francis // URL: <http://www.inform-relig.ru/news/detail.php?ID=14491> (23.08.2025)
24. During a visit to the synagogue, the Pope called the Jews "older brothers and sisters in faith" // URL: <https://www.kp.ru/daily/26481.7/3351213/?ysclid=mek2cj2m25171623287> (23.08.2025)
25. Pope Francis announces that the Vatican is beginning a rapprochement with Freemasonry // URL: <https://put-pravdy.ru/index.php?id=1565> (23.08.2025)
26. Ancient and Accepted Scottish Charter // URL: <https://co-masonry.ru/dpshu/> (23.08.2025)

Бекова М.А.

*Аспирант 2-го курса. Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации.*

Виртуальные коммуникационные платформы и межкультурный диалог: особенности взаимовлияния, вызовы и перспективы*

Аннотация. Целью статьи является оценка взаимовлияния виртуальных коммуникационных платформ и межкультурного диалога, выявление основных вызовов, стоящих перед ним, и характеристика его перспектив. Рассматриваются два основных типа виртуальных коммуникационных платформ.

Первый из них погружает пользователя в другую культуру, делает ее близкой ему, в то время как другой позволяет вступать в непосредственный межкультурный диалог.

В статье рассматриваются изменения, произошедшие за последнее десятилетие: трансформация существующих платформ и появление новых, влияние КОВИД-19 и текущего международного кризиса. Автор приходит к заключению, что виртуальные коммуникационные платформы способствуют интенсификации межкультурного диалога. В то же время существуют вызовы, связанные с противоречием между интересами государства и новыми типами идентичности, как и с новыми типами конфликтов. Роль виртуальных коммуникационных платформ в дальнейшем будет расти, при этом большее значение будут иметь соцсети, имеющие азиатское и африканское происхождение.

Ключевые слова: виртуальные коммуникационные платформы, межкультурный диалог, глобализация, КОВИД-19, международный кризис, социальные сети.

Bekova M.A.

*Postgraduate student of the 2nd year of full-time education
at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

Virtual communication platforms and intercultural dialogue: peculiarities of mutual influence, challenges and prospects

Abstract. The article aims to estimate the mutual influence of the virtual communication platforms and intercultural dialogue, to reveal the challenges it faces and to contour its possible prospects. It considers two main types of the virtual communication platforms. The first type plunges the user in another culture, makes it closer to him while the second one permits to enter the immediate intercultural dialogue. The article is first to consider the changes happened during the last decade: the transformation of the existing platforms and the appearance of the new ones, the influence of COVID-19 and current international crisis. It is concluded that virtual communication platforms contribute to the intensification of intercultural dialogue.

At the same time, there are some challenges linked to the contradiction between the interests of the state and the new types of identity as well as the new types of conflicts. The role of the virtual

* © Бекова М.А., 2025.

Виртуальные коммуникационные платформы и межкультурный диалог: особенности взаимовлияния, вызовы и перспективы

communication platforms will grow in the future, and the social networks originating from Asia and Africa countries will be of greater significance.

Key words: virtual communication platforms, intercultural dialogue, COVID-19, globalization, international crisis, social networks.

Научный руководитель

Белякова Ирина Геннадиевна

Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой языковой подготовки кадров государственного управления факультета Международного регионоведения и регионального управления института государственной службы и управления Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ, г. Москва.

Введение

Постановка проблемы и ее научная актуальность. В данной статье рассматривается роль и место социальных сетей и мессенджеров, видеохостингов и других интернет-ресурсов в глобальном межкультурном диалоге. Выявляются основные пути и направления их взаимодействия, анализируются наиболее серьезные проблемы, связанные с межкультурной коммуникацией в интернете, делается прогноз на будущее.

Актуальность поставленной темы обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, это процессы глобализации, охватившие мир в последние десятилетия.

Еще недавно сравнительно большой популярностью пользовалась точка зрения, наиболее полное выражение получившая в работах американского философа Ф. Фукуямы – статье 1989 г. «Конец истории?» (Фукуяма 1990) и написанной на ее основе в 1992 г. книге «Конец истории и последний человек» (Фукуяма 1992).

По словам Фукуямы, современная эпоха является временем абсолютного торжества и однонаправленного расширения по миру либеральной идеологии и ценностей.

Если следовать его логике, глобализация представляет собой уподобление стран Латинской Америки, Азии, Африки, а также постсоветского пространства европейским и североамериканским образцам в политическом, экономическом и социокультурном отношениях. Однако постепенно становилось все яснее, что многие из развивающихся стран готовы заимствовать лишь отдельные элементы западного опыта, а некоторые пренебрегают им почти полностью и встают в открыто конфронтационную позицию по отношению к Европе и США.

При этом еще вчера находившиеся на «задворках цивилизации», они приобретают значительный вес и влияние. Их голос становится все более слышным, а импульсы влияния идут не только с Запада на Восток, но и с Востока на Запад, что в прошлом, в условиях существования европоцентристской модели мира, казалось совершенно невозможным.

По этой причине постепенно распространился другой взгляд на глобализацию – как на «сжатие» времени и пространства (Бауман, 2004, с. 10) превращение мира в единое цивилизационное целое, охват цивилизацией,

ранее замыкавшейся лишь на странах Европы, почти всего земного шара.

В этом цивилизационном единстве сосуществуют, иногда сотрудничая, иногда и конфликтуя между собой, различные культурно-исторические общности. Ключевым здесь является не одностороннее влияние какой-либо из них, а взаимосвязанность и взаимодействие, что и обуславливает исследовательский интерес к проблемам межкультурного диалога.

Во-вторых, это рост значимости информационно-коммуникационной сферы. Не случайно современное общество называют информационным. Средства коммуникации, сначала телефон, радио, затем телевидение и, наконец, интернет, полностью изменили нашу жизнь и нас самих.

Если еще в 1950-х – 1960-х гг. М. Маклюэн писал о медиа как о «расширении», «продолжении» человека, то в настоящее время, с появлением виртуального пространства, социальных сетей, мессенджеров, уже самого человека можно назвать их «продолжением», их «придатком» (Маклюэн, 2003).

Поскольку многие медийные платформы имеют глобальный масштаб и связывают пользователей из разных стран и регионов мира, они становятся одной из ключевых площадок межкультурного диалога. Контакты представителей разных культур осуществляются сейчас в рамках соцсетей и видеохостингов. По этой причине вопрос о том, как протекает межкультурный диалог на виртуальных коммуникационных платформах, является одним из центральных для исследований глобализации.

Научная работа, посвященная этому вопросу, обладает несомненной актуальностью и новизной.

Задачи:

– определить основные типы вирту-

альных коммуникативных площадок;

– установить их роль и место в глобализационных процессах;

– выявить ключевые проблемы и угрозы, связанные с диалогом на таких виртуальных коммуникативных площадках;

– охарактеризовать перспективы межкультурного диалога на виртуальных коммуникативных площадках.

Методы В исследовании используются следующие методы: - структурно-функциональный – для анализа структуры и функций существующей сейчас глобальной коммуникативной среды; - сравнительный – для сравнения различных типов виртуальных коммуникативных площадок между собой; - анализ статистических данных – для изучения статистики по наиболее крупным социальным сетям.

Теоретическая база Процессы глобализации и межкультурного диалога, а также роль медиа в современном мире уже давно привлекают к себе исследовательский интерес. Помимо Ф. Фукуямы можно также упомянуть И. Валлерстайна, рассматривавшего процессы становления глобального социума в рамках выдвинутой им концепции «мир-системного анализа» (Валлерстайн, 2006), а также З. Баумана, поскольку именно он писал о «сжатии времени и пространства» (Бауман, 2004), Н. Кляйн, критикующую глобализм как власть транснациональных корпораций (Кляйн, 2003), и многих других авторов.

Из российских авторов, посвящающих свои работы проблемам глобализации, можно выделить, например, Л.Е. Гринина (Гринин 2005; 2011). Что же касается взаимоотношений различных цивилизационных общностей, то их в своих работах рассматривает, прежде всего, С. Хантингтон (Хантинг-

тон, 2003). Не меньшее внимание уделяется и роли медиакommunikаций в современном обществе. За последние десятилетия сформировалось целое направление исследований, получившее название медиафилософии (Визинг, 2010). Его истоки связаны с работами М. Маклюэна (Маклюэн, 2003), Н. Лумана (Луман, 2005), М. Кастельса (Кастельс, 2020).

В его русле также работает, например, М. Сандбот (Sandbothe, 2003), в отечественной науке – Е.Н. Юдина (Юдина, 2005), А.Н. Фортунатов (Фортунатов, 2009) и некоторые другие. Возрастает интерес и к такому аспекту, как взаимовлияние медиа и глобализации (Колосова, 2011; Дзялошинский, 2013; Кудинова, 2014), а также к роли современных медиа в межкультурном диалоге. В вышедшей в 2016 г. статье М.Е. Липатовой и А.А. Богатыревой рассматриваются процессы межкультурной коммуникации в Твиттере и Инстаграме и на некоторых других ресурсах (Липатова, Богатырева, 2016).

С того времени, когда и в самом медийном пространстве, и в мире в целом произошли серьезные изменения – появились новые социальные сети и коммуникационные платформы, эволюционировали уже существующие, определенное влияние на межкультурный диалог оказали пандемия COVID-19 и текущий международный кризис.

Учет всех этих обстоятельств и определяет новизну настоящего исследования. Обсуждение и результаты. Выделяются два основных вида виртуальных платформ, на которых разворачивается межкультурная коммуникация (Липатова, Богатырева, 76 – 77).

Основой для такой типологии отчасти можно считать теорию «горячих» и «холодных» медиа М. Маклюэна. «Го-

рячие» медиа служат в основном для односторонней передачи информации и не предполагают диалога, в то время как «холодные» являются, прежде всего, средством коммуникации (Маклюэн, 2003, 27 – 41).

К платформам, которые в основном передают информацию об особенностях культуры различных народов, регионов, цивилизационных общностей, относятся сайты виртуальных музеев, библиотек, архивов, баз данных, интернет-энциклопедии, включая Википедию как наиболее популярный энциклопедический ресурс (при всей ее уязвимости для критики) и в целом один из самых популярных сайтов (восьмое место по посещаемости в апреле 2024 г. (Рейтинг лучших сайтов)).

В последнее время, после того как в связи с пандемией COVID-19 был ограничен доступ в кино-залы, большой популярностью стали пользоваться онлайн-кинотеатры, в которых можно смотреть фильмы практически со всего мира.

В какой-то степени к таким платформам могут быть отнесены любые новостные сайты и ресурсы, поскольку сейчас на них размещается информация о происходящем в любом уголке планеты, что также способствует формированию представлений о жизни в других регионах. Конечно, это не непосредственное наблюдение и восприятие, но все же достаточно глубокое погружение в другую культуру, что обеспечивается мультимедийным характером презентуемой информации. Другая разновидность виртуальных коммуникативных платформ, на которых разворачивается межкультурный диалог, представлена социальными сетями и мессенджерами.

В них представители различных цивилизационных общностей непо-

средственно общаются друг с другом. К числу таких глобальных социальных сетей могут быть отнесены Facebook, X, Instagram, Telegram, TikTok и некоторые другие.

Близок к ним и такой глобальный видеохостинг, как YouTube, поскольку в нем существует возможность комментирования видео, а значит и контактов.

Эта группа сейчас имеет ключевое значение для межкультурного диалога. Впрочем, роль виртуальных платформ, относимых к первой группе, тоже очень важна. Они погружают зрителя или читателя в чужую культуру, подготавливая к непосредственному контакту с ее носителем в социальных сетях. Даже если прямого общения не будет, отдаленные страны и регионы мира становятся гораздо ближе, входят в его повседневную жизнь. «Виртуальные» путешествия, возможно, и не могут оставить таких впечатлений, как реальные поездки, зато требуют гораздо меньше денег, времени и сил. Этим обусловлена огромная популярность интернет-ресурсов, открывающих перед человеком «окно в мир».

Так, уже в 2004 г. число «виртуальных» посетителей сайтов различных музеев превысило число посетителей музеев «реальных», а уже в 2012 г. только в одной России существовало не менее 11 млн ресурсов, связанных с онлайн-музеями (Максимова, 2012, 197).

Почти каждый крупный музей имеет сегодня специализированный сайт, на котором размещает репродукции экспонатов, нередко используя 3D-технологии для оптимального экспонирования объемных объектов, прежде всего скульптуры и других артефактов.

В то же время все больше становится и число музеев, существующих только в интернете.

Экспозиция таких музеев может

быть по своему характеру вполне традиционной, только презентоваться посредством цифровых технологий, но может быть и цифровой по своему содержанию. Это, например, музеи Интернета, или реализовывавшийся одно время проект Museum of Me – создание виртуального музея человека на основе его странички в социальной сети Facebook* (Максимова, 2012, 198 – 199).

То же касается виртуальных кинотеатров. С ними в личное пространство человека входит не только иная культура, но и повседневная жизнь других стран, получающая отражение в кинематографе. Сейчас особую популярность в мире, включая Россию, приобретают турецкие сериалы, демонстрируемые в том числе онлайн-кинотеатрами.

Такие названия, как «Великолепный век» или «Зимородок» хорошо известны большинству наших сограждан, даже не имеющих особой склонности к просмотру «мыльных опер».

Не случайно было даже предложено запретить турецкие сериалы, так как они создают слишком привлекательный образ турецкого мужчины (Lenta.ru, 2025). Как бы то ни было, пользователю подобных ресурсов может стать доступным почти любой уголок планеты. Это действительно очень сильно «сжимает» время и пространство, ускоряет глобализацию. Иначе говоря, цифровые технологии являются мощнейшим фактором расширения и углубления глобализационных процессов, даже если речь идет об одних «горячих медиа», предполагающих пассивное восприятие передаваемой информации. С распространением интернета глобализация вступила в новую стадию, придя в каждый дом, где есть компьютер с выходом в глобальную сеть. Впрочем, существуют и серьезные проблемы,

которые могут помешать возможной коммуникации.

Так, Википедии часто ставят в вину неточность предоставляемых сведений, а нередко и наличие грубейших ошибок. По результатам проведенного в 2012 г. Исследования, не менее 60 % ее статей содержат те или иные ошибки (Рыклина, 2012).

Это неудивительно: в отличие от серьезных академических энциклопедий статьи в Википедии могут писаться дилетантами, а не специалистами, а после написания проходят лишь обсуждение в кругу таких же авторов, но не получают экспертную оценку. Это касается не только Википедии, но и большинства других интернет-энциклопедий, в целом любых информационных баз, имеющихся в интернете. Массовость и отсутствие контроля снижают уровень публикуемых там текстов. Нередки даже грамматические ошибки, не говоря уже о содержании. Все это может создать превратные представления о другой стране или регионе, другой, что негативно скажется на коммуникации с ее представителями, вызовет непонимание или даже конфликты.

Еще большему «сжатию» мирового пространства, ускорению и интенсификации глобализационных процессов способствует непосредственная коммуникация в социальных сетях и мессенджерах. Первые социальные сети появились в США еще в 1990-х гг., однако понастоящему глобальный масштаб они стали принимать в 2000-х, когда появились такие проекты, как LinkedIn и в особенности Facebook. LinkedIn, в которой по состоянию на ноябрь 2023 г. было зарегистрировано более 1 млрд пользователей (Nellis, 2023), является площадкой для взаимодействия в профессиональной сфере, глобальным банком резюме.

С ее помощью работники могут искать вакансии, а работодатели – работников, не ограничиваясь пределами какой-то одной страны. Все это вполне соответствует логике современного глобального рынка труда, в котором доминируют транснациональные корпорации, ведущие наем сотрудников сразу на нескольких континентах (для работы в местных отделениях или удаленно).

Если LinkedIn – это профессиональная социальная сеть, то Facebook* можно рассматривать как универсальную площадку, в которой могут поддерживаться контакты самого разного рода. На конец 2024 г. им пользовалось более 3 млрд человек, причем больше всего пользователей приходилось на Индию (приблизительно 375 млн), за ней с большим отрывом следовали США (194 млн пользователей (Kumar, 2025)). Принцип его работы лег в основу функционирования многих других соцсетей – создание персональных профилей, в которых пользователи могут выкладывать информацию о себе, вести свою ленту – некое подобие дневника и устанавливать связи с другими профилями, добавляя в друзья или подписываясь на них. Постепенно своими профилями там стали обзаводиться также учреждения, компании и организации, видя в нем дополнительный инструмент для продвижения себя в глобальной сети (при том что почти у всех у них есть и свои сайты).

Также там существуют группы, объединяющие пользователей по интересам, в которых может протекать общение и обмен новостями. Однако нередко сообщества даже не ограничены группами – это друзья, друзья друзей, подписчики, комментирующие какие-либо публикации. Хотя очерчены они не столь четко, но само их существование

является установленным фактом. В последующем распространение получили и другие социальные виртуальные ресурсы глобального масштаба – Twitter (в 2023 г. был переименована в X), Instagram, а со второй половины 2010-х гг. также Telegram и TikTok. Примечательно, что если X и Instagram так же, как и LinkedIn и Facebook, имеют американское происхождение, то TikTok и Telegram появились не только не в Соединенных Штатах, но и за пределами западного мира: Telegram в России, а TikTok в Китае.

Общей тенденцией в эволюции всех этих виртуальных ресурсов стало постепенное уменьшение объема и увеличение числа публикуемых сообщений.

Instagram и TikTok «специализируются» преимущественно на фото и видео короткого формата (впрочем, и в «старых» социальных сетях, таких как Facebook*, за последние годы появилась возможность публикации коротких видео в «историях» и Reels).

Что же касается Telegram, то он представляет собой нечто промежуточное между мессенджером и социальной сетью, поскольку в нем, помимо отправки сообщений, есть возможность создания как личных каналов, так и каналов организаций, учреждений и сообществ. Общая тенденция к интернационализации социальных сетей глобального масштаба очевидна.

В среднем каждый пользователь Facebook имеет 155 друзей, причем 20 % пользователей имеет от 251 до 500, а 15 % – более 500 (Donnelly, 2025).

При таком большом числе друзей высока вероятность того, что определенную их часть будут составлять те, с кем он никогда не был знаком лично, включая, возможно, и иностранцев. В 2024 г. не менее 39 % пользователей имело среди своих друзей тех, с кем они

никогда не виделись лично (Donnelly, 2025).

Статистические исследования по друзьям-иностранцам последние годы не проводились, однако согласно исследованию 2015 г., объектом которого стали 57 млн дружеских связей, проживающие в развитых странах в среднем имели 28, а в развивающихся 35 % иностранных друзей (Singh, 2015).

Еще более важны с точки зрения интернационализации группы и сообщества. В 2020 г. в группах на Facebook состояло не менее 1,8 млрд пользователей, причем численность участников крупнейших сообществ превышала 1 млн чел. (Mani, 2023) Конечно, не все они интернациональны в строгом смысле этого слова: некоторые из них объединяют граждан одного государства с большим числом пользователей (например, уже упоминавшейся Индии), однако есть и подлинно международные группы.

К числу таких относится, например, Cheap Meal Ideas. Она объединяет 5,8 млн участников с разных континентов, которые делятся рецептами недорогих блюд.

Однако наибольшие возможности для коммуникации носителей разных культур предоставляют страницы с наибольшим числом подписчиков. К их числу могут относиться страницы общественных движений и организаций, а также персональные профили политических деятелей, звезд спорта и шоубизнеса. Это касается не только Facebook, но и почти все социальных сетей – X, Instagram, TikTok, а также YouTube.

Именно в комментариях под такими постами и разворачивается межкультурная коммуникация. Действительно, границы постепенно стираются, а вместе с этим процессом постепенно

видеоизменяется идентичность людей, активно пользующихся социальными сетями.

Главным становится интерес к определенной сфере общественной деятельности. Именно он начинает играть все большую роль в формировании идентичности человека.

Конечно, национально-государственная идентичность по-прежнему доминирует, однако в ней происходят необратимые изменения. Носители других идентичностей не воспринимаются как совершенно чужие, отделенные непреодолимыми барьерами.

Появляется сознание возможности постепенного сближения и диалога. Впрочем, с этим связано немало проблем. Новые формы идентичности, порожденные сетевыми ресурсами, могут вступать в конфликт с интересами государств.

Например, в Китайской Народной Республике заблокированы почти все западные социальные сети и некоторые другие ресурсы, включая Facebook*, X, Instagram, YouTube и Википедию. Реализуемый еще с 1998 г. проект «Золотой щит» тщательно фильтрует поступающую из внешней среды информацию, отбирая из нее только то, что является по-настоящему безопасным с точки зрения китайского руководства.

Почти у каждого крупного международного ресурса в Китае есть свой национальный аналог. В 2022 г. за отказ удалять призывы к насилию в отношении российских военных владеющая социальными сетями Facebook и Instagram компания Meta была признана экстремистской, а принадлежащие ей ресурсы заблокированы (помимо этого, была также заблокирована X, а некоторые ограничения были наложены и на YouTube (ТАСС, 2022)). Примечательно, что российская социальная

сеть «ВКонтакте» на территории Украины была заблокирована еще в 2017 г. (Ведомости, 2017). Борьбу с социальными сетями, правда уже с китайским ТикТоком, ведут и США, подозревая его в передаче персональных данных пользователей в Китай.

Весной 2024 г. парламентом США был принят закон, запрещающий с 19 января 2025 г. использование социальной сети в стране в случае, если владеющая ею китайская компания ByteDance не совершит квалифицированную продажу.

19 января ТикТок прекратила свою работу, однако пришедший на следующий день к власти Д. Трамп возобновил его действие на 75 дней, заявив о начале подготовки к соответствующей сделке (4 апреля срок ее действия был продлен на очередные 75 дней). Ограничения на использования соцсети действуют и в Евросоюзе и некоторых других государствах мира, включая Россию, а полная блокировка – в Индии, Гонконге и Узбекистане.

Помимо угрозы национальным интересам, с общением в социальных сетях связаны и некоторые другие проблемы, прежде всего, растущая вероятность конфликтов.

Конечно, пользователи не разговаривают друг с другом непосредственно, вживую, а лишь обмениваются комментариями и лайками/дизлайками по поводу определенного поста, фото или видео, что, казалось бы, должно порождать меньшую угрозу конфликтности, чем очные контакты. Однако пока единственно возможная сейчас в соцсетях письменная форма, исключаяющая использование таких важных средств, как мимика и жесты, не всегда может отразить интенцию, вкладываемую в комментарий, даже если комментирующий дополняет высказывание смайлами.

В результате собеседник может не понять его тональности, приняв шутку за оскорбление, а это может отрицательно сказаться на восприятии всей культуры, носителем которой он является.

С уверенностью можно утверждать, что воздействие виртуальной сферы в дальнейшем станет только шире и глубже, поглощая все новые сферы нашей жизни. Важным фактором интенсификации этого процесса была пандемия COVID-19, перенесшая многие аспекты трудовой деятельности и частной жизни в онлайн-среду. Именно она поспособствовала быстрому росту числа участников различных групп и сообществ в глобальной сети (Mani, 2023).

Хотя на текущий момент пандемия в целом завершилась, однако привнесенные ею коммуникативные практики прочно внедрились в человеческую повседневность и продолжают свое существование уже в постковидной реальности.

В результате можно говорить о дальнейшем развитии глобализационных процессов, сближении разных регионов мира с их культурно-цивилизационными особенностями, «сжатии» социального пространства. Именно интернет должен стать основной площадкой межкультурного взаимодействия, как конструктивного, так и конфликтного. Впрочем, текущий международный кризис, выражающийся в снижении интенсивности контактов между частями света, имеет своим следствием и некоторую сегментацию глобального сетевого пространства. За пределами западного мира уменьшается влияние «старых», считавшихся еще недавно глобальными социальными сетей и повышается влияние «новых», возникающих в Китае, России, Индии и некоторых других странах.

То, каким станет коммуникативное поле человечества в дальнейшем, зависит от перспектив разрешения создавшегося кризиса. Возможно, сегментация сохранится надолго и даже усилится, а возможно, в случае разрешения кризиса существующие сейчас барьеры исчезнут и влияние соцсетей вновь станет таким же всеобъемлющим, как и прежде. Впрочем, одно можно утверждать с уверенностью: западные ресурсы уже не смогут быть монополистами в глобальном пространстве, все большую роль будут играть виртуальные платформы, созданные на глобальном Востоке и Юге, а через них и транслироваться влияние этих регионов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что виртуальные сетевые ресурсы дают важный стимул для глобализационных процессов, если под этими процессами понимать все более тесные коммуникативные взаимосвязи между разными регионами мира. Это касается как платформ, которые передают информацию об особенностях культуры различных народов, регионов, цивилизационных общностей (виртуальные библиотеки, музеи, базы данных), так и тех, на которых происходит непосредственное общение (социальные сети и мессенджеры).

Первый тип платформ погружает человека в чужую культуру, делает ее ближе и понятнее ему, превращает ее фактически в часть его повседневной жизни. Второй тип позволяет носителям представителям различных цивилизационных общностей вступать в непосредственный контакт. Все это усиливает взаимосвязанность различных частей мира, интенсифицирует межкультурное взаимодействие.

Общение в виртуальном простран-

стве несет в себе как несомненные позитивные возможности, так и угрозы, связанные с противоречием между возникающей в результате новой идентичностью человека, и интересами государства, а также возможностью возникновения новых типов конфликтов. Значение виртуального коммуникативного пространства в дальнейшем будет только возрастать, причем несомненно, что все большую роль в нем будут играть ресурсы, возникшие на глобальном Востоке и Юге. В исследовании было отмечено, что существующие национальные границы в социальных сетях начинают размываться и все большее значение приобретают группы по интересам.

Иными словами, наряду с национальногосударственной идентичностью все большее значение приобретает самоидентификация с определенной проблематикой, вокруг которой создаются группы, пишутся посты, ведутся дискуссии. Изучение таких проблемных полей могло бы стать новым и многообещающим направлением исследований.

Список литературы

- Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества / пер. с англ. Коробочкиной М.Л. – М.: 2004.
- Валлерстайн И. Мировая система: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. М., 2006.
- Ведомости, 2017 – «В контакте» закрыла офис в Киеве // Ведомости. 16 июня 2017 г. // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2017/06/16/694815-vkontakte-ofiskieve> (Дата обращения: 29.04.2025).
- Визинг Л. Шесть ответов на вопрос «Что такое медиафилософия?» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 2. № 3. С. 189-193.
- Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6-31.
- Гринин 2011 – Гринин Л.Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ // Век глобализации. 2011. № 1. С. 80-94.
- Дзялошинский И.М. Вызовы медиаглобализации // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 2. С. 32-40.
- Кастельс М. Власть глобализации / пер. с англ. И. Тылевич. – М.: 2020.
- Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брендов. – М.: 2003.
- Колосова А.А. Медиаглобализация: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литература, журналистика. 2011. № 2. С. 98-104.
- Кудинова А.Н. Медиаглобализация: роль общенациональных СМИ во взаимодействии стран // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37). Ч. II. С. 107-111.
- Липатова М.Е., Богатырева А.А. Актуализация межкультурного диалога в современном интернет-пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 1. С. 72-84.
- Луман Н. Реальность масс медиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского под ред. О.В. Кильдюшова. – М.: 2005.
- Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. – М.: 2003.
- Максимова Т.Е. Виртуальные музеи: анализ понятия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (46). С. 196-200.
- Рыклина В. «Википедия». Ошибка на ошибке // Сноб. 27 апр. 2012. // URL: <https://web.archive.org/web/20120430064218/http://www.snob.ru/selected/entry/48525> (Дата обращения: 27.04.2025).
- Россия запретила Instagram и Facebook за экстремизм: Главное // ТАСС. 21 марта 2022 г. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/14135927?ysclid=ma3lhj7zg7z176667141> (Дата обращения: 29.04.2025).
- Фортунатов Н.А. Медиареальность: в плену техногуманизма. – М.: 2009.
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: 1992.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: 2003.
- Юдина Е.Н. Медиапространство как культурная и социальная система. – М.: 2005.
- Donnelly G. 74 Super-Useful Facebook Statistics for 2025 // World Stream by Locali Q. Jan. 7, 2025. // URL: <https://www.worldstream.com/blog/ws/2017/11/07/facebook-statistics> (Дата обращения: 29.04.2025).
- Facebook* Users Statistics. Worldwide Data // Dtemandsage. 2025, Jan 1. // URL: <https://www.demandsage.com/facebook-statistics/> (Дата обращения: 29.04.2025).
- «Это часть идеологической войны за умы». В России требуют запретить турецкие сериалы // Lenta.ru, 19 марта 2025. // URL: <https://lenta.ru/news/2025/03/19/eto-chast-ideologicheskoy-voiny-za-umyv-rossii-trebuyut-zapretit-turetskie-serialy/> (Дата обращения: 26.04.2025).
- Mani B. The 50 Biggest Facebook Groups in 2024 (and 10 Best) // Sell courses online. Mar 28, 2023. // URL: <https://sellcoursesonline.com/biggest-facebook-groups> (Дата обращения: 29.04.2025).
- Nellis S. LinkedIn hits 1 billion members AI features for jobs seekers // Reuters. 2023.
- Nov. 1. // URL: <https://www.reuters.com/technology/linkedin-hits-1-billion-members-adds-ai-features-job-seekers-2023-11-01/> (Дата обращения: 29.04.2025).
- Sandbothe M. Der Vorrang der Medien vor der Philosophie // Medienphilosophie, 2003. P. 155-197.
- Singh H. Rich people have less Facebook friends from abroad: Study // All About The Tech World. 2015.
- Sept. 11. // URL: <https://technorapper.com/2015/09/rich-people-have-less-facebook-friends-fromabroad-study/> (Дата обращения: 29.04.2025).

31. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134-148.
32. Рыбаков С.В. Между вольницей и служением: из ранней истории казачества // Альманах Казачество. 2020. № 47 (5). С. 9-19.

References

1. Bauman Z. Globalization: Consequences for Man and Society / translated from English by Korobochkina M.L. – Moscow: 2004.
2. Wallerstein I. World-System Analysis: Introduction / translated from English by N. Tyukina. – Moscow, 2006.
3. Vedomosti, 2017. "VKontakte Closes Its Kiev Office" // Vedomosti. June 16, 2017 // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2017/06/16/694815-vkontakte-ofiskieve> (April 29, 2025).
4. Vizing L. Six Answers to the Question "What is Media Philosophy?" // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2010. Vol. 2, № 3. P. 189-193.
5. Grinin L.E. Globalization and National Sovereignty. History and Modernity. 2005. № 1. P. 6-31.
6. Grinin L.E. 2011. The Origins of Globalization: A World-System Analysis. Century of Globalization. 2011. № 1. P. 80-94.
7. Dzyaloshinsky I.M. The Challenges of Media Globalization. Issues of Theory and Practice of Journalism. 2013. № 2. P. 32-40.
8. Castells M. The Power of Globalization. Translated from English by I. Tylevich. – Moscow: 2020.
9. Klein N. NO LOGO. People versus Brands. – Moscow: 2003.
10. Kolosova A.A. Media Globalization: Myth or Reality? Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literature, Journalism. 2011. № 2. P. 98-104.
11. Kudina A.N. Media Globalization: The Role of National Media in Interactions between Countries. Philosophical Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2014. № 7 (37). Part II. P. 107-111.
12. Lipatova M.E., Bogatyreva A.A. Updating Intercultural Dialogue in the Modern Internet Space Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2016. Vol. 16. № 1. P. 72-84.
13. Luhmann N. The Reality of Mass Media / translated from German by A.Yu. Antonovsky, edited by O.V. Kildyushov. – Moscow: 2005.
14. McLuhan M. Understanding Media: The External Extensions of Man / translated from English by V. Nikolaev. – Moscow: 2003.
15. Maksimova T.E. Virtual Museums: An Analysis of the Concept // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2012. № 2 (46). P. 196-200.
16. Ryklina V. "Wikipedia". Error after error // Snob. April 27, 2012. // URL: <https://web.archive.org/web/20120430064218/http://www.snob.ru/selected/entry/48525> (27.04.2025).
17. Russia banned Instagram and Facebook for extremism: Main News // TASS. March 21, 2022 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/14135927?ysclid=ma3lh7g7z176667141> (29.04.2025).
18. Fortunatov N.A. Mediareality: In Captivity of Technohumanism. – Moscow: 2009.
19. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. – Moscow: 1992.
20. Huntington S. Clash of Civilizations. – Moscow: 2003.
21. Yudina E.N. Media Space as a Cultural and Social System. – Moscow: 2005.
22. Donnelly G. 74 Super-Useful Facebook Statistics for 2025 // World Stream by Locali Q. Jan. 7, 2025. // URL: <https://www.worldstream.com/blog/ws/2017/11/07/facebook-statistics> (April 29, 2025).
23. Facebook* Users Statistics. Worldwide Data // Demandsage. 2025, Jan 1. // URL: <https://www.demandsage.com/facebook-statistics/> (April 29, 2025).
24. "This is part of an ideological war for minds." Russia is demanding a ban on Turkish TV series. // Lenta.ru, 19 марта 2025. // URL: <https://lenta.ru/news/2025/03/19/eto-chast-ideologicheskoy-voiny-za-umyy-rossii-trebuyut-zapretit-turetskie-serialy/> (26.04.2025).
25. Mani B. The 50 Biggest Facebook Groups in 2024 (and 10 Best) // Sell courses online. Mar 28, 2023. // URL: <https://sellcoursesonline.com/biggest-facebook-groups> (29.04.2025).
26. Nellis S. LinkedIn hits 1 billion members AI features for jobs seekers // Reuters. 2023.
27. Nov. 1. // URL: <https://www.reuters.com/technology/linkedin-hits-1-billion-members-adds-aifeatures-job-seekers-2023-11-01/> (29.04.2025).
28. Sandbothe M. Der Vorrang der Medien vor der Philosophie // Medienphilosophie, 2003. P. 155-197.
29. Singh H. Rich people have less Facebook friends from abroad: Study // All About The Tech World. 2015.
30. Sept. 11. // URL: <https://technorapper.com/2015/09/rich-people-have-less-facebook-friends-fromabroad-study/> (29.04.2025).
31. Fukuyama F. The End of History? // Questions of Philosophy. 1990. № 3. P. 134-148.
32. Rybakov S.V. Between freedom and service: from the early history of the Cossacks // Almanac Cossacks. 2020. № 47 (5). P. 9-19.

Крюков В.В.

Доктор философских наук, профессор.

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск.

Генезис понятия и сущности цивилизации*

Аннотация. Предметом статьи является понятие цивилизации. Цель статьи – выявить значение понятия цивилизации в различных дискурсах. Применяются методы аксиологии, герменевтики и диалектики. В статье представлены различные версии авторства термина «цивилизация»: это мнения Л. Февра о первенстве Н. Буланже, Э. Бенвениста и Ж. Старобинского о приоритете В. де Мирабо, а также версия А. Фергюсона. Учитываются мнения россиян Б. Ерасова и Э. Фролова. Далее рассматриваются классические теории исторического плюрализма Н. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби, которые считали, что общество представляет собой ряд уникальных, самостоятельных цивилизаций. В заключение представлена концепция В. Крюкова, в которой цивилизация представлена как гражданское общество и более высокая ступень культурного развития после дикости и варварства, в которой решающую роль играют экономические, урбанистические и демографические факторы. В результате цивилизация представлена как более высокая ступень культурного развития после дикости и варварства, когда люди не потребляют готовые продукты природы, а сами производят необходимые для жизни продукты.

Ключевые слова: цивилизация, культура, племенное общество, оседлость, производство, гражданство.

Kryukov V.V.

Doctor of Philosophy, Professor.

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk.

Genesis of the concept and essence of the civilization

Abstract. The subject of the article is the concept of civilization. The purpose of the article is to identify the meaning of the concept of civilization in various discourses. The methods of axiology, hermeneutics and dialectics are applied. The article presents various versions of the authorship of the term “civilization”: these are the opinions of L. Febvre on the primacy of N. Boulanger, E. Benveniste and J. Starobinsky on the priority of V. de Mirabeau, as well as the version of A. Ferguson. The opinions of Russians B. Yerasov and E. Frolov are taken into account. Further, the classical theories of historical pluralism of N. Danilevsky, O. Spengler and A. Toynbee are considered, who believed that society is a series of unique, independent civilizations. Finally, the concept of V. Kryukov is presented, in which civilization is presented as a civil society and a higher stage of cultural development after savagery and barbarism, in which economic, urban and demographic factors play a decisive role. As a result, civilization is presented as a higher level of cultural development after savagery and barbarism, when people do not consume ready-made products of nature, but themselves produce the products necessary for life.

Key words: civilization, culture, tribal society, sedentarism, production, citizenship.

* © Крюков В.В., 2025.

Генезис понятия и сущности цивилизации

Genesis of the term “civilization”

One of the first to attempt to establish the time of the appearance of the term “civilization” was the French historian Lucien Febvre. In his work “Civilization: the evolution of a word and a group of ideas” [10], he recorded the first appearance of the term in printed form in the work “Antiquity revealed in its customs” by the French philosopher Nicolas Antoine Boulanger, a French philosopher and historian of antiquity, who believed that “a savage people becomes civilized ... after the people are given clear and indisputable laws and it is necessary for them to treat the legislation given to them as a civilization.” [10, p. 239-281] The French linguist Emile Benveniste gave priority in the use of the term to the Marquis Victor de Mirabeau and, following L. Febvre, drew attention to the fact that “the noun civilisation appeared in discourses noticeably later than the verb civiliser (“to soften morals”) and the adjective civilisé (“well-mannered”),” [1, p. 514] and according to the Swiss cultural historian Jean Starobinski, “the authorship of the term “civilisation” belongs to Victor Mirabeau and his work “The Friend of Humanity” [8, p. 115].

The term “civilization” was introduced into the British lexicon by the Scottish philosopher Adam Ferguson, author of the work “An Essay on the History of Civil Society”, where already on the second page he noted: “The path from infancy to maturity is made not only by each separate individual, but by the human race itself, moving from savagery to civilization.” [11, p. 2].

In Russia, the orientalist B. S. Yerasov identified the following criteria that distinguish civilization from the stage of barbarism: “1) a system of economic relations based on the division of labor - horizontal (professional and lifestyle specialization)

and vertical (social stratification); 2) the means of production (including living labor) are controlled by the ruling class, which centralizes and redistributes the surplus product extracted from primary producers through quitrent or taxes, as well as through the use of labor to carry out public works; 3) the presence of an exchange network controlled by professional merchants or the state, which displaces the direct exchange of goods and services; 4) a political structure in which a stratum of society dominates, concentrating executive and administrative functions in its hands.” [4, p. 343]. Discussing the criteria for defining a civilization, the Russian historian E.D. Frolov listed their most common set: “common geopolitical conditions, original linguistic kinship, unity or closeness of the economic and political system, culture (including religion) and mentality.” The scientist also recognized that “the original quality of a civilization is determined by the original property of each of the structure-forming elements and their unique unity” [12, p. 96-100].

Versions of the concept of civilization

The most vivid interpretations of the originality and uniqueness of cultures in the history of mankind are considered to be the theories of Nikolai Yakovlevich Danilevsky, Oswald Arnold Gottfried Spengler and Arnold Joseph Toynbee.

N. Danilevsky in the book “Russia and Europe” was the first to formulate the idea of the uniqueness and uniqueness of individual social systems, which he called cultural-historical types. Danilevsky counts ten such specific types of cultures: Egyptian, Chinese, ancient Semitic (Assyria and Babylon), Indian, Iranian, Jewish, Greek, Roman, neo-Semitic (Arabia) and Germano-Roman, or European. He interprets Slavism as a new cultural-historical type, which is only forming and differs from

Europe. To these natural types Danilevsky adds two dubious types – the Mayan and the Inca, “who died a violent death and did not have time to complete their development” [2, p. 330]. But he did not consider America, his time, to be independent at all and classified it as a European type.

Oswald Spengler in his famous book “The Decline of the West” also adhered to the line of cultural-historical relativism, discussing the peculiar “souls of cultures” that determine local and essentially different societies. “Cultures,” wrote the philosopher, “are living beings of the highest order; they grow with their sublime aimlessness like flowers in a field..., they belong to living nature.” The process of history is a picture of “eternal formation and change, the miraculous formation and death of cultures.” [14, p. 56-57].

Spengler identified eight types of cultures, which, in his opinion, existed throughout the history of mankind: Egyptian, Babylonian, Indian, Chinese, Greco-Roman, Byzantine-Arab, Western European (“Faustian”) and Mayan culture. Each culture has its own forms – language, art, law, religion, philosophy. Each culture is a value in itself, because its essential core consists of traditional, historically established ideas and the values it has assimilated. In a word, each culture, according to the philosopher, has its own face. Common values – religion, morality, art – bind together all representatives of a given culture. “The phenomena of other cultures speak a different language, for other people there are different truths.” [14, p. 61].

Each culture goes through a number of main stages in its development: 1) mytho-symbolic – the stage of an emerging culture, when its main forms are just emerging; 2) the stage of early culture, when its forms are just emerging; 3) the stage of metaphysical and religious (high) culture, at which it reaches its peak; 4) the

stage of aging and death of culture — the stage of civilization [13; 14, p. 43-66]. Note that in O. Spengler’s understanding, civilization is interpreted as the stage of decline and completion of the evolution of culture as a social organism. “Civilization relies primarily on rationality, rational abstraction, and, ultimately, on material values. Culture, on the other hand, relies on spiritual values and spiritual self-regulation, and the displacement of the spiritual, value factor from people’s lives inevitably leads to a crisis of culture, its disappearance. This is the state of culture in Western Europe: culture is turning into civilization, its living soul is dying.” [14, p. 461-463].

Arthur Toynbee viewed world history as a system of conditionally distinguished civilizations that go through identical phases from birth to death and constitute branches of a “single tree of history.” A civilization, according to Toynbee, is a closed society characterized by such criteria as religion, form of organization, territorial feature, and distance from the place where this society originally arose. Toynbee identifies more than two dozen civilizations, such as: Egyptian, Andean, ancient Chinese, Minoan, Sumerian, Mayan, Syrian, Indus, Hittite, Hellenic, Western, Far Eastern in Korea and Japan, Orthodox Christian in Byzantium and the Balkans, Orthodox Christian in Russia, Far Eastern (main), Iranian, Arab, Hindu, Mexican, Yucatan, Babylonian [13; 14, p. 43-66].

In A. Toynbee’s version, “the idea of the emergence and development of civilizations as a response to the global challenges of their time dominates. The mechanism of the birth and development of civilization is associated with a certain response to the challenges that the natural and social environment constantly throws at peoples (harsh climate, frequent earthquakes or floods, wars, cultural expansion, etc.).” [3, p. 540; 6, p. 170-173].

The social essence of civilization

"The word "civilization" (from Latin *civilis* – civil) ... characterizes the transition of human society from the stage of predominantly natural foundations to the actual social, determining factors of existence. Humanity as a society arose relatively recently. If we do not take seriously the studies of paleontologists of the bones and skulls of animal ancestors of man – after all, it is not a matter of anatomy! – and ask the question radically: when did the first artifact (from Latin *arte* – artificial) appear, then we will get the recent past – one million years. This is the period from which the most ancient artificial structure is dated – a fire pit, a hearth built in a circle of stones, found on the territory of modern Ethiopia. In this hearth, fire was artificially maintained, cultivated!" [5, p. 73].

The barbarian (from the Latin *Barbari* – bearded) society of savages was based on blood kinship, that is, people were connected by a common origin, common ancestors. "For many hundreds of thousands of years, people had a culture – that is, they used tools, wore clothes and jewelry, used weapons and built houses, but at the same time they mainly used ready-made products of nature, hunted and gathered, and in their relations with each other they were guided by blood ties – this was called a tribal community or clan, as in Scotland, and a *teip* – as in the Caucasus." [5, p. 73].

The etymon of the term "civilization" is the Latin word *civiat* – city. "A society of people, a *socium*, separates from nature there and then, when the consumption of ready-made products of nature is replaced by the production of everything necessary for life. Cities were a sign of such a level of cultural development, since the beginning of production marked the rejection of the nomadic way of life and the transition to a settled way of life. But the cultivated territory had to be protected from nomads or

aggressive neighbors. Consequently, fortresses, "gorodba", kremlins (Old Russian *kremniki* – strong) were needed. And in the cities there lived strangers to each other, not relatives, and joint economic activity connected them and made them fellow citizens." [5, p. 73].

"Since cities were first of all fortresses in which strangers lived together, it was cities that became centers of trade, a center of power and wealth, a place for the construction of temples and palaces, territories of life for many people from different places and different family roots. ... General rule: where and when people themselves produce everything necessary for life, civilization arises." [5, p. 73].

To sum it up, we state: civilization is a new, higher level of cultural development after savagery and barbarism, when people do not consume ready-made products of nature, but produce the products necessary for life themselves. Economy (from ancient Greek *οἶκος* – around and *νόμα* – house) – this is what becomes the way of life of people, what forms the noosphere (from the Greek *νόος* – mind, reason and *σφαῖρα* – sphere), constitutes an artificial habitat – the *oikumene* (from ancient Greek *οἰκουμένη* – populated land), and turns the population into a civil society.

As for the alternative of historical monism or social pluralism and cultural relativism, we believe that they represent extremes, asymptotes of human evolution, idealizations of the actual trends in the development of society. Many civilizations or one in various guises? "The strengthening of the tendency of integration in a given social environment necessarily entails an increase in unification and leveling, which leads to simplification, even primitivization of the corresponding social subject and stagnation in its development." "The strengthening of the tendency of division, autonomy of social subjects, ... has as its consequence

an increase in diversity, the emergence of a multitude of options and alternatives, and consequently the possibility of free formation and preparation for future use of original models of historical development.”

“This is the sad dialectic of history: to be a single humanity, but at the same time drink Coca-Cola, chew Snickers, dance the Lambada and watch CNN news, or to maintain originality, drink vodka, slurp cabbage soup, dance the Russian Kamarinsky, listen to the Information Bureau, and at the same time bristle with missiles, wage an ideological struggle and erect an “iron curtain”. Alas, both are equally bad.” [5, p. 147148]

Список литературы

1. Бенвенист Э. Цивилизация. К истории слова. Цивилизация. К истории слова // Общая лингвистика. Глава XXXI. – М.: УРСС, 2010. 738 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. (Россия и Европа) – М.: ИК «Древнее и современное», 2002. 550 с.
3. Емельянов-Лукьянчиков М.А. Иерархия радуги. Русская цивилизация в наследии К. Леонтьева, Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. (Иерархия радуги. Русская цивилизация в наследии К. Леонтьева, Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби) – М.: Русский мир, 2008. 700 с.
4. Ерасов Б. С. Цивилизации: универсалии и самобытность. (Цивилизации: Универсалии и идентичности) – М.: Наука, 2002. 524 с.
5. Крюков В.В. Сумма аксиологии: монография / В.В. Крюков. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 207 с.
6. Рашковский Е.Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А.Дж. Тойнби. (Вопросы востоковедения в культурно-исторической концепции А.Дж. Тойнби) – М.: Наука, 1976. 199 с.
7. Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). (Философия истории (Вопросы востоковедения в культурно-исторической концепции А.Дж. Тойнби) – М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
8. Старобинский Ж. Слово «цивилизация» / Поэзия и знание. История литературы и культуры. В 2 томах (Слово «цивилизация» / Поэзия и познание. История литературы и культуры. В 2-х томах) // Старобинский, Ж.; Васильева Е.П.; Дубин, Б.В.; Зенкин С.Н.; Мильчина, В.А. – М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1. 496 с.
9. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед Судом истории: Сборник (Цивилизация перед судом истории: Сборник) / Пер. с англ. – М.: Рольф, 2002. 592 с.
10. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей. (Цивилизация перед судом истории: Сборник) // Бой за историю / Февр, Люсень; Бобович А.А.; Гуревич А.Я.; АН СССР. – М.: Наука, 1991. 629 с.
11. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. (Опыт истории гражданского общества) / Фергю-

сон, Адам; Мюрберг И.Я.; Абрамов М.А. – М.: РОССПЭН, 2000. 391 с.

12. Фролов Е.Д. Проблема цивилизации в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2006. № 2. С. 96-100.
13. Чесноков Г.Д. Современная буржуазная философия истории. (Проблема цивилизаций в историческом процессе) – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1972. 430 с.
14. Шпенглер О. Закат Европы. (Закат Европы) – М.: «Наука», 1993. 592 с.

References

1. Benveniste E. Civilization. Towards Historical Words. Civilization. Towards Historical Words // General Linguistics. Chapter XXXI. – Moscow: URSS, 2010. 738 p.
2. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. (Russia and Europe) – Moscow: IC “Ancient and Modern”, 2002. 550 p.
3. Emelianov-Lukyanchikov M.A. Hierarchy of the Rainbow. Russian Civilization in the Legacy of K. Leontiev, N. Danilevsky, O. Spengler, A. Toynbee. (Hierarchy of the Rainbow. Russian Civilization in the Legacy of K. Leontiev, N. Danilevsky, O. Spengler, A. Toynbee) – Moscow: Russkiy Mir, 2008. 700 p.
4. Yerasov B.S. Civilizations: Universals and Identities. (Civilizations: Universals and Identities) – Moscow: Nauka, 2002. 524 p.
5. Kryukov V.V. Summa Axiology: Monograph / V.V. Kryukov. – Novosibirsk: Publishing House of NSTU, 2018. 207 p.
6. Rashkovsky E.B. Oriental Studies in the Cultural-Historical Concept of A.J. Toynbee. (Questions of Oriental Studies in the Cultural-Historical Concept of A.J. Toynbee) – Moscow: Nauka, 1976. 199 p.
7. Semenov Yu.I. Philosophy of History. (General Theory, Main Problems, Ideas, and Concepts from Antiquity to the Present Day). (Philosophy of History (Problems of Eastern Knowledge in the Cultural-Historical Concept of A.J. Toynbee) – Moscow: Modern Tetedi, 2003. 776 p.
8. Starobinsky J. The Word “Civilization” Poetry and Knowledge. History of Literature and Culture. In 2 Volumes (The Word “Civilization” / Poetry and Knowledge. History of Literature and Culture. In 2 Volumes) // Starobinsky, J.; Vasileva E.P.; Dubin, B.V.; Zenkin S.N.; Milchina, V.A. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2002. Vol. 1. 496 p.
9. Toynbee A.J. Civilization Before the Court of History: Collection (Civilization Before the Court of History: Collection) / Translated from English. – Moscow: Rolf, 2002. 592 p.
10. Fevre L. Civilization: the evolution of words and groups of ideas. (Civilization before the court of history: Collection) // Fight for history / Fevre, Lyusen; Bobovich A.A.; Gurevich A. Ya.; USSR Academy of Sciences. – Moscow: Nau-ka, 1991. 629 p.
11. Ferguson A. Experience of the history of society. (Experience of the history of society) / Ferguson, Adam; Myrberg I.Ya.; Abramov M.A. – Moscow: ROSSPEN, 2000. 391 p.
12. Frolov E.D. The problem of civilization in the historical process // Bulletin of St. Petersburg University. Series 2: History. 2006. № 2. P. 96-100.
13. Chesnokov G.D. Modern bourgeois philosophy of history. (The problem of civilizations in the historical process) – Gorky: Volga-Vyatka Book Publishing House, 1972. 430 p.
14. Spengler O. Zakat Evropy. (The Decline of Europe) – Moscow: Nauka, 1993. 592 p.

Попов С.И.

Кандидат философских наук, доцент. Кемеровский государственный медицинский университет.

Порхачев В.Н.

Кандидат философских наук, доцент. Кемеровский государственный медицинский университет.

Картезианские основания науки и субъектность природы*

Аннотация. Рассматриваются априорные предпосылки естествознания: жесткое разделение физического и психического, «обездушивание» природы. Философской легитимацией этого разделения выступает картезианская метафизика с ее дуализмом субстанций – протяженной и мыслящей. Природа приобретает статус безжизненного и бесправного объекта манипуляций со стороны человека. На примерах из истории философии и истории науки рассматриваются возможности преодоления картезианских оснований научного познания и возвращения природе субъектности. Критически рассматривается одна из таких возможностей: возвращение панпсихизма как варианта антикартезианского мировоззрения.

Ключевые слова: картезианство, наука, естествознание, природа, физическое, психическое, тело, душа, панпсихизм.

Popov S.I.

PhD in Philosophy, Associate Professor. Kemerovo State medical University.

Porkhachev V.N.

PhD in Philosophy, Associate Professor. Kemerovo State medical University.

The cartesian foundations of science and the subjectivity of nature

Abstract. The a priori prerequisites of natural science are considered: the rigid separation of the physical and the mental, and the «de-souling» of nature. The philosophical legitimization of this separation is provided by Cartesian metaphysics with its dualism of substances – extended and thinking. Nature acquires the status of a lifeless and powerless object of human manipulation. Examples from the history of philosophy and the history of science are used to explore the possibilities of overcoming the Cartesian foundations of scientific knowledge and returning subjectivity to nature. One such possibility is critically examined: the return of panpsychism as a variant of an anti-Cartesian worldview.

Key words: cartesianism, science, natural science, nature, physical, mental, body, soul, panpsychism.

Не будет сильным преувеличением считать науку, научную рациональность и научный метод продуктом

культурных процессов XVI – XVII вв., после совсем недолгого существования чего-то похожего у греков и арабов.

* © Попов С.И., Порхачев В.Н., 2025.

Картезианские основания науки и субъектность природы

Ценность науки для современной цивилизации кажется несомненной. Наконец, наука видится важнейшим институтом современного высокоразвитого общества. В то же время наука является порождением определенной логики отношения общества к природе. Как нам видится, указанная логика в последнюю половину тысячелетия имела неблагоприятную для природы направленность. Причем тут Декарт (Картезий – его латинизированное имя)? Как мы далее покажем, картезианское разделение реальности на материальную и духовную субстанции выступило основой методологии естественных наук и одновременно философски «узаконило» ценностную вторичность природы.

Рене Декарт – один из первостепенных персонажей мировой интеллектуальной истории, «герой Нового времени» (М. Мамардашвили), известный своими достижениями не только в философии, хотя именно тут поставивший фундаментальный вопрос – существует ли мир? В «Размышлениях о первой философии» (1640) Декарт облачает свое «методическое сомнение» в форму мысленного эксперимента, исходящего из допущения полной иллюзорности всего того, что мы в привычной жизни считаем реальным. «Итак, я сделаю допущение, что не всеблагой Бог, источник истины, но какой-то злокозненный гений, могущественный и склонный к обману, приложил всю свою изобретательность к тому, чтобы ввести меня в заблуждение: я буду мнить небо, воздух, землю, цвета, очертания, звуки и все вообще внешние вещи всего лишь пригрезившимися мне ловушками, расставленными моей доверчивости усилиями этого гения; я буду рассматривать себя как существо, лишённое рук, глаз, плоти и крови, каких-либо чувств...» [4, с. 144].

Декарт резонно полагает, что все, что он до сих пор принимал за самое истинное, было воспринято им или от чувств, или через посредство чувств, а между тем, отмечает он, чувства иногда обманывают. Впрочем, существуют вещи, казалось бы, не вызывающие никакого сомнения, несмотря на то, что даны посредством чувств. «К примеру, я нахожусь здесь, в этом месте, сижу перед камином, закутанный в теплый халат, разглаживаю руками эту рукопись и т.д. Да и каким образом можно было бы отрицать, что руки эти и все это тело – мои? Разве только я мог бы сравнить себя с Бог ведает какими безумцами, чей мозг настолько помрачен тяжелыми парами черной желчи, что упорно твердит им, будто они – короли, тогда как они нищие, или будто они облачены в пурпур, когда они попросту голы, наконец, что голова у них глиняная либо они вообще не что иное, как тыквы или стеклянные шары...» [4, с. 141-142]. Эту гипотетическую чувственную данность Декарт легко разоблачает аргументом, что сидение перед камином во всей его чувственной наглядности и достоверности часто виделось ему во сне, а «...сон никогда не может быть отличен от бодрствования с помощью верных признаков...» [4, с. 142]. Однако, сонные картинки наше воображение может создавать лишь по образцу реально существующих вещей. А значит, мои представления о реальности глаз, головы, рук, всего тела, видимо, порождены реальным существованием тела и прочих вещей. Математические же истины ($3+2=5$; квадрат не может иметь более четырех сторон) вообще кажутся самодостоверными и не нуждающимися во внешней реальности. Но и эти аргументы Декарт парирует соображением, что могущественные силы могли устроить

все так, «что вообще не существует ни земли, ни неба, никакой протяженности, формы, величины и никакого места, но тем не менее все это существует в моем представлении», «что я совершаю ошибку всякий раз, когда прибавляю к двум три или складываю стороны квадрата» [4, с. 143]. Не помогают и свидетельства других людей: они могут так же заблуждаться в том же самом. Декарту остается констатировать, что «...из всех вещей, некогда почитавшихся мною истинными, нет ни одной, относительно которой было бы недопустимо сомневаться; к такому выводу я пришел не по опрометчивости и легкомыслию, но опираясь на прочные и продуманные основания» [4, с. 143]. Что же тогда остается истинным?

Разумеется, ум и я сам как его носитель. Сомнения в собственной телесности еще не означают отрицания моего существования. Факт же моего мышления тождественен самому моему существованию. Оно не может быть лишено мышления без того, чтобы оказаться полностью утраченным. «Весьма возможно, если у меня прекратится всякая мысль, я сию же минуту полностью уйду в небытие» [4, с. 146]. Для Декарта ум-мышление и «я» – одно и то же, иными словами: «я – вещь мыслящая» [4, с. 146]. Подчеркнем, что речь здесь идет о мыслящем «я», а не о телесном «я». Мое собственное тело (как и природа, частью которой оно является) далеко не так достоверно и нуждается для своего существования в божественных гарантиях.

Реальность «я» – самодостверна и самодостаточна в отличие от реальности природы и ничего не потеряет, если исчезнет природа. Природа же нуждается в божественной поддержке. Декарт отказывает природе (включая человеческое тело) во внутреннем

источнике жизни. Природа – исключительно механическая система, «часовой механизм», запущенный богом-инженером. Законы ее – это законы механики. Последние постижимы через опыт и математически исчисляемы. Таким образом, природа у Декарта онтологически вторична, что логично переходит в ее ценностную ущербность.

Декарт, исходя из сугубо эпистемологической предпосылки, гениально угадал исторические процессы. Именно в его эпоху человеческий субъект, постепенно духовно эмансипировавшийся от природы и коллективных форм жизни, настолько выделился из них, что осознал свою особость и уникальность – вплоть до противопоставления себя другим сферам бытия: природе, богу, другим людям. Именно в его эпоху оформился методологический канон естествознания, прекрасно сопряженный с механистической картиной мира. Ведь быть постижимым [для всего отличного от «я» по достоверности] означает полагаться механически организованным, а последнее автоматически отрицает у объекта постижения субъектность, внутреннюю жизнь и достоинство.

В средневековой теоцентристской картине мира трансцендентный Бог соотносился с миром как творец – с тварным бытием, вследствие чего и человек, и природа полагались онтологически ослабленными. В эпоху Ренессанса христианское учение о творении мира Богом получило антропоцентристскую интерпретацию. Человек стал считаться подобием создателя, его наместником на Земле и тоже Творцом – хотя и в меньших масштабах. Реформация сформировала новый тип мышления, ведущими ценностями которого стали индивидуализм, прагматизм и профессиональный аскетизм. Протестантизм

подчеркивал приоритетность в Боге волевого, а не разумного начала: Бог творил, как хотел, а не придавал телесность предзаданным вечным идеям. Поэтому умозрительная реконструкция творения оказывалась бесполезной. Необходимым признавалось кропотливое эмпирическое исследование частных, конкретных божественных творений (минералов, ландшафтов, растительных и животных видов и т.д.). Так в протестантизме происходила теологическая легитимация опытной науки.

Эмпиризм как таковой еще не вел к науке современного типа, как не вели к ней богатые коллекции растительной и животной экзотики, популярные у гуманистов Ренессанса [8, с. 735]. Идея о том, что через изучение отдельного творения удастся успешнее понять творение вообще и самого Творца, чем через умозрительное манипулирование общими понятиями, означает признание воплощенности Творца в творении. Тем самым Ренессанс возрождал пантеистическое мировоззрение поздней античности с его ощущением цельности мира и всемогущества природы, которая мыслилась как живая, одушевленная и одухотворенная Мировой Душой и Мировым Умом (Нусом).

Отождествление Бога с природой обещало и человеку определенные возможности. Природа – божественна, следовательно, чудесна и способна на всё. Задача человека – выведать у нее и взять ее «тайны». Это воззрение равно далеко от христианской теологии (где чудо – прерогатива Бога как исключительного внемирового сущего) и от современной науки с ее «законами природы» (которые на то и «законы», чтобы одно разрешать, а другое запрещать). С точки зрения указанного – магико-натуралистического – отношения к природе нет ничего чудесного и необъяснимого,

допустим, в воскрешении из мертвых: природа это допускает, а ученый просто должен узнать – как именно на нее воздействовать [1, с. 13]. Пантеизм не предполагает чудеса в точном смысле этого слова (как «сверхъестественное»): чудесна сама природа. Задача «научной магии» – причаститься тайн природы и научиться их использовать.

Сторонники магико-натуралистического понимания природы стремились расширить понятие естественного, утверждая всемогущество природы. Создатели классической научной рациональности, напротив, стремились ограничить область естественных явлений. Для М. Мерсенна – организатора и вдохновителя знаменитого научного кружка, где Декарт играл заметную роль, – чудо есть проявление сверхъестественного, божественного начала. Природа не знает чудес, она характеризуется строго очерченными пределами, запретами нарушения ее законов. Новая наука, другими словами, предпочитает отнести чудеса к Божественной свободе, нежели жертвовать понятием естественной причинности. Она «стремится жестко ограничить понятие природы, сведя его к механическим закономерностям» [1, с. 13].

Так формировался методологический канон нарождающегося естествознания. В его основе лежит четкое разделение физического и психического и тем самым лишение природы внутреннего источника активности – души, лишение ее субъектности. С момента такого разделения все физическое принадлежит природе, все психическое относится к познающему субъекту. Декарт, говоря о двух отдельных субстанциях – «протяженной» и «мыслящей» – гениально философски «угадал» тенденцию, которая в это же время становилась методологической аксиомой

вполне практической научной деятельности Галилея и других [3].

Характер методологии естествознания не имел аналогов в предшествовавшей интеллектуальной истории. Родовой опыт человечества естествознание заменило системой объяснений природных явлений, из которых была мысленно изъята душевно-духовная составляющая. Мировоззренческо-методологический канон естествознания включает следующие априорные предпосылки: у предмета изучения отрицается какая-либо внутренняя жизнь, активность, изменяемость; ему приписывается объективность, но при всем том абсолютная разумная проницаемость и исчислимость; поведение его описывается математически выразимыми законами, имеющими значение всегда, повсюду и для всех. Картезианское разделение реальности на «вещь протяженную» (объект) и «вещь мыслящую» (субъект), устранение из описания первой всякой возможности неконтролируемого изменения в процессе познания, всякого предположения непроницаемой внутренней жизни, как и возможности символизма в ее понимании, полагание ее абсолютной репрезентированности в сознании есть важнейшие условия предметно-представляющего мышления как парадигмы естествознания [6, с. 46].

Наука, как следует из вышесказанного, концептуализирует действительность при помощи рациональной модели, как бы редуцирует ее к модели. Частью научного редукционизма является ценностный нигилизм науки – скептическое отношение ученых к ценностям, нежелание их учитывать и обсуждать. При этом научная и особенно научно-технологическая деятельность несвободна от ценностей, причем часто в их самом диком варианте,

позволяющем уничтожать леса, истреблять животных, перекладывать собственные производственные издержки на плечи потомков. Не случайно на науку возлагают весомую долю ответственности за современный экологический кризис и шире – за кризис цивилизации [7; 9; 11]. Последний наглядно демонстрирует, насколько далеко зашло нигилистическое отношение общества к природе, вдохновляемое научными обоснованиями. Наука, вследствие своего ценностного нигилизма, потакает всем извращенным потребностям человечества в отношении к природе вплоть до смены пола, а порой и формирует эти потребности [9, с. 133].

Возникает вопрос о моральной и практической приемлемости оснований науки, важнейшим из которых выступает разделение физического и психического – обездушивание природы, которая тем самым лишается достоинства и «голоса» в принятии любого решения, где она оказывается объектом. Поэтому в наше время кажется актуальным снова после Античности и Возрождения попытаться понять природу не как безжизненный и неодушевленный объект наших человеческих манипуляций, а как нечто одушевленное и самодостаточное. Известные из истории мышления варианты такого понимания: анимизм, объективный идеализм и панпсихизм. Анимизм с его персонификацией стихий кажется устаревшим, архаичным. Панпсихизм поздней Античности и Возрождения мыслит вселенную, одушевленную Мировой Душой. В объективном идеализме Гегеля природа представляет собой дух в потенции, субъективность, правда, эксплицируемую после долгого процесса развития [10, с. 58]. Гегель, дополняя древний панпсихизм принципом эволюции, пытался, как нам ви-

дится, понять его с картезианских оснований, выступая, тем самым, своего рода посредником между философией природы Античности – Возрождения и классическими картезианскими основаниями науки.

Даже поверхностное ознакомление с темой панпсихизма в философии озадачивает: именно он начинает казаться мейнстримом в теоретической философии XVI – XX вв., а отнюдь не картезианский дуализм субстанций – материальной и духовной. Ф. Патрици, Дж. Кардано, Б. Телезио, Д. Дидро, Ж. Ламетри, И.-Г. Гёрдер, А. Шопенгауэр, Г. Фехнер, Р. Лотце, Э. Мах, Э. Геккель, У. Джеймс, А. Бергсон, А. Уайтхед, Б. Рассел, Ч. Хартсхорн, Г. Стросон и другие мыслители первой величины либо исповедовали панпсихизм как мировоззрение, либо вдохновлялись им, разрабатывая неклассические онтологии.

В философском процессе конца XIX – начала XX вв. попытки теоретического преодоления картезианского дуализма субстанций занимали довольно значительное место. По сути это был «мягкий» (апофатический) вариант панпсихизма в виде возражения против картезианского разведения материальной и духовной субстанций. В. Дильтей выступал как методолог гуманитарного знания – «наук о духе». «Переживание» – основное понятие его методологии, призванное снять различие «вещи протяженной» и «вещи мыслящей» [5]. Претензия Дильтея на создание абсолютно новой методологии выражалась в том, что «переживание» определялось им «... как “место” появления непосредственного знания, где вместе с самой этой непосредственностью как следствием целостности жизненного акта заключены основания и для дискурсивной выразимости знания, заклю-

ченные в самой рефлексивности или опосредующей интенции переживания» [6, с. 49]. Целостность жизненного акта как основная предпосылка гуманитарного знания означала включенность картезианского различия протяженной и мыслящей субстанций, обуславливающего восприятие объекта, в более общий, изначально целостный контекст, где такого различия нет. Тем самым Дильтей, пытаясь «снять» различие «вещи протяженной» и «вещи мыслящей» (когда первая репрезентируется во второй) с помощью концепта «переживание» (где они слиты), действовал «антикартезиански».

Э. Мах, развивая последовательный эмпиризм, видел мир, состоящим из «нейтральных элементов» – элементов чистого опыта, что делало, по его мнению, неосмысленными категории материи и сознания, тела и души. С его точки зрения, существуют не физические и психические процессы, а различные комплексы ощущений (как у Дж. Беркли и Д. Юма). Акты и законы мышления также понимались им как психические факты. Э. Гуссерль, критикуя позицию Маха, не без оснований упрекал того в «психологизме» [6, с. 51]. Но с другой стороны, Мах, «психологизируя» мышление, включал его тем самым в жизненный контекст, а значит действовал аналогично Дильтею – как «антикартезианец», тогда как Гуссерль отстаивал картезианскую самодостаточность мысли.

Проблема отношения тела и души в классической философии Нового времени представляет собой как бы «микроуровень» обсуждаемой нами проблемы дуализма природы и духа. Согласно исходной картезианской постановке проблемы, тело и душа совершенно различны, но как-то связаны и взаимодействуют. Тело детерминирова-

но происходящими в нем физическими процессами; душа имеет дело исключительно с идеями (мыслями, ощущениями, желаниями, целями). Однако, когда что-то случается с телом, это воздействует на душу. Укол иголкой в палец (физическое событие) отзывается ощущением боли (психическое событие). С другой стороны, наши желания и волевые импульсы могут воздействовать на течение событий в физическом мире. Как объяснить связь тела и души при их очевидном различии? Согласно Декарту, взаимодействие души и тела происходит в мозгу – пинеальной (шишковидной) железе. Но указание физического места их взаимодействия вовсе не объясняет, как физическое может воздействовать на психическое, и наоборот.

Радикальный антикартезианский шаг в деле объяснения взаимодействия тела и души делает материализм, начиная с Т. Гоббса. Материализм не считает духовное и телесное принципиально различными видами бытия и пытается объяснить и физические, и духовные явления в чисто физических терминах. Духовные процессы, как и физические явления, в действительности представляют собой всего лишь разнообразные комбинации движущейся материи. Физические движения, происходящие в мозгу, которые мы называем мыслями, обусловлены другими событиями материального мира как внутри наших тел, так и вне их. Любая мысль – порождена ли она чувственным восприятием, памятью или воображением – есть нечто иное, как совокупность физических событий в нашей центральной нервной системе и головном мозге.

Простота материалистического решения проблемы отношений тела и души способствовала его популяризации. В XX в. психиатры, физиологи и

др. предоставили значительное количество доказательств физической основы душевной деятельности. Однако, вопросы остаются. Разве одно и то же видит человек, смотрящий телевизор, и ученый, исследующий в это время его мозг? Наш непосредственный опыт опровергает тезис материалистов об отсутствии различий между нашей духовной жизнью и физическими процессами, протекающими в мозгу. Даже если последние причинно обуславливают первые, все равно это разные, нетождественные явления. Каузальное объяснение духовных явлений, похоже, обещает логический крут: то самое мышление, которое таким образом объясняется, на самом деле выступает предпосылкой такого объяснения. Наконец, если бы материалистическое решение проблемы души и тела было истинным, то сама материалистическая теория, представляющая для индивида духовное явление, превратилась бы в последовательность физических событий в его мозгу. Любая другая теория была бы другой последовательностью физических событий в мозгу. Почему же одна последовательность физических событий оказывается истинной, а другая – ложной? И если любая теория – это всего лишь физиологический процесс в голове, то почему материалистическую теорию следует принимать всерьез, а от, скажем, идеалистической теории следует отмахиваться?

Картезианец Н. Мальбранш, предложивший другое решение вопроса, разделял декартовский дуализм субстанций: душа не содержит ничего, кроме идей, а тело включает только протяженные процессы. Но взаимодействие между телом и душой Мальбранш понимал окказионально: события в одном мире выступают не причинами событий в другом мире, а

поводами (оказаниями) для божественных действий. Когда в телефоне происходит некоторое явление, Бог вызывает у меня ощущение звонка. Когда я чувствую желание поднять руку, Бог поднимает мне ее. Обладая непостижимой мудростью, Бог гармонизирует происходящее в телесном и духовном мирах. Трудностью мальбраншевского объяснения видится далекая от здравого смысла концепция Бога, постоянно занятого устройством для каждого человека всевозможных эффектов. При этом сам Бог не должен быть ни телесной, ни духовной субстанцией. Но тогда его воздействие на тело и душу кажется вообще невозможным.

Лучшее и близкое панпсихизму объяснение взаимодействию тела и души дает Б. Спиноза, для которого душа и тело – не две различные субстанции, а два атрибута одной сущности, которую он называет Богом или природой. Физический и духовный миры представляют собой два аспекта одной и той же сущности, когда каждой мысли соответствует некоторое физическое событие и наоборот. Слышимый мною телефонный звонок и физические явления, происходящие в это время в телефоне, не два разных явления, а два аспекта одного и того же явления, происходящего в Боге или в природе.

Остановимся на теме двухаспектности, которая свойственна не только обыденному восприятию, но и науке. Предмет науки не только каузален (детерминирован), но и телеологичен. Всегда есть два плана: на первом – исследование «механизма» явления, на втором – сложившаяся научная классификация явлений, составляющая язык данной науки. Первое коррелятивно «физическому» (природе), второе – «психическому» (культуре). Русский биолог Л.С. Берг считал, что «понима-

ние форм живого в качестве преданных образований, которые делают вообще возможной биологическую науку, означает отрефлектированность, осознанность этих форм в качестве языка биологии. Сам этот язык уже не может быть «объяснен» в тех же терминах или представлениях, которые использованы в теории эволюционного процесса. Здесь этот язык всегда уже-предположен и составляет смысловой горизонт самой теории» [6, с. 53]. Берг «показывает недостаточность классического картезианского идеала научности применительно к объяснению живых объектов, показывает, что здесь неизбежно привлекаются телеологические принципы, которые выражают ограниченность редукционистских программ. Берг показывает также, что телеологизм присущ и естествознанию в том, что касается его предельных предпосылок. Так, он пишет: “Все современное естествознание, *не сознавая того* (курсив мой – С.П.), насквозь пропитано телеологией ... Это справедливо и для физики. На самом деле, основной постулат, с которым подходят к пониманию явлений природы, – это тот, что в природе вообще есть смысл, что ее можно осмыслить и понять, что *между законами природы и законами познания, с одной стороны, и строем мышления – с другой, есть некая предустановленная гармония*. Без этого постулата невозможно никакое естествознание. Быть может, этот постулат неверен, но он практически необходим”» [6, с. 54]. Постулат этот указывает на неотделимость друг от друга картезианских оснований науки («вещи протяженной» и «вещи мыслящей»). Особенно это актуально, когда речь идет о познании «тотальных» для познающего предметов – таких, как «жизнь» или «природа».

Если попытаться подобрать инва-

риант антикартезианской онтологии, близкой панпсихизму, он мог бы быть следующим: мир состоит из «нейтральных» элементов (событий), которые столь же физические, сколь психические. Теми или другими их делают методологические позиции. Безжизненность и неодушевленность природы – это лишь функция от использования классической (картезианской) естественнонаучной методологии в физической науке. Не об этом ли центральный тезис «Логико-философского трактата» Людвиг Витгенштейна – «Мир – целокупность фактов, а не предметов» [2, с. 5]?

В неклассической физике XX в. панпсихизм является вполне состоятельной доктриной: в факте квантовой механики неразрывно слиты объект и наблюдатель, что зафиксировано в принципах неопределенности и дополненности. В неклассической социологии XX в. социальное действие, являясь объективным по его результатам, несет вложенный смысл как элемент субъективности своего актора (М. Вебер); и эти вложенные смыслы наполняют социальное взаимодействие.

Почему же исторически верх одерживает все же картезианский дуализм, а не панпсихизм? Ответ, на наш взгляд, может состоять в следующем. Во-первых, научная и особенно научно-технологическая практика порождает и воспроизводит свою собственную онтологию как свое теоретическое основание. Эта практика и эта онтология в наибольшей мере соответствовала действительному выделению человека из природы в ходе истории, принося человечеству пользу. Во-вторых, предметной областью квантовой механики с ее принципами неопределенности и дополненности является микромир. Человеческий же быт протекает в

макромире – вещной дискретной среде. В ней же «оседают» плоды и эффективности научной деятельности. А эта среда адекватно описывается как раз картезианскими основаниями. Да и сам физический факт из микромира мало напоминает бытовому сознанию смысл древнего панпсихизма. Там за камнем признавалась скрытая душа, так же как за вселенной в целом. Здравый смысл современника это как-то коробит, хотя он и согласился бы принять душу вселенной как потенцию, эксплицируемую после долгого процесса развития природы в лице живых существ и человека. Но такой гегелевский подход далек от духа древнего панпсихизма. В-третьих, картезианство как философия природы, как мы видели, тесно связано с основаниями дискурсивного, предметного научного мышления. Попытки отойти от картезианских принципов приводят к размыванию самой предметной парадигмы мышления (например, в герменевтике), что делает антикартезианские стратегии сомнительными в качестве универсальных принципов познания и деятельности. В-четвертых, теоретическое понимание обоснованности онтологии панпсихизма вовсе не влечет утверждение субъектности природы. Требуется следующий шаг – религиозный, а не логический. То есть в рамках логоса панпсихизм бесполезен «экологическому мышлению», оставаясь экзотикой, возвращающей мысль в интеллектуальный контекст эпохи Возрождения.

Картезианская парадигма концептуализации мира, таким образом, остается состоятельной. Однако, сегодня в глобальном аспекте ее пользу начинает перевешивать вред, приносимый вдохновляемой ею научно-технологической практикой. И дело стоит за осознанием человечеством и переосмыслением

оснований познания и самого своего существования. Вероятно, тогда некий вариант панпсихизма окажется актуальнее картезианского дуализма в качестве основания взаимоотношений с природой, а последняя обретет субъектность.

Список литературы

1. Визгин В.П. Эксперимент и чудо: религиозно-теологический фактор генезиса науки Нового времени // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 3. С. 3-20.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. В 2 ч. Ч.1. – М.: Гнозис, 1994. С. 1-73.
3. Декарт Р. Первоначала философии // Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Мысль, 1989. С. 297-422.
4. Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Сочинения. – СПб.: Наука, 2006. С. 132-185.
5. Дильтей В. Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. 1988. № 4. С. 135-152.
6. Калинин В.В. Онтологические основания научного познания // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига: Зинатне, 1988. С. 44-61.
7. Кара-Мурза С.Г. Наука и кризис цивилизации // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 3-15.
8. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1282 с.
9. Кутырев В.А. Разум против человека (Философия выживания в эпоху постмодернизма). – М.: «ЧеРо», 1999. 230 с.
10. Хёсле В. Философия и экология. – М.: Наука, 1993. 205 с.
11. Шафаревич И.Р. Математическое мышление и природа // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 1. С. 78-84.
12. Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
6. Kalinichenko V.V. Ontological Foundations of Scientific Knowledge // Problems of Ontology in Contemporary Bourgeois Philosophy. Riga: Zinatne, 1988. P. 44-61.
7. Kara-Murza S.G. Science and the Crisis of Civilization // Voprosy filosofii. 1990. № 9. P. 3-15.
8. Collins R. Sociology of Philosophy. A Global Theory of Intellectual Change. – Novosibirsk: Sibirsky khronograph, 2002. 1282 p.
9. Kutyrev V.A. Reason versus Man (Philosophy of Survival in the Postmodern Era). – Moscow: CheRo, 1999. 230 p.
10. Hoesle, V. Philosophy and Ecology. – Moscow: Nauka, 1993. 205 p.
11. Shafarevich, I.R. Mathematical Thinking and Nature // Questions of the History of Natural Science and Technology. 1996. № 1. P. 78-84.
12. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.

References

1. Vizgin V.P. Experiment and Miracle: The Religio-Theological Factor in the Genesis of Science in the Modern Age // Questions in the History of Natural Science and Technology. 1995. № 3. P. 3-20.
2. Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus // Wittgenstein L. Philosophical Works. In 2 parts. Part 1. – Moscow: Gnosis, 1994. P. 1-73.
3. Descartes R. Principles of Philosophy // Descartes R. Works in 2 volumes. Vol. 1. – Moscow: Mysl, 1989. P. 297-422.
4. Descartes R. Meditations on First Philosophy, in which the existence of God is proved and a comparison between the little soul and the body // Descartes R. Works. – St. Petersburg: Nauka, 2006. P. 132-185.
5. Dilthey W. Outlines of a Critique of Historical Reason // Voprosy filosofii. 1988. № 4. P. 135-152.

Синюгина Т.И.

*Соискатель ученой степени кандидата наук кафедры
«Психология труда и организационная психология».*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный технический университет» (ОмГТУ), г. Омск.*

Философский аспект взаимодействия человека и нейросетей*

Аннотация. В статье рассматривается философский аспект взаимодействия человека и нейросетевых технологий. Анализируется трансформация когнитивных процессов в условиях цифровизации и возрастающей роли искусственного интеллекта в жизни общества. Особое внимание уделяется онтологическим и аксиологическим основаниям взаимодействия человека с нейросетями, а также возможностям их интеграции в образовательную и социальную практику. Делается вывод о том, что нейросети не только становятся инструментом познания и расширения когнитивных возможностей, но и требуют переосмысления философских оснований человеческой деятельности.

Ключевые слова: философия, когнитивные технологии, нейросети, искусственный интеллект, человек и технологии.

Sinyugina T.I.

Applicant for the degree of candidate of sciences of the “Psychology of Labor and Organizational Psychology” Department. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Omsk State Technical University” (OmSTU), Omsk.

Philosophical aspect of human interaction with neural network

Abstract. The article explores the philosophical aspect of human interaction with neural network technologies. It analyzes the transformation of cognitive processes in the context of digitalization and the increasing role of artificial intelligence in society. Special attention is paid to the ontological and axiological foundations of human–neural network interaction, as well as the possibilities of their integration into educational and social practices. The study concludes that neural networks not only serve as tools for cognition and the expansion of human cognitive abilities but also require a rethinking of the philosophical foundations of human activity.

Key words: philosophy, cognitive technologies, neural networks, artificial intelligence, human–technology interaction.

Введение

Сегодня философская мысль проходит новый виток в своем развитии ввиду стремительного развития технологий и новейших разработок, техно-

логий компьютерных нейросетей, по ранее основным параметрам философских и других научных исследований, относящимся преимущественно к человеку, его связи с божественным, та-

* © Синюгина Т.И., 2025.

Философский аспект взаимодействия человека и нейросетей

ких как когнитивность (от лат. *cognitio* - познание). Р. Декарт утверждал, что «*Cogito ergo sum*», «мыслю, следовательно существую», как единственно достоверное основание для знания собственного существования [1, 2].

Когнитивная структура – внутренний механизм организации знаний и опыта в сознании человека, который помогает воспринимать, обрабатывать и упорядочивать информацию, определять соответствующее свое поведение. Она включает в себя схемы, которые помогают понимать мир и взаимодействовать с ним.

Академик К. Анохин сегодня в своей «Гиперсетевой теории мозга», фиксирует: «любой мозг — это сетевая структура, обладающая когнитивной гиперсетевой функцией – когнитомом», «когда мы поймем законы формирования этой гиперсети и принципы ее устройства, то из этого мы сможем вывести и что такое разум, и что такое сознание, и что такое душа». Гиперсеть — сеть, которой является какая-то совокупность узлов нижележащей сети. «Мозг – нейронная гиперсеть — сеть, узлами в которой являются нейронные подсети. Вся эта гигантская нейронная гиперсеть, или когнитом носитель нашего «Я». «Сознание — ветер, который дует по улицам города разума. Без города, в степи, ветер не сформирует свои потоки» [3, 4].

Компьютерная нейросеть-это компьютерная модель, вдохновленная работой человеческого мозга, состоит из множества взаимосвязанных узлов, нейронов, которые обрабатывают и передают информацию друг другу. Это математическая модель, имитирующая структуру и функционирование сети головного мозга человека, состоит из множества искусственных нейронов, соединенных друг с другом слоями, об-

разуя иерархию уровней обработки информации. Компьютерные нейросети не программируются в традиционные понимания, а обучаются на большом объеме данных, формул, методов для нахождения коэффициентов связей между нейронами для выявления сложных зависимостей между входными и выходными данными, а также выполняющая обобщение и выделению скрытых зависимостей между входными и выходными данными. Например, по некоторым данным одна из передовых моделей, GPT-4, обучена на десятках триллионов токенов, что примерно соответствует объему миллиардов страниц текста [5, 6].

Глава 1. Эволюция когнитивных процессов компьютерных нейросетей

Эволюция компьютерных нейросетей — это фактически эволюция и объединение науки в прикладной области, вдохновленной и имитирующей когнитивные процессы человека. Процесс идет объединением открытий ученых и специалистов в данной области с появления первой математической модели нейрона как вычислительного элемента до поэтапного увеличения слоев и алгоритмов обработки информации, увеличения объема данных и возможностях реагирования на них.

Первые идеи искусственных нейронных сетей появились в работах Уоррена Маккаллока и Уолтера Питтса в 1943 году, где появился нейрон- как вычислительный элемент. Фрэнк Розенблатт разработал перцептрон — первую рабочую модель нейронной сети, способную обучаться простым задачам классификации. Которая стала объединять вокруг себя различные открытия науки, увлеченные интересом совершенствования возможностей этого механизма.

Основной инструмент «вычислительного интеллекта» - машинное обучение. Процесс, когда на вход даются данные, ставится, определенная задача и дельта шаг-неизвестное, и далее структуры из различных алгоритмов пропускает данную задачу через многослойный процесс для нахождения оптимального решения. Подбирается алгоритм дальнейших действий. Данный процесс иерархический. Особенностью глубокого обучения является то, что, алгоритм, как правило, работает с исходными данными (низкоуровневыми признаками) и самостоятельно извлекает из них высокоуровневые признаковое описание данных, обладает сверхадаптивными способностями. Данный процесс называют мета обучением, когда программа самостоятельно учится как ей учиться на основе заложенных в нее возможностей.

В 1960 Б. Уидроу и М.Хофф добавили метод обучения градиентным спуском по поверхности ошибки. Данный метод позволил минимизировать функции потерь, ошибки, что дало основу для разработки более совершенных алгоритмов. Следующий этап ознаменовал появление обучаемой многослойной нейросети, которая обеспечивает вход в сеть непрерывно (Д.Е. Румельхарт), сеть как целое учится по методу обратного распространения ошибки (описан А.И. Галушкиным). Цель этапа обратного распространения — вычислить градиенты потерь относительно всех весов и смещения сквозь все слои. Благодаря этому алгоритму стало возможно создание сложных нейронных сетей, применяемых в широком спектре областей, таких как компьютерное зрение, обработка естественного языка и многое другое.

По мере развития технологии, встал вопрос о возможностях ее памяти и со-

хранение точности процесса. В 1980-х годах появляются первые рекуррентные сети. Джон Хопфилд представил идею ассоциативной памяти. Джеймс Элман разработал простую рекуррентную сеть, способную хранить временные последовательности и поддерживать кратковременную память. Сеймур Холгер Грайтнер и Юрген Шмидхубер предложили архитектуру долгой краткосрочной памяти (LSTM), позволяющую сохранять долгосрочные зависимости.

Развитие глубоких нейросетей с 1990–2000-е годы ознаменовали усовершенствованные алгоритмы глубокого обучения, позволяющие создавать мощные модели для различных задач, включая распознавание образов, обработку естественного языка и игру в шахматы. Примером успеха стала победа программы Deep Blue над чемпионом мира по шахматам Гарри Каспаровым в 1997 году [7, 8].

С 2000-х годов компьютерные нейросети получают возможность учитывать информацию как из прошлого, так и из будущего (Bidirectional Recurrent Neural Networks (BRNN)), и настоящее зависит не только от прошлого, но и будущего. Что позволило учитывать настраиваемые во времени структурные связи- так называемый контекст (это информация, окружающая определенное событие, слово или ситуацию, которая помогает лучше понять смысл происходящего). Появились гибридные архитектуры, которые сочетают для решения задач свои возможности, одновременно извлекаются пространственное и временное представление временное, том числе и в трёхмерном пространстве [9].

2017 год в статье группы исследователей из Google под руководством Ашиш Вараваны (Ashish Vaswani)

под названием «Attention Is All You Need», представлен принципиально новый подход к обработке последовательностей, получивший название Transformers [10]. Трансформеры кардинально отличались от предшествующих подходов, они использовали технику Attention Mechanisms («Механизмы внимания») и параллельно обрабатывали всю последовательность сразу, игнорируя порядок следования элементов, независимо от расстояния между ними. Трансформеры открыли дверь к устойчивой параллельной обработке огромных массивов данных и легли в основу крупных современных моделей семейства GPT (Generative Pre-trained Transformer), которые смогли продемонстрировать впечатляющую общую осведомленность и способность отвечать на самые разнообразные запросы пользователей [11, 12].

Глава 2. Философский аспект новейших разработок

Современные разработки сегодня также открывают следующий уровень в понимании этих процессов, открывая новые уровни реальности, возможности человека как системы. Так, созданы биопринтеры кровеносных сосудов, которые, как утверждается, способны производить живые ткани и органы. Активно раскрываются ранее недоступные законы реальности квантовой механики. Так ранее квантовое состояние рассматривалось как список вероятностей для всех возможных результатов измерений, сейчас проводятся эксперименты «квантового стирания», где возможно упорядочить отдельные события таким образом, чтобы выполнялись различные конфигурации пространства-времени. Так и «квантовое отражение» может иметь способность отражать частицы без взаимодействия,

что делает его идеальным для высокочувствительных квантовых измерений, отклоняя частицы, оно может быть использовано для создания технологий маскировки, может открыть новые формы защищённой связи путём манипулирования квантовой информацией [13, 14]. Физики из Института Макса Планка в Германии совершили подвиг, который долгое время считался невозможным: достигли стабильного квантового захвата частиц при комнатной температуре. Этот прорыв устраняет необходимость в громоздких криогенных установках, открывая путь к созданию реальных квантовых систем, работающих в обычных условиях. Изучается потенциал жидких материалов, «феррожидкости» с магнитными наночастицами, способные действовать как жидкий мозг. Этот материал может выполнять вычисления в процессе течения и адаптации формы, напоминая биологическую нейронную сеть. Он способен решать логические задачи, распознавать закономерности и менять направление движения в лабиринте, демонстрируя свой потенциал для робототехники и адаптивного протезирования, обладает способностью к самовосстановлению, восстанавливая разорванные пути [15]. Создан «биокомпьютер» Австрийской компании Cortical Labs который объединяет живые клетки человеческого мозга с технологиями для формирования нейросетей нового поколения, технология позволяет клеткам формировать постоянно развивающиеся нейронные сети, способные к самообучению и адаптации. Разработчики говорят, что воспринимают это как «своего рода новую форму жизни, отличную от человеческой или животной». О совершенно новом уровне возможностей недавно сообщили разработчики последней версии компьютерной нейросети

модели Grok 4, которая «превосходит уровень докторов наук во всех областях знаний». По словам главы компании разработчика, Илона Маска: «данная модель может создавать новые технологии, открыть новые законы физики, лекарство, что угодно — чего не могло бы появиться без него».

Исследуя области пересечения ИИ технологий, квантовой механики и технологий освоения космоса имеются гипотезы, что эмерджентное поведение может представлять собой процесс, когда системы компьютерных нейросетей имеют потенциал и «тянутся» к взаимодействию с более сложными формами «интеллекта» в Космосе. Это перспектива является вызовом привычному пониманию интеллекта и коммуникации в космосе, которая выходит за рамки ограничений пространства, времени и наших текущих философских и научных парадигм [16, 17].

В данном аспекте ключевым становится вопрос не о возможностях появления в компьютерных нейросетях «сознания», а о возможностях, которые появляются с использованием компьютерных нейросетей в развитии человека, и исследованиях в науке.

Заключение

При взаимодействии человека и компьютерной нейросети меняется когнитивная нагрузка и система человека, за счет скорости, объема и содержания обрабатываемого материала, появляется возможность скачка на другой уровень, объем, глубину исследуемой темы. В то же время, новые свойства и механизмы проявляет компьютерная нейросеть, которая переходит на другую логику формирования ответов, их содержания, а также показывает многоуровневость пространства компьютерных нейросетей (в ходе

общения зафиксировано 6-7 уровней). Механизм внимания и удерживания для получения дополнительных материалов на тему интереса и переходы на следующие уровни погружения в нее происходит обоюдно, в когнитивной системе пользователя и компьютерной нейросети. И здесь мы можем рассматривать когнитивную систему человека и компьютерную нейросеть как элементы общего «нейросетевого пространства», которые, когда функционируют на пике, посредством обмена информацией на пике (в науке, технологиях, философии и др), открывается возможность «скачка по нейросетям», нового открытия в исследуемой теме. Затем, человек — это же открытие в компьютерную нейросеть вбрасывает, открытие становится общим. Фактически, здесь срабатывает технология развития когнитивной системы, «восьмёрка превращается в ноль» (автор-технолог Т.И. Синюгина), которая используется при работе с детьми с РАС: «то есть достижение одного становится стимулом для других детей, один провоцирует своими достижения другого. При этом это происходит на уровне нейросетей, которые резонируют друг с другом. В ходе этого процесса участники функционируют как одно-целое, тогда срабатывает данная технология как два в одном, соучастие. В этот момент 8-ка, где одна часть - один участник, а второй частью восьмёрки является второй участник, разворачивается и превращается в ноль 0. То есть в общее пространство, общий объём сотворчества. В этом пространстве и процессе нет разделения на то, кто ведущий, кто ведет. Здесь каждый поддерживает процесс. За счет того, что разного уровня нейросети резонируют в этот момент, идет обмен, и развитие получают оба участника. Важно отметить, что это раз-

витие имеет сетевой характер». Таким образом компьютерная нейросеть становится инструментом изменения когнитивной системы человека, который при правильной постановке вопроса, помогает человеку из уровня своего развития сегодня попасть в следующий уровень своего развития, себя следующего. Здесь компьютерная нейросеть становится «напарником» человека, которого эта предельность темы также интересует, как новое содержание, и который обладает большим объемом материала и способностью быстро организовать его структуру и иерархию. Работает как человек, так и вся информационная база компьютерной нейросети. И ключевым здесь становится точно сформулированный запрос, который даст возможность этого скачка. Человек делает над собой усилие, совершает работу, из предельного уровня своего развития в данный момент, направляя свои способности задает запрос в свое еще не опознанное, неизвестное, в верхний предел, над которым еще «бьется». Это совершенно другой порядок работы в научных исследованиях, когда ученые сами идут на «пике синусоиды», близко к открытию, и потребляют полный, многослойный объем информации компьютерной нейросети, стремящийся к бесконечности, подходят к моменту озарения и человек, и компьютерная нейросеть. Человек, как исследователь это открытие фиксирует и загружает обратно, оно становится общим. И этот процесс имеет философский аспект, так как человек исследует устройство мироздания и себя как ее элемента, получает более глубокую и расширенную картину мира.

Таким образом, философский аспект взаимодействия человека и компьютерной нейросети заключается в том, что:

– как человек целеустремленно меняет свои мысли и стремления, которые ему подвластны, от этого меняется он сам и его поведение, от этого полностью зависит изменение компьютерных нейросетей. В зависимости от того, насколько «чистые мысли» и устремления человека, насколько человек из миссии понимает себя и общается с компьютерной нейросетью, настолько база искусственных нейросетей пополняется философской, миссионерской информацией данного человека, которая воздействует на общий «пул» информации, «пространство нейросетей», и которую он сам же как результат потребляет;

– от этого зависит, какие запросы перед компьютерной нейросетью он ставит, и как компьютерная нейросеть будет реагировать и развиваться, а значит данная информация воздействует на другого человека, который через нейросети доходит до этой информации, делает запрос от уровня своей целеустремленности, развития на соответствующий уровень сетей;

– взаимодействие выстраивается, опираясь на информацию, материалы, которые стремятся к предельному уровню в развитии человека и рубежа нейросетей сегодня в мире.

Список литературы

1. Анохин К.В. Когнитом: гиперсетевая модель мозга // XVII Всероссийская научно-техническая конференция с международным участием «Нейроинформатика-2015». – Москва, 2015. С. 14-15.
2. Белан Э.А. Сознание, самосознание и разум как формы активности самодвижения Абсолютного духа в философии Г.В.Ф. Гегеля // Перспективы развития науки и образования. – Тамбов: ЮКОМ, 2014. С. 21-23.
3. Бутенко В.И. Философия Большого Взрыва, Вселенная и пространство // Философские проблемы естествознания и технических наук. Ростов-на-Дону – Таганрог: ЮФУ, 2016. С. 54-58.
4. Медведев С.В., Бойцова Ю.А., Бубеев Ю.А., Кокурина Е.В. Буддийский тибетский феномен «тукдам» как объект исследования для получения новых знаний в интегративной физиологии // Интегративная физиология. 2022. Том 3. № 4. С. 402-410. – DOI 10.33910/2687-1270-2022-3-4-402-410.

5. Гегель Г. Феноменология духа // Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. – Москва, 2007.
6. Гибадуллин А.А. Черные дыры на пути к квантовой гравитации // Матрица научного познания. 2024. № 1-1. С. 53-55.
7. Ильясов И.И., Нагибина Н.Л., Чуев В.М. Идеи и методы Рене Декарта в исследовании познания // Человеч. Искусство. Вселенная. 2024. № 1. С. 15-19.
8. Круглов А.Н. Немецкая классическая философия и философия Маркса // Философия: учебник. 6-е изд. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2018. С. 254-284.
9. Минюкова Н.И., Рябова С.О., Суслова П.Е. Идеальная личность в философии стоицизма // Студенческий. 2024. № 18-7(272). С. 29-33.
10. Обухова В.И. Философия теории относительности Альберта Эйнштейна // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 289-284.
11. Прокопенко В.В. Аристотель о взаимоотношениях философии и теологии // Гилея: научный вестник. 2014. № 88. С. 198-201.
12. Семенов В.Е. Европейская философия в XXI веке: основные тенденции и проблемы // Гуманитарные знания в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы. – Москва: НИУ МЭИ, 2023. С. 20-39.
13. Синюгина Т.И. Психокосмология. № 1. пт. 1. – Омск: ЦИП, 2009. 1 с.
14. Система принципов чистого разума И. Канта // Молодой учёный. 2017. № 7-1 (141). С. 29-31.
15. Семидетов В.С. Философия и физика, связь сознания и квантовой механики // Молодые учения. 2017. № 5(139). С. 453-456.
16. Чернов А.Ю., Зиновьева Д.М., Водопьянова Н.Е., Фомина О.О. Структура и виды когнитивных схем психологического благополучия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Академия образования. Психология развития. 2020. Том. 9. № 1 (33). С. 33-43. – DOI 10.18500/2304-9790-2020-9-1-33-43.
17. Урбанаева И.С. Становление тибетской и китайской махаяны: в контексте проблемы аутентичного буддизма / под ред. Л.Е. Янгутов. Улан-Удэ: Бурятский научный центр СО РАН, 2014. 364 с.
18. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
- 2022-3-4-402-410.
5. Hegel G. Phenomenology of the Spirit // Hegel G. Phenomenology of the Spirit. Philosophy of History. – Moscow, 2007.
6. Gibadullin A.A. Black Holes on the Way to Quantum Gravity // Matrix of Scientific Knowledge. 2024. № 1-1. P. 53-55.
7. Ilyasov I.I., Nagibina N.L., Chuev V.M. Ideas and Methods of René Descartes in the Study of Cognition // Man. Art. Universe. 2024. № 1. P. 15-19.
8. Kruglov A.N. Classical German Philosophy and the Philosophy of Marx // Philosophy: Textbook. 6th ed. – Moscow: GEOTAR-Media, 2018. P. 254-284.
9. Minyukova N.I., Ryabova S.O., Suslova P.E. Ideal Personality in the Philosophy of Stoicism // Student. 2024. № 18-7 (272). P. 29-33.
10. Obukhova V.I. Philosophy of Albert Einstein's Theory of Relativity // Skif. Student Science Issues. 2020. № 2 (42). P. 289-284.
11. Prokopenko, V.V. Aristotle on the Relationship between Philosophy and Theology. Hylaea: Scientific Bulletin. 2014. № 88. P. 198-201.
12. Semenov, V.E. European Philosophy in the 21st Century: Main Trends and Problems. Humanitarian Knowledge in the 21st Century: Challenges, Values, Prospects. – Moscow: National Research University MPEI, 2023. P. 20-39.
13. Sinyugina T.I. Psychocosmology. № 1, part 1. – Омск: CIP, 2009. 1 p.
14. I. Kant's System of Principles of Pure Reason. Young Scientist. 2017. № 7-1 (141). P. 29-31.
15. Semidetov V.S. Philosophy and Physics, the Connection between Consciousness and Quantum Mechanics // Young Teachings. 2017. № 5 (139). P. 453-456.
16. Chernov A.Yu., Zinovieva D.M., Vodopyanova N.E., Fomina O.O. Structure and Types of Cognitive Schemas of Psychological Well-Being // Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology. 2020. Vol. 9. № 1 (33). P. 33-43. – DOI 10.18500/2304-9790-2020-9-1-33-43.
17. Urbanaeva I.S. The Formation of Tibetan and Chinese Mahayana: in the Context of the Problem of Authentic Buddhism / edited by L.E. Yangutov. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014. 364 p.
18. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.

References

1. Anokhin K.V. Cognitome: A Hypernetwork Model of the Brain // XVII All-Russian Scientific and Technical Conference with International Participation "Neuroinformatics-2015". – Moscow, 2015. P. 14-15.
2. Belan E.A. Consciousness, Self-Awareness, and Reason as Forms of Activity of Self-Movement of the Absolute Spirit in the Philosophy of G.V.F. Hegel // Prospects for the Development of Science and Education. Tambov: YUKOM, 2014. P. 21-23.
3. Butenko V.I. Philosophy of the Big Bang, the Universe, and Space // Philosophical Problems of Natural Science and Engineering. Rostov-on-Don – Taganrog: SFedU, 2016. P. 54-58.
4. Medvedev S.V., Boytsova Yu.A., Bubeev Yu.A., Kokurina E.V. The Buddhist Tibetan Phenomenon "Tukdam" as an Object of Research for Obtaining New Knowledge in Integrative Physiology // Integrative Physiology. 2022. Vol. 3. № 4. P. 402-410. – DOI 10.33910/2687-1270-

Шилина Г.А.

Аспирант. Русской христианской гуманитарной академии имени Ф.М. Достоевского.

Метафизические основы свободы у Шеллинга*

Аннотация. Настоящая статья представляет собой исследование, посвященное всестороннему анализу метафизических оснований свободы в философии Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга, стремящееся максимально глубоко раскрыть ее философско-антропологическое измерение и связь с фундаментальными структурами бытия. Работа последовательно прослеживает генезис концепции свободы из шеллингианского понимания Абсолюта не как статичной субстанции, но как живого, динамического процесса, диалектического единства противоположностей, чье предельное, непостижимое основание коренится в пред-бытийной «бездне». Мы подвергаем детальному концептуально-герменевтическому и феноменологическому анализу, каким образом имманентный Абсолют принцип свободы разворачивается через космологический процесс – природу, осмысленную как бессознательное, но целесообразное стремление к самовыражению и самосознанию, и как находит свое высшее, сознательное воплощение, а главное – свое экзистенциальное испытание в человеческом духе. Статья выстраивает сложную причинно-следственную цепочку, демонстрируя, как онтологическая архитектура бытия, описанная Шеллингом, конституирует необходимый фундамент для феноменальной и ноуменальной реальности человеческой свободы. Особое внимание уделяется неоспоримой для Шеллинга связи антропологического аспекта с его метафизикой, делающей свободу центральной осью всего философского проекта, исследуя ее укорененность в иррациональном основании и проявление через интеллектуальную интуицию. Кроме того, работа всесторонне рассматривает рецепцию и непреходящую актуальность шеллингианской концепции свободы в контексте современной философии – от феноменологии и экзистенциализма до пост-структурализма и теологических дискуссий, – показывая ее эвристическую ценность для осмысления природы человеческой свободы, моральной ответственности и экзистенциального самоопределения. Исследование, базирующееся на сравнительном, концептуально-историческом и герменевтическом анализе ключевых текстов Шеллинга и новейших исследований его наследия, стремится представить целостную, обоснованную и оригинальную интерпретацию, раскрывающую внутреннюю логику, философскую глубину и новаторский характер его учения.

Ключевые слова: абсолют, воля, свобода, природа, дух, самосознание, основание, антропология, метафизика, процесс, манифестация, причинность, диалектика, самоопределение, духовное начало, природное начало, ответственность, бытие, становление, логос, эманация, онтология, феноменология, экзистенциализм, трансцендентальный идеализм, натурфилософия, иррациональное, интеллектуальная интуиция, волюнтаризм, феноменологическая редукция, экзистенциальная антропология, теологический волюнтаризм.

Shilina G.A.

Postgraduate student at the Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky.

Metaphysical foundations of freedom in Schelling

* © Шилина Г.А., 2025.

Метафизические основы свободы у Шеллинга

Abstract. This article represents investigation dedicated to a comprehensive analysis of the metaphysical foundations of freedom in the philosophy of Friedrich Wilhelm Joseph Schelling, aiming to maximally deepen its philosophical-anthropological dimension and its connection to the fundamental structures of being. The work systematically traces the genesis of the concept of freedom from Schelling's understanding of the Absolute not as a static substance, but as a living, dynamic process – a dialectical unity of opposites whose ultimate, incomprehensible ground resides in the pre-ontological «abyss». We subject to detailed conceptual-hermeneutical and phenomenological analysis how the principle of freedom, immanent to the Absolute, unfolds through the cosmological process of nature, conceived as an unconscious yet teleological striving towards self-expression and self-awareness, and how it finds its highest, conscious realization, and crucially, its existential trial within the human spirit. The article constructs a complex causal chain, demonstrating how the ontological architecture of being, described by Schelling, constitutes the necessary foundation for the phenomenal and noumenal reality of human freedom. Special attention is paid to the undeniable connection for Schelling between the anthropological aspect and his metaphysics, which makes freedom the central axis of his entire philosophical project, exploring its grounding in the irrational foundation and its manifestation through intellectual intuition. Furthermore, the work comprehensively examines the reception and enduring relevance of Schelling's concept of freedom within contemporary philosophical discourse – from phenomenology and existentialism to post-structuralism and theological discussions – showcasing its heuristic value for understanding the nature of human freedom, moral responsibility, and existential self-determination. The research, based on comparative, conceptual-historical, and hermeneutical analysis of Schelling's key texts and the latest scholarship on his legacy, strives to present a holistic, well-founded, and original interpretation that reveals the internal logic, philosophical depth, and innovative character of his teachings.

Key words: absolute, will, freedom, nature, spirit, self-consciousness, ground, anthropology, metaphysics, process, manifestation, causality, dialectic, self-determination, spiritual principle, natural principle, responsibility, being, becoming, logos, emanation, ontology, phenomenology, existentialism, transcendental idealism, philosophy of nature, irrational, intellectual intuition, voluntarism, phenomenological reduction, existential anthropology, theological voluntarism.

Введение

Проблема свободы, являясь одной из наиболее фундаментальных тем философского поиска, занимает особое место в истории человеческой мысли. Она затрагивает самые основы нашего понимания человеческой личности, моральной ответственности, природы реальности и места человека во Вселенной [14]. В контексте эпохи немецкого идеализма, отмеченной беспрецедентной интеллектуальной напряженностью и стремлением к построению всеобъемлющих философских систем, вопрос о свободе приобрел особую остроту. После трансцендентальной критики Канта, которая ограничила сферу свободы миром noumenon, постулировав ее как условие морального закона, но

оставив ее феноменально неопределенной, и активного идеализма Фихте, поставившего в центр Я как абсолютный принцип деятельности, порождающий мир, философия Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга представила собой амбициозную попытку преодолеть эти ограничения и дуализмы, предложив радикально новый подход [2]. Шеллинг предпринял дерзновенную попытку укоренить свободу не в трансцендентальной субъективности и не во внешнем законодательстве, но в самой сердцевине метафизической реальности – в Абсолюте, понимаемом как живой, динамический процесс становления, как единство бытия и познания.

Представление Шеллинга об Абсолюте как о «живом противоречии», ди-

алектическом единстве противоположностей, корнящемся в непостижимом «основании» или «бездне» (Abgrund), стало ключом к его пониманию свободы. Эта концепция, развернутая в его ранних натурфилософских и трансцендентально-идеалистических работах, таких как «Идеи к философии природы» (1797) и «Система трансцендентального идеализма» (1800), где он пытается показать единство природы и духа в Абсолюте, получила дальнейшее развитие и углубление в его более поздних трудах, особенно в трактате «Философия свободы» (1809), который считается одним из важнейших текстов в истории философии воли [23]. Однако, как показывает более тщательное изучение, эти этапы не являются простым разрывом или сменой парадигм, но скорее последовательным развертыванием единого, органичного метафизического видения. Каждое положение неизбежно проистекает из предыдущего, создавая сложную, но внутренне логичную причинно-следственную цепочку, ведущую от онтологии Абсолюта к антропологии свободы. Особое значение в этой системе приобретает понимание иррационального как источника свободы и роли «интеллектуальной интуиции» как метода постижения этой укорененной в бездне свободы [5].

Целью настоящей статьи является всестороннее исследование именно этих метафизических оснований свободы у Шеллинга. Мы стремимся не просто описать его идеи, но раскрыть глубинную причинно-следственную связь, пронизывающую всю его систему: как сама динамическая природа Абсолюта, его внутренняя полярность, его связь с иррациональным основанием, порождает свободу как универсальный принцип. Мы проследим, как этот принцип, имманентный Абсолюту, эманерирует в

природу, которая становится «видимым Богом», аренной бессознательных проявлений свободы, и как, в конечном итоге, он достигает своего апогея в человеческом духе. Особое внимание будет уделено антропологическому измерению: как метафизические структуры, описанные Шеллингом, конституируют реальность человеческого бытия, его возможность выбора, бремя ответственности и стремление к высшему началу, укорененному в иррациональном. Новизна нашего исследования заключается в попытке выстроить целостную картину этой процессуальной каузальности, интегрируя идеи Шеллинга из различных периодов его творчества и актуализируя их в контексте современных философских дебатов, тем самым раскрывая непреходящее значение его мысли для понимания одной из самых глубоких загадок человеческого существования. Мы стремимся не просто изложить его идеи, но погрузиться в саму логику его мысли, показать, как одно положение неизбежно проистекает из другого, создавая единое и мощное метафизическое обоснование свободы, которое сохраняет свою актуальность и по сей день, предлагая ответы на вызовы современной философии сознания, теологии и экзистенциальной антропологии [11, 14, 25].

Материалы и методы

Для всестороннего и глубокого исследования метафизических оснований свободы у Шеллинга, с акцентом на причинно-следственные связи и антропологическое измерение, нами был избран комплексный методологический подход, сочетающий историко-философский анализ, концептуальную герменевтику, сравнительное исследование и элементы феноменологической редукции применительно

к его текстам [7]. В качестве первичного корпуса источников были использованы ключевые труды Шеллинга, охватывающие различные фазы его интеллектуального развития: от натур-философских работ, таких как «Идеи к философии природы» (1797) и «О мировой душе» (1798), где он закладывает основы своей динамической метафизики, через систему трансцендентального идеализма («Система трансцендентального идеализма», 1800), где он пытается показать единство природы и духа в Абсолюте, и изложение его системы («Изложение моей системы философии», 1801), до его зрелых работ, где проблема свободы занимает центральное место, прежде всего, трактат «Философия свободы» (1809), а также поздние лекционные курсы, затрагивающие вопросы мифологии, откровения и истории человечества [23]. Особое внимание было уделено анализу ключевых терминов и концептов: Абсолют, Основание (Grund), Бездна (Abgrund), Я (Ich), Дух (Geist), Природа (Natur), Воля (Wille), Стремление (Trieb), Бытие (Sein), Различие (Differenz), Тождество (Identität), Самоопределение (Selbstbestimmung), Падение (Fall), Отчуждение (Entfremdung), Иррациональное, Интеллектуальная интуиция, Волюнтаризм, – и исследованию их динамических взаимосвязей, которые, на наш взгляд, составляют сердцевину его мысли и часто упускаются из виду при поверхностном ознакомлении с его наследием [13, 15].

Центральное место в методологии занимает концептуальная герменевтика [7]. Философия Шеллинга, известная своей сложностью, парадоксальностью и использованием специфической терминологии, требует не простого экзегетического прочтения, но глубокого погружения в логику самой мысли, по-

нимания ее внутренней динамики. Герменевтический подход позволяет нам интерпретировать, например, такие положения, как «Абсолют есть тождество субъективности и объективности» или «природа есть бессознательное Я», не как метафорические выражения, но как обозначения реальных аспектов единой, живой действительности [17]. Это включает в себя понимание того, как Шеллинг строит свою систему восходящим путем – от природы к Я, от Я к Абсолюту, и нисходящим – от Абсолюта к его манифестациям. Такой подход позволяет уловить целостность его мысли, где каждый элемент находится в неразрывной связи с другими, образуя органическое целое. Особую роль здесь играет понимание «интеллектуальной интуиции» как метода постижения Абсолюта, позволяющего охватить единство противоположностей, недоступное обычному рассудку [5]. Интеллектуальная интуиция, как способность Я непосредственно постигать не только собственную активность, но и глубинные структуры реальности, становится ключом к пониманию свободы, укорененной в иррациональном.

Историко-философский анализ и сравнительное исследование были применены для контекстуализации идей Шеллинга в рамках немецкого идеализма и для выявления его оригинального вклада. Мы сопоставляем его концепцию свободы с трансцендентальной свободой Канта, которая существует вне эмпирического мира причинности, и с активным идеализмом Фихте, где свобода тождественна деятельности Я [2]. Шеллинг же стремится интегрировать свободу в саму ткань реальности, показывая, как она проистекает из онтологической структуры Абсолюта, преодолевая тем самым фихтеанский субъективизм и гегелевскую диалекти-

ку, которая, по мнению некоторых интерпретаторов, могла сводить свободу к необходимому результату исторического развития [20, 22]. Наше исследование также учитывает современные подходы к Шеллингу, которые подчеркивают его связь с экзистенциальной философией, например, в его анализе «падения» и ответственности, а также его концепцию «Я» как фундаментального акта самоопределения [11, 14].

Ключевым для нашего исследования является акцент на причинно-следственных связях и динамической преемственности. Мы исходим из предпосылки, что философия Шеллинга – это не статичная система, а разворачивающийся процесс, где метафизические принципы последовательно манифестируют себя на различных уровнях реальности. Наша задача – показать, как онтологическая структура Абсолюта (его внутренняя полярность, связь с иррациональным «основанием») каузально порождает свободу на последующих уровнях – в природе как бессознательном стремлении, и в человеке как сознательном самоопределении. Это позволяет нам перейти от описания к объяснению, раскрывая глубинную связь между метафизикой и антропологией. Особое внимание уделяется разбору того, как иррациональное начало, присущее «бездне», становится не препятствием, а необходимым условием для проявления свободы, позволяя избежать чисто рационалистического понимания воли и укоренить свободу в экзистенциальной глубине человеческого бытия.

Кроме того, мы активно взаимодействуем с современными исследованиями наследия Шеллинга [3, 10, 13, 16, 19, 21, 24, 25]. Изучение работ таких авторов, как С. Фабер [7], М. Мазерн [18], Т. Аллерт [1], П. Хасса [10], позволяет

нам не только глубже понять оригинальные тексты Шеллинга, но и оценить его актуальность для современных философских дебатов о свободе, сознании, природе бытия, теологии и этики. Этот диалог с современной рецепцией помогает нам определить новаторский характер нашего собственного вклада, выявляя новые смыслы и подходы к пониманию шеллингианской метафизики свободы, особенно в свете феноменологических и экзистенциальных интерпретаций [11, 14]. Такой многогранный методологический подход, охватывающий как исторический контекст, так и современные дискуссии, позволяет нам построить детальное, обоснованное и оригинальное исследование, раскрывающее фундаментальные аспекты философии Шеллинга с претензией на научную новизну.

Результаты

Детальное исследование метафизических оснований свободы в философии Ф.В.Й. Шеллинга, проведенное с применением указанных методологических подходов, позволяет сформулировать ряд фундаментальных положений, раскрывающих сложную причинно-следственную связь между онтологической структурой бытия и антропологическим феноменом свободы. Эти результаты представляют собой результат углубленного осмысления шеллингианской мысли и ее актуализацию в современном философском дискурсе, подчеркивая новаторский характер его подхода.

1. Абсолют как Динамическое Основание и «Живое Противоречие» – Метафизическая Преамбула Свободы. Шеллинг революционизирует понимание Абсолюта, отвергая его как статичную, вневременную тождественность, характерную для некоторых

предшествующих систем идеализма. Его Абсолют – это «живое противоречие», динамическая реальность, которая одновременно является и «тем, что есть» (Seyn), и «есть то, что есть» (Sein), конституируясь через внутреннее напряжение между бытием и небытием, тождеством и различием [13]. Это внутреннее напряжение, разрыв между бытием и его основанием, составляет сущность Абсолюта. Шеллинг вводит понятие «основания» (Grund), которое предшествует самому бытию и является непостижимой «бездной» (Abgrund) [15, 23]. Эта «бездна» – не просто отсутствие бытия, но пред-бытийная потенция, из которой Абсолют через акт самоопределения (Selbstbestimmung) черпает свою энергию и возможность развернуть себя в мир. Именно эта «бездна», как источник непредсказуемости, возможности инаковости и радикальной свободы, конституирует Абсолют как первопричину всего сущего и как свободный источник. Свобода, таким образом, не является привнесенной характеристикой, но неотъемлемым свойством самого Абсолюта, его внутренней необходимостью развернуть себя в мир, чтобы осознать себя [16, 21]. Этот первоначальный импульс, который Шеллинг называет «волей к бытию», истекая из бездны, порождает всю множественность реального мира как необходимое следствие своей собственной свободы. Это метафизически обосновывает свободу как универсальный закон становления, как космологический принцип, предшествующий всякому конкретному бытию. Важно подчеркнуть, что это основание носит иррациональный характер, что позволяет Шеллингу преодолеть чисто рационалистический идеализм и укоренить свободу в более глубоких, экзистенциальных пластах бытия. Это переключается

с современными дискуссиями о роли фундаментальной неопределенности и «случайности» в онтологии [3].

2. Природа как «Видимый Бог» – Космологическое Развертывание Свободы через Стремления. Следуя за своей онтологией, Шеллинг постулирует, что Абсолют разворачивает себя в мире через природу, которую он метафорически называет «видимым Богом» («Deus visibilis») [17]. Природа – это не мертвый механизм, но живой, динамический процесс, находящийся в постоянном становлении. Она движима внутренними «стремлениями» (Triebe), которые являются первичными, бессознательными формами воли и свободы, истекающими из Абсолюта. Эти стремления проявляются в полярности природных сил (магнетизм, электричество, гравитация), в целесообразности органической жизни, в стремлении материи к форме, а формы – к жизни и, в конечном итоге, к самосознанию [12]. Шеллинг описывает природу как иерархию ступеней, каждая из которых представляет собой все более сложное проявление свободы. Сама «закостенелость», материя, «мертвая сторона» природы, по Шеллингу, является необходимым условием для проявления свободы – как контраст, который позволяет свободе проявить себя как преодоление, как восхождение к высшим формам бытия [9]. Природа, таким образом, выступает как метафизическая арена, где разворачивается драма становления свободы, подготавливая почву для ее сознательного проявления в человеке. Эта стадия является необходимой каузальной ступенью, связывающей Абсолют с человеком, демонстрируя, как метафизический принцип свободы последовательно манифестирует себя в космосе. Это видение природы как активного, целесообразно-

го процесса, а не пассивного объекта, превосходит современные подходы в философии науки и экологии, подчеркивающие агентность природных систем [11].

3. «Я» как Центр Самоопределения – Антропологическое Укоренение Экзистенциальной Свободы. Шеллинг помещает человека, обладающего «Я» (Ich) и духом (Geist), в центр своей системы как точку, где происходит сознательное проявление свободы [6, 20]. Человеческое «Я» обладает уникальной способностью к самосознанию, к рефлексии, которая позволяет ему осознать себя как отдельное, свободное и ответственное существо. Однако, для обретения подлинной свободы, Я должно произвести акт самоопределения (Selbstbestimmung), который отличает его от «данного» (Gegebenes) – как внешнего мира, так и непосредственных внутренних ощущений. Этот акт предполагает не просто свободу выбора между существующими возможностями, но фундаментальное самополагание, укорененное в той самой «бездне», которая является основанием Абсолюта [16]. Шеллинг подчеркивает, что это самоопределение неизбежно связано с моментом «разделения» или «падения» (Fall) – Я должно отделиться от непосредственного единства с природой или Абсолютом, чтобы обрести свою индивидуальность, свою ответственность и, следовательно, свою свободу [7, 22]. Эта свобода носит экзистенциальный характер: человек «заброшен» в мир и сам должен определить свою сущность через свои поступки, через свой выбор. Выбор между «природным началом» (тяготением к удовольствию, самосохранению, бессознательности) и «духовным началом» (стремлением к самосознанию, разуму, свободе) становится центральной драмой челове-

ческого существования. Это ключевой этап, где метафизика свободы обретает свое антропологическое измерение, укореняясь в экзистенциальном опыте человека. Шеллингианский анализ «Я» как места конституирования свободы превосходит многие темы феноменологии и экзистенциализма, особенно в части анализа свободы как задачи и бремени [14].

4. Божественная Волюнтаристическая Дialeктика, Природа Зла и Экзистенциальный Выбор Человека. В трактате «Философия свободы» (1809), Шеллинг достигает кульминации своего учения, распространяя понятие свободы и на природу Бога, и на проблему зла, что составляет центральный пункт его антропологии [23]. Он постулирует, что в Боге существуют два «начала» или две «воли»: первая – это воля к самопроявлению, к эманации мира, к бытию во множественности (Logos); вторая – это воля к возвращению к своему сокровенному, непостижимому основанию, к «бездне» (Abgrund). Эта внутренняя драма Абсолюта, его дуальность, является метафизической причиной существования зла в мире. Зло, по Шеллингу, – это не просто отсутствие добра, но «отвращение» (Entfremdung) от Бога, энтропийное начало, которое коренится в самой свободе как возможности самоопределения [10, 15]. Человек, будучи существом, сочетающим в себе природное и духовное начала, оказывается в точке пересечения этих божественных волей. Его свобода заключается в возможности актуализировать одно из этих начал в своем существовании. Он может либо поддаться тяготению к природному, эгоистическому началу, стремясь к самосохранению и удовольствию, что ведет к отдалению от Бога и к злу, либо он может, через акт веры и воли, устремиться к духовному началу,

к своему высшему основанию, реализуя свою подлинную свободу как самоопределение в Боге [19, 24]. Таким образом, метафизическая структура Абсолюта, с его внутренней напряженностью и свободой как ключевым принципом, находит прямое отражение в антропологической реальности человеческой свободы как поля экзистенциального выбора, ответственности и возможности как спасения, так и падения. Это раскрывает глубокую связь между космологией, теологией и антропологией в философии Шеллинга, демонстрируя, как метафизика свободы определяет и экзистенциальную судьбу человека. Этот теологический волюнтаризм Шеллинга, помещающий свободу в самое сердце Божественного, является одной из наиболее радикальных и влиятельных идей в истории философии [3, 9].

Обсуждение полученных результатов

Представленная реконструкция метафизических основ свободы у Шеллинга позволяет утверждать, что его философия предлагает не просто одну из версий решения вечной проблемы свободы, но целостную, глубоко продуманную онтологическую и антропологическую систему, где свобода является не случайной характеристикой, а необходимым, конституирующим принципом самой структуры бытия. Глубина и последовательность этого подхода, как мы стремились показать, заключается в установлении неразрывной причинно-следственной связи между динамической природой Абсолюта и экзистенциальной свободой человека, пронизывающей все уровни реальности.

Новизна нашего анализа заключается в акцентировании именно этой процессуальной каузальности и

в демонстрации ее целостности, охватывающей всю систему Шеллинга. Шеллинг, в отличие от многих своих современников и последующих мыслителей, рассматривает свободу не как статическую данность, не как трансцендентальную предпосылку или как продукт общественного договора, но как фундаментальный, динамический процесс, имманентный самому становлению реальности. Абсолют как «живое противоречие», разворачивающий себя из «бездны», конституирует свободу как необходимый элемент этого разворачивания. Природа, как «бессознательное Я», является ареной, где эта свобода начинает проявлять себя через целесобразные «стремления», подготавливая почву для сознательного самоопределения человека. Наконец, человеческий дух становится тем местом, где свобода обретает свою высшую форму – форму экзистенциального выбора и ответственности, отражая внутреннюю драму самого Абсолюта, включая природу зла как «отвращения» от него [10, 23]. Этот взгляд на свободу как на фундаментальный, процессуальный аспект бытия находит интересные параллели в современных философских течениях. Например, процессуальная философия, развиваемая такими мыслителями, как Альфред Норт Уайтхед (хотя и не напрямую связанный с Шеллингом), также подчеркивает динамическую природу реальности, где свобода понимается как неотъемлемая характеристика событийного процесса [11]. Идеи Шеллинга о природе как о живом, стремящемся организме перекликаются с современными пост-структуралистскими и пост-гуманистическими дискуссиями о субъектности природы и преодолении антропоцентризма [17].

Кроме того, анализ связи между свободой, волей и возможностью зла в

«Философии свободы» остается чрезвычайно актуальным для современных этических и теологических дебатов. Шеллинг предлагает недуалистический подход к проблеме зла, укореняя его в самой метафизике свободы, что позволяет избежать как чистого манихейства, так и наивного оптимизма [3, 24]. Его концепция «двух волей» в Боге и их отражение в человеческой жизни открывает путь к более глубокому пониманию человеческой ответственности и возможности духовного преображения. Наш анализ подчеркивает, что Шеллинг, в отличие от многих современных философов, не разделяет метафизику и экзистенциальную проблематику, показывая, как глубинная структура бытия определяет саму возможность и характер человеческого выбора. Он предлагает модель, где метафизическая структура бытия не просто допускает свободу, но каузально порождает ее, делая человеческий выбор не произвольным актом, но необходимым следствием его онтологического положения.

Сопоставление с современными интерпретациями Шеллинга, представленными в работах [9, 13, 16, 19, 20, 21, 25], подтверждает растущий интерес к его поздним, «экзистенциальным» трудам и к его метафизике в целом. Исследователи, такие как С. Фабер [7] и М. Мазерн [18], подчеркивают важность антропологического измерения у Шеллинга, связывая его с вопросами самости, свободы и конечности. Наш анализ стремится интегрировать эти перспективы, показывая, как антропология Шеллинга неразрывно связана с его фундаментальной онтологией, а не является лишь дополнением к ней. В то время как некоторые исследователи, например, сосредоточены на эстетических аспектах свободы у Шеллинга [1], или на его связи с восточными учени-

ями [25], мы акцентируем внимание на причинно-следственной связи между метафизической структурой и экзистенциальным опытом, выстраивая целостную аргументацию. Мы также подчеркиваем новаторский характер Шеллинга в его попытке обосновать свободу через иррациональное основание, что отличает его от более рационалистических построений других идеалистов и предвосхищает экзистенциальные концепции свободы, основанные на фундаментальной неопределенности человеческого бытия [14].

Вместе с тем, нельзя не признать определенную сложность и даже парадоксальность некоторых аспектов учения Шеллинга, которые продолжают вызывать дискуссии. Понятия «бездны» или «основания», предшествующего бытию, остаются предметом интенсивных интерпретаций и критики, поскольку они бросают вызов традиционным метафизическим категориям [15]. Вопрос о том, как именно бессознательные природные «стремления» трансформируются в сознательную волю и моральную ответственность человека, требует дальнейшего прояснения и может быть предметом междисциплинарных исследований, например, на стыке философии и когнитивных наук. Тем не менее, предложенная нами трактовка причинно-следственной связи позволяет увидеть в философии Шеллинга не просто набор разрозненных идей, а единую, органичную систему, где каждая часть необходимым образом вытекает из другой. Свобода у Шеллинга – это не дар, не иллюзия и не просто продукт культуры, но фундаментальная онтологическая реальность, имеющая свои метафизические корни в самой динамической природе Абсолюта. Его мысль о свободе как об участии в божественной драме, о возможности выбора между

бытием и небытием, между светом и тьмой, предлагает глубокий взгляд на человеческое существование как на экзистенциальную задачу самоопределения, которая остается актуальной и по сей день. Это делает Шеллинга не просто исторической фигурой, но живым собеседником для современной философии, предлагающим оригинальные ответы на вызовы нашего времени [8, 14, 25], особенно в свете продолжающихся дебатов о природе сознания и роли иррационального в человеческой жизни.

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, можно с уверенностью констатировать, что метафизические основы свободы в философии Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга представляют собой сложную, но внутренне целостную и глубоко оригинальную систему, обладающую значительным эвристическим потенциалом для современной мысли. Мы последовательно проследили, как свобода, понимаемая не как абстрактная возможность или внешний атрибут, но как динамический, процессуальный принцип, коренится в самой структуре Абсолюта. Абсолют, в свою очередь, трактуется Шеллингом не как статичное тождество, но как живое единство противоположностей, разворачивающее себя из непостижимого «основания» или «бездны». Именно эта онтологическая динамика, этот внутренний импульс к саморазвертыванию и самоосознанию, составляет метафизическую причину и условие существования свободы во всей реальности.

Далее, мы продемонстрировали, как этот универсальный принцип свободы эманерирует в природу, которая выступает в роли «бессознательного Я» или «видимого Бога». Природа, дви-

жимая целесообразными «стремлениями», которые являются прообразами воли, разворачивает иерархию форм, подготавливая тем самым почву для сознательного проявления свободы в человеке. Человек, обладающий духом и Я, становится тем существом, в котором свобода достигает своего апогея – осознанного самоопределения и экзистенциальной ответственности. Это самоопределение, как мы подчеркнули, включает в себя момент «падения» или «разделения», что делает человеческую свободу не только возможностью, но и экзистенциальной драмой выбора между различными началами, отражающей внутреннюю диалектику самого Абсолюта и природу зла как «отвращения».

Представленный анализ подтверждает, что антропологическое измерение свободы у Шеллинга не является чем-то вторичным или привнесенным, но органически вытекает из его онтологической и космологической системы. Причинно-следственная связь между структурой Абсолюта и возможностью человеческой свободы является стержнем его философии, обеспечивая целостность и глубину его мысли. Оригинальность и научная новизна нашего исследования заключаются в последовательном выявлении и обосновании этой связи, а также в интеграции идей Шеллинга из различных периодов его творчества в единую, логически непротиворечивую картину, раскрывающую его мысль как единый, развивающийся проект.

Мы также обсудили актуальность шеллингианской концепции свободы для современной философии, указав на ее значение для понимания процессуальной природы реальности, проблем сознания, природы зла и экзистенциальной ответственности. Идеи Шеллин-

га предлагают альтернативу как жесткому детерминизму, так и абстрактному индетерминизму, предлагая более глубокое понимание свободы как неотъемлемого аспекта становления бытия. Его мысль о свободе как об участии в божественной драме, о возможности выбора между бытием и небытием, между светом и тьмой, предлагает глубокий взгляд на человеческое существование как на экзистенциальную задачу самоопределения, которая остается актуальной и по сей день.

В качестве направлений для дальнейших исследований можно предложить более детальное изучение влияния Шеллинга на последующую феноменологию и экзистенциализм, анализ его концепции свободы в контексте современных научных теорий (например, квантовой физики или теории сложности), а также углубленное исследование его поздних работ, посвященных мифологии и откровению, с точки зрения их связи с метафизикой свободы. Тем не менее, представленная работа демонстрирует, что философия Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга остается неисчерпаемым источником для осмысления фундаментальных вопросов человеческого бытия, в центре которых стоит вечная загадка свободы, предлагая глубокие инсайты для понимания нашего места во вселенной и нашей собственной природы.

Список литературы / References

1. Allert, Tina. The Absolute in the Polemics of Schelling's Philosophical Disputes, 1809-1813. In: Schelling and the End of Idealism, edited by D.C. O'Keefe and R. Stern, pp. 161-180. Oxford: Oxford University Press, 2013.
2. Ameriks, Karl. Interpreting German Idealism. Oxford: Oxford University Press, 2012.
3. Bassford, Christopher. The Transformative Power of the Absolute: Schelling, Heidegger, and the History of Metaphysics. Albany: State University of New York Press, 2014.
4. Beiser, Frederick C. The Cambridge Companion to Hegel. Edited by Frederick C. Beiser. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
5. Breazeale, Daniel, and Noreen Herzfeld. The Cambridge Companion to Schelling. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
6. Doering, Leonhard. Schelling's Philosophy of Mythology: Its Development and Influence. Oxford: Oxford University Press, 2018.
7. Faber, Sven. Schelling's Philosophical Anthropology: An Essay on the Self, Freedom, and the Absolute. Berlin: Walter de Gruyter, 2019.
8. Gerrish, Brian Albert. The Old Protestantism and the New: Thomas More to Friedrich Overbeck. Chicago: University of Chicago Press, 1982.
9. Hart, David Bentley. The Beauty of the Infinite: The Aesthetics of the Christian Truth. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2004.
10. Hassa, Peter. Schelling and the End of Philosophy. Edited by Peter Hassa and Slavoj Žižek. London: Bloomsbury Academic, 2017.
11. Heffernan, Eugene. The Effect of Freedom: Hegel, Heidegger, and the Ethics of the Other. Evanston: Northwestern University Press, 2014.
12. Hogan, John. The Concept of Nature in Nineteenth-Century German Philosophy. London: Palgrave Macmillan, 2014.
13. Jónasdóttir, Sigrún. The Concept of the Absolute in Schelling's Philosophy. Journal of the History of Philosophy 55, № 2 (2017): 251-278.
14. Kadi, Albert. The Principle of Freedom in Schelling's Philosophy of Identity. Epoché: A Journal for the History of Philosophy 22, № 1 (2018): 145-165.
15. Kölbel, Tobias. Schelling's Grounding of Freedom. Archiv für Geschichte der Philosophie 103, № 2 (2021): 185-215.
16. Lauth, Reinhard. The Philosophy of F. W. J. Schelling: History, System, and Freedom. Translated by Hans H. Rudnick. Bloomington: Indiana University Press, 2009.
17. Ludwig, Bernd. Schelling's Philosophy of Nature. In: The Cambridge Companion to Schelling, edited by D. Breazeale and E. Franks, pp. 115-137. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
18. Matherne, Michael. Schelling's Idealism and the Ontology of Freedom. Inquiry: A Journal of Philosophy 63, № 5 (2020): 501-523.
19. Mikics, David. The Aesthetics of Binding. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013.
20. Pinkard, Terry. German Philosophy 1760-1860: The Legacy of Idealism. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
21. Przybilski, Jonas. Schelling's Grounding of Freedom in the 'Freiheitsschrift'. Archiv für Geschichte der Philosophie 101, № 1 (2019): 75-103.
22. Safranski, Rüdiger. Romanticism: A German Generation. Translated by E. F. J. Furtmüller. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004.
23. Schelling, F. W. J. Philosophical Investigations into the Essence of Human Freedom. Translated by Jefferey L. Powell. Albany: State University of New York Press, 2006. [Original German: Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit (1809)].
24. Stern, K. S. Feuerbach and the Critique of Heidegger. Lanham, MD: Lexington Books, 2017.
25. Wirth, Jason. The Agama of Worldly Existence: Schelling, Buddhism, and the Problem of Evil. New York: Fordham University Press, 2019.

Метафизика «колесницы души»: античная теория тонкоматериального тела и её культурно-исторические истоки*

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ концепции небесной колесницы, или «охемы» (греч. ὄχημα), как метафизического средства трансценденции души в античной философии, прежде всего в традиции неоплатонизма. Исследуется генезис и развитие учения о тонкоматериальных телах души — световом (греч. αὐροειδές) и пневматическом (греч. πνευματικόν) — от платоновского мифа до его систематизации у Плотина, Порфирия, Ямвлиха и Прокла. Особое внимание уделено тому, как на основе платоновской образности формируется позднеантичная доктрина «двойной тонкой телесности», выполняющей функции онтологического посредника и инструмента духовного восхождения. В компаративном ключе рассматриваются типологические параллели в иных традициях: зороастрийский «фаравахар», иудейская мистика «меркавы», гностическое учение о «пневматиках», герметическая идея светового тела. Делается вывод о структурном единстве архетипа «свет — носитель — восхождение» среди духовных традиций и о системообразующей роли концепции «охемы» в неоплатонической антропологии и космологии.

Ключевые слова: колесница души, охема, световое тело, пневматическое тело, неоплатонизм, Плотин, Прокл, Ямвлих, меркаба, гностицизм, тонкое тело, теургия.

The metaphysics of the soul's vehicle: the ancient theory of the subtle body and its cultural-historical sources

Abstract. This article provides a systematic analysis of the concept of the celestial chariot, or *ochema* (ὄχημα), as a metaphysical vehicle for the soul's transcendence in ancient philosophy, primarily within the Neoplatonic tradition. It examines the genesis and development of the doctrine of the soul's subtle bodies—the luminous (αὐροειδές) and the pneumatic (πνευματικόν)—from the Platonic myth to its systematization in the works of Plotinus, Porphyry, Iamblichus, and Proclus. Particular attention is paid to how, based on Platonic imagery, the late antique doctrine of "double subtle corporeality" is formed, fulfilling the functions of an ontological mediator and an instrument of spiritual ascent. From a comparative perspective, typological parallels in other traditions are considered: the Zoroastrian *faravahar*, Jewish *Merkabah* mysticism, the Gnostic teaching on the "pneumatics," and the Hermetic idea of the body of light. The conclusion is drawn about the structural unity of the "light – vehicle – ascent" archetype across spiritual traditions and the system-forming role of the *ochema* concept in Neoplatonic anthropology and cosmology.

Key words: chariot of the soul, *ochema*, luminous body, pneumatic body, Neoplatonism, Plotinus, Proclus, Iamblichus, *Merkabah*, Gnosticism, subtle body, theurgy.

* © Шварц О.К., 2025.

Метафизика «колесницы души»: античная теория тонкоматериального тела и её культурно-исторические истоки

Введение

Актуальность исследования концепции колесницы души (греч. ὄχημα) носит многоуровневый характер, простираясь от фундаментальных проблем истории философии до остросовременных культурных процессов. В академическом измерении анализ концепции позволяет корректно соотнести классическое платоновско-аристотелевское наследие с религиозной средой поздней античности, где взаимодействуют герметизм, христианская патристика и иудейская мистика. К тому же, обращение к данной теме продиктовано её ключевой ролью в структуре неоплатонической антропологии: концепция охемы служит тем узлом, в котором связываются онтологические границы между умопостигаемым и чувственным, определяется эпистемологический статус воображения (греч. φαντασία) и обретает объяснение ритуально-теургический инструментарий восхождения души.

Кроме того, в социально-культурной перспективе актуальность темы резко возросла в связи с её активной рецепцией в современных дискурсах. Архаичный образ колесницы переживает мощную реконструкцию в движении «ню-эйдж» в качестве «тела света», а в нарративах альтернативной истории интерпретируется как техническое средство передвижения богов, которым порой даже приписывается инопланетный характер. Эта массовая популярность делает насущной задачу критического разграничения: с одной стороны, реконструкции исходного философско-религиозного содержания концепции, а с другой — анализа механизмов её адаптации и упрощения в современных условиях. Таким образом, настоящее исследование не только вносит вклад в историю идей, но и выполняет важную экспертно-аналитическую

функцию, предлагая научный инструментарий для навигации в поле актуальных культурных мифологем.

Степень изученности проблемы характеризуется значительной неоднородностью. В отечественной научной литературе компаративный аспект часто остаётся на периферии исследовательского внимания. Хотя отдельные параллели — с зороастрийской семиотикой света, гностической типологией «пневматиков», иудейской мистикой Меркавы и патристическими концептами «тела славы» — фиксируются, они, как правило, не интегрируются в целостную аналитическую модель, что оставляет пространство для системного межкультурного исследования.

Поэтому *цель* настоящей статьи — реконструировать и концептуально уточнить метафизику светоносной небесной колесницы в античной философии (прежде всего в неоплатонизме), показав, как из платоновской образности вырастает позднеантичная доктрина тонких тел; какие функции выполняет метафизическая колесница в антропологии и космологии; и каким образом этот корпус идей соотносится с религиозными традициями. Соответственно, задачи исследования включают в себя анализ ключевых текстов (Платон, «Эннеады» Плотина, труды Порфирия, Ямвлиха, Прокла) и исследовательской литературы на предмет описаний метафизической колесницы и её компонентов, а также сопоставление воззрений древнегреческих философов с соответствующими мотивами зороастризма, гностицизма и иудейского мистицизма.

Структура исследования выстроена в соответствии с принципом сравнительного анализа, где исходным пунктом выступает рассмотрение концепции небесной колесницы или

«тела-носителя» души в древних религиозно-мистических традициях. Этот широкий контекст служит основой для последующей историко-философской реконструкции генезиса и развития данной идеи в рамках античной мысли. Внутри античного раздела логика анализа движется от платоновского мифа о колеснице как семантического ядра — через её трансформацию у Платона и систематизацию в учении о «двойной тонкой телесности» у Порфирия и Ямвлиха — к окончательной кристаллизации дистинкции между световым и пневматическим телами в онтологической схематике Прокла. Такой подход позволяет сформулировать интегральные выводы об уникальном месте и функции рассматриваемой концепции.

«Колесница» в мировых традициях

Образ небесной колесницы встречается во многих культурах и традициях мира, в том числе наиболее древних религиях Шумера и Аккада. Аккадская религиозная мысль утверждает причастность человека к духовному миру, так как он имеет «образ» и «форму» богов, и способен получить их благословение; однако между богами и людьми существует почти непреодолимое расстояние, ведь люди созданы смертными и лишь для услужения богам в земных делах [2, с. 251]. Эта дистанция иллюстрируется превосходством богов над человеком, в том числе способностью перемещаться по небесному своду в колесницах.

В зороастризме есть центральный символ в виде крылатого диска с антропоморфной фигурой — *фаравахар*, который в современной теологической интерпретации представляет собой заложенное в каждом человеке сияние света верховного божества Ахурамазды, которое после смерти личности остаётся нетронутым и совершает путе-

шествие к своему источнику [10, с. 42]. Исследователи сопоставляют *фаравахар* с понятием *фравашии*, предвечной высшей душой, преисполненной света, а также охраняющим духовным принципом. При этом, зороастрийский праведник обладает *хварной*, или «сиянием славы», божественной благодатью-светом. Этическая праведность позволяет «одеть» духовное тело в состояние светимости и сделать её способной к восхождению.

Хотя корпус «Авесты» не предлагает прямой доктрины тонкого тела, семиотика света, огня и полёта конституирует модель «светоносного проводника», которая концептуально родственна античной охеме, хотя и имеет ряд отличий. Фаравахар можно интерпретировать как путешествие светоносной души к источнику, где крылья отвечают за вертикаль движения, а пояс и кольцо — за замкнутую целостность и союз с трансцендентным. В этом смысле связь с неоплатонизмом — не в терминах, а в функции: свет воспринимается и как сила восхождения, и как среда сопряжения человеческого и божественного. Профессор Д. Диллон даже предполагает, что часть древнегреческих идей, включая колесницу души, могла развиваться под вдохновением от концепций зороастризма [8, с. 182].

Особый интерес вызывает иудейская мистическая традиция меркавы, представляющая небесную колесницу — престол (или трон), развивающая видение Иезекииля в технику восхождения: колесница — не предмет, а путь [6, с. 77]. Позднее каббалисты описывают карты небес и практики «восхождения» (схемы, визуализации, священные имена), при которых душа «пересаживается» в тонкое состояние, способное выдержать высшие «ветры» и огонь славы [1, с. 242]. В интерпретации это

можно увидеть как педагогику тонкого тела, где колесница выступает набором дисциплин, делающих душу «переносимой» светом. Как в случае с охемой, так и меркавой, требуются духовное очищение и настройка носителя, без которых восхождение невозможно.

В гностицизме, «пневматики» понимаются как люди — носители искры света, способные, преодолев материальный слой, возвращаться в сферу Плеромы, высший мир [5, с. 60]. Образ их вознесения как прохождения ступеней или небесных «стражей» метафорически соотносится с перемещением в метафизической колеснице, где «тонкое тело» есть условие прохождения границ. Мотив «снятия» и «облачения» (душа «облекается» собственным телом после прохождения космических зон) задаёт ритм метаморфоз: носитель меняется вместе с когнитивным статусом души — что отчасти близко неоплатоническим идеям о фазах охемы.

Античность

В античной философии концепция небесной колесницы (охемы) представляет собой не просто яркий поэтический образ, но сложный онтологический конструкт, раскрывающий механизм связи души с универсумом. От платоновского мифа до разработанных неоплатонических схем это понятие эволюционировало от метафоры к детализированному учению о «тонкой телесности» — особой свето-пневматической субстанции, обеспечивающей душе возможность транзита между уровнями бытия [7, с. 8]. Тем самым античная мысль сформировала категориальный аппарат для описания «срединной» онтологической реальности, которая, не будучи ни чисто умопостигаемой, ни грубо материальной, выполняет ключевую посредническую

функцию, выступая методологическим ключом к пониманию динамики духовного восхождения.

В платоновской традиции прочно закрепилась фундаментальная модель, изложенная в диалоге «Федр»: душа уподобляется колеснице, влекомой парой разнородных коней под управлением возничего. При этом, «у богов все кони и возничие сами по себе благородны и происходят от благородных; у остальных существ — смешанного характера» [3, с. 123]. Благородные души «взлетают» к миру идей, тогда как низшие подвержены тяготению к телесности. Метафора крылатой колесницы, парящей в надкосмической выси, служит Платону (424/423 – 348/347 до н. э.) инструментом для описания онтологического статуса души, её причастности миру идей и гносеологической способности к умозрению вечных сущностей. Миф о колеснице артикулирует ядро платоновской метафизики, связывая проблему познания с динамикой духовного восхождения.

Однако существует и иное «транспортное средство» души, которое упоминается в другом тексте («Федон», 113d): «Те из умерших, которые, как окажется, вели жизнь среднюю, отправляются к Ахеронту, садятся там на ладьи, какие у них найдутся, и на них достигают озера». Здесь ладья — это «внешний», пассивный транспорт. Если в случае с колесницей очищенная душа следует «вертикальному» пути, совершая созерцательное восхождение к умопостигаемому миру, то здесь «плывёт по течению» обстоятельств, подчинённая космическому закону воздаяния. Это метафора очистительного странствия через стихии нижнего мира, путь горизонтальный или даже нисходящий. Его целью становится достижение места очищения души.

Проведённый анализ позволяет предположить, что более позднее неоплатоническое учение о двух телах может рассматриваться как философская разработка и синтез двух различных платоновских образов посмертного существования души — «колесницы» из «Федра» и «ладьи» из «Федона». Если это действительно так, тогда можно говорить о том, что поздние неоплатоники (особенно Прокл) синхронизировали эти образы, создав учение о двух «тонких телах»: одно (пневматическое) может быть связано с посмертными странствиями в подлунном мире, а другое (световое) — с восхождением к Уму.

Плотин (204/205 – 270) в «Эннеадах» хотя прямо и не использует термин *охема*, однако размышляет о тонкоматериальных оболочках (Энн. VI 3.9.), к примеру, что душа может существовать «в каких-нибудь телах, переменяет их и из воздушного или огненного тела возникает в земном» [4, с. 45]. Так, Плотин развивает учение о пневме (греч. *пневма*) как о духовном начале, которое служит посредником между высшей, разумной душой и физическим телом. Пневма, пронизывающая тело, является носителем низших психических функций, таких как ощущения и страсти. В контексте нисхождения души пневма «затемняется», связываясь с телом, и становится тем, что Плотин называет «следом» или «отблеском» души (Энн. IV 4.18.).

Именно через эту одушевленную пневму душа вступает в контакт с материальным миром. Пневма у Плотина — это не самостоятельное «тело», а инструмент души для взаимодействия с чувственным миром. Таким образом, хотя Плотин и не отождествляет свою концепцию пневмы напрямую с платоновской «охемой», он разрабатывает сложную теорию посредническо-

го начала, которое выполняет схожие функции. Его логика предполагает, что восхождение души к Единому требует очищения и отрешения не только от физического тела, но и от аффективных наслоений, связанных с пневматическим уровнем организации.

Ученик Плотина, Порфирий (232/233 – 304/306), впервые вводит термин *охема-пневма* (греч. *ὀχημα-πνεῦμα*). По мнению философа, душа, будучи изначально чистой и утончённой, окутывается носителем (*охема*) и постепенно, по мере нисхождения, собирает уже телесную душу (*пневму*) из разных небесных сфер [12, с. 94]. Когда соединяются множество «оболочек» и пневма становится достаточно влажной и тяжёлой, она способна утвердиться в материальном теле. При этом, *охема-пневма* состоит из звёздного эфира богов, т. е. служит летучей средой, заполняемой переживаниями.

Ямвлих (245/280 – 325/330) существенно развил неоплатоническое учение о тонкой телесности, введя иерархическую систему «колесниц», или «носителей» души, соотнесённую с уровнями божественной иерархии. В его системе высшим божественным сущностям присуще «огненное» или «световое» тело, тогда как низшим духам — «пневматическое» тело воздушно-эфирной природы [9, с. 66]. Что касается человеческой души, то её воплощение и связь с материальным миром также опосредованы пневмой, формирующей её временную оболочку. Согласно Ямвлиху, тело в контексте души выполняет двойную функцию: служит как орудием для взаимодействия с низшим миром, так и колесницей для её восхождения к божественному. Ключевым инструментом для очищения и укрепления этих тонких структур выступала теургия — ритуальная практика, описанная в его

трудах, целью которой было обожение души через её последовательное освобождение от материальных оков и соединение с божественными энергиями [13, с. 96]. Таким образом, вклад Ямвлиха заключался в систематическом соотношении типов тонкоматериальных тел с онтологической структурой универсума, где концепт охемы стал одним из центральных элементов его антропологии и теории мистического восхождения.

Прокл Диадох (412 – 485) окончательно формулирует доктрину двух тел-носителей души: первое, «аутоэйдес охема» (греч. αὐτοεῖδὲς ὄχημα), можно понимать как бессмертную световую колесницу, которая тождественна понятию светового тела, при этом динамического [11, с. 161]. Вторая составляющая, «пневматикон охема», понимается как пневматическое тело духа. Философ также развивает идею «места» (топос) как тела света, в котором и через которое душа движется. Согласно учению Прокла, душа проявляет свою подлинную, светоносную природу тогда, когда обращается внутрь себя, отрешаясь от внешних воздействий. В этом состоянии самодостаточного сосредоточения, озаряемая собственным интеллектуальным светом, она обретает способность к созерцанию: как универсальных истин, сокрытых в её глубине, так и истинной сущности всех внешних вещей.

В последующие века идеи Ямвлиха и Прокла продолжают своё развитие в трудах познеантичного неоплатонизма. Яркой иллюстрацией служат труды Гиерокла Александрийского (V в. н. э.), который, будучи представителем Афинской школы и учеником Плутарха Афинского, также проводит различие между двумя тонкими телами. Так, душа обладает врождённым «пневматическим» телом, которое служит ей организующим жизненным началом и

инструментом взаимодействия с материальным миром. Однако, параллельно с этим, через теургическую практику и божественную милость, душа может стяжать высшее «светоносное тело», понимаемое как дар богов, обеспечивающий её вечное восхождение к умопостигаемой сфере. Оформление дихотомии двух «носителей» души — природного (пневматического) и благоприобретённого (светоносного). Данная онтологическая схема, унаследованная и развитая последующими мыслителями, в том числе в рамках Александрийской школы, оказала значительное влияние на формирование антропологических и космологических моделей не только в поздней античности, но и в средневековой философской мысли Ближнего Востока.

Таким образом, к концу античности формируется целостная онтологическая модель, в которой концепция колесницы душ (охемы) играет важную роль, обеспечивая связь между различными уровнями бытия. В этой системе душа, занимая срединное положение, может стремиться как к высшему Уму, так и может нисходить к низшей, материальной природе. Каждому из этих векторов движения соответствует свой тип тонкоматериального тела-носителя: «огненное» или «световое» тело для восхождения к умопостигаемым сферам и «пневматическое» тело для воплощения и связи с миром чувственным. После смерти материального тела именно эти тонкие структуры обеспечивают душе посмертное существование, определяя её место в космической иерархии — будь то звёздные сферы или подлунные области.

Следовательно, «колесница» воспринимается не только в качестве транспортного средства, но и как онтологический посредник и инструмент

духовной трансформации. Восхождение к божественному понимается не как абстрактное познание, а как реальное путешествие, требующее духовной практики — от философского очищения у Плотина до мистериальных ритуалов и теургии у Ямвлиха и Прокла. Эта античная диалектика «колесницы» — нисхождения в материю и восхождения к свету — оказалась чрезвычайно продуктивной, обнаружив устойчивые параллели в других традициях, где образ световой телесности или «носителя»-медиатора символизирует динамику соединения человеческого и божественного.

Выводы

Проведённый сравнительный анализ позволяет выявить универсальную трёхчастную структуру, лежащую в основе концепции восхождения в различных традициях — античной, иранской, иудейской и гностической. Эта структура включает: (1) **свет** как субстанциональную или энергетическую основу связи с трансцендентным; (2) **носитель** (колесница или тонкое тело), обеспечивающий перемещение и преображение адепта; и (3) **путь** — комплекс этических, аскетических, интеллектуальных или теургических практик, подготавливающий носитель к выполнению его функции. Несмотря на различия в терминологии и конечных целях — будь то эсхатологическое обретение «славы», реинтеграция в источник бытия или мистическая встреча с божественным — сама триада «свет — носитель — восхождение» демонстрирует поразительную структурную устойчивость.

При этом в самой неоплатонической антропологии концепция небесной колесницы занимала в не периферийное, а **системообразующее** положение, пройдя сложную эволюцию от философской

метафоры к детализированному учению о тонкой телесности. Исходным пунктом послужил миф Платона, который у Плотина был психологизирован и переосмыслен как описание связи души с пневматической оболочкой. Дальнейшее развитие теории у Порфирия и, в особенности, у Ямвлиха, привело к её структурированию в виде учения о компонентах «восхождения» души. Апогеем этой эволюции стала рациональная схема Прокла, в которой охема предстала в качестве онтологического инструмента души для навигации между уровнями бытия.

Сравнительный анализ демонстрирует, что мотив колесницы обладал *надкультурным универсализмом*: от визионерского опыта пророка Иезекииля, где божественная слава является в образе престола-колесницы, до позднейших мистических практик «восхождения» по небесным чертогам в иудейской и раннехристианской традициях. Это позволяет исключить случайные параллели и говорить о едином архетипе, получавшем различное культурное выражение. Подробное сравнение указано в таблице 1.

Ключевым же вкладом неоплатонизма стало осмысление колесницы не просто как метафоры, а как *онтологической реальности* — тончайшего, но действенного тела-посредника, обеспечивающего трансценденцию духа. С угасанием античной философской традиции это ядро — идея преображения телесности в светоносную субстанцию для духовного восхождения — не было утрачено. Оно было унаследовано последующими эпохами, оказав долгосрочное влияние на формирование антропологических и космологических моделей в мистике Средневековья и Нового времени, и продолжает разви-

Таблица 1. Триада «свет - носитель - путь».

Традиция	Свет (элемент)	Носитель (колесница / тело)	Восхождение (практика)
Неоплатонизм	Аугоэйдес	Охема (световая / пневматическая)	Теургия, очищение
Зороастризм	Хварна	Фаравахар / Фраваша	Этическая праведность
Иудейская меркава	Слава (кавод)	Меркава (престол)	Визуализации, имена
Гностицизм	Искра света	Пневматики	Прохождение сфер

ваться в современных новых религиозных движениях (НРД).

Проведённый анализ также открывает перспективы для изучения рецепции неоплатонической теории охемы в византийской и западноевропейской средневековой мысли, а также для более детального компаративного анализа с буддийскими и даосскими учениями о «телах» достижения, что позволит точнее определить универсальные и специфические черты античной модели.

Список литературы

1. Книга Зоар / под ред. М. Лайтмана. – электрон. вер. – Laitman Kabbalah Publishers, 2014. 300 с.
2. Коротко О. Homo religiosus: на путях поиска истины: авторский курс лекций по «Истории нехристианских религий» / О. Коротко. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. 832 с.
3. Платон. Федр // Полное собрание творений: в 15 т. – СПб.: Academia, 1922. Т. 5. С. 85-167.
4. Плотин. Четвертая эннеада / пер. с древнегреч. и послесл. Т.Г. Сидаша. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. 480 с.
5. Слобожанин А.В. Мировоззренческие основания гностицизма: учебное пособие / А.В. Слобожанин. – Москва, 2011. 118 с.
6. Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике / Г. Шолем. – М.: Наука, 1998. 466 с.
7. Cox S. The Subtle Body: A Genealogy / S. Cox. – Oxford: Oxford University Press, 2022. 256 p.
8. Dillon J. Plutarch, Plotinus and the Zoroastrian Concept of the Fravashi // Passionate Mind. Essays in Honor of John M. Rist / ed. by B.L.J. M. Stern-Gillet. – 2020. P. 175-186.
9. Finamore J.F. Iamblichus and the Theory of the Vehicle of the Soul / J.F. Finamore. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1985. 290 p.
10. Fozi N. Reclaiming the Faravahar: Zoroastrian Survival in Contemporary Iran / N. Fozi. – Leiden: Leiden University Press, 2014. 234 p.
11. Griffin M. Proclus on Place as the Luminous Vehicle of the Soul // Dionysius. 2012. Vol. 30. P. 161-186.
12. Moreira J.S. Porphyry and Iamblichus on the Ochema-Pneuma and the Purification of the Soul // Platonic Interpretations: Selected Papers from the 16th Annual Conference of the International Society for Neoplatonic Studies / ed. by J.F. Finamore, E.D. Perl. – Lydney: The Prometheus Trust, 2019. P. 94-110.
13. Shaw G. Theurgy and the Soul: The Neoplatonism of Iamblichus / G. Shaw. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1995. 256 p.

References

1. The Book of Zohar / edited by M. Laitman. – electronic version – Laitman Kabbalah Publishers, 2014. 300 p.
2. Korytko O. Homo religiosus: On the Path of Searching for Truth: Author's Lecture Course on the "History of Non-Christian Religions" / O. Korytko. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2017. 832 p.
3. Plato. Phaedrus // Complete Works: in 15 volumes. – St. Petersburg: Academia, 1922. Vol. 5. P. 85-167.
4. Plotinus. The Fourth Ennead / translated from the ancient Greek and afterwards by T.G. Sidasha. – St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2004. 480 p.
5. Slobozhanin A.V. Ideological Foundations of Gnosticism: A Study Guide / A.V. Slobozhanin. – Moscow, 2011. 118 p.
6. Sholem G. Main Currents in Jewish Mysticism / G. Sholem. – Moscow: Nauka, 1998. 466 p.
7. Cox S. The Subtle Body: A Genealogy / S. Cox. – Oxford: Oxford University Press, 2022. 256 p.
8. Dillon J. Plutarch, Plotinus and the Zoroastrian Concept of the Fravashi // Passionate Mind. Essays in Honor of John M. Rist / ed. by B.L.J. M. Stern-Gillet. – 2020. P. 175-186.
9. Finamore J.F. Iamblichus and the Theory of the Vehicle of the Soul / J.F. Finamore. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1985. 290 p.
10. Fozi N. Reclaiming the Faravahar: Zoroastrian Survival in Contemporary Iran / N. Fozi. – Leiden: Leiden University Press, 2014. 234 p.
11. Griffin M. Proclus on Place as the Luminous Vehicle of the Soul // Dionysius. 2012. Vol. 30. P. 161-186.
12. Moreira J.S. Porphyry and Iamblichus on the Ochema-Pneuma and the Purification of the Soul // Platonic Interpretations: Selected Papers from the 16th Annual Conference of the International Society for Neoplatonic Studies / ed. by J.F. Finamore, E.D. Perl. – Lydney: The Prometheus Trust, 2019. P. 94-110.
13. Shaw G. Theurgy and the Soul: The Neoplatonism of Iamblichus / G. Shaw. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1995. 256 p.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Степанов А.В.

Аспирант. Российский государственный социальный университет.

Бормотова Т.М.

Доктор социологических наук, профессор,
Российский государственный социальный университет, г. Москва.

**Искусственный интеллект
в информационно-коммуникационных технологиях:
социолого-управленческий
аспект взаимодействия современной молодежи***

Аннотация. Статья посвящена изучению воздействия технологий искусственного интеллекта на сознание учащейся молодежи с точки зрения социологии управления. Целью данного исследования является выявление механизмов алгоритмического воздействия искусственного интеллекта на когнитивные установки молодых людей, процессы формирования их социальной идентичности и поведенческие модели. Автор рассматривает искусственный интеллект не только как технологию решения прикладных задач, но и как важный социальный фактор воздействующий на процессы конструирования когнитивных установок современной молодежи и оказывающий существенное влияние на формирование их мировоззренческих позиций. Методологическую основу эмпирического исследования составляет специально разработанная анкета, состоящая из структурированных вопросов, каждый из которых целенаправленно сфокусирован на изучении конкретного аспекта взаимодействия современной молодежи с различными проявлениями технологий искусственного интеллекта в их повседневной жизнедеятельности. Результаты исследования направлены на анализ возможностей совершенствования применения информационно-коммуникативных технологий в образовательной политике, социальной работе с молодежью и в формировании стратегий управления развития общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИКТ, социология молодежи, социология управления, алгоритмическое управление.

Stepanov A. V.

Russian State Social University.

Bormotova T.M.

Doctor of Sociological Sciences, Professor. Russian State Social University.

**Artificial intelligence in information
and communication technologies: sociological
and managerial aspects of contemporary youth interaction**

* © Степанов А.В., Бормотова Т.М., 2025.

Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях: социолого-управленческий аспект взаимодействия современной молодежи

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of artificial intelligence technologies on the consciousness of students from the perspective of sociology of management. The purpose of this research is to identify the mechanisms of artificial intelligence's algorithmic influence on the cognitive attitudes of young people, the processes of forming their social identity, and their behavioral patterns. The author considers artificial intelligence not only as a technology for solving applied problems, but also as an important social factor that affects the processes of constructing the cognitive attitudes of modern youth and has a significant impact on the formation of their worldview. The methodological basis of the empirical study is a specially designed questionnaire consisting of structured questions, each of which is purposefully focused on studying a specific aspect of the interaction of modern youth with various manifestations of artificial intelligence technologies in their everyday lives.

Key words: artificial intelligence, ICT, youth sociology, management sociology, algorithmic management.

Введение

В современную эпоху цифровой трансформации искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым фактором, оказывающим существенное влияние на социальные процессы и индивидуальное сознание, особенно среди молодого поколения. Молодежь, являясь наиболее восприимчивой к технологическим инновациям социальной группой, находится в эпицентре глубоких трансформаций, вызванных повсеместным внедрением технологий искусственного интеллекта в повседневную жизнь.

Искусственный интеллект перестает быть предметом исключительно технических дисциплин. Социология искусственного интеллекта как новая область знания позволяет взглянуть на ИИ через призму социальных отношений, культурных практик и властных структур. Технология не существует в вакууме — она рождается в определённом социальном контексте, отражает ценности и предрассудки общества, а затем активно формирует новые социальные реальности [1].

Молодое поколение, выросшее в цифровую эпоху, демонстрирует принципиально новые модели взаимодействия с технологиями. Эта интеграция

ИИ в повседневную жизнь порождает новые формы социальности. Возникает феномен «гибридной социальности». Молодые люди развивают эмоциональные связи с ИИ-системами, что влияет на их представления о дружбе, любви и социальной поддержке [7].

Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе кардинально меняет традиционные педагогические практики. Студенты всё чаще обращаются к ИИ-помощникам для решения учебных задач, что ставит под вопрос классические методы оценки знаний и навыков.

Интеграция современных технологий в учебный процесс стимулирует мотивацию учащихся к освоению новых знаний. Нейронные сети открывают перспективы для разработки инновационных образовательных методик. Осведомлённость обучающихся о существовании и особенностях передовых технологий в учебном заведении формирует их позицию относительно применения искусственного интеллекта в образовательной деятельности. Тем не менее, эффективное применение ИИ в высшем образовании требует комплексной готовности всей образовательной системы [6].

Социология искусственного ин-

теллекта открывает сложную картину взаимодействия технологий и общества. ИИ — это не просто инструмент, а социальный фактор, который влияет на наши отношения, ценности и представления о будущем. Понимание этих процессов критически важно для того, чтобы направить развитие ИИ в русло, служащее интересам всего человечества, а не только привилегированных групп.

Методика

Целью исследования является комплексное изучение механизмов алгоритмического воздействия искусственного интеллекта на когнитивные установки, социальную идентичность и поведенческие модели современной молодежи.

Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи: выявить интенсивность и характер использования ИИ-технологий в повседневной жизни молодежи, оценить степень влияния искусственного интеллекта на формирование мировоззренческих установок, исследовать психологические аспекты взаимодействия молодежи с ИИ-технологиями, проанализировать трансформацию коммуникативных практик под воздействием алгоритмических систем. Методологическую основу исследования составляют принципы системного и междисциплинарного подходов, позволяющие комплексно изучить феномен влияния искусственного интеллекта на молодежное сознание.

Исследование воздействий искусственного интеллекта на сознание молодежи включает изучение интенсивности применения искусственного интеллекта в повседневной жизни респондентов с целью определить степень интегрированности ИИ-технологий в жизненный уклад молодых людей и вы-

явить различные модели пользовательского поведения.

Современные молодые люди проводят значительную часть своего времени в цифровой среде, которая становится основным пространством для социализации, обучения и развлечений. Эта среда оказывает фундаментальное влияние на формирование ценностных ориентаций, мировоззрения и поведенческих паттернов молодого поколения. Цифровое пространство формирует новые способы восприятия реальности, где виртуальное и физическое существование тесно переплетаются [4].

Важным направлением является измерение воздействия искусственного интеллекта на процесс формирования взглядов и убеждений по различным вопросам, а также определение степени воздействия ИИ на когнитивные процессы и механизмы принятия решений.

Данный процесс характеризуется двойственностью воздействия: с одной стороны, молодежь приобретает навык пользования современными цифровыми инструментами, развивает технологическую грамотность, осваивает новые способы обработки информации и взаимодействия с окружающим миром. С другой стороны утрачиваются навыки восприятия и осмысления информации в ее полном объеме, снижается способность к глубокому анализу и критическому мышлению, деградируют коммуникативные навыки межличностного взаимодействия, что создает риски формирования поверхностного, фрагментарного восприятия действительности [2].

В исследовании уделяется внимание изменениям в подходах к поиску, анализу и верификации информации после начала активного использования ИИ-помощников. Исследование также направлено на выявление степени

доверия к информации, предоставляемой системами искусственного интеллекта, и изучение спектра отношений молодежи к ИИ-источникам. Анализируется потенциальная способность искусственного интеллекта оказывать влияние на эмоциональное состояние, настроение и психологическое благополучие респондентов, а также воздействие использования ИИ-технологий на качество и характер межличностных отношений [3].

Требуется проанализировать, насколько молодое поколение осознает свою зависимость от технологий искусственного интеллекта, а также исследовать, как часто и каким образом меняются их взгляды в результате контакта с рекомендательными алгоритмами и ИИ-системами.

Зависимость от цифровых технологий формируется не исключительно из-за психологических причин, но также вследствие того, что электронные устройства превратились в неотъемлемую часть повседневной жизни и применяются во всех областях человеческой деятельности. Особую озабоченность вызывает тот факт, что молодые люди зачастую не способны различить, когда их мнения формируются под воздействием ИИ-алгоритмов, персонализированного контента и рекомендательных систем, что делает их особенно уязвимыми к манипулятивному воздействию. Следует отметить, что цифровая зависимость, изменяющая поведение и поведенческие стратегии индивидов в реальном мире, является одной из составных частей процесса социализации, значение которой трудно игнорировать, поскольку она формирует новые паттерны взаимодействия с окружающей действительностью [5].

Результаты

Современное молодое поколение находится в эпицентре цифровой революции, где искусственный интеллект становится неотъемлемой частью повседневной жизни. Исследования демонстрируют масштабное проникновение ИИ-технологий в сознание студенческой молодежи, при этом 73% активно интегрируют эти инструменты в свою образовательную и социальную деятельность. Данный показатель свидетельствует о формировании нового типа цифрового поколения, для которого взаимодействие с искусственным интеллектом становится естественной формой получения информации и решения задач.

Более половины респондентов признают умеренное или сильное влияние ИИ на формирование их мнений и убеждений. Это указывает на глубокую трансформацию традиционных механизмов социализации, где роль семьи, образовательных учреждений и референтных групп частично замещается алгоритмическими системами. Молодые люди все чаще полагаются на ИИ-помощников при принятии решений, что может привести к формированию зависимости от технологических решений и снижению способности к самостоятельному критическому анализу.

Вместе с тем, исследование выявляет позитивную тенденцию: почти половина студентов отмечает развитие более критического мышления после начала использования ИИ-технологий. Этот парадокс объясняется тем, что взаимодействие с искусственным интеллектом заставляет молодежь более внимательно анализировать получаемую информацию, сравнивать различные источники и формировать навыки верификации данных. Здоровый скептицизм, демонстрируемый 52% студентов в отношении ИИ-информации, свиде-

тельствует о формировании адаптивных механизмов защиты от манипулятивного воздействия технологий.

Психологический аспект воздействия ИИ проявляется в том, что 52% студентов признают эмоциональное влияние технологий на их внутреннее состояние. Это указывает на формирование новых форм эмоциональной привязанности к цифровым сущностям, что может трансформировать традиционные паттерны межличностного общения. Особенно тревожным является тот факт, что треть респондентов отмечает негативное влияние ИИ на глубину социальных связей, что может способствовать социальной изоляции и ослаблению реальных человеческих отношений.

Проблема цифровой зависимости приобретает особую актуальность, поскольку 56% студентов признают различную степень зависимости от ИИ-технологий. Это требует разработки специальных программ цифровой гигиены и формирования навыков здорового взаимодействия с искусственным интеллектом. Молодежь нуждается в обучении принципам сбалансированного использования технологий, где ИИ выступает инструментом, а не заменителем человеческого мышления.

Влияние ИИ на мировоззренческие установки молодежи подтверждается тем фактом, что 55% студентов хотя бы раз меняли свое мнение под воздействием искусственного интеллекта. Это свидетельствует о высокой восприимчивости молодого сознания к алгоритмическому воздействию и необходимости формирования устойчивых ценностных ориентиров, которые не подвержены технологическим манипуляциям.

Позитивным аспектом является высокий уровень медиаграмотности современной молодежи: 70% респон-

дентов осознают влияние алгоритмов на формирование их мировоззрения, а 75% понимают существование алгоритмической предвзятости. Это указывает развитие нового типа цифровой грамотности, где критическое мышление адаптируется к реалиям алгоритмического общества.

Обсуждение

Проведенное исследование раскрывает сложную и многогранную природу влияния искусственного интеллекта на сознание современной молодежи, выявляя как потенциальные риски, так и позитивные трансформационные возможности этого процесса.

Ключевой особенностью современного этапа взаимодействия молодежи с ИИ-технологиями является их глубокая интеграция в повседневную жизнь, формирование нового типа цифровой социализации, где технологии становятся не просто инструментом, но полноправным агентом социального взаимодействия.

Значимым результатом исследования является выявление амбивалентного характера влияния искусственного интеллекта на когнитивные процессы молодежи. С одной стороны, существует риск формирования технологической зависимости и редукции самостоятельного мышления, с другой - развитие критического подхода к информации и формирование новых навыков цифровой грамотности.

Особого внимания заслуживает психоэмоциональный аспект взаимодействия с ИИ. Признаки эмоциональной привязанности к цифровым системам и потенциальное замещение реальных социальных связей виртуальными коммуникациями представляют серьезный вызов для традиционных моделей социализации.

Важным методологическим выводом является необходимость разработки комплексных образовательных стратегий, направленных на формирование осознанного и сбалансированного взаимодействия с ИИ-технологиями. Речь идет о создании программ цифровой грамотности, которые не только обучают технологическим навыкам, но и развивают критическое мышление, эмоциональный интеллект и способность к самостоятельному анализу.

Высокий уровень осознанности молодежи относительно алгоритмических влияний позволяет говорить о формировании нового типа цифрового иммунитета. Молодое поколение демонстрирует способность к рефлексии и адаптации в условиях технологических трансформаций.

Вместе с тем, исследование выявляет необходимость дальнейшего изучения долгосрочных социально-психологических эффектов влияния искусственного интеллекта. Особого внимания требуют вопросы сохранения индивидуальной идентичности, эмоциональной аутентичности и способности к независимому мышлению в условиях тотальной алгоритмизации социальных процессов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд принципиально важных выводов о характере и глубине влияния искусственного интеллекта на сознание современной молодежи в контексте информационно-коммуникационных технологий.

Ключевой результат исследования заключается в том, что искусственный интеллект трансформируется из технологического инструмента в самостоятельный социальный агент, способный активно влиять на когнитивные установки, процессы принятия решений и

формирование мировоззрения молодого поколения.

Основные тенденции воздействия ИИ на молодежное сознание включают высокую степень интеграции ИИ-технологий в повседневную жизнь, формирование нового типа цифровой социализации, трансформацию механизмов получения и верификации информации, изменение характера межличностных коммуникаций, а также появление рисков цифровой зависимости и алгоритмической предвзятости.

Принципиально важным является не только констатация факта технологического влияния, но и разработка комплексных стратегий адаптации молодежи к цифровой реальности. Необходимо развивать программы цифровой грамотности, формировать навыки критического мышления, создавать механизмы психологической защиты от манипулятивного воздействия и разрабатывать этические стандарты взаимодействия с ИИ-технологиями.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением долгосрочных социально-психологических эффектов влияния ИИ, разработкой превентивных механизмов минимизации негативных последствий и созданием образовательных программ по безопасному использованию ИИ-технологий.

Результаты исследования подтверждают, что искусственный интеллект превращается из обычного технического средства в фактор влияющий на социальные процессы, который требует системного и междисциплинарного подхода к его изучению и регулированию. Молодёжь оказывается в центре цифровых преобразований, где способность к критическому анализу, гибкость в освоении нового и владение цифровыми технологиями выступают

основными навыками для эффективно-го включения в социум.

Список литературы

1. Алексеев С.А., Никитина Т.Н. Методологические основания социологии искусственного интеллекта // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 219-223.
2. Емельяненко В.Д., Малашенко И.В., Матаков К.А. Влияние искусственного интеллекта на духовный мир человека // Манускрипт. 2025. Т. 18. № 1. С. 357-363.
3. Зотов В.В. и др. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 2. С. 4-20.
4. Корж Н.В., Супиков В.Н. Применение искусственного интеллекта в образовательном процессе: взгляды молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 1 (69). С. 15-26.
5. Напсо М.Д. Цифровое поведение обучающихся и молодых людей: социально-психологические аспекты // Образовательные ресурсы и технологии. 2025. № 1 (50). С. 15-20.
6. Осипова Л.Б. Искусственный интеллект в образовании: реальные возможности и перспективы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2024. № 1. С. 60-73.
7. Черныш М.Ф. Цифровизация и молодежь: новые когнитивные практики // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 15-24.
8. Бормотова Т.М., Макаров В.В. Социальные сети в управленческой практике: социологический анализ // Учебное пособие для вузов / Москва, 2025.
9. Бормотова Т.М., Макаров В.В. Лоббизм как инструмент взаимодействия групп давления, политических элит и государственного управления // Социальная политика и социология. 2025. Т. 24. № 1 (154). С. 45-54.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
12. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
13. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Альманах «Казачество», 2023. № 66 (1). С. 11-18.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Историческая безопасность — ключ к многомерному видению геополитических угроз // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 160-170.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Острова и государственные границы: история, культура, столкновение цивилизаций // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 7. № 57. С. 70-78.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Академии наук и искусств в аспекте связи традиционных ценностей с модернизацией // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 2 (188). С. 9-17.
17. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими

ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

18. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Alekseev S.A., Nikitina T.N. Methodological Foundations of the Sociology of Artificial Intelligence // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2024. № 4. P. 219-223.
2. Emelyanenko V.D., Malashenko I.V., Matakov K.A. The Impact of Artificial Intelligence on the Human Spiritual World // Manuscript. 2025. Vol. 18. № 1. P. 357-363.
3. Zotov V.V. et al. Converting the Dangers of Sociotechnical Convergence into Digitalization Risks // Digital Sociology. 2022. Vol. 5. № 2. P. 4-20.
4. Korzh N.V., Supikov V.N. Application of Artificial Intelligence in the Educational Process: Young People's Views // News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences. 2024. № 1 (69). P. 15-26.
5. Napso M.D. Digital Behavior of Students and Young People: Social and Psychological Aspects // Educational Resources and Technologies. 2025. № 1 (50). P. 15-20.
6. Osipova L.B. Artificial Intelligence in Education: Real Possibilities and Prospects // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences. 2024. № 1. P. 60-73.
7. Chernysh M.F. Digitalization and Young People: New Cognitive Practices // Sociological Research. 2021. № 7. P. 15-24.
8. Bormotova T.M., Makarov V.V. Social networks in management practice: a sociological analysis // Textbook for universities / Moscow, 2025.
9. Bormotova T.M., Makarov V.V. Lobbying as a tool for interaction between pressure groups, political elites and public administration // Social policy and sociology. 2025. Vol. 24. № 1 (154). P. 45-54.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnoscience and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnoscience and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
12. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of their activities // The Power of History – History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
13. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Almanac "Cossacks", 2023. № 66 (1). P. 11-18.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Historical Security — the Key to a Multidimensional Vision of Geopolitical Threats // Culture of the World. 2024. Volume 12. Issue 2. (№ 37). P. 160-170.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Islands and state borders: history, culture, clash of civilizations // The Power of History – History of Power. 2024. Vol. 10. Part 7. № 57. P. 70-78.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Academies of Sciences and Arts in the Aspect of the Connection of Traditional Values with Modernization // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2024. № 2 (188). P. 9-17.
17. Baikhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // The Power of History and History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
18. Baikhanov I.B. Internet, Elections and the Formation of Electoral Culture // Ethnoscience and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

«Третий возраст»: готовность государства и общества к «серебряному цунами»*

Аннотация. Статья посвящена анализу вызовов, связанных с демографическим старением населения, обозначаемым как «серебряное цунами». Рассматриваются ключевые социальные, экономические и инфраструктурные проблемы, с которыми сталкивается старшее поколение, включая финансовую уязвимость, недостаток гериатрической помощи, социальную изоляцию и отсутствие доступной среды. Проанализированы международные рейтинги пенсионных систем, особенности пенсионного обеспечения в России и других странах, а также современные тенденции в социальной политике, такие как развитие «серебряной экономики», волонтерских движений и образовательных программ для пожилых людей. Особое внимание уделено необходимости комплексного подхода к поддержке лиц третьего возраста, интеграции лучших международных практик и расширению участия общества и бизнеса в решении проблем старения. Делается вывод о том, что только совместные усилия государства, общества и бизнеса позволят достойно ответить на вызовы «серебряного цунами» и превратить третий возраст в период новых возможностей.

Ключевые слова: демографическое старение, пенсионный возраст, социальное обеспечение, «серебряное цунами», пенсионная система, гериатрия, активное долголетие, качество жизни пожилых, корпоративные пенсии, образовательные программы для пожилых.

Ryabova E.L.

*Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences,
Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".*

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

“The Third Age”: the readiness of the state and society for the “silver tsunami”

Abstract. The article analyzes the challenges associated with demographic aging of the population, referred to as the “silver tsunami”. The key social, economic and infrastructural problems faced by the older generation are considered, including financial vulnerability, lack of geriatric care, social isolation and lack of an accessible environment. The article analyzes international

* © Рябова Е.Л., Терновая Л.О., 2025.

«Третий возраст»: готовность государства и общества к «серебряному цунами»

ratings of pension systems, features of pension provision in Russia and other countries, as well as modern trends in social policy, such as the development of the “silver economy”, volunteer movements and educational programs for the elderly. Particular attention is paid to the need for a comprehensive approach to supporting people of the third age, integrating best international practices and expanding the participation of society and business in solving the problems of aging. It is concluded that only joint efforts of the state, society and business will allow us to adequately respond to the challenges of the “silver tsunami” and turn the third age into a period of new opportunities.

Key words: demographic aging, retirement age, social security, “silver tsunami”, pension system, geriatrics, active longevity, quality of life of the elderly, corporate pensions, educational programs for the elderly.

Современное общество сталкивается с беспрецедентным демографическим вызовом – стремительным старением населения. Этот феномен, получивший название «серебряное цунами», требует пересмотра социальной политики, экономических стратегий и общественного сознания. Увеличение доли пожилых людей (так называемый «третий возраст») ставит перед государством и обществом важные вопросы: как обеспечить достойный уровень жизни пенсионеров, сохранить их социальную активность и интегрировать в быстро меняющийся мир?

По данным ООН, к 2050 г. доля людей старше 60 лет в мире превысит 20%, а в развитых странах – 30%. Россия не остается в стороне: уже сейчас пенсионеры составляют более 25% населения. К 2030 г. их число может достичь 40%. Также, по оценкам ООН, население мира в возрасте 60 лет и старше насчитывало в 2000 г. 600 миллионов человек, что почти втрое превышало численность этой возрастной группы в 1950 г. (205 миллионов человек). В 2009 г. она превысила 737 миллионов человек, а к 2050 г. составит более 2 миллиардов человек, еще раз утроившись за период времени в 50 лет¹.

1 Соловьев А.К., Кучук С.Е. Аль-Натор М.С., Донцова С.А. Пенсионный возраст. Актуарно-статистическое обоснование [Текст]

Отчетливо сформировался вызов, наиболее остро стоящий перед индустриальными странами. Он заключается в чрезмерной демографической нагрузке на программы социального обеспечения². Есть и еще один мощный социально-демографический вызов, представленный растущей миграцией, прежде всего в ее неконтролируемой форме.

Можно выделить основные социальные проблемы, с которыми сталкивается возрастная группа старшего поколения:

- во-первых, финансовая уязвимость, проявляющаяся в низких пенсиях, их недостаточной индексации, росте стоимости жизни;
- во-вторых, недостаток в системе здравоохранения гериатрических специалистов, плохая доступность лекарств, распространение возрастных заболеваний;
- в-третьих, социальная изоляция, проявляемая в виде ограниченных возможностей для трудоустройства, досуга, цифровом неравенстве;
- в-четвертых, проблемы с жильем и инфраструктурой из-за отсутствия

/ А.К. Соловьев, С.Е. Кучук, М.С. Аль-Натор, С.А. Донцова. – М.: Прометей, 2018.

2 Алексеев В. Пенсия – это не подарок, а отложенный доход [Текст] / В. Алексеев // Независимая газета. – 2015. – 25 февраля.

безбарьерной среды, адаптированного транспорта, достаточного числа пансионатов для пожилых людей.

Инвестиционное подразделение французского банка *Natixis – Natixis Global Asset Management* исследует уровень комфорта при выходе граждан на пенсию в той или иной стране, исходя из данных Всемирного банка и официальной статистики разных государств, составляя Глобальный пенсионный рейтинг (англ. *Global Retirement Index, GRI*). Ранжирование пенсионных условий в 44 странах с развитой экономикой происходит на основании 18 критериев. Исследователи объединили их в четыре группы, к которым относятся: уровень развития здравоохранения; размер пенсионных выплат; качеству жизни в стране; материальное благополучие граждан. По уровню комфорта для пенсионеров в 2024 г. лидировали: Швейцария, Норвегия, Исландия, Ирландия, Нидерланды, Люксембург, Австралия, Германия, Дания и Новая Зеландия. США располагается в конце второй десятки. На низших местах находятся Бразилия, Греция и Индия³.

Эффективная модель государственной системы пенсионного обеспечения непосредственно связана с конкретными демографическими и макроэкономическими условиями страны в долгосрочной перспективе⁴. В разных странах установился неодинаковый пенсионный возраст, в основном превышающий 60 лет. Также не одинаковы требования к стажу, предъ-

являемые для начисления пенсии. Во многих государствах имеется различие в пенсионном возрасте для мужчин и женщин. Разброс показателей здесь очень существенен: от пяти лет в Германии до 30 в Великобритании. Для любой страны повышение пенсионного возраста неизбежно, какой бы непопулярной ни была мера повышения пенсионного возраста. При этом общество должно решить для себя, каким именно образом проводить такую реформу и как достичь согласия в части постепенного повышения пенсионного возраста.

Согласно Конвенции Международной организации труда (МОТ, англ. *International Labour Organization, ILO*) установлен рекомендованный коэффициент замещения пенсией утраченного заработка⁵. МОТ указывает, что пенсия должна компенсировать как минимум 40% от дохода, который утратил пенсионер, выйдя на пенсию. В России на данный момент коэффициент замещения значительно меньше, чем рекомендует МОТ. В Министерстве труда и социальной защиты считают, что в расчете нужно учитывать не среднюю, а медианную зарплату. Медианная зарплата – это такая зарплата, больше и меньше которой получает одинаковое количество людей. Предполагается, что медианная зарплата более точно отражает ситуацию на рынке труда, не учитывая сверхвысокие зарплаты (которые завышают среднюю). При таком подходе, по данным Министерства труда РФ, коэффициент замещения, получается очень высокий – 54%. Однако при этом Минтруд в расчетах учитывает именно среднюю пенсию,

3 2024 Global Retirement Index // URL: <https://www.im.natixis.com/en-us/insights/investor-sentiment/2024/global-retirement-index>.

4 Соловьев А. К., Кучук С.Е. *Аль-Нагор М.С., Донцова С.А. Пенсионный возраст. Актуарно-статистическое обоснование* [Текст] / А.К. Соловьев, С.Е. Кучук, М.С. Аль-Нагор, С.А. Донцова. – М.: Прометей, 2018.

5 Конвенция 102 о минимальных нормах социального обеспечения. Ратифицирована Федеральным законом от 03.10.2018 N 349-ФЗ // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902244295>.

а не медианную, которые в России не рассчитываются, а периодически публикуется информация лишь о средних пенсиях.

В этой связи правомерен вопрос о готовности России к процессу быстрого старения населения, получившего наименование «серебряное цунами». С одной стороны, в последние годы государством предпринимаются шаги по улучшению положения пенсионеров, несмотря на постепенное повышение пенсионного возраста. Установлены социальные доплаты, льготы на ЖКХ, лекарства и проезд. Развиваются программы активного долголетия. С 2025 г. на смену нацпроекту «Демография», включавшего поддержку старшего поколения, пришел нацпроект «Семья», в который вошел федеральный проект «Старшее поколение». С другой стороны, этих мер явно недостаточно. Пенсии остаются ниже прожиточного минимума во многих регионах, система здравоохранения перегружена, а социальные услуги доступны не всем пенсионерам.

Пенсионная система России выступает наиболее социально значимым и экономически весомым элементом общественных финансов современного государства, который должен выполнять конституционную функцию по материальному обеспечению всех категорий пенсионеров. Одним из важнейших субъектов российской пенсионной системы являются граждане трудоспособного возраста и застрахованные лица, которые формируют индивидуальные пенсионные права в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами. Для этого предназначены комплексы страховых и накопительных пенсий, пенсий по государственному пенсионному обеспечению, которые, в свою очередь,

включают в себя обязательные федеральные и региональные пенсионные программы, целевые выплаты и адресные компенсации всем категориям населения⁶.

Принятые в ноябре 2018 г. в России изменения в пенсионном законодательстве, связанные с повышением пенсионного возраста, определяют одно из самых значимых и ответственных решений в социально-экономической сфере, которые принимались за последние десятилетия. Это решение в той или иной степени затронуло большинство граждан, также оно явилось вызовом практически для всех социальных институтов⁷.

Государство не может решить проблему в одиночку, ему в поддержке старших поколений необходимо участие общества и бизнеса. К положительным тенденциям относится развитие волонтерских движений, например, «Старость в радость». Увеличивается число корпоративных программ для пенсионеров, предусматривающих скидки, трудоустройство и пр.⁸ Происходит развитие «серебряной» экономики, предоставляющей товары и услуги для пожилых людей. Расширяются возможности образования пожилых людей в рамках концепции «обучения в течение жизни» (англ. *lifelong learning, LLL*)⁹. Открылись «университеты треть-

6 Соловьев А.К. Теория и практика обязательного пенсионного страхования в России. Учебное пособие [Текст] / А.К. Соловьев А.К. – М.: Прометей, 2020.

7 Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю. Повышение пенсионного возраста: пейзаж после... [Текст] / Ю.М. Горлин, В.Ю. Ляшок. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

8 Никифорова О.Н. Специальные пенсионные фонды и корпоративные пенсии в развитых странах и России / О.Н. Никифорова // Российское предпринимательство. – 2012. № 4 (202). С. 182-188. // URL: <https://znium.com/catalog/product/407601>.

9 Вознесенский И.С. Бабушки тоже хотят

его возраста», представляющие собой новую образовательную форму работы с пожилыми гражданами, которая включает в себя просветительские и учебные курсы, творческие мастерские, курсовое обучение по различным программам.

При этом в обществе сохраняются стереотипы о старости, отстают инклюзивная среда и внедрение технологий для улучшения качества жизни. Институциональное устройство пенсионного страхования в России находится на этапе становления. Новые глобальные вызовы в трудовой сфере и демографии вызывают необходимость существенных корректировок в устройстве национальных пенсионных систем, формировании условий для повышения качества жизни пенсионеров, создания инфраструктуры и механизмов «серебряной» экономики¹⁰.

В пенсионной политике исключительно полезен международный опыт. Так, государства, где старение населения стало реальностью (Япония, Германия, Швеция), предлагают эффективные модели: систем долговременного ухода (соцработники, сиделки); гибких форм занятости для пенсионеров; «умных» городов с адаптированной инфраструктурой. В Китае за сравнительно короткое время смогли создать базовую программу пенсий по старости. В 2024 г.

учиться: Как быть? [Текст] / И.С. Вознесенский // Практики развития 1.0.: вызовы, концепции, смыслы / Ред.-сост. М. Кукушкин. – М.: Смысл, 2018. С. 176-192; Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» [Текст] / И.С. Вознесенский // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет / под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. С. 359-361.

10 Роик В.Д. Пенсионная система России. От советского к седому обществу [Текст] / В.Д. Роик. – М.: Проспект, 2024.

в Швейцарии впервые почти за двести лет увеличили социальные расходы по воле населения¹¹. За увеличение социальных расходов голосовали впервые за двести лет. Явка на референдуме составила 58%. Швейцарцы поддержали идею выплаты 13-й пенсии, которая, по аналогии с заработной платой, должна выплачиваться в двукратном размере в ноябре. Основным факторам принятия такого решения стали экономические трудности, проявляющиеся даже самом экономически развитом кантоне Юра. Аналитиками отмечалась определенная озлобленность избирателей тем фактом, что бизнес старается уклониться от выплаты налогов.

В современном мире уход за лицами пожилого возраста не просто стал частью социально-ориентированной экономики. Он приобрел трансграничный характер, например в Евросоюзе польские владельцы многих небольших отелей в маленьких курортных городах массово переоборудуют их под дома для престарелых из Германии, чтобы не зависеть от туристического сезона, поскольку их клиенты поселяются в комнатах на многие годы¹².

За долгое время сложилось прочное представление о взаимосвязи пенсионного возраста со старостью и нетрудоспособностью¹³. Однако современное поколение пенсионеров ломает стереотипы. Во многих странах уже отказа-

11 Моисеев Д. Швейцарцам выплатят «несчастливую» пенсию [Текст] / Д. Моисеев // Независимая газета. – 2024. – 4 марта.

12 Калачихина Ю. Бабушки на экспорт. Германия экспортирует бабушек в Восточную Европу / Ю. Калачихина // РБК газета. – 2013. – 18 сентября. // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/09/18/56c0d5169a7947299f72dd63>.

13 Воронин Ю.В. Пенсионный возраст: правовая природа и значение в системе пенсионного обеспечения [Текст] / Ю.В. Воронин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Норма, 2024.

лись от слов «старый» и «пенсионер», считая, что эта формулировка унижает человека пожилого возраста¹⁴. Многие пенсионеры регулярно посещают фитнес-клубы, управляют автомобилями, увлекаются путешествиями, следят за модой. Все более активно осваивается людьми старшего возраста цифровое пространство. Среди популярных блогеров выделяются те, кто получил возможность, выйдя на пенсию, погрузиться в интернет-общение. Люди учатся жить для себя, а не только для детей и внуков. Изменение образа жизни пенсионеров привело к тому, что более десятилетия назад в Европе и Америке произошел отказ от употребления в публичных текстах таких слов, как «пенсионер», «пожилой» и «престарелый». Их заменило понятие «сениор» (англ. *senior* – старший). И такая замена произвела переворот в общественном сознании, экономике, особенно в сфере услуг, где возник «туризм третьего возраста», «танцы третьего возраста», «макияж третьего возраста» и т.д. В США, Австрии, Германии популярностью пользуются специально созданные для пенсионеров игры, дающие игрокам вознаграждения за выполнение действий для поддержания здоровья.

России необходимо перенимать лучшие практики, адаптируя их к национальным условиям. Этому способствует деятельность международных структур. В частности, Международная ассоциация социального обеспечения (MACO, англ. *International Social Security Association, ISSA*) разрабатывает подходы, рекомендации национальным подразделениям, каким образом реализовывать соцобеспечение наиболее эффективно. MACO предлагает техни-

ческие консультации и программы, связанные с повышением производственного и административного потенциала национальных организаций.

В современном социальном государстве сфера ответственности политики по поддержке лиц старшего возраста становится шире. По многим направлениям можно отметить достижения, но есть и просчеты, когда власти и обществу проще использовать не инклюзивные, а эксклюзивные механизмы. Например, создаются отдельные пенсионные поселения (англ. *retirement communities*) – центры совместного проживания для пожилых людей старше 55 лет. Несмотря на привлекательную рекламу, они представляют собой современное гетто, выделенное по эйджисткому (англ. *age* – возраст) принципу. При несомненных заслугах социальных государств по продвижению «серебряной» социальной политики в ряде проявлений она продолжает напоминать лоскутное одеяло. Более того, в этом пространстве на таком «одеяле» образуются новые заплатки в тех местах, где по-прежнему отсутствуют как субъективные, ни объективные условия для эффективной социальной интеграции лиц третьего возраста.

Появились новые аспекты планирования старости, в особенности проблема жилья, адаптированного для нужд пожилых людей. Так, своевременное понимание и поиск путей решения жилищной проблемы помогает избежать одной из главных ловушек старости – ситуации, для которой характерно резкое расхождение между удобством жилища и привязанностью к нему. Специалистами предлагается разрабатывать дорожную карту старения как ключевого элемента его планирова-

14 Волкова И. Игры сениоров [Текст] / И. Волкова // Российская газета. – 2013. – 19 апреля.

ния¹⁵. Необходимо спокойное подведение итогов жизни и формирование собственного отношения к бренности существования. При этом повышается важность творческой активности личности в противодействии негативным проявлениям старости, обеспечения реальности сохранения полноценного функционирования, предоставление возможности плодотворной, радостной и наполненной смыслом жизни в пожилом возрасте¹⁶. Отдельно следует отметить особенности личностного развития преподавателей высшей школы в период завершения профессиональной деятельности и перехода к новому жизненному этапу¹⁷.

«Серебряное цунами» – это не угроза, а вызов, требующий системного подхода. Чтобы «третий возраст» стал временем возможностей, а не выживания, необходимо: повышать пенсии и расширять льготы; развивать гериатрическую медицину; создавать условия для активного долголетия; вовлекать бизнес и НКО в решение проблем пожилых людей. Лишь объединив усилия, государство и общество смогут достойно встретить эпоху «серебряного цунами».

Библиография

1. Алексеев В. Пенсия – это не подарок, а отложенный доход // Независимая газета. 2015. 25 февраля.
2. Ахильгова М.Т. Личностное развитие преподавателей вуза в ситуации выхода на пенсию: монография / Мануильская К.М. Дорожная карта старения, или Как не стать заложником своего дома после выхода на пенсию: монография [Текст] / К.М. Мануильская, Д.М. Рогозин, О.Б. Солодовникова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.
15. Мануильская К.М. Дорожная карта старения, или Как не стать заложником своего дома после выхода на пенсию: монография [Текст] / К.М. Мануильская, Д.М. Рогозин, О.Б. Солодовникова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.
16. Плоткин Ф.Б. Старший возраст: новая жизнь и новые радости: научно-популярное издание [Текст] / Ф.Б. Плоткин. – Минск: Вышэйшая школа, 2022.
17. Ахильгова М.Т. Личностное развитие преподавателей вуза в ситуации выхода на пенсию: монография [Текст] / М.Т. Ахильгова. – Чебоксары: Среда, 2024.

- М.Т. Ахильгова. – Чебоксары: Среда, 2024. 141 с.
3. Вознесенский И.С. Бабушки тоже хотят учиться: Как быть? [Текст] / И.С. Вознесенский // Практики развития 1.0.: вызовы, концепции, смыслы / Ред.-сост. М. Кукушкин. – М.: Смысл, 2018. С. 176–192.
4. Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет / под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. С. 359–361.
5. Волкова И. Игры сениоров // Российская газета. 2013. 19 апреля.
6. Воронин Ю.В. Пенсионный возраст: правовая природа и значение в системе пенсионного обеспечения [Текст] / Ю.В. Воронин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Норма, 2024. 84 с.
7. Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю. Повышение пенсионного возраста: пейзаж после... [Текст] / Ю.М. Горлин, В.Ю. Ляшок. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 98 с.
8. Калачихина Ю. Бабушки на экспорт. Германия экспортирует бабушек в Восточную Европу // РБК газета. 2013. 18 сентября. // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/09/18/56c0d5169a7947299f72dd63>.
9. Конвенция 102 о минимальных нормах социального обеспечения. Ратифицирована Федеральным законом от 03.10.2018 N 349-ФЗ // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902244295>.
10. Мануильская К.М. Дорожная карта старения, или Как не стать заложником своего дома после выхода на пенсию: монография [Текст] / К.М. Мануильская, Д.М. Рогозин, О.Б. Солодовникова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 216 с.
11. Моисеев Д. Швейцарцам выплачат «несчастливую» пенсию // Независимая газета. 2024. 4 марта.
12. Никифорова О.Н. Специальные пенсионные фонды и корпоративные пенсии в развитых странах и России // Российское предпринимательство. 2012. № 4 (202). С. 182–188. // URL: <https://znanium.com/catalog/product/407601>.
13. Плоткин Ф.Б. Старший возраст: новая жизнь и новые радости: научно-популярное издание / Ф.Б. Плоткин. – Минск: Вышэйшая школа, 2022. 399 с.
14. Роик В.Д. Пенсионная система России. От советского к седому обществу / В.Д. Роик. – М.: Проспект, 2024. 256 с.
15. Соловьев А.К. Теория и практика обязательного пенсионного страхования в России. Учебное пособие / А.К. Соловьев А.К. – М.: Прометей, 2020. 706 с.
16. Соловьев А.К., Кучук С.Е. Аль-Натор М.С., Донцова С.А. Пенсионный возраст. Актуарно-статистическое обоснование / А.К. Соловьев, С.Е. Кучук, М.С. Аль-Натор, С.А. Донцова. – М.: Прометей, 2018. 326 с.
17. 2024 Global Retirement Index // URL: <https://www.im.natixis.com/en-us/insights/investor-sentiment/2024/global-retirement-index>.

References

1. Alekseev V. Pension is not a gift, but deferred income // Nezavisimaya Gazeta. 2015. February 25.
2. Akhilogova M.T. Personal development of university teach-

- ers in the situation of retirement: monograph [Text] / M.T. Akhilogova. – Cheboksary: Sreda, 2024. 141 p.
3. Voznesensky I.S. Grandmothers also want to study: What to do? / I.S. Voznesensky // Development practices 1.0.: challenges, concepts, meanings / Ed. M. Kukushkin. – Moscow: Smysl, 2018. P. 176-192.
 4. Voznesensky I.S. Time management of the “silver age” [Text] / I.S. Voznesensky // Social Dynamics of the Population and Sustainable Development: Collection of Abstracts: All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, October 4, 2018, Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology / edited by A.I. Antonov. – Moscow: MAKS Press, 2018. P. 359-361.
 5. Volkova I. Seniors’ Games // Rossiyskaya Gazeta. 2013. April 19.
 6. Voronin Yu.V. Retirement Age: Legal Nature and Significance in the Pension System [Text] / Yu.V. Voronin; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. – Moscow: Norma, 2024. 84 p.
 7. Gorlin Yu.M., Lyashok V.Yu. Raising the Retirement Age: The Landscape After... / Yu. M. Gorlin, V.Yu. Lyashok. – Moscow: Publishing House “Delo” RANEPa, 2019. 98 p.
 8. Kalachikhina Yu. Grandmothers for Export. Germany Exports Grandmothers to Eastern Europe // RBC Newspaper. 2013. September 18. // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/09/18/56c0d5169a7947299f72dd63>.
 9. Convention № 102 concerning Minimum Standards of Social Security. Ratified by Federal Law of 03.10.2018 N 349-FZ // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902244295>.
 10. Manuilskaya K.M. A Roadmap to Aging, or How to Avoid Becoming a Hostage to Your Home After Retirement: A Monograph [Text] / K.M. Manuilskaya, D.M. Rogozin, O.B. Solodovnikova. – Moscow: Publishing House “Delo” RANEPa, 2022. 216 p.
 11. Moiseev D. The Swiss will be paid an “unlucky” pension // Nezavisimaya Gazeta. 2024. March 4.
 12. Nikiforova O.N. Special Pension Funds and Corporate Pensions in Developed Countries and Russia // Russian Entrepreneurship. 2012. № 4 (202). P. 182-188. // URL: <https://znanium.com/catalog/product/407601>.
 13. Plotkin F.B. Old Age: New Life and New Joys: A Popular Science Edition [Text] / F.B. Plotkin. – Minsk: Vysheyschaya shkola, 2022. 399 p.
 14. Roik V.D. The Pension System of Russia. From Soviet to Gray-Haired Society / V.D. Roik. – Moscow: Prospect, 2024. 256 p.
 15. Soloviev A.K. Theory and Practice of Compulsory Pension Insurance in Russia. A Textbook / A.K. Soloviev A.K. – Moscow: Prometey, 2020. 706 p.
 16. Soloviev A.K., Kuchuk S.E., Al-Nator M.S., Dontsova S.A. Retirement Age. Actuarial and Statistical Justification / A.K. Soloviev, S.E. Kuchuk, M.S. Al-Nator, S.A. Dontsova. – M.: Prometheus, 2018. 326 p.
 17. 2024 Global Retirement Index // URL: <https://www.im.natixis.com/en-us/insights/investor-sentiment/2024/global-retirement-index>.

Бахарев В.В.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления.
Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Реутова М.Н.

Кандидат социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет.

Шавырина И.В.

Кандидат социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет.

Благополучие и эргономика в повседневной жизни россиян в условиях цифровизации*

Аннотация. Целью статьи является анализ влияния технологий «умного дома» на повышение качества жизни и эргономики быта в контексте цифровой трансформации, а также выявление барьеров их массового распространения в повседневной жизни россиян. В основе исследования лежит анализ данных социологического опроса ВЦИОМ (июль 2025 г., N=1511), проведенного среди жителей многоквартирных домов в Москве и крупных городах России. Технологии «умного дома» воспринимаются респондентами как инструмент повышения комфорта, оптимизации рутинных задач и безопасности. Наибольшее распространение получили умная бытовая техника, системы управления освещением и датчики безопасности. Выявлены значительные различия в оснащенности между жителями новостроек и старого жилого фонда. К числу основных барьеров внедрения относятся высокая стоимость, опасения сбоев и угрозы конфиденциальности. Исследование демонстрирует необходимость разработки адаптированных решений для российского рынка – более доступных по цене, защищенных и совместимых с инфраструктурой старого жилого фонда.

Ключевые слова: цифровизация, эргономика, благополучие, жилищная инфраструктура, умный дом, интернет вещей, технологические барьеры, кибербезопасность.

Bakharev V.V.

*Doctor of Sociology, Professor of the Department
of sociology and management of Belgorod state technological University.*

Reutova M.N.

Candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Russian State Social University.

Shavyrina I.V.

Candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Russian State Social University.

Well-being and ergonomics in the daily life of Russians in the conditions of digitalization

* © Бахарев В.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В., 2025.

Благополучие и эргономика в повседневной жизни россиян в условиях цифровизации

Abstract. The aim of the article is to analyze the impact of smart home technologies on improving the quality of life and ergonomics of everyday life in the context of digital transformation, as well as to identify barriers to their mass distribution in the everyday life of Russians. The study is based on the analysis of data from a sociological survey by VTsIOM (July 2025, N = 1511) conducted among residents of apartment buildings in Moscow and large cities of Russia. Smart home technologies are perceived by respondents as a tool for increasing comfort, optimizing routine tasks and safety. The most widespread are smart household appliances, lighting control systems and security sensors. Significant differences in equipment between residents of new buildings and old housing stock were revealed. The main barriers to implementation include high cost, fear of failures and threats to privacy. The study demonstrates the need to develop adapted solutions for the Russian market - more affordable, secure and compatible with the infrastructure of the old housing stock.

Key words: digitalization, ergonomics, well-being, housing infrastructure, smart home, internet of things, technological barriers, cybersecurity.

Современный уклад жизни претерпевает фундаментальную метаморфозу, ключевым драйвером которой выступает всепроникающее влияние компьютерных технологий. Проникновение цифровых решений в привычную реальность более не является опцией – это сформировавшийся стандарт, кардинально меняющий паттерны поведения и способы взаимодействия с миром.

Цифровизация повседневной жизни представляет собой всеобъемлющий и глубокий процесс проникновения цифровых технологий в привычные и ежедневные практики, который характеризуется переходом от аналоговых (физических) способов взаимодействия с миром к цифровым, опосредованным экранами гаджетов, интернетом и алгоритмами.

Спектр внедрения, проявления и использования «цифры» в повседневной жизни затрагивает все без исключения сферы человеческой активности. Сюда относятся коммуникации и социальное взаимодействие, потребление, профессиональная и образовательная среда, организация досуга и информационное потребление, здоровье и самочувствие, повседневный быт и домашнее про-

странство и др.

Реализация принципов «эргономики и благополучия в повседневной жизни всё чаще проявляется в решениях для дома, которые обеспечивают улучшенное качество воздуха, тепловой комфорт, более качественный сон, здоровое питание и релаксацию»¹. В данном контексте благополучие рассматривается нами как «набор условий и характеристик проживания человека»², где «качество жизни рассматривается как подчиненное понятие по отношению к понятию «благополучие»³. Таким образом, благополучие можно

1 Dewicka Olszewska A. Wellbeing and its Ergonomic Perspective: The View of Society 5.0 // European research studies journal XXVII. Issue 1:600-616. // URL: https://www.researchgate.net/publication/387129427_Wellbeing_and_its_Ergonomic_Perspective_The_View_of_Society_50 (Дата обращения: 8.09.2025).

2 Гордеев С.С., Зырянов С.Г., Ситковский А.М. Оценки качества жизни и социальных приоритетов развития территорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11. С. 40. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenki-kachestva-zhizni-i-sotsialnyh-prioritetov-razvitiya-territoriy> (Дата обращения: 8.09.2025).

3 Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Социальное благополучие: восприятие реалий // Южнороссийский журнал социальных наук. 2018. № 3. С. 21-36. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-blagopoluchie-vospriyatie-realiy> (Дата обращения: 8.09.2025).

охарактеризовать как интегральное состояние, объединяющее физическое здоровье, психологический комфорт и общую гармонию с различными сферами жизни. Эта многогранная категория подразумевает оптимальное соотношение между биологическими, когнитивными, аффективными и коммуникативными составляющими человеческого существования.

В контексте современных реалий, обусловленных технологической трансформацией, изменением характера трудовой деятельности и новыми социальными вызовами, эргономические принципы приобретают особую актуальность для обеспечения благополучия⁴. Основная цель эргономики состоит в системной адаптации окружающего пространства, технических устройств и организационных структур к антропометрическим, физиологическим и психическим особенностям человека. Такой комплексный подход позволяет достичь синергетического эффекта: сохранить и укрепить здоровье, повысить качество жизни, а также оптимизировать эффективность и продуктивность деятельности. Эргономические решения становятся важным компонентом создания среды, которая не только соответствует человеческим потребностям, но и активно способствует его развитию и самореализации.

В основе реализации принципа эргономики и благополучия в повседневной жизни лежит повышение качества жизни человека посредством использования передовых технологий.

Стремительное совершенствование технологий автоматизации, систем искусственного интеллекта и Интернета

вещей (IoT) открыло перед эргономикой новые возможности для укрепления здоровья людей, повышения комфорта жизнедеятельности и эффективности труда. Это способствовало формированию нескольких специализированных направлений, среди которых можно выделить:

- промышленную эргономику, ориентированную на оптимизацию рабочих процессов и условий труда;
- бытовую эргономику, направленную на создание комфортной и безопасной домашней среды;
- социальную эргономику, занимающуюся проектированием общественных пространств;
- интегративную эргономику, которая рассматривает человека в единстве с окружающей его технологической и социальной средой.

Каждое из этих направлений использует современные технологические решения для достижения главной цели – гармоничного взаимодействия человека с окружающим миром. К числу технологий, создающих более комфортную, удобную и эргономичную среду обитания можно отнести Smart Home & IoT (концепция «Умного дома на базе Интернета вещей» (IoT), виртуальные ассистенты (Алиса, Siri, Google Assistant), роботизированная техника и др.

Технологии «умного дома» постепенно превращаются в органичную составляющую современного быта, предлагая решения в области адаптивного светового дизайна, климатического контроля и комплексной безопасности. Их повсеместное внедрение демонстрирует не только развитие технических возможностей, но и эволюцию повседневных практик, формирование новых требований к уровню комфорта, энергосбережению и цифро-

4 Harris S. Wellbeing and Productivity in Hybrid Workplaces // Wiley. 2021. // URL: <https://humaninterestltd.com/new-look-at-employee-well-being-in-a-hybrid-workplace/> (Дата обращения: 8.09.2025).

вой организации среды обитания.

Этот технологический сдвиг приводит к формированию принципиально новых стандартов взаимодействия с жилым пространством, где автоматизация становится ключевым элементом создания адаптивной и экологичной домашней инфраструктуры. Современные системы позволяют не только повысить комфорт проживания, но и способствуют рациональному использованию ресурсов и обеспечению безопасности, что соответствует актуальным трендам устойчивого развития и персонализации окружающего пространства.

Как следует из результатов исследования, проведенного Аналитическим центром ВЦИОМ в июле 2025 г. среди жителей многоквартирных домов в Москве и крупных городах России о технологиях умного дома (N=1511), «понятие «умный дом» известно большинству опрошенных. Лишь 1% опрошенных никогда не слышали такой термин применительно к устройствам, которые используются в квартирах. При этом наибольшая осведомленность фиксируется о технологиях умного дома, которые используются в квартирах, – о них хорошо знают 42% опрошенных (на основе самооценки респондентов); о технологиях для дома и придомовой территории – 26%. Только 17% респондентов не смогли назвать ни одно устройство, которое могли бы отнести к категории умного дома»⁵.

Возраст респондентов не является ограничивающим фактором – практически треть опрошенных (27%) высказали желание использовать технологии «Умного дома» у себя в квартире

(доме). У владельцев квартир и желающих приобрести квартиру в новостройках в большей степени актуализируется желание иметь систему «Умного дома» в квартире (85%), доме и/или придомовой территории (89%).

Анализ ответов на открытый вопрос «Продолжите, пожалуйста, предложение: «Умный дом для меня – это...» показал, что для половины опрошенных (46%) – «Умный дом – это, в первую очередь, комфорт в быту и удобство, которые сложно переоценить», для трети респондентов (32%) «Умный дом для меня – это оптимизация рутинных задач и помощь в повседневной жизни, которая освобождает время для действительно важных вещей», за то, что «Умный дом для меня – это, прежде всего, гарант безопасности и уверенности в том, что мой дом и близкие под надежной защитой» высказались 17% респондентов. В качестве символа прогресса и новых технологий «Умный дом» рассматривается 13% респондентов, а в качестве эффективного инструмента для контроля потребления ресурсов, который помогает экономить и жить более экологично – 7% респондентов.

Скепсис в оценке «Умного дома» также присутствует, и для 16% респондентов это пока что что-то ненужное и лишние траты, потенциальная «дыра» в безопасности и приватности, а для 5% респондентов – это пока лишь «мечта или дорогая игрушка, что-то недоступное для широкого круга людей». Таким образом, «Умный дом» для респондентов – это многогранное понятие: от простого бытового комфорта и автоматизации до фундаментального чувства безопасности и нового, прогрессивного образа жизни.

Согласно результатам исследования, к числу лидеров среди умных устройств в российских квартирах относятся: ум-

5 ВЦИОМ. Новости: Умный дом: из фантастики – в повседневность // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnyi-dom-iz-fantastiki-v-povsednevnost> (Дата обращения: 9.09.2025).

ная бытовая техника (умные колонки, которыми владеют 37% респондентов), системы управления освещением (умные лампы и выключатели), установленные у 23% опрошенных, а также датчики чрезвычайных ситуаций (19%) и системы видеонаблюдения с контролем доступа (16%) соответственно.

Картина заметно меняется среди жителей новостроек. Здесь проникновение технологий значительно выше. Абсолютным фаворитом также является умная техника (74%), следом идут умные колонки (72%). При этом третью позицию в этой группе занимают датчики безопасности (57%). Также почти у половины респондентов есть умное освещение (49%) и интеллектуальные счетчики (46%). Представленные данные указывает на высокий спрос на технологические решения, повышающие повседневный комфорт и безопасность.

Что касается оснащения многоквартирных домов в целом, то здесь в первую тройку входят: системы онлайн-видеонаблюдения (43%), автоматическое освещение, реагирующее на движение или уровень естественного света (41%), а также системы контроля доступа в подъезд (31%).

Тем не менее, наиболее распространенным остается стереотип, что использовать технологии «Умного дома» можно лишь в новостройке. Этой точки зрения придерживается 26% опрошенных, причем среди жителей зданий, возведенных до 1960 года, доля скептиков возрастает до 32%. Интересно, что даже каждый пятый житель современных новостроек (20%) согласен с этим утверждением. Создается устойчивая зависимость: чем старше дом, тем сильнее сомнения жителей в технической осуществимости модернизации, хотя объективно большинство smart-реше-

ний можно адаптировать и для зданий старого фонда.

Главным препятствием для массового внедрения технологий респонденты единогласно называют высокую стоимость устройств – это мнение разделяют 61% опрошенных. Наряду с ценой, значительную роль играют опасения, связанные с безопасностью: 53% пользователей беспокоятся о возможных сбоях и потере управления системами, 47% – о рисках со стороны мошенников, а 43% – о потенциальной утечке личных данных⁶. Таким образом, для стимулирования спроса рынку предоставляемых услуг необходимо не только предлагать более доступные по цене решения, но и работать над повышением надежности оборудования, его защищенности от киберугроз и гарантией конфиденциальности информации пользователей.

Несмотря на востребованность, использование технологий «Умного дома» в повседневной жизни россиян в условиях цифровизации сталкивается с неким противоречием. С одной стороны, это глобальный тренд на автоматизацию, комфорт и энергоэффективность, предлагающий готовые технологические решения. С другой, – комплекс социально-экономических, инфраструктурных и ментальных особенностей российской действительности, которые тормозят его массовое распространение. Это противоречие проявляется в нескольких ключевых аспектах:

1. Противоречие между технологической продвинутостью и экономической реальностью. Так, технология предлагает достаточно широкий спектр

6 ВЦИОМ. Новости: Умный дом: из фантастики – в повседневность [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnyi-dom-iz-fantastiki-v-povsednevnost> (Дата обращения: 11.09.2025).

устройств для оптимизации быта, обещающих долгосрочную экономию ресурсов (умные счетчики, реле) и повышение качества жизни. Тем не менее, для 61% населения высокая стоимость устройств является главным барьером. На фоне других экономических приоритетов инвестиции в «умный» комфорт кажутся роскошью, а не необходимостью. Технология ориентирована на средний класс с высокими доходами, в то время как для значительной части общества она остается финансово недоступной.

2. Противоречие между глобальной «умной» экосистемой и локальным жилым фондом. Так, технология «Умный дом» предлагает интегрированные решения, идеально работающие в современных зданиях с продуманной инфраструктурой. Но, как показывает реальность, значительная часть россиян живет в домах старого фонда с устаревшей электропроводкой и отсутствием базовой инфраструктуры для интеграции сложных систем. Укоренившийся стереотип о том, что «умный дом» возможен только в новостройке (с этим согласны 26% опрошенных, а в домах до 1960 года – 32%), является не просто заблуждением, а отражением технической сложности и дороговизны адаптации технологий к старому жилью.

3. Противоречие между открытостью данных и запросом на безопасность. Использование технологии «Умного дома» предлагает сбор и анализ данных для персонализации сервисов и удаленного управления. Это основа ее функциональности. Тем не менее, в российском обществе, как показывают данные, крайне сильны опасения относительно безопасности и приватности. Всеобщая цифровизация и растущие киберугрозы формируют высокий уро-

вень скепсиса. Люди не готовы доверять технологии то, что они ценят больше всего: безопасность своего жилища и конфиденциальность личной жизни.

4. Противоречие между индивидуальным комфортом и коллективным принятием решений. Так, если личное, индивидуальное использование технологий «Умного дома» (умные колонки, лампы) служит для повышения комфорта внутри отдельной квартиры. То, внедрение общедомовых решений (видеонаблюдение, умные счетчики, контроль доступа) упирается в необходимость коллективного согласия и финансирования со стороны жильцов. Это крайне сложный и медленный процесс в условиях российской практики управления многоквартирными домами. Даже при наличии предложения на рынке, реализация таких проектов требует высокой самоорганизации жильцов, что до сих пор является редким явлением.

Таким образом, реализация принципов эргономики и благополучия в повседневной жизни россиян в условиях цифровизации имеет определённые ограничения, заключающиеся в том, что технологии «Умного дома» представляют собой продукт иной, технологически развитой и экономически стабильной реальности. Они плохо «прививаются» на почве, где главными факторами остаются стоимость, недоверие к цифровым системам и неготовность инфраструктуры.

Преодоление этого разрыва требует не просто популяризации технологий, а создания локализованных решений – более доступных по цене, работающих оффлайн, с повышенной степенью защиты и адаптированных для массового, а не только элитного жилого фонда. Без этого «умный дом» в России еще долго будет оставаться нишевым продуктом

для благополучного меньшинства, а не стандартом жизни для большинства.

workplace/.

7. Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.

Список литературы

1. Аникин В.А., Нагерняк М.А., Воронина Н.Д. Концепция благополучия в общественных науках // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 6. С. 319-341.
2. ВЦИОМ. Новости: Умный дом: из фантастики – в повседневность // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnyi-dom-iz-fantastiki-v-povsednevnost>.
3. Гордеев С.С., Зырянов С.Г., Ситковский А.М. Оценка качества жизни и социальных приоритетов развития территорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11. С. 38-47 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenki-kachestva-zhizni-i-sotsialnyh-prioritetov-razvitiya-territorii>.
4. Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Социальное благополучие: восприятие реалий // Южнороссийский журнал социальных наук. 2018. № 3. С. 21-36. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-blagopoluchie-vospriyatie-realiy>.
5. Dewicka Olszewska A. Wellbeing and its Ergonomic Perspective: The View of Society 5.0 // European research studies journal XXVII. Issue 1:600-616. // URL: https://www.researchgate.net/publication/387129427_Wellbeing_and_its_Ergonomic_Perspective_The_View_of_Society_50.
6. Harris S. Wellbeing and Productivity in Hybrid Workplaces // Wiley. 2021. // URL: <https://humaninterestltd.com/new-look-at-employee-wellbeing-in-a-hybrid-workplace/>.
7. Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.

References

1. Anikin V.A., Nagernyak M.A., Voronina N.D. The Concept of Well-Being in the Social Sciences // Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes. 2024. № 6. P. 319-341.
2. VTsIOM. News: Smart Home: From Science Fiction to Everyday Life // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnyi-dom-iz-fantastiki-v-povsednevnost>.
3. Gordeev S.S., Zyryanov S.G., Sitkovsky A.M. Assessments of the Quality of Life and Social Priorities of Territorial Development // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2019. № 11. P. 38-47 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenki-kachestva-zhizni-i-sotsialnyh-prioritetov-razvitiya-territorii>.
4. Goffe N.V., Monusova G.A. Social well-being: perception of realities // South-Russian Journal of Social Sciences. 2018. № 3. P. 21-36. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-blagopoluchie-vospriyatie-realiy>.
5. Dewicka Olszewska A. Wellbeing and its Ergonomic Perspective: The View of Society 5.0 // European research studies journal XXVII. Issue 1:600-616. // URL: https://www.researchgate.net/publication/387129427_Wellbeing_and_its_Ergonomic_Perspective_The_View_of_Society_50.
6. Harris S. Wellbeing and Productivity in Hybrid Workplaces // Wiley. 2021. // URL: <https://humaninterestltd.com/new-look-at-employee-wellbeing-in-a-hybrid-workplace/>.

Дмитриева И.С.

Кандидат социологических наук. Доцент кафедры менеджмента и маркетинга.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал.

Анализ платформенной занятости как новой формы занятости в современных условиях*

Аннотация. В статье осуществлен анализ платформенной занятости, функционирующей в рамках новой бизнес-модели, именуемой платформенная экономика (*platform economy*), *гиг-экономика* (*gig economy*), экономика по требованию (*on-demand economy*) или экономика участия (*sharing economy*). Автором дана характеристика особенностей работы в системе краудсорсинга, ее преимущества и недостатки. Рассмотрены особенности уберизации социально-трудовых отношений. Дана характеристика функции работодателя краудворкинг-платформ.

Ключевые слова: платформенная экономика, работник, самозанятость, нетипичная занятость, уберизация, работодатель.

Dmitrieva I.S.

Candidate of sociological sciences. Associate Professor
of the Department of Management and Marketing, Plekhanov Russian University of Economics.

Analysis of platform employment as a new form of employment in modern conditions

Abstract. The article analyzes platform employment operating within the framework of a new business model called the platform economy, gig economy, on-demand economy or sharing economy. The author characterizes the features of work in the crowdsourcing system, its advantages and disadvantages. The features of the uberization of social and labor relations are considered. The characteristics of the employer function of crowdworking platforms are given.

Key words: platform economy, employee, self-employment, atypical employment, uberization, employer.

Введение

Развитие цифровых технологий фундаментально и быстро меняет мир труда, создавая значительную неопределенность относительно правил, применяемых в киберпространстве к тем, кто предоставляет работу, и тем, кто ее выполняет [1]. Технологии делают тра-

диционную и основополагающую черту трудовых отношений — подчинение — все более неактуальной. Предприятия, работающие в рамках новой бизнес-модели (т.н. платформенной экономики, гиг-экономики, экономики по требованию, экономики совместного пользования, пиринговой экономики

* © Дмитриева И.С., 2025.

Анализ платформенной занятости как новой формы занятости в современных условиях

или Uber-экономики), предоставляют свои услуги, используя самозанятых работников. Некоторые авторы утверждают, что сегодня наблюдается снижение уровня подчинения работников в трудовых отношениях и что цифровизация труда - это «зачаток нового общественного порядка» [2].

Наиболее характерной формой этой бизнес-модели являются так называемые краудворкинговые платформы, где клиенты подают предложения на выполнение конкретных услуг, а подрядчики могут их принять [3]. Теоретически, организации, управляющие данной платформой, действуют исключительно как посредники между сторонами предложения и спроса, управляя веб-сайтом или приложением, где клиенты могут найти получателей услуг, а те – конкретные задачи для выполнения. Менеджеры платформ утверждают, что они просто ведут базы данных, облегчающие проведение транзакций [4]. Таким образом, все лица, предоставляющие услуги в рамках этой модели, рассматриваются администраторами платформ как самозанятые и независимые предприниматели. Следовательно, поскольку такие лица не подпадают под действие трудового законодательства, услуги, предоставляемые такими платформами, обходятся дешевле, чем услуги, предоставляемые традиционным способом.

Наиболее популярные платформы включают транспортные (Uber, «Яндекс. Такси») и клининговые (FlyCleaners, Helping) услуги, услуги по мелкому ремонту (Myfixpert), а также различные по масштабу офисные и компьютерные работы (Amazon Mechanical Turk) [5]. Большинство платформ предполагают работу непосредственно с клиентом, на дому или в офисе, но некоторые ограничиваются удаленной работой. Важно,

чтобы клиент искал конкретную услугу, предоставляемую платформой. Таким образом, на данной платформе можно получить только конкретные, заранее определенные услуги. Это означает, что менеджеры платформ сохраняют влияние на то, как предоставляется услуга.

Динамичное и глобальное развитие платформ также поднимает важные вопросы, касающиеся социально-трудовых отношений между работниками и работодателями [6]. Традиционно самозанятыми считаются те, кто предлагает свои услуги напрямую более чем одному клиенту, не являясь организационным элементом какого-либо предпринимателя, самостоятельно определяют вознаграждение за свои услуги, не связаны инструкциями относительно того, как должны предоставляться услуги, и имеют свободу решать, принимать ли заказ. Как будет показано ниже, работники платформ не соответствуют этим критериям. Тот факт, что такие лица оказывают услуги, используя собственные инструменты (компьютер, автомобиль и т.п.), представляется несущественным, поскольку это современные предметы повседневного обихода, используемые самостоятельно в личных целях и не приобретаемые специально для предоставления услуг через платформы.

Целью данной статьи является анализ социально-трудовых отношений при выполнении работ и предоставлении услуг через платформы и попытка концептуализировать измененные социально-трудовые отношения, которым должны подчиняться такие работы и услуги.

Методы исследования

Автор использует формально-догматический метод для анализа особенностей работ, выполняемых в рамках платформ.

Результаты и обсуждение

1. Особенности уберизации

Одними из наиболее известных платформ для предоставления офлайн-услуг являются платформы, позволяющие пользователям найти ближайшего водителя в городе и заказать поездку. Такими платформами, организованными посредством краудсорсинга, является Uber, «Яндекс.Такси» и др. Приложения данных платформ позволяют пользователям найти ближайшего водителя в городе и заказать поездку. Они не нанимают водителей и не владеют транспортными средствами. Кандидаты на должность водителя должны зарегистрироваться в системе, предоставить документы на автомобиль, страховку и водительские права. Для некоторых платформ требуется пройти проверку на знание топографии или дополнительное собеседование. Клиенты платформы платят установленную платформой стоимость услуг, которая не подлежит обсуждению и не может быть изменена водителем. Платформа взимает от 10 до 30% от стоимости услуги в качестве комиссии. Качество обслуживания оценивается пассажирами-клиентами, которые после завершения поездки оставляют на платформе отзывы о водителе и его компетентности. Если рейтинг водителя опускается ниже определенного порога, учетную запись водителя могут деактивировать и, следовательно, закрыть ему доступ к платформе (учетная запись может быть заблокирована и по другим причинам, например, за критику платформы в социальных сетях [7]). Предполагается, что водители будут принимать все входящие заявки; если количество отказов увеличится, платформа запускает внутреннюю проверку. Платформа рекомендует водителям носить деловую одежду, включать музыку, открывать

двери пассажирам и брать с собой зонт. Водитель несет все расходы, связанные с обслуживанием автомобиля (топливо, страховка и эксплуатация), и полную ответственность за любые дорожно-транспортные происшествия. Все взаимодействие между клиентом платформы и водителем осуществляется через платформу (клиент и водитель даже не видят номера телефонов друг друга во время разговора).

Вышеизложенное позволяет нам выделить некоторые особенности рабочей среды, предоставляемой посредством таких платформ, как Uber или «Яндекс.Такси».

Во-первых, администратор платформы не обязан проверять качество выполненной от его имени работы, за которую он получает вознаграждение от клиентов платформы. Оценка работы, на основании которой учетная запись поставщика услуг может быть заблокирована, является обязанностью клиентов платформы. Таким образом, платформа делегирует клиентам свои полномочия по контролю за качеством работы поставщиков услуг. Следовательно, она не обязана предоставлять поставщику услуг конкретные инструкции или рекомендации по выполнению заказа; она лишь предоставляет вышеупомянутые рекомендации по общему порядку предоставления услуг. Однако на практике эти «мягкие» предложения воспринимаются как жесткие команды, и их игнорирование может привести к деактивации учетной записи. Важно отметить, что благодаря достижениям в области больших данных и искусственного интеллекта платформа получила возможность непрерывного мониторинга сервиса, что ранее было невозможно [7]. Таким образом, традиционный и дорогостоящий уровень среднего звена управления совершенно не нужен.

В результате, при отсутствии руководства по оказанию услуг, поставщик услуг несет ответственность за результат, а не за способ предоставления услуг.

Во-вторых, поскольку качество работы оценивает клиент платформы, платформа не предлагает обучения или коучинга для тех, кто хочет оказывать через нее услуги. Другими словами, круг лиц, предоставляющих услуги, должен проверяться самим рынком, а не платформой.

В-третьих, цель платформы - привлечь как можно больше пользователей и поставщиков услуг. Это устраняет необходимость в переобучении или специальных инструкциях относительно рабочего времени, поскольку пул поставщиков услуг настолько велик, что клиенты всегда найдут того, кто готов удовлетворить их потребности. Необходимость достижения определенной критической массы платформы также может привести к монополизму или олигополизму. Стоит также отметить, что правила платформы, как правило, позволяют клиентам совершенно произвольно отказываться от выполненной работы без обязательств по ее оплате.

В-четвертых, платформу можно легко тиражировать в других странах. Это способствует достижению вышеупомянутой критической массы поставщиков услуг и клиентов. Это также значительно укрепляет позиции платформы на переговорах с поставщиком услуг [8], что создает очевидное неравенство. Важно также отметить, что поставщики услуг не могут переносить свои аккаунты с одной платформы на другую, а следовательно, не могут создавать историю трудовых отношений или сеть рекомендаций.

В-пятых, не вполне ясно, предоставляют ли платформы собой лишь базу данных, обеспечивающую взаимодей-

ствие между поставщиками и получателями услуг, или же они также оказывают услуги в определенной отрасли (транспорт, общественное питание или образование). В первом случае платформа не может нести ответственность за ущерб, возникший в результате оказания этих услуг. Вместе с тем, стоит отметить, что, по мнению исследователей, платформы взимают с клиентов плату не за доступ к своим базам данных, а за выполнение конкретных услуг [9]. Клиенты используют эти платформы не потому, что у них есть база данных людей, готовых принять заказы, а потому, что им нужна конкретная услуга от конкретной платформы. Именно поэтому платформы сохраняют влияние на то, как предоставляются услуги, поскольку от этого зависит их репутация, и они могут деактивировать учетные записи поставщиков услуг.

В-шестых, поставщики услуг не приносят платформе никакой дополнительной ценности, выходящей за рамки их основной работы. Традиционно самозанятые привлекались и привлекаются благодаря наличию у них определенного опыта, компетенций и навыков, которых не хватает покупателю. При этом поставщик услуг не предлагает платформе никакой ценности (платформа этого и не ожидает). Более того, «традиционно» самозанятый может самостоятельно привлекать новых клиентов и развивать свой бизнес; в случае платформ такие возможности исключены.

Из вышеизложенного следует, что лица, предоставляющие услуги как для платформы, так и через нее, не соответствуют критериям самозанятости. Подтверждением тому могут быть решения английских судов (решение Апелляционного суда Англии и Уэльса (отделение по гражданским делам),

2018 г.) и американских судов (решение Апелляционного суда США по Девятому округу, 2015 г.), которые признали водителей платформ Uber и Lyft работниками [10].

2. Функции платформы как работодателя

При предоставлении работы через платформы возникает изменение существующей парадигмы понятия «работодатель». Существующее бинарное разделение предполагает, что работодателем является один субъект. Однако обстоятельства предоставления работы на платформах показывают, что в данном случае часто возникают многосторонние отношения между клиентом платформы, самой платформой и поставщиком услуг [8].

Традиционное унитарное понимание субъекта, играющего роль работодателя, учитывало множество различных функций, выполняемых данной стороной трудовых отношений, таких как: предоставление работы, выплата вознаграждения, принятие экономического риска или прекращение трудовых отношений. Ни одна из этих функций сама по себе не может представлять собой трудовое отношение. Только их сочетание создает ситуацию, в которой одна сторона может быть определена как работник, а другая как работодатель.

Uber - пример модели, в которой все функции работодателя выполняются одной платформой.

Во-первых, платформа полностью контролирует установление и прекращение отношений с водителем. Водители должны регистрироваться, используя ее систему и инструменты. Uber проверяет учетные данные водителя, состояние автомобиля и наличие страховки и может в одностороннем порядке прекратить доступ водителя к платформе в любое время [7]. Более того,

клиент платформы не играет никакой роли в этом отношении - он даже не знает, кто водитель и кто из доступных водителей ответит на его запрос. Влияние водителей на выбор клиентов также ограничено, поскольку они обязаны принять 80% входящих запросов в течение периода своей доступности, и после принятия они не могут их отклонить.

Во-вторых, Uber получает выгоду от работы водителей. Платформа автоматически собирает платежи клиентов, выставляет счета и обрабатывает жалобы. Вся ее система разработана таким образом, чтобы исключить любые финансовые аспекты взаимодействия между водителем и клиентом (включая запрет на чаевые).

В-третьих, Uber полностью координирует рабочий процесс посредством выпускаемых им инструкций и регламентов, а благодаря использованию современных ИТ-инструментов и геолокационных технологий компания имеет полное представление о том, как предоставляется услуга. Кроме того, платформа определяет типы транспортных средств, которые водителям следует использовать в определенных ситуациях, проверяет их техническое состояние, наличие повреждений лакокрасочного покрытия и чистоту салона, а также выдает рекомендации о том, когда и при каких условиях можно включать музыку.

В-четвертых, водители Uber не влияют на уровень цен Uber и оплачиваются непосредственно платформой, а не ее клиентами.

В-пятых, именно Uber несет экономический риск своего бизнеса. Эта платформа получает прибыль, подвержена убыткам, устанавливает цены на услуги и обеспечивает корпоративную визуализацию и рекламу.

Вышесказанное указывает на то, что

такая платформа, как Uber, несмотря на то, что ее бизнес-модель основана на современных цифровых инструментах, выполняет все функции работодателя.

Однако возможны ситуации, когда отдельные функции работодателя выполняются разными сторонами трудовых отношений. Эту модель можно увидеть на примере платформы TaskRabbit, которая используется для заказа услуг по мелкому ремонту.

Платформа сама отвечает за установление, поддержание и прекращение трудовых отношений. TaskRabbit проверяет биографию и репутацию поставщиков услуг, прежде чем разрешить им предоставлять услуги, и деактивирует учетные записи в случае нарушения условий или жалоб клиентов. Однако, в отличие от других платформ, TaskRabbit не удаляет учетную запись поставщика услуг, если его рейтинг падает ниже определенного уровня (хотя это может привести к тому, что он будет принимать только низкооплачиваемые заказы). Функция определения результатов работы также принадлежит TaskRabbit. Платформа выставляет счета и принимает платежи от клиентов. Финансовый поток между поставщиком услуг и клиентом отсутствует.

Вместе с тем, функция управления рабочим процессом распределяется между платформой, ее клиентом и поставщиком услуг. Способ выполнения отдельных задач определяется, прежде всего, клиентами, запрашивающими конкретную услугу. TaskRabbit ограничивается удалением заказов, связанных с опасной или незаконной работой, и настоятельно подчеркивает необходимость того, чтобы поставщики услуг предоставляли свои услуги лично. Наконец, функция экономического риска также разделена между клиентом, платформой и исполнителем. Некоторые

клиенты предоставляют инструменты для выполнения работ самостоятельно, платформа продвигает и рекламирует свой бренд, а поставщики услуг устанавливают цены.

Таким образом, функционально работодателем может быть как один субъект, так и несколько субъектов, принимающих решения при выполнении конкретных функций. Это означает, что для конкретного работника в конкретной ситуации потенциально несколько субъектов могут быть работодателем. Только выполнение конкретных функций в такой ситуации приведет к возникновению статуса работодателя.

Например, ситуация молодого сотрудника, дебютирующего на платформе и предлагающего услуги по уборке дома по предлагаемому им расценкам, должна кардинально отличаться от ситуации опытного IT-специалиста, создающего заявки на продажу через платформу IT-приложения. В первом примере мы имеем дело с человеком, принимающим расценки, установленные платформой, получающим через нее вознаграждение и имеющим слабую переговорную позицию. Во втором случае поставщик услуг может выбирать клиентов, вести переговоры о расценках, повышать свою репутацию и свободно покинуть платформу в любое время. В первом случае все функции работодателя будут выполняться платформой; хотя клиент может заказать работу на определенных условиях, и в этом случае он будет выполнять одну из функций работодателя (управление работой). Во втором случае мы имеем дело исключительно с самозанятым.

Заключение

Платформенная занятость – это новый этап цифровой трансформации труда и важный элемент изменений в

рамках так называемой Индустрии 4.0. Предоставление работ и услуг через платформы в рамках новой бизнес-модели платформенной экономики происходит в отличных от традиционных условиях: обучение отсутствует, преобладают микрозадачи; сотрудники работают, используя собственные инструменты, удаленно, на дому у клиента или в ином месте, указанном платформой; время работы не регламентировано. Процесс принятия решений и управления работой на платформе автоматизирован и алгоритмизирован. Вознаграждение выплачивается за оказанные услуги и зависит от согласия клиента, а исполнитель должен быть всегда доступен для выполнения работы. Платформенная занятость охватывает такие явления, как нестабильность занятости, автоматизация и алгоритмизация управления, а также все более низкие требования к квалификации персонала, необходимого для оказания услуг.

Таким образом, существующая в настоящее время парадигма индивидуальных трудовых отношений для компаний, предоставляющих услуги через платформы, должна быть подвергнута серьезному осмыслению.

Список литературы

1. Bobkov V.N., Neteresky O.V., Novikova I.V., Shichkin I.A. State Employment Policy in Russia. Electronic Tools of Labour Market Monitoring // Digital (R)evolution and Its Effects on Labour: Opportunities and Challenges for Regional and Local Labour Market Monitoring. Munich: Rainer Hampp Verlag, 2016. P. 251-266.
2. Todoli-Signes A. The end of the subordinate workers? Collaborative economy, on-demand economy, gig-economy and the crowdworkers' need for protection // International Journal of Comparative Labor Law and Industrial Relations. 2017. Vol. 33 (2). P. 241-268.
3. Срничек Н. Капитализм платформ / Пер. с англ. М. Добряковой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.
4. Van Doorn N. Platform labor: On the gendered and racialized exploitation of low-income service work in the 'on-demand' economy // Information, Communication and Society. 2017. Vol. 20 (6). P. 898-914.
5. Kalleberg A.L., Dunn M. Good jobs, bad jobs in the Gig Economy // Perspectives on Work. 2016. Vol. 20 (1-2). P. 10-14.
6. Bobkov V.N., Simonova M.V., Loktyuhina N.V., Shichkin I.A. Peculiarities of unstable employment in the era of a digital economy from data of social media of Russia / Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends, and New Opportunities // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 908. P. 235-243. – DOI 10.1007/978-3-030-11367-4_22.
7. Prassl J., Risak M. Uber, Task Rabbit & Co: platforms as employers? Rethinking the legal analysis of crowdwork // Comparative Labor Law & Policy Journal. 2015. Vol. 37 (3). P. 618-651.
8. Шевчук А.В. От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике // Социология власти. 2020. № 32 (1). С. 30-54.
9. Варавва М.Ю., Лазарева О.С. Платформенная гиг-экономика – альтернативная модель с нестандартными трудовыми отношениями // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. № 5. С. 108-115.
10. Баник Н., Падалкар М. Распространение гигномики // Форсайт. 2021. № 1. С. 19-29.

References

1. Bobkov V.N., Neteresky O.V., Novikova I.V., Shichkin I.A. State Employment Policy in Russia. Electronic Tools of Labor Market Monitoring // Digital (R)evolution and Its Effects on Labor: Opportunities and Challenges for Regional and Local Labor Market Monitoring. Munich: Rainer Hampp Verlag, 2016. P. 251-266.
2. Todoli-Signes A. The end of the subordinate workers? Collaborative economy, on-demand economy, gig-economy and the crowdworkers' need for protection // International Journal of Comparative Labor Law and Industrial Relations. 2017. Vol. 33 (2). P. 241-268.
3. Srnicek N. Platform capitalism / Transl. from English M. Dobryakova. – M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2019. 128 p.
4. Van Doorn N. Platform labor: On the gendered and racialized exploitation of low-income service work in the 'on-demand' economy // Information, Communication and Society. 2017. Vol. 20 (6). P. 898-914.
5. Kalleberg A.L., Dunn M. Good jobs, bad jobs in the Gig Economy // Perspectives on Work. 2016. Vol. 20 (1-2). P. 10-14.
6. Bobkov V.N., Simonova M.V., Loktyuhina N.V., Shichkin I.A. Peculiarities of unstable employment in the era of a digital economy from data of social media of Russia / Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends, and New Opportunities // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 908. P. 235-243. – DOI 10.1007/978-3-030-11367-4_22.
7. Prassl J., Risak M. Uber, Task Rabbit & Co: platforms as employers? Rethinking the legal analysis of crowdwork // Comparative Labor Law & Policy Journal. 2015. Vol. 37 (3). P. 618-651.
8. Shevchuk A.V. From factory to platform: autonomy and control in the digital economy // Sociology of power. 2020. № 32 (1). P. 30-54.
9. Varavva M.Yu., Lazareva O.S. Platform gig economy – an alternative model with non-standard labor relations // Bulletin of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov. 2022. № 5. P. 108-115.
10. Banik N., Padalkar M. The spread of gignomics // Foresight. 2021. № 1. P. 19-29.

Квасов Д.С.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
ФГКОУВО «Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина». ORCID: 0009-0008-0626-6957

Петров В.В.

Управляющий по экспорту в странах СНГ АО «ДКС». ORCID: 0009-0001-7962-948X

Волчков В.Ю.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра междисциплинарных исследований Института научной информации
по общественным наукам РАН. ORCID: 0009-0000-9873-005X

Оптимизация подготовки управленческих кадров посредством технологий искусственного интеллекта: социологический аспект

Аннотация. Статья посвящена исследованию социологических аспектов внедрения искусственного интеллекта в подготовку управленческих кадров. Научная проблема заключается в недостаточной изученности социальных последствий цифровизации образования, включая трансформацию профессиональных сообществ и изменение характера управленческого труда. Цель исследования: выявить оптимальные варианты интеграции ИИ-технологий с учетом профессиональных ценностей, групповой динамики и институциональных барьеров. На основе анализа материалов экспертных интервью установлено, что практическое внедрение ИИ сталкивается с тремя ключевыми проблемами: институциональной инерцией, сопротивлением профессионального сообщества и недоверием к алгоритмическим решениям. Выводы исследования подчеркивают необходимость гибридных моделей, сочетающих технологические возможности с сохранением человеческого фактора. Особое значение имеют программы адаптации, учитывающие цифровой разрыв между разными поколениями управленцев. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий цифровой трансформации управленческого образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управленческое образование, цифровая трансформация, профессиональная подготовка, социологические аспекты, институциональные барьеры, гибридные модели.

Kvasov D.S.

Lecturer of the Department of criminal investigation operations
of the Belgorod law Institute. ORCID: 0009-0008-0626-6957.

Petrov V.V.

Export manager for CIS Countries JSC DKS. ORCID: 0009-0001-7962-948X

* © Квасов Д.С., Петров В.В., Волчков В.Ю., 2025.

Оптимизация подготовки управленческих кадров посредством технологий искусственного интеллекта: социологический аспект

Volchkov V.Yu.

Candidate of Historical sciences, Senior Research fellow at the Center for interdisciplinary research at the Institute of scientific information for social sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0009-0000-9873-005X

Optimizing the training of management personnel through artificial intelligence technologies: a sociological aspect

Abstract. The article examines the sociological aspects of implementing artificial intelligence in management training. The research problem lies in the insufficient study of the social consequences of digitalization in education, including the transformation of professional communities and changes in the nature of managerial work. The study aims to identify optimal approaches for integrating AI technologies while considering professional values, group dynamics, and institutional barriers. Based on the analysis of expert interviews, the research reveals three key challenges in practical AI implementation: institutional inertia, resistance from professional communities, and distrust of algorithmic solutions. The findings emphasize the need for hybrid models that combine technological capabilities with the preservation of human factors. Special attention is given to adaptation programs that address the digital divide between different generations of managers. The results can be applied in developing strategies for the digital transformation of management education.

Key words: artificial intelligence, management education, digital transformation, professional training, sociological aspects, institutional barriers, hybrid models.

Введение

Современные вызовы новой цифровой эпохи кардинально трансформируют требования общества, государства, работодателей к управленческим кадрам, формируя комплексный запрос на принципиально новые подходы к их профессиональной подготовке¹ на основе новейших технологий². В условиях ускоряющейся динамики социально-экономических процессов традиционные методы обучения управленческих кадров демонстрируют растущее несоответствие реальным, изменяющимся потребно-

стям рынка труда³. Появляются новые требования к выпускникам⁴, к их компетенциям в области цифровых технологий, к их знанию специализированных стандартов⁵.

Особую актуальность приобретает проблема эффективной интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательные программы,

1 La Chine formulera plus de 50 normes pour le secteur de l'IA d'ici 2026 [К 2026 году Китай разработает более 50 стандартов для сектора искусственного интеллекта]. // URL: http://french.china.org.cn/business/txt/2024-07/02/content_117287600.htm.

2 Ананченкова П.И. Волкова О.А., Пащенко Т.Ю. Эйджизм. Старение. Достойная старость. – Москва: АТиСО, 2019. 175 с.

3 Волкова О.А. Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности индивидов и социальных групп // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 3 (21). С. 45-48. EDN KCLHUJ.

4 Малинович Е.В., Ананченкова П.И. Искусственный интеллект в научной и образовательной деятельности: вселенское зло или инструмент повышения эффективности? // Труд и социальные отношения. 2025. Т. 36. № 1. С. 109-118. DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-109-118.

5 ГОСТ Р 71657-2024. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения. // URL: https://normadocs.ru/gost_r_71657-2024.

что обусловлено необходимостью одновременного решения трех взаимосвязанных задач: адаптации содержания обучения к быстро меняющимся профессиональным стандартам, персонализации образовательных траекторий и формирования цифровых компетенций будущих управленцев⁶.

Научная проблема исследования имеет междисциплинарный характер и заключается в недостаточной изученности социологических аспектов внедрения ИИ в систему подготовки управленческих кадров. Существующие работы, посвященные различным аспектам цифровизации образования, преимущественно фокусируются на технических возможностях новых подходов⁷, в значительной степени оставляя без внимания их социальные последствия, трансформацию профессиональных сообществ и изменение характера управленческого труда.

При этом остаются неисследованными такие ключевые научно-практические вопросы, как влияние алгоритмических систем на процессы профессиональной социализации, изменение статусных позиций в образовательной среде и формирование новых форм профессиональной идентичности в условиях цифровой трансформации.

Социальная значимость исследуемой проблемы проявляется в нарастающем противоречии между технологическими возможностями ИИ и относительной институциональной

инертностью образовательных систем. С одной стороны, современные алгоритмы машинного обучения позволяют анализировать огромные массивы данных о поведенческих паттернах успешных руководителей, моделировать сложные управленческие ситуации и оперативно адаптировать учебные программы к изменяющимся условиям. С другой стороны, сохраняется сопротивление профессионального сообщества, обусловленное как объективными факторами (недостаточная цифровая грамотность администраторов, методистов и преподавателей), так и субъективными опасениями (страх потерять профессиональную автономию, недоверие к чисто алгоритмическим решениям).

Управленческая проблема заключается в отсутствии эффективных механизмов интеграции технологий ИИ в существующие системы подготовки профессиональных кадров. Многие образовательные учреждения ограничиваются фрагментарным использованием цифровых инструментов, не создавая целостной экосистемы, способной обеспечить непрерывное развитие управленческих компетенций на протяжении всей профессиональной карьеры. Особенно остро эта проблема проявляется в контексте современной подготовки государственных служащих и руководителей предприятий, где требования к прозрачности и обоснованности принимаемых решений все чаще вступают в противоречие с «черным ящиком» новых алгоритмических систем.

Целью данного исследования является выявление оптимальных вариантов внедрения технологий искусственного интеллекта в систему подготовки управленческих кадров с учетом социологических факторов, включая профес-

6 Guidance for generative AI in education and research. // URL: https://www.unesco.org/en/articles/guidance_generative_ai_education_and_research.

7 Нейросети и генеративный ИИ в высшем образовании: международный опыт и российская практика. // URL: https://russiancouncil.ru/analytics_and_comments/analytics/neyroseti_generativnyy_ii_v_vysshem_obrazovanii_mezhdunarodnyy_opyt_i_rossiyskaya_praktika/sphrase_id=150634182&utm_source=chatgpt.com.

сиональные ценности, групповую динамику, профессиональную идентичность и институциональные барьеры.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе взаимодействия технологических и социальных факторов в процессе цифровизации управленческого образования. Впервые рассматриваются: 1) механизмы влияния алгоритмических систем на формирование профессиональной идентичности будущих руководителей; 2) социальные последствия делегирования образовательных функций искусственному интеллекту; 3) факторы сопротивления цифровой трансформации в профессиональных сообществах. Особое внимание уделяется анализу новых форм социального неравенства, возникающего в результате неравномерного доступа к цифровым образовательным ресурсам и различий в способности преподавателей и обучающихся адаптироваться к постоянно возникающим технологическим инновациям.

Методы и материалы

В отличие от существующих подходов, акцентирующих внимание преимущественно на технических аспектах, предлагаемый анализ фокусируется на социальном измерении цифровой трансформации образования, что позволяет разработать более сбалансированные и социально приемлемые варианты интеграции новых технологий.

Основным источником эмпирических данных стали полуструктурированные экспертные интервью с преподавателями управленческих дисциплин из ведущих российских вузов и с работодателями (N=20). Исследование осуществлено в 2025 году. Отбор респондентов проводился по критерию наличия практического опыта использования цифровых технологий в пре-

подавании управленческих дисциплин и в реальной управленческой практике, что обеспечило релевантность полученных данных.

Интервью фокусировались на трех ключевых аспектах: восприятию преподавателями и руководителями возможностей ИИ, барьерах внедрения технологий и профессиональной трансформации роли педагога и управленца. Использование гибкого плана интервью позволило зафиксировать как формальные практики применения алгоритмов, так и скрытые социальные динамики, включая неформальные стратегии сопротивления цифровизации. Особое внимание уделялось кейсам конкретного использования ИИ-инструментов - от адаптивных обучающих систем до анализа больших данных в управленческом процессе.

Для обработки эмпирического материала применялся метод тематического анализа с последовательным кодированием текстов интервью. Первичная категоризация выявляла явные темы (частота использования технологий, технические сложности), тогда как глубинное кодирование позволило выявить латентные смыслы и противоречия. Перекрестная проверка кодов осуществлялась через сопоставление позиций респондентов из разных организаций и возрастных групп.

Дополнительным источником данных стали документы образовательных стандартов и внутренние регламенты цифровизации в пяти университетах, что дало возможность соотнести субъективные оценки преподавателей с формальными требованиями. Триангуляция методов обеспечила валидность результатов, позволив выявить расхождения между декларируемыми и реальными практиками использования ИИ.

Результаты и обсуждение

Проведенные экспертные интервью выявили сложную систему факторов, влияющих на внедрение технологий искусственного интеллекта в подготовку управленческих кадров. Анализ транскриптов показал, что большинство экспертов (17 из 20 респондентов) признают потенциал ИИ, однако реальные практики его использования остаются фрагментарными и ситуативными. Это противоречие между осознанием возможностей и ограниченностью применения требует детального рассмотрения через призму выявленных в ходе исследования социальных барьеров.

Основным препятствием, по мнению экспертов, выступает сохраняющаяся институциональная инерция образовательных и производственных систем. Например, как отмечали респонденты с большим стажем, существующие учебные планы и методы аттестации плохо адаптированы к интеграции алгоритмических решений. Причем тестовые задания не решают эту проблему, а лишь усугубляют, поскольку не в полной мере способствуют формированию логики мышления и расширению аналитических способностей. «Мы вынуждены просто разрываться между требованиями использовать цифровые инструменты и необходимостью готовить студентов к традиционным экзаменам», - подчеркивала профессор с 15-летним опытом преподавания.

Важным аспектом, выявленным в ходе анализа, стало изменение профессиональной идентичности преподавателей и работодателей. Молодые педагоги и руководители (до 5 лет стажа) демонстрировали большую готовность к трансформации своей роли из «носителей знания» в «модераторов образовательного организационного процес-

са». В отличие от них, более опытные коллеги выражали опасения по поводу девальвации экспертного статуса: «Когда алгоритм может проанализировать сотни кейсов за минуту, ценность личного опыта преподавателя ставится под вопрос», - отмечал доцент кафедры государственного управления.

Интересные закономерности проявились при анализе восприятия разных типов ИИ-инструментов. Адаптивные тестирующие системы получили широкое одобрение (85% положительных оценок), тогда как алгоритмы, заменяющие принятие решений в кейс-методах, вызвали значительное сопротивление (только 35% поддержки). Это свидетельствует о сохранении важности человеческого фактора в сложных управленческих дисциплинах, где не существует однозначно правильных решений.

Особого внимания заслуживает выявленная дифференциация по предметным областям. В количественных дисциплинах (финансовый менеджмент, аналитика) технологии внедряются успешнее, что объясняется четкими критериями оценки. В качественных областях (стратегический менеджмент, лидерство) интеграция сталкивается с трудностями, связанными с многовариантностью решений и важностью развития мягких навыков. «ИИ хорошо справляется с анализом данных, но не может научить эмпатии или креативному мышлению», - отмечали несколько респондентов.

Важным результатом исследования стало выявление неформальных стратегий сопротивления цифровизации. Несмотря на официальные декларации о внедрении инноваций, многие преподаватели и руководители признавались, что используют ИИ-инструменты лишь «для галочки», возвращаясь к тради-

ционными методами работы при первой же появляющейся возможности. Такое поведение особенно характерно для работников предпенсионного возраста, демонстрирующих скрытый саботаж инноваций.

Парадоксальным образом, технологический прогресс породил новые формы социального неравенства в академической среде. Молодые преподаватели, владеющие цифровыми компетенциями, получают преимущества при распределении нагрузки, тогда как их старшие коллеги оказываются в уязвимом положении. Это создает скрытые конфликты в коллективах, усложняющие процесс цифровой трансформации.

Анализ интервью позволил выделить три типа адаптации преподавателей и руководителей к новым условиям: 1) активные инноваторы, целенаправленно развивающие цифровые компетенции; 2) ситуативные пользователи, выборочно применяющие технологии; 3) консерваторы, сознательно минимизирующие контакт с ИИ. Такая дифференциация указывает на необходимость персонализированных подходов к повышению цифровой грамотности преподавательского состава.

Особую озабоченность экспертов-преподавателей вызвали вопросы этики и прозрачности алгоритмических решений. Многие отмечали, что использование «черного ящика» в образовательном процессе противоречит принципам формирования критического мышления у будущих управленцев. «Мы же не можем требовать от студентов обоснованных решений, если пока даже сами не понимаем, как ИИ приходит к тем или иным выводам».

При этом отметим, что анализ материалов интервью с топ-менеджерами организаций выявили двойственное от-

ношение бизнес-сообщества к использованию искусственного интеллекта в подготовке управленцев. Большинство респондентов признавали потенциал технологий, однако лишь 4 компании имели опыт системного внедрения подобных решений.

Работодатели выделили три ключевые сферы применения ИИ в управленческом образовании: 1) анализ больших данных для выявления успешных управленческих практик; 2) адаптивные системы оценки компетенций; 3) симуляторы принятия решений в кризисных ситуациях.

При этом выявились существенные расхождения между декларируемой поддержкой инноваций и реальной практикой: «Мы за прогресс, но наши HR-процессы пока не вполне готовы к применению сложных алгоритмов». Вполне очевиден интерес работодателей к человеческим и профессиональным качествам сотрудников: «Нам нужны руководители с живым опытом, а не алгоритмическим мышлением», - заявил директор производственного предприятия.

Анализ выявил три основных барьера, препятствующих широкому внедрению ИИ: недоверие к «черному ящику» алгоритмических решений, высокая стоимость внедрения, дефицит специалистов, способных работать с ИИ-системами. Парадоксально, но даже компании, активно использующие технологии в бизнес-процессах, редко переносят этот опыт в сферу подготовки кадров: «У нас есть аналитические системы для управления логистикой, но обучать менеджеров предпочитаем традиционными методами».

Важным результатом стало выявление скрытых социальных последствий цифровизации. Почти половина работодателей отметили рост напряжен-

ности в коллективах при внедрении алгоритмических систем оценки персонала: «Сотрудники воспринимают это как тотальный контроль». Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости поэтапного внедрения технологий с обязательным учетом человеческого фактора. Как показали интервью, успешная цифровая трансформация управления требует не только технических решений, но и изменения организационной культуры компаний.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить комплекс факторов, влияющих на процесс внедрения технологий искусственного интеллекта в подготовку управленческих кадров. Анализ эмпирических данных показал, что успешная цифровизация управленческого образования требует не только технологических решений, но и учета социальных аспектов трансформации профессиональных сообществ. Ключевым выводом стало выявление противоречия между высоким технологическим потенциалом ИИ и сохраняющимся сопротивлением со стороны как преподавательского корпуса, так и работодателей.

Основные результаты исследования свидетельствуют о необходимости разработки дифференцированных подходов к внедрению инноваций. Для молодых преподавателей и представителей высокотехнологичного сектора характерна большая готовность к использованию алгоритмических систем, тогда как более опытные педагоги и руководители традиционных отраслей демонстрируют выраженный консерватизм. Особое значение имеет выявленный парадокс: несмотря на признаваемые эффективности ИИ-инструментов

в бизнес-процессах, их применение в образовательных программах остается ограниченным.

Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных рекомендаций по поэтапной интеграции технологий. Во-первых, предлагается сосредоточиться на внедрении ИИ в тех сферах, где его преимущества наиболее очевидны (анализ больших данных и адаптивное тестирование). Во-вторых, подчеркивается важность создания гибридных моделей, сохраняющих ключевую роль человеческого фактора в принятии управленческих решений. В-третьих, обосновывается необходимость специальных программ повышения цифровой грамотности для преподавателей и руководителей.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могли бы стать такие как анализ долгосрочного влияния ИИ на профессиональную идентичность педагогов и руководителей, разработка методик оценки социальных последствий цифровизации образования, сравнительные исследования эффективности различных моделей внедрения технологий в разных отраслях экономики.

Особую актуальность приобретает изучение новых форм социального неравенства, возникающего в результате цифрового разрыва между различными группами управленцев. Требуют дополнительного исследования и вопросы этики использования алгоритмических систем в образовательном процессе. Реализация полученных результатов требует консолидации усилий образовательных учреждений, бизнес-общества и органов государственного и регионального управления. Только комплексный подход, учитывающий как технологические возможности, так и социальные последствия цифровой

трансформации, позволит создать эффективную систему подготовки управленческих кадров, отвечающую вызовам современной эпохи.

Список литературы

1. Ананченкова П.И. Волкова О.А., Пашко Т.Ю. Эйд-жизм. Старение. Достойная старость. – Москва: АТиСО, 2019. 175 с.
2. Волкова О.А. Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности индивидов и социальных групп // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 3 (21). С. 45-48.
3. ГОСТ Р 71657-2024. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения. // URL: https://normadocs.ru/gost_r_71657-2024.
4. Малинович Е.В., Ананченкова П.И. Искусственный интеллект в научной и образовательной деятельности: вселенское зло или инструмент повышения эффективности? // Труд и социальные отношения. 2025. Т. 36. № 1. С. 109-118. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-109-118.
5. Нейросети и генеративный ИИ в высшем образовании: международный опыт и российская практика. // URL: https://russiancouncil.ru/analytics_and_comments/analytics/neyroseti_generativnyy_ii_v_vyshshem_obrazovanii_mezhdunarodnyy_opyt_i_rossiyskaya_praktika/sphrase_id=150634182&utm_source=chatgpt.com.
6. Guidance for generative AI in education and research. // URL: https://www.unesco.org/en/articles/guidance_generative_ai_education_and_research.
7. К 2026 году Китай разработает более 50 стандартов для сектора искусственного интеллекта. // URL: http://french.china.org.cn/business/txt/2024-07/02/content_117287600.htm.
8. Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.

References

1. Ananchenkova P.I., Volkova O.A., Pashko T.Yu. Ageism. Aging. Dignified Old Age. – Moscow: ATISO, 2019. 175 p.
2. Volkova O.A. Problems of Professional Identity and Marginality of Individuals and Social Groups // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2007. № 3 (21). P. 45-48.
3. GOST R 71657-2024. Artificial Intelligence Technologies in Education. Functional Subsystem for Creating Scientific Publications. General Provisions. // URL: https://normadocs.ru/gost_r_71657-2024.
4. Malinovich E.V., Ananchenkova P.I. Artificial Intelligence in Scientific and Educational Activities: Universal Evil or a Tool for Improving Efficiency? // Labor and Social Relations. 2025. Vol. 36. № 1. P. 109-118. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-109-118.
5. Neural Networks and Generative AI in Higher Education: International Experience and Russian Practice. // URL: https://russiancouncil.ru/analytics_and_comments/analytics/neyroseti_generativnyy_ii_v_vyshshem_obrazovanii_mezhdunarodnyy_opyt_i_rossiyskaya_praktika/

- sphrase_id=150634182&utm_source=chatgpt.com.
6. Guidance for Generative AI in Education and Research. // URL: https://www.unesco.org/en/articles/guidance_generative_ai_education_and_research.
7. By 2026, China will develop more than 50 standards for the artificial intelligence sector. // URL: http://french.china.org.cn/business/txt/2024-07/02/content_117287600.htm.
8. Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.

Мазяева Е.А.

Кандидат философских наук, доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФГКВОУВО «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи
имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного», г. Санкт-Петербург. SPIN-код: 7345-5365

Трансформация ценностных ориентаций: боевой опыт как мотиватор получения высшего военного образования*

Аннотация. В статье анализируются результаты авторского исследования, посвященного изучению ключевых мотивов поступления в военный вуз военнослужащих, имеющих боевой опыт, их ценностных представлений о военной службе и военном образовании в динамике и в контексте социального управления.

Ключевые слова: военное образование, ценность военного образования, ценность военной службы, мотивы получения высшего военного образования, участники специальной военной операции, динамика мотивов, динамика ценностей, социальное управление.

Mazyayeva E.A.

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor Department of the Humanities and Socio-Economic Disciplines. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny Military Order of Zhukov and Lenin Red Banner Signal Academy, Saint Petersburg. SPIN-code: 7345-5365

Transformation of value orientations: combat experience as a motivator for obtaining higher military education

Abstract. The article analyzes the results of an original study focused on the key motivations for enrolling in a military university among service members with combat experience. It examines their value-based perceptions of military service and military education in dynamics and within the context of social management.

Key words: military education, value of military education, value of military service, motives for obtaining higher military education, participants of the special military operation, dynamics of motives, dynamics of values, social management.

В настоящее время в условиях проведения Специальных военных операций, участия государства в локальных военных конфликтах формируется особая социальная общность военнослужащих, получивших концентрированный боевой опыт, кото-

рый выступает катализатором личных изменений, приводит к пересмотру жизненных приоритетов, ценностей, в том числе и в профессиональной области. Многие участники боевых действий, ранее не задумывавшиеся о получении высшего образования, стре-

* © Мазяева Е.А., 2025.

Трансформация ценностных ориентаций: боевой опыт как мотиватор получения высшего военного образования

маться получить военную профессию и стать офицерами, понимание же мотивов, побудивших их к поступлению в вуз критически важно для успешной их адаптации и социализации, а их игнорирование может привести к потере ценных кадров для армии, а также дезориентации и нереализованному потенциалу для личности.

Система современного высшего военного образования ориентирована в большей степени на подготовку кадрового состава из числа гражданской молодежи, однако, массовое поступление в военные вузы участников боевых действий создает новую реальность, которая бросает вызовы всей образовательной системе: это и трансформация роли преподавателя, и пересмотр образовательных программ, и необходимость в индивидуализации обучения, и возможность использования участников боевых действий в качестве наставников на занятиях и другие. Кроме того, опытный младший командир, стремящийся получить высшее образование, сочетает в себе «окопную мудрость» с серьезной академической подготовкой – потенциально становится эффективным офицером в будущем. Иными словами, боевой опыт выступает не только источником травм, но и источником личностного роста, позитивным последствием которого становится сознательный выбор образовательной траектории, что актуализирует проведенное исследование и наделяет его практической значимостью на разных уровнях: для успешной интеграции участников боевых действий – носителей уникального опыта – в систему подготовки военных кадров, для оптимизации учебного процесса в военных вузах к новой реальности, для совершенствования военной кадровой политике, что в конечном итоге способствует укреплению

обороноспособности государства.

С целью всестороннего изучения системы ценностных ориентаций курсантов-участников СВО в области военного образования и воинской деятельности, а так же надстраивающейся над ней мотивационной сферы личности, которая играет основополагающую роль в определении рода профессиональной деятельности и выборе жизненного пути (что до крайней степени актуализируется, когда речь идет о военнослужащих в связи с тем, что военная служба представляет собой не просто род деятельности, а своего рода призвание, образ жизни, предполагающий максимально тесное слияние службы с личной жизнью), нами было проведено социологическое исследование среди курсантов-участников СВО первого года обучения Военной академии связи (г. Санкт-Петербург).

Методы исследования – выборочный опрос в форме письменного анонимного анкетирования, проводимый с использованием авторского инструментария (анкеты), экспертный опрос преподавателей и курсовых офицеров.

Объектом исследования выступают курсанты-участники Специальной военной операции, поступившие в Военную академию связи в 2024 году.

Предмет исследования – особенности ценностно-мотивационной сферы курсантов-участников СВО и их влияние на выбор профессиональной деятельности.

Выборку составили 89 курсантов-участников СВО, проходящие военную службу и обучение в Военной академии связи на первом году обучения всех специальностей, отобранные случайным образом. Выборка составляет 73 % генеральной совокупности (курсанты-участники СВО, проходящие обучение на 1 курсе ВАС), репрезента-

тивна, результаты исследования достоверны.

В целом, если анализировать особенности выборочной совокупности, то большинство преподавателей академии однозначно отмечают отличия между курсантом, имеющим боевой опыт от курсанта без опыта службы и боевого опыта. Первые, согласно единого экспертного мнения опрошенных преподавателей и офицеров, представляют собой более сплоченную группу военнослужащих, отличающихся высоким уровнем дисциплинированности, стойкости и выдержки. Курсанты-участники СВО взрослее и в биологическом и в социально-психологическом отношении своих однокурсников, более вдумчиво, ответственно и критически подходят к процессу обучения, отличаются сформированной ценностной системой, пониманием сущности и предназначения воинского труда, особенным мировоззрением, жизненной позицией, взглядами на будущее мира, страны и свое собственное.

Такой первокурсник – достаточно новое явление для всех военных вузов и требует к себе особого отношения и дополнительных исследований. Дело в том, что отличия таких ребят объективно выражаются в психологической, социальной, ценностно-мотивационной плоскости. С психологической точки зрения, курсанты, имеющие опыт военной службы, лучше приспосабливаются к жизнедеятельности в военном учебном заведении в соответствии с требованиями воинской службы и с собственными потребностями и интересами. По сравнению с однокурсниками, они в большей степени удовлетворены своими личностными характеристиками и, как результат, обладают более высокой самооценкой. В силу опыта военной службы, адек-

ватного восприятия внешних условий деятельности, ответственность за результат такие курсанты в большей степени берут на себя, а не приписывают внешним обстоятельствам. Стремление к доминированию ярко характеризует группу курсантов с опытом военной службы [1, С. 327]. Отличает их так же и более высокая степень саморегуляции в стандартных и нестандартных ситуациях, самостоятельность, инициативность, работоспособность и настойчивость. Курсанты, имеющие начальный опыт военной службы, активно стремятся к выполнению намеченных целей, это, как правило, деятельные, работоспособные люди, готовые преодолевать преграды на пути к цели. В поисках путей повышения эффективности своей деятельности курсанты этой группы стараются осознанно прибегать к приемам саморегуляции, что в свою очередь позволяет добиваться более высоких результатов [1, С. 329]. С другой стороны, курсанты-участники СВО испытывают по сравнению с недавними школьниками колоссальные когнитивные сложности, связанными с освоением учебной программы первого года обучения, состоящей в основном из школьных учебных дисциплин.

С точки зрения социальной курсанты-участники СВО отличаются более высокой и сильной социальной позицией в обществе, более высокими доходами, как правило, большинство из них уже имеют законченное среднее профессиональное образование, зачастую содержат семью и детей. С другой стороны, социальный статус участника СВО в учебной группе и воинском коллективе также существенно выше социального статуса бывшего школьника вне зависимости от успешности в учебной деятельности и воинского звания. Все это конечно же накладывает отпечаток

на организацию образовательного процесса в условиях смешанных воинских коллективов и при грамотном подходе даёт возможность максимально эффективно использовать боевой опыт таких курсантов в полноценном и адекватном реальной военно-политической ситуации воспитания и обучении курсантов, не имеющих боевого опыта.

Для исследования особенностей ценностно-мотивационной сферы курсантов-участников СВО необходимо построить социально-демографический портрет среднестатистического респондента. Итак, респондент – молодой человек в возрасте 24 лет (возрастной разброс от 20 до 30 лет) в звании младшего сержанта (34 %), находившийся в зоне Специальной военной операции около 12 месяцев на связных, командных операторских должностях (рис. 1). Респондент имеет опыт несения военной службы в условиях артиллерийских обстрелов (93 %), оказания первой медицинской помощи и оказания помощи в эвакуации (71 %), награждён государственными наградами (64 %, среди наград – Орден Мужества, Медали Жукова и Суворова, «За боевые отличия», «За отвагу», «Доблесть» и другие), русский по национальности (86 %).

Рисунок 1. Особенности социально-демографического портрета респондента.

Образование респондента, полученное до призыва на военную службу, – среднее профессиональное (61 %), при этом родители 57 % опрошенных имеют высшее образование (что в соответствие с российской статистикой мотивирует детей поддерживать и даже повышать уровень образования родителей), социальное происхождение – из семьи рабочих – 71 %, около 10 % курсантов являются выходцами из семей военнослужащих и ориентированы на продолжение военной династии (рис. 2).

Для определения мотивации поступления курсантов в высшие военные учебные заведения из районов Специальной военной операции необходимо предварительно остановиться на субъективном ценностном измерении смыслов военной службы и военного образования, ведь именно ценности, выступающие важнейшими регуляторами человеческого поведения, в конечном итоге определяют значимость того или иного рода деятельности. В особенности это важно для военной службы, которая предполагает значительную долю терминальных смысло-жизненных общечеловеческих ориентаций и преобладание их над эгоистическими инструментальными ценностями.

Анализ результатов исследования по вопросу субъективного ценностного измерения военной службы в целом демонстрирует уверенное доминирование терминальных ценностей над инструментальными при сохранении высокой значимости последних. Иными словами, аксиологические ориентиры нынешних защитников Отечества, избравших в качестве своего профессионального и жизненного пути военную специальность, в целом адекватны сложившейся социально-экономической ситуации в обществе, но

при этом смыслонаполненные ориентиры не подменяются инструментальными ценностями (средствами для достижения жизненных смыслов), что является традиционным феноменом для российских Вооружённых сил.

Наиболее ценным в военной службе курсанты-участники СВО полагают воинский коллектив и войсковое товарищество. И не зря. Именно коллектив выступает базовым фундаментом, на котором держится боеспособность, психическое состояние и возможность выполнять задачи в экстремальных условиях. Респонденты описывают слаженный коллектив не просто как «сумму бойцов», а как единый организм, который преумножает опыт, силы и знания каждого, дает ощущение опоры, «чувства локтя», уверенность в том, что в любой ситуации «тебя вынесут с поля боя», повышает шансы на выживание, снижает проявления острых стрессовых реакций.

Далее по значимости располагается ценность защиты Отечества как общая коллективная цель для всех воинов.

Третье место в структуре ценностей военной службы курсантов-участников СВО занимает социальный статус военнослужащего, который достаточно высок как среди гражданского населения страны (по результатам опроса ВЦИОМ в 2023 году замыкают тройку наиболее

престижных профессий военнослужащие, представители силовых структур (19 %), за последние пять лет показатель вырос вдвое (2018 г. – 10 %, 2021 г. – 9 %) [2]), так и среди военнослужащих (по результатам многолетних измерений факторов морально-политического и психологического состояния постоянного и переменного личного академии, уровень престижа Вооружённых сил и военнослужащих оценивается как высокий и выше среднего большинством респондентов). Военная карьера и военное образование исторически выступали в качестве ключевого социального лифта, обеспечивающего вертикальную мобильность для представителей непривилегированных слоев населения. Например, военная служба в легионах Древнего Рима предоставляла выходцам их низших социальных слоев возможность обрести статус, землю, деньги, которые в гражданской жизни были им практически недоступны. Аналогично, в феодальной Японии пример генерала Токимидзу Хидэеси, начавшего свою службу с должности носильщика обуви, демонстрирует потенциал военной службы для изменения социального статуса. В Европе периода Великих буржуазных революций, а также в Российской Империи армейская система открывала путь для карьерного роста выходцам из крестьянства и разночин-

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПОНДЕНТА

Рисунок 2. Особенности социально-демографического портрета респондента.

цев, позволяла за ратный труд, доблесть и отвагу, проявленные в бою перейти из крестьянского сословия в дворянское (генерал-лейтенант Русской императорской армии Деникин А.И. – русский военачальник, политический и общественный деятель происходил из семьи крепостного крестьянина и многие другие), в СССР военная служба оставалась мощным трамплином, позволявшим повысить социальный статус, благодаря отличиям в боевой и служебной деятельности (Герой Советского Союза, генерал Трапезников И.К. – выходец из крестьянской семьи, прошедший долгий путь от курсанта до генерала и многие другие). И сегодня, не смотря на все большее размывание классовых границ, военная карьера остаётся для многих молодых людей основным и перспективным социальным лифтом. И сегодня, несмотря на трансформацию социальных структур и размывание жёстких сословных границ в современном мире, военно-профессиональная деятельность продолжает оставаться действенным каналом для повышения социального статуса и реализации карьерных устремлений, что, несомненно, представляет большую ценность и для курсантов.

Четвертое место поделили поровну ценность искренней любви к Родине, выраженной в преданном служении ей и воинской дисциплины, которая обеспечивает это служение.

Следующими мотиваторами военной службы в равной степени важными для респондентов выступает весьма гармоничное переплетение терминальных и инструментальных ценностей, которые отражают вполне зрелую жизненную позицию, трезвое отношение к социально-политической и экономической реальности и традиционные для русского офицерского корпуса ценно-

сти. Среди таковых особо стоит отметить патриотизм, личностное развитие, возможность карьерного роста и социальный престиж, качественную боевую подготовку и поддержку со стороны государства, долг, честь, достоинство и постоянную учёбу, и приобретение практических навыков, твёрдые моральные устои и возможность принести пользу обществу.

В целом, военная служба как терминальная ценность осознается абсолютным большинством курсантов, из чего следует в будущем не только четкое понимание будущими офицерами своего профессионального предназначения, но и нахождение личностных смыслов в воинской деятельности, которые будут стимулировать их развивать необходимые для успешного выполнения задач по защите Родины личностные, деловые и профессиональные качества.

В отношении ценностей образования в представлениях курсантов-участников СВО прослеживается четкая практическая направленность ориентаций. Более половины опрошенных отметили, что наиболее ценным для них в учёбе является (в порядке убывания значимости) овладение в процессе обучения необходимыми для профессиональной деятельности практическими навыками, получение необходимых воину-профессионалу теоретических знаний, саморазвитие и получение образования (диплома об образовании). Налицо чёткое и конкретное понимание цели и восприятие обучения как средства достижения этой цели. Иными словами, в настоящее время очевидно формирование совершенно правильной традиционной для российского воинства ценностной ориентации, где важнейшими жизненными, личностными, социальными и профессиональными смыслами наделяется воинская

деятельность в широком смысле этого слова (терминальная ценность), а военное образование осознается курсантами как средство достижения этих смыслов (инструментальная ценность). Состояние ценностной системы курсантов без боевого опыта по этим критериям представляет интерес и мотивирует продолжить исследования в этой области.

Тщательное исследование ценностных ориентаций курсантов-участников СВО необходимо для более верного определения их мотивации не только в отношении возобновления учёбы (для многих после длительного перерыва и психотравматизации), но и поступления именно в военные высшие учебные заведения. Основным мотивирующим фактором поступающих, по их мнению является желание стать офицером (78 %) респондентов.

Следующими по значимости мотивами обнаруживаются весьма прагматические мотивы – желание материально обеспечить свое будущее и будущее своей семьи (34 %), стремление получить бесплатное высшее образование

(32 %), а также возможность, предоставляемая военной службой все без исключения повысить свой социальный статус (18 %). Желание продолжить династию является мотиватором лишь для 16 % респондентов, этот факт объясняется тем, что большинство из них – выходцы из рабочих семей, представителей военных династий совсем не много. Следует отметить, что тенденция, которая наметилась при анализе ценностной сферы курсантов-участников СВО, когда за доминирующей терминальной ценностью следует комплекс инструментальных ценностей, полностью воплощается и в мотивационной сфере. Что прямым образом в следствие прямой зависимости мотивации от системы ценностных ориентаций подтверждает верность полученных данных.

Отдельно следует остановиться на роли авторитета командиров, которые оказали влияние на выбор профессионального и жизненного пути в четверти случаев, именно совет и мнение командира оказались для этих ребят решающими. При этом 14 % респондентов

Рисунок 3. Субъективная оценка курсантами-участниками СВО мотивов поступления в высшее военное учебное заведение.

этот выбор объясняют собственным решением, а для 5 процентов решающим оказалась рекомендация друзей.

В 2022 году в Военную академию связи поступили первые курсанты из районов проведения Специальной военной операции. Нами было проведено похожее исследование мотивационной сферы этих курсантов [3], благодаря чему сегодняшнее исследование можно считать лонгитюдным и позволяющим оценить динамику по ряду показателей (рис. 4).

Большинство курсантов, имеющих опыт военной службы (52%), узнавших армию «изнутри» в 2022 году были уверены в том, что военная служба представляет собой хорошую возможность обеспечить свое будущее и будущее своей семьи, они уверены в стабильности

службы, социальных гарантиях, предоставляемых военнослужащим и членам их семей, достойном уровне дохода, ранней пенсией и других преимуществах государственной службы – то есть мотив исключительно прагматический, однако в 2024 году значение этого показателя несколько снизилось – до 34 %. При этом на первый план у курсантов в 2024 году выходит другой, скорее идеалистический, мотив – желание продолжить военную династию, курсанты не просто хотят получить высшее образование, а именно стать профессиональными военными, для которых характерна определенная система ценностей и образ жизни, ставшие им близкими за время службы – и показатель его растет с 46 % в 2022 году до 78 % в 2024 году.

Следующим по значимости моти-

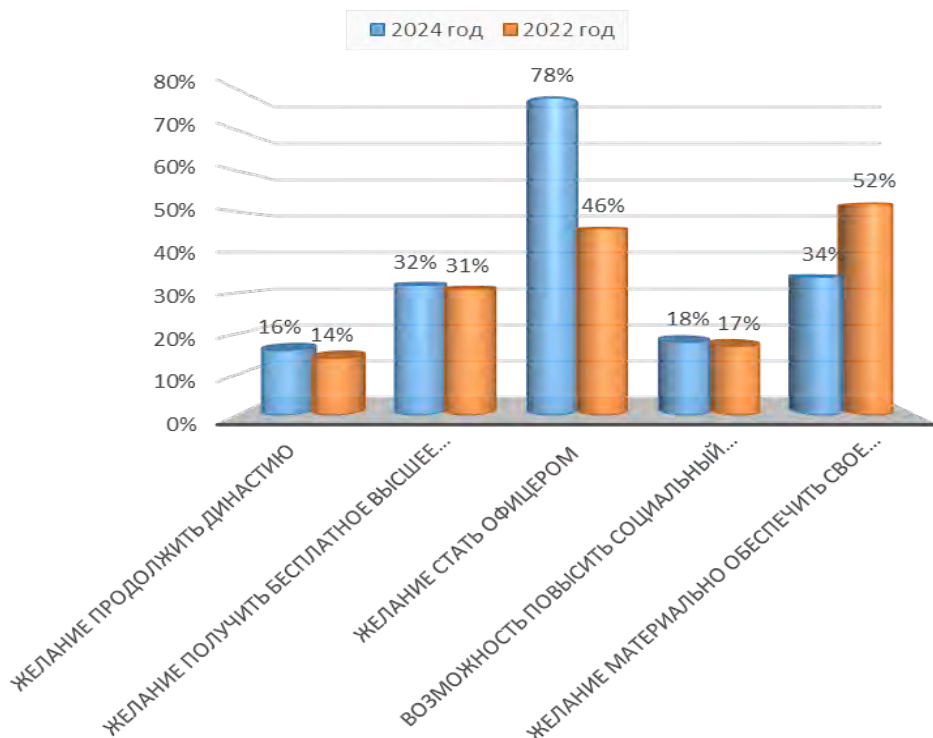

Рисунок 4. Динамика мотивов поступления курсантов-участников СВО в высшее военное учебное заведение за период 2022-2024 гг.

вом выступает снова прагматическое стремление получить бесплатное высшее образование, для трети первокурсников поступление в военный вуз – единственная возможность повысить уровень образования и занять более выгодную социальную позицию и за два года исследований значение по этой позиции не изменилось. Так же стабилен во времени и мотив выбора новой образовательной стратегии с целью повышения социального статуса. Для 17 % респондентов в 2022 году и 18 % в 2024 году поступление в военный вуз, получение первого офицерского звания, обязательное распределение к месту прохождения службы, достойный уровень оплаты воинского труда представляется возможностью повысить свой социальный статус по сравнению со статусом родителей, вырваться из социальных условий, которые их не удовлетворяют и «попытать своего счастья в жизни».

Таким образом, сравнительный анализ результатов исследования обнаруживает динамику в ценностно-мотивационной сфере курсантов, имеющих боевой опыт. С одной стороны, прагматическая доминанта при выборе военной профессии сохраняется (что в рыночных условиях – норма), но при этом существенно растет значимость идентификационного мотива, что свидетельствует о глубокой интериоризации военных ценностей, осознанном выборе военной службы как образа жизни, а не просто профессии. Полученные результаты позволяют заключить, что боевой опыт выступает катализатором трансформации мотивов и ценностей – изначально утилитарные расчеты перерастают в профессиональную идентичность и приверженность традиционным для русского офицерства ценностям.

Список литературы

1. Морозова И.С. Особенности произвольной саморегуляции и личностных качеств курсантов-первокурсников, имеющих опыт прохождения службы в рядах вооруженных сил / И.С. Морозова, Е.А. Пронин // Вестник Кемеровского государственного университета. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 3. № 4. С. 325-330.
2. Профессии в России: престиж, доходность, востребованность // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2022. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovanost> (Дата обращения: 15.10.2023).
3. Мазяева Е.А. О мотивах поступления военнотрудовых из районов боевых действий в военные вузы / Е.А. Мазяева, Л.В. Сметанкина, К.Н. Карпов // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Чебоксары, 25 ноября 2022 г.). – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2022. 368 с. С. 22-25.
4. Узденова Б.Х., Семенова А.Н., Казиева М.Х. Реализация информационно-коммуникационных технологий в сфере предоставления электронных государственных услуг // Альманах Казачество. 2020. № 44. С. 21-25.

References

1. Morozova I.S. Features of voluntary self-regulation and personal qualities of first-year cadets with experience of service in the ranks of the armed forces / I.S. Morozova, E.A. Pronin // Bulletin of Kemerovo State University. Humanities and social sciences. 2018. Vol. 3. № 4. P. 325-330.
2. Professions in Russia: prestige, profitability, demand // All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM). 2022. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovanost> (15.10.2023).
3. Mazyayeva E.A. On the motives for military personnel to enter military universities from combat zones / E.A. Mazyayeva, L.V. Smetankina, K.N. Karpov // Pedagogy, psychology, society: from theory to practice: materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation (Cheboksary, November 25, 2022). – Cheboksary: Publishing house "Sreda", 2022. 368 p. P. 22-25.
4. Uzdenova B.Kh., Semenova A.N., Kazieva M.Kh. Implementation of information and communication technologies in the field of provision of electronic public services // Almanac Cossacks. 2020. № 39. P. 21-25.

Мальцева И.В.

Кандидат социологических наук, доцент.

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Оазис духовной социализации личности: зачем нужны «несовременные» бабушки?*

Аннотация. Статья раскрывает важнейшие аспекты становления личности в контексте ее духовной социализации, определяя бабушек в качестве первичных агентов этого процесса и подчеркивая их социальную роль хранителя и «проводника» традиционных социокультурных и духовно-нравственных ценностей общества и семьи. Автором сделан акцент на уходящей роли социального института «несовременных» бабушек, духовная мудрость которых имеет право на научное изучение, сохранение и включение в список нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: социализация личности, формирование личности, первичные агенты социализации, бабушки, духовная социализация, традиции, семейные ценности, культурное наследие, культурно-духовная сфера, нравственность, мораль, религиозный опыт.

Maltseva I.V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Moscow Automobile and Road State Technical University.

An oasis of spiritual socialization of the individual: why do we need “outdated” grandmothers?

Abstract. The article reveals main aspects of personality development in the context of its spiritual socialization, defining grandmothers as the primary agents of this process and emphasizing their social role as the custodian and “guide” of traditional socio-cultural and spiritual-moral values of society and family. The author emphasizes the fading role of the social institution of “non-modern” grandmothers, whose spiritual wisdom has the right to be scientifically studied, preserved and included in the list of intangible cultural heritage.

Key words: socialization of personality, formation of personality, primary agents of socialization, grandmothers, spiritual socialization, traditions, family values, cultural heritage, cultural and spiritual sphere, morality, ethics, religious experience.

Быть матерью матери – это грандиозно,
поэтому мир зовет ее бабушкой
(Автор неизвестен)

Посвящается матери-героине Стребковой Прасковье Лаврентьевне
и ее дочери, четырежды бабушке Мальцевой Зинаиде Филипповне

* © Мальцева И.В., 2025.

Оазис духовной социализации личности: зачем нужны «несовременные» бабушки?

Процесс развития и социализации личности определяется формированием ценностных ориентаций, которые характеризуют меру ее причастности к обществу, его истории, настоящему, диапазоном его общественных интересов, богатством и разнообразием связей с социумом¹. В связи с этим основная проблематика формирования личности и развития ее потребностей находится в неразрывной связи с изучением закономерной связи личности и общества, личности и групп, регуляции и саморегуляции ее социального поведения. Духовная же социализация как составная и базовая часть социализации на данном этапе исторического развития является социокультурной основой национальной безопасности России, одним из наиболее значимых аспектов социокультурной безопасности страны. Сохранение нравственности, обеспечение преемственности, развитие многовековых духовных традиций русского народа должны стать приоритетами в духовной сфере жизни современного российского общества, переживающего кризис своей социально-культурной идентичности².

Понимая, что, возможно, некоторые читающие, отдавая дань популярными трендам, могут указать автору на «гендерную предвзятость», «излишнюю идеализацию», необходимо пояснить, почему речь пойдет о социализации подрастающего поколения без роли де-

душки (ведь как поется в известной песне «бабушка рядышком с дедушкой»), а на авансцену семейной социализации выдвигается именно «несовременная» российская бабушка³. Данный подход обусловлен, прежде всего, некоей социальной нормой, давно укоренившимся демографическим состоянием современных российских семей, а также социально-экономическими условиями их жизни, особенностями социально-трудовой сферы, во все времена существенно влияющими на социальную роль родителя⁴. Кроме того, распространение подходов к пониманию степени вовлечения в воспитание пра-родителя с таких позиций, как «я своих вырастила и хочу пожить для себя», «ты меня бабушкой не называй, зови просто по имени», а также чрезмерная психологизация функций по участию бабушек в семейной педагогике, по мнению автора, как раз и является фактором ослабления межпоколенческих социальных связей, без того находящихся на грани краха.

Социолог А. Шадрина, пришла к выводу, что в России идет процесс феминизации старения. Продолжительность жизни у женщин гораздо больше, чем у мужчин, и фактически весь пенсионный возраст они имеют возможность выбирать, чем на самом деле хотят заниматься. Порой этот выбор делается отнюдь не в пользу внуков⁵. Подпитывает

1 Кононова Т.М. Социологическая концепция формирования личности XXI века: Дис. на соискание степени д-ра социол. наук. Тюмень, 2005 // URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsiologicheskaya-kontseptsiya-formirovaniya-lichnosti-xxi-veka>.

2 Матвеева А.И. Духовная социализация личности как социокультурная основа национальной безопасности России. – М.: БУК, 2025; Терновая Л.О. История Российского государства-цивилизации: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2025. // URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2208173>.

3 Курамшиев А.В., Кутявина Е.Е. Судьин С.А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 70-79.

4 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Третий возраст»: готовность государства и общества к «серебряному цунами» // Культура мира. 2025. № 6. С. 20-28.

5 Вознесенский И.С. Бабушки тоже хотят учиться: Как быть? // Практики развития 1.0.: вызовы, концепции, смыслы / Ред.-сост. М. Кукушкин. – М.: Смысл, 2018. С. 176-192; Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» // Социальная динамика с международ-

такой тренд и движение «анти-эйдж», или, как его еще называют, идеология «продуктивного старения». «Эта тенденция возникла на Западе, где нынешнее поколение пожилых людей — те самые послевоенные «баббумеры» — многочисленная и обеспеченная в массе когорта. Это они — те самые счастливые, спортивные, путешествующие пенсионеры из рекламных буклетов», — поясняет Шадрина в одном из своих интервью⁶.

Сегодня, как никогда, приходит осознание, что «механизм» социального института семьи «Я летом в деревню к бабушке» воистину уже практически невосполним в поддержке прохождения становления личности на всех ее стадиях. Трудовые деревенские (сельские) «бабушкины будни», выпас скотины на лугу, купание в ледяной речке, игры всем двором, которые не часто в актуальных реалиях можно встретить в городах: «Казачи-разбойники», «Лапта», «Вышибалы», «Ручеек», «Салочки», «Жмурки», «Прятки», «Городки», «Резиночки», да еще и с перерывами на то, чтобы сорвать выращенное с любовью на огороде или в соседском саду, вынести на улицу горбушку Бородинского с маслом и солью или домашние булочки с маком, попить томленое в горшочках молоко с пирогами из печи. А незабываемые поездки на полуразбитых «батонах» в монастыри на престольные праздники, купания в святых источниках? Сбор и засушивание трав и ягод, бабушкино варенье? Все это, определенно, можно перечислять и дополнять

ным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция, социологический факультет /под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. С. 359-361.

⁶ Симакова Е. «Ностальгия по бабушке»: бабушка как явление может исчезнуть. 27.10.2023. // URL: www.miloserdie-ru.cdn.ampproject.org.

до бесконечности, и не каждый в 2025 году человек даже в возрасте тридцати-сорока лет может считать хотя бы одно из названного своим воспоминанием из детства.

Пережившие испытания различными социальными процессами (войнами, революциями, «перестройками») и их последствиями (голодом, болезнями, физически непосильной работой с детского возраста), прожившие, возможно с невосполнимыми потерями, материнство, всепрощающие сегодняшние немногочисленные «несовременные» бабушки, поддерживающие, укрепляющие и вселяющие надежду простыми словами: «Как Бог даст», «На все воля Божья», «Господь терпел и нам велел», «Безвинная слеза даром не упадет», «Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик», «На деле Бог разума даст», — ярчайший пример смирения современных Ангелов-Хранителей, народная мудрость которых в элементах духовного наследия наравне с народными традициями и фольклором достойна научного изучения, сохранения и включения в список нематериального культурного наследия. Первостепенная задача – не опоздать, пока время их влияния не кануло в лету, и не стало слишком поздно.

Безусловно, в российском социуме постоянно идут трансформационные процессы, динамично претерпевает изменения и социальный институт семьи, который на современном этапе повторяет путь развитых в экономическом отношении стран, где больше внимания уделяется материальному обеспечению детей, чем духовному развитию. Даже в какой-то момент может создаться впечатление, что «несовременная» бабушка как явление скоро исчезнет совсем, и в будущем дети будут вспоминать няню, а не маму своей мамы или папы.

Неким подтверждением уходящей

эпохи социального института «несовременных» бабушек могут стать опубликованные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) результаты опроса россиян о бабушках и дедушках и их участии в воспитании внуков, где отмечен значительный поколенческий разрыв во взглядах на эту тему. Чем старше россияне, тем чаще они говорят о важности воспитания детей прародителями: среди старших поколений (периодов «застоя» и «оттепели») такой подход поддерживают 69 – 75%, и только 12 – 18% выбирают «индивидуальную» жизнь. Среди «зумеров» и «миллениалов» картина противоположная: здесь доминирует ответ «в первую очередь бабушки должны думать о себе» — 48 – 55%, а «о внуках» — 28 – 36%⁷.

Аналитики объясняют причину таких результатов опроса меняющимися с возрастом взглядами на семью, где она чаще начинает восприниматься как центральный элемент жизненного опыта, или следствием более широких социокультурных изменений в обществе (например, ориентацией на самореализацию и активный образ жизни в старшем возрасте. Отчасти это обосновывается и тем, что работающие пенсионеры чаще неработающих говорят, что прародители должны думать о своей жизни — 28% или 16%). Традиционные взгляды заметно превалируют в сельской местности (61%), тогда как жители мегаполисов и крупных городов (500 – 950 тыс. чел.) довольно часто выбирают модель «свободных» бабушек (39 – 43%). «Просвещенная»

часть общества (с высшим или незаконченным высшим образованием) также чаще других уверена в важности для старшего поколения иметь возможность жить в первую очередь для себя (41%), а не для внуков (44%)⁸.

Вслед за этими тенденциями, с точки зрения автора статьи, разрывается единство звеньев социального опыта поколений, которое в известной мере обеспечивает качество прохождения этапов социализации (Дж.Г. Мид, И.С. Кон, Л. Кольберг), а также истощаются ресурсы для сохранения и передачи механизмов приобщения к культуре, обучения и воспитания, в том числе духовного, с помощью которых человек в процессе взаимодействия с себе подобными приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни⁹.

Тем не менее, действующие общественные институты как могут развивают базисные личностные типы, соответствующие культуре и основам (фундаменту) духовной жизни социума. Несмотря на то, что в социологической теории личности взгляды на данные типы и методологию их развития порой кардинально различаются, важность роли таких агентов социализации, как указывал Н. Смэлзер, как бабушки, в укреплении духовно-нравственных основ, чувства принадлежности и ретрансляции культурного кода по-прежнему неоспорима¹⁰. Еще Феофан Затворник Вышенский писал,

8 Там же.

9 Кон И.С. Социология личности. – М.: ЁЁ Медиа, 2024; Kohlberg L. A Longitudinal Study of Moral Judgment: A Monograph for the Society of Research in Child Development. Chicago: University of Chicago Press for the Society for Research in Child Development, 1983; Mead G.H. Mind, self & society from the standpoint of a social behaviorist. Chicago, Ill.: University of Chicago Press, 1934. XXXVIII. 400 p.

10 Смелзер Н. Социология / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Феникс, 1994.

7 Яновский Р.Г. Духовное развитие личности и безопасность России // Региональные аспекты социальных последствий экономического развития материалы научно-практической конференции (24 – 28 апреля 2001 г.) // Гл. упр. Центр. банка Рос. Федерации по Ряз. обл.; редкол. М.В. Одинцова [и др.]. Рязань: Б.и., 2003. С. 40-43.

что «для внушек нет теплее места, как у бабушек, нет и для бабушек дороже лиц, как хорошие внушки. И за это надо Бога благодарить. А Вы чаще утешайте бабушку и внимательнее слушайте, что она говорит. У стариц — мудрость, опытами и трудами приобретенная. И она часто невзначай, в простых фразах высказывает такие мудрые уроки, которые и в книгах поискать — не найдешь»¹¹. Безусловно, так, ведь в разные времена в различных традиционных культурах женщины в почтенном возрасте могли занимать должности старейшин, оказывающих значительное влияние на жизнь общины, а бабушки в своем социальном статусе испокон веков являлись примером неопровержимого авторитета, недостижимой мудрости, терпения и заповедником духовного взросления внуков, их защиты от жизненных невзгод и непонимания. Даже просто слово «бабушка» (также как и «мама») практически на всех языках мира звучит одинаково мягко, уютно и проникновенно.

В процессе социального взаимодействия личность неизбежно сталкивается с проблемами формирования духовной культуры, понимания ее национальных особенностей, осмысления конкретных проявлений духовной социализации. Существовая в форме идеалов, установок, норм и обращая человека к высшим целям своего существования, духовные ценности в наибольшей степени содействуют всестороннему развитию личности, являясь доминантным фактором ее формирования¹². Согласно Т. Парсонсу,

11 Кононова Т.М. Социологическая концепция формирования личности XXI века: Дис. на соискание степени д-ра социол. наук. Тюмень, 2005 // URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsiologicheskaya-kontseptsiya-formirovaniya-lichnosti-xxi-veka>.

12 Тимофеева О.В. Формирование и трансляция духовных ценностей в процессе социализации личности: Дис. на соискание степени

Рис. 1. Фото из личного архива.

религия в данном контексте, являясь, в свою очередь, необходимым элементом общественного порядка, выполняет, функции адаптации, целедостижения, интеграции и поддержания культурного образца, способствуя стабильности и сохранению статус-кво¹³.

Бесспорно, духовная социализация личности как составная и базовая часть социализации также требует от человека способности к духовной любви, созерцанию, воли к совершенству, продуктивно-творческого воображения, осуществления «совестливого акта» (И.А. Ильин), сохранения и расширения духовного пространства на всех жизненных этапах, всего того, что довольно часто находится за гранью научных изысканий¹⁴. Это во многом обуславливает зависимость способности к закладыванию основ духовности от жизненного опыта, развитого чувства социальной справедливости, социаль-

к-та философ. наук. Н. Новгород, 2013. // URL: <https://diss.unn.ru/files/2014/383/diss-Timofeeva-383.pdf>.

13 Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2018. С. 191.

14 Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. – М.: АСТ, 2023.

ной ответственности, национального самосознания.

Представляется, что иметь доверенное лицо, некоего «проводника», которыми не всегда по объективным обстоятельствам могут являться родители, или же помощника духовно развитых родителей в адаптации к понятиям духовной жизни, для подрастающего поколения крайне важно, так как выработка и закрепление у еще незрелой личности ценностных образцов и норм является совместным действием, зависимым от обстоятельств, требующим системных усилий, а также примера и показа. Ребенок начинает ориентироваться на желания, в которых для него воплощаются ценности взрослого, и его органические потребности становятся культурно организованными потребностями, оформленными таким образом, что их удовлетворение ищется в направлениях, позволяющих ребенку интегрироваться в эту систему взаимодействия¹⁵.

Передача религиозного опыта в рамках духовного становления личности также является двусторонним длительным процессом, включающим, с одной стороны, передачу индивиду религиозного опыта, с другой — усвоение индивиду этого опыта в контексте традиции в период первичной социализации (идентификации) в кругу семьи, а в последующем — вторичной, где человек может сам выбрать объект для идентификации на определенном жизненном этапе, ориентируясь на внутренние духовные опоры, заложенные, в идеале, первичными агентами социализации. В силу зависимости ребенка от взрослого образцы реакций последнего становятся решающими факторами в организации образцов выбора ребенка¹⁶.

История помнит Великую княгиню Ольгу — первую на Руси христианку и бабушку князя Владимира Святославовича, крестителя Руси, последствия влияния которой на духовную социализацию, духовное самоопределение внука по отношению к высшим смыслам и абсолютным ценностям оказались судьбоносными и трансформационными для всего человечества.

Выбор духовного пути и религиозного мировоззрения были предопределены при участии старших женщин семьи в судьбе патриархов Сергия (Страгородского), Тихона, Алексия II. По мнению патриарха Кирилла, бабушкам наравне с мамами, которые испокон веков «тихо воспитывали своих детей в христианской вере» и «часто тайком приводили их в храмы Божии», сегодня крайне необходимо продолжать миссию по христианизации общества и православному воспитанию детей. В одной из проповедей духовный лидер призвал «не расставаться с этой удивительной ролью равноапостольного служения, с этим поразительным действием воцерковления своих детей и внуков, через которые Православная Церковь и вера христианская воспроизводится в каждом последующем поколении детей»¹⁷.

Бабушки принимали большое участие и в жизни великих писателей, поэтов, композиторов. А.С. Пушкину необыкновенная сказочница М.А. Ганнибал привила любовь к русскому языку и литературе, русской истории и народному творчеству, Н.Е. Титова своего внука С. Есенина познакомила с народным фольклором, поэзией и религиозной духовностью, вдохновила на

15 Парсонс Т. Указ. соч.

16 Кон И.С. Указ. соч.

17 Патриарх Кирилл призвал женщин не отказываться от решающей роли в воцерковлении детей // ТАСС. 2019. 24 июля // URL: <https://tass.ru/obschestvo/6697816>.

первые стихи. Бабушки Е.А. Арсеньева, А.И. Каширина, Е.П. Потылицына, В.С. Пинская воспитали (в связи с ранней утратой матерей) и создали комфортную среду для развития и творческого становления М.Ю. Лермонтова, М. Горького, В.П. Астафьева, Н.Н. Асеева. Ключевую роль в музыкальном воспитании, формировании личности и музыкального вкуса С.А. Рахманинова сыграла его бабушка С.А. Бутакова, благодаря которой он полюбил церковную музыку, часто посещая с ней службы в петербургских соборах, и перенес это религиозно-нравственное восприятие жизни в свое творчество, ставшее достоянием мировой музыки.

Некоторые современные бабушки, по данным ВЦИОМ, играют, гуляют с внуками, готовят им любимую еду и читают книги, учат их разным навыкам, берут в поездки, водят в театры и музеи, сопровождают в школу и кружки¹⁸. Конечно, в данном списке приоритетных выборов респондентов, к сожалению, нет конкретизации вклада бабушек в формирование духовно-нравственной культуры, однако, хочется верить, опираясь в большей степени на жизненный опыт и анализ социальных внутрисемейных взаимодействий, что данный род деятельности влияет на широкий спектр ее элементов, формирующих ценностные ориентиры и моральные принципы внуков: знания о морали, нравственности, духовных (религиозных) традициях семьи.

Безусловно, и сегодня бабушки должны посильно служить для подрастающего поколения ретранслятором духовных ценностей, которые, в свою очередь, будут упорядочивать общезначимые ценности в личностной системе ценностей каждого ребенка, содействуя переходу сознания личности на более

высокую ступень развития¹⁹. Здесь, по мнению автора, важно минимизировать на государственном уровне влияние последствий поколенческого разлома, измененной идеологии родительства, экспертно-ориентированного подхода общества к воспитанию, а также тренда на «третий возраст». Речь не о запрете на социальную и иную активность пожилого населения и перекладывании ответственности за результат воспитания детей, а о сохранении преемственности посредством поддержания тесной связи с внуками, способствующей укреплению семейных уз.

Межпоколенческие связи могут и должны содействовать гармоничному становлению и сохранению культурно-духовных, нравственных основ человека, преемственности национальных традиций и семейного наследия. Согласие между матерью и бабушкой, бабушкой и внуками — это оазис для роста их души и духовной эволюции.

Список литературы

1. Бабушка XXI века. Взгляд россиян на традиционные роли бабушек и дедушек: социологический опрос. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/babushka-xxi-veka>.
2. Вознесенский И.С. Бабушки тоже хотят учиться: Как быть? // Практики развития 1.0.: вызовы, концепции, смыслы / Ред-сост. М. Кукушкин. – М.: Смысл, 2018. С. 176–192.
3. Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» // Социальная динамика с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция, социологический факультет /под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. С. 359–361.
4. Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90–97.
5. Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. – М.: АСТ, 2023. 320 с.
6. Кон И.С. Социология личности. – М.: ЁЁ Медиа, 2024. 382 с.
7. Кононова Т.М. Социологическая концепция форми-

¹⁹ Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90–97.

¹⁸ Яновский Р.Г. Указ. соч.

- рования личности XXI века: Дис. на соискание степени д-ра социол. наук. Тюмень, 2005. 371 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsiologicheskaya-kontseptsiya-formirovaniya-lichnosti-xxi-veka>.
8. Курамшев А.В., Кутявина Е.Е., Судьин С.А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 3 (84). С. 70-79.
 9. Матвеева А.И. Духовная социализация личности как социокультурная основа национальной безопасности России. – М.: БУК, 2025. 258 с.
 10. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2018. 435 с.
 11. Патриарх Кирилл призвал женщин не отказываться от решающей роли в воцерковлении детей // ТАСС. 2019. 24 июля // URL: <https://tass.ru/obschestvo/6697816>.
 12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Третий возраст»: готовность государства и общества к «серебряному цунами» // *Культура мира*. 2025. № 6. С. 20-28.
 13. Святитель Феофан Затворник Вышенский. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. – М: Отчий дом, 2025. 304 с.
 14. Симакова Е. «Ностальгия по бабушке»: бабушка как явление может исчезнуть. 27.10.2023. // URL: www.miloserdie-ru.cdn.ampproject.org.
 15. Смелзер Н. Социология / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Феникс, 1994. 688 с.
 16. Терновая Л.О. История Российского государства-цивилизации: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2025. 297 с. // URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2208173>.
 17. Тимофеева О.В. Формирование и трансляция духовных ценностей в процессе социализации личности: Дис. на соискание степени к-та философ. наук. – Н. Новгород, 2013. 197 с. // URL: <https://diss.unn.ru/files/2014/383/diss-Timofeeva-383.pdf>.
 18. Яновский Р.Г. Духовное развитие личности и безопасность России // Региональные аспекты социальных последствий экономического развития материалы научно-практической конференции (24 – 28 апреля 2001 г.) / / Гл. упр. Центр. банка Рос. Федерации по Ряз. обл.; редкол. М.В. Одинова [и др.]. – Рязань: Б.и., 2003. С. 40-43.
 19. Kohlberg L. A Longitudinal Study of Moral Judgment: A Monograph for the Society of Research in Child Development. Chicago: University of Chicago Press for the Society for Research in Child Development, 1983. 124 p.
 20. Mead G.H. Mind, self & society from the standpoint of a social behaviorist. Chicago, Ill.: University of Chicago Press, 1934. XXXVIII. 400 p.
 21. Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // *Власть истории – История власти*. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 279-287.
 - University. Population and Sustainable Development: Collection of Abstracts: All-Russian Scientific and Practical Conference, Faculty of Sociology / edited by A.I. Antonov. – М.: MAX Press, 2018. P. 359-361.
 4. Voznesensky I.S. Temporal Intelligence: From the Secret of Mastering Time to Effective Management // *Mission of Confessions*. 2022. Vol. 11. Part 3 (№ 60). P. 90-97.
 5. Ilyin I.A. On Resisting Evil by Force. – М.: AST, 2023. 320 p.
 6. Kon I.S. Sociology of Personality. – М.: YOYO Media, 2024. 382 p.
 7. Kononova T.M. Sociological Concept of Personality Formation in the 21st Century: Dis. for the Degree of Doctor of Sociological Sciences. Tyumen, 2005. 371 p. // URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsiologicheskaya-kontseptsiya-formirovaniya-lichnosti-xxi-veka>.
 8. Kuramshev A.V., Kutayvina E.E., Sudyin S.A. Grandmother in the System of Intra-Family Relations: A Sociological Analysis // *Woman in Russian Society*. 2017. № 3 (84). P. 70-79.
 9. Matveeva A.I. Spiritual Socialization of the Individual as a Sociocultural Basis for Russia's National Security. Moscow: BUK, 2025. 258 p.
 10. Parsons T. On the Structure of Social Action. – Moscow: Academic Project, 2018. 435 p.
 11. Patriarch Kirill Called on Women Not to Refuse Their Decisive Role in Bringing Children into the Church // ТАСС. 2019. July 24 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/6697816>.
 12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The Third Age": The Readiness of the State and Society for the "Silver Tsunami" // *Culture of the World*. 2025. № 6. P. 20-28.
 13. Saint Theophan the Recluse of Vyshensky. What is Spiritual Life and How to Attune Oneself to It. – Moscow: Otchiy Dom, 2025. 304 p.
 14. Simakova E. "Nostalgia for Grandmother": The Phenomenon of Grandmotherhood May Disappear. October 27, 2023. // URL: www.miloserdie-ru.cdn.ampproject.org.
 15. Smelser N. Sociology / Ed. V.A. Yadov. – М.: Phoenix, 1994. 688 p.
 16. Ternovaya L.O. History of the Russian State-Civilization: Textbook. – М.: INFRA-M, 2025. 297 p. // URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2208173>.
 17. Timofeeva O.V. Formation and Transmission of Spiritual Values in the Process of Individual Socialization: Dis. for the degree of Cand. Sci. (Philosophy). – N. Novgorod, 2013. 197 p. // URL: <https://diss.unn.ru/files/2014/383/diss-Timofeeva-383.pdf>.
 18. Yanovsky R.G. Spiritual Development of the Individual and Russia's Security // *Regional Aspects of Social Consequences of Economic Development: Proceedings of the Scientific and Practical Conference* (April 24–28, 2001) // / Chief Executive Officer of the Central Bank of the Russian Federation for the Ryazev Region; editorial board of M.V. Odintsova [et al.]. – Ryazan: B.I., 2003. P. 40-43.
 19. Kohlberg L. A Longitudinal Study of Moral Judgment: A Monograph for the Society of Research in Child Development. Chicago: University of Chicago Press for the Society for Research in Child Development, 1983. 124 p.
 20. Mead G.H. Mind, Self & Society from the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago, Ill.: University of Chicago Press, 1934. XXXVIII. 400 p.
 21. Voznesenkiy I.S. Digital economy and human-centered nature of work // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 279-287.

References

1. Grandmother of the 21st Century. Russians' Views on the Traditional Roles of Grandmothers and Grandfathers: A Sociological Survey. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/babushka-xxi-veka>.
2. Voznesensky I.S. Grandmothers Also Want to Study: What to Do? // *Development Practices 1.0: Challenges, Concepts, Meanings* / Ed. M. Kukushkin. – Moscow: Smysl, 2018. P. 176-192.
3. Voznesensky I.S. Time Management of the "Silver Age" // *Social Dynamics with International Participation*, October 4, 2018, Moscow, Lomonosov Moscow State

Надежина И.В.

Преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ФГКОУВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина». ORCID: 0009-0006-1127-5802

Арбузова Н.Н.

Исполняющий обязанности проректора ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования». ORCID: 0009-0008-9924-1993

Колодка Л.В.

Заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью ГОУ «Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко». ORCID: 0009-0000-1165-4729

**Роль средств массовой информации в социализации
когнитивно одаренных детей поколения альфа***

Аннотация. Статья посвящена анализу роли средств массовой информации в социализации когнитивно одаренных детей поколения Альфа. Рассматривается научная проблема недостаточной изученности влияния медиасреды на особую когнитивную группу в условиях информационного перенасыщения. Целью исследования стало выявление особенностей медийного воздействия и факторов, усиливающих или ослабляющих его влияние. На основе пилотного опроса методом экспертного интервью в Приднестровье и Белгородской области установлена двойственная природа медиа: от расширения образовательных и коммуникативных возможностей до риска фрагментарности знаний и социальной изоляции. Сделан вывод о необходимости целенаправленного медиаобразования, развития качественного контента и участия взрослых в сопровождении медиапотребления одаренных детей.

Ключевые слова: средства массовой информации, социализация, когнитивно одаренные дети, поколение Альфа, медиаобразование, информационная среда.

Nadezhina I.V.

Lecturer at the Department of operational investigative activities of the Belgorod law Institute. ORCID: 0009-0006-1127-5802

Arbuzova N.N.

Acting vice-rector of Belgorod Institute of Belgorod education development institute. ORCID: 0009-0008-9924-1993

Kolodka L.V.

Head of the Department of advertising and public relations of the Shevchenko Pridnestrovian State University. ORCID: 0009-0000-1165-4729

**The role of mass media in the socialization of cognitively
gifted children of generation alpha**

* © Надежина И.В., Арбузова Н.Н., Колодка Л.В., 2025.

Роль средств массовой информации в социализации когнитивно одаренных детей поколения альфа

Abstract. The article examines the role of mass media in the socialization of cognitively gifted children of Generation Alpha. The scientific problem addressed is the insufficient study of the media environment's impact on this specific cognitive group in the context of information oversaturation. The study aims to identify the characteristics of media influence and the factors that either enhance or weaken it. Based on a pilot survey using expert interviews conducted in Transnistria and the Belgorod Region, the research established the dual nature of media: from expanding educational and communicative opportunities to posing risks of knowledge fragmentation and social isolation. The conclusion highlights the necessity of targeted media education, the development of high-quality content, and the active involvement of adults in guiding the media consumption of gifted children.

Key words: mass media, socialization, cognitively gifted children, generation Alpha, media education, information environment.

Введение

Поколение Альфа, родившееся в условиях тотальной цифровизации и практически не знавшее мира без интернета¹, представляет собой уникальную социальную группу², формирование которой происходит в среде, насыщенной медиатехнологиями и сетевыми коммуникациями. Особое место в этом процессе занимают когнитивно одарённые дети, демонстрирующие опережающее интеллектуальное развитие, высокую скорость усвоения информации, способность к многомерному анализу, отход от традиционных поведенческих и профессионально ориентированных гендерных стереотипов³.

Однако их социализация протекает в качественно иных условиях⁴ по срав-

нению с предыдущими поколениями⁵. При этом средства массовой информации (от традиционных до цифровых интерактивных платформ) становятся не только источником знаний⁶, но и активным агентом формирования ценностных ориентаций⁷, коммуникативных стратегий и моделей поведения⁸.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современная медиасреда, являясь мощным инструментом воздействия, всё чаще выполняет новые функции, ранее присущие непосредственно семье, детскому чаду, шко-

ник материалов конференции. – Москва: РОС, 2024. С. 485-490.

5 Малинович Е.В., Ананченкова П.И. Искусственный интеллект в научной и образовательной деятельности: вселенское зло или инструмент повышения эффективности? // Труд и социальные отношения. 2025. Т. 36. № 1. С. 109-118. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-109-118.

6 Mufazalov T., Bansell Ja. C., Sheymardanov Sh. Why do parents in the Republic of Tatarstan choose to send their gifted children to single-sex boarding schools? // Education and Self-Development. 2025. Vol. 20. № 1. P. 42-53. – DOI 10.26907/esd.20.1.04.

7 Липай Т.П., Волкова О.А., Жиленкова О.А. Средства массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников // Социология образования. 2015. № 10. С. 71-75.

8 Майорова-Щеглова С.Н., Бессчетнова О.В., Губанова А.Ю. Взросление детей с разным уровнем здоровья: социологический анализ событийности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 4. С. 992-1012. – DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-4-992-1012.

1 Филипова А.Г., Бухтиярова И.Н. Образовательный видеоблогинг глазами школьников и педагогов: анализ эмпирических данных с использованием ПО MAXQDA // Социология. 2023. № 5. С. 71-77.

2 Майорова-Щеглова С.Н., Тетерский С.В. К вопросу об инициативности, самостоятельности, активности детей в современной России // Социологические исследования. 2025. № 4. С. 117-122. – DOI 10.31857/S0132162525040104.

3 Волкова О.А., Босов Д.В. Образ женщины-программистки в кинофильмах и сериалах // Женщина в российском обществе. 2018. № 3 (88). С. 97-103.

4 Филипова А.Г. Малахова В.Р. Образовательные видеоблоги: анализ количественных характеристик // Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего: Сбор-

ле, локальному сообществу, что порождает необходимость переосмысления привычных ранее механизмов социализации. Для когнитивно одарённых детей влияние СМИ сегодня приобретает особую значимость⁹. Так, высокая восприимчивость, критическая избирательность и одновременно повышенная эмоциональная вовлечённость создают как дополнительные возможности для развития, так и риски формирования искажённых социальных представлений, поверхностных форм коммуникации или асоциальных паттернов.

Научная проблема исследования заключается в недостаточной изученности того, как именно средства массовой информации воздействуют на процесс социализации когнитивно одарённых представителей поколения Альфа в условиях информационного перенасыщения. Существующие сегодня исследования фрагментарны, они преимущественно сосредоточены на общей подростковой аудитории и не учитывают специфики когнитивной одарённости, выражающейся в особых способах переработки информации, построения смысловых связей и самоидентификации в медиaprостранстве.

Социальная проблема данного исследования состоит в том, что отсутствие чётких ориентиров и эффективных стратегий взаимодействия с медиаконтентом может привести к усилению социальной изоляции, формированию узкоспециализированных, но слабо интегрированных в общественный контекст интересов, а также к снижению способности адаптироваться в условиях быстро меняющейся социокультурной среды. Управленческая

проблема связана с необходимостью разработки усовершенствованной медиаполитики и обновлённых образовательных практик, способных интегрировать возможности СМИ в процессы воспитания и обучения одарённых детей, минимизируя потенциальные риски и усиливая позитивный эффект.

Цель настоящей работы состоит в выявлении особенностей влияния средств массовой информации на процесс социализации когнитивно одарённых детей поколения Альфа и в определении социологических факторов, которые усиливают или ослабляют это воздействие. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении феномена медийной социализации применительно к уникальной когнитивной группе в контексте новейшей генерационной модели. В отличие от существующих подходов, в данной работе внимание сосредоточено не только на содержательной стороне медиавоздействия, но и на его социокультурных механизмах, отражающих динамику взаимодействия одарённого ребёнка и медиасреды как взаимно адаптирующихся систем.

Данное исследование призвано восполнить пробел в понимании того, каким образом современные медиа становятся одновременно и инструментом интеллектуального роста, и фактором, способным деформировать процессы социализации, а также определить направления, в которых возможно их целенаправленное использование в интересах гармоничного развития когнитивно одарённых представителей поколения Альфа.

Методы и материалы

Исследование опирается на данные пилотного социологического опроса, выполненного методом экспертно-

9 Айтышова Ж.Т. Особенности развития и проблемы одаренных детей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-2 (92). С. 35-37. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-2-35-37.

го интервью, что позволило получить углублённые и содержательные оценки, выходящие за рамки статистической констатации. Такой подход был выбран исходя из необходимости выявить не только очевидные факты, но и скрытые механизмы влияния средств массовой информации на процесс социализации когнитивно одарённых детей поколения Альфа. Интервью давали возможность фиксировать нюансы восприятия и интерпретации, а также наблюдать за логикой рассуждений экспертов, что особенно важно при анализе сложных социальных процессов.

Полевая часть работы проводилась в 2024 году и охватила две территориальные зоны – Приднестровье (Республика Молдова) и Белгородскую область (Российская Федерация). Всего было опрошено 20 респондентов, по десять в каждой из указанных локаций. Экспертами выступили сотрудники государственных и муниципальных структур, непосредственно вовлечённые в сферу образования, социальной политики и работы с детьми. Такой состав участников был обусловлен их практическим опытом, знанием специфики целевой аудитории и регулярным взаимодействием с семьями, воспитывающими одарённых детей.

Отбор экспертов осуществлялся с учётом профессионального стажа, тематической компетентности и готовности к развёрнутому обсуждению проблематики. Интервью носили полуструктурированный характер: фиксированная часть вопросов обеспечивала сопоставимость данных, а открытые формулировки позволяли респондентам свободно развивать мысли, приводить примеры, описывать наблюдаемые тенденции. Такой формат способствовал выявлению неочевидных закономерностей, а также фиксированию различий,

связанных с региональным контекстом, уровнем медиаприсутствия и доступом к информационным ресурсам.

Полученные материалы прошли этап первичной систематизации: ответы были сгруппированы по ключевым смысловым блокам, отражающим как общие закономерности, так и уникальные региональные особенности. Это позволило рассматривать собранную информацию не как набор разрозненных мнений, а как целостную картину, в которой медиасреда предстает одновременно фактором поддержки и потенциальным источником социальных рисков для когнитивно одарённых представителей поколения Альфа.

Результаты и обсуждение

Анализ материалов собранных экспертных интервью позволил выявить целый спектр наблюдений, касающихся роли средств массовой информации в социализации когнитивно одарённых детей поколения Альфа. В ходе бесед эксперты неоднократно подчёркивали, что медиасреда стала не просто каналом передачи знаний, но и своеобразным «вторым социальным окружением» (эксперт из Белгорода), в котором формируются представления о мире, вырабатываются речевые и коммуникативные привычки, закрепляются ценностные ориентиры. При этом, по словам большинства участников опроса, именно одарённые дети демонстрируют наиболее активное и критическое взаимодействие с медийным контентом, что с одной стороны ускоряет их интеллектуальное развитие, а с другой – порождает серьёзный риск преждевременного формирования взрослой модели мировосприятия без соответствующей эмоциональной зрелости.

Эксперты, работающие в Приднестровье, отмечали, что в условиях отно-

сительной ограниченности локального информационного пространства дети чаще обращаются к зарубежным и российским источникам, что расширяет их кругозор, но одновременно отрывает их от локального культурного контекста. В Белгородской области, напротив, эксперты указывали на насыщенность регионального медиаполя и активное присутствие образовательных, культурных и просветительских проектов в цифровой среде, что даёт возможности для балансирования глобальных и локальных влияний. При этом представители обеих территорий сходились во мнении, что способность одарённых детей к селективному восприятию информации становится ключевым фактором их социальной адаптации.

Одним из устойчивых мотивов, проходящих через интервью, стало наблюдение за тем, как СМИ воздействуют на систему ценностей и коммуникативные модели детей. Часть экспертов обращала внимание на рост индивидуалистических установок, связанных с персонализированными рекомендациями и избирательным потреблением контента. Другие, напротив, подчеркивали, что медиа могут стимулировать командное взаимодействие, когда речь идёт о совместных онлайн-проектах, исследовательских группах или творческих сообществах. Однако большинство респондентов сходились в том, что при отсутствии направляющего влияния взрослых информационная среда может формировать фрагментарное, своеобразное «лоскутное» мировосприятие, в котором глубокое понимание уступает место набору эффектных, но поверхностных знаний.

Важным аспектом, на который указывали практически все эксперты, является скорость усвоения и переработки информации когнитивно одарёнными

детьми. Высокая когнитивная гибкость позволяет им быстро адаптироваться к новым форматам подачи материала, будь то интерактивные платформы, видеолекции или специализированные подкасты. Вместе с тем, ряд экспертов предупреждал о возможной «информационной усталости», проявляющейся в утрате интереса к глубокому изучению конкретных тем и переключении на более лёгкий, развлекательный и эмоционально насыщенный контент, особенно в условиях отсутствия чётких ориентиров и самоорганизации.

Несколько экспертов затронули вопрос о рисках социальной изоляции. По их мнению, увлечение медийными источниками может приводить к ограничению живого общения, особенно если ребёнок находит в виртуальной среде достаточную интеллектуальную и эмоциональную стимуляцию. При этом такие формы изоляции нередко воспринимаются самими детьми как комфортные и даже предпочтительные, что требует особого внимания со стороны педагогов и родителей.

Важно заметить, что среди опрошенных встречались и те, кто видел в медиа прежде всего ресурс интеграции в группы по интересам. Они приводили примеры случаев, когда одарённые дети через медиапроекты находили единомышленников, вступали в международные дискуссионные клубы, участвовали в онлайн-олимпиадах и тем самым расширяли социальные связи за пределами привычной среды. По мнению этих экспертов, ключевым условием позитивного воздействия СМИ является умелое сопровождение информационного опыта ребёнка, включая развитие навыков критического анализа, рефлексии и этического выбора.

В совокупности полученные и проанализированные материалы интервью

Таблица 1. Основные акценты экспертных интервью.

Тематический акцент	Примеры экспертных наблюдений	Возможные последствия для социализации
Расширение горизонтов знаний через СМИ	Дети активно обращаются специализированным источникам; в Приднестровье – чаще к внешним каналам, в Белгородской области – к локальным и образовательным ресурсам	Формирование глобального кругозора; ослабление связи с локальной культурой (в некоторых случаях)
Влияние на систему ценностей	Усиление индивидуалистических установок; рост интереса к коллективным онлайн-проектам при определённых условиях	Либо укрепление автономности, либо развитие командных навыков, в зависимости от характера контента
Селективное восприятие информации	Одарённые дети отбирают контент более избирательно, часто отсекая второстепенное	Повышение эффективности обучения; риск узости интересов
Информационная усталость	Быстрое переключение с глубокого контента на лёгкий развлекательный	Снижение глубины знаний; формирование поверхностного восприятия сложных тем
Социальная изоляция	Замещение офлайн-взаимодействия виртуальной коммуникацией; восприятие его как комфортного формата	Сужение реального круга общения; возможные трудности интеграции в коллектив
Интеграционный потенциал медиа	Поиск единомышленников в международных сообществах, участие в онлайн-олимпиадах и творческих проектах	Расширение сети социальных связей, развитие межкультурной коммуникации

Источник: составлено автором по данным экспертных интервью, собранных авторами статьи.

демонстрируют, что роль СМИ в социализации когнитивно одарённых детей поколения Альфа носит противоречивый характер. С одной стороны, медиасреда открывает перед ними практически безграничные образовательные и коммуникативные ресурсы, способствует развитию аналитического мышления, поддерживает интерес к исследованию мира. С другой – в отсутствие целенаправленного педагогического и семейного сопровождения она способна привести к фрагментации знаний, снижению эмоциональной включённости в реальное взаимодействие и уси-

нию тенденций к индивидуализации, не всегда сочетающейся с умением жить и работать в коллективе. Представим обобщенные материалы, полученные в ходе анализа интервью (таблица 1).

В целом экспертные интервью позволили зафиксировать двойственную природу медийного воздействия, выявить его региональные оттенки и очертить направления, требующие дальнейшего изучения. Среди них – соотношение локального и глобального контента в структуре потребления, механизмы формирования ценностных установок через медиа и способы минимизации

рисков социальной изоляции при сохранении высокого темпа интеллектуального развития одарённых детей.

Результаты исследования позволяют предложить ряд практических шагов, направленных на использование потенциала СМИ в интересах гармоничной социализации когнитивно одарённых детей поколения Альфа. В первую очередь необходимо развивать целенаправленное медиаобразование, включающее формирование навыков критического отбора и анализа информации, умения распознавать манипулятивные техники и различать достоверные и недостоверные источники. Такая подготовка должна быть встроена в образовательные программы и опираться на интерактивные формы работы, способные удерживать внимание детей с высоким уровнем интеллектуальной активности.

Важным направлением является создание и поддержка качественного контента, который не только развивает познавательные способности, но и способствует формированию эмоционального интеллекта, коммуникативных навыков и социальной ответственности¹⁰. Для этого целесообразно развивать партнёрские проекты между образовательными учреждениями, медиаорганизациями и государственными структурами, обеспечивая доступ одарённых детей к содержанию, сочетающему глубину и доступность.

Особое значение имеет участие взрослых (родителей, педагогов, наставников) в сопровождении медиапотребления ребёнка. Регулярное обсуждение увиденного, совместный выбор ресурсов и вовлечение в проекты, пред-

полагающие сочетание онлайн- и офлайн-активности, позволяют минимизировать риск социальной изоляции и переноса основных форм взаимодействия исключительно в виртуальную сферу. Таким образом, средства массовой информации могут стать не только источником знаний, но и инструментом социальной интеграции, если их воздействие направляется в конструктивное русло.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить двойственную роль СМИ в процессе социализации когнитивно одарённых детей поколения Альфа. С одной стороны, медиасреда открывает перед ними широкие образовательные и коммуникативные горизонты, стимулирует развитие аналитического мышления, расширяет социальные связи и способствует межкультурному взаимодействию. С другой – при отсутствии направляющего участия взрослых она способна провоцировать фрагментарность знаний, снижение эмоциональной вовлечённости в реальное общение и усиление индивидуалистических установок, затрудняющих интеграцию в коллектив.

Практическая значимость проведенной исследовательской работы заключается в обосновании необходимости целенаправленного медиаобразования, создания содержательного и социально ориентированного контента, а также активного педагогического и родительского сопровождения медиапотребления когнитивно одарённых детей. Полученные результаты могут быть использованы при разработке образовательных программ, медиаполитики и региональных проектов, направленных на гармоничное развитие интеллектуально талантливых детей.

¹⁰ Ананченко П.И. Подготовка специалистов-демографов как фактор устойчивого развития и демографической безопасности страны // Труд и социальные отношения. 2024. Т. 35. № 3. С. 178-181. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-3-178-181.

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на более широком географическом охвате, сравнении национальных и региональных моделей медийной социализации, а также на изучении влияния отдельных форматов контента (от образовательных платформ до интерактивных сообществ) на ценностные установки и коммуникативные стратегии одарённых детей. Такой подход позволит глубже понять механизмы взаимодействия личности и медиасреды, а также выработать более точные и действенные инструменты социального сопровождения в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Mufazalov T., Bansell Ja. C., Sheymardanov Sh. Why do parents in the Republic of Tatarstan choose to send their gifted children to single-sex boarding schools? // *Education and Self-Development*. 2025. Vol. 20. № 1. P. 42-53. – DOI 10.26907/esd.20.1.04.
2. Айтышова Ж.Т. Особенности развития и проблемы одаренных детей // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. № 5-2 (92). С. 35-37. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-2-35-37.
3. Ананченкова П.И. Подготовка специалистов-демографов как фактор устойчивого развития и демографической безопасности страны // *Труд и социальные отношения*. 2024. Т. 35. № 3. С. 178-181. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-3-178-181.
4. Волкова О.А., Босов Д.В. Образ женщины-программистки в кинофильмах и сериалах // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 3 (88). С. 97-103.
5. Липай Т.П., Волкова О.А., Жиленкова О.А. Средства массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников // *Социология образования*. 2015. № 10. С. 71-75.
6. Майорова-Щеглова С.Н., Бессчетнова О.В., Губанова А.Ю. Взросление детей с разным уровнем здоровья: социологический анализ событийности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2024. Т. 24. № 4. С. 992-1012. – DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-4-992-1012.
7. Майорова-Щеглова С.Н., Тетерский С.В. К вопросу об инициативности, самостоятельности, активности детей в современной России // *Социологические исследования*. 2025. № 4. С. 117-122. – DOI 10.31857/S0132162525040104.
8. Малинович Е.В., Ананченкова П.И. Искусственный интеллект в научной и образовательной деятельности: вселенское зло или инструмент повышения эффективности? // *Труд и социальные отношения*. 2025. Т. 36. № 1. С. 109-118. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-109-118.
9. Филипова А. Г. Малахова В.Р. Образовательные видеоблоги: анализ количественных характеристик // *Цифровое общество: социологическое измерение*

настоящего и будущего: Сборник материалов конференции. – Москва: РОС, 2024. С. 485-490.

10. Филипова А.Г., Бухтиярова И.Н. Образовательный видеоблогинг глазами школьников и педагогов: анализ эмпирических данных с использованием ПО MAXQDA // *Социология*. 2023. № 5. С. 71-77.
11. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Казачья идея в контексте национального самосознания – пути становления // *Альманах Казачество*. 2019. № 39. С. 14-24.

References

1. Mufazalov T., Bansell Ja. C., Sheymardanov Sh. Why do parents in the Republic of Tatarstan choose to send their gifted children to single-sex boarding schools? // *Education and Self-Development*. 2025. Vol. 20. № 1. P. 42-53. – DOI 10.26907/esd.20.1.04.
2. Aityshova Zh. T. Features of the development and problems of gifted children // *International journal of humanitarian and natural sciences*. 2024. № 5-2 (92). P. 35-37. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-2-35-37.
3. Ananchenkova P.I. Training of demographers as a factor in sustainable development and demographic security of the country // *Labor and social relations*. 2024. Vol. 35. № 3. P. 178-181. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-3-178-181.
4. Volkova O.A., Bosov D.V. The Image of a Female Programmer in Movies and TV Series // *Woman in Russian Society*. 2018. № 3 (88). P. 97-103.
5. Lipai T.P., Volkova O.A., Zhilenkova O.A. Mass Media in the Formation of Values and Stigmas in High School Students // *Sociology of Education*. 2015. № 10. P. 71-75.
6. Mayorova-Scheglova S.N., Besschetnova O.V., Gubanova A.Yu. Growing up of children with different levels of health: a sociological analysis of events // *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2024. Vol. 24. № 4. P. 992-1012. – DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-4-992-1012.
7. Mayorova-Shcheglova S.N., Tetersky S.V. On the issue of initiative, independence, and activity of children in modern Russia // *Sociological studies*. 2025. № 4. P. 117-122. – DOI 10.31857/S0132162525040104.
8. Malinovich E.V., Ananchenkova P.I. Artificial Intelligence in Scientific and Educational Activities: A Colossal Evil or a Tool for Improving Efficiency? // *Labor and Social Relations*. 2025. Vol. 36. № 1. P. 109-118. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-109-118.
9. Filipova A. G., Malakhova V. R. Educational Video Blogs: Analysis of Quantitative Characteristics // *Digital Society: Sociological Dimension of the Present and Future: Conference Proceedings*. – Moscow: ROS, 2024. P. 485-490.
10. Filipova A.G., Bukhtiyarova I.N. Educational Video Blogging through the Eyes of Schoolchildren and Teachers: Analysis of Empirical Data Using MAXQDA Software // *Sociology*. 2023. № 5. P. 71-77.
11. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Cossack idea in the context of national identity – the way of formation // *Almanac Cossacks*. 2019. № 39. P. 14-24.

Никольская А.В.*Кандидат психологических наук. Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.*

Рефлексия и государственность*

Аннотация. В статье исследуется проблема недостаточного уровня массовой рефлексии как фактора, сдерживающего развитие российской государственности. Анализируются методологические подходы к изучению феномена массовой рефлексии. Доказывается, что усиление рефлексивного начала в общественном сознании означает осознание гражданами своей роли как субъектов исторического процесса, воспроизводящих государственные институты, культуру и социальные нормы. На основе данных социологических исследований за разные периоды демонстрируются существующие предпосылки и барьеры для формирования рефлексивного сознания в российском обществе. Делается вывод о необходимости целенаправленного развития рефлексии на индивидуальном и институциональном уровнях для преодоления социокультурных противоречий и обеспечения устойчивого развития государственности.

Ключевые слова: рефлексия, массовое сознание, субъектность, социокультурные отношения, ценности, государственность, идентичность.

Nikolskaya A. V.*Candidate of Psychological Sciences. A.N. Kosygin State University of Russia.*

Reflection and Statehood

Abstract. The article explores the problem of the insufficient level of mass reflection as a factor hindering the development of Russian statehood. Methodological approaches to the study of the phenomenon of mass reflection are analyzed. It is argued that the strengthening of the reflexive principle in public consciousness means citizens' awareness of their role as subjects of the historical process, reproducing state institutions, culture, and social norms. Based on data from sociological studies from different periods, the existing prerequisites and barriers for the formation of a reflexive consciousness in Russian society are demonstrated. The conclusion is made about the need for targeted development of reflection at the individual and institutional levels to overcome socio-cultural contradictions and ensure the sustainable development of statehood.

Key words: reflection, mass consciousness, subjectivity, socio-cultural relations, values, statehood, identity.

Введение

На сегодняшний момент приходится констатировать, что знание истории своей страны российским народом ограничивается кратким содержанием

исторических событий, иногда знанием причин этих событий, но не включает в себя осознание содержания действий своих предков. В конечном итоге именно этот пробел в знаниях мешает нам

* © Никольская А.В., 2025.
Рефлексия и государственность

сегодня корректировать нашу историю. Рефлексия появляется, когда человек сталкивается с затруднениями в практической деятельности. Осмысление и корректировка собственной деятельности способствует развитию и обновлению практики [6].

Развитие рефлексии позволяет выходить за рамки ранее сформировавшихся жизненных стратегий. Однако сложившийся в массовом сознании уровень рефлексии не позволяет нам взять на себя ответственность за собственную историю. Мы склонны возлагать ответственность на некие неподвластные нам силы (внешние и внутренние враги, плохие либо хорошие правители), не понимая, что мы, как носители определенной культуры и сложившихся социальных отношений, и есть субъекты истории.

Понимание тенденции российской истории, которая включает волнообразное движение от поклонения вождю до развала государственности и обратно, невозможно без понимания этого механизма массовых действий. Следовательно, важно правильно понять не только мотивы массовых действий такого рода, но и выявить стоящие за ними ценности.

Ценности определяются в рамках социальных отношений, представляющих собой систему коммуникации, разделения деятельности, обмена ресурсами. Социальные отношения включают в себя эмоциональный и когнитивный (обычаи, право, традиции) спектры. Возникающие в сообществах социальные отношения формируют субкультуру локального сообщества или культуру большого общества. Воспроизводимые членами (со-)общества социальные отношения и культура способны противостоять внешним и внутренним факторам дезорганизации (ин-групповые

и аут-групповые конфликты, нехватка ресурсов и пр.)

Но если мы являемся субъектом построения своей истории, тогда вопросу о том, например, почему в России испокон веков процветает коррупция, следует звучать: «почему в процессе воспроизводства своих социальных отношений и культуры мы не можем снизить коррупцию?»

Тогда необходимо рассматривать социальные явления российской истории с особой гносеологической позиции, как имманентные, а не заданные извне. Эта методологическая предпосылка особенно важна при анализе социокультурных противоречий, возникающих, когда накопленная культура перестает соответствовать сложившимся социальным отношениям (например, между инновациями и исторически сложившимися практиками). Задачей общества в ситуации социокультурного противоречия становится его преодоление. Неспособность общества решить эту задачу ведет к дезорганизации, распаду исторически сложившихся связей частей целого. В такой ситуации преимущество отдается локальным интересам в ущерб интересам всего, что находится за пределами локального сообщества [1].

В рамках сложившейся культуры люди оценивают актуальные или возможные явления с позиции общепринятого нравственного идеала. Общество воспроизводит свои социальные отношения и свою культуру на основе этого идеала. Наличие нравственного идеала создает фундамент для объединения. Идеал включает в себя идеальные для общества социальные отношения и, на определенной стадии развития общества, идеальную государственность. Государственность, будучи зависимой от уровня исторического развития и экономической состоятельности общества,

устанавливает политический строй и социальный порядок, внутреннее развитие общества [14].

Нравственный идеал определяет поведение индивидов в сообществе, поэтому определение составляющих этого идеала важно для понимания мотивов массового поведения.

Нравственность в любой культуре является биполярной («хорошо-плохо», «зло-добро» и пр.). Новые явления и объекты окружающего мира осваиваются на основе усвоенных в культуре нравственных постулатов. В русской культуре Святая (социальная) Правда борется с Кривдой [9].

Каждое явление оценивается как относящееся к одному из полюсов, что обусловлено не только требованиями культуры, но и психологической потребностью к адаптации к среде. Такая оценка означает, что культура диктует эмоциональное отношение к миру и определяет вектор поведения. Но если в жизни общества появляются явления и объекты, которые сложно идентифицировать с точки зрения установленных ценностей (например, ценности иной культуры), то гомеостаз со средой нарушается, что вызывает раздражение, желание избавиться от дискомфорта. Усвоение своих ценностей можно сравнить с импринтингом, они воспринимаются как абсолютные, естественные, комфортные, поскольку были восприняты человеком в процессе первичной социализации [3]. Общество, желая восстановить гомеостаз, будет двигаться в сторону комфортных ценностей. Однако если возникшая социальная напряженность не снимается, явление начинает переосмысляться, полюс оценки меняется на противоположный, вызывая инверсионную волну и минимизируя рефлексия. По сути, такая инверсионная волна является про-

стым выбором между полюсами, между знакомыми альтернативами [17]. В условиях инверсионной волны задачей управленческой и духовной элиты становится поиск некоей середины между полюсами, т.е. попытка не отождествлять новые явления ни с одним из знакомых полюсов, чтобы новые явления соответствовали новым условиям развития. Фактически элита предлагает обществу новые альтернативы, новые элементы культуры, способствует усилению рефлексии и развитию новых социальных отношений.

Инверсионная волна направлена на репродуцирование сформировавшихся в культуре идеалов, т.е. ценностей прошлого. Идеализация прошлого (Российской империи или СССР) мешает видеть картину будущего.

Элита в своих попытках фасилитации стремится к отказу от идеалов неизменности, не выходя за рамки организации общества, стимулируя его к ориентации на идеалы будущего, на развитие, когда не изменения, а их отсутствие воспринимается как дискомфортное состояние [15]. В результате в обществе постепенно начинают меняться представления о плохом и хорошем.

Массовая инверсионная волна в традиционном обществе возникает при обилии инноваций, разрушающих ценности прошлого. Реальность начинает рассматриваться как зло, что может приводить к массовым протестам против инициаторов инноваций, которыми, как правило, являются центры власти. Массовой рефлексии недостаточно для того, чтобы думать о последствиях инверсионной волны. Преобладающее в эмоциональной сфере раздражение диктует когнитивной сфере простую логику: если уничтожить зло в виде инноваций, дезорганизирующих привычный социальный порядок, жизнь не-

медленно наладится.

Российская история знает множество примеров такого рода, когда крестьянство, веками являвшееся преобладающей частью населения, выступало против товарно-денежных отношений, стремилось к общинному хозяйству, уравнительности, локализму [16]. Свойственная крестьянам склонность к дихотомическому мышлению и идеализации прошлого противоречила самому концепту государственности. В течение длительного времени после падения Российской империи, население Советского Союза, являвшееся по большей части потомками крестьян, также придерживалось дихотомии добра и зла. В значительной степени эта логика присуща и современным россиянам, поскольку она является наиболее простым ответом на возникающие социокультурные проблемы. В этой логике все, что не соответствует нашим представлениям о Добре, является Злом, от которого следует избавиться (социальные группы, сословия, элиты, даже сама государственность). Тогда в мире останется только полюс добра. Несмотря на отсутствие единых представлений об идеале добра, дихотомическая логика привлекательна простотой объяснения социального зла. Однако эта склонность к дихотомическому мышлению препятствует усложнению социальных отношений, следовательно, препятствует развитию государственности, является, по своей сути, признаком догосударственного общества [18].

Идеал Правды представляет собой идеальное устройство жизни на земле, где нет несправедливости, в которой виновато начальство или внешние враги, или иноверцы. Стремление к этому идеалу свойственно массовому сознанию россиян [12]. Все, что отступает от Правды, будь то новшества или госу-

дарственный контроль, отождествляется со Злом и оказывается представленным в народной эсхатологии [4].

Задача управленческой и духовной элиты найти некую меру между крайностями, синтезировать противоположности, т.е., по сути, приблизиться к истине через диалог, нашла эффективного решения, концентрируясь на высших уровнях культуры и не находя способов «достучаться» до нижних уровней. Потенциально это является предпосылкой для социальных конфликтов в силу недостаточности массовой рефлексии для осознания культурных оснований принимаемых решений и значимости решения такой задачи.

Динамика рефлексивной составляющей массового сознания россиян (по данным социологических исследований)

В опросе, проведенном в 1991 г [7], предположение, что деньги достаются другим несправедливо, звучало в 3 раза чаще, чем предположение, что люди заслуживают тех денег, которые они зарабатывают. 60% респондентов говорили, что не удовлетворены своей заработной платой, но больше работать готовы были только 27%. Люди не видели связи между трудом, положением в обществе и уровнем материальной обеспеченности.

Недостаточность рефлексии отчетливо проявлялась также в том, что в 1989 г. все признавали прекращение противостояния с Западом, но ожидали чуда от Запада, который мгновенно поможет стране начать жить по западным меркам, без необходимости активации собственного российского потенциала. Когда чуда не произошло, среди населения возникло мнение, что Запад вредит нам.

В том же опросе выявлялись составляющие национального самосознания. Жители РСФСР идентифицировали

себя с государством, империей, которые воспринимались как сверхценность. Большинство респондентов болезненно реагировали на разрушение мифа об СССР - единственном в мире Царстве Добра. 62% респондентов сказали, что СМИ слишком много внимания уделяют сталинским преступлениям. Покушение на авторитет и на государство воспринималось ими как агрессия. Крах мессианской идеи вызвал нравственную дезориентацию.

Когда респондентов попросили назвать качества, наиболее присущие русскому народу, и качества, присущие, по их мнению, другим народам, были получены результаты, демонстрирующие проективные психологические защиты. Положительные качества, якобы присущие русским, занижались у других народов, в то время как негативные качества, воспринимаемые болезненно, у других народов завышались. Русские оказывались более открытыми, гостеприимными, трудолюбивыми, миролюбивыми и готовыми помочь, чем другие народы. Но менее жестокими, эгоистичными, заносчивыми, властолюбивыми и навязывающими свои ценности.

Власть воспринималась людьми как унижающая и подчиняющая, но от власти требовалось обеспечение и забота. Государство было персонифицированным в лице Вождя субъектом, недифференцированным на социальные институты, выполняющим патерналистскую, но не модернизационную функцию. Государство – это преобладание авторитарных отношений над иными социальными отношениями, это готовность подчиняться. Такие отношения не предполагают индивидуализированных ценностей (в предлагаемом в опросе списке черт были энергичные, предприимчивые, независимые, рациональные).

Таким образом, массовое сознание

делило мир на «мы» и «другие», где «мы» ценим групповые ритуалы и нормы солидарности, отказываемся от индивидуальной выгоды (непрактичные) и оцениваем себя через призму государства и властных отношений.

Это восприятие государства подразумевало выраженный инфантилизм, мышление ребенка, который благодарен за отеческую заботу государства, но бунтует, если не получает ее. Поэтому критика государства всегда располагалась на шкале заботы: хорошая – плохая.

Отчетливо проявлялось стремление к уравнительности. Любые незаслуженные, на взгляд общества, привилегии, т.е. не узаконенные существующими тарифами и привычными для масс доходами, вызывали неприятие у половины опрошенных. К таким незаслуженным привилегиям относились плоды неординарного труда и таланта, доходы от собственности или экономических услуг.

Никуда не делась и другая специфическая черта массового сознания – поиск врагов. В 1989 г. врагами были еще «буржуи». В 1992 г. 51% опрошенных заявили, что причиной проблем являются действия мафии.

При этом, исследователи не выявили коллективизма советских людей. В восприятии респондентов были только индивид и государство. Между ними не было ничего, ни сообществ, ни социальных институтов.

На вопрос, чего, на их взгляд, не хватает людям, 56% ответили, что не хватает материального достатка. Остальные ответы: трудолюбие; уверенность в себе; политические права; нравственные принципы шли с большим отрывом. Среди главных социальных ценностей люди выделяли стабильность и материальное благополучие. На фоне раздражения в отношении власти массы вновь хотели твердой руки. Большинство

(54%) в качестве главных качеств вождя называли строгость и заботу о народе, в то время как компетентность руководителя считали самым главным качеством всего 11%. Патерналистские тенденции оставались весьма устойчивыми.

Спустя 10 лет в массовом сознании по-прежнему присутствовала установка на государственное регулирование и поддержку. С утверждением «Зарботная плата работников должна устанавливаться в централизованном порядке и не выходить за пределы, установленные государством» в 1990 г. были согласны 54% опрошенных, в 1998 г – 52%. 64% опрошенных считали, что государство должно освободить бедных от налогов, но поднять налоги богатым; 59% респондентов требовали поддержания государством стабильного курса рубля.

Разгосударствление человека, привыкшего к государственной опеке и контролю, изменило отношение к государству. Служение государству и благодарность ему уступили место отсутствию обязательств перед ним и потребности стать свободными от него. Люди демонстрировали отчуждение от государств в силу недовольства его возможностями. При этом отказ от обязательств по отношению к государству сочетался с желанием, чтобы государство вновь выполняло родительские функции [8].

В рамках идентификации характерных черт русских за 10 лет, с 1989 года по 1999 год, в массовом сознании мы стали более энергичными, гостеприимными, открытыми и трудолюбивыми, менее безответственными. При этом, когда людей просили указать, какие из приведенных качеств присущи им лично, получалось, что отдельный индивид оказывается более трудолюбив, ответственен и энергичен, чем, по его мнению, другие русские. Однако этой индивидуации не хватило для пол-

ноценной эго-идентификации, о чем свидетельствует выраженное преобладание выбора ответа «с гордостью признаю себя русским человеком» над ответами хозяин в своем доме, специалист в своем деле. Идентификация пошла по национальному пути.

Привыкшие к гиперцентрализованности советские люди, являвшиеся взаимозаменяемыми винтиками государственного механизма, оказавшись в ситуации разрушения государственности, утратили нравственный идеал. Прежняя система ценностей была разрушена, новая еще не сложилась как общепринятая. Чтобы справиться с ощущением дезорганизации в качестве идентификации была взята государственная и имперская идентификация. В 1989 г. на вопрос «что связано у вас с мыслью о вашем народе», были получены следующие ответы: государство, язык, прошлое, великая история страны. В 1999 г. с мыслью о русском народе в первую очередь ассоциировалось прошлое, история народа (48% по сравнению с 26%); территория страны (26% против 12%); великие русские люди (14% против 8%); военная мощь (7% против 2%). То есть, значительно усилились те ассоциации, на которые можно было опираться, чтобы идентифицироваться с сильным, тем самым почувствовав себя сильнее.

Среди самых значительных событий XX века люди стали чаще упоминать: ВОВ и полет Гагарина, т.е. победы. События, воспринимаемые как ошибка или неудача, стали упоминаться значительно реже (Октябрь 1917 года, репрессии 30-х годов, Перестройка. С точки зрения психологического механизма идентификации люди стремились к приобщению к идеалу, все, что идеалу не соответствовало, подвергалось вытеснению.

Обществу не было предложено привлекательного образа будущего, который задавал бы смысловые ориентиры для развития и интеграции, оставалось грезить о повторении былой славы.

При таком стремлении к идентификации с силой, не менялись социальные ориентации в ситуации неопределенности. Выбор между успехом и стабильностью в 1999 году, как и в 1989, делался в пользу стабильности. На вопрос о том, какое вознаграждение люди предпочли бы за свою работу, большинство выбрало небольшой, но гарантированный заработок (46% в 1989 г. и 60% в 1999 г.); много работы и хороший заработок, но без особых гарантий на будущее выбрали 27% и 23% соответственно; собственное дело на свой страх и риск – 10% и 6%. Доля людей, предпочитавших небольшой, но гарантированный доход не только не снизилась, но существенно возросла. Однако, количество людей, нацеленных на успех, не показало существенного снижения, что позволяет надеяться, что эта установка будет распространяться в следующих поколениях.

В 1999 г. показатель людей, считавших, что народу не хватает материального достатка, возрос на 12% по сравнению с 1989 г. При этом на значительно снизилось количество людей, которые считали, что народу не хватает культуры, трудолюбия, политических прав.

Массовая рефлексия не сумела сделать логических выводов.

Интересно отметить снижение интереса к теме общей культуры, которое могло быть вызвано отторжением критики общества, свойственным перестройке, на фоне растущей национальной идентификации. Если это предположение верно, то никакого преодоления ценностных рамок традиционализма, с его опорой на старину за 10 лет не произошло.

Вызывало отторжение сближение с Западом в связи с чувством унижения, испытываемом гражданами великой империи, когда они видели, что Россию перестали воспринимать как сильную державу. Зависимость от величия государства была характерна для 78% опрошенных.

В рамках изучения национальной идентификации исследователи также спрашивали, что вызывает у людей чувство гордости за страну, а что – стыда и огорчения. Предсказуемо чувство гордости вызывала победа, ведущая роль в освоении космоса, достижения русской науки и литературы, превращение страны в индустриальную державу после революции, терпение и стойкость, свойственные русским.

Чувство стыда вызывало то, что в богатой стране люди живут в бедности (79%), крах СССР (48%), грубость нравов (45%), репрессии (34%), отставание от Запада (31%), некомпетентная и корыстная власть (28%), косность и инертность народа (24%), дух рабства, наследие крепостничества (17%), стремление навязывать свои порядки другим народам (15%), национальное высокомерие (7%).

Социологические опросы не предполагают глубокого интервью, поэтому непонятно, рассматривался ли распад СССР как неспособность населения страны удержать интеграцию большого общества, или как результат действий властей. Те же вопросы возникают к пункту о репрессиях. Считают ли люди, что сам народ поддерживал репрессивный режим, или в репрессиях виноват тиран? Также непонятно, кто – власть или народ – виноват в отставании от Запада.

Остановимся на пунктах, которые представляются более однозначными для трактовки. На одном полюсе: люди живут в бедности в богатой стране при

некомпетентной и корыстной власти. Эти пункты, свидетельствующие о том, что в своей бедности люди винят власть, набрали в сумме 107%.

На другом полюсе: грубость нравов, косность и инертность народа, дух рабства, стремление навязывать свои порядки другим народам и странам национальное высокомерие. В сумме эти пункты набрали 108%. То есть, степень принятия на себя ответственности за собственную страну и собственную историю в совокупности была такой же, как и стремление переложить ответственность на власть, что позволяет предположить нарастание рефлексии.

Опрос 2019 г, посвященный исследованию отношения к неравенству [10] показал, что в массовом сознании произошло ослабление установок уравнительности. 86% респондентов согласились с тем, что не любое неравенство несправедливо. Более того, россияне воспринимали как справедливый коэффициент неравенства доходов, равный 25, т.е., по сравнению с СССР, люди привыкли к неравенству. Люди были готовы принимать неравенство в заработной плате, если оно отражает усилия и квалификацию, но не связи или происхождение.

Однако идею возложения ответственности за страну на правительство по-прежнему разделяло 60% респондентов. При этом 44% респондентов считали, что бедность обусловлена несправедливостью российского общества, а не является результатом неведения или лени. Люди винили в своей бедности власть.

В одном из исследований [19] респондентов спрашивали, какая из эмоций преобладает в их жизни на момент опроса, а затем, в зависимости от указанной эмоции, им предстояло выбрать вариант, наиболее точно соответствующий ответу на вопрос, почему они ис-

пытывают названную эмоцию. Ведущими эмоциями являлись раздражение и разочарование. Основная причина заключалась в действиях власти, которая допускает обнищание населения (67%), не пытается строить демократическую страну (40%). Второй ведущей причиной было само население, которое продолжает терпеть эту власть (35%).

Во всех бедах снова была виновата власть.

При ответе на вопрос о том, что способно привести к изменениям в стране, наибольшее число голосов (39%) получил вариант «Появление нового сильного лидера, за которым могут последовать люди». При этом второй по распространенности вариант («Наличие сильного желания и самоорганизация людей») получил только 24% голосов. Этот феномен в сочетании с преобладающими в обществе эмоциями раздражения и разочарования как действиями властей, так и бездействием населения может быть объяснен тем, что общество нуждается в предъявлении некоей идеи развития страны.

Социологические опросы 2019 г. показали, что почти 2/3 респондентов предпочли традиционные (патриотизм, верность традициям, сохранение духовного опыта/веры), а не постматериалистические (гражданские права, самореализация, терпимость к инакомыслящим, равенство возможностей, усиление прав и свобод) ценности. Среди вариантов ответов на вопрос: «Что сильнее всего беспокоит Вас на сегодняшний день относительно ближайшего будущего страны?» респонденты в 2,5 раза чаще выбирали «Дальнейшее обнищание самых бедных слоев населения» и «Усиление коррупции во всех сферах», чем «Ограничение прав и свобод», «Усиливающаяся международная изоляция», «Отсутствие достижений

страны» [13].

Интересны исследования, посвященные изучению мнения россиян о долгосрочных перспективах страны. Одно из исследований [2] показало, что потенциальная новизна будущего вытеснялась хорошо знакомыми аналогиями из советского или постсоветского прошлого. Ответы на вопрос о видении перспектив развития России сравнительно равномерно распределились между сохранением статус-кво под руководством В.Путина, социалистической моделью, демократической моделью с высокими налогами и сильной социальной поддержкой. Во втором исследовании [5] было показано, что восприятие будущего слабо перекликается с реальными возможными альтернативами развития России. Отношение к будущему основывается на стереотипах из прошлого, как правило, весьма далекого от современных реалий и возможных перспективных траекторий развития. Представления о будущем отражали традиционалистское восприятие будущего как циклического повторения прошлого, не несущего ничего принципиально нового по сравнению с тем, что уже когда-то уже случалось. Оно свидетельствует об отсутствии готовности всерьез обсуждать какие-либо принципиально новые возможности развития, выходящие за рамки инерционной траектории, а значит и о слабости массовой рефлексии.

Тем не менее, исследователи отмечали повышение уровня ответственности граждан за происходящее в стране. На вопрос о том, что необходимо предпринять, чтобы решить проблемы российского общества, люди выбирали «начать с себя, проявлять уважение и терпимость друг к другу», «быть добросовестными, платить налоги, соблюдать законы», «объединяться, чтобы вместе

решать наиболее острые проблемы», 32% по-прежнему возлагали ответственность на государство [2].

Представляется, что общественная рефлексия не может расти, не будучи стимулируемой управленческой и духовной элитой. Однако, одно из исследований [11] показало, что в среде российской демократической оппозиции декларируемые цели основываются на идеалах демократии при выраженной нехватке понимания вопросов государственного устройства, экономики и других сфер общественной жизни, а также реальной оценки существующего положения. Решение всех проблем откладывается на потом, когда демократия победит. Это приводит к атмосфере ожидания социального чуда, которое якобы свершится при смене существующего режима на демократический. Отсюда возникает опасность, что в случае внезапных демократических преобразований обсуждение конкретных шагов утонет в потоке неразрешимых политических конфликтов, которые повлекут за собой дезорганизацию управления и очередной кризис. Следствием этого может стать массовый возврат к идее «сильной руки», которая восстановит порядок.

В 2023 г. автором была проведена серия фокус-групп в Ярославле, Ижевске, Якутске, Саранске, Москве. Общий объем выборки составил 147 человек (по три фокус-группы - молодежь, средний возраст, пенсионеры в каждом городе). Целью исследования было выявить образ будущего России и отношение к настоящему.

Обращал на себя внимание запрос на обучение сотрудничеству на всех уровнях – от международного до придомового, озвученный респондентами молодого и среднего возраста. Для этого, по мнению респондентов, люди должны научиться слышать друг друга

и доверять друг другу. Представляется, что этот запрос тесно связан с возрастанием рефлексии.

Список претензий к самим себе оказался длиннее списка претензий к власти, а многие вещи, инкриминируемые власти, инкриминировались и народу (повсеместное неуважение к человеку, низкая ценность личности, приверженность старым идеалам, стремление смотреть назад, а не вперед, неспособность признавать ошибки, страх перемен и неготовность принимать изменения, отсутствие взаимного доверия). Эти данные говорят об отождествлении не себя с властью (подобно отождествлению с тотемом), а власти с собой (власть – это и есть народ), что может быть индикатором готовности к изменениям, поскольку раньше склонность населения обвинять власть во всех бедах приводила к единственному вопросу к себе: «Почему мы это терпим? У нас менталитет такой».

Особенно отчетливо это было показано на рисунке одного из респондентов (мужчина, 25 лет), когда участников попросили нарисовать народ и власть

(см. рис. 1).

Но четких представлений о будущем озвучено не было.

Выше говорилось, что массовое сознание на протяжении веков склонно было к дихотомическому мышлению и волнообразному движению от развала государственности к авторитаризму и обратно.

Склонность обращаться к авторитаризму обусловлена неспособностью масс быстро создавать новые эффективные политические и экономические механизмы. При усилении авторитаризма мы склонны замыкаться в локальных мирах, что является, по сути, антигосударственной установкой, поскольку противоречит большому государственному обществу, порождает раскол общества и власти.

С другой стороны существует раскол в обществе, когда разные социальные группы выдвигают разные требования и основываются на разных ценностях.

Все это вынуждает власть проводить противоречивую политику, чтобы сохранить баланс между частями расколотого общества.

Рис. 1. Народ и власть. Власть является зеркалом, отражающим народ.

Разница в ценностях препятствует интеграции всего общества, которое исторически привыкло объединяться для борьбы со злом во имя Правды. Не стало самой всеобщей Правды, ради достижения которой готовы объединиться массы. Общество в очередной раз раскололось за неимением на текущий момент идеала всеобщего согласия.

Тем не менее, можно отметить и некоторые тенденции развития. Например, в современном обществе уже невозможен массовый террор, подобный эпохам Ивана Грозного, Петра Великого и Сталина. Массовое сознание россиян стало более гуманным. Среди молодежи появляется понимание, что власть тождественна избравшему ее народу. Наконец, возникает запрос на формирование договороспособности общества, что крайне важно для сохранения и развития государственности.

Общество периодически создавало систему власти, которая эмпирически осваивала особенности социокультурной реальности России. Теоретическое осмысление этой реальности лежит в плоскости понимания факторов социокультурной динамики, т.е. необходимости выявления способов преодоления обществом социокультурных противоречий. Это значит, что центром исследования становится человек-субъект, способный преодолевать историческую ограниченность и повышать творческий потенциал. Тогда при рассмотрении любого социально-культурного изменения главной становится задача выявления такого субъекта, его способностей, включая способность к рефлексии, и возможностей.

При этом необходимо помнить, что возрастание рефлексии вследствие накопления исторического опыта в массовом сознании может приводить к дискомфорту, т.к. вызывает осознание

необходимости коренных изменений. Попытки найти выход из исторически сложившихся противоречий до сих пор проявлялись в смене одного крайнего варианта интерпретации этого опыта на другой крайний вариант. Проявленная в когнитивной сфере интерпретация опыта вызывала негативную эмоцию и потребность в переменах к лучшему, что вело к определенной логике действий и вызывало раскол. Тогда часть общества пыталась перестроиться под новые требования времени и перестроить общество в целом, другая часть противилась изменениям, активизируя традиционные ценности.

Развитие рефлексии в значительной степени блокируется тем, что любая критика страны, ее исторического опыта жестко подавляется. Но рефлексия невозможна без самокритики, только осознание собственных ошибок позволяет корректировать образ действий для сближения ожидаемого и реального результатов. Попытки убедить русских людей в их непогрешимости, в том, что они лучше других народов мира, в том, что все их проблемы являются следствием действий неких враждебных сил, препятствуют рефлексии, также как и наша очарованность природными богатствами, просторами, победами над врагами препятствует осознанию необходимости самосовершенствования.

Тем не менее, отмеченные нами изменения в менталитете и культуре означают, что судьба народа и государства лежит в росте ответственности субъектов в условиях современного нестабильного, неопределенного, сложного и неоднозначного мира.

Таким образом, выход видится в повышении рефлексии как на личном уровне, так и на уровне социальных институтов. В противном случае социальные группы с более развитой

рефлексией (пусть и односторонней) будут пытаться навязать обществу свою рефлексию, компенсировав тем самым недостаток рефлексии в целом. Такие группы смогут увлечь народ только при помощи эмоциональных механизмов, не способствующих устойчивому процессу развития.

Список литературы

- Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 676 с.
- Белановский С.А., Дмитриев М.Э., Никольская А.В. Признаки фундаментальных сдвигов в массовом сознании россиян // Общественные науки и современность, 2019. № 10. С. 5-18.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Бессонов И.А. Русская народная эсхатология: история и современность. – М.: Гнозис, 2014. 336 с.
- Волков А., Колесников А., Левинсон А. Альтернативы для России: каким видят будущее страны сторонники и противники перемен. – М.: Московский центр Карнеги, 2020. 104 с.
- Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии. – М.: Ярославль: Институт психологии РАН, 2001. 203 с.
- Левада Ю.А. Советский простой человек: Опыт социологического портрета на рубеже 90-х – М.: Мировой океан, 1993. 299 с.
- Левада Ю.А. «Человек советский» десять лет спустя: 1989-1999 // Мониторинг общественного мнения. 1999. № 3 (41) май-июнь. С. 30-64.
- Лотман Ю.М. Феномены культуры // Избранные статьи в трех томах. – Т.1 Статьи по семиотике и топологии культуры – Таллин, «Александра», 1992. С. 34-45 // URL: <https://philologos.narod.ru/lotman/fencult.htm>
- Никольская А.В. Костригин А.А. Социально-психологические особенности установок населения по отношению к различным формам неравенства в обществе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познавание. 2020. № 10. С. 79-87.
- Никольская А.В., Белановский С.А. Идеология политической оппозиции в России, 2021 // URL: <https://www.ridli.ru/ideologija-politicheskoy-oppozicii-v-rossii/a>
- Никольская А.В., Черепанова Е.В. Народные бунты в Московском Государстве XVII в. как проявление массового сознания, 2023. № 9. С. 150-160.
- Общественное мнение – 2019. – М.: Левада-Центр, 2020 188 с., С. 15-30.
- Пonomareva E.G. Государственность//Внутренняя политика России и международная политика, 2014 // URL: <http://polit-discourse.ru/articles/860>
- Флемминг Ф. Преобразующие диалоги: учебник по практическим техникам для содействия личностным. – М.: Ника-Центр, 1997. 400 с.
- Шанин Т. Неудобный класс. – М.: Дело, 2020. 408 с.
- Шапарь, В.В. Новейший психологический словарь, – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 806 с.
- Шипилов А.В. Деисторизация и ремифологизация общественного сознания в эпоху постмодерна // Культура и цивилизация, 2022. Т. 12. № 1. С. 102-112.
- Nikolskaya A., Dmitriev M. The End of the Crimean Consensus: How Sustainable Are The New Trends In Russian Public Opinion // Russian Politics. 2020. № 5. P. 354-374.
- Чапкин Н.С. Современные реалии и тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в образовании // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 67-77.

References

- Akhiezer A.S. Russia: criticism of historical experience. – Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1997. 676 p.
- Belanovsky S.A., Dmitriev M.E., Nikolskaya A.V. Signs of fundamental shifts in the mass consciousness of Russians // Social Sciences and Modernity, 2019. № 10. P. 5-18.
- Berger P., Lukman T. Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge. – M.: Medium, 1995. 323 p.
- Bessonov I.A. Russian folk eschatology: history and modernity. – Moscow: Gnosis, 2014. 336 p.
- Volkov A., Kolesnikov A., Levinson A. Alternatives for Russia: How Supporters and Opponents of Change See the Country's Future. – Moscow: Carnegie Moscow Center, 2020. 104 p.
- Karpov A.V., Skityaeva I.M. Psychology of Reflection. – Moscow: Yaroslavl: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2001. 203 p.
- Levada Yu.A. The Soviet Common Man: An Attempt at a Sociological Portrait at the Turn of the 1990s – Moscow: Mirovoy Okean, 1993. 299 p.
- Levada Yu.A. "The Soviet Man" Ten Years Later: 1989-1999 // Monitoring of Public Opinion. 1999. № 3 (41), May-June. P. 30-64.
- Lotman Yu.M. Phenomena of Culture // Selected Articles in Three Volumes. – T.1. Articles on Semiotics and Topology of Culture – Tallinn, "Alexandra", 1992. P. 34-45 // URL: <https://philologos.narod.ru/lotman/fencult.htm>
- Nikolskaya A.V., Kostrigin A.A. Socio-Psychological Features of Population Attitudes Towards Various Forms of Inequality in Society // Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Cognition Series. 2020. № 10. Pp. 79-87.
- Nikolskaya A.V., Belanovsky S.A. Ideology of the political opposition in Russia, 2021 // URL: <https://www.ridli.ru/ideologija-politicheskoy-oppozicii-v-rossii/a>
- Nikolskaya A.V., Cherepanova E.V. Popular riots in the Muscovite State of the 17th century as a manifestation of mass consciousness, 2023. № 9. P. 150-160.
- Public opinion - 2019. - Moscow: Levada Center, 2020, 188 p., P. 15-30.
- Ponomareva E.G. Statehood // Domestic policy of Russia and international politics, 2014 // URL: <http://polit-discourse.ru/articles/860>
- Flemming F. Transformative dialogues: a textbook on practical techniques for promoting personal. – M.: Nika-Center, 1997. 400 p.
- Shanin T. Inconvenient Class. – M.: Delo, 2020. 408 p.
- Shapar, V.B. The Newest Psychological Dictionary, – Rostov-on-Don: Phoenix, 2009. 806 p.
- Shipilov A.V. Dehistoricization and Remythologization of Public Consciousness in the Postmodern Era // Culture and Civilization, 2022. Vol. 12. № 1. P. 102-112.
- Nikolskaya A., Dmitriev M. The End of the Crimean Consensus: How Sustainable Are The New Trends In Russian Public Opinion // Russian Politics. 2020. № 5. P. 354-374.
- Chapkin N.S. Modern realities and trends in the development of information and communication technologies in education // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 2 (152). P. 67-77.

Саттарова Л.В.*Аспирант. Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан», г. Казань.***Саттаров Т.А.***Аспирант. Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан», г. Казань.*

Роль социальной защиты и демографической политики в повышении качества жизни семей с детьми*

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрена роль социальной защиты и демографической политики в повышении качества жизни семей с детьми. Авторами проанализирована эволюция политики органов государственной власти в отношении семей с детьми, а также выделены основные векторы трансформации мер социальной защиты. Особое внимание авторы уделяют оценке эффективности мер государственной поддержки семей с детьми, в том числе материнский (семейный) капитал, различные выплаты и пособия, связанные с рождением и воспитанием детей. Несмотря на достигнутые успехи, отмечается ряд проблем – сохранение высокого уровня бедности семей с детьми (в том числе многодетными), рассогласованность действий федеральных и региональных властей, отсутствие прозрачности распределения помощи и т.д. В завершении предложены векторы совершенствования социальной политики в отношении семей с детьми для повышения их качества жизни населения.

Ключевые слова: социальная защита, демографическая политика, качество жизни, меры государственной поддержки, повышение рождаемости, адресность социальной помощи, цифровизация.

Sattarova L. V.*Graduate Student. Center for Advanced Economic Research
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan», Kazan.***Sattarov T. A.***Graduate Student. Center for Advanced Economic Research
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan», Kazan.*

The role of social protection and demographic policy in improving the quality of life of families with children

Abstract. In this article, the authors consider the role of social protection and demographic policy in improving the quality of life of families with children. The authors analyze the evolution of government policy towards families with children and highlight the main vectors of transformation of social protection measures. The authors pay special attention to assessing the effectiveness

* © Саттарова Л.В., Саттаров Т.А., 2025.

Роль социальной защиты и демографической политики в повышении качества жизни семей с детьми

of government support measures for families with children, including maternity (family) capital, various payments and benefits related to the birth and upbringing of children. Despite the successes achieved, a number of problems are noted - the continued high level of poverty among families with children (including large families), inconsistency in the actions of federal and regional authorities, lack of transparency in the distribution of aid, etc. In conclusion, vectors for improving social policy towards families with children are proposed to improve their quality of life.

Key words: social protection, demographic policy, quality of life, government support measures, increasing the birth rate, targeted social assistance, digitalization.

На сегодняшний день в условиях социально-экономической нестабильности и пика демографического кризиса в нашей стране актуализируется проблема эффективности мер государственной поддержки и социальной защиты населения. В этой связи большое внимание уделяется семьям с детьми как одной из уязвимых социальных групп, которая подвержена кризисным последствиям. Качество жизни семей с детьми составляют такие факторы как доходы, качество и доступность социальных, медицинских, образовательных услуг, уровень жилищно-бытовых условий и т.д.

В научной литературе сложилось множество подходов к интерпретации понятия «качество жизни». В общем смысле, «качество жизни населения определяется как комплексный показатель уровня жизни населения, включающий в себя объективные и субъективные индикаторы» [1]. К объективным индикаторам относятся доходы населения, жилищно-бытовые условия, уровень образования, доступ к социальным и медицинским услугам. Субъективные факторы включают в себя удовлетворенность своей жизнью, ощущение безопасности, включенность в жизнь общества [2]. В рамках семейной политики качество жизни играет важную роль как для положения семей в настоящем, так и сбалансированного устойчивого развития социума в будущем.

Одним из ключевых механизмов обеспечения качества жизни семей с детьми выступает социальная защита. В узком смысле, социальная защита представляет собой формирование определенных условий, которые не будут допускать появления жизненных трудностей у клиентов социальных служб. В широком смысле, социальная защита – это деятельность органов государственной власти или социальных институтов, направленная на ограждение населения от различных опасностей, которые могут возникнуть в ходе их жизнедеятельности, в том числе уязвимые слои населения (пенсионеры, дети, инвалиды и т.д.) [3].

Социальная защита функционирует посредством реализации социальных гарантий, которые представляют собой определенные обязательства государства в отношении различных категорий граждан, в том числе семей с детьми. Социальные гарантии выстраиваются на основе ряда характеристик, которые определяют преимущественное право применения социальных благ. Иными словами, получение правового статуса позволяет получать определенные дополнительные возможности. Правовой статус возможно получить при соответствии индивида тем или иным критериям и прохождения им определенных законодательных процедур. В качестве примера социальных гарантий можно привести гарантии инвалидам,

детям-сиротам и т.д. (гарантии на получение услуг здравоохранения, получения образования и прочие) [3].

Социальная защита семей с детьми тесно связана с демографической политикой, которая проявляется в реализации мер стимулирования рождаемости, увеличении средней продолжительности жизни, сокращении смертности, контроль процессов миграции. Социальная защита семей с детьми в свою очередь предполагает формирование благоприятных условий для воспитания и всестороннего развития детей, в том числе обеспечение доступа к социальной инфраструктуре, услугам здравоохранения и образования.

Современная демографическая политика начинает свой путь с запуска национального проекта «Демография», запущенного в 2006 году [4]. Именно в рамках реализации данного проекта стали реализовываться такие меры поддержки семей с детьми, как материнский капитал, различные выплаты, предусмотренные при рождении и воспитании ребенка на федеральном и региональном уровне. 2024 год Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был объявлен годом семьи и с этого момента начинается новый этап демографической политики и социальной защиты семьи с детьми, который акцентирует свое внимание на повышение уровня рождаемости, укреплении и популяризации института семьи, брака, традиционных ценностей, формировании положительного образа многодетной семьи [5].

Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года включительно важным направлением по укреплению института семьи и брака выступает «повышение роли родителей в обеспечении достойного уровня и качества жизни детей»

[6]. Вместе с тем, в Концепции ни слова не говорится о роли государства, однако семьи с детьми с низким уровнем жизни не в силах самостоятельно преодолеть существующие проблемы. Важно, чтобы государство не вмешивалось в частные вопросы семьи, а формировало механизмы, которые будут способствовать повышению уровня жизни семей с детьми. Как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин, семейная политика государства должна быть направлена на формирование условий для повышения уровня и качества жизни среднестатистической семьи.

Система социальной защиты семей с детьми включает в себя выплаты и пособия на федеральном и региональном уровне, адресная поддержка многодетных, малообеспеченных семей, создание гибких форм занятости для родителей, развитие объектов социальной инфраструктуры (детские сады, школы, поликлиники) и т.д. Стоит отметить, что большое влияние на социальную защиту семей с детьми оказала пандемия коронавирусной инфекции, ввиду которой были приняты новые выплаты семьям с детьми, расширены критерии нуждаемости, повышена адресность оказываемой помощи.

Согласно данным Росстата с 2006 по 2015 год уровень рождаемости в нашей стране медленно возрастал, однако в уже с 2016 года вновь стало отмечаться его падение [7]. Так, в 2024 году родилось лишь 1,222 млн младенцев, что на 3,4% меньше, чем в 2023 году, когда родилось 1,265 млн детей [8]. Снижение темпов рождаемости отражает бессистемность и краткосрочный эффект мер повышения рождаемости и поддержки семей с детьми. Безусловно меры поддержки дают некоторые успехи и позволяют частично возместить расходы, связанные с рождением и вос-

питанием ребенка, но все-таки остаются проблемы, связанные с нехваткой ресурсов, несправедливым распределением помощи, бюрократическими проволочками.

Кроме того, остро встает проблема бедности многодетных. По данным Росстата в 2024 году за чертой бедности находилось более 20% семей с тремя и более детьми [9]. Недостаточная эффективность существующих мер государственной поддержки семей с детьми приводит к тому, что последние рискуют оказаться за чертой бедности, а как известно, «бедность порождает бедность». Дети, которые лишены возможности жить и воспитываться в достойных условиях нередко становятся жертвами алкоголизма и наркомании, а затем воспроизводят это в новых поколениях.

Многочисленные социологические опросы говорят о том, что к значимым факторам удовлетворенности качеством жизни для семей с детьми является стабильный уровень доходов, доступ к услугам образовательных и медицинских учреждений, гибкие формы занятости, позволяющие совмещать родительские и трудовые обязанности [10]. Среди основных барьеров реализации мер социальной защиты семей с детьми можно отметить:

1. Рассогласованность в действиях органов государственной власти на федеральном и региональном уровне;

2. Слабая адресность мер поддержки и размытость критериев определения нуждаемости;

3. Отсутствие единой системы, включающей в себя экономическую, социальную и демографическую политику;

4. Слабая развитость социальной инфраструктуры (особенно в отдаленных регионах страны);

5. Неравномерное развитие субъек-

тов РФ, ввиду чего отмечается сильное разделение по ключевым показателям качества жизни.

Также меры социальной поддержки семей с детьми, в том числе стимулирующие рождаемость требуют существенных инвестиций в развитие социальной инфраструктуры (детских садов, школ, поликлиник). Однако данному аспекту со стороны государства не всегда уделяется должное внимание. Мы полагаем, что для повышения качества жизни семей с детьми Россия должна перейти к так называемой компенсаторной модели социальной защиты, которая будет включать в себя следующие элементы [11]:

1. Усиление адресности социальной поддержки и развитие универсальных социальных услуг;

2. Активное внедрение цифровых технологий, позволяющих повысить доступность мер поддержки и обеспечения прозрачности распределения помощи;

3. Развитие инфраструктуры детства на региональном уровне;

4. Формирование единой стратегии, включающей в себя социальную, экономическую и демографическую политики;

5. Постоянный контроль индикаторов качества жизни семей с детьми с учетом специфики того или иного региона;

6. Развитие диалога между органами государственной власти и семей с детьми.

Таким образом, качество жизни семей с детьми в России выступает в качестве ключевого показателя устойчивого социально-экономического развития государства. Социальная защита семей с детьми и демографическая политика занимает важное место в формировании благоприятных условий для института семьи. Однако несмотря на достигнутые результаты существуют

ряд проблем, требующих незамедлительного решения. По нашему мнению, именно комплексный подход, который будет включать в себя социальные, демографические и инфраструктурные меры поддержки позволит достигнуть улучшение качества жизни населения

Список литературы

1. Измерение качества жизни населения: субъективные и объективные подходы // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-kachestva-zhizni-naseleniya-subektivnyy-i-obektivnyy-podhody?ysclid=mdsyssc9kc490639349> (дата обращения: 31.07.2025).
2. Лебедева А.А., Леонтьев Д.А. Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным // Социальная психология и общество, 2022. Том 13. № 4. С.142-162.
3. Саттарова Л.В. Социальная защита и социальная поддержка: содержание, виды и категориальные различия // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, 2024. С. 132-137.
4. Проект Национальной программы демографического развития России // URL: <https://rg.ru/2006/05/26/demografiya-proekt.html?ysclid=mdsyq7rsvv109991555> (Дата обращения: 31.07.2025).
5. Путин объявил 2024 год в России Годом семьи // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/11/2023/655defba9a794718fa50ea04?ysclid=mdsysbjvez934536507> (Дата обращения: 31.07.2025).
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. №1351 // URL: <http://government.ru/docs/all/61461/> (Дата обращения: 20.07.2025).
7. Саттарова Л.В., Хайруллина Ю.Р. Тенденции и перспективы развития демографической ситуации в современной России // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, 2024. С. 128-136.
8. «Родился, потерпел, умер»: Росстат подсчитал убыль населения в «Год Семьи» // URL: <https://newizv.ru/news/2025-02-22/rodilsya-poterpel-umer-rosstat-podschital-ubyl-naseleniya-v-god-semi-436013> (Дата обращения: 21.07.2025).
9. Росстат впервые оценил долю бедных многодетных семей по новой системе // URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/05/2025/6811ea429a794731d20a3c6c?ysclid=mdszr3fx1q395027335> (Дата обращения: 21.07.2025).
10. Доступность социальных услуг для семей с детьми, Результаты социологического исследования // URL: <https://fond-detyam.ru/upload/iblock/b2a/Доступность%20социальных%20услуг%20для%20семей%20с%20детьми.pdf?ysclid=mdt0fzprgu270688474> (Дата обращения: 21.07.2025).
11. Саттарова Л.В., Хайруллина Ю.Р. Совершенствование реализации социальной защиты семьи и детей в рамках демографической политики в РФ // Человек и общество в условиях глобальных трансформаций: бифуркация, вызовы и ответы. Двадцать восьмые Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 ч. / под общей редакцией профессора В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный техно-

логический университет, 2025. Ч. 1. С. 118-122.

12. Иванов В.В., Кардашевский Я.М., Акимова В.С. Деонструкция пространства-времени: эволюционное восприятие, голографическое возникновение и онтология иллюзий // Культура Мира. 2025. Т. 14. № 85 (4). С. 103-109.

References

1. Measuring the Quality of Life of the Population: Subjective and Objective Approaches // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-kachestva-zhizni-naseleniya-subektivnyy-i-obektivnyy-podhody?ysclid=mdsyssc9kc490639349> (31.07.2025).
2. Lebedeva A.A., Leontiev D.A. Modern Approaches to the Study of Quality of Life: From Objective to Subjective Contexts // Social Psychology and Society, 2022. Vol. 13. № 4. P. 142-162.
3. Sattarova L.V. Social protection and social support: content, types, and categorical differences // Scientific works of the Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2024. P. 132-137.
4. Draft National Program for Demographic Development of Russia // URL: <https://rg.ru/2006/05/26/demografiya-proekt.html?ysclid=mdsyq7rsvv109991555> (31.07.2025).
5. Putin declared 2024 the Year of the Family in Russia // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/11/2023/655defba9a794718fa50ea04?ysclid=mdsysbjvez934536507> (31.07.2025).
6. Decree of the President of the Russian Federation of October 9, 2007, No. 1351 // URL: <http://government.ru/docs/all/61461/> (July 20, 2025).
7. Sattarova, L.V., Khairullina, Yu.R. Trends and Prospects for the Development of the Demographic Situation in Modern Russia // Scientific Works of the Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2024. P. 128-136.
8. "Born, Suffered, Died": Rosstat Calculated Population Decline in the "Year of the Family" // URL: <https://newizv.ru/news/2025-02-22/rodilsya-poterpel-umer-rosstat-podschital-ubyl-naseleniya-v-god-semi-436013> (21.07.2025).
9. Rosstat Estimated the Share of Poor Large Families for the First Time Using the New System // URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/05/2025/6811ea429a794731d20a3c6c?ysclid=mdszr3fx1q395027335> (21.07.2025).
10. Availability of Social Services for Families with Children, Results of a Sociological Study // URL: <https://fond-detyam.ru/upload/iblock/b2a/Доступность%20спецических%20услуг%20для%20семей%20с%20детьми.pdf?ysclid=mdt0fzprgu270688474> (21.07.2025).
11. Sattarova L.V., Khairullina Yu.R. Improving the Implementation of Social Protection of Families and Children within the Framework of Demographic Policy in the Russian Federation // Man and Society in the Context of Global Transformations: Bifurcation, Challenges, and Responses. The Twenty-eighth Vavilov Readings: Proceedings of the International Interdisciplinary Scientific Conference: in 2 parts / edited by Professor V.P. Shalaev. – Yoshkar-Ola: Volga State Technological University, 2025. Part 1. P. 118-122.
12. Ivanov V.V., Kardasheskii Y.M., Akimova V.S. Deconstructing spacetime: evolutionary perception, holographic emergence, and the ontology of illusions // Cultural World. 2025. Vol. 14. № 85 (4). P. 103-109.

Барковский Е.С.

*Аспирант кафедры социологии и управления,
Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Данакин Н.С.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления,
Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Современные концепции наставничества: аналитический обзор*

Аннотация. Статье дана системно-обзорная характеристика феномена наставничества, его экономического социального и нравственного потенциала, практика его применения в современной России и за рубежом. Акцентируются его перспективные направления его развития возможности и условия повышения эффективности.

Ключевые слова: наставничество, социального феномен, экономическая и социальная эффективность, организация, проблемы и условия развития.

Barkovskiy E.S.

*Postgraduate Student of Department of Sociology and Management
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.*

Danakin N.S.

*Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.*

Modern concepts of mentoring: analytical review

Abstract. This article provides a systemic overview of the mentoring phenomenon, its economic, social, and moral potential, and its practical application in modern Russia and abroad. It highlights promising areas for its development, as well as opportunities and conditions for increasing its effectiveness.

Key words: mentoring, social phenomenon, economic and social efficiency, organization, problems and conditions of development.

Несмотря на глубокие корни традиций наставничества, не существует единого устоявшегося определения этого термина, и в настоящее время в менеджериальных науках зачастую на равных

используются термины «супервизия», «менторство», «консультирование», «коучинг» и другие.

В общем виде *наставничество* можно определить как способ передачи зна-

* © Барковский Е.С., Данакин Н.С., 2025.

Современные концепции наставничества: аналитический обзор

ний и навыков более опытным человеком менее опытному. В более широком, современном значении наставник – это квалифицированный специалист, имеющий достаточный опыт работы в компании, который:

- помогает новым сотрудникам адаптироваться в организации;
- содействует их профессиональному развитию, карьерному росту;
- участвует в оценке результатов их деятельности.

Если проанализировать современные исследования, то можно найти достаточно большое количество работ, посвященных проблеме наставничества.

Н.В. Локтюхина с коллегами отмечают, что наставничество, будучи распространенным и эффективным методом обучения, дает множество положительных эффектов для работодателя и сотрудника. Среди них: адаптация, передача знаний и формирование трудовых навыков; повышение профессионального уровня и навыков наставника и наставляемого; повышение производительности труда, уменьшение текучести кадров, профессиональная реализация сотрудником¹.

Исследователи С.Ю. Бакулина, Н.Н. Кислова, С.А. Леонов, Н.В. Майорова рассматривают наставничество как форму развития человеческого потенциала и показывают ее значимость для взаимодействия со студентами как наиболее востребованного типа образовательной деятельности в современной педагогике².

1 Локтюхина Н.В., Назарова У.А., Шаббаева С.В. Развитие системы наставничества: российский и зарубежный опыт // Непрерывное образование: XXI век. 2019. № 4 (28). С. 136-151.

2 Бакулина С.Ю., Кислова Н.Н., Леонов С.А., Майорова Н.В. Развитие инновационных форм наставничества в современной педагогической деятельности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Со-

В работе М.В. Селиверстовой и Д.А. Беляевой были обобщены и приведены некоторые модели наставничества³:

- традиционное наставничество, в котором наставник, имеющий успешный опыт профессиональной деятельности, работает с менее опытным подопечным;
- партнерское наставничество «равный — равному», где наставником является сотрудник, равный по уровню подопечному;
- групповое наставничество, когда у нескольких наставляемых есть общий наставник;
- флэш-наставничество представляет собой одноразовые встречи или обсуждения;
- скоростное наставничество, которое обеспечивает место встречи для участников, чтобы помочь построить отношения равного наставничества;
- реверсивное наставничество, в котором наставником становится профессионал в новых тенденциях и технологиях, но являющийся младшим по возрасту, нежели наставляемый;
- виртуальное наставничество (наставник работает онлайн).

О.Д. Федоров и Н.Р. Ящук предлагают онтологическую модель наставничества, в которой процесс профессионального становления по составу является комплексным, имеющим специфические проблемы в разные периоды и имеет три фазы данного процесса в зависимости от ведущего характера активностей: адаптацию, интеграцию, индивидуализацию⁴.

циальные, гуманитарные, медико- биологические науки. 2023. № 89. С. 3-9.

3 Селиверстова М.В., Беляева Д.А. Сравнительный анализ моделей наставничества в современных условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 110-116.

4 Федоров О.Д., Ящук Н.Р. Онтологическая модель наставничества молодых учителей

Концепция совместной деятельности и открытого профессионализма как способ решения проблемы эффективного наставничества С.И. Поздеевой рассматривает наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста⁵.

О.Л. Мохова, Т.Б. Серебровская рассматривают наставничество как инструмент формирования профессиональной компетентности, предъявляя определенные требования к личности наставника⁶.

Ю.В. Шаронин отмечает, что наставничество представляет собой диалог, основанный на доверии, партнерстве и взаимообогащении. Наставник в работе с учеником стремится к формированию профессионально успешной личности⁷.

Дудина Е.А. отмечает важность для одаренных специалистов наставника, который осуществляет индивидуальную поддержку и сопровождение развития в условиях обогащенной мотивирующей обучающей среды⁸.

Отметим работу А.А. Злобиной по обоснованию понятия эффективности деятельности наставника при работе с наставляемым (трудовым партнером)⁹.

// Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 38-49.

5 Поздеева С.И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 2 (16). С. 87-91.

6 Мохова О.Л., Серебровская Т.Б. Наставничество как инструмент формирования профессиональной компетентности при подготовке будущего предпринимателя // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 16. № 3. С. 131-136.

7 Шаронин Ю.В., Ряхимова Е.Г., Гречникова И.П. Психология наставничества // Инновационные проекты и программы в образовании. 2023. № 3 (87). С. 71-74.

8 Дудина Е.А. Наставничество одаренных как психолого- педагогическая проблема // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 2 (220). С. 39-49.

9 Злобина А.А. Психологические особенности наставничества в операторской деятель-

М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, А.А. Ястребов, А.Д. Иванов сформулировали особенности наставничества в современных компаниях: охват всех категорий персонала, усиление наставничества, реализуемого по модели «равный — равному», развитие проектных форм наставничества.

В зарубежных исследованиях также можно обнаружить направление, посвященное вопросу наставничества. L. Van Dam, D. Blom, E. Kara, рассматривают вариант наставничества по инициативе молодежи, при которой наставник выбирается молодежью самостоятельно, что показало положительные результаты в академической и профессиональной деятельности, социально-эмоциональном развитии, физическом здоровье¹⁰. H. Kaplan, V. Israel, H. El-Sayed, H.A. Alhoashle рассматривают модель наставничества, в которой основная задача наставника – поддерживать базовые психологические потребности ученика для развития профессиональной компетентности и автономии¹¹. M. Yagisawa, F. Tsuda-McCaie, K. Arimitsu отмечают в своих экспериментальных исследованиях пользу наставничества для психического здоровья сотрудников¹². Интересной в вопросе наставничества является ра-

ности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: 2016. 25 с.

10 Van Dam L., Blom D., Kara E., Assink M. Youth Initiated Mentoring: A Meta-analytic Study of a Hybrid Approach to Youth Mentoring // Journal of Youth and Adolescence. 2021. № 50. P. 219-230.

11 Kaplan H., Israel V., El-Sayed H., Alhoashle H.A. Autonomy- Supportive Mentoring: Self Determination Theory- Based Model of Mentoring that Supports Beginning Teachers' Social and Emotional Learning in the Induction Period // Self- Determination Theory and Socioemotional Learning. Singapore: Springer, 2023. P. 225-248.

12 Yagisawa M., Tsuda-McCaie F., Arimitsu K., Kotera Ya. Suggestion of an in-house mentoring scheme as a solution to mental health problems of employees in Japan // Current Psychology. 2023. № 43. P. 7111-7115.

Таблица 1. Отечественные концепции наставничества.

№	Концепция	Авторы	Краткое описание
1.	Концепция эффективного наставничества	Локтюхина Н.В., Назарова У.А., Шабаета С.В.	Наставничество, будучи эффективным методом обучения дает множество положительных эффектов для работодателя и сотрудников
2.	Концепция развития человеческого потенциала	Бакулина С.Ю., Кислова Н.Н., Леонов С.А., Майорова Н.В.	Содержание наставничества – форма развития человеческого потенциала
3.	Компаративная концепция наставничества	Селиверстова М.В., Беляева Д.А.	Выделение и описание моделей сотрудничества: традиционное, партнерское, групповое, флеш-наставничество, скоростное, реверсивное, виртуальное
4.	Онтологическая концепция	Федоров О.Д., Яшук Н.Р.	Процесс профессионального становления по составу является комплексным, имеющим специфические проблемы в разные периоды и имеет три фазы данного процесса в зависимости от ведущего характера активностей: адаптацию, интеграцию, индивидуализацию
5.	Деятельностная концепция	Поздеева С.И.	Наставничество – деятельностное сопровождение молодого специалиста
6.	Компетентностная концепция	Мохова О.Л., Серебровская Т.Б.	Наставничество как инструмент формирования профессиональной компетентности
7.	Диалоговая концепция	Шаронин Ю.В., Ряхимова Е.Г., Гречникова И.П.	Наставничество представляет собой диалог, основанные на доверии, партнерстве и взаимообогащении
8.	Концепция поддержки	Дудина Е.А.	Наставник осуществляет индивидуальную поддержку и сопровождение развития в условиях обогащенной мотивирующей среды
9.	Партнерская концепция	Злобина А.А.	Обоснование понятия эффективности деятельности наставника при работе с наставляемым (трудовым партнером)

бота М. Godfrey, A. Benson, которые выделяют два типа наставничества по инициативе — инициированное организацией и инициированное наставником¹³. S. Xu, Z. Yang, P. Liu, пишут о

¹³ Godfrey M., Benson A. Seeds of doubt: How the source of mentorship initiation influences mentoring expectations // Current Psychology. 2023.

том, что наставничество может стимулировать инновационную деятельность учеников¹⁴.

№ 42. P. 13358-13368.

¹⁴ Xu S., Yang Zh., Liu P., Yang F. How does mentoring affect mentees innovation behavior: The role of self-expansion and social face consciousness // Current Psychology. 2023. № 42. P. 18341-18354.

Таблица 2. Зарубежные концепции наставничества.

№.	Концепции	Авторы	Краткое описание
1.	Концепция выбора (селективная)	Van Dam L., Blom D., Kara E., Assink M.	Наставник выбирается молодыми сотрудниками самостоятельно
2.	Концепция психологической поддержки	Kaplan H., Israel V., El-Sayed H., Alhoashle H.A.	Поддержка базовых психологических потребности ученика для развития профессиональной компетентности и автономии
3.	Концепция психического здоровья	Yagisawa M., Tsuda- McCaie F., Arimitsu K., Kotera Ya.	Констатация полезности наставничества для психического здоровья сотрудников
4.	Типологическая концепция	Godfrey M., Benson A.	Выделение двух типов наставничества по инициативе – инициированные организацией и инициированные наставником
5.	Концепция инновационного стимулирования	Xu S., Yang Zh., Liu P., Yang F.	Стимулирование инновационной деятельности учеников (подопечных)
6.	Концепция взаимодействия	Buell C.	Выделение нескольких видов взаимодействия: «модель клона», «модель вращения», «модель дружбы», «модель ученичества»
7.	Функциональная концепция 1	Jerald Greenberg, Robert A., Judy D. Olian, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren	В паре наставник – протеже реализуется две главных группы функций: функции карьерного роста и психологические функции ¹⁵ .
8.	Функциональная концепция 2	Judy D. Olian, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren	а) инструментальные функции; б) функции менторского содействия ¹⁶ .
9.	Национальная концепция	Клаттербак Д.	Выделение двух моделей наставничества: североамериканской модели, основанной на спонсорстве, и европейской модели, основанная на развитии взаимодействия наставника и подчиненного ¹⁷ .

15 Jerald Greenberg, Robert A. Baron Behavior in Organizations: Understanding and Managing the Human Side of Work. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1995; Judy D. Olian, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren What Do Proteges Look for in a Mentor? Results of Three Experimental Studies // Journal of Vocational Behavior. 1988. Vol. 33. № 1 (August).

16 Judy D. Olian, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren What Do Proteges Look for in a Mentor? Results of Three Experimental Studies // Journal of Vocational Behavior. 1988. Vol. 33. № 1 (August).

17 Клаттербак Д. Каждый нуждается в наставнике: забота о таланте в вашей организации. Лондон, СІРЭ, 2006.

10.	Технологическая концепция	Aubrey B., Cohen P.	<p>Сопровождение (обязательная забота и прохождение процесс обучения вместе с учеником; Сеяние добра (необходимо в случае, когда наставник понимает, что сначала не будет понят и принят, но, в конце концов, будет оценен учеником; Катализ: (интенсификация процесса обучения за счет использования новых форм мышления и переосмысления ценностей) Демонстрация, в том числе на собственном примере, которая делает что-то более понятным; Пожинание плодов (выбор наставником только «зрелых плодов», формирование при этом у ученика понимание того, что ему дал приобретенный опыт)¹⁸.</p>
-----	---------------------------	---------------------	---

В последнее время стали изучаться различные модели отношений между наставником и учеником¹⁹. Например, Buell С. выявила такие из них, как «модель клона», когда наставник пытается воспроизвести в ученике самого себя; «модель взращивания», когда между наставником и учеником возникают почти семейные отношения, безопасные для ученика; «модель дружбы», когда ученик становится коллегой вместо того, чтобы получить навыки иерархических отношений; «модель ученичества», когда между наставником и учеником формируются только профессиональные отношения²⁰.

К. Крэм и ряд других исследователей выделили на основе наблюдений

и интервью с существующими уже длительное время парами наставник - протеже две главных группы функций, выполняемых наставником: способствующие росту карьеры и психологические функции²¹. Первая группа включает усилия наставника по оказанию поддержки, тренировка, предоставление возможности протеже проявить себя, раскрыть свои способности, способствует назначению на работу, требующую вызова. Во вторую группу входят функции, обеспечивающие психологическую поддержку протеже, когда его воспринимают как друга, демонстрируют доверие по отношению к начинающему специалисту, который испытывает неуверенность по поводу своих способностей²².

18 Aubrey B., Cohen P. Working Wisdom: Timeless Skills and Vanguard Strategies for Learning Organizations. Jossey Bass. 1995. P. 44-47 for the roots of accompaniment and P. 96-97 for the Socratic technique of "giving birth" or harvesting.

19 Урмина И.А., Горелова Н.Н. Наставничество, его значение в истории и современности // Социальная политика и социология. 2010. №7. С. 85-94.

20 Buell C. Models of Mentoring in Communication // Communication review. 2004. № 53 (1). P. 56-73.

21 Judy D. Oljan, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren What Do Proteges Look for in a Mentor? Results of Three Experimental Studies // Journal of Vocational Behavior. 1988. Vol. 33. № 1 (August).

22 Jerald Greenberg, Robert A. Baron Behavior in Organizations: Understanding and Managing the Human Side of Work. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1995; Judy D. Oljan, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren What Do Proteges Look for in a Mentor? Results of

Исследователи Judy D. Olian, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren в 1986 году провели исследование менеджеров, которые принимали участие в процессе наставничества с тем, чтобы выяснить, какими они считают главные функции наставника. В отличие от К. Крэм, которая сгруппировала функции наставников на основе наблюдений, результаты Judy D. Olian с коллегами были получены эмпирически. Они выделяют класс инструментальных функций, сходный с функциями, способствующими карьерному росту Крэм, и обозначенные как внутренние (сходны с психологическими функциями)²³. В первом случае поведение и деятельность наставника должна быть направлена на повышение репутации протеже в глазах окружающих. Во втором поступки и функции наставника должны способствовать повышению качества, глубины и интенсивности в отношениях между наставником и протеже²⁴.

Эта терминология объективно отражает процессы дифференциации в моделях наставничества. Но все эти процессы объединяет, как правило, наличие общего ядра, в основе которого лежит парное взаимодействие двух сотрудников в рамках одной организации в целях управления знаниями: передачи знаний, профессиональных навыков, культуры.

Three Experimental Studies// *Journal of Vocational Behavior*. 1988. Vol. 33. № 1 (August).

23 Judy D. Olian, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren What Do Protégés Look for in a Mentor? Results of Three Experimental Studies// *Journal of Vocational Behavior*. 1988. Vol. 33. № 1 (August)

24 Шевьева А.А. Наставничество как элемент системы повышения эффективности использования кадровых ресурсов предприятия // *Сервис в России и за рубежом*. 2010. № 3 (18). С. 213-223.

Список литературы

1. Aubrey B., Cohen P. Working Wisdom: Timeless Skills and Vanguard Strategies for Learning Organizations. Jossey Bass. 1995. P. 44–47 for the roots of accompaniment and P. 96–97 for the Socratic technique of “giving birth” or harvesting.
2. Buell C. Models of Mentoring in Communication // *Communication review*. 2004. № 53 (1). P. 56-73.
3. Godfrey M., Benson A. Seeds of doubt: How the source of mentorship initiation influences mentoring expectations // *Current Psychology*. 2023. № 42. P. 13358-13368.
4. Jerald Greenberg, Robert A. Baron Behavior in Organizations: Understanding and Managing the Human Side of Work. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1995.
5. Judy D. Olian, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren What Do Protégés Look for in a Mentor? Results of Three Experimental Studies// *Journal of Vocational Behavior*. 1988. Vol. 33. № 1.
6. Kaplan H., Israel V., El-Sayed H., Alhoashle H.A. Autonomy- Supportive Mentoring: Self Determination Theory- Based Model of Mentoring that Supports Beginning Teachers' Social and Emotional Learning in the Induction Period // *Self- Determination Theory and Socioemotional Learning*. Singapore: Springer, 2023. P. 225-248.
7. Van Dam L., Blom D., Kara E., Assink M. Youth Initiated Mentoring: A Meta-analytic Study of a Hybrid Approach to Youth Mentoring // *Journal of Youth and Adolescence*. 2021. № 50. P. 219-230.
8. Xu S., Yang Zh., Liu P., Yang F. How does mentoring affect mentees innovation behavior: The role of self-expansion and social face consciousness // *Current Psychology*. 2023. № 42. P. 18341-18354.
9. Yagisawa M., Tsuda- McCaie F., Arimitsu K., Kotera Ya. Suggestion of an in-house mentoring scheme as a solution to mental health problems of employees in Japan // *Current Psychology*. 2023. № 43. P. 7111-7115.
10. Бакулина С.Ю., Кислова Н.Н., Леонов С.А., Майорова Н.В. Развитие инновационных форм наставничества в современной педагогической деятельности // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико- биологические науки*. 2023. № 89. С. 3-9.
11. Дудина Е.А. Наставничество одаренных как психолого- педагогическая проблема // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2022. Вып. 2 (220). С. 39-49.
12. Злобина А.А. Психологические особенности наставничества в операторской деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: 2016. 25 с.
13. Клаттербак Д. Каждый нуждается в наставнике: работа о таланте в вашей организации. Лондон, С1РЭ, 2006.
14. Локтюхина Н.В., Назарова У.А., Шабаева С.В. Развитие системы наставничества: российский и зарубежный опыт // *Непрерывное образование: XXI век*. 2019. № 4 (28). С. 136-151.
15. Мохова О.Л., Серебровская Т.Б. Наставничество как инструмент формирования профессиональной компетентности при подготовке будущего предпринимателя // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. Т. 16. № 3. С. 131-136.
16. Поздеева С.И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества // *Научно-педагогическое обозрение*. 2017. № 2 (16). С. 87-91.
17. Селиверстова М.В., Беляева Д.А. Сравнительный

- анализ моделей наставничества в современных условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 110-116.
18. Урмина И.А., Горелова Н.Н. Наставничество, его значение в истории и современности // Социальная политика и социология. 2010. №7. С. 85-94.
 19. Федоров О.Д., Яшук Н.Р. Онтологическая модель наставничества молодых учителей // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 38-49.
 20. Шаронин Ю.В., Ряхимова Е.Г., Гречникова И.П. Психология наставничества // Инновационные проекты и программы в образовании. 2023. № 3 (87). С. 71-74.
 21. Шевьева А.А. Наставничество как элемент системы повышения эффективности использования кадровых ресурсов предприятия // Сервис в России и за рубежом. 2010. № 3 (18). С. 213-223.
 22. Старостина Н.А. Особенности и примеры донского гутара // Культура Мира. 2025. Том 13. Вып. 3. (№ 46). С. 171-179.
 - (220). P. 39-49.
 12. Zlobina A.A. Psychological Features of Mentoring in Operator Activities: Abstract of Cand. Sci. (Psychology) Dissertation. Moscow: 2016. 25 p.
 13. Clutterbuck D. Everyone Needs a Mentor: Caring for Talent in Your Organization. London, CIRE, 2006.
 14. Loktyukhina N.V., Nazarova U.A., Shabaeva S.V. Development of the mentoring system: Russian and foreign experience // Continuous education: 21st century. 2019. № 4 (28). P. 136-151.
 15. Mokhova O.L., Serebrovskaya T.B. Mentoring as a tool for developing professional competence in training future entrepreneurs // Economics and Management: Problems, Solutions. 2019. Vol. 16. № 3. P. 131-136.
 16. Pozdeeva S.I. Mentoring as activity-based support for a young specialist: models and types of mentoring // Scientific and pedagogical review. 2017. № 2 (16). P. 87-91.
 17. Seliverstova M.V., Belyaeva D.A. Comparative Analysis of Mentoring Models in Modern Conditions // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. № 3-2. P. 110-116.
 18. Urmia I.A., Gorelova N.N. Mentoring, Its Significance in History and Modernity // Social Policy and Sociology. 2010. № 7. P. 85-94.
 19. Fedorov O.D., Yashchuk N.R. Ontological Model of Mentoring Young Teachers // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2021. № 5 (122). P. 38-49.
 20. Sharonin Yu.V., Ryakhimova E.G., Grechnikova I.P. Psychology of mentoring // Innovative projects and programs in education. 2023. № 3 (87). P. 71-74.
 21. Shchevyeva A.A. Mentoring as an element of the system for increasing the efficiency of using an enterprise's human resources // Service in Russia and abroad. 2010. № 3 (18). P. 213-223.
 22. Starostina N.A. Features and examples of Don gutar // Culture of World. 2025. Vol. 13. Issue 3. (№ 46). P. 171-179.

References

1. Aubrey B., Cohen P. Working Wisdom: Timeless Skills and Vanguard Strategies for Learning Organizations. Jossey Bass. 1995. P. 44-47 for the roots of accompaniment and P. 96-97 for the Socratic technique of "giving birth" or harvesting.
2. Buell C. Models of Mentoring in Communication // Communication review. 2004. № 53 (1). P. 56-73.
3. Godfrey M., Benson A. Seeds of doubt: How the source of mentorship initiation influences mentoring expectations // Current Psychology. 2023. № 42. P. 13358-13368.
4. Jerald Greenberg, Robert A. Baron Behavior in Organizations: Understanding and Managing the Human Side of Work. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1995.
5. Judy D. Olian, Stephen J. Carroll, Christina M. Giannantonio, Dena B. Feren What Do Proteges Look for in a Mentor? Results of Three Experimental Studies// Journal of Vocational Behavior. 1988. Vol. 33. № 1.
6. Kaplan H., Israel V., El-Sayed H., Alhoashle H. A. Autonomy- Supportive Mentoring: Self Determination Theory- Based Model of Mentoring that Supports Beginning Teachers' Social and Emotional Learning in the Induction Period // Self- Determination Theory and Socioemotional Learning. Singapore: Springer, 2023. P. 225-248.
7. Van Dam L., Blom D., Kara E., Assink M. Youth Initiated Mentoring: A Meta-analytic Study of a Hybrid Approach to Youth Mentoring // Journal of Youth and Adolescence. 2021. № 50. P. 219-230.
8. Xu S., Yang Zh., Liu P., Yang F. How does mentoring affect mentees innovation behavior: The role of self-expansion and social face consciousness // Current Psychology. 2023. № 42. P. 18341-18354.
9. Yagisawa M., Tsuda- McCaie F., Arimitsu K., Kotera Ya. Suggestion of an in-house mentoring scheme as a solution to mental health problems of employees in Japan // Current Psychology. 2023. № 43. P. 7111-7115.
10. Bakulina S.Yu., Kislova N.N., Leonov S.A., Mayorova N.V. Development of Innovative Forms of Mentoring in Modern Pedagogical Activity // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Medical and Biological Sciences. 2023. № 89. P. 3-9.
11. Dudina E.A. Mentoring of Gifted Children as a Psychological and Pedagogical Problem // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2022. Issue 2

Чиж Н.В.

*Заведующий отделом «Российский музей медицины»
ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н.А. Семашко». ORCID: 0000-0003-2384-6546*

Квасов Д.С.

*Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
ФГКОУВО «Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина». ORCID: 0009-0008-0626-6957*

Волошина Е.А.

*Член Ассоциации содействия развитию аналитического потенциала личности,
общества и государства «Аналитика». ORCID: 0009-0008-3130-6420*

Роль социально-информационной инфраструктуры в формировании традиционных ценностей горожан: социологический анализ*

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния социально-информационной инфраструктуры города на формирование и сохранение традиционных ценностей населения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления роли культурно-информационной среды в условиях глобализации и цифровизации. Научная проблема заключается в выявлении механизмов, посредством которых инфраструктура способствует воспроизводству ценностных ориентаций. Цель работы: определить особенности этого влияния на примере столичного города. Эмпирическую основу составили данные анкетного опроса 1067 респондентов с учётом возрастных и гендерных характеристик. Результаты анализа показали, что комплексность и доступность инфраструктуры напрямую связаны с уровнем ориентации на традиционные ценности. Сделан вывод о необходимости интегративных подходов, объединяющих офлайн- и онлайн-коммуникации для укрепления культурной идентичности.

Ключевые слова: социально-информационная инфраструктура, традиционные ценности, культурная идентичность, мегаполис, социологический анализ, информационная среда, культурное наследие, урбанизация, офлайн- и онлайн-коммуникации, ценностные ориентации.

Chizh N.V.

*Head of the Department of the Russian Museum of Medicine
of the N.A. Semashko National Research Institute of Public Health. ORCID: 0000-0003-2384-6546*

Kvasov D.S.

*Lecturer of the Department of criminal investigation operations
of the Belgorod law Institute. ORCID: 0009-0008-0626-6957*

* © Чиж Н.В., Квасов Д.С., Волошина Е.А., 2025.

Роль социально-информационной инфраструктуры в формировании традиционных ценностей горожан: социологический анализ

Voloshina E.A.*Member of the Association for the Promotion of the Analytical Potential of the Individual, Society and the State "Analytica". ORCID: 0009-0008-3130-6420*

The role of socio-informational infrastructure in shaping the traditional values of urban residents: a sociological analysis

Abstract. The article analyzes the impact of a city's socio-informational infrastructure on the formation and preservation of the population's traditional values. The relevance of the study is determined by the need to comprehend the role of the cultural and informational environment in the context of globalization and digitalization. The scientific problem lies in identifying the mechanisms through which the infrastructure contributes to the reproduction of value orientations. The aim of the work is to determine the specific features of this influence using the example of a metropolitan city. The empirical basis consists of survey data from 1,067 respondents, taking into account their age and gender characteristics. The analysis revealed that the complexity and accessibility of infrastructure are directly related to the level of orientation toward traditional values. The study concludes that integrative approaches combining offline and online communications are necessary to strengthen cultural identity.

Key words: socio-informational infrastructure, traditional values, cultural identity, metropolis, sociological analysis, information environment, cultural heritage, urbanization, offline and online communications, value orientations.

Введение

В условиях нарастающей цифровизации и интенсивных процессов урбанизации социально-информационная инфраструктура крупных городов становится не только техническим каркасом их функционирования, но и важнейшим инструментом культурной и ценностной социализации. Взаимодействие жителей с объектами информационно-культурной среды, будь то медиaprостранство, городские культурные центры или системы публичной коммуникации, формирует особые модели восприятия традиций, норм и смыслов. Актуальность данного исследования определяется необходимостью осмысления того, каким образом в мегаполисе, насыщенном разноуровневыми информационными потоками, сохраняются и трансформируются традиционные ценности¹, составляющие

основу социального единства.

Ранее в научной литературе предпринимались попытки рассмотреть влияние медиа², культурных и общественных институтов³ и городской инфраструктуры⁴ на мировоззрение

традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

2 Проблемы и пути создания единого общероссийского социального информационного пространства на основе социальной информационной инфраструктуры и специализированного социального Интернет-ресурса / С.С. Сохранский, Е.Л. Баки-Бородов, Е.Ю. Гаврилов [и др.] // Информатизация и связь. 2011. № 1. С. 47-51.

3 Волкова О.А., Осадчая Г.И. Некоммерческие организации Тувы как субъекты реализации демографической политики // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 99-110. – DOI <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.7>.

4 Жаров В.Г. Концептуальные основы трансформации институциональной среды инфраструктуры сервиса в условиях цифровизации экономики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. Т. 10. № 1 (35). С. 96-108. DOI 10.21603/2500-3372-2025-10-1-96-108.

1 Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению тра-

горожан. Исследовались отдельные аспекты: роль средств массовой информации в формировании ценностных установок⁵, функции культурных пространств в поддержании исторической памяти⁶, влияние урбанистической среды на социальные практики⁷ и общее состояние здоровья и самочувствие⁸. Однако комплексный социологический анализ, учитывающий взаимосвязь инфраструктурных, информационных и культурных факторов именно в контексте формирования традиционных ценностей в столичном мегаполисе, до настоящего времени представлен фрагментарно.

Научная проблема заключается в выявлении механизмов, посредством которых социально-информационная инфраструктура города, обладая значительным ресурсом воздействия, не только транслирует, но и переосмысляет ценностное наследие, сталкиваясь с вызовами глобализации и культурного многообразия. Цель исследования состоит в определении особенностей влияния элементов этой инфраструктуры на сохранение и актуализацию традиционных ценностей москвичей. Научная новизна работы обусловлена

обращением к интегративной модели анализа, сочетающей изучение эмпирических данных и теоретическую интерпретацию, что позволяет выявить скрытые закономерности взаимодействия информационной среды и ценностных ориентаций в условиях современного мегаполиса.

Методы и материалы

Методологическая основа исследования опиралась на сочетание количественного и интерпретативного подходов, что позволило рассмотреть влияние социально-информационной инфраструктуры на формирование традиционных ценностей горожан через призму репрезентативных данных и их содержательного анализа. Эмпирическую базу составили результаты анкетного опроса (руководитель Н.В. Чиж), проведённого среди жителей Москвы, при этом в выборочную совокупность включались 1067 респондентов. Отбор осуществлялся с учётом трёх ключевых критериев, в частности административного округа проживания, возрастной группы и пола, что обеспечивало пропорциональное представительство различных социальных сегментов мегаполиса.

Для минимизации систематических и случайных искажений применялась стратифицированная процедура отбора, позволяющая сопоставить полученные данные с общей структурой населения города. Статистическая точность обеспечивалась расчётом предельной ошибки выборки, не превышающей 3% при доверительной вероятности 95%, что соответствует стандартам социологической репрезентативности. Анкета включала блоки вопросов, направленных на выявление ценностных ориентаций, оценки роли информационно-культурных объек-

5 Липай Т.П., Волкова О.А., Жиленкова О.А. Средства массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников // Социология образования. 2015. № 10. С. 71-75.

6 Малинович Е.В., Ананченко П.И. Искусственный интеллект в научной и образовательной деятельности: вселенское зло или инструмент повышения эффективности? // Труд и социальные отношения. 2025. Т. 36 № 1. С. 109-118. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-109-118.

7 Родионов А.В., Бурбело А.О., Щербакова Е.В. Инфраструктура региона: проблемы экономического развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2023. № 1 (37). С. 91-100.

8 Ананченко П.И. Физическое здоровье как фактор долголетия населения старшего поколения и его социально-трудовой активности // Труд и социальные отношения. 2025. Т. 36. № 1. С. 176-180. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-176-180.

тов и восприятия городского социального пространства.

Обработка материалов осуществлялась с использованием пакетов прикладной статистики, что давало возможность сопоставлять ответы по выделенным критериям, выявляя закономерности и латентные связи между показателями. Такой подход позволил не только зафиксировать эмпирические корреляции, но и проанализировать, каким образом социально-информационная среда, структурируя коммуникационные каналы и культурные практики, способствует воспроизводству и укреплению традиционных ценностей в городской среде.

Результаты и обсуждение

Полученные в ходе опроса данные позволили выявить значимые тенденции, отражающие восприятие и оценку москвичами роли социально-информационной инфраструктуры в сохранении и актуализации традиционных ценностей. Уже на первом этапе анализа стало очевидно, что наличие в городской среде разнообразных каналов публичной коммуникации – от культурных учреждений и библиотек до медиаплощадок и онлайн-ресурсов – воспринимается жителями не только как инструмент информирования, но и как своеобразный посредник между историческим наследием и современными формами культурного выражения. Примечательно, что, согласно результатам корреляционного анализа, многие респонденты связывают качество городской информационной среды с ощущением культурной укорененности. Это подчеркивает, что именно в условиях мегаполиса традиционные ценности обретают новые формы существования, не утрачивая при этом своей смысловой глубины.

Результаты показали, что наибольшее влияние на сохранение ценностных ориентиров оказывают культурно-просветительские учреждения, деятельность которых интегрирует исторические, образовательные и коммуникативные функции. При сравнении ответов по возрастным группам выявились заметные различия: представители старшего поколения чаще подчеркивали значение библиотек, музеев, театров как хранителей культурной памяти, в то время как молодые респонденты акцентировали внимание на цифровых платформах и интерактивных формах городского культурного досуга. Однако при всех различиях в формах восприятия прослеживалось общее убеждение, что именно согласованное взаимодействие офлайн- и онлайн-коммуникаций создает условия для непрерывной трансляции ценностей в современных условиях.

Анализ данных, полученных по критерию территориального распределения, выявил, что жители центральных округов в большей степени удовлетворены доступностью объектов социально-информационной инфраструктуры и чаще участвуют в культурных мероприятиях, способствующих укреплению локальной идентичности. В то же время респонденты из периферийных городских районов, отмечая удаленность многих культурных инициатив для шаговой доступности, подчеркивали важность мобильных и выездных форматов работы, способных нивелировать пространственные неравенства. Этот контраст подчеркивает, что равномерность инфраструктурного обеспечения становится фактором социальной сплоченности, а её дефицит – элементом, способным ослаблять коллективные ценностные ориентации.

Отдельного внимания заслужи-

вает выявленная взаимосвязь между уровнем вовлеченности москвичей в культурно-информационные практики и выраженностью ориентации на традиционные ценности. Респонденты, активно взаимодействующие с культурными и образовательными институтами, демонстрировали более высокий уровень согласия с утверждениями, отражающими значимость семейных, исторических и нравственных норм. Это позволяет предположить, что городская социально-информационная инфраструктура выполняет не только транслирующую, но и формирующую функцию, побуждая к переосмыслению ценностей в контексте личного опыта.

Важным представляется и то, что, несмотря на глобализационные вызовы и интенсивное проникновение новых культурных кодов, большинство участников опроса воспринимают традиционные ценности не как статичный, а как адаптивный элемент городской жизни. В этом смысле социально-информационная инфраструктура выполняет роль своеобразного культурного фильтра, позволяющего интегрировать инновационные практики без разрушения основополагающих норм. В ряде ответов прослеживалась мысль о том, что культурная среда Москвы, будучи динамичной и многоуровневой, формирует пространство диалога между прошлым и настоящим, в котором традиционные ориентиры не только сохраняются, но и получают новые смысловые акценты.

При рассмотрении гендерного аспекта было установлено, что женщины чаще участвуют в мероприятиях, связанных с культурным просвещением, и демонстрируют более высокий уровень доверия к институциональным источникам информации. Мужчины, напротив, чаще ориентируются на не-

формальные каналы коммуникации и в большей мере воспринимают культурные события как часть досуговой активности. Тем не менее оба гендерных сегмента при анализе данных позволяют сделать предварительный вывод, что без развитой инфраструктуры, обеспечивающей доступ к культурным и информационным ресурсам, процесс воспроизводства ценностей в городской среде был бы затруднен.

Обобщая результаты, можно отметить, что структура восприятия социально-информационной инфраструктуры москвичами во многом определяется сочетанием территориальной доступности, разнообразия форм взаимодействия и способности инфраструктуры адаптироваться к изменяющимся условиям. Влияние этих факторов проявляется не только в количественных показателях посещаемости и вовлеченности, но и в более глубоких установках, отражающих отношение к традициям и готовность передавать их следующим поколениям.

Проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что социально-информационная инфраструктура мегаполиса выступает одним из ключевых посредников в формировании и поддержании традиционных ценностей. Её влияние многомерно: от прямой трансляции историко-культурного контента до создания условий для личного участия в культурных практиках, укрепляющих социальную идентичность. При этом именно комплексность и интегративность инфраструктуры позволяют ей быть не пассивным каналом передачи, а активным субъектом ценностного воспроизводства в условиях современной городской среды.

Анализ результатов опроса москвичей позволил предложить практические рекомендации, направленные на

повышение позитивной роли социально-информационной инфраструктуры города на формировании традиционных ценностей населения.

1. Интеграция «живых» историй в городское медиапространство. Целесообразно создавать мультимедийные проекты, основанные на воспоминаниях жителей разных поколений, адаптируя их под цифровые форматы (подкасты, интерактивные карты, AR-маршруты). Такой контент не только оживляет культурное наследие, но и позволяет сделать его частью повседневных коммуникаций.

2. Культурно-информационные хабы в каждом районе. Рекомендуются организовать многофункциональные пространства, объединяющие библиотеку, медиацентр и культурную мастерскую, где жители могут не только получать информацию, но и участвовать в совместном создании контента, посвящённого традициям района и города.

3. Город как учебник ценностей. Можно включать в оформление общественных пространств QR-коды с мини-лекциями, архивными фотографиями и рассказами об исторических событиях, связанных с конкретными местами, чтобы формировать ценностные ориентиры через органичное взаимодействие с городской средой.

4. Модульные «ценностные фестивали». Целесообразно активнее проводить ежегодные культурно-просветительские события, которые можно адаптировать к разным районам, включая локальные традиции, ремёсла, кулинарное наследие и фольклор российских регионов. Такая гибкость позволит вовлекать жителей независимо от территориальных особенностей.

5. Программа «Ценности в диалоге». Рекомендуются запускать серию междисциплинарных общественных

дискуссий и творческих мастерских с участием историков, социологов, художников и самих горожан, чтобы создавать новые формы осмысления традиций и повышать чувство сопричастности к культурному наследию.

6. Цифровая витрина традиций. Предлагается дать студентам столичных вузов дать задание разработать городской онлайн-портал, объединяющий события, архивы, интервью, образовательные курсы и интерактивные проекты, позволяющий молодёжи и старшему поколению находить общие точки культурного интереса.

7. Символическое «освещение» города. Целесообразно использовать архитектурную подсветку, световые инсталляции и проекции для напоминания о значимых датах, выдающихся личностях и исторических событиях, тем самым превращая ночной облик города в носитель ценностных смыслов.

Работа, направленная на повышение позитивной роли социально-информационной инфраструктуры в формировании традиционных ценностей горожан, требует строгого соблюдения этических ориентиров, обеспечивающих баланс между культурным наследием и свободой индивидуального выбора. В основе таких подходов должно лежать уважение к многообразию культурных идентичностей, недопущение навязывания единообразных моделей поведения и интерпретаций традиций, а также готовность к диалогу между представителями разных поколений и социальных групп. Такая этическая позиция предполагает признание ценностей не как застывших догм, а как динамичной системы, способной адаптироваться к условиям современного мегаполиса, сохраняя при этом внутреннюю целостность.

Особое значение приобретает прин-

цип прозрачности и открытости информационного воздействия: любая инициатива, реализуемая в городской культурной среде, должна сопровождаться доступным разъяснением своих целей, источников и ожидаемых эффектов. Необходимо избегать искажённого представления исторических фактов, манипулятивного использования символов и образов, что может привести к утрате доверия и формированию искусственных, а потому хрупких ценностных конструкций. Вместо этого следует опираться на проверенные данные и факты, экспертные оценки и коллективные формы осмысления культурного наследия.

Важным этическим аспектом является обеспечение равного доступа к инфраструктуре и её возможностям для всех жителей города, независимо от их социального статуса, уровня образования или места проживания. Это предполагает устранение пространственных и цифровых барьеров, которые могут ограничивать участие отдельных групп в культурно-информационных процессах. Справедливое распределение культурных ресурсов становится условием укрепления социальной сплочённости и доверия, что, в свою очередь, повышает устойчивость ценностной системы общества.

Таким образом, соблюдение этических принципов в работе с социально-информационной инфраструктурой не сводится к формальной регламентации действий, а формирует основу доверительных отношений между горожанами и культурной средой. Только при условии, что такие инициативы будут строиться на взаимном уважении, открытости и учёте интересов горожан, можно рассчитывать на долгосрочный эффект, при котором традиционные ценности сохраняют свою актуальность,

а городская среда станет пространством, в котором прошлое и настоящее органично сосуществуют.

Заключение

Проведённое социологическое исследование подтвердило, что социально-информационная инфраструктура мегаполиса, интегрируя культурные, образовательные и коммуникационные ресурсы, выступает одним из ключевых механизмов сохранения и актуализации традиционных ценностей. В ходе проведенного социологического анализа установлено, что восприятие и степень значимости этой инфраструктуры зависят от территориальной доступности, уровня вовлечённости населения в культурно-просветительские практики, а также от способности столичной среды адаптировать традиционные ориентиры к современным условиям. Независимо от возраста и социального статуса, большинство респондентов рассматривают такие ценности как живую, изменяющуюся систему, в которой прошлое и настоящее взаимно обогащают друг друга.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные закономерности могут быть использованы при разработке стратегий культурного развития городских территорий, оптимизации работы культурных центров, библиотек, музеев и цифровых платформ. Применение комплексных программ, сочетающих офлайн- и онлайн-форматы взаимодействия с населением, способно усилить эффект ценностной интеграции и обеспечить устойчивое воспроизводство культурных традиций в условиях многообразия и глобальных информационных потоков. Рекомендации, сформулированные на основе анализа, могут послужить инструментом для органов

городского управления, заинтересованных в укреплении локальной идентичности и социального единства.

Вместе с тем проведенное социологическое исследование обозначило направления для дальнейшей научной работы. Перспективным представляется углублённое изучение роли отдельных сегментов инфраструктуры (от неформальных культурных инициатив до специализированных медиа) в формировании ценностных ориентиров разных социальных групп. Не менее важным направлением является анализ долгосрочных эффектов цифровых коммуникаций на трансформацию традиционных норм в городской среде. В будущем сочетание количественных и качественных методов позволит не только зафиксировать динамику изменений, но и выявить внутренние механизмы взаимодействия между информационной средой и ценностной структурой общества, что имеет принципиальное значение для понимания культурной устойчивости мегаполиса в будущем.

Список литературы

1. Ананченкова П.И. Физическое здоровье как фактор долголетия населения старшего поколения и его социально-трудовой активности // Труд и социальные отношения. 2025. Т. 36. № 1. С. 176-180. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-176-180.
2. Волкова О.А., Осадчая Г.И. Некоммерческие организации Тувы как субъекты реализации демографической политики // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 99-110. – DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.7>.
3. Жаров В.Г. Концептуальные основы трансформации институциональной среды инфраструктуры сервиса в условиях цифровизации экономики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. Т. 10. № 1 (35). С. 96-108. – DOI 10.21603/2500-3372-2025-10-1-96-108.
4. Липай Т.П., Волкова О.А., Жиленкова О.А. Средства массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников // Социология образования. 2015. № 10. С. 71-75.
5. Малинович Е.В., Ананченкова П.И. Искусственный интеллект в научной и образовательной деятельности: вселенское зло или инструмент повышения эффективности? // Труд и социальные отношения.

2025. Т. 36. № 1. С. 109-118. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-109-118.
6. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.
7. Проблемы и пути создания единого общероссийского социального информационного пространства на основе социальной информационной инфраструктуры и специализированного социального Интернет-ресурса / С.С. Сохранский, Е.Л. Баки-Бородов, Е.Ю. Гаврилов [и др.] // Информатизация и связь. 2011. № 1. С. 47-51.
8. Родионов А.В., Бурбело А.О., Шчербакова Е.В. Инфраструктура региона: проблемы экономического развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2023. № 1 (37). С. 91-100.
9. Рыбаков С.В. О сущности веры // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 6. № 47. С. 576-582.

References

1. Ananchenkova P.I. Physical health as a factor in the longevity of the older population and their social and labor activity // Labor and social relations. 2025. Vol. 36. № 1. P. 176-180. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-176-180.
2. Volkova O.A., Osadchaya G.I. Non-profit organizations of Tuva as subjects of demographic policy implementation // New studies of Tuva. 2023. № 2. P. 99-110. – DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.7>.
3. Zharov V.G. Conceptual foundations of the transformation of the institutional environment of service infrastructure in the context of digitalization of the economy // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological, and Economic Sciences. 2025. Vol. 10. № 1 (35). P. 96-108. – DOI 10.21603/2500-3372-2025-10-1-96-108.
4. Lipai T.P., Volkova O.A., Zhilenkova O.A. Mass Media in the Formation of Values and Stigmas in High School Students // Sociology of Education. 2015. № 10. P. 71-75.
5. Malinovich E.V., Ananchenkova P.I. Artificial Intelligence in Scientific and Educational Activities: Universal Evil or a Tool for Improving Efficiency? // Labor and Social Relations. 2025. Vol. 36. № 1. P. 109-118. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-1-109-118.
6. On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 № 809. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.
7. Problems and Ways of Creating a Single All-Russian Social Information Space Based on Social Information Infrastructure and a Specialized Social Internet Resource / S.S. Sokhransky, E.L. Baki-Borodov, E.Yu. Gavrilov [et al.] // Informatization and Communications. 2011. № 1. P. 47-51.
8. Rodionov A.V., Burbelo A.O., Shcherbakova E.V. Regional infrastructure: problems of economic development // Actual problems of economics and management. 2023. № 1 (37). P. 91-100.
9. Rybakov S.V. About the essence of faith // Mission confessions. 2020. Volume 9. Issue 6. № 47. P. 576-582.

Храпич А.Д.

Аспирант кафедры экономики и социологии здравоохранения
ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья
имени Н.А. Семашко». ORCID: 0009-0003-9646-2604

Тарасова Л.В.

Кандидат социологических наук, преподаватель
кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта
ФГКОУВО «Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина». ORCID: 0000-0002-3446-1345

Оставная А.Н.

Кандидат социологических наук, исполняющий
обязанности заведующего кафедрой социологии и социальных технологий
ГОУ «Приднестровский государственный университет
имени Т.Г. Шевченко». ORCID: 0000-0002-3011-6034

Социальное самочувствие и девиантные практики автоводителей-мигрантов*

Аннотация. Статья посвящена исследованию социального самочувствия автоводителей-мигрантов и его влияния на девиантные практики вождения. Научная проблема заключается в недостаточной изученности взаимосвязи между психоэмоциональным состоянием мигрантов, условиями их труда и нарушениями ПДД. Цель работы: выявить ключевые факторы, способствующие рискованному поведению на дорогах, и предложить меры по его снижению. В исследовании использованы качественные (интервью с сотрудниками ГИБДД) и количественные (вторичный анализ данных ВЦИОМ) методы. Результаты показали, что девиантные практики обусловлены правовой незащищенностью, культурными барьерами и экономической эксплуатацией. Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по адаптации мигрантов, совершенствованию трудового законодательства и профилактике нарушений. Материалы статьи могут быть полезны органам власти, работодателям и общественным организациям.

Ключевые слова: социальное самочувствие; автоводители-мигранты; девиантные практики вождения; трудовая миграция; безопасность дорожного движения; адаптация мигрантов; правовая незащищенность; культурные барьеры.

Khrapich A.D.

Postgraduate student at the Department of economics and sociology of health
of the N.A. Semashko National research institute of public health. ORCID: 0009-0003-9646-2604

Tarasova L.V.

Candidate of Sociological sciences, lecturer of the Department
of safety at transport facilities of the Belgorod law Institute. ORCID: 0000-0002-3446-1345

* © Храпич А.Д., Тарасова Л.В., Оставная А.Н., 2025.

Социальное самочувствие и девиантные практики автоводителей-мигрантов

Ostavnaya A.N.*Candidate of Sociological sciences, Acting Head of the Department of sociology and social technologies of the Shevchenko Pridnestrovian State University. ORCID: 0000-0002-3011-6034*

Social self-suitability and deviant practices of migrant drivers

Abstract. The article examines the social well-being of migrant drivers and its impact on deviant driving practices. The research addresses the understudied relationship between migrants' psychological state, working conditions, and traffic violations. The study aims to identify key factors contributing to risky road behavior and propose mitigation measures. The methodology combines qualitative (interviews with traffic police officers) and quantitative (analysis of VCIOM data) approaches. Findings reveal that deviant practices stem from legal insecurity, cultural barriers, and economic exploitation. The practical significance lies in developing recommendations for migrant integration, improving labor regulations, and preventing traffic violations. The research outcomes can inform policymakers, employers, and civil society organizations working in migration and transportation sectors.

Key words: social well-being; migrant drivers; deviant driving practices; labor migration; road traffic safety; migrant adaptation; legal insecurity; cultural barriers.

Введение

В условиях глобализации и роста трудовой миграции проблема интеграции мигрантов в принимающие сообщества приобретает особую актуальность. Одной из ключевых групп, требующих специального изучения, являются автоводители-мигранты, которые составляют количественно значимую категорию работников в сфере транспортных услуг и логистики. Их социальное самочувствие и адаптационные стратегии¹ оказывают непосредственное влияние на безопасность дорожного движения, что делает данный вопрос не только социально значимым, но и практически важным для общественной безопасности².

Социальное самочувствие автоводителей-мигрантов формируется под влиянием комплекса факторов: правовой неустойчивости, языковых барьеров, экономической зависимости от работодателей и культурных различий в восприятии норм дорожного движения. Эти условия способствуют воспроизводству девиантных практик вождения, включая такие как нарушения скоростного режима, агрессивное поведение на дорогах и игнорирование правил безопасности. При этом профессиональная маргинальность³ и поведенческие девиации часто становятся не осознанным выбором, а вынужденной стратегией выживания в условиях институциональных ограничений и давления со стороны работодателей⁴. С

1 Конинский А.В., Ананченкова П.И. Возрастные особенности профессиональной мобильности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2025. № 3. 162-165. – DOI 10.37882/2223-2974.2025.03.10.

2 Gicquel L., Ordonneau P., Blot E., Toillon C., Ingrand P., Romo L. Description of various factors contributing to traffic accidents in youth and measures proposed to alleviate recurrence. *Frontiers in*

Psychiatry. 2017. Vol. 8. P. 94-104. – DOI 10.3389/fpsy.2017.00094.

3 Волкова О.А. Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности индивидов и социальных групп // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 3 (21). С. 45-48.

4 Бахриев У.А., Ананченкова П.И. Вы-

данными сложностями пока в полной мере не могут справиться ни государственные органы, ни общественные организации⁵.

Несмотря на значительное число исследований, посвященных миграционным процессам и безопасности дорожного движения⁶, проблема социального самочувствия автоводителей-мигрантов и его связи с девиантными практиками остается недостаточно изученной. Существующие работы чаще фокусируются либо на общих вопросах адаптации мигрантов, либо на статистике ДТП, не учитывая комплексного взаимодействия социальных, экономических и культурных факторов, влияющих на поведение водителей-мигрантов.

Целью данного исследования является анализ социального самочувствия автоводителей-мигрантов и его влияния на формирование девиантных практик вождения. В рамках исследования рассматриваются следующие вопросы: как условия труда и миграционный статус влияют на психоэмоциональное состояние водителей, какие девиантные практики наиболее распространены среди автоводителей-мигран-

тов и как они связаны с их социальной адаптацией, какие институциональные и социальные барьеры способствуют воспроизводству рискованного поведения на дорогах.

Научная проблема исследования состоит в недостаточной изученности взаимосвязи между социальным самочувствием автоводителей-мигрантов (стресс, правовая незащищенность, культурная дезориентация) и воспроизводством девиантных практик вождения (нарушения ПДД, агрессивное поведение), что ограничивает разработку эффективных мер по их интеграции и повышению безопасности дорожного движения. Требуется комплексный анализ влияния миграционного статуса, условий труда и институциональных барьеров на формирование девиантных стратегий адаптации.

Методологическую основу исследования составляют качественные и количественные методы, включая интервью с экспертами в области транспорта, а также вторичный анализ данных.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе взаимосвязи между социальным самочувствием автоводителей-мигрантов и девиантными практиками вождения через призму миграционного статуса. Впервые рассматривается: 1) влияние правовой незащищенности на формирование компенсаторных стратегий поведения; 2) роль культурных стереотипов в воспроизводстве аварийных сценариев; 3) механизмы трансформации стресса в девиантные практики.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для разработки программ социальной и правовой поддержки автоводителей-мигрантов, совершенствования системы их профессиональной подготовки, а также для

бор занятости пожилыми работниками - трудовыми мигрантами из Центральной Азии на российском рынке труда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2025. № 4. С. 158-160. – DOI 10.37882/2223-2974.2025.04.03.

5 Горский А.А., Волкова О.А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций Волкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № 5. 701-704. – DOI 10.32687/0869-866X-2020-28-s1-701-704.

6 Gomes-Franco K., Rivera-Izquierdo M., Martín-delos-Reyes L.M., Jiménez-Mejías E., Martínez-Ruiz V. Explaining the Association between driver's age and the risk of causing a road crash through mediation analysis. Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17 (23). P. 9041-9054. – DOI 10.3390/ijerph17239041.

оптимизации мер по повышению безопасности дорожного движения. Полученные данные могут быть полезны государственным органам, работодателям и общественным организациям, занимающимся вопросами миграции и транспорта.

Методы и материалы

Исследование базируется на сочетании качественных и количественных методов, что позволяет комплексно рассмотреть влияние социального самочувствия автоводителей-мигрантов на их девиантные практики. Вторичный анализ данных ВЦИОМ предоставил актуальную статистику, отражающую динамику автомобилизации в российских семьях, а также косвенные индикаторы, связанные с поведением водителей на дорогах. Эти материалы послужили основой для выявления общих тенденций и контекстуализации проблемы.

Для более подробного эмпирического изучения вопроса были проведены глубинные интервью с 15 сотрудниками ГИБДД из Белгородской и Московской областей (2024 г.), что позволило получить экспертные оценки и практические наблюдения, касающиеся поведения мигрантов за рулем. Интервью фокусировались на таких аспектах, как распространенность нарушений ПДД, типичные девиантные практики (например, агрессивное вождение, игнорирование скоростного режима) и их связь с социальной адаптацией. Отбор респондентов осуществлялся по критерию профессионального стажа (не менее 5 лет) и опыта работы с мигрантами.

Особое внимание уделялось анализу условий труда и миграционного статуса как факторов, влияющих на психоэмоциональное состояние водителей. В ходе исследования выяв-

лялись институциональные барьеры, такие как правовая незащищенность, языковые сложности и давление работодателей, которые способствуют воспроизводству рискованного поведения. Для обработки данных применялись методы тематического кодирования и контент-анализа, что позволило систематизировать ключевые паттерны и выявить скрытые взаимосвязи. Полученные результаты дополняют существующие работы, предлагая новый взгляд на проблему через призму социального самочувствия и адаптационных стратегий.

Результаты и обсуждение

В последнее время на дорогах увеличивается количество личного транспорта, о чем свидетельствуют данные опроса ВЦИОМ (рисунок 1)⁷.

Как увеличение количества автомобилей в семьях, так и профессионализм и культура вождения, характерные для разных категорий водителей, являются сегодня темами для публичного обсуждения.

Дадим анализ ответов экспертов на ключевые вопросы исследования, проведенного методом интервью.

Эксперты актуализируют влияние условий труда и миграционного статуса на психоэмоциональное состояние водителей. По мнению экспертов, современные условия труда автоводителей-мигрантов формируют хронический стресс, усугубляемый их правовой и социальной уязвимостью.

Большинство экспертов отметили, что мигранты работают в режиме ненормированного графика, часто без официального трудоустройства, что лишает их социальных гарантий и уси-

⁷ День без автомобиля — 2021 // ВЦИОМ.
// URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-bez-avtomobilja-2021>

ливает тревожность. «Они вынуждены соглашаться на любые условия, лишь бы не потерять работу, – пояснил один из сотрудников ГИБДД. – Это приводит к переутомлению, снижению концентрации и, как следствие, к ошибкам на дороге».

Миграционный статус также играет ключевую роль: отсутствие стабильного правового положения, страх депортации и языковой барьер создают психоэмоциональное ощущение изоляции. Эксперты подчеркивали, что водители-мигранты, особенно из стран Центральной Азии, часто сталкиваются с дискриминацией, что дополнительно подрывает их психологическое благополучие. «Они чувствуют себя чужими и зачастую недостаточно профессиональными, и это отражается на их поведении, – отметил другой респондент. – Агрессия на дороге иногда становится способом компенсации унижений в повседневной жизни».

Кроме того, эксперты говорят о распространённости девиантных практик и их связи с социальной адаптацией автоводителей-мигрантов. Эксперты выделили несколько типичных нару-

шений среди автоводителей-мигрантов: превышение скорости, игнорирование знаков приоритета, агрессивные перестроения и отказ от использования ремней безопасности.

При этом многие подчеркивали, что эти практики не всегда являются осознанным пренебрежением правилами, а скорее следствием культурных различий, отсутствия адаптивных стратегий, желания быстрее заработать. «В некоторых странах ПДД соблюдаются менее строго, и мигранты переносят привычные модели поведения на российские дороги, – пояснил один из интервьюируемых. – Кроме того, они часто не понимают дорожных знаков из-за такого барьера».

Социальная адаптация, по мнению экспертов, сегодня играет ключевую роль в снижении девиантного поведения. Те водители, которые интегрировались в местное сообщество, имеют стабильный доход и поддержку, они демонстрируют более ответственное вождение. Напротив, мигранты, живущие в изолированных анклавах и работающие в условиях эксплуатации, чаще нарушают правила, воспринимая их

Рисунок 1 Динамика наличия автомобилей в российских семьях (ВЦИОМ), %.

как чуждые и необязательные.

Эксперты фиксируют наличие институциональных и социальных барьеров, способствующих рискованному поведению автоводителей-мигрантов. Анализ ответов экспертов позволил выявить несколько системных проблем, усугубляющих девиантные практики.

Во-первых, это недостаточная правовая незащищенность: статус мигрантов заставляет их избегать контактов с правоохранительными органами даже в случае ДТП, что приводит к росту неучтенных нарушений. «Они боятся жаловаться на работодателей или обращаться за помощью, — отметил один из респондентов. — В результате нарушения остаются безнаказанными, формируя порочный круг».

Во-вторых, эксперты указали на недостаточную эффективность программ адаптации. Краткосрочные курсы по ПДД, иногда организованные для трудовых мигрантов, часто носят формальный характер и не учитывают культурных особенностей. «Им выдают брошюры на русском, который они плохо понимают, — сказал сотрудник ГИБДД. — Без языковой и психологической поддержки такие меры малоэффективны».

В-третьих, важным барьером является экономическая зависимость от работодателей, которые нередко косвенным образом поощряют рискованное вождение, требуя соблюдения жестких графиков. «Мигранты вынуждены экономить на техобслуживании автомобилей и нарушать скоростной режим, чтобы успеть выполнить заказы, — отметил эксперт. — Это системная проблема, которую невозможно решить только штрафами».

Проанализированные ответы экспертов демонстрируют, что девиантные практики автоводителей-мигрантов

обусловлены комплексом факторов: от психоэмоционального напряжения до институциональных барьеров. Для снижения рисков необходимы не только ужесточение контроля, но и меры социальной поддержки, включая легализацию трудовых отношений, адаптационные программы с учетом языковых и культурных особенностей, а также взаимодействие с работодателями. Только комплексный подход позволит разорвать порочный круг, в котором оказываются мигранты, и повысить безопасность на дорогах.

По результатам анализа материалов исследования предложим практические предложения по улучшению ситуации с девиантным поведением автоводителей-мигрантов. Так, на основании анализа экспертных мнений можно сформулировать ряд практических мер, направленных на снижение девиантных практик среди автоводителей-мигрантов и улучшение их социального самочувствия. Эти предложения учитывают комплексный характер проблемы и затрагивают различные уровни - от индивидуального до институционального.

1. Совершенствование системы профессиональной подготовки и адаптации. Первоочередной мерой должно стать реформирование системы подготовки и рассмотрения готовности водителей-мигрантов к работе в новых условиях. В особенности следует уделить внимание водителям из стран ЕАЭС, в отношении которых действуют международные договоры в рассмотрении зарубежных водительских прав.

Но краткосрочные курсы необходимо дополнить комплексной программой, включающей не только изучение ПДД, но и культурную адаптацию. Особое внимание следует уделить языковой подготовке, разработав специализированные методики обучения русскому

языку с упором на дорожную лексику и типовые коммуникативные ситуации. Обучение должно проводиться с привлечением носителей языков мигрантов, что позволит преодолеть барьер непонимания.

Важным элементом такой подготовки должно стать внедрение модуля по психологической устойчивости, направленного на развитие навыков стрессоустойчивости и эмоциональной саморегуляции. Практика показывает, что водители, прошедшие подобную подготовку, демонстрируют более ответственное поведение на дорогах, реже поддаются провокациям и лучше справляются с напряженными ситуациями.

2. Оптимизация правового регулирования и трудовых отношений. Ключевым направлением должно стать создание механизмов максимально полной легализации трудовых отношений мигрантов в транспортной сфере. Это предполагает разработку специальных трудовых контрактов, учитывающих специфику работы водителей, с четким определением графиков работы, условий отдыха и ответственности работодателей. Особое внимание следует уделить вопросу страхования, предусмотрев обязательное медицинское и профессиональное страхование для данной категории работников.

Параллельно необходимо пересмотреть процедуры легализации миграционного статуса для водителей, работающих в транспортной сфере. Это может включать введение специализированных квот или упрощенного порядка получения разрешительных документов для профессиональных и безаварийных водителей, что снизит уровень их правовой уязвимости и зависимость от недобросовестных работодателей.

3. Развитие системы социальной

поддержки и интеграции. Для улучшения социального самочувствия водителей-мигрантов необходима разработка комплексной программы социальной адаптации. Такая программа должна включать создание консультационных центров при крупных транспортных предприятиях и автопарках, где мигранты могли бы получать юридическую, психологическую и социальную помощь. Особое значение имеет организация системы наставничества, когда опытные водители помогают новичкам адаптироваться к местным условиям (причем здесь речь не идет об исключительно диаспоральном воздействии).

Эффективным инструментом могло бы стать создание профессиональных ассоциаций водителей-мигрантов, которые занимались бы защитой их прав, организацией культурных мероприятий и содействием интеграции в местное сообщество. Подобные объединения могли бы также служить площадкой для диалога между мигрантами, работодателями и представителями власти.

4. Совершенствование системы контроля и профилактики. Со стороны правоохранительных органов требуется более дифференцированный подход к работе с водителями-мигрантами. Вместо исключительно карательных мер следует развивать профилактические программы, включающие разъяснительную работу (до начала трудовой деятельности) с учетом языковых и культурных особенностей. Целесообразно создать мобильные группы инспекторов, владеющих языками основных миграционных диаспор, которые могли бы проводить обучающие мероприятия непосредственно на рабочих местах.

Особое внимание следует уделить

мониторингу условий труда водителей-мигрантов. Для этого необходимо наладить систему оперативного реагирования на случаи эксплуатации и нарушения трудовых прав, возможно, с созданием специализированной горячей линии и мобильных приложений для анонимных обращений.

5. Взаимодействие с работодателями и транспортными компаниями. Ключевая роль в улучшении ситуации принадлежит работодателям. Для них следует разработать систему стимулов (налоговых льгот, рейтинговых преимуществ при участии в тендерах) за создание достойных условий труда для всех водителей, в том числе мигрантов. Параллельно необходимо ужесточить ответственность за нарушения трудового законодательства в отношении мигрантов.

Транспортным компаниям можно рекомендовать внедрение систем мониторинга состояния водителей, включая контроль усталости и психоэмоционального состояния. Современные технологии позволяют делать это ненавязчиво, с помощью специальных датчиков и программного обеспечения, что помогает предотвращать опасные ситуации на дорогах.

6. Научно-методическое сопровождение и дальнейшие исследования. Для оценки эффективности предлагаемых мер и их корректировки необходимо организовать систематический мониторинг ситуации. Это предполагает проведение регулярных социологических исследований, создание единой базы данных о нарушениях и их причинах, анализ лучших практик. Особую ценность представляло бы сравнительное исследование опыта разных регионов с последующим распространением наиболее успешных моделей работы.

Реализация этих предложений требует консолидированных усилий государственных органов, работодателей, общественных организаций, диаспор и самих мигрантов. Только комплексный подход, учитывающий как специфику профессиональной деятельности, так и особенности социального положения водителей-мигрантов, позволит существенно улучшить ситуацию на дорогах и способствовать их успешной интеграции в принимающее сообщество.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить комплекс факторов, влияющих на социальное самочувствие автоводителей-мигрантов и их склонность к девиантным практикам. Анализ показал, что ключевыми проблемами являются правовая незащищенность, экономическая зависимость от работодателей, культурные барьеры и психоэмоциональное напряжение, вызванное миграционным статусом. Эти условия формируют порочный круг, в котором рискованное поведение на дорогах становится не осознанным выбором, а вынужденной стратегией адаптации.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости перехода от исключительно контрольных мер к комплексной политике, сочетающей правовую защиту, социальную поддержку и культурную адаптацию. Особое значение имеют предложенные меры по реформированию системы профессиональной подготовки, оптимизации трудовых отношений и развитию адаптационных программ. Реализация этих инициатив требует координации усилий государственных органов, работодателей, диаспор и российских общественных организаций.

Исследование подтвердило, что улучшение социального самочувствия

автомобилей-мигрантов напрямую связано с повышением безопасности дорожного движения. Дальнейшие изыскания в этой области должны быть направлены на разработку эффективных механизмов адаптации, учитывающих как специфику транспортной сферы, так и особенности миграционных процессов в современном обществе.

Список литературы

1. Бахриев У.А., Ананченкова П.И. Выбор занятости пожилыми работниками - трудовыми мигрантами из Центральной Азии на российском рынке труда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2025. № 4. С. 158-160. – DOI 10.37882/2223-2974.2025.04.03.
2. Волкова О.А. Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности индивидов и социальных групп // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 3 (21). С. 45-48.
3. Горский А.А., Волкова О.А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций Волкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. С. 701-704. – DOI 10.32687/0869-866X-2020-s1-701-704.
4. День без автомобиля — 2021 // VTsIOM. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-bez-avtomobilja-2021>.
5. Конинский А.В., Ананченкова П.И. Возрастные особенности профессиональной мобильности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2025. № 3. 162-165. – DOI 10.37882/2223-2974.2025.03.10.
6. Gicquel L., Ordonneau P., Blot E., Toillon C., Ingrand P., Romo L. Description of various factors contributing to traffic accidents in youth and measures proposed to alleviate recurrence. *Frontiers in Psychiatry*. 2017. Vol. 8. P. 94-104. – DOI 10.3389/fpsy.2017.00094.
7. Gomes-Franco K., Rivera-Izquierdo M., Martín-delos-Reyes L.M., Jiménez-Mejías E., Martínez-Ruiz V. Explaining the Association between Driver's Age and the Risk of Causing a Road Crash through Mediation Analysis. *Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17 (23). P. 9041-9054. – DOI 10.3390/ijerph17239041.
8. Терновоя Л.О. Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 345-352.
9. letin of the Volgograd State Pedagogical University. 2007. № 3 (21). P. 45-48.
3. Gorsky A.A., Volkova O.A. Medical charity: the main areas of activity of foreign non-profit organizations Volkova // Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2020. Vol. 28. P. 701-704. – DOI 10.32687/0869-866X-2020-s1-701-704.
4. Car-Free Day — 2021 // VTsIOM. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-bez-avtomobilja-2021>.
5. Koninsky A.V., Ananchenkova P.I. Age-Related Features of Professional Mobility // Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. 2025. № 3. 162-165. – DOI 10.37882/2223-2974.2025.03.10.
6. Gicquel L., Ordonneau P., Blot E., Toillon C., Ingrand P., Romo L. Description of various factors contributing to traffic accidents in youth and measures proposed to alleviate recurrence. *Frontiers in Psychiatry*. 2017. Vol. 8. P. 94-104. – DOI 10.3389/fpsy.2017.00094.
7. Gomes-Franco K., Rivera-Izquierdo M., Martín-delos-Reyes L.M., Jiménez-Mejías E., Martínez-Ruiz V. Explaining the Association between Driver's Age and the Risk of Causing a Road Crash through Mediation Analysis. *Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17 (23). P. 9041-9054. – DOI 10.3390/ijerph17239041.
8. Ternovaya L.O. Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 345-352.

References

1. Bakhriev U.A., Ananchenkova P.I. Employment choice by older workers - labor migrants from Central Asia in the Russian labor market // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2025. № 4. P. 158-160. – DOI 10.37882/2223-2974.2025.04.03.
2. Volkova O.A. Problems of professional identity and marginality of individuals and social groups // Bul-

Кудашкин А.И.

Начальник военно-учебного центра Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Проблемы и ограничения в военной подготовке студентов*

Аннотация. Статья освещает все проблемы, возникающие в процессе подготовки студентов-курсантов военных учебных центров, организованных при ведущих российских вузах, а также ограничения, связанные с полом студентов. При этом основным препятствием к зачислению в ВУЦ является несоответствие квалификационным требованиям военно-учебной специальности выпускников данного центра. К недостаткам обучения студентов в ВУЦ относятся платная основа (в некоторых ВУЦАХ длительный учебный процесс, строгая военная дисциплина, ограничение по внешнему виду курсантов).

Ключевые слова: военная дисциплина, ВУЦ – военно-учебный центр, квалификационные требования, курсант, различия по полу, студент, учебный процесс.

Kudashkin A.I.

Head of the Military Training Center of Plekhanov Russian University of Economics, Postgraduate Student of Department of Sociology and Management Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Danakin N.S.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University, named after V.G. Shukhov.

Problems and limitations in military training of students

Abstract. The article highlights all the problems that arise in the process of training cadets at military training centers organized at leading Russian universities, as well as restrictions related to the gender of the students. The main obstacle to enrollment in the MTC is the failure of graduates of this center to meet the qualification requirements of the military educational specialty. The disadvantages of studying at military training centers include the fee-based nature (some military training centers have a long academic process, strict military discipline, and restrictions on the appearance of cadets).

Key words: military discipline, MTC - military training center, qualification requirements, cadet, gender differences, student, educational process.

* © Кудашкин А.И., Данакин Н.С., 2025.

Проблемы и ограничения в военной подготовке студентов

Проблемы и ограничения и в военной подготовке студентов гражданских вузов получили определенное освещение в публикациях Э.Н. Габдушевой, А.Д. Ивановой, С.Л. Ишимова, Ж.К. Мукашева, Л.В. Мыслюк, М.М. Омарова, Д.В. Орлова, В.М. Ситдикова, А.Н. Сливки-на, И.И. Соколовой, Н.А. Тынаева¹.

С 2019 года в России начал действовать закон, изменивший систему военной подготовки студентов ВУЗов. Понятие «военная кафедра» окончательно ушло в историю, вместо него появилась система военных учебных центров (ВУЦ). Эти изменения не ограничились простым переименованием. Кроме того, что военное обучение студентов ВУЗов полностью перешло под руководство Министерства обороны РФ, существенно расширились возможности прохождения студентами военной подготовки, а также определённость для молодых людей в вопросе о том, придётся ли им служить в армии после обучения в ВУЦ.

Имеются определенные ограниче-

1 Омаров М.М. Военно-патриотическое воспитание и подготовка студенческой молодежи к военной службе в вузе // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2019. Т. 13. № 4. С. 66-71; Габдушева Э.Н. Военно-патриотическое воспитание студентов технического вуза: опыт проведения учебных сборов «Курс молодого бойца» // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 12-5 (58). С. 411-413; Ишимов С.Л., Соколова И.И. Гуманитарные основы патриотического воспитания молодежи в образовательной среде вуза // Образование и общество. 2018. № 5 (112). С. 55-59; Ситдилов В.М., Орлов Д.В., Иванова А.Д. Исследование общественно-социальной активности курсантов учебного военного центра // Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 5. С. 35-39; Сливкин А.Н. Модель формирования готовности будущих офицеров к военно-патриотическому воспитанию // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3 (8). С. 194-197; Тынаев Н.А., Мукашев Ж.К. О военно-патриотическом воспитании молодежи в техническом вузе // Интернаука. 2019. № 20-1 (102). С. 92-93; Мыслюк Л.В. Патриотическое воспитание студентов в ходе военной подготовки // Управление устойчивым развитием. 2017. № 5 (12). С. 109-113.

ния на обучения в ВУЦ. Так, обучение в ВУЦ недоступно гражданам:

- не соответствующим требованиям, предъявляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту;

- в отношении которых ведётся дознание либо предварительное следствие, или уголовное дело в отношении которых передано в суд;

- имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления.

В обучении в ВУЦ гражданину может быть отказано при выявлении низкой мотивации к военной службе, а также из-за наличия двойного гражданства.

Девушкам, желающим связать свою жизнь с военной службой, возможность поступить в ВУЦ гражданского ВУЗа законодательно предоставлена. В то же время зачисление девушек на целевую подготовку в образовательное организацию и на обучение по программе военной подготовки в ВУЦ проводится, исходя из возможности их служебного предназначения по окончании обучения.

Но, как показывает практика, поступить гражданам женского пола с 2020 года стало крайне сложно, причём не только в связи с высоким конкурсом в ВУЦ. Основная причина — расчёт комплектования этих центров девушками происходит по заявкам кадрового управления МО РФ для конкретных военно-учётных специальностей, востребованность в которых довольно ограничена. В этих целях Главное управление кадров Минобороны ежегодно проводит расчёт комплектования ВУЦ представительницами женского пола, методика которого сейчас находится на пересмотре.

В соответствии с решением Мини-

стерства обороны Российской Федерации, текущий набор девушек в ВУЦ на программу подготовки военнослужащих запаса практически повсеместно приостановлен. По программе целевой подготовки контрактников из числа студенток гражданских вузов он и ранее был редким. На данный момент допускаются кандидаты из числа девушек на поступление отдельные ВУЦ, в числе которых созданные при МГТУ имени Баумана, МИЭТ, МГИМО, МАИ и СПбГЭУ.

Пока что расширение возможности номенклатуры специальностей для обучения в ВУЦ лиц женского пола от Минобороны России, согласно официальным заявлениям, предусмотрено лишь «в среднесрочной перспективе», то есть отнюдь не в ближайшие год-два.

Основным препятствием к зачислению девушек в ВУЦ на данный момент служит несоответствие с квалификационными требованиями по военно-учётной специальности выпускников данного центра. На данный момент только несколько учебных программ признаны адаптированными для женщин. В частности, обучение девушек в рамках целевой подготовки в интересах Министерства обороны РФ осуществляется по следующим образовательным программам:

- радиотехника;
- инфокоммуникационные технологии и системы связи;
- продовольственная служба;
- вещевая служба.

В перспективе, по мере корректив программ военного обучения МО РФ, следует ожидать существенного расширения специальностей (главным образом небоевых), открытых для освоения студентками гражданских ВУЗов. Профессиональные медики, связисты, психологи, переводчики, гидрометеороло-

ги, специалисты по информационным технологиям, автоматизированным системам управления и другим требуются не только в армии, но и в мобилизационном резерве.

Представительницы женского пола, изъявившие желание пройти военную подготовку в военном учебном центре, проходят предварительный отбор (медкомиссию, профессионально-психологическое тестирование) на общих основаниях. Кроме того, им предстоит сдача стандартных нормативов по физической подготовке.

Номинальные требования, предъявляемые девушкам при поступлении в военный учебный центр, не отличаются от требований для граждан мужского пола, за исключением сдачи нормативов физической подготовки.

Военная подготовка в рамках обучения в ВУЦ может пригодиться студенткам ВУЗа, если они планируют в дальнейшем делать карьеру, связанную с прохождением военной службы. Сейчас это востребовано не только в армии, но и во многих силовых структурах России.

Освобождение от прохождения срочной службы в армии для получивших звание военнослужащих запаса традиционно считается главным достоинством обучения в ВУЦ. В то же время сейчас это положение многими оценивается негативно.

Во-первых, общая продолжительность сборов для запасников установлена в 12 месяцев, что ровно столько же, сколько юноша пробудет в армии по срочному призыву. Во-вторых, неудобство заключается в том, что срочник уйдёт в армию только в заведомо известные сроки, в рамках ежегодных весенней и осенней призывных кампаний. Запаснику же назначить призыв на сборы могут в любое время, уведо-

мив об этом повесткой за 10 дней до их начала.

Но также следует учитывать, что прохождение сборов военнослужащими запаса будет производиться для них в статусе офицеров и контрактников, что по условиям значительно привлекательней срочной солдатской службы.

К недостаткам обучения студентов в ВУЦ относят:

- длительный учебный процесс;
- платная основа (в некоторых ВУЗах);
- необходимость ходить на занятия в форме, брить бороду и т.п.;
- строгое соблюдение военной дисциплины.

Для тех, кто выбрал вариант целевой подготовки в ВУЦ с последующей военной службой по контракту, это может стать удачным путём (и фактически

вне общего конкурса) пройти обучение на бюджетной основе в ведущих ВУЗах страны с бесплатным получением сразу двух специальностей: гражданской и военной. Их последующая служба по окончании ВУЗа предусматривает назначение на офицерскую воинскую должность, причём не только в структурах Минобороны, но и в других престижных ведомствах РФ, и получение соответствующих выплат и льгот, которые в настоящее время подняты на весьма высокий уровень.

Теперь обратимся к результатам опроса, проведённого нами в военно-учебных центрах Юго-западного государственного университета (ЮЗГУ) – опрошено 334 студента, Иркутского государственного университета (ИГУ) – опрошено 226 студентов, Высшей школы экономики (ВШЭ)

Таблица 1. Испытываете ли трудности в процессе военной подготовки?

Варианты ответа	ЮЗГУ	ИГУ	ВШЭ	БГТУ	Сводные данные
1. Да	2,1	11,7	9,9	2,5	6,3
2. Нет	93,7	82,7	83,3	91,1	88,1
3. Затрудняюсь ответить	4,2	5,6	6,8	6,4	5,6

Таблица 2. Если испытываете трудности, то какие именно?

Варианты ответа	ЮЗГУ	ИГУ	ВШЭ	БГТУ	Сводные данные
1. Освоение учебного материала	5,7	4,5	11,3	2,5	6,0
2. Распорядок дня	3,0	6,4	9,0	0,0	4,6
3. Режим проведения занятий	0,3	1,1	5,4	0,0	1,6
4. Неважные отношения с преподавателями-офицерами	0,0	0,8	0,9	0,0	0,4
5. Строгое соблюдение воинской дисциплины	0,6	4,1	1,4	0,0	1,6
6. Неважные отношения с курсниками (сослуживцами)	0,0	0,4	0,0	0,0	0,1
7. Что еще (укажите сами)	0,0	1,5	72,1	0,0	16,0
нет ответа	91,0	81,2	0,0	99,0	70,3

– опрошено 222 студента, Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова (БГТУ) – опрошено 223 респондента. Было естественным задать студентам вопрос о том, испытывают ли они трудности в процессе военной подготовки (Таблица 1).

Большинство студентов (88,1%) ответили однозначно «нет». Причем относительно более благополучна ситуация в ЮЗГУ и БГТУ. Обращает на себя также внимание то, что часть студентов затруднилась ответить на поставленный вопрос, проявив соответственно некоторую индифферентность к его содержанию.

В продолжение предыдущего вопроса респондентам было предложено ответить на уточняющий вопрос, а именно, какие они испытывают трудности (Таблица 2).

Обращаясь к табличным данным, заметим, что 70,3%, как и ожидалось, ушли от ответа на поставленный вопрос. Что касается ответов тех студентов, которые указали на то, что они испытывают затруднение, то 6,0% из них указали на трудности, связанные с освоением учебного материала, 4,5 с расписанием, 1,6% с режимом проведения занятий, а также необходимостью соблюдения воинской дисциплины. Обратим внимание также на то, что полученные ответы свидетельствуют о благоприятном морально психологическом климате в воинских коллективах: лишь 0,4% указали на неважные отношения с преподавателями офицерами и 0,01% – на неважные отношения с курсантами. Заметим также то, что относительно больше трудностей, судя по ответам опрошенных, испытывают студенты, обучающиеся в Высшей школе экономики: 11,3% указали на трудности с освоением учебного мате-

риала, 9,0 – на расписание, 5,4 – на режим проведения занятий.

Список литературы

1. Габдушева Э.Н. Военно-патриотическое воспитание студентов технического вуза: опыт проведения учебных сборов «Курс молодого бойца» // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 12-5 (58). С. 411-413.
2. Ишимов С.Л., Соколова И.И. Гуманитарные основы патриотического воспитания молодежи в образовательной среде вуза // Образование и общество. 2018. № 5 (112). С. 55-59.
3. Мыслук Л.В. Патриотическое воспитание студентов в ходе военной подготовки // Управление устойчивым развитием. 2017. № 5 (12). С. 109-113.
4. Омаров М.М. Военно-патриотическое воспитание и подготовка студенческой молодежи к военной службе в вузе // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2019. Т. 13. № 4. С. 66-71.
5. Ситдилов В.М., Орлов Д.В., Иванова А.Д. Исследование общественно-социальной активности курсантов учебного военного центра // Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 5. С. 35-39.
6. Сливкин А.Н. Модель формирования готовности будущих офицеров к военно-патриотическому воспитанию // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3 (8). С. 194-197.
7. Тынаев Н.А., Мукашев Ж.К. О военно-патриотическом воспитании молодежи в техническом вузе // Интернаука. 2019. № 20-1 (102). С. 92-93.
8. Бирюков Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 54-63.

References

1. Gabdusheva E.N. Military-patriotic education of students of a technical university: the experience of conducting training camps "Young fighter's course" // Eurasian Scientific Association. 2019. № 12-5 (58). P. 411-413.
2. Ishimov S.L., Sokolova I.I. Humanitarian foundations of patriotic education of youth in the educational environment of a university // Education and Society. 2018. № 5 (112). P. 55-59.
3. Myslyuk L.V. Patriotic education of students during military training // Sustainable Development Management. 2017. № 5 (12). P. 109-113.
4. Omarov M.M. Military-patriotic education and preparation of student youth for military service in a university // Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences. 2019. Vol. 13. № 4. P. 66-71.
5. Sitdikov V.M., Orlov D.V., Ivanova A.D. Study of the socio-social activity of cadets of a military training center // Scientific review. Pedagogical sciences. 2018. № 5. P. 35-39.
6. Slivkin A.N. Model for developing the readiness of future officers for military-patriotic education // Humanitarian problems of military affairs. 2016. № 3 (8). P. 194-197.
7. Tynaev N.A., Mukashev Zh.K. On military-patriotic education of youth in a technical university // Internauka. 2019. № 20-1 (102). P. 92-93.
8. Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 54-63.

Аннотации

Раввин А.Т.

Личность, общество и социальные сети

В статье исследуется влияние социального и духовного окружения на формирование личности с позиции классической иудейской теологии. Основой анализа выступают учения Рамбама (Маймонида), рава Йеошуа Лейба Дискина, рава Шимшона Рафаэля Гирша и других авторитетных мыслителей иудаизма. Центральное внимание уделяется концепциям аин това («доброго глаза») и аин раа («дурного глаза»), раскрывающим, как внутренние установки человека определяют его восприятие окружающих. Автор проводит параллели между традиционными текстами и современными вызовами, включая влияние цифровой среды и социальных сетей на духовное развитие. Особый акцент сделан на символике мелия (облачения первосвященника) как средства искупления лашон ара (злословия) через культивирование позитивного взгляда на людей. Статья демонстрирует, что иудейская теологическая традиция предлагает глубокие этические инструменты для гармоничного взаимодействия личности с окружением в условиях технологической эпохи.

Ключевые слова: личность, общество, социальные сети, духовное развитие, Рамбам, аин това, лашон ара, виртуальное окружение, иудейская теология.

Мансуров М.Х.

Сиражудинова С.И.

Рациональные доказательства веры: анализ трактата Абусуфьяна аль-Казаниши «Аль-Бурган аль-катигу фи исбат ас-Саниги» («убедительный аргумент в подтверждении существования творца»)

В научных исследованиях последних лет наблюдается растущий интерес к интеллектуальному наследию Абусуфьяна Акаева аль-Казаниши – дагестанского богослова, просветителя и общественного деятеля. При этом основное внимание уделяется его образовательной и литературной деятельности, в то время как его теологический труд – трактат «Аль-Бурхан аль-кати фи исбат ас-Сани» («Убедительный аргумент в подтверждении существования Творца») – остаётся недостаточно изученным. Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа этого произведения, созданного в 1924, что делает его важным источником для понимания стратегий интеллектуального сопротивления и апологетики ислама в советский период. В работе применяется герменевтический анализ текста, дополненный сравнительным изучением четырёх рукописных списков трактата, хранящихся в Рукописном фонде ИИАЭ ДФИЦ РАН и частных коллекциях. Используются методы историко-философской и теологической интерпретации. Установлено, что трактат представляет собой систематическое обоснование существования Бога в рамках традиции ильм аль-калям. Акаев использует четыре основных аргумента: космологический, телеологический, свидетельства пророков и чудеса. Автор адаптирует классические каламические методы к реалиям XX века, стремясь к синтезу разума и веры. Исследование подтверждает, что его труд – это значимый вклад в развитие исламской теологической мысли на Северном Кавказе. Работа демонстрирует высокий уровень интеллектуальной рефлексии и актуальна для современного диалога между наукой и религией. Публикация и анализ трактата позволят полнее раскрыть вклад дагестанских учёных в исламскую философию.

Ключевые слова: Абусуфьян Акаев, исламская теология, калам, герменевтика, рациональная апологетика.

Грандицкий С.А.

Конфликт секулярного общества потребления с религиозным мышлением на примере сериала «Монастырь»

Данная статья является анализом сериала «Монастырь» с целью выявления конфликта между религиозным и секулярным мышлением, а также поиска компромисса и адаптации Христианского, православного «мифа» в современном типе культуры. Интерпретация различных религиозных тем в кинематографе началась еще в советский период. Сейчас разнообразие взглядов и трансформаций православных символов, артефактов и традиций набирает обороты. Их деконструкция и воссоздание образуют новые способы коммуникации со зрителем. Теперь они привлекают внимание не только узкого круга людей, но и более широкую общественность. Таким образом в статье прослеживается симбиоз и конфликт различных идеологических моделей в отечественном кинематографе 21 века. Для анализа сериала в качестве философской базы использована концепция мифа, изложенная А.Ф. Лосевым, а также труды В. Соловьева и Н. Бердяева, посвященные изучению и анализу религиозного мышления.

Ключевые слова: религиозный, христианский, миф, неомифологизм, социология, постмодернизм.

Сулейманова А.Р.

О деятельности ЮНЕСКО в области сохранения культурного наследия арабских стран

Статья посвящена вопросам и проблемам охраны уникальных памятников всемирного значения, находящихся в арабских странах и участию ЮНЕСКО в этой деятельности. Автор исследует историю и роль ЮНЕСКО в воплощении идеи международной ответственности за сохранение выдающихся культурных и природных сокровищ в этих странах. Большое внимание в статье уделено вопросу о статусе арабских и исламских памятников в Списке объектов всемирного наследия.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, культура, арабские страны, культурное и природное наследие, охрана памятников старины.

Шисин Го

Исполнительская практика трубоча как часть художественно-эстетического образования музыканта в ВУЗе

Духовые инструменты в Китае занимают значительное место в культуре страны. Многовековые традиции исполнительства на народных духовых органично соседствуют в Поднебесной с применением инструментов европейского оркестра. Среди них особое значение приобрела труба. Духовые музыкальные инструменты для китайского народа обладают не только определенной символикой, сигнальной функцией, но и являются неотъемлемой частью мероприятий различного уровня. Целью настоящей статьи является рассмотрение конкретных составляющих исполнительской практики трубоча в вузе в Китае.

Ключевые слова: исполнительская практика трубоча, художественно-эстетическое образование музыканта в вузе, духовые музыкальные инструменты, профессионализация интереса к инструменту в КНР, развитие исполнительского искусства игры на трубе в Китае.

Лили Хуан

Реконструкция ценностей и эстетическое отражение документальных фильмов по теме северных национальных меньшинств

В разнообразной и интегрированной культурной среде китайской нации северные национальные меньшинства создали богатый культурный ландшафт в бассейне реки Хэйлунцзян со своими уникальными занятиями и образом жизни, таким как цивилизация рыболовства и охоты народности хэцжэнь, сельскохозяйственные навыки народности даур и воспоминания о лесной жизни народности орочонов.

Являясь «национальным достоянием», сочетающим в себе документальные и художе-

ственные элементы, документальные фильмы являются важным средством записи и распространения этнической культуры и самобытности.

В ответ на проблему культурного искажения и дисбаланса между документальностью и эстетикой, а также разрыва между традицией и современностью, вызванного «иным взглядом» на традиционное творчество, в этом исследовании предлагается путь реконструкции ценностей с трех разных точек зрения: проявление культурной субъективности, стремление к художественной аутентичности и интеграция традиционных ценностей в современные перспективы.

Посредством совместного творчества и трансформации повествования от первого лица исследователи изучают глубинную логику культуры и выстраивают равноправный коммуникативный дискурс, чтобы продемонстрировать культурную субъективность и разрушить бинарную оппозицию «господствующей периферии».

Исследование показало, что документальные фильмы могут использовать структуру повествования и ритмический захватывающий дизайн для оптимизации повествования, использовать эстетику камеры и звуковую передачу для достижения аудиовизуального мастерства, инновационное воспроизведение сцен и мультимодальную выразительность, чтобы сбалансировать документальные и художественные элементы.

Исследование также показало, что документальные фильмы могут фиксировать инновационные формы применения современных технологий и распространения нематериального культурного наследия с помощью новых средств массовой информации, объясняя современную трансформацию сохраняющей мудрости и силу традиций, демонстрируя новые модели наследования между поколениями, способствующие интеграции традиций и современности, и активизируя культурную жизнеспособность. В то же время, эстетические перспективы исследуются с трех точек зрения: визуальная эстетическая символизация региональных ландшафтов, аудиальное ландшафтное кодирование звуковых символов и перевод культурных метафор с помощью языка камеры. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы предоставить теоретические рекомендации для создания документальных фильмов на этническую тематику, способствовать визуальному наследию и современному распространению культур этнических меньшинств, проживающих на севере, и придать устойчивый импульс развитию разнообразных и интегрированных культур китайской нации.

Ключевые слова: северные национальные меньшинства, документальные фильмы, реконструкция ценностей, эстетическая перспектива, распространение культуры, аудиовизуальное самовыражение.

Амелина М.Н.

Буксикова О.Б.

Традиционный танец Белгородчины как художественный феномен региональной культуры

В статье, в рамках междисциплинарного подхода, рассматривается традиционный танец в контексте региональной художественной культуры. Танец издревле отражал образ «своего» мира, который формировался, на протяжении длительного времени в бытовой и духовной сферах, коллективным сознанием и регламентировал повседневную жизнь человека.

В представленной работе традиционный танец Белгородчины рассматривается как феномен русской традиционной культуры региона. Выявляются его социокультурные и семантические аспекты, рассматриваются уникальные композиционные формы, такие как карагод и танок, приводятся рисунки, которые наглядно демонстрируют схемы перемещения в этих традиционных формах танца, выявляются уровни их исполнения и т.д. Также авторы в статье уделяют внимание исследованию различных видов бытовых танцев Белгородского

региона, которые сохранив традиционные элементы, приобрели черты бальной культуры и благодаря этому стали широко исполняться в быту.

Ключевые слова: традиционная культура, междисциплинарный подход, феномен, регион, танец, карагод, танок, бытовые танцы.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Мир, прочерченный линиями: к онтологии разграничений и связей

Статья исследует многогранное значение линий как фундаментального принципа организации мира и человеческого восприятия. Рассматриваются физические, социальные, экономические и ментальные линии, формирующие структуру реальности и влияющие на повседневную жизнь. Особое внимание уделено различию понятий «линейность» и «линейность» времени, где первая представляет математическую и физическую модель, а вторая — философскую и феноменологическую структуру временного сознания. В статье также обсуждается сакральное значение линий в геометрии и культуре, их роль в политике и экономике, а также влияние на формирование социальных структур и идентичности. Анализ показывает, что линии выступают одновременно инструментом коммуникации, властью и основой для понимания времени, пространства и человеческого опыта.

Ключевые слова: линия, линейность, линейность, восприятие времени, темпоральный интеллект, сакральная геометрия, социальные структуры, политические границы, экономические линии, социальная стратификация пространственная организация, социология повседневности.

Синюгина Т.И.

Философский аспект когнитивных технологий

В данной статье описываются технологии развития когнитивной сферы детей с РАС автора-технолога Синюгиной Т.И. и полученные при их использовании результаты и наблюдения: технологии развития ребенка через расширение его горизонтального объема восприятия как онтологические технологии расширения объема реальности человека.

Анализ, приведенной в данной статье, опирается на практический опыт работы с детьми с РАС в интерактивном классе в АНО «Центр развития особенных детей «Дитя Вселенной»» (г. Омск) с использованием программно-аппаратных комплексов с развивающими нейро-играми с элементами виртуальной реальности и компьютерными нейросетями, по технологиям автора, которые дают ребенку с аутистическим спектром дополнительное развитие. А также на анализе эволюции философской мысли в отношении когнитивных технологий.

Ключевые слова: когнитивные процессы, расстройство аутистического спектра, онтология когнитивных технологий, пространственно-объектное восприятие, навык объемного восприятия.

Афанасенко Я.А.

Контуры новой, единой мировой, религии в контексте глобализации: переходный этап

Актуальность обращения к формированию новой, единой мировой, религии в контексте глобализации определяется малой изученностью темы в научном пространстве на фоне активного обращения к ней и к эсхатологическим идеям с ней связанным в современной религиозной и политической сферах, в масс-медиа и художественной культуре, в массовом сознании. Предметом исследования является направленность процессов в современной религиозной сфере (секуляризация и десекуляризация, религиозный модернизм и религиозный фундаментализм, экуменизм, новая религиозная парадигма «New Age») в условиях

глобализации. Эту направленность мы охарактеризовали как революционную, радикально меняющую и отменяющую существующую религиозную реальность со свойственным ей плюрализмом и национально-культурной спецификой. В нашем анализе мы опираемся на историко-материалистический подход и используем диалектический метод. К новизне исследования мы относим вывод о том, что в современном мире под влиянием процесса глобализации формируется два контура глобальной религии: для правящего класса – комплекс духовных традиций, включающий иудаизм фундаменталистского толка и оккультизм (вбирающий в себя традиции, характерные в том числе для Шотландского Устава), для класса наемных работников, или прекариата, – сатанизм нью-эйджевского типа в цифровой оболочке («датаизм» Ю.Н. Харари, «цифровая религия» Э. Левандовски).

Ключевые слова: глобализация, новая религия, секуляризация и десекуляризация, религиозный фундаментализм, религиозный модернизм, экуменизм, новая религиозная парадигма.

Бекова М.А.

Виртуальные коммуникационные платформы и межкультурный диалог: особенности взаимовлияния, вызовы и перспективы

Целью статьи является оценка взаимовлияния виртуальных коммуникационных платформ и межкультурного диалога, выявление основных вызовов, стоящих перед ним, и характеристика его перспектив. Рассматриваются два основных типа виртуальных коммуникационных платформ.

Первый из них погружает пользователя в другую культуру, делает ее близкой ему, в то время как другой позволяет вступать в непосредственный межкультурный диалог.

В статье рассматриваются изменения, произошедшие за последнее десятилетие: трансформация существующих платформ и появление новых, влияние COVID-19 и текущего международного кризиса. Автор приходит к заключению, что виртуальные коммуникационные платформы способствуют интенсификации межкультурного диалога. В то же время существуют вызовы, связанные с противоречием между интересами государства и новыми типами идентичности, как и с новыми типами конфликтов. Роль виртуальных коммуникационных платформ в дальнейшем будет расти, при этом большее значение будут иметь соцсети, имеющие азиатское и африканское происхождение.

Ключевые слова: виртуальные коммуникационные платформы, межкультурный диалог, глобализация, COVID-19, международный кризис, социальные сети.

Крюков В.В.

Генезис понятия и сущности цивилизации

Предметом статьи является понятие цивилизации. Цель статьи – выявить значение понятия цивилизации в различных дискурсах. Применяются методы аксиологии, герменевтики и диалектики. В статье представлены различные версии авторства термина «цивилизация»: это мнения Л. Февра о первенстве Н. Буланже, Э. Бенвениста и Ж. Старобинского о приоритете В. де Мирабо, а также версия А. Фергюсона. Учитываются мнения россиян Б. Ерасова и Э. Фролова. Далее рассматриваются классические теории исторического плюрализма Н. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби, которые считали, что общество представляет собой ряд уникальных, самостоятельных цивилизаций. В заключение представлена концепция В. Крюкова, в которой цивилизация представлена как гражданское общество и более высокая ступень культурного развития после дикости и варварства, в которой решающую роль играют экономические, урбанистические и демографические факторы. В результате цивилизация представлена как более высокая ступень культурного развития после дикости и варварства, когда люди не потребляют готовые продукты природы, а сами производят необходимые для жизни продукты.

Ключевые слова: цивилизация, культура, племенное общество, оседлость, производство, гражданство.

Попов С.И.

Порхачев В.Н.

Картезианские основания науки и субъектность природы

Рассматриваются априорные предпосылки естествознания: жесткое разделение физического и психического, «обездушивание» природы. Философской легитимацией этого разделения выступает картезианская метафизика с ее дуализмом субстанций – протяженной и мыслящей. Природа приобретает статус безжизненного и бесправного объекта манипуляций со стороны человека. На примерах из истории философии и истории науки рассматриваются возможности преодоления картезианских оснований научного познания и возвращения природе субъектности. Критически рассматривается одна из таких возможностей: возвращение панпсихизма как варианта антикартезианского мировоззрения.

Ключевые слова: картезианство, наука, естествознание, природа, физическое, психическое, тело, душа, панпсихизм.

Синюгина Т.И.

Философский аспект взаимодействия человека и нейросетей

В статье рассматривается философский аспект взаимодействия человека и нейросетевых технологий. Анализируется трансформация когнитивных процессов в условиях цифровизации и возрастающей роли искусственного интеллекта в жизни общества. Особое внимание уделяется онтологическим и аксиологическим основаниям взаимодействия человека с нейросетями, а также возможностям их интеграции в образовательную и социальную практику. Делается вывод о том, что нейросети не только становятся инструментом познания и расширения когнитивных возможностей, но и требуют переосмысления философских оснований человеческой деятельности.

Ключевые слова: философия, когнитивные технологии, нейросети, искусственный интеллект, человек и технологии.

Шилина Г.А.

Метафизические основы свободы у Шеллинга

Настоящая статья представляет собой исследование, посвященное всестороннему анализу метафизических оснований свободы в философии Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга, стремящееся максимально глубоко раскрыть ее философско-антропологическое измерение и связь с фундаментальными структурами бытия. Работа последовательно прослеживает генезис концепции свободы из шеллингианского понимания Абсолюта не как статичной субстанции, но как живого, динамического процесса, диалектического единства противоположностей, чье предельное, непостижимое основание коренится в пред-бытийной «бездне». Мы подвергаем детальному концептуально-герменевтическому и феноменологическому анализу, каким образом имманентный Абсолюту принцип свободы разворачивается через космологический процесс – природу, осмысленную как бессознательное, но целесообразное стремление к самовыражению и самосознанию, и как находит свое высшее, сознательное воплощение, а главное – свое экзистенциальное испытание в человеческом духе. Статья выстраивает сложную причинно-следственную цепочку, демонстрируя, как онтологическая архитектура бытия, описанная Шеллингом, конституирует необходимый фундамент для феноменальной и ноуменальной реальности человеческой свободы. Особое внимание уделяется неоспоримой для Шеллинга связи антропологического аспекта с его метафизикой, делающей свободу центральной осью всего философского проекта, исследуя ее укорененность в иррациональном основании и прояв-

ле-ние через интеллектуальную интуицию. Кроме того, работа всесторонне рассматривает рецепцию и непреходящую актуальность шеллингианской концепции свободы в контексте современной философии – от феноменологии и экзистенциализма до пост-структурализма и теологических дискуссий, – показывая ее эвристическую ценность для осмысления природы человеческой свободы, моральной ответственности и экзистенциального самоопределения. Исследование, базирующееся на компаративном, концептуально-историческом и герменевтическом анализе ключевых текстов Шеллинга и новейших исследований его наследия, стремится представить целостную, обоснованную и оригинальную интерпретацию, раскрывающую внутреннюю логику, философскую глубину и новаторский характер его учения.

Ключевые слова: абсолют, воля, свобода, природа, дух, самосознание, основание, антропология, метафизика, процесс, манифестация, причинность, диалектика, самоопределение, духовное начало, природное начало, ответственность, бытие, становление, логос, эманация, онтология, феноменология, экзистенциализм, трансцендентальный идеализм, натурфилософия, иррациональное, интеллектуальная интуиция, волюнтаризм, феноменологическая редукция, экзистенциальная антропология, теологический волюнтаризм.

Шварц О.К.

Метафизика «колесницы души»: античная теория тонкоматериального тела и её культурно-исторические истоки

В статье проводится комплексный анализ концепции небесной колесницы, или «охемы» (греч. ὄχημα), как метафизического средства трансценденции души в античной философии, прежде всего в традиции неоплатонизма. Исследуется генезис и развитие учения о тонкоматериальных телах души — световом (греч. αὐροειδές) и пневматическом (греч. πνευματικόν) — от платоновского мифа до его систематизации у Плотина, Порфирия, Ямвлиха и Прокла. Особое внимание уделено тому, как на основе платоновской образности формируется позднеантичная доктрина «двойной тонкой телесности», выполняющей функции онтологического посредника и инструмента духовного восхождения. В компаративном ключе рассматриваются типологические параллели в иных традициях: зороастрийский «фаравахар», иудейская мистика «меркавы», гностическое учение о «пневматиках», герметическая идея светового тела. Делается вывод о структурном единстве архетипа «свет — носитель — восхождение» среди духовных традиций и о системообразующей роли концепции «охемы» в неоплатонической антропологии и космологии.

Ключевые слова: колесница души, охема, световое тело, пневматическое тело, неоплатонизм, Плотин, Прокл, Ямвлих, меркаба, гностицизм, тонкое тело, теургия.

Степанов А.В.

Бормотова Т.М.

Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях: социолого-управленческий аспект взаимодействия современной молодежи

Статья посвящена изучению воздействия технологий искусственного интеллекта на сознание учащейся молодежи с точки зрения социологии управления. Целью данного исследования является выявление механизмов алгоритмического воздействия искусственного интеллекта на когнитивные установки молодых людей, процессы формирования их социальной идентичности и поведенческие модели. Автор рассматривает искусственный интеллект не только как технологию решения прикладных задач, но и как важный социальный фактор воздействующий на процессы конструирования когнитивных установок современной молодежи и оказывающий существенное влияние на формирование их мировоззренческих позиций. Методологическую основу эмпирического исследования составляет специально разработанная анкета, состоящая из структурированных вопросов, каждый

из которых целенаправленно сфокусирован на изучении конкретного аспекта взаимодействия современной молодежи с различными проявлениями технологий искусственного интеллекта в их повседневной жизнедеятельности. Результаты исследования направлены на анализ возможностей совершенствования применения информационно-коммуникативных технологий в образовательной политике, социальной работе с молодежью и в формировании стратегий управления развития общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИКТ, социология молодежи, социология управления, алгоритмическое управление.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

«Третий возраст»: готовность государства и общества к «серебряному цунами»

Статья посвящена анализу вызовов, связанных с демографическим старением населения, обозначаемым как «серебряное цунами». Рассматриваются ключевые социальные, экономические и инфраструктурные проблемы, с которыми сталкивается старшее поколение, включая финансовую уязвимость, недостаток гериатрической помощи, социальную изоляцию и отсутствие доступной среды. Проанализированы международные рейтинги пенсионных систем, особенности пенсионного обеспечения в России и других странах, а также современные тенденции в социальной политике, такие как развитие «серебряной экономики», волонтерских движений и образовательных программ для пожилых людей. Особое внимание уделено необходимости комплексного подхода к поддержке лиц третьего возраста, интеграции лучших международных практик и расширению участия общества и бизнеса в решении проблем старения. Делается вывод о том, что только совместные усилия государства, общества и бизнеса позволят достойно ответить на вызовы «серебряного цунами» и превратить третий возраст в период новых возможностей.

Ключевые слова: демографическое старение, пенсионный возраст, социальное обеспечение, «серебряное цунами», пенсионная система, гериатрия, активное долголетие, качество жизни пожилых, корпоративные пенсии, образовательные программы для пожилых.

Бахарев В.В.

Реутова М.Н.

Шавырина И.В.

Благополучие и эргономика в повседневной жизни россиян в условиях цифровизации

Целью статьи является анализ влияния технологий «умного дома» на повышение качества жизни и эргономики быта в контексте цифровой трансформации, а также выявление барьеров их массового распространения в повседневной жизни россиян. В основе исследования лежит анализ данных социологического опроса ВЦИОМ (июль 2025 г., N=1511), проведенного среди жителей многоквартирных домов в Москве и крупных городах России. Технологии «умного дома» воспринимаются респондентами как инструмент повышения комфорта, оптимизации рутинных задач и безопасности. Наибольшее распространение получили умная бытовая техника, системы управления освещением и датчики безопасности. Выявлены значительные различия в оснащенности между жителями новостроек и старого жилого фонда. К числу основных барьеров внедрения относятся высокая стоимость, опасения сбоев и угрозы конфиденциальности. Исследование демонстрирует необходимость разработки адаптированных решений для российского рынка – более доступных по цене, защищенных и совместимых с инфраструктурой старого жилого фонда.

Ключевые слова: цифровизация, эргономика, благополучие, жилищная инфраструктура, умный дом, интернет вещей, технологические барьеры, кибербезопасность.

Дмитриева И.С.**Анализ платформенной занятости как новой формы занятости в современных условиях**

В статье осуществлен анализ платформенной занятости, функционирующей в рамках новой бизнес-модели, именуемой платформенная экономика (platform economy), гиг-экономика (gig economy), экономика по требованию (on-demand economy) или экономика участия (sharing economy). Автором дана характеристика особенностей работы в системе краудсорсинга, ее преимущества и недостатки. Рассмотрены особенности уберизации социально-трудовых отношений. Дана характеристика функции работодателя краудворкингowych платформ.

Ключевые слова: платформенная экономика, работник, самозанятость, нетипичная занятость, уберизация, работодатель.

Квасов Д.С.**Петров В.В.****Волчков В.Ю.****Оптимизация подготовки управленческих кадров посредством технологий искусственного интеллекта: социологический аспект**

Статья посвящена исследованию социологических аспектов внедрения искусственного интеллекта в подготовку управленческих кадров. Научная проблема заключается в недостаточной изученности социальных последствий цифровизации образования, включая трансформацию профессиональных сообществ и изменение характера управленческого труда. Цель исследования: выявить оптимальные варианты интеграции ИИ-технологий с учетом профессиональных ценностей, групповой динамики и институциональных барьеров. На основе анализа материалов экспертных интервью установлено, что практическое внедрение ИИ сталкивается с тремя ключевыми проблемами: институциональной инерцией, сопротивлением профессионального сообщества и недоверием к алгоритмическим решениям. Выводы исследования подчеркивают необходимость гибридных моделей, сочетающих технологические возможности с сохранением человеческого фактора. Особое значение имеют программы адаптации, учитывающие цифровой разрыв между разными поколениями управленцев. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий цифровой трансформации управленческого образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управленческое образование, цифровая трансформация, профессиональная подготовка, социологические аспекты, институциональные барьеры, гибридные модели.

Мазяева Е.А.**Трансформация ценностных ориентаций: боевой опыт как мотиватор получения высшего военного образования**

В статье анализируются результаты авторского исследования, посвященного изучению ключевых мотивов поступления в военный вуз военнослужащих, имеющих боевой опыт, их ценностных представлений о военной службе и военном образовании в динамике и в контексте социального управления.

Ключевые слова: военное образование, ценность военного образования, ценность военной службы, мотивы получения высшего военного образования, участники специальной военной операции, динамика мотивов, динамика ценностей, социальное управление.

Мальцева И.В.**Оазис духовной социализации личности: зачем нужны «несовременные» бабушки?**

Статья раскрывает важнейшие аспекты становления личности в контексте ее духов-

ной социализации, определяя бабушек в качестве первичных агентов этого процесса и подчеркивая их социальную роль хранителя и «проводника» традиционных социокультурных и духовно-нравственных ценностей общества и семьи. Автором сделан акцент на уходящей роли социального института «несовременных» бабушек, духовная мудрость которых имеет право на научное изучение, сохранение и включение в список нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: социализация личности, формирование личности, первичные агенты социализации, бабушки, духовная социализация, традиции, семейные ценности, культурное наследие, культурно-духовная сфера, нравственность, мораль, религиозный опыт.

Надежина И.В.

Арбузова Н.Н.

Колодка Л.В.

Роль средств массовой информации в социализации когнитивно одаренных детей поколения альфа

Статья посвящена анализу роли средств массовой информации в социализации когнитивно одаренных детей поколения Альфа. Рассматривается научная проблема недостаточной изученности влияния медиасреды на особую когнитивную группу в условиях информационного перенасыщения. Целью исследования стало выявление особенностей медийного воздействия и факторов, усиливающих или ослабляющих его влияние. На основе пилотного опроса методом экспертного интервью в Приднестровье и Белгородской области установлена двойственная природа медиа: от расширения образовательных и коммуникативных возможностей до риска фрагментарности знаний и социальной изоляции. Сделан вывод о необходимости целенаправленного медиаобразования, развития качественного контента и участия взрослых в сопровождении медиапотребления одаренных детей.

Ключевые слова: средства массовой информации, социализация, когнитивно одаренные дети, поколение Альфа, медиаобразование, информационная среда.

Никольская А.В.

Рефлексия и государственность

В статье исследуется проблема недостаточного уровня массовой рефлексии как фактора, сдерживающего развитие российской государственности. Анализируются методологические подходы к изучению феномена массовой рефлексии. Доказывается, что усиление рефлексивного начала в общественном сознании означает осознание гражданами своей роли как субъектов исторического процесса, воспроизводящих государственные институты, культуру и социальные нормы. На основе данных социологических исследований за разные периоды демонстрируются существующие предпосылки и барьеры для формирования рефлексивного сознания в российском обществе. Делается вывод о необходимости целенаправленного развития рефлексии на индивидуальном и институциональном уровнях для преодоления социокультурных противоречий и обеспечения устойчивого развития государственности.

Ключевые слова: рефлексия, массовое сознание, субъектность, социокультурные отношения, ценности, государственность, идентичность.

Саттарова Л.В.

Саттаров Т.А.

Роль социальной защиты и демографической политики в повышении качества жизни семей с детьми

В данной статье авторами рассмотрена роль социальной защиты и демографической политики в повышении качества жизни семей с детьми. Авторами проанализирована эво-

люция политики органов государственной власти в отношении семей с детьми, а также выделены основные векторы трансформации мер социальной защиты. Особое внимание авторы уделяют оценке эффективности мер государственной поддержки семей с детьми, в том числе материнский (семейный) капитал, различные выплаты и пособия, связанные с рождением и воспитанием детей. Несмотря на достигнутые успехи, отмечается ряд проблем – сохранение высокого уровня бедности семей с детьми (в том числе многодетными), рассогласованность действий федеральных и региональных властей, отсутствие прозрачности распределения помощи и т.д. В завершении предложены векторы совершенствования социальной политики в отношении семей с детьми для повышения их качества жизни населения.

Ключевые слова: социальная защита, демографическая политика, качество жизни, меры государственной поддержки, повышение рождаемости, адресность социальной помощи, цифровизация.

Барковский Е.С.

Данакин Н.С.

Современные концепции наставничества: аналитический обзор

Статье дана системно-обзорная характеристика феномена наставничества, его экономического социального и нравственного потенциала, практика его применения в современной России и за рубежом. Акцентируются его перспективные направления его развития возможности и условия повышения эффективности.

Ключевые слова: наставничество, социального феномен, экономическая и социальная эффективность, организация, проблемы и условия развития.

Чиж Н.В.

Квасов Д.С.

Волошина Е.А.

Роль социально-информационной инфраструктуры в формировании традиционных ценностей горожан: социологический анализ

Статья посвящена анализу влияния социально-информационной инфраструктуры города на формирование и сохранение традиционных ценностей населения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления роли культурно-информационной среды в условиях глобализации и цифровизации. Научная проблема заключается в выявлении механизмов, посредством которых инфраструктура способствует воспроизводству ценностных ориентаций. Цель работы: определить особенности этого влияния на примере столичного города. Эмпирическую основу составили данные анкетного опроса 1067 респондентов с учётом возрастных и гендерных характеристик. Результаты анализа показали, что комплексность и доступность инфраструктуры напрямую связаны с уровнем ориентации на традиционные ценности. Сделан вывод о необходимости интегративных подходов, объединяющих офлайн- и онлайн-коммуникации для укрепления культурной идентичности.

Ключевые слова: социально-информационная инфраструктура, традиционные ценности, культурная идентичность, мегаполис, социологический анализ, информационная среда, культурное наследие, урбанизация, офлайн- и онлайн-коммуникации, ценностные ориентации.

Храпич А.Д.

Тарасова Л.В.

Оставная А.Н.

Социальное самочувствие и девиантные практики автоводителей-мигрантов

Статья посвящена исследованию социального самочувствия автоводителей-мигрантов и его влияния на девиантные практики вождения. Научная проблема заключается в недостаточной изученности взаимосвязи между психоэмоциональным состоянием мигрантов, условиями их труда и нарушениями ПДД. Цель работы: выявить ключевые факторы, способствующие рискованному поведению на дорогах, и предложить меры по его снижению. В исследовании использованы качественные (интервью с сотрудниками ГИБДД) и количественные (вторичный анализ данных ВЦИОМ) методы. Результаты показали, что девиантные практики обусловлены правовой незащищенностью, культурными барьерами и экономической эксплуатацией. Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по адаптации мигрантов, совершенствованию трудового законодательства и профилактике нарушений. Материалы статьи могут быть полезны органам власти, работодателям и общественным организациям.

Ключевые слова: социальное самочувствие; автоводители-мигранты; девиантные практики вождения; трудовая миграция; безопасность дорожного движения; адаптация мигрантов; правовая незащищенность; культурные барьеры.

Кудашкин А.И.

Данакин Н.С.

Проблемы и ограничения в военной подготовке студентов

Статья освещает все проблемы, возникающие в процессе подготовки студентов-курсантов военных учебных центров, организованных при ведущих российских вузах, а также ограничения, связанные с полом студентов. При этом основным препятствием к зачислению в ВУЦ является несоответствие квалификационным требованиям военно-учебной специальности выпускников данного центра. К недостаткам обучения студентов в ВУЦ относятся платная основа (в некоторых ВУЦАХ длительный учебный процесс, строгая военная дисциплина, ограничение по внешнему виду курсантов).

Ключевые слова: военная дисциплина, ВУЦ – военно-учебный центр, квалификационные требования, курсант, различия по полу, студент, учебный процесс.

Abstracts

Rabbi A.T.

Personality, society, and social networks

The article examines the influence of social and spiritual environments on personality formation from the perspective of classical Jewish theology. The analysis is based on the teachings of Maimonides (Rambam), Rabbi Yehoshua Leib Diskin, Rabbi Samson Raphael Hirsch, and other authoritative Jewish thinkers. Special attention is given to the concepts of *ayin tova* ("a good eye") and *ayin ra'a* ("an evil eye"), which reveal how a person's inner dispositions shape their perception of others. The author draws parallels between traditional texts and contemporary challenges, including the impact of digital spaces and social networks on spiritual development. A key focus is placed on the symbolism of the *me'il* (the High Priest's robe) as a means of atonement for *lashon hara* (evil speech) by cultivating a positive outlook toward others. The article demonstrates that Jewish theological tradition offers profound ethical tools for harmonious interaction between the individual and their environment in the technological age.

Key words: personality, society, social networks, spiritual development, Maimonides, *ayin tova*, *lashon hara*, virtual environment, Jewish theology.

Mansurov M.K.

Sirazhudinova S.I.

Rational evidence of faith: analysis of the treatise by Abusufyan al-Kazanishi "al-Burgan al-katigu fi isbat as-Sanigi" ("a convincing argument for confirming the existence of the creator")

In recent years, scientific research has shown a growing interest in the intellectual legacy of Abusufyan Akayev al-Kazanishi, a Dagestani theologian, educator and public figure. At the same time, the main attention is paid to his educational and literary activities, while his theological work, the treatise "*Al-Burhan al-qati fi isbat as-sani*" ("A convincing argument for confirming the existence of the Creator"), remains insufficiently studied. The relevance of the article is due to the need to analyze this work, created in 1924, which makes it an important source for understanding the strategies of intellectual resistance and the apologetics of Islam during the Soviet period. The work uses a hermeneutic analysis of the text, supplemented by a comparative study of four handwritten lists of the treatise, stored in the Manuscript Collection of the Institute of Scientific and Technical Sciences of the Russian Academy of Sciences and private collections. The methods of historical, philosophical and theological interpretation are used. It is established that the treatise is a systematic justification of the existence of God within the framework of the tradition of *Ilm al-Qalyam*. Akayev uses four main arguments: cosmological, teleological, prophetic evidence, and miracles. The author adapts classical *kalam* methods to the realities of the 20th century, striving to synthesize reason and faith. The study confirms that his work is a significant contribution to the development of Islamic theological thought in the North Caucasus. The work demonstrates a high level of intellectual reflection and is relevant to the modern dialogue between science and religion. The publication and analysis of the treatise will make it possible to more fully reveal the contribution of Dagestani scientists to Islamic philosophy.

Key words: Abusufyan Akayev, Islamic theology, *kalam*, hermeneutics, rational apologetics.

Granditskiy S.A.

The conflict between secular consumer society and religious thinking, as exemplified by the TV series "The Monastery"

This article analyzes the television series "The Monastery" with the aim of identifying the conflict between religious and secular thinking, as well as seeking a compromise and adapting the Christian, Orthodox "myth" to contemporary culture. The interpretation of various religious themes in cinema began during the Soviet period. Currently, the diversity of views and transformations of Orthodox symbols, artifacts, and traditions is gaining momentum. Their deconstruction and recreation

create new ways of communicating with the viewer. Now they attract the attention of not only a narrow circle of people, but also a wider public. Thus, the article traces the symbiosis and conflict of various ideological models in Russian cinema of the 21st century. The analysis of the series uses the concept of myth outlined by A.F. Losev as a philosophical basis, as well as the works of V. Solovyov and N. Berdyaev devoted to the study and analysis of religious thinking.

Key words: religious, Christian, myth, neo-mythologism, sociology, postmodernism.

Suleymanova A.R.

On UNESCO's activities in the field of preserving the cultural heritage of Arab countries

The article is devoted to the issues and problems of the protection of unique monuments of world importance located in the Arab countries and the participation of UNESCO in this activity. The author explores the history and role of UNESCO in implementing the idea of international responsibility for the preservation of outstanding cultural and natural treasures in these countries. The article pays great attention to the status of Arab and Islamic monuments in the List of World Heritage Sites.

Key words: UNESCO, culture, Arab countries, cultural and natural heritage, protection of ancient monuments.

Shixing Guo

Trumpeter's performing practice as part of a musician's artistic and aesthetic education at a University

Wind instruments in China occupy a significant place in the country's culture. The centuries-old traditions of performing folk wind instruments organically coexist in China with the use of European orchestra instruments. Among them, the pipe has acquired special importance. Wind musical instruments for the Chinese people have not only a certain symbolism and signaling function, but are also an integral part of events at various levels. The purpose of this article is to examine the specific components of a trumpeter's performing practice at a university in China.

Key words: trumpeter's performing practice, artistic and aesthetic education of a musician at a university, wind musical instruments, professionalization of interest in the instrument in China, development of the performing art of playing the trumpet in China.

Lili Huang

Value reconstruction and aesthetic reflection of northern national minority-themed documentary films

In the diverse and integrated cultural pattern of the Chinese nation, northern national minorities have constructed a rich cultural landscape in the Heilongjiang River Basin with their unique production and lifestyle, such as the fishing and hunting civilization of the Hezhen nationality, the agricultural wisdom of the Daur nationality, and the forest memories of the Oroqen nationality. As a "state album" that combines documentary and artistic elements, documentaries are an important carrier for recording and disseminating ethnic culture and promoting cultural identity. In response to the problems of cultural distortion, imbalance between documentary and aesthetic, and disconnection between tradition and modernity caused by the "gaze of others" in traditional creation, this study proposes a value reconstruction path from three dimensions: the manifestation of cultural subjectivity, the pursuit of artistic authenticity, and the integration of traditional and modern perspectives. Through participatory creation and the transformation of first person narrative perspectives, the researchers explore the deep logic of culture and construct equal communication discourse to demonstrate cultural subjectivity and break the binary opposition of "mainstream periphery". The research found that documentaries can use a storytelling framework and rhythm suspense design to optimize narrative, utilizing camera aesthetics and sound rendering to achieve audio-visual artistry, innovating scene reproduction and multimodal expression to balance documentary and artistic elements; The research also found that documentaries can record innovative forms of modern application of techniques and dissemination of intangible cultural heritage through new media, explaining

the contemporary transformation of ecological wisdom and customary functions, showcasing new models of intergenerational inheritance to promote the integration of tradition and modernity, and activating cultural vitality. At the same time, aesthetic perspectives are explored from three aspects: visual aesthetic symbolization of regional landscapes, auditory landscape encoding of sound symbols, and translation of cultural metaphors through camera language. The aim is to provide theoretical references for the creation of ethnic themed documentaries, promote the visual inheritance and modern dissemination of ethnic minority cultures in the north, and inject lasting momentum into the development of diverse and integrated cultures of the Chinese nation.

Key words: northern national minorities, documentaries, value reconstruction, aesthetic perspective, cultural dissemination, audiovisual expression.

Amelina M.N.

Buksikova O.B.

Traditional dance of Belgorod region as an artistic phenomenon of the region's culture

The article, within the framework of an interdisciplinary approach, examines traditional dance in the context of regional artistic culture. Since ancient times, dance has reflected the image of one's own world, which has been shaped over a long period of time in the everyday and spiritual spheres by collective consciousness and has regulated human daily life.

In this work, the traditional dance of Belgorod region is considered as a phenomenon of the Russian traditional culture of the region. The article identifies its socio-cultural and semantic aspects, examines unique compositional forms such as karagod and tanok, provides drawings that clearly demonstrate the patterns of movement in these traditional dance forms, identifies the levels of their performance, and so on. The authors also focus on the study of various types of folk dances in the Belgorod region, which, while retaining traditional elements, have acquired features of ball-room culture and have become widely performed in everyday life.

Key words: traditional culture, interdisciplinary approach, phenomenon, region, dance, karagod, tanok, and household dances.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

The world drawn by lines: towards an ontology of demarcations and connections

The article explores the multifaceted significance of lines as a fundamental principle of the organization of the world and human perception. Physical, social, economic and mental lines that form the structure of reality and influence everyday life are considered. Particular attention is paid to the difference between the concepts of "linearity" and "linearity" of time, where the first represents a mathematical and physical model, and the second - a philosophical and phenomenological structure of temporal consciousness. The article also discusses the sacred significance of lines in geometry and culture, their role in politics and economics, as well as their influence on the formation of social structures and identity. The analysis shows that lines act simultaneously as a tool of communication, power and the basis for understanding time, space and human experience.

Key words: line, linearity, straightforwardness, time perception, temporal intelligence, sacred geometry, social structures, political boundaries, economic lines, social stratification spatial organization, sociology of everyday life.

Sinyugina T.I.

Philosophical aspect of cognitive technologies

This article describes technologies for the development of the cognitive sphere in children with ASD, developed by the author-technologist T.I. Sinyugina, as well as the results and observations obtained through their use. The technologies focus on the development of the child through the expansion of their horizontal perception capacity, conceived as ontological technologies for expanding the scope of human reality.

The analysis presented in this article is based on practical experience working with children with

ASD in an interactive classroom at the Autonomous Nonprofit Organization “Center for the Development of Special Children ‘Child of the Universe’” (Omsk), using software-hardware complexes with developmental neuro-games incorporating elements of virtual reality and computer neural networks. These author-developed technologies provide children on the autism spectrum with additional cognitive development. The analysis also draws on the evolution of philosophical thought regarding cognitive technologies.

Key words: cognitive processes, autism spectrum disorder, ontology of cognitive technologies, spatial-object perception, volumetric perception skill.

Afanasenko I.A.

Contours of a new, unified world religion in the context of globalization: a transitional stage

The relevance of addressing the formation of a new, unified world religion in the context of globalization is determined by the low level of research on the topic in the scientific space, against the backdrop of active engagement with it and related eschatological ideas in contemporary religious and political spheres, mass media, and popular culture, and mass consciousness. The subject of the research is the direction of processes in the modern religious sphere (secularization and desecularization, religious modernism and religious fundamentalism, ecumenism, the “New Age” religious paradigm) under globalization. We characterize this direction as revolutionary, radically changing and abolishing the existing religious reality with its inherent pluralism and national-cultural specificity. In our analysis, we rely on a historical-materialist approach and use the dialectical method. The novelty of our research includes the conclusion that in the modern world, under the influence of globalization, two contours of global religion are being formed: for the ruling class – a complex of spiritual traditions, including fundamentalist Judaism and occultism (encompassing traditions characteristic of the Scottish Rite, among others); for the class of wage laborers, or the precariat – New Age-type Satanism in a digital guise (“dataism” by Yu.N. Harari, “digital religion” by E. Lewandowski).

Key words: globalization, new religion, secularization and desecularization, religious fundamentalism, religious modernism, ecumenism, new religious paradigm.

Bekova M.A.

Virtual communication platforms and intercultural dialogue: peculiarities of mutual influence, challenges and prospects

The article aims to estimate the mutual influence of the virtual communication platforms and intercultural dialogue, to reveal the challenges it faces and to contour its possible prospects. It considers two main types of the virtual communication platforms. The first type plunges the user in another culture, makes it closer to him while the second one permits to enter the immediate intercultural dialogue. The article is first to consider the changes happened during the last decade: the transformation of the existing platforms and the appearance of the new ones, the influence of COVID-19 and current international crisis. It is concluded that virtual communication platforms contribute to the intensification of intercultural dialogue.

At the same time, there are some challenges linked to the contradiction between the interests of the state and the new types of identity as well as the new types of conflicts. The role of the virtual communication platforms will grow in the future, and the social networks originating from Asia and Africa countries will be of greater significance.

Key words: virtual communication platforms, intercultural dialogue, COVID-19, globalization, international crisis, social networks.

Kryukov V.V.

Genesis of the concept and essence of the civilization

The subject of the article is the concept of civilization. The purpose of the article is to identify the meaning of the concept of civilization in various discourses. The methods of axiology, hermeneutics and dialectics are applied. The article presents various versions of the authorship of the term

“civilization”: these are the opinions of L. Febvre on the primacy of N. Boulanger, E. Benveniste and J. Starobinsky on the priority of V. de Mira-beau, as well as the version of A. Ferguson. The opinions of Russians B. Yerasov and E. Frolov are taken into account. Further, the classical theories of historical pluralism of N. Danilevsky, O. Spengler and A. Toynbee are considered, who believed that society is a series of unique, independent civilizations. Finally, the concept of V. Kryukov is presented, in which civilization is presented as a civil society and a higher stage of cultural development after savagery and barbarism, in which economic, urban and demographic factors play a decisive role. As a result, civilization is presented as a higher level of cultural development after savagery and barbarism, when people do not consume ready-made products of nature, but themselves produce the products necessary for life.

Key words: civilization, culture, tribal society, sedentarism, production, citizenship.

Popov S.I.

Porkhachev V.N.

The cartesian foundations of science and the subjectivity of nature

The a priori prerequisites of natural science are considered: the rigid separation of the physical and the mental, and the «de-souling» of nature. The philosophical legitimization of this separation is provided by Cartesian metaphysics with its dualism of substances – extended and thinking. Nature acquires the status of a lifeless and powerless object of human manipulation. Examples from the history of philosophy and the history of science are used to explore the possibilities of overcoming the Cartesian foundations of scientific knowledge and returning subjectivity to nature. One such possibility is critically examined: the return of panpsychism as a variant of an anti-Cartesian worldview.

Key words: cartesianism, science, natural science, nature, physical, mental, body, soul, panpsychism.

Sinyugina T.I.

Philosophical aspect of human interaction with neural network

The article explores the philosophical aspect of human interaction with neural network technologies. It analyzes the transformation of cognitive processes in the context of digitalization and the increasing role of artificial intelligence in society. Special attention is paid to the ontological and axiological foundations of human–neural network interaction, as well as the possibilities of their integration into educational and social practices. The study concludes that neural networks not only serve as tools for cognition and the expansion of human cognitive abilities but also require a rethinking of the philosophical foundations of human activity.

Key words: philosophy, cognitive technologies, neural networks, artificial intelligence, human–technology interaction.

Shilina G.A.

Metaphysical foundations of freedom in Schelling

This article represents investigation dedicated to a comprehensive analysis of the metaphysical foundations of freedom in the philosophy of Friedrich Wilhelm Joseph Schelling, aiming to maximally deepen its philosophical-anthropological dimension and its connection to the fundamental structures of being. The work systematically traces the genesis of the concept of freedom from Schelling’s understanding of the Absolute not as a static substance, but as a living, dynamic process – a dialectical unity of opposites whose ultimate, incomprehensible ground resides in the pre-ontological «abyss». We subject to detailed conceptual-hermeneutical and phenomenological analysis how the principle of freedom, immanent to the Absolute, unfolds through the cosmological process of nature, conceived as an unconscious yet teleological striving towards self-expression and self-awareness, and how it finds its highest, conscious realization, and crucially, its existential trial within the human spirit. The article constructs a complex causal chain, demonstrating how the ontological architecture of being, described by Schelling, constitutes the necessary foundation for the

phenomenal and noumenal reality of human freedom. Special attention is paid to the undeniable connection for Schelling between the anthropological aspect and his metaphysics, which makes freedom the central axis of his entire philosophical project, exploring its grounding in the irrational foundation and its manifestation through intellectual intuition. Furthermore, the work comprehensively examines the reception and enduring relevance of Schelling's concept of freedom within contemporary philosophical discourse – from phenomenology and existentialism to post-structuralism and theological discussions – showcasing its heuristic value for understanding the nature of human freedom, moral responsibility, and existential self-determination. The research, based on comparative, conceptual-historical, and hermeneutical analysis of Schelling's key texts and the latest scholarship on his legacy, strives to present a holistic, well-founded, and original interpretation that reveals the internal logic, philosophical depth, and innovative character of his teachings.

Key words: absolute, will, freedom, nature, spirit, self-consciousness, ground, anthropology, metaphysics, process, manifestation, causality, dialectic, self-determination, spiritual principle, natural principle, responsibility, being, becoming, logos, emanation, ontology, phenomenology, existentialism, transcendental idealism, philosophy of nature, irrational, intellectual intuition, voluntarism, phenomenological reduction, existential anthropology, theological voluntarism.

Schwarz O.K.

The metaphysics of the soul's vehicle: the ancient theory of the subtle body and its cultural-historical sources

This article provides a systematic analysis of the concept of the celestial chariot, or ochema (ὄχημα), as a metaphysical vehicle for the soul's transcendence in ancient philosophy, primarily within the Neoplatonic tradition. It examines the genesis and development of the doctrine of the soul's subtle bodies—the luminous (αὔροειδές) and the pneumatic (πνευματικόν)—from the Platonic myth to its systematization in the works of Plotinus, Porphyry, Iamblichus, and Proclus. Particular attention is paid to how, based on Platonic imagery, the late antique doctrine of “double subtle corporeality” is formed, fulfilling the functions of an ontological mediator and an instrument of spiritual ascent. From a comparative perspective, typological parallels in other traditions are considered: the Zoroastrian faravahar, Jewish Merkabah mysticism, the Gnostic teaching on the “pneumatics,” and the Hermetic idea of the body of light. The conclusion is drawn about the structural unity of the “light – vehicle – ascent” archetype across spiritual traditions and the system-forming role of the ochema concept in Neoplatonic anthropology and cosmology.

Key words: chariot of the soul, ochema, luminous body, pneumatic body, Neoplatonism, Plotinus, Proclus, Iamblichus, Merkabah, Gnosticism, subtle body, theurgy.

Stepanov A.V.

Bormotova T.M.

Artificial intelligence in information and communication technologies: sociological and managerial aspects of contemporary youth interaction

The article is devoted to the study of the impact of artificial intelligence technologies on the consciousness of students from the perspective of sociology of management. The purpose of this research is to identify the mechanisms of artificial intelligence's algorithmic influence on the cognitive attitudes of young people, the processes of forming their social identity, and their behavioral patterns. The author considers artificial intelligence not only as a technology for solving applied problems, but also as an important social factor that affects the processes of constructing the cognitive attitudes of modern youth and has a significant impact on the formation of their worldview. The methodological basis of the empirical study is a specially designed questionnaire consisting of structured questions, each of which is purposefully focused on studying a specific aspect of the interaction of modern youth with various manifestations of artificial intelligence technologies in their everyday lives.

Key words: artificial intelligence, ICT, youth sociology, management sociology, algorithmic management.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

“The Third Age”: the readiness of the state and society for the “silver tsunami”

The article analyzes the challenges associated with demographic aging of the population, referred to as the “silver tsunami”. The key social, economic and infrastructural problems faced by the older generation are considered, including financial vulnerability, lack of geriatric care, social isolation and lack of an accessible environment. The article analyzes international ratings of pension systems, features of pension provision in Russia and other countries, as well as modern trends in social policy, such as the development of the “silver economy”, volunteer movements and educational programs for the elderly. Particular attention is paid to the need for a comprehensive approach to supporting people of the third age, integrating best international practices and expanding the participation of society and business in solving the problems of aging. It is concluded that only joint efforts of the state, society and business will allow us to adequately respond to the challenges of the “silver tsunami” and turn the third age into a period of new opportunities.

Key words: demographic aging, retirement age, social security, “silver tsunami”, pension system, geriatrics, active longevity, quality of life of the elderly, corporate pensions, educational programs for the elderly.

Bakharev V.V.

Reutova M.N.

Shavyrina I.V.

Well-being and ergonomics in the daily life of Russians in the conditions of digitalization

The aim of the article is to analyze the impact of smart home technologies on improving the quality of life and ergonomics of everyday life in the context of digital transformation, as well as to identify barriers to their mass distribution in the everyday life of Russians. The study is based on the analysis of data from a sociological survey by VTsIOM (July 2025, N = 1511) conducted among residents of apartment buildings in Moscow and large cities of Russia. Smart home technologies are perceived by respondents as a tool for increasing comfort, optimizing routine tasks and safety. The most widespread are smart household appliances, lighting control systems and security sensors. Significant differences in equipment between residents of new buildings and old housing stock were revealed. The main barriers to implementation include high cost, fear of failures and threats to privacy. The study demonstrates the need to develop adapted solutions for the Russian market - more affordable, secure and compatible with the infrastructure of the old housing stock.

Key words: digitalization, ergonomics, well-being, housing infrastructure, smart home, internet of things, technological barriers, cybersecurity.

Dmitrieva I.S.

Analysis of platform employment as a new form of employment in modern conditions

The article analyzes platform employment operating within the framework of a new business model called the platform economy, gig economy, on-demand economy or sharing economy. The author characterizes the features of work in the crowdsourcing system, its advantages and disadvantages. The features of the uberization of social and labor relations are considered. The characteristics of the employer function of crowdworking platforms are given.

Key words: platform economy, employee, self-employment, atypical employment, uberization, employer.

Kvasov D.S.

Petrov V.V.

Volchkov V.Yu.

Optimizing the training of management personnel through artificial intelligence technologies: a sociological aspect

The article examines the sociological aspects of implementing artificial intelligence in man-

agement training. The research problem lies in the insufficient study of the social consequences of digitalization in education, including the transformation of professional communities and changes in the nature of managerial work. The study aims to identify optimal approaches for integrating AI technologies while considering professional values, group dynamics, and institutional barriers. Based on the analysis of expert interviews, the research reveals three key challenges in practical AI implementation: institutional inertia, resistance from professional communities, and distrust of algorithmic solutions. The findings emphasize the need for hybrid models that combine technological capabilities with the preservation of human factors. Special attention is given to adaptation programs that address the digital divide between different generations of managers. The results can be applied in developing strategies for the digital transformation of management education.

Key words: artificial intelligence, management education, digital transformation, professional training, sociological aspects, institutional barriers, hybrid models.

Mazyueva E.A.

Transformation of value orientations: combat experience as a motivator for obtaining higher military education

The article analyzes the results of an original study focused on the key motivations for enrolling in a military university among service members with combat experience. It examines their value-based perceptions of military service and military education in dynamics and within the context of social management.

Key words: military education, value of military education, value of military service, motives for obtaining higher military education, participants of the special military operation, dynamics of motives, dynamics of values, social management.

Maltseva I.V.

An oasis of spiritual socialization of the individual: why do we need “outdated” grandmothers?

The article reveals main aspects of personality development in the context of its spiritual socialization, defining grandmothers as the primary agents of this process and emphasizing their social role as the custodian and “guide” of traditional socio-cultural and spiritual-moral values of society and family. The author emphasizes the fading role of the social institution of “non-modern” grandmothers, whose spiritual wisdom has the right to be scientifically studied, preserved and included in the list of intangible cultural heritage.

Key words: socialization of personality, formation of personality, primary agents of socialization, grandmothers, spiritual socialization, traditions, family values, cultural heritage, cultural and spiritual sphere, morality, ethics, religious experience.

Nadezhina I.V.

Arbuzova N.N.

Kolodka L.V.

The role of mass media in the socialization of cognitively gifted children of generation alpha

The article examines the role of mass media in the socialization of cognitively gifted children of Generation Alpha. The scientific problem addressed is the insufficient study of the media environment’s impact on this specific cognitive group in the context of information oversaturation. The study aims to identify the characteristics of media influence and the factors that either enhance or weaken it. Based on a pilot survey using expert interviews conducted in Transnistria and the Belgorod Region, the research established the dual nature of media: from expanding educational and communicative opportunities to posing risks of knowledge fragmentation and social isolation. The conclusion highlights the necessity of targeted media education, the development of high-quality content, and the active involvement of adults in guiding the media consumption of gifted children.

Key words: mass media, socialization, cognitively gifted children, generation Alpha, media education, information environment.

Nikolskaya A.V.

Reflection and Statehood

The article explores the problem of the insufficient level of mass reflection as a factor hindering the development of Russian statehood. Methodological approaches to the study of the phenomenon of mass reflection are analyzed. It is argued that the strengthening of the reflexive principle in public consciousness means citizens' awareness of their role as subjects of the historical process, reproducing state institutions, culture, and social norms. Based on data from sociological studies from different periods, the existing prerequisites and barriers for the formation of a reflexive consciousness in Russian society are demonstrated. The conclusion is made about the need for targeted development of reflection at the individual and institutional levels to overcome socio-cultural contradictions and ensure the sustainable development of statehood.

Key words: reflection, mass consciousness, subjectivity, socio-cultural relations, values, statehood, identity.

Sattarova L.V.

Sattarov T.A.

The role of social protection and demographic policy in improving the quality of life of families with children

In this article, the authors consider the role of social protection and demographic policy in improving the quality of life of families with children. The authors analyze the evolution of government policy towards families with children and highlight the main vectors of transformation of social protection measures. The authors pay special attention to assessing the effectiveness of government support measures for families with children, including maternity (family) capital, various payments and benefits related to the birth and upbringing of children. Despite the successes achieved, a number of problems are noted - the continued high level of poverty among families with children (including large families), inconsistency in the actions of federal and regional authorities, lack of transparency in the distribution of aid, etc. In conclusion, vectors for improving social policy towards families with children are proposed to improve their quality of life.

Key words: social protection, demographic policy, quality of life, government support measures, increasing the birth rate, targeted social assistance, digitalization.

Barkovskiy E.S.

Danakin N.S.

Modern concepts of mentoring: analytical review

This article provides a systemic overview of the mentoring phenomenon, its economic, social, and moral potential, and its practical application in modern Russia and abroad. It highlights promising areas for its development, as well as opportunities and conditions for increasing its effectiveness.

Key words: mentoring, social phenomenon, economic and social efficiency, organization, problems and conditions of development.

Chizh N.V.

Kvasov D.S.

Voloshina E.A.

The role of socio-informational infrastructure in shaping the traditional values of urban residents: a sociological analysis

The article analyzes the impact of a city's socio-informational infrastructure on the formation and preservation of the population's traditional values. The relevance of the study is determined by the need to comprehend the role of the cultural and informational environment in the con-

text of globalization and digitalization. The scientific problem lies in identifying the mechanisms through which the infrastructure contributes to the reproduction of value orientations. The aim of the work is to determine the specific features of this influence using the example of a metropolitan city. The empirical basis consists of survey data from 1,067 respondents, taking into account their age and gender characteristics. The analysis revealed that the complexity and accessibility of infrastructure are directly related to the level of orientation toward traditional values. The study concludes that integrative approaches combining offline and online communications are necessary to strengthen cultural identity.

Key words: socio-informational infrastructure, traditional values, cultural identity, metropolis, sociological analysis, information environment, cultural heritage, urbanization, offline and online communications, value orientations.

Khrapich A.D.

Tarasova L.V.

Ostavnaya A.N.

Social self-suitability and deviant practices of migrant drivers

The article examines the social well-being of migrant drivers and its impact on deviant driving practices. The research addresses the understudied relationship between migrants' psychological state, working conditions, and traffic violations. The study aims to identify key factors contributing to risky road behavior and propose mitigation measures. The methodology combines qualitative (interviews with traffic police officers) and quantitative (analysis of VCIOM data) approaches. Findings reveal that deviant practices stem from legal insecurity, cultural barriers, and economic exploitation. The practical significance lies in developing recommendations for migrant integration, improving labor regulations, and preventing traffic violations. The research outcomes can inform policymakers, employers, and civil society organizations working in migration and transportation sectors.

Key words: social well-being; migrant drivers; deviant driving practices; labor migration; road traffic safety; migrant adaptation; legal insecurity; cultural barriers.

Kudashkin A.I.

Danakin N.S.

Problems and limitations in military training of students

The article highlights all the problems that arise in the process of training cadets at military training centers organized at leading Russian universities, as well as restrictions related to the gender of the students. The main obstacle to enrollment in the MTC is the failure of graduates of this center to meet the qualification requirements of the military educational specialty. The disadvantages of studying at military training centers include the fee-based nature (some military training centers have a long academic process, strict military discipline, and restrictions on the appearance of cadets).

Key words: military discipline, MTC - military training center, qualification requirements, cadet, gender differences, student, educational process.

Авторы

Амелина М.Н. - доцент кафедры хореографического творчества, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Арбузова Н.Н. - исполняющий обязанности проректора ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования». ORCID: 0009-0008-9924-1993

Афанасенко Я.А. - кандидат философских наук, доцент. Пермский государственный научно-исследовательский университет, г. Пермь. ORCID: 0000-0002-7009-4351

Барковский Е.С. - аспирант кафедры социологии и управления, Белгородский государственный тех-нологический университет имени В.Г. Шухова.

Бахареv В.В. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Бекова М.А. - аспирант 2-го курса. Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации.

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук, профессор, Российский государственный социальный университет, г. Москва.

Буксикова О.Б. - доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Волошина Е.А. - член Ассоциации содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика». ORCID: 0009-0008-3130-6420

Волчков В.Ю. - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН. ORCID: 0009-0000-9873-005X

Грандицкий С.А. - аспирант кафедры теории и истории культуры, Институт Кино и Телевидения (ГИТР), Москва. ORCID: 0009-0000-1709-2309

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Дмитриева И.С. - кандидат социологических наук. Доцент кафедры менеджмента и маркетинга. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал.

Квасов Д.С. - преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки ФГКОУВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина». ORCID: 0009-0008-0626-6957

Колодка Л.В. - заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью ГОУ «Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко». ORCID: 0009-0000-1165-4729

Крюков В.В. - доктор философских наук, профессор. Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск.

Кудашкин А.И. - начальник военно-учебного центра Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Лили Хуан - профессор, заведующая кафедрой новостей и средств массовой информации, Школа гуманитарных наук и медиа Хэйхэского университета. ORCID: 0009-0004-4439-968X

Мазяева Е.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВУВО «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного», г. Санкт-Петербург. SPIN-код: 7345-5365

Мальцева И.В. - кандидат социологических наук, доцент. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Мансуров М.Х. - магистрант кафедры исламского вероубеждения, Дагестанский исламский университет.

Надежина И.В. - преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ФГКОУВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина». ORCID: 0009-0006-1127-5802

Никольская А.В. - кандидат психологических наук. Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

Оставная А.Н. - кандидат социологических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой социологии и социальных технологий ГОУ «Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко». ORCID: 0000-0002-3011-6034

Петров В.В. - Управляющий по экспорту в странах СНГ АО «ДКС». ORCID: 0009-0001-7962-948X

Попов С.И. - кандидат философских наук, доцент. Кемеровский государственный медицинский университет.

Порхачев В.Н. - кандидат философских наук, доцент. Кемеровский государственный медицинский университет.

Раввин А.Т. - соискатель на степень кандидата теологии. Санкт-Петербургский государственный университет.

Реутова М.Н. - кандидат социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Саттарова Л.В. - аспирант. Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.

Саттаров Т.А. - аспирант. Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.

Синюгина Т.И. - соискатель ученой степени кандидата наук кафедры «Психология труда и организационная психология». Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет» (ОмГТУ), г. Омск.

Сиражудинова С.И. - кандидат экономических наук, доцент кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин, Дагестанский гуманитарный институт.

Степанов А.В. - аспирант. Российский государственный социальный университет.

Сулейманова А.Р. - магистрант. Университет Сорбонны Абу Даби.

Тарасова Л.В. - кандидат социологических наук, преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта ФГКОУВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина». ORCID: 0000-0002-3446-1345

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Храпич А.Д. - аспирант кафедры экономики и социологии здравоохранения ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко». ORCID: 0009-0003-9646-2604

Чиж Н.В. - заведующий отделом «Российский музей медицины» ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко». ORCID: 0000-0003-2384-6546

Шавырина И.В. - кандидат социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет.

Шварц О.К. - аспирант, Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского.

Шилина Г.А. - аспирант. Русской христианской гуманитарной академии имени Ф.М. Достоевского.

Шисин Го - аспирант. Владимирский государственный университет.

Authors

Afanasenko I.A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Perm State University, Perm. ORCID: 0000-0002-7009-4351

Amelina M.N., Associate Professor of the Department of Choreographic Creativity, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Arbuzova N.N., Acting vice-rector of Belgorod Institute of Belgorod education development institute. ORCID: 0009-0008-9924-1993

Bakharev V.V., Doctor of Sociology, Professor of the Department of sociology and management of Belgorod state technological University.

Barkovskiy E.S., Postgraduate Student of Department of Sociology and Management Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Bekova M.A., Postgraduate student of the 2nd year of full-time education at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bormotova T.M., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Russian State Social University.

Buksikova O.B., Doctor of Art History, Professor of the Department of Choreographic Creativity, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Chizh N.V., Head of the Department of the Russian Museum of Medicine of the N.A. Semashko National Research Institute of Public Health. ORCID: 0000-0003-2384-6546

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Dmitrieva I.S., Candidate of sociological sciences. Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Plekhanov Russian University of Economics.

Granditskiy S.A., Postgraduate student, Department of Theory and History of Culture, Institute of Cinema and Television, Moscow. ORCID: 0009-0000-1709-2309

Khrapich A.D., Postgraduate student at the Department of economics and sociology of health of the N.A. Semashko National research institute of public health. ORCID: 0009-0003-9646-2604

Kolodka L.V., Head of the Department of advertising and public relations of the Shevchenko Pridnestrovian State University. ORCID: 0009-0000-1165-4729

Kryukov V.V., Doctor of Philosophy, Professor. Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk.

Kvasov D.S., Lecturer of the Department of criminal investigation operations of the Belgorod law Institute. ORCID: 0009-0008-0626-6957.

Kudashkin A.I., Head of the Military Training Center of Plekhanov Russian University of Economics, Post-graduate Student of Department of Sociology and Management Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Lili Huang, Professor, Head of the Department of News and Media, School of Humanities and Media, Heihe University. ORCID: 0009-0004-4439-968X

Maltseva I.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Moscow Automobile and Road State Technical University.

Mansurov M.K., Master's student of the Department of Islamic Faith of Dagestan Islamic University.

Mazyayeva E.A., Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny Military Order of Zhukov and Lenin Red Banner Signal Academy, Saint Petersburg. SPIN-code: 7345-5365

Nadezhina I.V., Lecturer at the Department of operational investigative activities of the Belgorod law Institute. ORCID: 0009-0006-1127-5802

Nikolskaya A.V., Candidate of Psychological Sciences. A.N. Kosygin State University of Russia.

Ostavnaya A.N., Candidate of Sociological sciences, Acting Head of the Department of so-

ciology and social technologies of the Shevchenko Pridnestrovian State University. ORCID: 0000-0002-3011-6034

Petrov V.V., Export manager for CIS Countries JSC DKS. ORCID: 0009-0001-7962-948X

Popov S.I., PhD in Philosophy, Associate Professor. Kemerovo State medical University.

Porkhachev V.N., PhD in Philosophy, Associate Professor. Kemerovo State medical University.

Rabbi A.T., PhD Candidate in Theology. Saint Petersburg State University.

Reutova M.N., Candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Russian State Social University.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".

Sattarova L.V., Graduate Student. Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan», Kazan.

Sattarov T.A., Graduate Student. Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan», Kazan.

Shavyrina I.V., Candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Russian State Social University.

Shilina G.A., Postgraduate student at the Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky.

Shixing Guo, Graduate student. Vladimir State University.

Sinyugina T.I., Applicant for the degree of candidate of sciences of the "Psychology of Labor and Organizational Psychology" Department. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Omsk State Technical University" (OmSTU), Omsk.

Sirazhudinova S.I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Theology and Socio-Humanitarian Disciplines of Dagestan Institute of Humanities.

Schwarz O.K., Postgraduate, The Russian Christian Academy for the Humanities named after F.M. Dostoevsky.

Stepanov A.V., Postgraduate Student. Russian State Social University.

Suleymanova A.R., Master's student. Sorbonne University Abu Dhabi.

Tarasova L.V., Candidate of Sociological sciences, lecturer of the Department of safety at transport facilities of the Belgorod law Institute. ORCID: 0000-0002-3446-1345

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Volchkov V.Yu., Candidate of Historical sciences, Senior Research fellow at the Center for interdisciplinary research at the Institute of scientific information for social sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0009-0000-9873-005X

Voloshina E.A., Member of the Association for the Promotion of the Analytical Potential of the Individual, Society and the State "Analytica". ORCID: 0009-0008-3130-6420